ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ

6

1961

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ

ГОД ИЗДАНИЯ СЕДЬМОЙ

6

НОЯБРЬ–ДЕКАБРЬ

1961

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА

Издается с участием

ИНСТИТУТА МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА ПРИ ЦК КПСС

и

ГЛАВНОГО АРХИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР

Редакционная коллегия:

***Д. А. Чугаев** (главный редактор),*
***Г. А. Белов, Н. Ф. Бельчиков, Г. С. Калашников, И. К. Кобляков, Л. Н. Кривошеин, Р. А. Лавров, Б. Г. Литвак** (зам. гл. редактора),*
В. В. Максаков, И. С. Назин, А. Л. Сидоров, Т. В. Шепелева

К сведению авторов:
Рукописи авторам не возвращаются.

Технический редактор *Н. А. Колгурина*

Адрес редакции: Москва, В-36, 1-я Черемушкинская ул., д. 19
тел. В 6-94-14

Подписано к печати 29/XI 1961 г. Т-11898 Формат бумаги 70×108[1]/16 Бум. л. 7[3]
Печ. л. 21,22+1 вкл. Зак. 2340 Уч.-изд. листов 25,4 Тираж 3300 экз

2-я типография Издательства Академии наук СССР. Москва, Шубинский пер., 1

Документы

ГОРОДСКИЕ КОМИТЕТЫ ОБОРОНЫ ПОДМОСКОВЬЯ В 1941 г.

(К 20-летию разгрома фашистских войск под Москвой)

«Генеральное» наступление гитлеровцев на столицу началось 30 сентября — 2 октября 1941 г. «Врагу удалось прорваться в пределы Московской области и выйти на дальние подступы к Москве. Для Советской страны создалось самое опасное за все время войны положение» [1].

На защиту Москвы Коммунистическая партия в короткий срок мобилизовала все силы, все возможности и средства социалистического государства. Весь советский народ проявлял заботу об обороне столицы своей Родины.

Большую роль в защите Москвы сыграла Московская партийная организация, под руководством которой мужественные жители столицы и Подмосковья оказали неоценимую помощь советским воинам.

Московская партийная организация провела большую работу по укреплению обороны столицы и подступов к ней. В октябре, когда немецко-фашистские захватчики рвались к Москве, состоялось собрание актива Московской партийной организации, принявшее резолюцию, в которой, как клятва, было записано:

«Перед лицом этой возросшей опасности партийный актив считает необходимым мобилизовать всю Московскую партийную организацию, всех коммунистов, комсомольцев и всех трудящихся Москвы на отпор немецко-фашистским захватчикам, на защиту Москвы, на организацию победы» [2].

Свыше 460 тыс. жителей столицы и области (из них 75% женщин) участвовали в строительстве оборонных линий и сооружений. В невероятно тяжелых условиях, часто под обстрелом противника строители показывали образцы мужества и трудового героизма и внесли немалый вклад в оборону столицы. Всего силами населения было сделано 676 *км* противотанковых рвов, свыше 3800 дотов и дзотов, 38 391 *га* лесных завалов и ряд других сооружений [3].

В грозные дни, когда враг угрожал непосредственно Москве, трудящиеся вступали в рабочие батальоны и, взяв оружие, занимали боевые рубежи на ближних подступах к столице.

Только в течение пяти дней октября 1941 г. в Москве было сформировано и отправлено на фронт 25 отдельных рот и батальонов, многие из них

---

[1] История Коммунистической партии Советского Союза. М., 1959, стр. 533.

[2] Архив Института истории партии МК и МГК КПСС, ф. 3, оп. 23, д. 76, л. 7.

[3] Там же, оп. 66, д. 13, л. 3.

назывались коммунистическими, численностью свыше 11,5 тыс. человек. В ноябре — декабре 1941 г. было подготовлено свыше 3000 истребителей танков [1], в лесах Подмосковья начали действовать партизанские отряды. Наряду с этим рабочие Москвы и других прифронтовых городов проявляли подлинный героизм в труде, изо дня в день наращивали производство оружия и боеприпасов, стремились самоотверженным трудом ковать победу над врагом.

Немаловажную роль в оборонительный период битвы под Москвой сыграли городские комитеты обороны Московской области, созданные Государственным Комитетом Обороны в октябре 1941 г. Их деятельность как бы перекликалась с той работой, которую проводили по организации обороны столицы осенью 1919 г. военно-революционные комитеты Московской губернии [2].

В целях сосредоточения всей гражданской и военной власти и установления строжайшего порядка в городах и прилегающих к ним районах Государственный Комитет Обороны 22 и 23 октября 1941 г. принял постановление о создании комитетов обороны в ряде городов и районов — ближайших фронтовых тылах — Серпуховском, Орехово-Зуевском, Коломенском, Ногинском, Подольском и Загорском.

На основании этого постановления бюро МК КПСС 23 и 24 октября 1941 г. образовало вышеуказанные комитеты (см. док. № 1). В литературе об обороне Москвы вопрос об этих комитетах пока еще не нашел должного освещения, в связи с чем публикуемые документы представляют большой интерес, так как они показывают работу городских комитетов обороны в самый напряженный период защиты столицы в октябре — декабре 1941 г.

В Архиве Института истории партии МК и МГК КПСС, в фондах областного, городских и районных комитетов партии отложились более или менее полно документы только трех комитетов обороны: Загорского, Коломенского и Ногинского, причем главным образом за период их деятельности в 1941 г. Деятельность комитетов обороны в 1941 г. нашла некоторое отражение на страницах городских газет того времени.

Комитеты обороны возглавлялись первыми секретарями городских комитетов партии, в качестве членов в их состав входили председатели исполкомов городских Советов и другие должностные лица.

На каждый комитет возлагалось руководство несколькими соседними районами (от 2 до 6 районов — см. док. №№ 1, 2).

Для организации обороны городов, где находились городские комитеты, при них были созданы штабы обороны (см. док. №№ 4, 22), а в районах, подчиненных комитетам, создавались местные штабы обороны, в оперативном отношении подчиненные городским комитетам (см. док. № 11).

Свою разностороннюю деятельность городские комитеты обороны развернули незамедлительно после их создания.

Документы показывают, что в поле зрения комитетов обороны были самые разнообразные вопросы, связанные с организацией оборонительных мероприятий в зоне их деятельности.

Координируя деятельность гражданских и военных организаций, мобилизуя население на всемерное содействие и помощь Советской Армии, комитеты главное внимание обращали на строительство оборонительных укреплений и сооружений (см. док. №№ 5, 6, 9, 10, 12), на создание и вооружение добровольческих отрядов для обороны подступов к населенным

---

[1] Архив Института истории партии МК и МГК КПСС, ф. 3, оп. 52, д. 73, лл. 3—4.
[2] См. «Исторический архив», № 4, 1960.

пунктам и промышленным объектам, на подготовку истребителей танков и всеобщее военное обучение населения (см. док. №№ 8, 13, 19).

Комитеты занимались вопросами эвакуации рабочих в восточные районы страны, организацией производства для нужд фронта и использованием имевшихся ресурсов в интересах защиты столицы (см. док. №№ 7, 14, 17, 21, 23).

Наряду с этим они проявляли заботу и об организации быта и жизни трудящихся в трудных прифронтовых условиях, решая вопросы снабжения топливом, использования жилого фонда, состояния МПВО (см. док. №№ 15, 16, 20), обеспечения и охраны порядка в городах и районах (см. док. № 3). Некоторое представление об итогах деятельности отдельных городских комитетов обороны дают отчетные сведения (см. док. №№ 24—26), из которых видно, что их работы явились вкладом во всенародное дело защиты столицы.

Героическая оборона Москвы и разгром немецко-фашистских войск под Москвой были первой крупной победой Советской Армии над фашистскими захватчиками; эта историческая победа показала всему миру силу и стойкость Советского государства, его армии и народа, руководимых Коммунистической партией.

К. Ф. Зарезина

№ 1

Постановление Бюро МК ВКП(б) о создании городских комитетов обороны в Серпухове, Орехово-Зуеве, Коломне[1)]

23 октября 1941 г.

На основании постановления Государственного Комитета Обороны от 22 октября, в интересах сосредоточения всей гражданской и военной власти и установления строжайшего порядка в городах и прилегающих районах, создать городские комитеты обороны в городах Серпухов, Орехово-Зуево, Коломна в составе:

1. Серпуховский городской комитет обороны — тт. Гусев (председатель) и члены — Соколов, Иосифов и комендант города.

На данный комитет возлагается руководство районами: Высокиническим, Лопасненским, Михневским, Каширским и Ступинским.

2. Орехово-Зуевский городской комитет обороны — тт. Пашкин (председатель) и члены — Чесноков, Селезнев и комендант города.

На данный комитет возлагается руководство районами — Петушинским, Шатурским, Кривандинским, Коробовским, Куровским, Павлово-Посадским.

3. Коломенский городской комитет обороны — тт. Плужников (председатель) и члены — Хаперский, Коробков и комендант города.

На данный комитет возлагается руководство районами — Луховицким, Зарайским, Озерским, Малинским, Воскресенским, Егорьевским.

4. В распоряжение комендантов передать войска НКВД, милицию и добровольческие рабочие отряды.

Секретарь МК ВКП(б) Щербаков

Архив Института истории партии МК и МГК КПСС, ф. 110, оп. 3, д. 7, л. 1.— Подлинник.

№ 2

Постановление Загорского городского комитета обороны о начале его деятельности [2)]

25 октября 1941 г.

На основании постановления Государственного Комитета Обороны Союза ССР от 23 октября 1941 г., в интересах сосредоточения всей гражданской и военной власти и установления строжайшего порядка в городе:

1. В Загорске создан городской комитет обороны в составе: Черногоров (председатель) и членов: Бочков, Скороходов и Зайко (комендант г. Загорска).

2. На данный комитет возложено руководство Загорским, Константиновским, Талдомским, Дмитровским и Пушкинским районами.

3. В распоряжение коменданта г. Загорска передать войска НКВД, милиции и добровольческие рабочие отряды.

Председатель Загорского городского
комитета обороны Черногоров

Ф. 99, оп. 1. д. 89, л. 1.— Подлинник.

№ 3

Постановление Загорского городского комитета обороны о введении комендантской службы

25 октября 1941 г.

1. В соответствии с постановлением Государственного Комитета Обороны Союза ССР, с 26 октября 1941 г. в г. Загорске вводится комендантская служба.

2. Коменданту города тов. Зайко установить строжайший контроль за проходящими через г. Загорск военнослужащими и гражданским населением, для чего с 26 октября с. г. распоряжением коменданта в городе установить патрулирование, регулировку движения и заслоны на основных магистралях.

3. Движение граждан, военнослужащих и всех видов транспорта с 23 часов до 5 часов утра с 26 октября с. г. в черте города запретить.

4. Коменданту города установить с 26 октября в городе маршруты следования и пункты остановок проходящих через г. Загорск людских эшелонов, всех видов транспорта и гуртов скота. Запретить остановки на центральных улицах и площадях.

5. Размещение воинских частей и эвакуированных граждан в пределах города производить только распоряжением коменданта города. Размещение эвакуируемого гражданского населения производить на срок не более 24 часов.

6. Коменданту города своей властью лиц, не выполняющих настоящего постановления и правил МПВО, привлекать к ответственности по законам военного времени.

Председатель Загорского городского
комитета обороны Черногоров [1]

Ф. 99, оп. 1, д. 89, лл. 3—4. Подлинник.

[1] На документе помета «27.X. Передано по радио, г. Загорск, 10.40».

№ 4

Постановление Загорского городского комитета обороны о создании штаба обороны города

25 октября 1941 г.

1. Для организации обороны г. Загорска создать штаб обороны города в составе начальника обороны, начальника штаба и начальников секторов.

2. Начальником обороны г. Загорска назначить члена комитета обороны старшего лейтенанта Государственной безопасности тов. Скороходова А. И., начальником штаба обороны тов. Федюнина.

3. Начальнику обороны города к 27 октября с. г. представить комитету обороны план организации обороны города и системы инженерных сооружений.

4. Для производства оборонительных работ с 28 октября 1941 г. для всех граждан г. Загорска ввести трудовую повинность.

5. С 27 октября с. г. приступить к формированию и обучению рабочих отрядов.

Председатель Загорского городского
комитета обороны Черногоров[1]

Ф. 99, оп. 1, д. 89, л. 2.— Подлинник.

№ 5

Постановление Коломенского городского комитета обороны о мероприятиях по борьбе с вражескими авиадесантами

25 октября 1941 г.

Обязать председателя исполкома райсовета тов. Цунаева совместно с истребительным батальоном в течение трех суток привести все места, возможные для посадки авиадесантов, в негодное состояние путем проведения необходимых заградительных работ на этих площадках (рытье канав, установка кольев и других заграждений), привлечь ближайшее население к этой работе в порядке трудгужповинности.

Председатель комитета обороны Плужников
Члены Коробков
Хаперский
Смирнов

Ф. 110, оп. 3, д. 7, л. 4.— Подлинник.

№ 6

Постановление Коломенского городского комитета обороны о поставках танковых башен для укрепления линии обороны

26 октября 1941 г.

Постановили: Обязать директора Коломенского завода имени В. В. Куйбышева тов. Рубинчик поставить имеющиеся в изготовлении башни (танков) все имеющееся количество для укрепления линии обороны.

Срок исполнения 27 октября 1941 г.

Председатель комитета обороны г. Коломны Плужников
Члены комитета Хаперский, Коробков, Смирнов

Ф. 110, оп. 3, д. 7, л. 5.— Подлинник.

---

[1] На документе помета: «27 октября 1941 г. 10.35 — передано по радио г. Загорска».

№ 7

Постановление Коломенского городского комитета обороны о ремонте дорог и мостов

26 октября 1941 г.

На основе решения Ставки Верховного командования от 24 октября 1941 г. для создания маневренности войск в районах: Михнево — Малино — Субботово — Коломна — Степанщино — Воскресенск — Рудник Лопатинский — Осташево — Берендино — Усадбище — Конобеево — пос. [имени] Цюрупы и Соболево произвести ремонт дорог и мостов рабочей силой и средствами соответствующих райисполкомов, для чего приказываю:

1. Председателю Малинского райисполкома выделить с 28 октября 1941 г. к 8 час. 00 мин. на трассу дороги Марьино—Егапово—Алфимово—Шманаево 800 человек рабочих с лопатами, топорами и пилами и 40 подвод.
2. Коломенскому райисполкому выделить с 28 октября 1941 г. к 8 час. 00 мин. на трассу дороги Шманаево — Субботово 200 человек рабочей силы с лопатами, топорами и пилами и 10 подвод.
3. Председателю Воскресенского райисполкома выделить с 1 ноября 1941 г. к 8 час. 00 мин. на трассу дороги Степанщино — Воскресенск, а также Рудник Лопатинский — Осташево 1000 человек рабочей силы с лопатами, топорами и пилами и 70 подвод.
4. Всем председателям указанных райисполкомов обеспечить рабочую силу и гужтранспорт питанием и кормом из расчета на 6 суток.
5. Обязать директоров тт. Рубинчик и Жукова выделить из своих ресурсов по 5 тонн 4 *мм* мягкой проволоки и изготовить по 5 тысяч строительных скоб из железа 12 *мм* и доставить к местам работ.
6. Техническое руководство за работами возложить на райдоротделы указанных райисполкомов и начальника II дорожного отдела управления шоссейных дорог НКВД.
7. Контроль за работами осуществляется армейским управлением военно-полевого строительства — 3 данного рубежа обороны.

За председателя комитета обороны г. Коломны Хаперский
Члены Коробков, Смирнов

Ф. 110, оп. 3, д. 7, л. 6.— Подлинник.

№ 8

Выписка из протокола заседания Ногинского городского комитета обороны о создании добровольческих отрядов и групп истребителей танков

27 октября 1941 г.

Слушали: О создании добровольческих отрядов по обороне и подготовке команд истребителей танков.

Постановили: 1) До 28 октября 1941 г. создать в городах и районах, входящих в подчинение Ногинского городского комитета обороны, добровольческие отряды по организации обороны подступов к населенным

пунктам и промышленнным объектам, по следующей минимальной количественной разверстке:

1. г. Ногинск	— 600 чел.
2. г. Электросталь	— 400 »
3. Ногинский район	— 450 »
4. Павлово-Посадский район	— 300 »
5. г. Павлово-Посад	— 350 »
6. Щелковский район	— 600 »
7. Раменский район	— 800 »

2) Выделить из состава добровольческих отрядов группы истребителей танков с их переводом на казарменное положение сроком на одну неделю для прохождения 50-часовой программы (см. брошюру «Уничтожай танки врага») по следующей минимальной разверстке:

1. г. Ногинск	— 150 чел.
2. г. Электросталь	— 100 »
3. г. Павлово-Посад	— 100 »
4. Ногинский район	— 80 »
5. Павлово-Посадский район	— 75 »
6. Раменский район	— 200 »
7. Щелковский район	— 150 »

Сроки начала обучения 29 октября 1941 г.

3) Приступить немедленно к ежедневному военному обучению без отрыва от производства состава добровольческих отрядов по следующей программе:

а) изучение материальной части винтовки и гранаты	— 8 часов
б) практические стрельбы	— 2 утр. [1]
в) метание гранат и изучение пользования бутылкой с горючим	— 4 часа
г) тактическая подготовка (одиночный боец в обороне, наступлении, разведке, дозоре, включая самоокапывание, маскировку, переползание)	— 8 часов

При наличии времени дополнить указанную минимальную программу включением дополнительных тем из программы всевобуча.

4) Обязать лично секретарей ГК и РК ВКП(б) провести отбор в состав добровольческих отрядов и групп истребителей танков и лиц командного политического состава, с обеспечением ежедневного контроля за ходом обучения.

5) Обеспечить информацию городского комитета обороны о ходе обучения по следующим срокам — 29 октября 1941 г., 3 ноября 1941 г., 6 ноября 1941 г., 9 ноября 1941 г. и т. д.

6) Организовать обеспечение добровольческих отрядов соответствующим количеством оружия, включая мелкокалиберное, охотничьи ружья, холодное оружие и бутылки с горючим.

Председатель Ногинского городского
комитета обороны А. Иванов

Ф. 156, оп. 1, д. 201, лл. 30—31. — Подлинник.

[1] Так в тексте.

№ 9

Выписка из протокола заседания Ногинского городского комитета обороны о создании системы оборонительных сооружений

27 октября 1941 г.

Слушали: О создании системы оборонительных сооружений в зоне действий Ногинского городского комитета обороны.

Постановили: 1. Создать 5 основных оборонительных рубежей по обороне подступов к г. Ногинску, населенным пунктам и промышленным объектам городов и районов, входящих в подчинение Ногинского городского комитета обороны, включая подступы к г. Ногинску, к г. Электросталь, г. Павлово-Посаду, г. Раменское, Щелково, пос. Акрихин, Обухово и Кудиново по Ногинскому району.

2. Включить в объем работ по сооружению оборонительных рубежей систему...[1] ловушек, завалов, сооружения стрелковых ячеек, укрытий для истребителей танков, стрелковых окопов, дзотов и подготовку минирования отдельных участков на подступах и строительство баррикад внутри городов и поселков.

3. Утвердить представленную городскому комитету обороны схему строительства оборонительных сооружений по Щелковскому, Раменскому, Павлово-Посадскому и Ногинскому районам, по гг. Ногинск, Электросталь, Павлово-Посад.

4. Обязать секретарей ГК, РК ВКП(б) указанных городов и районов и председателей райгорсоветов — немедленно приступить к работам по сооружению оборонительных точек, в целях чего привлечь на работы в порядке трудовой повинности потребное количество рабочей силы, ежедневно информируя о ходе указанных работ городской комитет обороны.

5. Для обеспечения боевых действий военных подразделений, истребительных батальонов и добровольческих отрядов при возможной высадке воздушных и посадочных десантов противника немедленно организовать по колхозам, предприятиям и поселкам службу наблюдения и связи с постоянными постами и патрулями, разработав систему оповещения воинских частей, городских и районных организаций в случае обнаружения противника.

Дислокацию постов и патрулей службы наблюдения и связи выслать в городской комитет обороны до 29 октября 1941 г.

Председатель Ногинского городского
комитета обороны — А. Иванов

Ф. 156, оп. 1, д. 201, лл. 28—29.— Подлинник.

---

[1] Далее пропуск в тексте.

№ 10

Постановление Коломенского городского комитета обороны об укреплении линии обороны

27 октября 1941 г.

1. Предложить председателю горисполкома тов. Хаперскому выделить людей из аппарата и актива исполкома горсовета, которым поручить произвести мобилизацию людей по домоуправлениям и уличным комитетам, а также и на заводах на работу по укреплению линии обороны.

2. Поручить тов. Митрохину — начальнику милиции — привлекать к строжайшей ответственности всех нарушителей работы по укреплению линии обороны.

3. Поручить тов. Фролову — военкому — отозвать с производства инженеров-строителей на 5—6 дней и направить их в распоряжение начальника строительства тов. Петрова.

Одновременно к 29 октября представить схему по строению баррикад.

4. Выделить ответственным по строительству дорог Коломенского района тов. Артемова, которому предоставить право выбрать строителей, необходимых для строительных работ.

5. Директору Коломенского завода имени В. В. Куйбышева тов. Рубинчик выделить 200 *т* угля для хлебокомбината в связи с тем, что хлебокомбинат имеет недостачу топлива.

6. Утвердить эвакуационную комиссию в составе 5 человек: председатель комиссии — тов. Гасилин, члены комиссии: тт. Савельев, Комиссаров, Дьяконов, Карышев.

Комиссия должна приступить к работе 29 октября 1941 г.

Председатель комитета обороны г. Коломны Плужников
Члены комитета Хаперский, Смирнов, Коробков

Ф. 110, оп. 3, д. 7, л. 7.— Подлинник.

№ 11

Постановление Загорского городского комитета обороны об организации местной обороны в районах

5 ноября 1941 г.

В целях организации местной обороны против мелких наземных и авиадесантных частей противника в районах, входящих в Загорский городской комитет обороны, и взаимодействия местных вооруженных отрядов, находящихся в этих районах, Загорский городской комитет обороны постановляет:

1. Разработанный штабом обороны г. Загорска общий план организации обороны в районах, входящих в Загорский комитет обороны — утвердить.

2. В районах, входящих в комитет обороны, создать местные штабы обороны, на которые возложить всю организацию и руководство обороной района, подчинив их в оперативном отношении Загорскому комитету обороны.

3. Сформированным штабам районов к 8 ноября 1941 г. в соответствии с общим планом обороны разработать планы организации обороны района, предусмотрев формирование необходимого числа рабочих отрядов, их вооружение и обучение и системы инженерных укреплений и сооружений.

Разработанные планы представить в комитет обороны.

Председатель Загорского городского
комитета обороны Черногоров

Ф. 99, оп. 1, д. 89, л. 6.— Подлинник.

№ 12

Постановление Коломенского городского комитета обороны о строительстве баррикад

7 ноября 1941 г.

1. Представленный проект по устройству баррикад в г. Коломне — одобрить и утвердить. Для исполнения утвержденного проекта выделить руководящий штаб при комитете обороны г. Коломны, назначив начальником штаба начальника гарнизона полкового комиссара тов. Фролова, поручив последнему в течение 3 дней произвести всю практическую разработку осуществления плана и всю работу закончить за 10 дней.

2. Выделить 100 тонн угля для шиноремонтного завода с граммофонного завода за счет последовательного погашения.

Председатель комитета обороны г. Коломны Плужников
Члены: Хаперский
Коробков
Смирнов

Ф. 110, оп. 3, д. 7, л. 9.— Подлинник.

№ 13

Постановление Загорского городского комитета обороны об использовании оружия и боеприпасов

11 ноября 1941 г.

В целях сосредоточения учета и правильности использования оружия и боеприпасов на организацию обороны г. Загорска, находящихся в военизированных, партийных и советских организациях города и Загорского района, городской комитет обороны постановляет:

1. Под личную ответственность руководителей военизированных, советских и партийных организаций в 24 часа представить в городской комитет обороны сведения о наличии имеющихся запасов оружия, боеприпасов, обмундирования и снаряжения.

2. Сосредоточить хранение боеприпасов и оружия всех организаций на складе штаба комитета обороны города.

3. Все имеющееся оружие и боеприпасы обратить на вооружение рабочих добровольческих отрядов, за исключением оружия, положенного на вооружение по табелям и предназначенного для специальных целей.

4. Начальнику штаба обороны города тов. Федюнину 12 ноября с. г. подготовить для приема оружия и боеприпасов склад и выделить круглосуточный наряд охраны.

Учет и отпуск оружия возложить на начальника боепитания штаба обороны города тов. Денисова.

Председатель Загорского городского
комитета обороны Черногоров

Ф. 99, оп. 1, д. 89, л. 9.— Подлинник.

№ 14

Постановление Загорского городского комитета обороны об использовании оборудования и материалов, оставшихся после эвакуации предприятий

11 ноября 1941 г.

В связи с эвакуацией некоторых заводов и организаций оставшиеся материалы, оборудование, топливо и другие материальные ценности передаются без всякого официального оформления, что способствует расхищ

нию указанных материальных ценностей. Загорский городской комитет обороны постановляет:

1. Запретить уполномоченным эвакуированных заводов и организаций производить отпуск каких бы то ни было материалов, топлива, оборудования и материальных ценностей без санкции городского комитета обороны.

2. Обязать уполномоченных указанных заводов и организаций произвести инвентаризацию в соответствии с пунктом первым настоящего постановления к 15 ноября 1941 г.

Результаты инвентаризации представить в городской комитет обороны.

Председатель Загорского комитета обороны Черногоров

Ф. 99, оп. 1, д. 89, л. 7.— Подлинник.

№ 15

Постановление Загорского городского комитета обороны об использовании жилого фонда

11 ноября 1941 г.

В связи с эвакуацией механического завода, завода скобяных изделий и 5-й дистанции Волгоэлектросетьстроя, принадлежащий им жилой фонд никем не сохраняется и находится в бесхозяйственном состоянии.

В целях сохранения и рационального использования жилого фонда эвакуированных заводов и организаций, городской комитет обороны постановляет:

1. Обязать уполномоченных заводов и организаций совместно с представителями городского Совета в пятидневный срок произвести инвентаризацию всего жилого фонда, принадлежащего механическому заводу, заводу скобяных изделий и 5-й дистанции Волгоэлектросетьстроя, и всех материальных ценностей, находящихся при жилых домах, оформив инвентаризацию соответствующим актом, копию которого представить в городской комитет обороны не позднее 15 ноября 1941 г.

2. Обязать начальника отдела милиции районного отдела НКВД тов. Николаева и начальника горжилуправления тов. Белова в пятидневный срок проверить правильность занятия жилплощади квартиросъемщиками в домах эвакуированных заводов и организаций, выселив незаконно проживающих.

3. В целях поддержания паспортного режима обязать паспортный стол отдела милиции прописку квартиросъемщиков в коммунальных домах и домах, принадлежащих организациям и учреждениям, производить только с согласия горжилуправления.

Председатель городского комитета обороны Черногоров[1]

Ф. 99, оп. 1, д. 89, л. 8.— Подлинник.

---

[1] На документе пометы: 1) «Передано по радио 11 ноября 1941 г. 17.00»; 2) «Вторично передано по радио 12 ноября 1941 г. в 12.15».

№ 16

Постановление Загорского городского комитета обороны об укрытии населения в случае воздушного нападения

12 ноября 1941 г.

В целях укрытия населения города на случай воздушного нападения городской комитет обороны постановляет:

1. Предложить штабам МПВО городов и районов к 20 ноября с. г. все бомбоубежища, подвальные помещения и щели, находящиеся на территории их обслуживания, привести в полный порядок (отвести воду, произвести утепление, установив обогревательные печи).

2. Поручить штабам МПВО в эти же сроки закрепить все бомбоубежища, подвальные помещения и щели по секторам за гражданами, обеспечив их соответствующими пропусками, назначив ответственных дежурных за каждое подвальное помещение, бомбоубежище для регулирования и наведения порядка в момент воздушного нападения.

3. Обязать директоров предприятий и руководителей учреждений утеплить свои щели, установив в них обогревательные печи.

4. В целях наведения порядка в городах по светомаскировке, обязать штабы МПВО выделить по секторам специальных уполномоченных для контроля за светомаскировкой, а военному коменданту тов. Зайко по г. Загорску обеспечить их соответствующими пропусками на право беспрепятственного движения по городу после 23 часов.

Председатель городского комитета обороны Черногоров[1]

Ф. 99, оп. 1, д. 89, л. 10.— Подлинник.

№ 17

Постановление Коломенского городского комитета обороны об организации мастерских для ремонта артиллерийских систем

15 ноября 1941 г.

1. Считать необходимым организацию в Коломне (на базе эвакуированного станкостроительного завода) мастерских для производства ремонта артиллерийских систем мощностью 150—200 единиц в месяц.

2. Начальником мастерских назначить тов. Козлова Филиппа Алексеевича, которому немедленно приступить к организации указанных мастерских.

3. Директору граммофонного завода тов. Жукову освободить тов. Козлова от занимаемой должности.

4. Исполняющему обязанности директора станкостроительного завода тов. Моисееву и директору завода имени В. В. Куйбышева обязать оказать содействие тов. Козлову в оставлении необходимого оборудования и инструмента.

Председатель комитета обороны г. Коломны Плужников
Члены Хаперский
Коробков
Смирнов

Ф. 110, оп. 3, д. 7, л. 12.— Подлинник.

---

[1] На документе помета: «Передано по радио 18 ноября 1941 г. 13.30. Загорск»

№ 18

Постановление Загорского городского комитета обороны об использовании автотранспортного хозяйства

15 ноября 1941 г.

В связи с эвакуацией заводов и организаций оставшийся неисправный, принадлежащий им автотранспорт, запасные части к автомашинам, горючее не используются по назначению.

В целях наведения надлежащего порядка в автотранспортном хозяйстве, а также рационального его использования на поставку Рабоче-Крестьянской Красной Армии и для нужд народного хозяйства городской комитет обороны постановляет:

1. Обязать уполномоченных эвакуированных заводов и организаций, а также руководителей предприятий и учреждений к 20 ноября с. г. сдать неисправные и неиспользуемые автомашины, запасные авточасти, горючее и смазочные материалы в автотранспортную мастерскую при городском комитете обороны.

2. Обязать руководителей предприятий в двухдневный срок откомандировать в распоряжение автотранспортной мастерской необходимое количество специалистов для ремонта автотранспорта (список прилагается № 1) [1].

3. Обязать директора [конторы] Московского областного управления автомобильного транспорта тов. Бондарева не позднее 16 ноября 1941 г. отремонтировать и пустить в эксплуатацию 7 автомашин силами автотранспортной конторы.

4. Предложить начальнику Мехлеспункта тов. Звереву к 18 ноября с. г. пустить в эксплуатацию агрегат по изготовлению твердого топлива.

5. Предложить командованию ПЭП-112 и командованию 661-БАО в течение 48 часов освободить помещение гаража бывшего механического завода для передачи указанного помещения автотранспортной конторе Московского областного управления автомобильного транспорта.

6. Предложить уполномоченному механического завода тов. Золотову предоставить помещение для размещения автотранспортных мастерских ПЭП-112 и 661-БАО в бывшем столярно-механическом цехе механического завода.

7. Предложить тов. Черненко не позднее 16 ноября 1941 г. передать 10 автомашин, выпущенных из ремонта, в распоряжение Загорской автотранспортной конторы для обслуживания народного хозяйства города.

8. Обязать начальника Загорской автотранспортной конторы тов. Бондарева закончить и пустить в эксплуатацию не позднее 20 ноября 1941 г. монтажные топливно-заготовительные базы.

9. Представить помещение для размещения автотранспорта Мехлеспункта в гараже автотранспортных мастерских при городском комитете обороны.

Председатель городского комитета обороны Черногоров [2]

Ф. 99, оп. 1, д. 89, л. 11.— Подлинник.

---

[1] Приложение в деле отсутствует.

[2] На документе помета: «Передано по радио 18 ноября 1941 г. в 13.40, г. Загорск».

№ 19

Постановление Загорского городского комитета обороны о ходе всеобщего военного обучения

17 ноября 1941 г.

Проверкой на местах установлено, что некоторые партийные, комсомольские организации, директора предприятий и руководители учреждений не выполняют постановления Государственного Комитета Обороны СССР «О всеобщем обязательном обучении военному делу граждан СССР» и по существу самоустранились от этого важнейшего мероприятия, в результате чего в ряде организаций занятия по военному обучению совершенно прекратились.

Городской комитет обороны постановляет:

1. Обязать райгорвоенкомов, военные отделы РК и ГК ВКП(б), партийные и комсомольские организации, директоров предприятий и руководителей учреждений Загорского, Пушкинского, Талдомского, Дмитровского и Константиновского районов в трехдневный срок уточнить контингент подлежащих прохождению всеобщего военного обучения, укомплектовать командным и политическим составом подразделения Всевобуча и организовать регулярные занятия.

2. Предложить райгорвоенкомам, военным отделам РК и ГК ВКП(б) и райгорсоветам Осоавиахима скомплектовать из числа лиц, подлежащих военному обучению, специальные группы гранатометчиков, истребителей танков и лыжников и начать с ними систематическую тренировку.

3. Предупредить райгорвоенкомов, заведующих военными отделами РК и ГК ВКП(б), директоров предприятий, руководителей учреждений и секретарей первичных партийных организаций о том, что они несут персональную ответственность за военное обучение населения.

Председатель комитета обороны Черногоров[1]

Ф. 99, оп. 1, д. 89, л. 15,— Подлинник.

№ 20

Постановление Загорского городского комитета обороны о снабжении дровами школ и больниц

17 ноября 1941 г.

В целях наведения порядка и снабжения дровами школ, больниц, детских учреждений, находящихся на территории г. Загорска и Загорского района, наведения учета в материальных ценностях и сокращения излишнего административно-управленческого аппарата лесных организаций в соответствии с решением исполкома Мособлсовета — городской комитет обороны постановляет:

1. На базе Загорского Мехлеспункта создать единую лесную организацию, именуемую «Леспромхоз», объединив в него все лесные организации — Лесхоз, Мехлеспункт и бывший Леспромхоз.

2. Утвердить директором Леспромхоза тов. Зверева И. С.

3. Предложить директору Леспромхоза тов. Звереву не позднее 25 ноября 1941 г. принять все имущество, материальные ценности и лесопродукцию от Лесхоза, бывшего Леспромхоза и Мехлеспункта по балансу на 1 октября 1941 г.

---

[1] На листе 20 того же дела имеется аналогичный текст с пометкой: «Передано по радио 2 декабря 1941 г. 16.20, г. Загорск».

4. Обязать тов. Зверева не позднее 20 ноября 1941 г. укомплектовать штат Леспромхоза с последующим утверждением вышестоящими организациями.

5. Поручить директору Леспромхоза тов. Звереву учесть и принять на баланс Леспромхоза все имущество, материальные ценности и лесопродукцию, находящуюся в бесхозяйственном состоянии, от бывших организаций Метростроя, строительной конторы НКПС и Софринского артполигона.

6. В целях обеспечения нормальной работы автотранспорта представить Леспромхозу мастерские и гараж Загорской МТС, часть помещения конторы МТС и конюшни на 20 лошадей.

7. Обязать начальника авторемонтных мастерских отремонтировать Леспромхозу две неисправные автомашины — к 25 ноября 1941 г. Кроме того, не позднее 1 декабря 1941 г. передать Леспромхозу дополнительно три исправных автомашины из числа бесхозяйственных.

8. Обязать уполномоченного механического завода тов. Золотова и директора кирпичного завода НКПС тов. Загорного передать Леспромхозу 29 рабочих лошадей с упряжью и повозками, в том числе от механического завода — 19.

9. Обязать уполномоченных механического завода и завода скобяных изделий тт. Золотова и Смирнова перевести на постоянную работу в Леспромхоз по 50 чел. с каждого завода.

10. Поручить председателям исполкомов горсоветов и райсоветов тт. Бочкову и Давыдову в пятидневный срок определить потребное количество дров для школ, больниц, детских учреждений, воинских частей и для действующих предприятий.

Директору Леспромхоза тов. Звереву обеспечить вывозку в соответствии с утвержденным планом горсовета и райсовета.

11. Обязать директора Загорского леспродторга тов. Фоминова обеспечить снабжение и общественное питание всех рабочих, ИТР и служащих, работающих в системе Леспромхоза, организуя торговые точки и столовые непосредственно на лесоучастках.

12. Поручить секретарю ГК ВКП(б) по промышленности и транспорту тов. Прудовскому определить потребное количество болванок для изготовления лыж на предприятиях города Загорска, а тов. Звереву обеспечить заготовку и вывозку последних.

Председатель городского комитета обороны Черногоров

Ф. 99, оп. 1, д. 89, л. 13.— Подлинник.

№ 21

Постановление Коломенского городского комитета обороны об оборудовании платформ под артиллерийские бронеплощадки

4 декабря 1941 г.

Начальнику депо ст. Голутвино оборудовать две 60-тонные товарные платформы под артиллерийские бронеплощадки.

Директору завода им. В. В. Куйбышева тов. Смолякову оборудовать одну 60-тонную товарную платформу под артиллерийские бронеплощадки.

Директору станкостроительного завода тов. Моисееву оборудовать одну 60-тонную товарную платформу под артиллерийские бронеплощадки.

Начальнику эшелона баржи №...[1] тов. Пикштейн передать имеющие-
ся товарные станки и 75-тонный пресс заводу им. В. В. Куйбышева.

Строительству Окских мостов передать в распоряжение штаба при ко-
митете обороны три телефонных аппарата МГ, два коммутатора и линей-
но-технический инструмент.

Директору станкостроительного завода тов. Моисееву передать в рас-
поряжение штаба при комитете обороны один номерник 12 × 2 и 10 шту
телефонных аппаратов МГ.

Директору завода им. В. В. Куйбышева тов. Смелякову передать для
нужд штаба при комитете обороны линейной проволоки 250 кг, 600 шт
крюков и изоляторов 600 шт.

Председатель комитета обороны г. Коломны Плужников
Члены Хаперский
Коробков
Смирнов

Ф. 110, оп. 3, д. 7, л. 13.— Подлинник.

№ 22

Постановление Коломенского городского комитета обороны о штатах и структуре штаба обороны[3)]

9 декабря 1941 г.

1. Утвердить штаты штаба и подразделений при штабе обороны г. Коломны в количестве 97 чел.

Поручить отделу кадров ГК ВКП(б) произвести проверку и оформление оплаты бойцов, командиров и политработников рабочего батальона.

2. Утвердить структуру рабочего батальона с общей численностью 569 чел., доукомплектование производить по мере поступления оружия.

3. Горздравотделу организовать санчасть штаба на базе лечебных учреждений и медшколы в пределах утвержденного штата, выделив необходимую материальную часть.

Зав. горздравотделом и председателю РОКК укомплектовать медико-санитарные кадры в количестве 55—60 чел.

4. Организовать ветчасть на базе ветлечебницы, выделив кадры в пределах штата, и обеспечить необходимыми медикаментами и инструментами. Организацию ветчасти возложить на тов. Торкунова.

5. Для организации химвзвода при штабе комитета обороны выделить с грамзавода следующее имущество:

1. Противогазов	500 шт.	5. ВДП	3 шт.
2. Комбинезонов	55 шт.	6. РДП	2 шт.
3. Бахил	20 пар.	7. Ситоносилки	2 шт.
4. ПД-1	1 шт.	8. Хлорной извести	1 *т*

Остальное имущество выделить из штаба МПВО:

1. Сумок для химразведки	10 шт.
2. Резиновые перчатки	60 пар
3. Резиновые сапоги	40 пар
4. Комбинезоны	20 шт.

---

[1] Пропуск в тексте.

Всю материальную часть для химвзвода сосредоточить отдельно на складе МПВО.

Организацию химвзвода возложить на тов. Моргунова.

6. Выделить для штаба обороны и подразделений автогужтранспорт: для руководства штаба — 1 легковую машину, для обеспечения боепитания и продовольствия — 7 машин полуторатонных из автогаража.

Для обеспечения санслужбы выделить 7 машин из следующих организаций:

1. Диспансер	1 санитарная машина
2. Грамзавод	1 » »
3. Коломзавод	1 » »
4. Станкозавод	1 автобус
5. Гараж ГКХ	3 автобуса

Исполнители: тов. Хаперский.

7. Тов. Хаперскому выделить 6 парных и 6 одноконных повозок и дополнительно к имеющимся 27 лошадям еще 10 лошадей.

Председателю райисполкома тов. Цунаеву выделить для лошадей штаба и рабочего батальона 6 *т* овса и 100 *т* сена.

Председатель комитета обороны г. Коломны Плужников
Члены Хаперский
Коробков

Ф. 110, оп. 3, д. 7, лл. 14—15.— Копия.

№ 23

Постановление Коломенского городского комитета обороны о строительстве бронепоезда

13 декабря 1941 г.

В целях усиления обороны г. Коломны и железной дороги обязать директора завода им. В. В. Куйбышева тов. Смелякова построить бронепоезд № 2 и сдать артиллерийскому дивизиону к 5 января 1942 г.

Представленный заводом проект бронепоезда утвердить.

Директору станкостроительного завода тов. Моисееву предоставлять электроэнергию от имеющейся генераторной установки завода им. В. В. Куйбышева во время перебоев таковой с МОГЭСа.

Заведующему электроотделом тов. Будынину обеспечить не позднее 15 декабря 1941 г. подключение подводки тока с станкостроительного завода к заводу им. В. В. Куйбышева.

Директору Щуровского цементного завода не позднее 16 декабря 1941 г. передать в распоряжение директора завода им. В. В. Куйбышева:

а) оборудование и реактивы химической лаборатории,

б) прессы Амслера.

Председателю горисполкома тов. Хаперскому освободить всех квалифицированных рабочих, мобилизованных с завода им. В. В. Куйбышева на строительство оборонительных рубежей, и вернуть на завод не позднее 16 декабря с. г.

Начальнику штаба обороны г. Коломны тов. Кулагину выделить из подразделений высококвалифицированных рабочих в соответствии с потребностью завода 20 чел. по квалификациям, согласно заявки директора завода им. В. В. Куйбышева.

Председатель комитета обороны г. Коломны Плужников
Члены Хаперский
Коробков

Ф. 110. оп. 3, д. 7, л. 16.— Копия.

№ 24

Из докладной записки комиссии обороны г. Павлово-Посад Ногинскому городскому комитету обороны о строительстве оборонительных сооружений

Не ранее 19 апреля 1942 г.[1]

Силами населения и рабочих фабрик г. Павлово-Посад с октября месяца по 15 ноября 1941 г. проведено строительство оборонительных сооружений города в следующем объеме:

1. Противотанковых рвов	5 750 *м*
Противотанковых надолб	2 100 *м*
Противотанковых эскарпов	9 200 *м*
2. Отрыто окопов для стрелкового отделения с ручным пулеметом	110 шт.
3. Отрыто окопов для станкового пулемета	68 шт.

Эскарпирование и отрытие противотанкового рва с надолбами проведено по следующей линии:

Железнодорожный мост через р. Клязьму на ГЭС им. Классона, южна окраина Корнева, Юдина, южная окраина г. Павлово-Посад, р. Вохонка ж.-д. линия на Москву, стык Сенной и Захаровской улиц, конный дво колхоза Прокунино, залив р. Клязьмы. Часть стрелковых и пулеметны окопов находится за чертой города и расположена на подъездных путя к городу в деревнях Уползы, Курово, Щекутово, Евсеево, Логиново, Данилово, Фатеево, Игнатьево, Рахманово, Степурино, Грибово, мост ГАУ Городок[2]...

Председатель комиссии обороны города Павлово-Посада — секретарь ГК ВКП(б) Аншукова

Нач. строительства оборонительных сооружений города Скоморохов

Ф. 128, оп. 1, д. 95, л. 23.— Подлинник.

№ 25

Из отчета военного отдела Подольского ГК ВКП(б) о мероприятиях комитета обороны по обеспечению защиты города

10 сентября 1942 г.

В октябре месяце 1941 г., когда над г. Подольском нависла угроза н падения со стороны вражеских полчищ, все наши городские предприяти эвакуировались с людьми и оборудованием в разные города Советско Союза. В это тяжелое время по постановлению городского комитета об роны весь народ, оставшийся в городе, был мобилизован на работы по у реплению города оборонительными сооружениями как в домах города, т и на улицах города и в окружности города, в результате чего построено сроки, указанные в постановлении комитета обороны, 16 баррикад на цен

---

[1] Датируется по содержанию.

[2] Опущен подробный перечень работ по ремонту оборонительных сооружений 1942 г.

ральных улицах города с огневыми точками, большое количество надолб и противотанковых рвов, на всех магистралях города и вокруг него установлены противотанковые ежи и частично проволочные заграждения, в домах города в главных его направлениях сделано 170 огневых пулеметных, ружейных и противотанковых пушечных гнезд. Построено дополнительно два моста через реку Пахру, один из них понтонный и другой ездовой из леса. Вокруг города построено 273 огневых сооружения для стрельбы из них пулеметами, минометами, противотанковыми пушками, выкопано окопов на протяжении 16 километров, сделано 6 завалов лесных на протяжении 8 километров. Все перечисленные мероприятия обеспечивали нам защиту города от неприятельских полчищ.

На защиту города были мобилизованы коммунисты, комсомольцы и беспартийные большевики в количестве 880 человек, из которых были созданы: рабочий стрелковый полк, истребительный батальон, которые были вооружены полностью всем необходимым вооружением и боеприпасами своими силами и средствами. Все перечисленные формирования были обучены военному делу и по приказу командования Западного фронта стрелковый полк был влит в 186-й стрелковый полк и направлен на передовые позиции в Красную Армию.

Зав. военным отделом Подольского ГК ВКП(б) Грязнов

Ф. 3, оп. 52, д. 53, л. 192.— Подлинник.

№ 26

Из отчетного доклада о работе Коломенского ГК ВКП(б) о роли городского комитета обороны

6 января 1945 г.

В отчетном периоде немаловажную роль сыграла организация комитета обороны округа, созданного по решению Государственного Комитета Обороны для обороны Москвы на дальних подступах, и особенно его роль была в напряженные дни для Москвы и Коломны.

Вся оперативная военно-мобилизационная и оборонная работа была сосредоточена в руках комитета обороны.

В этих целях было организовано строительство оборонительных рубежей и завалов, строительство двух бронепоездов, строительство башен, дотов и других сооружений для Московской зоны обороны и г. Коломны.

Ф. 110, оп. 3, д. 123, л. 109.— Подлинник.

ПРИМЕЧАНИЯ

1) 24 октября 1941 г. постановлением Бюро МК ВКП(б) на основании постановления Государственного Комитета Обороны от 23 октября 1941 г. дополнительно были созданы комитеты обороны в городах Подольск, Ногинск и Загорск. 25 января 1942 г.— в городах Волоколамск, Можайск, Клин и Малоярославец.— 5.

2) 25 и 26 октября 1941 г. городские газеты «Коммунист» (г. Серпухов), «Большевик» (Орехово-Зуево), «Коломенский рабочий» (Коломна), «Голос рабочего» (Ногинск), «Подольский рабочий» (Подольск), «Вперед» (Загорск) поместили сообщения о создании и начале деятельности городских комитетов обороны.— 6.

3) Штаб обороны г. Коломны был создан постановлением комитета от 15 ноября 1941. (см. ф. 110, оп. 3, д. 7, л. 21). В фонде Коломенского ГК КПСС имеется документ (без даты с подписью председателя городского комитета обороны) о переводе штата штаба обороны на работу без отрыва от производства; работники штаба откомандировывались по месту их прежней работы (см. там же, л. 17).— 18.

ПЕРВЫЕ ИТОГИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВНАРХОЗОВ РСФСР (1957 г.)

Прошло четыре года со времени реорганизации управления промышленностью и строительством в нашей стране.

За эти годы советский народ добился выдающихся результатов в подъеме промышленности, развитии науки и техники. Достигнуты значительные успехи в мирном экономическом соревновании Советского Союза с капиталистическими странами.

Этим успехам во многом способствовала проведенная в 1957 г. реорганизация управления промышленностью и строительством по территориальному принципу через советы народного хозяйства экономических административных районов, которая позволила более успешно осуществлять комплексное развитие хозяйства отдельных экономических районов, всемерно расширять специализацию и кооперирование предприятий, наиболее полно использовать ресурсы и дала большой простор развитию производительных сил.

Предпосылки для перехода к новым формам управления производством были подготовлены всем предшествующим развитием нашей страны и, прежде всего, созданием мощной промышленности, а также подготовкой в массовых масштабах квалифицированных кадров во всех республиках, краях и областях. Большую роль в осуществлении перестройки имели и те крупные мероприятия, которые были проведены в 1955—1957 гг. по укреплению хозяйства союзных республик, расширению прав и повышению ответственности республиканских и местных органов в хозяйственном и культурном строительстве.

Проведение перестройки было вызвано необходимостью улучшения организации промышленного производства и строительства. Система отраслевых министерств и ведомств, оправдавшая себя в прошлом, когда было нужно в короткие сроки создать новые отрасли тяжелой промышленности и подготовить необходимые кадры, уже не отвечала новым требованиям и во многих случаях становилась тормозом дальнейшего успешного развития народного хозяйства. Ведомственное управление промышленностью и строительством не позволяло эффективно использовать производственные мощности, сырьевые ресурсы и рабочую силу. При существовавшей системе все эти ресурсы на местах распылялись между десятками и сотнями предприятий и строек, находившихся в подчинении различных министерств и ведомств. Ведомственные барьеры стали мешать полному использованию огромных резервов и возможностей нашей экономики. Министерствам и ведомствам все труднее становилось обеспечивать конкретное и оперативное руководство предприятиями и стройками.

Как известно, февральский (1957 г.) Пленум ЦК КПСС признал необходимым перейти к таким формам руководства хозяйством, при которых бы более полно сочетались конкретное и оперативное руководство хозяйством по экономическим районам со строгим соблюдением централизованного планового начала в масштабе всей страны.

После всенародного обсуждения тезисов доклада Н. С. Хрущева на февральском Пленуме ЦК КПСС по этому вопросу VII сессия Верховного Совета СССР, состоявшаяся в мае 1957 г., одобрила разработанные Центральным Комитетом КПСС и Советом Министров СССР мероприятия по совершенствованию организационных форм

управления промышленностью и строительством и приняла по этому поводу соответствующий закон. Закон устанавливал, что основной формой управления промышленностью и строительством в новых условиях должны быть советы народного хозяйства экономических административных районов, которым должны быть переданы предприятия и организации упраздняемых промышленных и строительных министерств.

Введение новой структуры управления промышленностью и строительством имело особенно важное значение для РСФСР, что объясняется огромными масштабами промышленности Российской Федерации, которая дает две трети всей промышленной продукции страны, а по производству важнейших видов продукции машиностроения, металлообработки, лесных материалов, текстильных изделий и многих других товаров занимает преобладающее место в общесоюзной промышленности. При таких масштабах промышленного производства управление предприятиями из одного центра создавало большие трудности для оперативного руководства и тормозило осуществление неотложных задач дальнейшего развития хозяйства РСФСР.

В результате перестройки управления промышленностью и строительством в РСФСР было создано 70 советов народного хозяйства экономических административных районов, а по СССР всего 105 (в настоящее время в РСФСР имеется 67 совнархозов, а в СССР — 102). В состав совнархозов были переданы промышленные предприятия и организации упраздняемых союзных, союзно-республиканских и некоторых республиканских министерств и ведомств.

Преимущества перестройки наглядно проявились уже в первые годы работы совнархозов. Промышленность СССР досрочно выполнила в 1957 г. план по общему выпуску продукции и производству многих важнейших видов продукции.

В РСФСР производство промышленой продукции в 1957 г. выросло по сравнению с 1956 г. на 10%, в том числе по совнархозам — на 11%. Уже во втором полугодии 1957 г., т. е. сразу после реорганизации управления промышленностью и строительством, темп роста производства продукции промышленности в РСФСР был значительно выше, чем в первом полугодии, и составил 12% против 9% в первом полугодии. В 1957 г. впервые за ряд лет был выполнен план строительно-монтажных работ, тогда как в предыдущие годы этот план выполнялся лишь на 90—93%. Улучшилось выполнение плана по качественным показателям. План по производительности труда в промышленности РСФСР в 1957 г. выполнен на 103%. Также впервые за последние годы был выполнен план снижения себестоимости промышленной продукции. В 1958 г. задания государственного плана были выполнены еще более успешно.

Особенно значительны успехи совнархозов в выполнении заданий семилетнего плана. За истекшие два года семилетки (1959 и 1960 гг.) промышленная продукция по расчетам контрольных цифр в целом по стране должна была вырасти на 16%, фактически же она выросла на 21%.

Достойный вклад в решение задач нового мощного подъема народного хозяйства нашей страны вносит Российская Федерация. Развитие промышленности РСФСР проходило в 1959 и 1960 гг. с опережением заданий, предусмотренных в контрольных цифрах семилетки. Сверх плана произведено за эти два года продукции на много миллиардов рублей. В 1959—1960 гг. вошли в строй значительные производственные мощности, введена в эксплуатацию одна из самых мощных в стране и в Европе доменная печь на Нижне-Татильском металлургическом комбинате, доменная печь № 5 на Кузнецком металлургическом комбинате, первая очередь крупнейшего в Европе листового стана «2500» на Магнитогорском металлургическом комбинате, листовой стан «2800» на Орско-Халиловском металлургическом комбинате, 7 крупных химических предприятий, нефтеперерабатывающие заводы в районах потребления нефтепродуктов — Рязанский, Ново-Горьковский, Волгоградский, Омский (2-я очередь), Иркутский. В целях ликвидации нерациональных встречных перевозок сырья и готовой продукции в истекшие два года семилетки вошли в строй Канский и Барнаульский хлопчатобумажные комбинаты, Красноярский шелковый комбинат, Свердловский камвольно-суконный комбинат, 17 сахарных заводов в Краснодарском крае,

Липецкой и Тульской областях, Башкирской, Татарской и Северо-Осетинской автоном-ных республиках. Достигнутые положительные результаты в развитии народного хо-зяйства теперь создали предпосылки для досрочного выполнения заданий контроль-ных цифр семилетки.

Успехи совнархозов и всей нашей промышленности заставили даже наших не-доброжелателей и врагов за границей поверить в высокую эффективность проведен-ной реорганизации управления промышленностью и строительством и в большую по-тенциальную силу, заложенную в нашей советской экономике, и наше превосходство над капитализмом в мирном экономическом соревновании двух систем.

В настоящее время совнархозы все более совершенствуют и улучшают методы работы и руководства хозяйством, все более расширяют творческую инициативу тру-дящихся в обеспечении выполнения и перевыполнения государственных планов.

Публикуемые на страницах этого номера журнала данные предварительных ито-гов работы совнархозов РСФСР за 1957 г. рассказывают о первых шагах совнархозов в управлении производством, о том, как совнархозы начали использовать предоста-вленные им возможности по улучшению работы промышленности, по специализации и укрупнению предприятий, улучшению использования мощностей, сырья и мате-риалов, ликвидации нерациональных перевозок, повышению эффективности капита-ловложений, а также и по преодолению отдельных возникавших в работе недостат-ков.

А. И. Храмов

* * *

История получения предварительных итогов такова. Чтобы представить полную картину перестройки управления промышленностью и строительством на местах, От-дел координации работы совнархозов и межобластных связей Госплана РСФСР 19 но-ября 1957 г. послал во все совнархозы Российской Федерации запрос о проведенной перестройке управления предприятиями различных отраслей промышленности и ликвидации параллелизма в соответствии с законом «О дальнейшем совершенствова-нии организации управления промышленностью и строительством».

На основании докладных записок 70 совнархозов РСФСР Отделом координации Госплана РСФСР в феврале 1958 г. была составлена исчерпывающая докладная за-писка в Совет Министров РСФСР о предварительных итогах перестройки управления промышленностью и строительством по РСФСР в 1957 г., характеризующая шестиме-сячную работу совнархозов в новых условиях.

Как и всякий исторический источник, публикуемые здесь предварительные ито-ги нуждаются в критическом анализе.

Безусловно достоверными являются фактические данные о проделанной совнар-хозами работе, достигнутой экономии средств, материалов и т. д.

Гораздо сложнее обстоит дело с проверкой выполнения намеченных совнархоза-ми мероприятий, о которых говорится в документе. Особая осторожность необходи-ма при использовании данных о предполагаемом эффекте от проведения мероприя-тий по специализации промышленных предприятий в 1958 г., так как материалы июньского Пленума ЦК КПСС 1959 г. и июльского Пленума 1960 г. свидетельствуют, что эти предположения были значительно превышены [1].

Данные предварительных итогов конкретизируются докладными записками об итогах работы отдельных совнархозов за 1957 г., которые хранятся в архиве Госпла-на РСФСР.

М. П. Губенко, В. Х. Куропатов

---

[1] См. Пленум Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Сою-за, 24—29 июня 1959 г. Стенографический отчет. М., Госполитиздат, 1959, стр. 18—; Пленум Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза. 13—16 июля 1960 г. Стенографический отчет. М., Госполитиздат, 1960, стр. 20—22.

О предварительных итогах перестройки управления промышленностью и строительством по РСФСР в 1957 г.

Февраль 1958 г.

Совет Министров РСФСР в ноябре 1957 г. доложил ЦК КПСС о некоторых итогах перестройки управления промышленностью и строительством в РСФСР за 4 месяца 1957 г., основанных на материалах отдельных совнархозов. В настоящее время получены от большинства совнархозов более обстоятельные данные, позволяющие сделать вывод о том, что шестимесячная работа совнархозов в новых условиях подтверждает жизненность и важность для народного хозяйства проведенных партией и правительством мероприятий по перестройке управления промышленностью и строительством по территориальному принципу.

В подчинение совнархозов Российской Федерации передано около 10 000 крупных предприятий, выпускающих около ³/₄ всей валовой продукции промышленности РСФСР.

По отдельным экономическим зонам производство валовой продукции промышленности в 1957 г. составляет: в районах Центра примерно 42% к общему объему валовой продукции совнархозов, в районах Севера и Северо-Запада — 12,7%, Поволжья и Северного Кавказа — 14,3%, Урала — 16,5% и в районах Сибири и Дальнего Востока — 14,8%.

На предприятиях совнархозов работает 7,9 млн. промышленных рабочих, что составляет примерно 75% общей численности рабочих в Российской Федерации.

Объем капиталовложений в совнархозах составляет 66% всех капиталовложений Российской Федерации. На долю совнархозов Сибири и Дальнего Востока приходится около 24%, Урала — 23% и совнархозов, расположенных в европейской части СССР,— 53% общих капиталовложений совнархозов республики.

Проведенная перестройка управления промышленностью и строительством позволила поставить на службу народному хозяйству вскрытые резервы в промышленности и строительстве за счет устранения многих недостатков, порожденных ведомственными барьерами, приближения руководства к предприятиям, улучшения использования имеющихся у них мощностей, сырья и оборудования, а также широкого развития инициативы трудящихся. Это положительно сказалось на итогах выполнения плана народного хозяйства РСФСР в 1957 г.... [1]

II. Некоторые экономические результаты перестройки управления промышленностью и строительством

За истекший период времени совнархозы Российской Федерации провели мероприятия по использованию внутренних резервов для выполнения и перевыполнения хозяйственных планов, улучшению организации производства и использования производственных мощностей, а также специализации и кооперированию предприятий, по повышению эффективности использования капиталовложений, снижению административно-управленческих расходов и другим вопросам хозяйственной деятельности.

Специализация и кооперирование

Ведомственные барьеры при старой системе управления промышленностью и строительством тормозили правильное решение вопросов специализации и кооперирования между промышленными предприятиями.

Опыт работы промышленности РСФСР в новых условиях показал значительные сдвиги в решении этой важнейшей народнохозяйственной задачи. Только по 33 совнархозам, представившим данные по этому вопросу, количество предприятий и

---

[1] Раздел I «Основные итоги выполнения плана 1957 г. совнархозами» опускается, так как он повторяет сведения, опубликованные в сообщениях ЦСУ.

цехов, занятых выпуском однородной продукции, сократилось в 1957 г. с 1685 до 1546. На 1958 г. эти совнархозы намечают значительно расширить фронт работ по специализации промышленности и довести число предприятий и цехов, выпускающих однородную продукцию, до 840.

В результате осуществления этих мероприятий указанные совнархозы ожидают получить в 1958 г. экономию средств в денежном выражении свыше 800 млн. руб.

В качестве положительных примеров работы совнархозов в области специализации промышленных предприятий можно отметить следующее. В Московском городском совнархозе проведена специализация производства башенных кранов. Ранее выпускаемые краны не отвечали современному уровню техники и не удовлетворяли требованиям крупноблочного строительства жилых зданий. Технология производства кранов была отсталой, а трудоемкость крайне высокая.

В настоящее время совнархозом выбрана наиболее совершенная конструкция кранов и организовано серийное производство башенных кранов на двух заводах в количестве 500 штук, т. е. на 25% выше уровня 1957 г. Это сократит потребление металла на 4000 тонн в год и даст экономию свыше 12 млн. руб., а также высвободит производственные мощности для организации производства новых видов изделий.

Кроме того, совнархоз предусматривает специализацию по производству насосов на трех заводах вместо 6, вакуум-насосов на одном вместо двух, котельно-сварочных изделий на трех заводах вместо 11, пружин на двух вместо 10, однотипных машин для текстильной и легкой промышленности на двух вместо четырех и других видов оборудования. Эти мероприятия дадут экономию в сумме 50 млн. руб., в том числе 17 млн. руб. уже в 1958 г. При этом высвобождаются 4 завода для организации на них специализированного производства элементов автоматических поточных линий и агрегатных станков.

На 1958 г. совнархоз предусматривает централизовать производство цветного, чугунного и стального литья, электродов, нормальных крепежных деталей, пластических изделий и других видов продукции.

В 1958 г. будет ликвидировано 47 мелких нерентабельных участков по производству цветного литья с тяжелыми условиями труда из общего количества 109. Ликвидация мелких участков, специализация и механизация остающихся цехов и участков даст экономию за счет снижения себестоимости в сумме свыше 13 млн. руб., оздоровит санитарные условия города и позволит увеличить в сохраняемых литейных цехах и участках общий выпуск литья на 30%.

В настоящее время чугунное и стальное литье производится на 71 заводе, причем 65% всех цехов выпускают только около 2% общего количества литья. Предусмотрена ликвидация 25 мелких литейных цехов и участков по производству серого чугуна и стали. В результате ликвидации мелких литейных цехов и участков, специализации и увеличения мощностей цехов серого чугуна на стальных заводах повысится общий выпуск литья на 33% и экономический эффект от снижения себестоимости составит более 16 млн. рублей.

Централизация производства электродов на Московском заводе металлических электродов позволит резко увеличить их выпуск. Производство электродов на мелких, нерентабельных участках в 1958 г. прекращается. Экономическая эффективность от проведения специализации производства металлических электродов составит в 1958 г. 1,5 млн. руб.

Специализация производства нормальных крепежных деталей предусматривает рост мощностей специализированных заводов, прекращение кустарного изготовления деталей на 30 заводах и более правильное распределение номенклатуры крепежных деталей между остальными заводами и ликвидацию дублирования производства однотипных изделий на ряде заводов. Это даст общее увеличение мощностей с 35 тыс. тонн в 1957 г. до 42,4 тыс. тонн к концу 1958 г. и 60 тыс. тонн к концу 1959 г. Стоимость тонны деталей на Карачаровском заводе составляет 9 тыс. руб., а на неспециализированных предприятиях — в среднем 24 тыс. руб. Намечено полностью закрыть 18 мелких нерентабельных цехов и участков, а развить 10 базовых цехов

и специализированный Карачаровский завод. Эти мероприятия позволят удвоить производство пластмассовых изделий. Специализация производства изделий из пластических масс даст экономию в сумме 18 млн. руб. в год.

Специализация тарного производства, унификация тары и перевод части деревянной тары на гофрированный картон позволит получить общую экономию до 300 млн. руб. в год и сократит годовое потребление леса на 300 тыс. руб. метров.

В Ленинградском совнархозе в начале его деятельности изготовлением крепежных металлоизделий занимались 29 заводов и 80 цехов. Теперь изготовление метизов намечено организовать централизованно на трех специальных базах. По предварительным подсчетам экономия в результате осуществления этого мероприятия составит около 100 млн. руб. в год.

Совнархозом создана также централизованная база для изготовления изделий из пластмасс, обеспечивающая увеличение выпуска продукции к концу 1957 г. в 3 раза по сравнению с первым кварталом 1957 г.

В Свердловском совнархозе производством метизов занимались 46 предприятий, вследствие чего себестоимость изготовления крепежных изделий превышала в несколько раз прейскурантные цены. В настоящее время предусматривается это производство организовать на двух заводах с годовым выпуском 13 тыс. тонн в год. Общая годовая экономия составит около 32 млн. руб.

Изготовлением электродов в этом совнархозе занимались 32 предприятия, сейчас предусматривается их производство на двух заводах, экономия составит 26 млн. руб. в год. Изготовлением нормального режущего инструмента в Свердловском совнархозе занимаются 124 предприятия. В результате того, что большинство предприятий производили инструмент для собственных нужд в небольших количествах, себестоимость изготовления инструмента в 10—20 раз превышала прейскурантную. Совнархоз решил организовать это производство на 14 предприятиях, и экономия от специализации составит не менее 30 млн. руб. в год. Такую же специализацию совнархоз предусматривает провести по производству фитингов, редукторов, запасных частей к экскаваторам, буровому и горному оборудованию.

Московский областной совнархоз разработал мероприятия по специализации промышленных предприятий, позволяющие увеличить выпуск метизов на 26%, при этом количество цехов и участков, занятых производством метизов, сокращается с 42 и 15, высвобождается окол 10 единиц оборудования и около 100 кв. *м* производственной площади.

Совнархозом предусматривается расширение производства электродов и увеличение их выпуска в два раза, что позволит сократить ввоз электродов из других районов на 74%.

В результате проводимой специализации по производству изделий из пластмасс Московский областной совнархоз увеличит их выпуск в специализированных цехах на 17,5%. Прекращается изготовление пластмассовых изделий на 11 участках, за счет чего высвобождается около 800 кв. *м* производственной площади и около 100 рабочих.

Кроме того, совнархозом намечены мероприятия по специализации производства запасных частей, инструмента, штамповок, чугунного, стального и цветного литья.

Горьковский совнархоз специализирует производство сварочных электродов на трех заводах вместо 19, общая экономия от снижения себестоимости электродов и флюсов при этой организации составит 4 млн. рублей в год. Инструментальный цех завода «Красное Сормово» специализируется на выпуске нормального инструмента. Это позволит увеличить производство в два раза.

В Калининском совнархозе в 1958 г. намечено довести число специализированных предприятий в машиностроении с 9 до 12 с объемом выпуска основной продукции с 65 до 96% от общего объема. Будут специализированы Бежецкий завод на выпуск лесорам, который увеличивается с 130 до 500 штук в год, Ржевский литей-

но-механический завод специализируется на башенных кранах, выпуск которых увеличивается с 1000 штук до 1700 штук в год. Калининский машиностроительный завод специализируется на мотовозах, выпуск которых увеличивается в два раза. В течение 1958—1959 гг. будет полностью обеспечена кооперация внутри совнархоза: по чугунному литью, поковкам и ковкому чугуну. Расширены производственные мощности по выпуску стального литья и объеме до 25 тыс. тонн к концу 1959 г.

В целом по машиностроительным заводам Калининского совнархоза за счет специализации и ввода дополнительных мощностей, реконструкции цехов и участков и дальнейшей механизации процессов производства валовый выпуск продукции увеличится на 82 млн. руб.

Татарский совнархоз предусматривает специализацию цехов по выпуску чугунного, стального литья, цехов по производству штамповок, поковок, инструмента, крепежных деталей, качественных электродов, резино-технических деталей. Эти мероприятия дают возможность увеличить выпуск указанных видов изделий в среднем на 20%.

Совнархозами уделяется большое внимание вопросам совершенствования хозяйственных связей как по линии кооперирования, так и по максимальному использованию местных ресурсов. Результатом этой работы является сокращение дальних и других нерациональных перевозок на железнодорожном транспорте, а также экономия на транспортных расходах.

По данным Свердловского, Челябинского, Пермского, Башкирского и Оренбургского совнархозов предусматривается в 1958 г. за счет сокращения ввоза чугунного и стального литья, поковок и штамповок получить экономию более 2,8 млрд. руб.

Куйбышевский совнархоз организовал выпуск чугунных отливок маслот в количестве 2800 штук, в результате чего прекращается завоз их из г. Москвы.

Ульяновский совнархоз предусматривает организовать производство 61 наименования различных деталей и узлов, ранее завозимых с предприятий Горьковского совнархоза. Экономия только от сокращения ввоза их составляет около 1 млн. руб.

Брянский совнархоз частично отказался от сложившихся нерациональных кооперированных поставок и организовал производство многих изделий на своих предприятиях. Общее сокращение ввоза изделий по кооперации составляет около 10 тыс. тонн.

Новосибирский совнархоз предусматривает в 1958 г. сократить ввоз из других районов по ранее сложившейся кооперации поковок, штамповок, чугунного и стального литья за счет улучшения использования имеющихся мощностей, это позволит получать экономию только на перевозках в 2,7 млн. руб.

Омский совнархоз намечает осуществить в 1958 г. мероприятия по сокращению завоза (из Москвы, Куйбышева, Ленинграда, Горького и др.) узлов и деталей для комбайно-сборочного завода, запасных звеньев гусениц к тракторам, пластмассовых изделий для стиральных машин и других изделий, производство которых организуется на предприятиях совнархоза. Экономический эффект от проведения указанных мероприятий составит около 3 млн. руб.

В 1957 г. заводы Пензенского совнархоза ввозили извне 33,6 тыс. тонн чугунного и стального литья, поковок и штамповок, в том числе чугунного литья 16 тыс. тонн.

Исходя из необходимости максимального сокращения дальних перевозок и снижения стоимости литья, совнархозом разработан и осуществляется план ликвидации диспропорции между мощностями заготовительных и обрабатывающих цехов.

Для этой цели форсируется увеличение производственной мощности основных литейных цехов на заводах: Компрессорном, Дизельном, Пензмаше и Белинскселмаше. При этом изготовление крупного литья закреплено за первыми двумя заводами, а среднего и мелкого — за последними. Это мероприятие позволит в 1958 г. сократить ввоз чугунного литья по кооперации с 16 тыс. тонн до 10 тыс. тонн, что даст экономию только на стоимости перевозок около 300 тыс. руб.

Горьковский совнархоз за счет упорядочения кооперированных поставок пре

дусматривает в 1958 г. сокращение завоза из других экономических районов 1450 тонн поковок, 1623 тонны стального литья и 4517 тонн чугунного литья. Годовая экономия по транспортировке от сокращения ввоза по Горьковскому совнархозу составит 852 тыс. рублей.

Для упорядочения сложившихся экономических связей между районами важное значение имеет проводимая совнархозами линия на всемерное увеличение выпуска продукции за счет использования местных ресурсов. Так, например, до реорганизации управления промышленностью и строительством предприятия строительных материалов Башкирского совнархоза находились в ведении 6 министерств как подсобные предприятия, работавшие на удовлетворение собственных нужд. Это приводило к тому, что производство строительных материалов в Башкирском совнархозе за последние годы не только не увеличилось, а имело тенденцию к сокращению. Производство кирпича, например, в 1956 г. составило 229 млн. штук против 240 млн. штук в 1955 г. Добыча извести сократилась с 54 тыс. тонн в 1953 г. до 49 тыс. тонн в 1956 г. То же самое имело место в отношении производства строительного гипса и оконного стекла. Ликвидация ведомственных барьеров позволила Башкирскому совнархозу за короткий срок своей деятельности значительно повысить уровень выпуска местных строительных материалов. Выпуск кирпича в первом полугодии 1957 г. составил 72,6 млн. штук, или 98,3% к соответствующему периоду 1956 г. В 1957 г. производство кирпича в Башкирском совнархозе увеличилось до 335 млн. штук, или с ростом на 46% против 1956 г.

За счет использования имеющихся резервов в 1957 г. увеличилась добыча гипса строительного, а также производство оконного стекла по сравнению с 1956 г.

Другим примером использования местных ресурсов может служить Уфимская тарная мастерская, которая получала 6 тыс. *кбм* дощечек и планок из Свердловской, Пермской и Кемеровской областей. В настоящее время тарная мастерская обеспечивается материалами с деревообрабатывающих предприятий г. Уфы, что позволило сократить дальний завоз этого материала в количестве 300 вагонов. Уфимская спичечная фабрика завозила парафин в количестве 10 вагонов из Грозного. Теперь эта фабрика получает парафин с Уфимского нефтеперерабатывающего завода.

В Кемеровский совнархоз формовочный песок завозился с Урала и даже из Краснодарского края, сейчас в целях рационального использования собственной сырьевой базы совнархозом намечено создание специализированного карьера для добычи и обогащения формовочных песков на базе Антибесского месторождения. Расширяется добыча строительных материалов — песка, гравия, щебня и известняка.

В Красноярский совнархоз для производства керамических изделий до сего времени завозились каолин и огнеупорная глина из Украины, а пегматит из Карельской АССР. На завод искусственного волокна этого совнархоза ежегодно завозится из Челябинской и Томской областей 5 тысяч тонн древесного угля, причем стоимость перевозки обходится почти в два раза дороже стоимости завозимого угля. Красноярским совнархозом приняты меры по организации добычи сырья для производства керамических изделий и выжига древесного угля на месте, что позволит отказаться от нерациональных и дорогостоящих перевозок.

Для полного обеспечения группы станкостроительных заводов Саратовского совнархоза в чугунном литье на одном из предприятий создан базовый цех по чугунному литью, производственная мощность которого в 1958 г. возрастет до 5600 тонн, в 1959 г. до 7000 тонн и в 1962 г. до 22 тыс. тонн литья.

Аналогичные примеры имеют место в Ульяновском, Калужском, Куйбышевском, Тюменском и ряде других совнархозов.

Улучшение использования мощностей

Организация управления промышленностью по территориальному принципу создала широкие возможности для улучшения использования производственных мощностей предприятий. В силу ведомственной принадлежности многие предприятия раньше работали с неполной нагрузкой. Опыт работы ряда совнархозов показывает, что эти резервы приводятся в действие для дополнительного увеличения выпуска продукции.

По данным совнархозов Федерации в 1957 г. за счет этого фактора достигнут прирост валовой продукции на 5,3 млрд. руб., в том числе по черной металлургии — 121 млн. руб., машиностроению — 764 млн. руб. и пищевой промышленности — более 1,6 млрд. руб.

Тамбовский совнархоз за счет мобилизации внутренних резервов увеличил капиталовложения в мясную промышленность более чем в три раза, тем самым закончил строительство производственного корпуса и холодильника на Кирсановском птицекомбинате, сдал в эксплуатацию убойную линию, развернул строительство холодильника на 50 тонн в сутки по заморозке и камер хранения на 300 тонн, механизировал птицебойню в г. Тамбове, ввел в эксплуатацию 5 поточных линий по производству сливочного масла, построил 14 сепараторных отделений и провел ряд других мероприятий.

Рязанский совнархоз достиг прироста на 141,4 млн. руб. валовой продукции по пищевой промышленности, главным образом за счет внедрения на Шиловском крахмальном заводе новой технологической схемы по производству крахмала, в результате чего сократился цикл обработки сырого крахмала в 7—8 раз.

Курский совнархоз достиг прироста мощностей по пищевой промышленности — 254,3 млн. руб. и машиностроению — 109,1 млн. руб.; Новосибирский совнархоз — по пищевой промышленности — 273,7 млн. руб. и машиностроению — 82,4 млн. руб.; Удмуртский совнархоз — 535,9 млн. руб., в том числе по лесной и деревообрабатывающей промышленности — 474 млн. руб. Прирост мощностей по Тульскому совнархозу составил по пищевой промышленности — 183,4 млн. руб. за счет улучшения организации производства, эффективного использования техники и производственных мощностей.

В Калининском совнархозе прирост валовой продукции в размере 563 млн. руб. в 1957 г. достигнут в основном за счет внедрения новой техники и технологии. Так, на обувных фабриках внедрены 6 конвейеров и установлены 44 высокопроизводительные машины; на комбинате «Искож» разработана методика и освоен массовый выпуск новых видов заменителей кож; в машиностроении закончена облегченная конструкция цельнометаллического пассажирского вагона с тележками, имеющими гидравлические амортизаторы. Это сократило расход металла на один вагон в количестве двух тонн. Кроме того, на трех машиностроительных заводах организовано 5 конвейерных линий, 57 металлорежущих станков переведены на скоростные методы резания; расширено применение машинной формовки в литейном производстве; в текстильной промышленности введен перекисный способ отделки хлопчатобумажных штапельных тканей.

Улучшение использования оборудования и материалов

Существование до создания совнархозов ведомственности привело к тому, что на заводах и фабриках скопилось большое количество излишнего оборудования и не нужных предприятиям материалов, в то время как другие предприятия испытывали в них острую нужду. По данным совнархозов Федерации в 1957 г. установлено и введено в действие около 20,9 тыс. единиц бездействующего оборудования и механизмов, главным образом, металлорежущих станков, энергетического и кузнечно-прессового оборудования, что видно из следующих данных:

Наименование установленного оборудования	Единица измерения	Всего установлено или перераспределено	В том числе по некоторым совнархозам					
			Костромской	Московский обл.	Кемеровский	Пензенский	Рязанский	Ивановский
Всего	тыс. единиц	20,9	1,4	2,4	0,6	0,9	1,1	1,1
В том числе:								
металлорежущие станки	»	4,2	0,17	0,5		0,6	0,2	0,4
кузнечно-прессовые машины	»	0,6	0,025	0,1	0,15	0,08	0,18	0,033
энергетическое оборудование	»	2,6	—	0,15	0,007	0,06	0,4	0,011

В результате проверки, проведенной Горьковским совнархозом, было выявлено на предприятиях неликвидных и излишних материальных ресурсов на сумму 59,5 млн. руб., в том числе оборудования на 16 млн. руб.

Горьковский совнархоз провел соответствующую работу по реализации неликвидных материалов и оборудования, в результате чего было перераспределено между предприятиями материалов и оборудования на сумму 29,7 млн. руб.

Ленинградским совнархозом перераспределено более 300 единиц неустановленного оборудования.

В Московском городском совнархозе было выявлено и перераспределено между предприятиями, выпускающими однородную продукцию, более чем на 41 млн. руб. разных материалов и сырья.

Кроме того, произведено перераспределение материалов и изделий между предприятиями разных управлений, в том числе 973 тонны проката черных металлов, 1370 тонн чугуна литейного, 38 тонн троса стального, 43 тонны труб катаных, тянутых, газовых, более 13 тыс. штук подшипников, 640 электродвигателей переменного тока, 3880 *кбм* леса, 310 тонн цемента, 4 тыс. тонн угля и ряда других материалов. Выявлены также излишние материальные фонды, выделенные на 1957 г. отдельным предприятиям и не полученные ими от поставщиков. За счет перераспределения этих фондов предприятиям передано 1150 тонн проката черных металлов, 10 647 тонн стального и чугунного лома, 110 *км* осветительного шнура, 81 тыс. тонн угля, 37,6 тыс. *кбм* леса, 760 тонн цемента и ряд других материалов.

Кемеровским совнархозом за истекший период было выявлено неиспользуемого оборудования и материалов на сумму более 58 млн. рублей. Значительная часть этого оборудования перераспределена по предприятиям. Только по предприятиям Управления машиностроительной промышленности было выявлено и перераспределено 259 единиц излишнего оборудования, в том числе: металлорежущих станков — 94, прессов разных — 34, электрооборудования — 112 единиц и т. д.

В результате проведения этого мероприятия, а также и других мер по улучшению использования мощностей, на ряде заводов этого совнархоза ликвидированы узкие места, расширены производственные мощности. Например, на заводе «Кузбассэлектромотор» подготовлены мощности для производства в 1958 г. 48 000 электродвигателей против ожидаемого за 1957 г.—42 500. По Кемеровскому метизному заводу увеличивается выпуск метизов с 1500 тонн до 2500 тонн в год. По заводу «Продмаш» в 1958 г. выпуск продукции увеличится на 60%.

В Мурманском совнархозе за счет перераспределения внутренних ресурсов улучшилось снабжение предприятий различными материалами, оборудованием, механизмами и транспортными средствами.

Так, например, остатки неиспользованного оборудования снизились с 1444 единиц на 1 июля 1957 г. до 947 единиц на 1 октября 1957 г., т. е. уменьшились на 497 единиц

С организацией совнархоза улучшились непосредственные связи между предприятиями, в результате которых последние получили возможность реализовать друг другу избыточные материалы и оборудование.

В Ростовском совнархозе перераспределено неиспользуемого оборудования на сумму 2,1 млн. руб., включая 93 металлорежущих станка, 47 электромоторов, 8 насосов, 53 трансформатора тока, кранов водоразборных, задвижек и вентилей в количестве 7571 штуки, а также 218 единиц оборудования для пищевой промышленности.

Этим совнархозом в порядке перераспределения было передано в 1957 г. с одного предприятия на другое 3552 тонны металлопроката, 195 тонн труб, 17 тонн метизов, 500 тонн каменного угля, 60 тыс. штук огнеупорного кирпича, 150 *кбм* упаковочного пиломатериала и других.

На предприятиях и стройках Саратовского совнархоза было выявлено излишних и сверхнормативных материально-технических ресурсов на сумму свыше 14,3 млн. руб. В порядке перераспределения этих ресурсов Саратовский совнархоз реализовал: черного проката и метизов — 1029 тонн, подшипников — 9300 штук, труб разных — 5700 тонн, угля — 7773 тонны, цемента — 2500 тонн, шифера — 7000 кв. метров, круглого леса — 15 020 *кбм*, пиломатериалов — 2193 *кбм* и ряд других материальных ценностей.

В Куйбышевском совнархозе было выявлено и перераспределено между предприятиями значительное количество черного и цветного металла, угля, жидкого топлива и строительных материалов. В частности, было перераспределено черного металла свыше 4000 тонн, цветного металла — 50,2 тонны, угля — 5,0 тыс. тонн, нефтебитума — 3000 тонн и т. д. Только на одном Сызранском заводе тяжелого машиностроения было выявлено неиспользуемого черного металла около 220 тонн. Из учтенных материалов имеется еще на 35 млн. рублей различных материалов, подлежащих дальнейшему перераспределению и использованию внутри экономического района.

За истекший период по 19 совнархозам перераспределено между своими предприятиями черных металлов около 40,3 тыс. тонн, угля — свыше 133 тыс. тонн, цемента — около 36,9 тыс. тонн, лесоматериалов и пиломатериалов — 73,6 тыс. *кбм* и стекла оконного — 93 тыс. кв. метров.

Татарский совнархоз за счет использования внутренних ресурсов изготовил дополнительно для нужд строительства предприятий легкой, пищевой, нефтяной и химической промышленности: башенных кранов — 25 штук, бульдозеров на базе трактора С-80—100 штук, отопительных радиаторов — 50 тыс. кв. метров, баллонов для сжиженного газа — 25 тыс. штук, газовых плит — 5 тыс. штук.

Омский совнархоз перераспределил между своими предприятиями 396 единиц, Читинский совнархоз — 400 единиц, Красноярский совнархоз — 599 единиц оборудования.

Укрупнение предприятий, строительных, снабженческих и прочих организаций

Опыт работы совнархозов показывает, что новая форма управления промышленностью и строительством дает большие возможности по сокращению на предприятиях административно-управленческого аппарата за счет укрупнения ряда мелких промышленных предприятий и строительных организаций, а также создания крупных производственных комбинатов, объединения снабженческих и прочих организаций.

За счет осуществления этих мероприятий по данным совнархозов в 1957 г. достигнуто сокращение административно-управленческого аппарата в количестве 30 258 штатных единиц. Достигнутые результаты по сокращению административно-управленческого аппарата характеризуются следующими данными[1]:

[1] Всего 68 совнархозов, в качестве примера приводятся данные по 11 совнархозам.

Наименование совнархозов	Количество человек	Наименование совнархозов	Количество человек
Горьковский	2601	Омский	483
Новосибирский	541	Архангельский	470
Башкирский	365	Калининградский	433
Московский областной	2157	Свердловский	1157
Московский городской	2429	Краснодарский	532
		Ивановский	243

Только по Горьковскому совнархозу объединено и упразднено 45 промышленных предприятий, 8 строительных, 19 снабженческих и 23 прочих организаций, в результате этого высвобождено промышленного и административно-управленческого персонала — 2601 человек с годовым фондом — 21,4 млн. рублей.

Совнархозом завершена работа по ликвидации многочисленных мелких самозаготовителей леса и укрупнению основных лесозаготовительных предприятий. В совнархозе насчитывалось более 40 различных организаций и ведомств, занимающихся строительством. Сейчас организованы специализированные и общестроительные тресты. Все заводы, производящие стройматериалы, объединены в единый трест. На базе заводов и цехов по производству железобетона, деревообрабатывающих заводов, карьеров по добыче нерудных ископаемых создан также отдельный трест.

Отдельные машинопрокатные базы, мастерские по ремонту, автотранспортные конторы и гаражи объединены в два треста, 25 снабженческих контор объединены в 5 контор.

Свердловским совнархозом основные мероприятия в области упрощения структуры управления в промышленности были направлены на укрупнение предприятий, в результате чего из 495 промышленных предприятий, переданных в ведение совнархоза, создано 405 укрупненных промышленных предприятий.

Особенно большая работа по укрупнению предприятий была проведена в лесной промышленности, где из 128 предприятий создано 78 предприятий, а в деревообрабатывающей промышленности из 35 предприятий — 30 укрупненных предприятий и т. д.

Совнархозом были созданы комбинаты в черной и цветной металлургии. Серовский и Алапаевский металлургические комбинаты объединили в своем составе рудоуправления и металлургические заводы. В цветной металлургии созданы Красноуральский и Кировоградский медеплавильные комбинаты, объединившие в своем составе медеплавильные заводы, медные рудники, сернокислотные заводы. В промышленности строительных материалов были также объединены Нижне-Тагильский и Сухоложский заводы по производству цемента, шифера и асбестовых труб.

Некоторая работа совнархозом проведена по укрупнению цехов, участков, бригад и других подразделений. На Северском металлургическом заводе объединены листопрокатный цех № 1 с листопрокатным цехом № 2, цех № 6 с новосутуночным цехом [1] и другие, что позволило высвободить 42 человека инженерно технических работников и служащих и перевести их на другие работы; на Северо-Уральских бокситовых рудниках сблокированы электростанции в цехах и на рудниках, что позволило высвободить 37 человек персонала и использовать их на других участках; укрупнение цехов и бригад в трестах Вахрушевуголь и Волчанскуголь дает экономию по фонду заработной платы более 115,0 тыс. руб. в год.

Изменена и упрощена схема контроля за качеством продукции, что также позволило высвободить большую численность персонала. В Дегтярском рудоуправлении это мероприятие высвободило 30 человек, на СУБР [2] — 54 человека, на заводе «Уралэлектроаппарат» — 35 человек и т. д.

Совнархозом произведено укрупнение строительных организаций. Создано единое управление строительства, которому подчинены общестроительные и специализиро-

[1] Цех подготовки листового проката.
[2] Северо-Уральские бокситовые рудники

ванные организации с находящимися на их балансе производственными и вспомога-тельными хозяйствами бывших министерств и ведомств.

Произведено слияние и укрупнение ряда строительных и специализированны трестов. В Каменск-Уральске произведено слияние треста № 20 с трестом Алюмин строй. В трест Уралмедьстрой вошел ряд строительных управлений из трестов № 3 и Базстроя [1], Уралалюминстроя и Уралсантехмонтажа по территориальному приз наку.

Специализированный трест Уралсантехмонтаж объединил ряд организаций тре стов Котлотермонтаж, Взрывпромстроя, Союзвзрывпрома и Строймонтаж. Укрупнен управление Свердловскгорстроя, которому поручено строительство жилых, культурно бытовых, коммунальных и промышленных объектов в городе Свердловске, с объемом капитальных вложений на 1958 г. в сумме около 500 млн. руб.

Создание единого управления строительства дало возможность оперативнее ре шать вопросы строительства, правильнее использовать и распределять материально технические ресурсы, оборудование, механизмы, транспорт, а также усилить кон троль за своевременным вводом в эксплуатацию пусковых объектов.

За счет упразднения излишних звеньев аппарата, образования комбинатов, ук рупнения леспромхозов и других предприятий и организаций совнархозом высво бождено 1157 штатных единиц с фондом заработной платы 12,3 млн. руб. и по про чим административно-хозяйственным расходам — 6,4 млн. руб.

Челябинским совнархозом проведено объединение Карабашского медеплавильно го завода с рудоуправлением, Копейского завода им. Кирова с заводов «Строммаши на» и ряд других объединений, что позволило сократить численность администрати но-управленческого аппарата на 983 человека с годовым фондом заработной платы око ло 11 млн. рублей.

Ростовским совнархозом в целях упрощения структуры управления промышле ностью и строительством и сокращения расходов на содержание административно управленческого персонала ликвидированы организации Консервтрест, Севкавспиртс трест и Росрыбтрест. Укрупнен ряд мелких строительных организаций. В результа те этого достигнута экономия по численности административно-управленческог персонала — 222 единицы с годовым фондом заработной платы 2,3 млн. руб.

Объединены Таганрогский кожсырьевой завод и кожзавод № 1, заводы Севка энергоремонт и электроремонтный, совхозы Семикаракорский № 1 и Донской плодо овощной совхоз.

Переведены на бесцеховую структуру управления заводы — шиферный, им. Ка линина, Ростовский механический завод № 2, Сальский завод им. братьев Красновы литейно-механический завод и др. Всего по бесцеховой структуре в настоящее врем работает 8 машиностроительных предприятий совнархоза.

Укрупнены цехи на заводе «Красный Аксай», литейно-механическом № 11 других. Всего укрупнено 15 цехов. На ряде заводов проведено сокращение работнико службы технического контроля.

В результате указанных структурных изменений высвобождено 882 единицы с го довым фондом заработной платы 2,8 млн. рублей. Из числа высвобожденных рабо ников переведено на основное производство 736 человек.

По управлению строительства высвобождено за 1957 г. административно-упра ленческого персонала 40 единиц с годовым фондом зарплаты 123 тыс. руб.

Объединение автотранспорта управления строительства в составе треста автомо бильного транспорта с упразднением излишних хозяйств позволило во втором полуго дии 1957 г. повысить в сравнении с первым полугодием коэффициент использовани автомобильного парка на 23,4% и объем перевозок на 39%, а также снизить фа тическую себестоимость *тн/км* перевозок на 22,5% (в первом полугодии себестоимост *тн/км* составила 84 коп., а во втором полугодии — 69 коп.). Экономия в пересчете н год на сопоставимый объем перевозок составляет 6,0 млн. руб.

---

[1] Трест по строительству Богословского алюминиевого завода.

В Архангельском совнархозе ликвидированы тресты «Северолес» и «Севрыба», Управление по делам рыболовецких колхозов и МРС, районное управление Архэнерго; объединены тресты «Маслопром» и «Мясотрест», несколько лесоперевалочных баз, контор материально-технического снабжения; ликвидированы 17 предприятий самозаготовителей леса различных министерств и ведомств. В результате проведенных мероприятий сокращено 470 человек численности административно-управленческого персонала с месячным фондом зарплаты 381 тыс. рублей, что составит 4,6 млн. руб. годовой экономии. Решен вопрос об объединении лесозавода № 16—17 с Соломбальским целлюлозно-бумажным комбинатом, лесозаводов №№ 32—33, 34 с Онежским гидролизным заводом, что высвободит 36 человек административно-управленческого аппарата с годовым фондом зарплаты 195,6 тыс. руб.

В Пермском совнархозе из 28 мелких леспромхозов организовано 12 с объемом заготовок не менее 200 тыс. *кбм*. Укрупнение леспромхозов дало возможность снизить расходы примерно на 400 тыс. рублей.

Вместо 32 строительных трестов и специализированных монтажных управлений организовано 12 общестроительных территориальных трестов.

Всего по Пермскому совнархозу сократилось за счет укрупнения и слияния 39 предприятий и получена экономия по этим расходам до 1,2 млн. руб.

Мурманский совнархоз объединил 9 промпредприятий, два строительных, одну снабженческую и две прочих организации, высвобождено 374 человека с годовым фондом заработной платы 8,5 млн. руб.

Башкирский совнархоз объединил 15 промпредприятий и высвободил 365 человек с годовым фондом 6,7 млн. руб.

Краснодарский совнархоз объединил 8 промпредприятий, одну строительную и три снабженческих организации, высвободил 532 человека с годовым фондом свыше 6,0 млн. руб.

Примеры, свидетельствующие об упрощении и удешевлении аппарата управления промышленностью и строительством, имеют место и в других совнархозах. В этой связи следует отметить инициативу Московского городского совнархоза, который уменьшил численность своего аппарата на 19% с фондом зарплаты более 10 млн. руб.

Однако необходимо отметить, что намеченное общее сокращение административно-управленческого аппарата по Российской Федерации в связи с перестройкой управления промышленностью и строительством еще не закончено. Это объясняется главным образом тем, что значительное количество организаций материально-технического снабжения и лесозаготовительных предприятий, подлежащих ликвидации и объединению, сохранены с тем, чтобы их перестройка не отразилась на материально-техническом снабжении предприятий и строек. Объединение и ликвидация мелких снабженческих и лесозаготовительных организаций будет завершена в ближайшее время.

Повышение эффективности использования капитальных вложений

Преимущества новой формы организации управления промышленностью и строительством проявляются в повышении эффективности использования капитальных вложений. В таких экономических административных районах, как Башкирский, Ленинградский, Мурманский и ряде других появилась возможность отказаться от строительства некоторых объектов, необходимость которых ранее обусловливалась лишь ведомственной разобщенностью предприятий.

Так, например, Башкирский совнархоз принял решение сосредоточить строительство ряда химических производств на одном нефтеперерабатывающем заводе. В результате этого отпала необходимость строить параллельные сооружения на новых химических заводах. По предварительным расчетам это позволит снизить затрату на капитальное строительство более чем на 100 млн. руб.

В свое время на территории, подведомственной Мурманскому совнархозу, быв-

ние Министерство рыбной промышленности и Министерство промышленности строительных материалов СССР запроектировали строительство двух заводов железобетонных изделий. Теперь совнархоз нашел возможным без ущерба для дела отказаться от строительства одного из заводов. Это позволило сэкономить народному хозяйству более 30 млн. руб.

В Московском городском совнархозе в результате произведенной концентрации капиталовложений по важнейшим объектам представилось возможным обеспечить ввод в действие сверх установленного плана на 1957 г. 95 тыс. *квт* трансформаторной мощности и 40 *км* высоковольтной линии электропередачи.

Московский областной совнархоз предусматривает исключить из проектов предприятий, не законченных строительством, отдельные излишние объекты на общую сумму 80 млн. руб.

В результате концентрации и более эффективного использования капиталовложений Брянский совнархоз во втором полугодии прошлого года добился следующих результатов: досрочно введена в действие 150-метровая цементная печь производительностью 225 тыс. тонн цемента в год; установлено и введено в действие 20 тыс. веретен на Брянском камвольном комбинате; объем незавершенного строительства на конец года снижен с 295 млн. руб. до 220 млн. руб.

Горьковский совнархоз за счет перераспределения средств по капиталовложениям значительно перевыполнил план жилищного строительства и фактически построил 319,3 тыс. кв. метров, в том числе методом народной стройки 70 тыс. кв. метров при плане 242,7 тыс. кв. метров.

До организации Ленинградского совнархоза в течение ряда лет руководители заводов электротехнической промышленности ставили вопрос об организации централизованной базы по производству микаленты, в результате было принято решение построить для этой цели специализированный цех стоимостью в 15 млн. руб. Совнархоз отказался от принятого решения и нашел возможным организовать без дополнительных затрат производство микаленты на химическом заводе, который уже приступил к выпуску этой продукции.

В Куйбышевском совнархозе сдан в эксплуатацию на один год раньше срока завод синтетического спирта.

Пензенский совнархоз предусматривает строительство одного специального цеха деревянных моделей вместо ранее запроектированных строительством 6 модельных цехов. В целях лучшего использования капиталовложений Пензенским совнархозом были перераспределены средства, что обеспечило ввод в эксплуатацию ТЭЦ-2 и механо-сборочного цеха дизельного завода.

Калининский совнархоз за счет перераспределения капиталовложений увеличил ввод в эксплуатацию жилой площади во втором полугодии до 58 тыс. кв. *м* вместо 25,9 тыс. кв. *м*, сданных в первом полугодии 1957 г., а ввод основных фондов по промстроительству увеличился соответственно до 59,5 млн. руб. вместо 26,8 млн. руб. в первом полугодии 1957 г.

Ульяновский совнархоз увеличил ввод основных фондов на 16,2 млн. руб., ввод жилой площади на 3,5 тыс. кв. *м*, а также увеличил капиталовложения в развитие стройиндустрии на 3,2 млн. руб.

Рязанский совнархоз за счет мобилизации внутренних ресурсов закончил строительство и сдал в эксплуатацию чугунолитейный цех на Рязанском заводе тяжелого кузнечно-прессового оборудования. Такие примеры имеют место и в других совнархозах.

Перестройка управления промышленностью и строительством, помимо улучшения использования имеющихся материальных ресурсов в народном хозяйстве, обеспечила дальнейшее широкое развитие инициативы трудящихся.

Так, на предприятиях Оренбургского совнархоза было подано 10 867 рационализаторских предложений, из них принято 8541 предложение, внедрено 6665 предложений, экономический эффект которых составил 47,1 млн. руб.

В результате внедрения рационализаторских предложений:

на Орско-Халиловском комбинате в результате использования отработанной серной кислоты для производства сульфата аммония получена экономия 187 тыс. руб.;

внедрение разливки полупродукта на разливочной машине доменного цеха дало экономию в размере 617 тыс. руб.; внедрено полусухое прессование огнеупоров, что дало экономию 437 тыс. руб. в год; внедрение предложений по механизации погрузочно-разгрузочных работ и сортировок кокса позволило высвободить до 100 человек рабочих.

На предприятиях Пермского совнархоза поступило за 1957 г. 57 063 рационализаторских предложения, из них принято — 37 419. Из принятых предложений внедрено — 25 517, в том числе 5 изобретений и 303 технических усовершенствования с условной годовой экономией в сумме 120 578 тыс. руб.

О нарушении совнархозами кооперативных поставок

Опыт работы совнархозов за истекшее время показывает, что имеют место отдельные факты местничества, особенно при выполнении планов кооперированных поставок, что наносит ущерб народному хозяйству. Так, Свердловский совнархоз систематически срывает поставку чугуна для металлургических предприятий Пермского совнархоза, создавая тем самым напряженное положение с выполнением плана по стали. В то же время Свердловский совнархоз снабжает чугуном сверх плана свои металлургические заводы, перевыполняя план по стали.

Коломенский тепловозостроительный завод Московского областного совнархоза не выполнил в 1957 г. плана кооперированных поставок Горьковскому совнархозу. Из 5000 штамповок коленчатых валов С-80 было отгружено всего лишь 2434 штуки и из 8000 штамповок шатунов С-80 отгружено только 4771 штука.

Имеют место случаи, когда совнархозы отгружают продукцию своим предприятиям сверх плана или больше в процентном отношении, чем предприятиям других совнархозов.

Отдельные совнархозы превышали план поставки леса для собственных потребностей, при недовыполнении плана отгрузки его для потребителей других районов. Так, например, Свердловский совнархоз в IV квартале 1957 г. поставил лесоматериалов своим предприятиям 116%, а другим районам только 82% плана, Кировский совнархоз соответственно 128% и 80%, Горьковский совнархоз соответственно — 103 и 81%.

В результате недополучения леса по выделенным фондам предприятия, находящиеся в безлесных районах, оказались в крайне тяжелом положении.

Вологодский совнархоз в 1957 г. при недовыполнении плана производства стандартных домов заводского изготовления на 40 тыс. кв. *м* передал своим предприятиям сверх фондов 21 тыс. кв. *м*.

Пермский совнархоз при недовыполнении плана производства стандартных домов заводского изготовления на 20 тыс. кв. *м* использовал на собственные нужды сверх фондов 39,4 тыс. кв. *м*.

Краснодарский, Удмуртский и Иркутский совнархозы также допустили использование на собственные нужды стандартные дома сверх выделенных им фондов.

Краснодарский совнархоз в 1957 г. использовал на собственные нужды сверх фондов 19,6 тыс. кв. *м* стандартных домов, Удмуртский совнархоз — 16,3 тыс. кв. *м*, Иркутский совнархоз — 24,2 тыс. кв. *м*.

Отдельные совнархозы и предприятия отказываются сохранять ранее сложившиеся экономические связи, обосновывая это тем, что кооперированные поставки, установленные бывшими министерствами, носили «разовый» и случайный характер. Как правило, такие отказы носят односторонний характер и между совнархозами не обсуждаются.

Читинский совнархоз отказался поставить в 1958 г. Приморскому совнархозу с Дарасунского завода 100 тонн стальных поковок с механической обработкой.

Свердловский совнархоз отказал Архангельскому совнархозу в поставке специальных пружин для автолесовозов, несмотря на давно сложившуюся кооперацию по поставке этих деталей.

Брянский совнархоз отказался поставлять в 1958 г. стальное турбинное литье с Брянского машиностроительного завода Свердловскому совнархозу для Уральского турбомоторного завода.

В настоящее время за нарушение договорных обязательств кроме мер административного воздействия существуют также меры экономического воздействия, однако выплата штрафов за нарушение договорных обязательств производится в основном за счет средств предприятий.

В связи с этим целесообразно установить такой порядок, при котором работники, отвечающие за выполнение плана кооперированных поставок, были бы материально заинтересованы в выполнении плана, а в случае невыполнения плана несли бы материальную ответственность. Наряду с этим следовало бы также разработать и принять новый закон об усилении ответственности за выполнение кооперированных поставок, аналогично Указу Верховного Совета СССР, принятому в 1940 г. об ответственности за выпуск недоброкачественной или некомплектной продукции.

Архив Госплана РСФСР, ф. 1, оп. 38, д. 393, лл. 1—32.— Подлинник.

БЕСЕДЫ А. М. ГОРЬКОГО С РАБОТНИКАМИ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСКУССТВА[1]

Из стенограммы беседы 10 апреля 1935 г.

Председатель [А. С. Щербаков]. Товарищи, 30 месяцев осталось до 20-летней годовщины Октябрьской революции.

Десять дней Октябрьской революции Джон Рид назвал десятью днями, которые потрясли мир.

Враги пролетарской диктатуры пророчествовали, что советская власть продержится дни, недели, самое большее — месяцы. Вот мы прожили почти 18 лет, собираемся дожить до 20-летней годовщины и жить дальше. Перед всеми нами стоит задача — достойным образом подготовиться к встрече этой великой годовщины.

Эти 20 лет, которые мы с вами прожили, являются в полном смысле этого слова эпохой. И в искусстве, и в литературе эту эпоху надо достойным образом отразить.

Алексей Максимович, который является руководителем не только организаций писателей, но который очень многое делает и для всего фронта искусства, выразил пожелание побеседовать с товарищами литераторами, кинематографистами, художниками и музыкантами по вопросу о подготовке к 20-летнему юбилею Октябрьской революции.

Очень хотелось бы, чтобы эту беседу мы провели не в порядке такого официального заседания, а в порядке дружеской, товарищеской беседы.

Сейчас я предоставлю слово Алексею Максимовичу[2]. (Продолжительные аплодисменты).

...Н. И. Челяпов [Председатель Союза советских композиторов]. Так как Алексей Максимович приглашал нас не в порядке официальных речей выступать, а в порядке дружеской беседы потолковать, я, никак не готовившийся к выступлению, прошу извинения за то, что мое изложение будет немного клочковатым и непоследовательным.

Мне очень приятно слышать и при этом во второй раз — сегодня устно, а некоторое время тому назад письменно,— подчеркивание Алексеем Максимовичем того, что мы часто недооцениваем достижения советской музыки. Это несомненно так.

Я хочу сказать даже немного больше: если мы, представители советского музыкального фронта, более или менее хорошо знаем достижения советской литературы и самую литературу, то я почти убежден, что подавляющее большинство литераторов, представителей советского литературного фронта, если не совсем не знают советской музыки, то знают ее, во всяком случае, чрезвычайно плохо. И такой творческий отрыв двух наиболее близких фронтов искусства, конечно, вредит и музыке и литературе.

Алексей Максимович, как здесь уже говорилось, и нами — советскими музыкантами — рассматривается как наш художественный руководитель. Те проблемы, ко-

---

[1] Окончание. Начало см. «Исторический архив», № 5, 1961.

[2] Опущены выступления А. М. Горького (см. А. М. Горький. Собр. соч., т. 27, стр. 433—437) и Б. З. Шумяцкого.

торые он поднимает на страницах газет, в своих выступлениях, докладах, они в по давляющем большинстве случаев стоят и перед нами, и тот путь, который указыва ет Алексей Максимович, он в подавляющем большинстве случаев оказывает коло сальную помощь и поддержку и нам в разрешении наших проблем.

Но наряду с достижениями у нас, несомненно, есть большие недостатки, и ком позиторы, вероятно, больше виноваты перед советской общественностью, чем сове ские писатели, в том смысле, что они не отразили целый ряд и бесконечный ря моментов нашей советской действительности в своем художественном тво честве.

Возьмите вы такую сторону работы, как колхозы. Мы недавно проводили бес ду с руководителями хоров и оркестров народных инструментов колхозов и колхозн ки нам говорили: «Почему вы не создаете музыки для оформления колхозного быта Мы, например, хороним колхозника-ударника и мы поем на этих похоронах „Зам чен тяжелой неволей" или „Вы жертвою пали в борьбе роковой" — вещи, абсолютн неподходящие к нашим условиям, звучащие странно».

Мы не дали ничего такого, что отразило бы новую колхозную деревню, мы н дали ничего такого, что отразило бы жизнь и воспитание нашей детворы.

В настоящее время партия придает колоссальное значение делу воспитани Музыка — один из могущественнейших факторов воспитания. Между тем, детска музыкальная литература есть, но это в большинстве своем штампованные песни о ударниках учебы, песни о пионере с галстуком и барабаном, песни о костре и ка тошке, песни, которые дети не поют, предпочитая этим песням, по музыке неплохи но лишенным теплоты и лирики, песни блатные, которые они слышат на улиц ибо в этих песнях нередко гораздо больше и интересного сюжета, и теплоты, есл хотите, своеобразной, и просто содержательности, чем в какой-нибудь трафаретно песне об ударнике учебы. Чрезвычайно во многом виноваты композиторы, не отрази в своем творчестве огромного количества стоящих перед ними задач.

В то же время мы написали огромнейшее количество сочинений, иногда таки полотен, что не совсем подготовленный слушатель засыпает часто на половине сл шания, ибо эти произведения длятся 1 час, 50 или 45 минут.

Вообще после 23 апреля [1] мы наблюдаем у советских композиторов некоторы уклон. До 23 апреля руководство предъявляло к композиторам требование — пиш массовые песни, иначе ты не композитор, т. е. по существу руководство насилова творческую индивидуальность. После 23 апреля произошел понятный, может быт объяснимый, но нездоровый поворот в другую сторону: все кинулись писать коло сальные полотна, огромные симфонии для больших оркестров с крупными хорам продолжающиеся 30—40 и 50 минут и в конце концов ни исполнить этого, ни п печатать невозможно. А между тем, насущнейшие, просящиеся под перо композит ра произведения, освещающие важнейшие стороны нашей жизни, не появляютс Это огромная наша беда, это наша большая вина перед советской общественность и к музыке советская общественность может предъявить большой счет.

Мы также можем предъявить большой счет литераторам. В настоящее врем инструментальная музыка перестраивается и, естественно, что перестраивается музыка вокальная. И композитор, который пишет большие симфонии, хочет ввес в них либо хоры, либо сольные выступления: это более доходчиво, это более поня но, это более красочно. И здесь совместная работа композитора и писателя необх дима. Но мы этой совместной работы почему-то не имеем. Когда мы обращаемся такой просьбой к писателям, они говорят: у нас много стихотворений — перерабат вайте их на музыку. Это часто неправильно. Дело в том, что законы словесного сл жения и музыкальной фразировки не вполне совпадают друг с другом. Их мож приноравливать, но только в порядке совместной работы. И часто хорошая музык на хорошие стихи, в тех же романсах, в тех же хорах звучит просто глупо, звучи нелепо, меняется смысл фразы — меняется значение того, что человек поет.

Я приведу такой, вероятно, всем известный пример — знаменитую песенку «Встречном» [2] Шостаковича, талантливейшего композитора:

Вставай, моя кудрявая,
В цеху звеня,
Встает страна со славою
Навстречу дня.

Благодаря музыкальной фразе, это стихотворение поют и не могут не петь: «Вставай моя кудрявая, в цеху звеня». Получается бессмыслица: оказывается, что в цеху звенит кудрявая...

Из этих примеров видна необходимость совместной работы по выработке музыкально-текстовой фразы, и недостаточность переложения хорошего текста на музыку, вследствие чего получается огромное количество несоответствий, нелепостей, которые получают распространение благодаря такому могучему средству, как кино.

Тов. Шумяцкий в своей вчерашней статье в «Правде» [3] совершенно правильно сказал, что кино есть одно из могучих орудий распространения в массах культуры. А у нас вместе с этой музыкой, которую люди слушают, течет бессмыслица, благодаря отсутствию настоящей работы композитора и поэта над музыкально-текстовым содержанием художественного произведения.

Сурков. Не только текст, но и мелодия часто так текут.

Челяпов. Несомненно, и то и другое. Я совсем не склонен обвинять одних поэтов.

Относительно предложения Алексея Максимовича о создании крупных произведений. Я думаю, что если бы мы поставили в план задачу создания такого крупного с прекрасным литературным текстом, с большим количеством музыки, с включением театрального действия, представления, оформляющего колхозный урожай, показывающего новую колхозную деревню в противопоставлении с элементами старой, забитой, единоличной под гнетом кулака деревни, если бы мы поставили задачу создать такое музыкально-театральное, может быть с внесением элементов кинематографии и хореографии действо..., то тридцати месяцев было бы не очень много, как говорил тов. Щербаков, но все-таки достаточно для претворения этой задачи в жизнь.

И мне лично представляется, что нам — трем наиболее близким искусствам: кино, литературе и музыке,— следовало бы подумать о выработке ряда тем для художественного воплощения 20-летия Октября, образовать бригады и работать над этими темами, чтобы ознаменовать действительно величайший юбилей, который когда-либо был в истории. (Аплодисменты).

Кольцов. Я думаю, что нам нужно и сегодняшнюю нашу беседу и последующие наши действия после этой беседы строить так, чтобы наметить целый ряд совершенно конкретных и реальных тем, над которыми мы будем работать, потому что все мы люди взрослые, у каждого есть большое мастерство в его области и мне кажется, что сейчас самое главное — это коллективно и индивидуально наметить какой-то большой ассортимент тем и таких отдельных заданий, которые вместе укладывались бы в грандиозную олимпиаду наших лучших видов искусства, которая к 20-летию дала бы отражение во всех отраслях искусства именно этих 20 лет, которые не только потрясли мир, но и перестроили довольно большую часть мира.

Мне кажется, что каждый мастер, каждый представитель определенного рода искусств должен сам задуматься и отдать себе отчет — в какой отрасли, на какую тему, в каком художественном узле он может принять участие и проявить себя лучше всего.

Я могу сказать про себя. Из этой большой будущей эпопеи произведений, которые мы будем готовить к 20-летию, мне показалось, для меня лично, очень интересным о чем я и сказал Алексею Максимовичу,— это его задание, его тема, которую я считаю изумительной темой, которая сама по себе потрясет мир — дать такой снимок одного дня всего мира [4]).

Я убежден, что даже если бы эту тему сделать средне, то она тоже была бы книгой, которая вошла бы в историю мировой литературы. Но этого мало. Мы должны постараться, чтобы эта книга действительно была сделана замечательно. Алексей

Максимович подсказывает мне, что у такой книги будет организующее влияние и вообще она даст возможность читателю как-то синтетически на момент остановиться и представить себе всю сложность жизни, все ее многообразие, всю ее диалектичность и по ту сторону границы и здесь.

Мы в ближайшее время под руководством Алексея Максимовича приступим уже реально к работе над этой книгой. Заграничную часть мы будем делать в сотрудничестве с целым рядом писателей и журналистов, близких нам, которые помогут нам сделать этот сложнейший снимок, сложнейший профиль мира в разрезе одного его дня.

Одновременно мы будем делать то же самое в отношении Советского Союза. Нечто вроде опыта было проделано журналом «Наши достижения». Я думаю, что Алексей Максимович согласится, что пока это очень скромный опыт, это эскиз той действительно монументальной работы, которую мы должны сделать.

Я говорю это сейчас не просто так, а с известным провокационным подходом. Я предложил бы кинематографистам подумать и взвесить — не захотят ли они тоже принять участие в нашей работе и сделать нечто вроде кинообзора того же самого дня, который мы хотим отобразить. Если эта мысль придется вам по душе, то мы можем нашу работу расширить. Это будет, конечно, для нас довольно серьезной конкуренцией, ибо в кино часто можно показать многое гораздо ярче, чем в книге. Если хотите, товарищи, давайте соберемся, обсудим и решим — стоит это делать или нет. (Аплодисменты).

Довженко. Дорогие товарищи, мне немного страшно выступать перед вами, потому что я в первый раз выступаю перед такой аудиторией. Кроме того, я три ночи не спал и говорю это не для того, чтобы похвастаться — какой, мол, я большой герой труда, а просто, чтобы показать, в каких ненормальных условиях нам приходится иногда работать. Этим я вовсе не хочу сказать, что писатели работают в более легких условиях.

Перед тем, как идти на это собрание, у нас было летучее заседание основного режиссерского актива, на котором были распределены в какой-то мере те вопросы, которые нам хотелось бы сегодня здесь поставить с целью услышать надлежащий полезный для нас ответ.

Все эти вопросы были направлены к одному: каким способом нам построить наши отношения между режиссерами и писателями, чтобы в самое ближайшее время поднять кинематографию на более высокую ступень.

Правда, мне лично постановка целого ряда вопросов не особенно нравилась, поскольку они были несколько раздроблены и мелки и хотя бы потому, что их было слишком много для одного заседания. Как это очень часто бывает — предварительная наметка разбивается в пух и прах с первых же слов на настоящем большом собрании. Так произошло и сегодня. Сегодня вопросы эти были сразу поставлены несколько иначе. Мне, все-таки, очень трудно отойти от намеченных нами пунктов, а потому разрешите мне их изложить.

Я беру на себя сейчас очень большую смелость и может быть даже некоторую тяжесть. При всей моей глубокой любви и бесконечном уважении к величайшему человеку нашей эпохи, к величайшему мастеру — Алексею Максимовичу, все-таки, в целом ряде вопросов я должен не то что не согласиться с ним, а попробовать Алексею Максимовичу и в том числе вам осветить положение дел на кинематографическом фронте.

Это для меня тем более трудно, что на мне висит тяжесть низкой оценки Алексеем Максимовичем двух моих старых картин [5]). Я все же постараюсь мобилизоваться и более или менее четко изложить все это.

Я беру на себя смелость утверждать, что Алексею Максимовичу в душе хотелось бы видеть советскую литературу сегодня лучшей, нежели она есть.

Щербаков. Не только в душе, но Алексей Максимович об этом пишет и говорит.

Довженко. Я и хотел сказать, что он иногда пишет об этом с хорошим, мужественным злом, где ощущается страстное желание бичевать молодых людей для

того, чтобы они почувствовали, что может быть еще не пора жить хорошо, а нужно еще как следует поработать.

Между тем, если проводить параллель между кинематографией и литературой, то, все-таки, у нас имеется один козырь. Литература существует много тысяч лет. Существует классическая литература, существует буржуазная литература, существует огромная фаланга советских писателей, огромная критическая литература и целые каноны драматургической литературы. Одним словом — литература так же стара, как стар мир. Она так же богата, как велики вообще накопления человечества на сегодняшний день.

Конечно, велика честь советской литературы, что она является первой литературой в мире, поскольку она живет самыми высокими и самыми передовыми идеями человечества. Однако, с точки зрения того, насколько литераторы проникли во всю глубину нашей действительности, насколько они ее поняли и в профессиональном плане освоили — пока приходится признать, что желательно, чтобы и на вашем фронте было значительно лучше.

Кинематография существует, всего-навсего, около 40 лет. Будучи синтетическим искусством по своей природе, искусством, впитывающим в себя элементы целого ряда искусств, она не имеет традиций, не имеет великого наследства. С одной стороны — это, безусловно, хорошо, а с другой стороны — это является бесконечно трудным, поскольку синтетическую область гораздо сложнее освоить, чем область другого порядка — скажем, литературу, музыку или живопись.

Как развивались отношения между писателями и режиссерами? Мне кажется, что по этому поводу сегодня нужно поговорить.

Алексей Максимович в своем выступлении отмечает несколько хороших картин, которые он определяет, как картины случайные на огромном фоне небрежных, засоренных произведений.

Голоса с мест. Это неправильно.

Довженко. Я сам от себя подчеркиваю, что у нас действительно есть очень много плохих фильмов. Ведь в так называемых хороших наших произведениях, которые демонстрировались на фестивале, также есть много далеко несовершенных элементов. Но мне не хочется согласиться с тем, что небольшое количество хороших произведений является случайным.

На фоне советской литературы также есть не особенно большое количество произведений, которые становятся в великий фронт. У вас также есть много плохих произведений.

Каковы же отношения между писателями и режиссерами? Это больной вопрос. Есть целый ряд нездоровых, ненужных полемик в прессе. К этому я никогда не имел никакого отношения. Слышишь это и в разговорах отдельных писателей и отдельных режиссеров. Без преувеличения я должен сказать, что между нами существует черная кошка, есть какое-то злопыхательство. Цель сегодняшнего собрания заключается в том, чтобы вывести наши взаимоотношения из этого порочного круга.

Режиссеры зачастую хвастаются: а вы знаете, как с нами писатели недостойно обращаются? Между тем, все лучшие картины, созданы нами — режиссерами — без участия писателей. Все лучшие сценарии мы сами написали.

Я думаю, что в какой-то мере это верно, но следует ли из этого делать вывод, что это хорошо, что это делает большую честь режиссерам? По-моему, нет. Это свидетельствует об огромном напоре со стороны режиссеров и о желании дать что-то хорошее. С другой стороны — это свидетельствует о том, что писатели, которые уже работают в кино, будучи даже значительными писателями, все же еще недостаточно освоили кинематографическую технику.

Был такой украинский писатель, на сегодняшний день не существующий уже как писатель. Когда я один раз попросил его написать для меня сценарий (я пишу сценарии для себя сам, потому что вынужден был это делать, так как никто не желал писать для меня сценарии), он сказал:

— Мне неинтересно писать сценарий. Я поеду к себе на дачу, напишу романчик,

получу деньги, он будет переиздаваться и останется для будущих поколений, а твой сценарий два года покрутится и ничего не останется.

Я полагаю, что к вопросам взаимоотношений автора и режиссера, кто является автором сценария, кто является автором картины,— ко всем меркантильным вопросам этого порядка, которые до сих пор живут среди писателей и среди нас — режиссеров,— пора подойти по-иному.

Необходимо понять, что хотел бы писатель или нет — исторически он все равно вынужден начать работу в кино, потому что кинематография является не только искусством, но еще и производством. Если бы писатели не написали 100 сценариев в год, все равно 100 картин будут на экране. Это значит, что писатели какого-нибудь 23-го порядка — халтурщики, какие-нибудь полуграмотные режиссеры, а иногда и грамотные режиссеры напишут сценарии и эти фильмы все равно будут сделаны.

Разница тут только в том, что без участия писателя эти 100 фильмов будут качественно, вне всякого сомнения, хуже. Если в немой кинематографии мы могли терпеть этот разрыв между писателями и сценаристами, то в звуковой кинематографии это является преступлением. Звуковая кинематография — это не только театр на экране, но и литература на экране, читаемая актерами. Это значит, что мы упираемся не только в проблему драматургии, но и в проблему слова.

Таким образом, перед нами стоит дилемма — или мы в ближайшем будущем будем представлять собой единый литературно-кинематографический фронт, или мы будем врагами, т. е. мы будем вашими вредителями.

Я сейчас объясню, что я под этим понимаю. Из этих 100 фильмов — 95 будут иметь отвратительные реплики, отвратительные диалоги, т. е. на экране произойдет великое засорение художественного русского языка.

Я думаю, что уже с этой точки зрения надо признать, что дело кинематографии на сегодняшний день не является только делом режиссеров, а также и вашим — писателей.

Я внес бы такое конкретное предложение. Я считаю, что для того, чтобы писатель чувствовал себя в кино по-настоящему твердо, нам необходимо создать очень несложные условия, долженствующие помочь ему в этом отношении.

Не было такого случая, чтобы режиссер сразу сделал гениальное кинематографическое произведение. Нет нужды требовать или ожидать, чтобы писатель дал сразу блестящий сценарий. Если государство затрачивает миллионы на квалификацию сценаристов и режиссеров, то, по-моему, необходима также какая-то затрата средств и энергии на квалификацию писателя-сценариста.

Вся задача заключается в том, чтобы сократить этот период квалификации писателя-сценариста. Для этого я считаю необходимым создать при Доме писателей или при Доме кино небольшую группу писателей-сценаристов и режиссеров, которая занялась бы совершенно простой, конкретной работой. Нужно взять несколько плохих сценариев, имеющихся у нас, и из этих плохих сценариев сделать хорошие, или взять плохой фильм, сделанный по литературному произведению, и не в плане митинга, а в лабораторном плане, как следует разобрать его и сделать из него хороший фильм.

Уверяю вас, что такая, как будто, маленькая учебная работа даст писателям очень много. Вот товарищ Иванов улыбается — не знаю, надо мной он смеется или нет. Напрасно. Я думаю, что это очень хорошее дело. Я считаю так, что если какая-нибудь маленькая работа даст мне даже полпроцента повышения моей квалификации, я должен на нее пойти.

Если мой личный опыт будет полезен или желателен, то я всегда с удовольствием на все пойду, считая это нашим общим делом. (Аплодисменты).

Сейфуллина. Самое ценное в предложении, сделанном Алексеем Максимовичем,— это создать к 20-летию синтез искусства.

Вы видите, какая рознь между нами — совсем невольная и совсем не по злобе. Я думаю, что тов. Довженко не хотел так сердиться, как у него это выходило. Эт

невольно выходит. Мы говорим на разных языках и если мы будем продолжать так говорить, то к 20-летию мы построим только вавилонскую башню, недостроенную.

С чего начал Алексей Максимович и как ему ответил тов. Шумяцкий? Наиболее реалистичным искусством является искусство кино, потому что если даже мечту покажут на экране, то она будет предельно реализована, ибо она уже будет показана. Следовательно, правдоподобие, реальность тех или иных доказательств при этом впечатлении чрезвычайно важны.

Когда Алексей Максимович говорит о неправдоподобии, тов. Шумяцкий отвечает ему: ерунда, фильм действует. Так о чем же разговор? Значит, всегда должна продолжаться старая история — фильм сам по себе, двадцать шесть, или сколько их назвали, сценаристов сами по себе и писатели сами по себе.

Ведь речь идет не об этом, а о том, чтобы создать такой звуковой, действительно звуковой фильм, который звучал бы всеми силами искусства — и музыкой, и словом, и зрительной радостью, и убедительностью. Каким образом это должно быть достигнуто? Писатели должны научиться овладеть неизвестной нам техникой кино. Это понятно. Это — азбука. Здесь сидят грамотные люди, но, вместе с тем, работники кино не должны забывать, что у них есть штампы воздействия на публику, иной раз штампы плохого характера.

Возьмите, например, фильмы с Мэри Пикфорд, имевшие огромный успех. Люси Тесквайер, которая писала для нее сценарии, говорила мне, что это сплошная муть и ужас и что она бросит эту работу. Там в каждом фильме есть 2—3 определенных момента и штампа, которые всегда действуют на публику.

Но ведь помимо этого нужно, чтобы фильм имел художественное, воспитательное значение. Для изживания тех недостатков и огромных погрешностей в тех картинах, которые вы хвалите, тов. Шумяцкий, к вам должны прийти писатели.

Как же этого достигнуть? Говорят, что у нас ненависть к режиссерам. Ничего подобного. Писатели и раньше полегоньку помогали вам. Мы не были уж так беспомощны. Я делала надписи к картине Петрова-Бытова «Поворот» [6]). Говорили, что они сильно помогли картине. Я говорю это не для самохвальства, а для того, чтобы показать, что писатели вносили свою лепту в это дело. Если вы хотите, чтобы эта лепта была больше, то надо подумать, как воплотить художественное слово в кино, надо отказаться от воздействия некоторыми штампами, слюнявыми, слащавыми, как хотите.

У меня здесь вышел разлад с кинофабрикой. Фабрика мне заказала фильм о пионерах. Я сделала. Сказали, что первый вариант плох. Это, вероятно, правильно, ибо я писать сценарии не умею. Стала переделывать второй вариант. Мне предложили такие моменты, которые я как писатель принять не могу, потому что там масса слащавого, показ этих милочек, детеночков, этих самых симпампончиков, каких-то обсахаренных детей, хотя, может быть, они действительно будут действовать. Я знаю, что иной раз такие засахаренные рассказы действуют на папаш и мамаш и они умиляются, но ведь не к этому мы должны стремиться.

Материал для моего сценария давала одна пионерская база. Там был такой случай, что девочка принесла отцу договор на соревнование. Отец рассердился за то, что она смеет это ему предлагать, изорвал, истоптал и ударил ее. Тогда девочка говорит своей пионерской организации:

— Товарищи, как же я с ним теперь жить буду, потому что он меня ударил?

Такой момент в кино, когда наш ребенок заявляет: как же я с ним буду жить, если он меня ударил — вы понимаете, как это значительно для нас?

Фабрика же предлагает мне сделать так: пускай он пьяница, а когда дочь от него уйдет, он переродится и перестанет быть пьяницей. Я сказала, что тысячу раз уже этот пьяница был показан и никому это неинтересно. Я знаю, что нехорошо быть пьяным, по себе знаю, что нехорошо, но ведь не это нам сейчас нужно.

В общем, мы разошлись. Тогда кинофабрика не нашла ничего лучшего для того,

чтобы поддеть меня, и прислала мне бумажку такого рода: ввиду того, что вы в указанный срок не соглашаетесь дать сценарий, на наши предписания вы несогласны, мы ничего сделать не можем, нам придется отказаться от фильма, а деньги, которые вы получили, можете оставить себе. (Смех).

Они мне выдали аванс, и я считаю, что я по праву эти деньги оставлю у себя, потому что я работала.

Тов. Шумяцкий, поверьте, что я говорю это без обиды, я говорю это только для того, чтобы подчеркнуть самое ценное, что есть в предложении Алексея Максимовича — дать синтез искусств, забыв эти обычные наши мелочи с тем, чтобы к 20-летию создать мощное произведение. Для этого мы вас должны слушать, а вы нас должны слушать, потому что мы приносим к вам в кино свое творчество.

Вот все, что я хотела сказать. (Аплодисменты).

А. М. Горький. Из всего, что было сказано тов. Довженко, мне лично самым существенным кажется его указание на черную кошку. Мы собрались, собственно, затем, чтобы убить кошку. Давайте убьем ее. Наша задача убить кошку, а потому давайте строить на этом наши выступления. (Аплодисменты).

Юткевич. Так как мы добрались до кошки, то тут уже, очевидно, легче стало и по этому поводу оживление в зрительном зале.

Мне очень жаль, что тов. Сейфуллина, правильно призывая к той задаче, которую поставил Алексей Максимович, больше говорила как раз по поводу кошки и тех мелочей, которые, может быть, действительно мешают.

Сейфуллина. Я же ее выгоняла.

Юткевич. Я думаю, что не такими способами надо кошку выгонять.

Мне кажется, что в том взаимном процессе, который должен происходить у нас с писателями, не нужно забывать того обстоятельства, что в нашем искусстве нет той самой пресловутой специфики в смысле понятия «кадров» и т. п. вещей, которые путают писателей, но все-таки есть понятия, которые относятся непосредственно к процессу кинематографического мышления.

Поэтому, да простит меня тов. Сейфуллина, я очень жалею, что не прочел ее сценарий — это, конечно, вещь очень страшная, если ей предложили перерождающегося пьяницу,— я все же считаю, что в ее сценарии были, очевидно, вещи, которые не совсем отвечают тому, что мы понимаем под сценарием. Я думаю, что тов. Сейфуллина должна была выслушать и наше мнение по этому поводу.

Сейфуллина. Я же выслушала

Юткевич. Не знаю, с кем вы разговаривали, может быть с пресловутым институтом консультантов, который у нас еще не до конца истреблен. В ленинградской практике такие случаи, о которых вы рассказываете, довольно редки.

Тут сидят писатели, которые работают на нашей ленинградской фабрике и вряд ли они могут пожаловаться на такого рода подход к их произведениям. Я думаю, что секрет не в этом. Кошка в том, что мы слишком много как-то останавливаемся на традиционном разделении — на кинематографистов и на писателей. Таких консультантов, которые предлагают перерождающихся пьяниц, у нас уже нет, а если такие остались, то только в виде дикобразов. Тот костяк режиссеров, который работает в советской кинематографии и называется ее ведущим отрядом, квалифицирован настолько, чтобы никаких пьяниц не предлагать, а хочет работать [с] писателями так, как надо и это приносит хорошие результаты.

Я читал перевод двух книг Бен-Хекта «1001 ночь в Чикаго» и «Гений наизнанку» [7]). Мне эти книги не понравились. Я думаю, что в американской литературе есть более интересные вещи.

Вместе с тем, Бен-Хект является автором сценариев двух примечательных картин «Вива Вилья» и «Рассеченное лицо». В искусстве Бен-Хект останется как автор сценариев, которые значительно выше его книг. Он нарушает традиционные законы построения той стандартной кинематографии, о которой говорила тов. Сейфуллина. Он выполняет заказ нового агитпропа, буржуазного агитпрома и по-своему делает это довольно крепко.

В повседневную творческую биографию писателя наше искусство не вошло еще как потребность.

Я пока имею только счастье работать с Погодиным, который, усмехаясь, говорил мне сегодня:

— Что мне эти проблемы, когда я написал сценарий?

Он говорил о сценарии, который я должен ставить. Это, конечно, замечательное разрешение всех проблем, он просто написал сценарий. И вот, заслуга Погодина для меня лично, как режиссера, заключается в том, что ему хочется написать не роман и даже не пьесу, а именно сценарий.

Наша задача заключается в том, чтобы у вас всячески пробудить аппетит к этой творческой совместной работе. Нужно отбросить все мелочи бытовые и другие, которые имеются и с нашей, и с вашей стороны. Если в вашу творческую биографию, как необходимость для творческого высказывания, войдет именно эта работа, то мы сможем сделать то, к чему призывает нас Алексей Максимович.

Мысль Алексея Максимовича о создании оратории или феерии наиболее близка к кинематографу. К 20-летию можно создать такую кинематографическую феерию, пользуясь зрительным образом, стихом, музыкой и цветом, что это будет значительно более эффективно, чем если сделать это в театральной форме.

Вот почему я думаю, что сейчас наша главная задача — это, не останавливаясь на кошках и котятах, пойти, наконец, совместно к взаимному пониманию друг друга, которое необходимо нам сейчас на этом этапе. (Аплодисменты).

Киршон. Товарищи, Алексей Максимович поставил перед нами величайшую задачу создания во всех областях искусства и силами всех областей искусства таких произведений, которые были бы достойны 20-летия Октября.

Мне думается, что перед значительностью и величием этих задач всерьез говорить о существовании каких-то разногласий между работниками литературы и работниками кинематографии — это, по меньшей мере, недоразумение. Имеют ли место такие разногласия? Я со всей категоричностью утверждаю, что у нас никаких разногласий между работниками кино и литературы нет. Может быть недоговоренность в творческих вопросах между работниками советского искусства, могут быть какие-нибудь отдельные незначительные инциденты между теми или иными товарищами на участках нашего фронта, но тот, кто будет говорить о том, что эти два отряда советского искусства находятся в плохих отношениях, что между ними есть какие-то серьезные разногласия — это не наш человек. Внимательно прислушайтесь к таким людям — это враги, которые хотят поссорить нас, делающих одно дело, работающих в одной стране, выполняющих одну ответственнейшую, колоссальнейшую задачу.

Неужели, товарищи, вы серьезно думаете, что после того, как мы собрались на это производственное совещание, которое созвано совместно с киноорганизациями и Союзом писателей, на котором присутствуют люди, которые знают друг друга десятки лет и добрую часть последних 20 лет проработавшие под коммунистическими знаменами,— неужели вы думаете всерьез, что могут существовать разногласия между этими двумя отрядами советского искусства?

Неужели вы думаете, что эта самая кошка, ничтожное и маленькое животное, несмотря на свой черный цвет, не может быть легко раздавлена нашими дружескими объятиями? Думается мне, что вопрос об этих разногласиях между двумя нашими отрядами безусловно будет разрешен. Я ни в какой мере не снимаю творческие споры, которые могут быть и которые вполне возможно разрешить.

Какие же вопросы вытекают из предложения Алексея Максимовича? Мне кажется, что нам нужно подумать о том, чтобы этот наш разговор не остался вообще разговором, а выделился бы в какой-нибудь конкретной форме совместной работы всех отрядов нашего советского искусства.

Когда мы были у Алексея Максимовича, он собрал драматургов [8]), наши драматургические организации поставили перед собой совершенно конкретную задачу. Мы хотим сообщить друг другу, что каждый из нас хочет делать в эти оставшиеся два

года с тем, чтобы к 20-летию Октября дать настоящее произведение. Я думаю, что нужно, чтобы все писатели, композиторы, кинематографисты сообщили бы своей организации, что каждый думает в этом направлении делать для того, чтобы ему внутри своей организации была бы обеспечена повседневная, творческая помощь, обсуждение того, что он делает, чтобы все знали, что такую-то работу ведет такой-то товарищ.

Алексей Максимович прав, говоря, что нужна какая-то организация, нужен единый план. Нужно, чтобы все мы превратились в единое движение, в единый поход создания больших произведений к 20-летию Октября.

Мало, чтобы мы работали в этой области отдельно по своим союзам. Давайте создадим какую-то группу из представителей всех союзов, всех организаций. Нужно создать бюро этого самого общего движения, которое возглавит Алексей Максимович, в которое войдут лучшие работники и представители всех отраслей нашего искусства. Это бюро в целом будет следить за этим большим движением создания произведений искусства к 20-летию Октября.

Я думаю, что это будет та реальная почва, на которой мы сможем, конкретно участвуя в этой работе, создать какие-то произведения.

Думается мне, что работа этого бюро не ограничится только этим, т. е. только подготовкой к 20-летию Октября. У нас назрели уже такие задачи, которые требуют объединенных усилий всего фронта искусства. Возьмем, скажем, проблемы оборонной тематики. Этого не может разрешить каждая отдельная организация, работая в одиночку. Между тем, это назревшая проблема.

Мы все с вами знаем, какая накаленная атмосфера в Германии, как готовятся к тому, чтобы выступить против нас и какие разговоры на эту тему идут.

Перед этим фронтом всякие разногласия, которые могут возникнуть на отдельных участках, будут сняты и изжиты. Мы можем осуществить такую работу только коллективными усилиями, навалившись всем крепким фронтом искусства.

А возьмите проблему колхозного искусства. Алексей Максимович говорит о репертуаре для деревни. Мне недавно пришлось побывать на колхозной олимпиаде. Там съехалось несколько сот работников самодеятельности, деревенские люди, которые показывали пьесы, играли, пели частушки, показывали отдельные сценки. Величайшее несчастье сейчас в том, что у нас нет подходящего репертуара.

Основной вывод, который был сделан после этой олимпиады, заключался в том, что у людей, которые тянутся к этому делу, нет настоящего творческого, организующего репертуара. Там были совершенно потрясающие факты. Там была разыграна пьеса, написанная 60-летней неграмотной колхозницей. Она продиктовала свою пьесу другой, грамотной женщине. Эта пьеса была поставлена и игралась при переполненной аудитории. В школу приходили сотни людей и смотрели эту пьесу.

Мы по-настоящему еще не обслужили деревню. Мы на всех участках фронта искусств еще не дали произведений для деревни. Это почетная задача, которая стоит перед нами и которая может быть разрешена только всем коллективом всех работников советского искусства.

Я думаю, что значительность вопросов, поставленных Алексеем Максимовичем, не исчерпывается нашей сегодняшней беседой. Здесь очень немного народу, по сравнению с тем, сколько должно было бы быть. Я вижу очень мало художников, очень мало композиторов. Мне думается, что может быть нужно было бы созвать еще не одно такое общее коллективное собрание, где все эти вопросы следовало бы поставить во всей широте.

Александров. Я, товарищи, оратор очень плохой, поэтому я записал все, что собираюсь сказать.

Мне как энтузиасту кинематографа, который 12 лет не вылезает с кинофабрики и бьется над тем, чтобы картины наши были лучше и их было больше,— мне обидно за мое искусство, потому что даже когда Алексей Максимович говорит о нас, он говорит не так, как надо было бы говорить о кинематографе. Я думаю, что в наше время

кинематограф еще ребенок. Кинематограф делает первые шаги. Будущее кинематографа близко, но он еще не расцвел тем замечательным цветом, которым может расцвести. И об этом будущем кинематографа, которое мы сегодня уже начали создавать и которое мы создадим, я бы хотел сейчас поговорить.

Когда говорят о произведениях синтетического искусства, я думаю, что наиболее подходящим для создания таких произведений является наш кинематограф. Конечно, может быть не с той техникой, которая у нас есть сегодня в руках, но очевидно с той техникой, которая у нас будет через 5—6 месяцев.

Кинематограф включает в себя все существующие виды искусства. Он может пользоваться всеми видами искусства и литературой, и культурой театра, и культурой живописи, и культурой поэзии, и культурой музыки. Все эти виды искусства составляют элементы, из которых может складываться фильм, и весь культурный багаж этих искусств является багажом кинематографа, он ими может оперировать при создании фильма.

Но кроме того, у кинематографа есть свои специальные качества, свои средства, свои системы, которые другие искусства, в том числе и литература, не могут использовать для создания своих произведений.

Мнение о киноработниках до последнего времени было очень нехорошее. Я думаю, что это идет из Голливуда, где кинематограф зародился, где он создался и где он расцвел.

Я помню, когда я был в Голливуде, произошел один знаменательный случай: один из руководителей «Юнайтед Артист» мистер Скейнт был в Европе, где большим успехом пользовался роман «Лесбиянка». Об этом романе много говорили, как о замечательной вещи, и мистер Скейнт привез роман в Голливуд. Вызвал сценаристов и поручил переделать роман в сценарий. Сценаристы взяли книгу, прочитали, вернули и сказали:

— Мистер Скейнт, эту вещь нельзя переделать для кино, ее запретят.

— Почему?

— Потому, что героиня этой вещи лесбиянка.

Мистер Скейнт многозначительно подумал и сказал:

— Сделайте из нее итальянку.

Вот общественный уровень американского кинематографа и его руководителей и я бы сказал даже большинства режиссеров, которые делают американские картины.

Наш кинематограф другой. Наши стремления совершенно другие. Есть у нас ошибки, делаем мы иногда не то, что бы хотели делать, но стремления наши, искренние стремления совершенно другие.

Теперь об этих специальных кинематографических приемах, о том, что отличает кинематограф от всех перечисленных мною искусств. Ведь кинофильм может показывать в темпе человеческого мышления, излагать мысль автора можно так же быстро, как думает человек. Этого ни в одном искусстве сделать нельзя: в книге этого нельзя сделать, в живописи, в графике нет движения, в музыке нет точного изображения. И только такое искусство, как кино, может совершенно точно и так же стремительно, как думает человек, выражать все свои идеи и все свои мысли. Это отличает кинематограф от всех других искусств. Это является его огромным преимуществом, тем более обидно, что наше произведение медлительно и что мы говорим о медленных темпах в нашем кино.

Вы знаете, очевидно, о научных картинах, которые, к сожалению, существуют только на задворках кинематографа и еще не получили большого распространения, которые никак не включены в так называемые художественные картины, но которые на меня лично производят огромное впечатление. Я уже говорил об этом, но еще раз с удовольствием повторю, скажу еще раз о том фильме, который я видел и который заключается в показе роста гороха. В землю посадили горох, горох рос и развивался 12 дней, на нем появлялись листья, стебелек, созревали цветы, созревали плоды — я это видел в течение 12 минут. Это на меня произвело потрясающее впечатление: через стекло, в разрез была показана земля, в нее посажена горошина, которая вела

себя совершенно как живое существо, устраивалась в этой земле, выпускала корни, пронизывала ими крупинки земли, пробовала, крепко ли она сидит, следила за солнцем, с утра распускала свои листья, к вечеру их сворачивала, дала листья, цветы, плоды и завяла, и я в течение 12 минут видел жизнь, расцвет и увядание этой горошины, я видел огромный смысл природы, который демонстрировался в этом крошечном кусочке. Это применимо в хроникальных фильмах, это применимо и в художественных произведениях, и эту работу мы должны включить в наш план.

Кроме того, можно было бы сделать такую штуку. Перестраивался Охотный ряд. Можно было бы на одном из домов, который наверняка оставался нетронутым, на месте, установить аппарат с часовым механизмом и в течение пяти лет, через определенные промежутки времени снимать картину, и в результате мы могли бы в течение 15 минут видеть, как были снесены церковь, часовенка, как уничтожена была булыжная мостовая, и залита асфальтом, как строились огромные здания. Разве это не была бы потрясающая картина? Но мы этого не делаем, мы все время топчемся на театральных традициях и не пользуемся сущностью основных приемов кинематографа. Я говорил только что о так называемой мультипликации, так называемой концентрации времени, размножении фаз неподвижных вещей. Но есть в кино и другой полюс: это рапидка, это лупа времени, это то, как аппаратом снимают в одну секунду десять тысяч или сто тысяч снимков, когда мгновенно совершающиеся вещи надо показать.

Вы знаете, что во многих картинах показывают прыжок в воду, когда человек летит медленнее, чем полагается. Это красиво, но когда рапидкой снято, как пуля пробивает стальную броню, когда делается в секунду сто тысяч снимков, вы видите, как пуля входит в стальную броню, как ее медная нашлепка расплавляется, обволакивает пулю как бы маслом, и благодаря медной нашлепке, которая действует как вяжущее вещество, пуля с мягким наконечником разбивает стальную броню. Это объяснить, рассказать трудно, но показать это можно. И можно показать только в кино. Такой показ дает возможность лучше познавать жизнь, создать еще более сильное впечатление и увеличить мощь нашего искусства. Кроме того, мы можем залезть микроскопическими объективами в такую среду, которой опять-таки нигде нельзя увидеть, кроме кинематографа.

Мне пришлось видеть картину, которая называется «Стакан воды». Человек подносил его ко рту, чтобы выпить, задумывался, приближал глаз и глаз приближался к воде настолько, что увеличение было сделано в 1 миллион раз. Когда мы смотрели на экран, то мы попадали в царство водяных микробов, химических кристаллов необычайной красоты, которые там плавали. Это фильм в 6 частях и я смотрел его с неослабным интересом. Автор меняет увеличение — то он увеличивал в 10 тыс. раз и мы попадали в одну среду, то в 20 тыс. раз, и мы попадали в другую среду. Эти водяные джунгли произвели на меня такое впечатление, как ни один художественный фильм.

Если писателей будут интересовать все возможности нашего кинематографа, то я готов говорить об этом 10 часов, потому что я этим занимаюсь и знаю это дело.

Я мог бы рассказать о фильме, который я видел в Гамбурге в Институте слюны. Там показано то, что происходит во время вдоха и выдоха в нашем рту или рту Алексей Максимович? (Смех). Момент вдоха или выдоха там был увеличен д 20 раз. Микробы слюны также были увеличены во много раз.

Я увидел совершенно организованную армию, которая накидывается на микробов, которых мы вдыхаем из воздуха. Мы вдыхаем огромное количество пыли, грязи, дыма, отравляющих нас веществ. Эти микробы организованной армией накидываются на тех микробов, которые попадают в рот. Самое замечательное — это то, что когда микробы слюны не могут победить, они как бы по команде умирают, и человек сплевывает. (Смех).

Эти фильмы произвели на меня гораздо большее впечатление, чем художественные произведения Голливуда. Мы не имеем права не пользоваться этим могучим средством кинематографа влезть в слюну, в микроскопические сферы, разрежать время, концентрировать его — делать то, что кинематограф обязан делать.

Я видел совершенно потрясающую картину, снятую способом рентгена. Во время операции снималось поведение сердца. Операция была неудачная, и человек умер. В течение 30 минут вы видите во весь экран огромное бьющееся сердце и слышите все шумы, которое оно производит. Когда операция осложнялась, когда кровь заливала сердце, когда сердце всеми силами старалось пропускать сквозь себя огромные потоки крови и захлебывалось, темп сердца то звучал ровно, то начинал торопиться, и все это так действует на человеческое сознание, что это производит колоссальнейшее впечатление.

Эмиль Золя в своих 20 или 29 романах имел право описывать любовь разными способами, в одном случае — описывая атмосферу, а не самую любовь, в другом случае — описывая сцены и разговоры, в третьем случае — описывая кровообращение влюбленных. Почему же мы в кинематографе, имея в виду все его огромные возможности, не пользуемся этими средствами? Кинематограф только что начинается.

Почему кинематограф — искусство синтетическое? Вот, говорят о черной кошке, а дело даже не в черной кошке, а в гораздо более простых вещах. Авторы считают, что когда они написали сценарий, то они решают все дело в кинематографе. А я как режиссер, получив от автора сценарий, приглашаю еще композитора, который может многое сделать в картине. Я разговариваю с художником. А если художник по-настоящему будет работать в кинематографе, то он может сделать очень многое.

В моей картине «Веселые ребята» 1200 композиций, кадров. Если бы настоящий художник работал в этом деле, то каждый кадр был бы графическим решением композиции, т. е. огромной работой.

Кроме того, ко мне приходит архитектор, который будет строить декорации для этого фильма, который может показать наши достижения в архитектуре.

Когда ко мне приходит оператор, то каждую вещь, построенную мною, он может трактовать так или иначе. Он также творчески участвует в построении картины.

Когда мне нужно дать в руки артистке чайник или чашки, то ведь для меня политической проблемой является — из какой чашки она пьет. Я должен ехать на выставку «Наши достижения», я должен смотреть, что продается в наших магазинах. Я знаю, что эту чашку увидят сотни миллионов людей и многим захочется такую чашку иметь, или наоборот — надо показать, что из такой чашки не надо пить.

Попутно с развертыванием темы, мне приходится оперировать с фактическими вещами, которые также определяют мировоззрение автора данной картины.

Вот почему я считаю, что кинематограф — искусство синтетическое и вот почему обиды неправильны. Надо рассматривать кинопроизведение как труд огромного коллектива творческих работников. Если мы это поймем, то не будет таких замечаний, как замечание тов. Сейфуллиной. Если среди нас еще есть такие люди, которые предлагают неправильные вещи, то это все же исключение. У нас есть настоящие композиторы, художники, архитекторы, которые должны принять творческое участие в этом деле. Тогда будут фильмы более замечательные, чем те, которые мы имели до сих пор. Тогда у нас не будет таких карикатур, как в книге «Парад бессмертных», где нарисован автор сценария и соавтор в центре, а вокруг человек 20 нахальных, смеющихся рож кинематографистов [6]. (Аплодисменты).

Лахути. Тов. Александров очень испугался, как будто, одного выражения, употребив неправильный падеж, а что же делать мне, когда мне не хватает ни одного падежа? (Смех).

Автор «Шахнаме» Фирдоуси рассказывает, что Джамшид изобрел такой аппарат, который назвал джамиеджам, поскольку Джам изобрел [7]. В этом аппарате можно было видеть весь мир, движение народов во всем мире, но этот Джам не мог увидеть будущего.

Алексей Максимович предлагает нам создать советский джами-шаурави, т. е. такое произведение к 20-летию Октябрьской революции, при помощи которого можно было бы увидеть все революционные процессы за 20 лет и перспективы нашего буду-

щего роста. Нам это нужно, конечно, сделать. Каждый дает свои предложения, как сделать так, чтобы этот джами-шаурави больше воспринял в себя, лучше отразил картину движения мира и точнее показал ее. Эта работа имеет огромное революционное значение для зарубежного пролетариата, и эта работа должна привлекать всех работников искусства и литературы всех народов СССР, всех братских республик.

Я очень много жил в Персии и видел, был свидетелем как там в огромном количестве создается контрреволюционная литература на языках народов Востока для того, чтобы эти народы натравливать друг на друга...

Но затем, я был свидетелем, как во времена басмачества один таджик оказал помощь раненому русскому скорее, чем своему товарищу. Между тем, русских на Востоке считали неверными и даже прикасаться к ним было запрещено, потому что они нечестные, неверные. И вот, когда этого таджика спросили, почему он так сделал, он ответил, что русский имеет больше цены для социализма, для освобождения трудящихся, чем мой товарищ. Поэтому я хотел его раньше спасти.

Вот как изменилось сознание, вот какие братские отношения установились там, где когда-то велась провокация со стороны царской власти.

Фирдоуси в своей книге «Шахнаме» описывает событие, которое происходило в Ходженте [8]: между турками и персами была война, и в этой войне один из великих воинов, какой-то принц, мертвый упал с лошади, а его корона осталась на поле битвы. Его труп унесли с поля, но корону оставить гордость не позволила. Собрали народ и стали продолжать войну из-за короны. И Фирдоуси говорит, что полторы тысячи человек было убито в этой войне из-за короны. Он так художественно это рисует, что нет возможности это выразить.

В этом же Ходженте, где советская власть построила шелковый комбинат, я был свидетелем, как шла борьба, настоящая борьба, но в форме соревнования между двумя армиями, но не турков и персов, а смешанными армиями, в каждой из которых были и турки, и таджики, и русские, и армяне. Я был свидетелем, как две бригады боролись за овладение красным знаменем. И может быть, кто знает, красное знамя поставлено было там, где когда-то упала корона Фирдоуси. Я был свидетелем, как герои социалистического строительства с вечера умоляли: мать, не забудь разбудить меня, а утром без еды, бежали на работу. Фирдоуси говорит, что семь раз корона переходила из рук в руки. Красное знамя — знак победы, подарок одного из колхозов — наверно больше 35 раз попадало то в руки одной бригады, то в руки другой бригады, причем бригады все больше и больше перевыполняли план, и, наконец, план был выполнен на 160%, и одна из бригад взяла это красное знамя.

Значит там, где были определенные нации — персы и турки — теперь не две определенные нации, а все народности вместе борются за овладение красным знаменем. Этот эпизод я сейчас описываю в стихах [9], но если бы такой великий поэт, как Бедный, поехал в такое место и написал поэму не «Шахнаме», а «Пролетар-наме» — это было бы дело.

Первый человек, который прилетел на самолете на Памир, на крышу мира, был советский летчик, кажется Баранов. Когда люди услышали, что что-то летит в воздухе, эти люди, которые города не видели, подумали, что ангел от Аллаха прилетел по небу. А Аллах — это один шарлатан, который признается богом, сидит в Индии, наслаждается жизнью, обманывает народ и получает деньги. Одним словом, за 30 верст из Индии, из Китая, с афганской границы пришли люди, чтобы увидеть ангела. И видят, что вместо ангела, вышел кто-то, похожий на черта. Один афганец подошел даже и пальцем тронул летчика. А таджик, очень сердитый вообще, отстранил его рукой и говорит: «Что ты, разве ты революцию делал? Если ты хочешь иметь такого ангела, сделай такую революцию, какую сделали мы». (*Смех, аплодисменты*). И клянусь, что это не поэтический образ, а факт. А афганец ему отвечает тоже умно: «Ведь вы говорите, что все — братья». На это таджик возразил: «Это верно, но какой же отец даст что-нибудь сыну, который ничего не делает. Если хотите иметь ангела, делайте революцию». (*Смех, аплодисменты*).

Значит, всю ту провокацию, которая разжигала национальный антагонизм между трудящимися народами всего мира, уничтожила интернациональная революция к 20-летнему своему юбилею, и это должно найти отражение в литературе народов СССР.

Заканчивая, я надеюсь что тот военный штаб, который создается под руководством Алексея Максимовича для проведения этой работы, поможет отразить не только РСФСР или Украину, но и покажет, что Октябрьская революция дала жизнь мертвецу, имени которого в истории нет. Вы знаете, что имени таджиков нет в истории, я только в одном словаре нашел, что таджики — это жившая когда-то народность. На самом деле таджики — это народ, на языке которого говорит 60 миллионов населения на Востоке, это тот народ, от которого население Востока ждет братской помощи. И конечно, объединенными усилиями нам нужно этот народ и его рост показать. (Аплодисменты).

Какие могут быть разногласия между артиллерией и аэропланами, которые бомбардируют фронт врага? Можно ли там ругаться? Можно ли спорить, почему один стреляет на земле, а другой с неба бросает [бомбы]? Конечно, нет. И тот, и другой идут разными средствами к одному и тому же — к истреблению врагов.

У нас есть разнообразное оружие и мы должны использовать всяческий вид оружия. Когда нужно, надо употреблять артиллерию, когда нужно — бомбардировать фронт врагов. Когда город уже взят, там бомбы уже не нужны, там нужны винтовки. После этого нужно создать милицию и т. д. Одним словом, надо использовать всяческий род оружия совместно, в едином плане.

Я уверен в том, что руководство Алексея Максимовича обеспечит нам осуществление того плана, который мы наметим. (Аплодисменты).

Пудовкин. В порядке товарищеской беседы позвольте мне сказать, что я несколько разочарован тем поворотом, который получила дискуссия после выступления Алексея Максимовича и тов. Шумяцкого. Алексей Максимович, по-моему, недаром говорил о каждом искусстве в отдельности, о живописи, о музыке, о кино только в связи с литературой.

Алексей Максимович сразу начал с определенной установки о том, что перед нами стоит задача создания больших, значительных, достойных произведений к 20-летию существования Советской власти.

Мне думается, что, беря эти два основных момента как тезисы, нам нужно было строить дискуссию. Нужно было говорить о том, как в кинематографии и литературе совместными усилиями осуществить значительные, достойные 20-летия Октября произведения.

Ясно, что если подойти к этому с очень простой, оптимистической точки зрения, как это сделал Киршон, и сказать, что давайте обнимемся, а дальше все пойдет, то мне кажется, что это еще не все. Раздавить черную кошку в дружеском объятии не так просто. Нужно научиться технике этого раздавливания.

Придется все-таки сказать об этой черной кошке. Ясно, что писатели в кино — люди не новые. У нас имеется основательный опыт работы писателя в кино. Пройти мимо этого опыта мы не можем. Мы должны поставить на этом какие-то наши собственные отметки, что-то зачеркнуть, что-то подчеркнуть.

Об этом опыте, как будто, говорили. Говорила тов. Сейфуллина, но она рассказала нам только анекдоты и, простите меня, никому ненужные анекдоты. Такие анекдоты можно найти в «Крокодиле», когда там рассказывают о том, как писатель приходит к совершенно некультурному редактору. Не это решает в таких больших вопросах дело. В порядке товарищеской беседы нам нужно очень смело, открыто, не стесняясь, залезть в самые глубины наших взаимоотношений.

Я возьму отрицательные моменты для того, чтобы поймать хотя бы тень черной кошки. Как у нас писатели относились к кинематографическому сценарию, да часто и теперь? Я утверждаю, что никогда для писателя сценарий не был решающим произведением в его творческой биографии. Сценарий делался для кинопроизводства, а не для зрителя. Когда литератор пишет каждую строчку своего романа, он видит

перед собой своего читателя, колхозника, рабочего, рабочего всего мира. Он кровью своей пишет, потому что он отвечает за каждое слово. В кино этого по-настоящему не было.

Кольцов. Потому что режиссер мешает.

Пудовкин. До этого я дойду.

Во что это превращалось практически? Сценарий был некоей формой отхода от литературного творчества. Тут были две формы. Приходит писатель и говорит — возьмите мой роман и инсценируйте его, как хотите. Это вежливая форма. Другая форма — это когда писатель брал нечто такое, что он может делать сбоку, на что он может не тратить главную кровь, на чем он может сберечь энергию своего сердца и мозга для основной литературной работы. И это он давал кино.

Нужно ответить на вопрос, который задал Кольцов. Почему так получилось? Кольцов отвечает, что режиссеры мешали.

По этому поводу можно рассказать очень много анекдотов: я, мол, дал сценарий, я писал его кровью сердца, а сукин сын, режиссер, превратил его в нечто такое, что смотреть нельзя.

Мы должны заниматься здесь не рассказыванием анекдотов, а настоящим анализом реального положения вещей. Когда занимаются таким анализом, то имеют дело с конкретными причинами, с цифрами и т. д. Если я сейчас спрошу — с кем происходили такие анекдоты, то мне назовут целый ряд имен, за точность не ручаюсь. Назовут фабрику Белгоскино, режиссера Сивухина. Назовут режиссера Рыбальского, которого никто из нас не знает. Может быть назовут еще пару средних режиссеров.

Уверяю вас, что такого характера конфликты по линии изуродования вещей происходили при столкновении мастеров литературы с такими режиссерами, которые по существу не отвечали званию режиссера.

Голос с места. Вас меньше.

Пудовкин. Вы хотите сказать, что таких большинство? Это неверно. У кинематографа есть свой актив — сильный и серьезный, тот самый актив, который ответил на вопросы, поставленные Киршоном, когда он говорил, что нет оборонных пьес, нет пьес для колхоза.

Я утверждаю, что «Крестьяне», несмотря на пельмени, Алексей Максимович, все же неплохая вещь. Колхозники признали ее колхозной вещью. Подтверждением этому служит целый ряд писем, который мы читаем в наших газетах.

У нас есть «Чапаев», о котором говорили, что, когда нужна будет мобилизация, то мы пошлем «Чапаева», и мы знаем, что лишняя сотня тысяч пойдет, приподнятая этим фильмом.

У нас есть актив. У нас есть пассив.

Третьего дня на сцене какого не помню театра, я видел представление, в котором жена встречает своего мужа инженера, который вернулся откуда-то. Он ее спрашивает: ты мне изменяла? И она отвечает: да, я тебе изменяла, потому что люблю родину. «Чудный» пассив.

Недавно в одном журнале, в «Звезде», я прочел рассказ Вс. Пошехонова. Его можно пересказать в трех словах: я встретил у телефона девушку с раскосыми глазами. Она мне понравилась. Я пошел за нею, зашел к ней в дом, дома мать ее старушка спрашивает, чем я занимаюсь. Я ответил гордо: социалистическим строительством. Если вы думаете, что есть что-нибудь за этим и между этим, то нет ничего — только описание подробное телефонной будки, аптекарей.

И эти пустые места, этот недостаток культурности,— это есть везде.

И если мы будем говорить с цифрами в руках, то давайте говорить честно, почему кинематографический актив, настоящий актив, которому вы можете довериться, мал?

Голос: Ты кошку превращаешь в пантеру.

Пудовкин. Нет, нет, милый, зачем? Я хочу только, чтобы вы согласились, что кинематографический актив можно смело считать в 20 человек.

Голос. Смело

Пудовкин. И я думаю, что буду не особенно неточен, если скажу, что актив писателей превышает этот актив на десяток, так что здесь спор, по-моему, неправильный. Если вообще говорить, это может быть выйдет, а если говорить конкретно, то нет.

Сейфуллина. Об этом и спора не было.

Пудовкин. Ведь была же реплика: «а вас меньше». Об этом сказали — значит, спорили.

Каков путь работы со сценарием дальше? Предположим, писатель написал сценарий. Если писатель работает для театра, он выбирает режиссера и выбирает ответственно, знает, что тот режиссер поставит, а этот не поставит. Когда идет работа над его пьесой, писатель сидит в театре, переделывает куски, если этого требует режиссер, если он сам видит, что это требуется, если это требует актер. Он до конца в работе театра, потому что он кровно в этом заинтересован. В кинематографе дело обстоит не так: вы меня простите, тов. Погодин, я старое вспомяну, мне когда-то Трауберг жаловался, что когда ему нужно было переделать кусок из вашего сценария и он приехал к вам, вы сказали, что вам некогда. И я это говорю не для того, чтобы обвинить персонально Погодина, я хочу сказать, что такой был общий дух раньше, подчеркиваю, был, и вытекал из недостаточного уважения, недостаточной веры в возможность проявить себя полноценно и по-настоящему в кинематографе.

И если мы сейчас не бросим споры о том, кого больше, если мы не договоримся в основном пункте, с которого надо начинать, тщательно лелеять и взращивать глубокое и взаимное уважение писателя и режиссера, тогда мы не пойдем вперед и большие произведения не будут созданы.

К сожалению, моя речь в конце собрания звучит как вступительная. Мое огромное пожелание — собрать еще раз аудиторию, но не в таком широком масштабе. К вам просьба, Алексей Максимович, собрать писателей и кинорежиссеров в более узком кругу и разобрать эти вопросы еще полнее, еще глубже, чтобы мы совершенно, глядя друг другу в глаза, могли расписаться во взаимном уважении и по-настоящему поверить и утвердиться в мнении, что мы большие произведения создадим. (Аплодисменты).

Сейфуллина. Я буквально не хотела ни жаловаться, ни обижаться на кого-то, ни анекдоты рассказывать. То, что я говорила,— была правда, и она меня не обидела. То, что я рассказала, имело значение и я продолжаю над тем же сценарием работать. Вообще я думаю, пора перестать перечислять взаимные обиды — кто меня обидел и кого я обидела.

Павленко. Наше собеседование на тему, поставленную Алексеем Максимовичем, сегодня не удалось, и разговоры о том, как сообща работать над темой к 20-летнему юбилею Советской власти, перешли на вопрос о наших взаимоотношениях. И по-видимому нам не удастся говорить о такой большой работе раньше, чем мы не обговорим и не ликвидируем маленьких недоразумений, лежащих между нами.

Тов. Довженко бросил фразу о черной кошке, и она всем понравилась. Спрашивается, что имеется в виду под этой черной кошкой. Нужно признаться откровенно, поскольку мы не докладываем, а беседуем, что большинство писателей носит в себе обиду на кино с недавнего времени, со времени фестиваля, обиду за то, что многие из нас были лишены возможности на этом празднике быть. Это стыдно, но в этом надо признаться.

Голоса. Это неверно.

Павленко. Второй вопрос — какую обиду несут режиссеры против нас, писателей? Тов. Пудовкин уже сказал, что писатели не считают кино своим кровным делом и не работают над киносценарием, как над своим литературным произведением. Это верно отчасти и я думаю, что наши разногласия гораздо больше и они, разногласия, принципиальные. Это — творческие разногласия, обусловленные разницей в жанре, в обработке материала и т. д., и об этом нужно говорить, откинув частные обиды.

Когда мы в последнее время стали писать в кино, мы делали ошибку — мы старались все писать для кино. Это неверно, как неверно и то, если бы драматург стал писать стихи. Кино стало уже жанром своеобразным и цельным, и не все литераторы, даже очень хорошие, годны для этой работы и могут что-нибудь в кино сделать. И режиссеры сделали бы большую ошибку, если бы приглашали писателей массой, лавой идти в кино. Это было бы неверно. Тут нужен искусный отбор. Нужно, чтобы в кино пришли особые жанровики, знающие кино. Нужно подыскать писателей определенной одаренности, с определенным умением обрабатывать материал. Поэтому не нужно говорить о том, что писатели встречают плохое отношение в кино, или режиссеры не видят должного внимания со стороны писателей — нужно взглянуть на вопрос глубже.

Литература пользуется консервативными методами работы, кино — молодое искусство, оно глубже связано с наукой, с техникой, и нужно искать с кино новых путей сближения.

Тем не менее во всех выступлениях, очень разноречивых, одно было несомненно — сообща работать над большой темой нужно. Но Довженко очень правильно сказал, что раньше чем работать сообща, нужно вместе учиться, и вопрос, который он поднял об устройстве лаборатории, в которую режиссеры приносили бы свой опыт работы, писатели рассказывали о своих методах работы, а художники привносили свои методы,— было бы полезно поставить и разрешить. Учиться никогда не поздно, а учиться такому делу, как киноискусство, нам надо немедленно.

Прав Пудовкин, когда говорит, что тема о содержательной работе, которую мы должны приготовить к 20-летнему юбилею Советской власти, не может быть исчерпана сегодняшними выступлениями. Она требует конкретной проработки, точного знания, о чем беседовать, о чем говорить.

Можно ли работать сообща? Конечно, можно. Что нам нужно осуществить, чтобы работники разных искусств, мастера разных искусств соединились в одной работе, приуроченной к такому колоссальному грандиозному юбилею? Тут одними разговорами об обидах мы не обойдемся. Придется долго и упорно говорить о методах работы каждого искусства, каждого мастера, чтобы соединение разных искусств не было намеренным, а вытекало бы из организма самой темы.

Для того чтобы сделать что-то к 20-летнему юбилею, нужно отойти от своих творческих забот. Не нужно думать, что из этого что-нибудь получится, если какой-нибудь поэт принесет старые стихи и предложит музыканту переложить их на музыку, а писатель принесет старый сценарий.

Тема показа одного дня всего мира — это прекрасная тема. Ее можно осуществить методами разных искусств.

Алексей Максимович уже давно говорит нам об этой теме, но мы никак не можем поднять ее, не потому, что мы ленивы, а потому, что она выше тех сил и методов, которыми мы располагаем.

Я думаю, что сегодняшнее заседание, как предварительное, очень полезно, но оно только подготовило нас для настоящего разговора о том, как нам совместно работать. Мы должны искать пути для нового синтетического искусства, какого никогда еще не было.

Я поддерживаю предложение еще раз собраться с Алексеем Максимовичем, но только сузив рамки беседы, уточнив и конкретизировав их для того, чтобы мы не растекались мыслью по древу, а говорили бы точно, что нам надлежит сделать, хотя мы еще не представляем себе сами, как мы это осуществим. (А п л о д и с м е н т ы)

ЦПА ИМЛ, ф. 88, оп. 1, ед. хр. 422, лл. 62—63, 84—137.— Стенограмма.

ПРИМЕЧАНИЯ

1) Имеется в виду постановление ЦК ВКП(б) от 23 апреля 1932 г. «О перестройке литературно-художественных организаций».—40.

2) «Встречный»— Росфильм, 1932. Сценарий Л. Арнштам, Ф. Эрмлера, С. Юткевича. Режиссеры Ф. Эрмлер и С. Юткевич.—40.

3) Имеется в виду статья Б. З. Шумяцкого в «Правде» от 8 апреля 1935 г. «Музыкальная культура в кино».— 41.

4) Идея создания книги «День мира» впервые была выдвинута М. Горьким в апреле 1931 г. на совещании в Сорренто, в котором приняли участие Л. Леонов и издательские работники — А. Б. Халатов и В. М. Проскуряков. Первоначально предполагалось озаглавить книгу «День».

В 1934 г., выступая с заключительной речью на первом Всесоюзном съезде советских писателей, Горький обращался к иностранным гостям с предложением коллективно создать книгу, в которой был бы запечатлен один день современной жизни людей во всех странах мира. 2 июля 1935 г. в Париже на первом пленуме постоянного бюро Ассоциации для защиты культуры было принято постановление об участии в создании книги «День мира», «выпускаемой в СССР по инициативе и под руководством Горького» (см. «Литературная газета», № 37, 5 июля 1935 г.).

27 сентября 1935 г. писателями и журналистами ряда стран были зафиксированы различные события одного дня во всем мире. В марте 1936 г. М. Кольцов привез Горькому в Тессели подготовленную к печати рукопись книги «День мира». «Горький,— вспоминал М. Кольцов,— оставил ее у себя и прислал через две недели в Москву с множеством замечаний» (М. Кольцов. М. Горький — редактор «За рубежом». «За рубежом», № 18, 25 июня 1936, стр. 411). Книга — «День мира» вышла из печати в 1937 г.—41.

5) Речь идет о фильмах «Иван» и «Земля» (см. М. Горький. Собр. соч., т. 27, стр. 435).— 42.

6) «Поворот» — Совкино, 1930. Сценарий и режиссура Н. Петрова-Быкова.— 45.

7) Имеются в виду книги Бен-Хекта «1001 ночь и один день в Чикаго». М., 1928 и «Гений наизнанку». Л., 1927.— 46.

8) Речь идет о совещании 4 апреля 1935 г. (см. «Исторический архив», 1961, № 5).— 47.

9) А. М. Горький в своем заключительном слове охарактеризовал выступление Г. Александрова «одним из самых существенных» (см. т. 27, стр. 440—441).— 51.

10) Речь идет о волшебной чаше иранского царя Джадшида.— 51.

11) В настоящее время г. Ленинабад.— 51.

12) Речь идет о поэме А. Лахути «Венец и знамя» эпиграфом к которой взят рассказанный им эпизод из «Шахнаме».— 52.

ИЗ АРХИВА ОРГАНИЗАТОРОВ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ И ИНТЕРВЕНЦИИ В СОВЕТСКОЙ РОССИИ

Изучение истории гражданской войны ведется у нас в широких масштабах. Исследовательские работы, посвященные этой проблеме в целом или ее отдельным аспектам, насчитываются десятками. В научный оборот введены многочисленные документы, хранящиеся в центральных и местных архивах, воспоминания непосредственных участников событий и т. д. И все же более глубокой разработке истории гражданской войны и интервенции мешает отсутствие сколько-нибудь полных и систематизированных материалов о деятельности вдохновителей гражданской войны и интервенции.

Публикуемые документы, обнаруженные среди трофейных материалов, захваченных советскими войсками в Германии в ходе Великой Отечественной войны, позволяют более полно раскрыть некоторые вопросы истории гражданской войны и интервенции. Эти материалы — 14 томов документов так называемого «Парижского посольства» за 1917—1923 гг.— входящие и исходящие письма и телеграммы, прошедшие через бывшее посольство Временного правительства в Париже во главе с послом Маклаковым, а позднее — через «Русское политическое совещание» в Париже (Львов, Сазонов, Маклаков и др.), являвшиеся дипломатическим представительством Колчака, Деникина и Врангеля.

Публикуемые документы проливают свет на один из наименее освещенных в нашей литературе вопросов — закулисную дипломатическую подготовку контрреволюционной борьбы против Советской республики. Переписка дает достаточно полную картину контрреволюционной деятельности дипломатических представителей царского и буржуазного Временного правительств и прежде всего миссий: в США (Г. П. Бахметев и Б. А. Бахметев), Лондоне (К. Д. Набоков), Стокгольме (К. Н. Гулькевич), Токио (В. Н. Крупенский), Париже (С. Д. Сазонов, В. А. Маклаков), Риме (М. Н. Гирс), Пекине (Н. А. Кудашев), Брюсселе (А. Д. Нелидов), Копенгагене (М. Ф. Мейендорф), Афинах (И. П. Демидов) и др.

Много новых и ценных фактов содержится в документах о работе международных конференций, обсуждавших планы интервенции против Советской России (Парижская конференция Верховного совета Антанты 1917 г., Ясская конференция, конференция на Принцевых островах, Парижская мирная конференция), о деятельности «Русского политического центра», об обмене информацией белоэмигрантских посольств и миссий с белогвардейскими «правительствами» Северной области, Колчака, Юга России, Врангеля и т. д. (см. док. №№ 3, 5, 16 и др.).

«Парижский центр» является связующим звеном для всех очагов контрреволюции. Именно в Париже разрабатывался и уточнялся тщательно продуманный и последовательно осуществлявшийся на протяжении всех лет гражданской войны план действий армий контрреволюционеров (см. док. №№ 9, 23, 69 и др.).

Парижские документы — это своеобразная автобиография политических банкротов и авантюристов, готовых принести в жертву национальные интересы и тысячи жизней ради возвращения утраченных привилегий и постов. Документы — убедительное свидетельство идейной и духовной опустошенности белоэмигрантов, их политической беспринципности. Они лишний раз доказывают полнейший разрыв рус-

ских буржуазных демократов и либералов с народными массами и единство интересов буржуазии и царизма.

Документы архива русского белогвардейского посольства в Париже раскрывают политическую и экономическую подоплеку организации интервенции и гражданской войны, срывают маски с подлинных виновников неисчислимых бедствий народов России.

В секретных, как правило, шифрованных документах откровенно рассказывается о роли иностранных империалистов в организации интервенции против Советской республики, о снабжении белогвардейских армий вооружением и обмундированием, о посылке войск на территорию России.

В октябре 1919 г. поверенный в делах Саблин сообщал из Лондона: «Черчилль повесил в своем кабинете карту и высчитывает в дюймах расстояние от фронта Деникина до Москвы. Он с нетерпением ждет момента взятия Москвы и беспокоится, как бы какие-либо неожиданные события в тылу не ослабили бы полета деникинских армий» (док. № 63). Неделю спустя тот же Саблин телеграфировал: «Черчилль выразил лично мне живейшую радость по поводу удачного наступления на Петроград... Интересуется дальнейшими планами и организацией управления по взятии Петрограда» (док. № 66).

Многочисленные документы характеризуют общие и специфические интересы различных империалистических хищников в России, эволюцию их тактики и стратегии, противоречия между империалистами различных стран, добивавшихся удушения социалистической революции. Другая группа материалов свидетельствует о том, как выступления народных масс вынуждали империалистов прибегать к различным хитростям и маневрам в своих антисоветских действиях.

Материалы более позднего периода свидетельствуют о том, что и после срыва планов удушения Советской республики путем вооруженной борьбы ни белоэмигранты, ни их покровители не оставляли мысли о подготовке новых походов против страны социализма и заботливо сохраняли боеспособные контингенты контрреволюционеров, которые могли бы пригодиться на такой случай (см. док. № 105).

Ряд публикуемых документов (см. док. №№ 7, 11 и др.) раскрывает деятельность российских «социалистов» за границей (Чайковского, Зензинова, Авксентьева, Савинкова и др.), исполнявших роль «*подведения* масс под флагом „социализма“ *под белогвардейский террор*»[1].

Представляют интерес документы, отражающие моральное состояние вдохновителей борьбы против Советской России. В этом отношении чрезвычайно показательна телеграмма Саблина, в которой подводится довольно трезвый итог антисоветской деятельности русской белоэмиграции. В минуты политического прозрения, наступавшие, как правило, в периоды краха очередного «тотального» похода против большевиков, даже белоэмигранты начинали понимать, «что в России произошла революция, что она безвозвратно завоевала очень и очень много, что вслед за ней появились большевики, переродившие народ, что к прежнему возврата нет и что фраза „завоевания революции“, как бы избита она ни была, тем не менее полна глубокого смысла».

Следует особо подчеркнуть, что документы «Парижского центра» ярко иллюстрируют чрезвычайно важное ленинское положение об эволюции российской буржуазии в сторону ее большей организации. «В то время, когда мы одним натиском взяли власть, русская буржуазия была неорганизована, политически неразвита. Теперь, я думаю, она стоит на высоте современного западноевропейского развития»[2]. Потерпевшая страшное поражение в ходе революции и гражданской войны, русская буржуазия (как известно, В. И. Ленин отмечал, что русских контрреволюционных эмигрантов, рассеившихся по заграничным странам, насчитывалось до 1,5—2 млн. человек[3]) приобрела, вместе с тем, определенный политический опыт, которого ей

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 32, стр. 334.
[2] Там же, стр. 460.
[3] См. там же, стр. 458.

раньше недоставало. Ее «воспитывали» прежде всего сокрушительные военные удары Красной Армии, рабочих и крестьян России.

Русская эмигрантская буржуазия тщательно изучала и брала на вооружение богатый политический опыт более развитой и искушенной в борьбе с силами прогресса западноевропейской и американской буржуазии. Многие документы «Парижской коллекции», особенно идущие из-за границы в Россию, содержат рецепты, рекомендации, советы главарям контрреволюционеров действовать, считаясь с «особенностями эпохи», демократическими стремлениями масс, наличием революционного подъема во многих странах и т. д. Нужно сказать, что подобные советы и рекомендации, как правило, внимательно учитывались и находили отражение в многочисленных манифестах, декларациях и программах, с которыми обращались к русскому народу белогвардейские генералы и правительства (см. док. № 38).

Контрреволюционные дипломаты тщательно скрывали от общественности содержание своей одиозной переписки. Однако тайная завеса несколько раз поднималась. Впервые это произошло в июле 1919 г., когда в лондонских газетах было опубликовано письмо генерала Головина на имя Сазонова и Щербачева от 6 мая, содержащее материалы о связях Черчилля с Колчаком, о выдвинутом Черчиллем предложении использовать Красный Крест «для прикрытия формирования армии ген. Юденича». В связи с этим Саблин писал в Париж, что ему «кажется настоятельно необходимым принять самые действенные, быстрые меры к предотвращению таких прискорбных случаев в будущем».

2 февраля 1920 г. в докладе о работе ВЦИК и Совнаркома на первой сессии ВЦИК VII созыва В. И. Ленин полностью зачитал письма Бахметева Сазонову от 11 октября 1919 г., Сукина Сазонову от 9 октября 1919 г., Саблина Сазонову от 7 октября 1919 г., Сазонова Бахметеву от 30 сентября и Бахметева Сазонову от 4 октября 1919 г.

Эти документы, разоблачающие происки и интриги империалистических держав, стремившихся сорвать заключение мирного договора между Советской Россией и Эстонией, были переданы Советскому правительству одним из белогвардейских офицеров. В. И. Ленин охарактеризовал их, как случайно попавшие в наши руки и в то же время как «особенно интересные документы» [1].

В. И. Ленин придавал большое политическое и научное значение изучению деятельности заграничных организаций русской буржуазии и всех русских контрреволюционных партий. «Русские контрреволюционные эмигранты,— отмечал он в своем выступлении на III конгрессе Коминтерна в 1921 г.,— пользуются всеми средствами для подготовки борьбы против нас... Было бы весьма поучительно... систематически проследить за важнейшими стремлениями, за важнейшими тактическими приемами, за важнейшими течениями этой русской контрреволюции... Эти контрреволюционные эмигранты очень осведомлены, великолепно организованы, хорошие стратеги, и я думаю, что систематическое сравнение, систематическое изучение того, как они организуются и как пользуются тем или иным случаем, может оказать сильное воздействие на рабочий класс с точки зрения пропаганды» [2].

В нашей прессе и исторических работах публиковалась часть парижской переписки, захваченной войсками Красной Армии в Омске в колчаковских архивах [3].

Однако подавляющее большинство документов белогвардейского центра в Париже не были известны советским историкам. Введение в научный оборот части этих документов «Парижской коллекции» безусловно будет содействовать более полному и всестороннему освещению одного из самых героических периодов нашей Родины.

Публикация подготовлена В. З. Дробижевым, Б. И. Королевым, Г. И. Оськиным.

Член-корр. АН СССР М. Ким

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 30, стр. 296.

[2] Там же, т. 32, стр. 459.

[3] См. И. Субботовский. Союзники, русские реакционеры и интервенция. Л., 1926; «Красный архив», 1929, № 6(37), стр. 69—101; 1930, № 2(39), стр. 3—46; № 3 (40), стр. 3—40; «Из истории гражданской войны в СССР», т. I, М., 1960; т. II, М., 1961, и др.

№ 1

В. А. Маклаков — К. Д. Набокову, М. Н. Гирсу, Г. П. Бахметеву

Париж, 27 октября (9 ноября) 1917 г.

Без номера
Личная

Ввиду происходящих в Петрограде событий в высшей степени важно, чтобы правительство России в иностранных и особенно союзных государствах проявило единообразное к ним отношение. Убедительно Вас прошу поэтому не отказать мне в сообщении Вашей точки зрения на эти события. Со своей стороны считаю долгом осведомить Вас о моем отношении к ним.

Насильственное свержение Временного правительства, нарушив законную преемственность власти в России, поскольку такая преемственность может существовать в революционное время, выдвинуло вопрос о том, может ли правительство, которое будет создано этим новым переворотом, считаться всенародным общепризнанным правительством России, подобно правительству, образовавшемуся после отречения Николая II. Я считаю, что таковым никоим образом не могло бы считаться правительство, составленное из большевиков. Оно несомненно сейчас или весьма быстро вызовет решительное противодействие в стране, и даже если бы ему удалось достигнуть кажущихся успехов, то во всяком случае торжество будет лишь кратковременным и завершится полным их крахом.

Ввиду сказанного я полагаю невозможным признать законным правительство, вышедшее из бунта, опирающееся на голое насилие и придерживающееся программы, заведомо гибельной для России.

Если в результате последних событий в Петрограде будет образовано новое правительство на почве компромисса между большевиками и менее крайними элементами, то я полагаю, что отношение к нему должно будет определено в зависимости от его программы, способа образования, состава и отношения к нему страны и соответственно этому было бы весьма желательно установление путем последующего обмена мнениями общего с Вами взгляда.

№ 2

К. Н. Гулькевич — В. А. Маклакову

Стокгольм, 29 октября (11 ноября) 1917 г.

Телеграфирую в Копенгаген. Копии в Париж, Лондон, Рим, Мадрид, Христианию, Гаагу и Берн.

Русское представительство в Стокгольме с момента получения первых известий из России стало на точку зрения, изложенную в Вашей телеграмме [1)].

№ 3

К. Д. Набоков — В. А. Маклакову

Лондон, 31 октября (13 ноября) 1917 г.

№ 920. Копии в Рим и Вашингтон.

Ввиду того, что в телеграммах Гирса и Бахметева [1] имеется указание на то, что они разделяют Вашу точку зрения на возможность образования нового правительства на почве компромисса с большевиками и наше отношение к этому исходу, считаю долгом высказать следующее: мне представляется несомненным, что в глазах великобританского правительства и общественного мнения такое правительство, если ради избежания полного разрыва с Россией оно и было бы формально признано, ни престижем, ни авторитетом, ни доверием пользоваться не могло бы. Говорить и дей-

[1] Телеграммы Гирса и Бахметева аналогичны телеграмме Гулькевича (см. док. № 2).

ствовать от имени такого правительства здесь было бы поэтому задачей, которой я ни в коем случае на себя не мог бы взять.

В настоящий момент, разумеется, ничего предрешать нельзя. Но я считаю, что только такое правительство способно восстановить честь и силу России, которому обеспечено будет полное доверие и помощь союзников. Поскольку это соображение способно повлиять на тех людей в России, кто возьмет власть, узурпированную большевиками, мне кажется, что нам нужно будет это соображение высказать им вполне определенно, если к тому представится возможность.

№ 4

М. Ф. Мейендорф — В. А. Маклакову

Копенгаген, 6(19) ноября 1917 г.

№ 364. Тождественная телеграмма в Лондон, Рим, Вашингтон, Мадрид, Токио, Стокгольм, Христианию, Берн, Лиссабон, Афины, Пекин, Тегеран.

Ввиду возможности затяжного характера анархии в Петрограде и временного отсутствия объединяющего центра для русского представительства в союзных и нейтральных странах, чины миссии в Копенгагене считают своевременным возбудить вопрос о возложении на одного из начальников посольств общего руководства всеми русскими посольствами и миссиями за границей в видах достижения наибольшей согласованности их деятельности.

Подобное проявление солидарности, помимо внутреннего значения для интересов России, не может не произвести благоприятного впечатления на союзные и нейтральные правительства и общественное мнение. Просим скорейшего Вашего отзыва с сообщением его прочим миссиям и посольствам.

Подписали: Лаврентьев, Мейендорф, Лоевский, Урусов и Шиллинг.

№ 5

К. Д. Набоков — В. А. Маклакову

Лондон, 8(21) ноября 1917 г.

№ 929

Вполне разделяя взгляд, что нам невозможно оставаться отрезанными от всяких сношений с Россией, не могу, однако, отдать себе ясного отчета в целесообразности сделанной Вами попытки снестись через французского посла или военную миссию с представителями бывшего Временного правительства. Окружавшие Керенского министры, очевидно, куда-то запропастились, и сам он как государственный деятель «пропал без вести». Та преемственность власти, о которой говорилось в Вашей телеграмме от 9 числа [1], стало быть, фактически отсутствует, и нам следует учесть это обстоятельство.

Я считаю, что каждый день пребывания у власти большевиков или коалиции с ними является для России величайшим позором и приближает тот момент, когда наши союзники, великие державы Европы и Америки, станут смотреть на нас и обращаться с нами, как мы некогда обращались с Персией и Кореей.

Так как в России чувство этого позора, по-видимому, недостаточно живо ощущается, чтобы побудить «лучших людей» к сплоченной активной деятельности, не считаете ли Вы, что на нас, представителях России при союзных великих державах, лежит обязанность коллективного выступления от имени своего и всех русских, находящихся в пределах союзных держав, с обращением к родине. Пути этого обращения... наилучшим представляется мне следующее [2]: через румынскую главную квартиру 2) снестись с нашей ставкой и постараться получить от Духонина достоверные сведения о состоянии фронта.

---

[1] См. док. № 1.
[2] Так в тексте.

№ 6

М. Н. Гирс — В. А. Маклакову

Рим, 12(25) ноября 1917 г.

№ 903. Копия в Лондон.

Лично. Весьма доверительно.

Иностранные послы в Петрограде высказали своим правительствам мнение о желательности объявления от имени союзных держав, что: 1) они не признают лиц, захвативших ныне власть и не являющихся выразителем мнения большой части России, 2) они протестуют против нарушения лондонского соглашения, 3) когда водворится законная власть в России, они вновь будут оказывать ей содействие как союзнице.

По-видимому, отношение союзных правительств к мнению послов будет установлено в Париже.

№ 7

В. А. Маклаков — К. Д. Набокову

13(26) ноября 1917 г.

№ 1155. Копии в Вашингтон, Рим, Токио.

Если Скобелев [3] и Чайковский [4] просили у английского посла не обещания заключения мира а лишь обещания конференции для пересмотра цели войны, то я считаю ошибкой им в этом, безусловно, отказать. Раз засилие большевизма зашло так далеко, что его не удалось раздавить сразу, приходится освобождаться от его длинным процессом постепенного оздоровления. Полагаю, что отказ союзников даже обсуждать цели войны в настоящее время мог бы дать оружие в руки большевиков, позволяя им изобразить дальнейшее участие России в войне как служение исключительно интересам союзников. Подобный отказ мог бы вместе с тем лишить почвы и оттолкнуть к большевикам некоторые более умеренные элементы, не желающие разрыва с союзниками.

Последние известия из России указывают, что эти элементы, несмотря на засилие большевиков, все же не потеряли надежды путем участия в выборах в Учредительное собрание или даже переговорами, происходящими, по-видимому, в ставке, отнять у большевиков исключительное господство.

Сейчас поэтому важно выиграть время и не дать возможности большевикам совершить чего-либо непоправимого. Сама же конференция была бы безвредна, ибо положение говорит само за себя, а с состоявшимся уже по вине большевиков опубликованием секретных договоров, казалось бы, отпадает соображение, что конференция для пересмотра их может вызвать неудобства для союзников в области их внутренних дел.

Не найдете ли целесообразным изложить эти соображения английскому правительству, если их разделяете. Со своей стороны объясняюсь в этом смысле с министром иностранных дел.

№ 8

М. Н. Гирс — В. А. Маклакову

Рим, 14(27) ноября 1917 г.

№ 905. Сообщаю копии в Вашингтон, Лондон и Токио.

Опубликование секретных договоров вызывает протест наших союзников. Считаю крайне желательным, чтобы представители русской дипломатии за границей одновременно с этим протестом выступили с публичным коллективным заявлением, клеймящим это опубликование и отрицающим за лицами, временно захватившими ныне власть в Петрограде, право нарушать [договоры], связывающие Россию с дер-

жавами Согласия. Таковое заявление имело бы главным образом целью поддержать честь России.

Если Вы разделяете это мнение, не найдете ли возможным предложить нашим сослуживцам присоединиться к заявлению и взять на себя труды выработать его текст [5].

№ 9

В. А. Маклаков — К. Д. Набокову, М. Н. Гирсу, В. Н. Крупенскому, Г. П. Бахметеву

Париж, 20 ноября (3 декабря) 1917 г.

№ 1180

В связи с закрытием сегодня конференции [6], хочу сообщить некоторые общие впечатления, не касаясь деловых результатов. Вначале предполагалось обойтись без участия России, так как никто из русских не получил полномочия на ней участвовать: прав не было. Но эта мысль была оставлена, так как не хотели давать повода думать, что союзники рвут с Россией, и русские были приглашены уже самой конференцией.

Основная мысль, что Россия не отождествляется с большевиками, но на Россию еще надеются и согласны помогать, проходит красной нитью в ряде отдельных заявлений и решений. Конечно, была приостановлена отправка снаряжений в Россию, но делались соображения на будущее время, когда Россия оправится. Точно также, несмотря на отсутствие у нас министра финансов, было решено, вопреки точному смыслу соглашений, продолжать кредиты в размерах доказанной их необходимости. Эта точка зрения проводилась и на конференции.

Было поставлено задачей помогать патриотическим течениям в России, но не давать большевикам повода разрывать союза, не толкать их к Германии, обнаружит высшую степень уступчивости и терпения. Не вхожу в подробности того, как соби раются помогать этим течениям в России, но скажу, что ввиду этих соображени была покинута мысль о резком протесте держав против большевиков. Предполагаетс даже, чтобы дать в России почву для спора против большевиков, сделать декларации о целях войны в смысле демократической формулы и о готовности пересмотреть до говоры, но эта мысль была оставлена за невозможностью найти общую формулу и опасении, что принятие ее вызовет нежелательные недоумения в самих союзны странах.

Общая формула была заменена идентичными по существу заявлениями всех пра вительств своим представителям в Петрограде, которые должны были быть оглаше ны. Имею основание думать, что такое заявление со стороны Америки будет очен содержательно и решительно.

Должен добавить, что у меня создалось впечатление, что некоторые державы или, может быть, только их представители, не считают целесообразным полный бой кот большевистского правительства и были бы рады возможности влиять на него С того момента, как стало ясно, что победить большевиков сразу не удастся, что эт может быть достигнуто только длинным процессом, необходимость какого-то конта та хотя бы с незаконным правительством становится очевидной.

С другой стороны, господство большевиков грозит перспективой сепаратного ми ра, связанного с прокормлением Германии и возвратом пленных. При всей решимост бороться до конца, возможность борьбы при такой обстановке становится сомнител ной. Отсюда недалеко до компромисса с любым правительством, которое было б признано в России, чтобы, если не вовсе удержать его от последнего шага, то, п крайней мере, выгадать время. Я думаю, что эти соображения заставляют правител ство и даже прессу держать относительно России очень терпимый тон и, по моем впечатлению, мы можем скоро встретиться с попыткой примирения. Имея в виду эт возможность, я тщательно избегал всяких шагов, которые толкали бы французск правительство на какое-либо связывающее его заявление, отрезающее ему пути в б

дущем. Чтобы не становиться относительно него в сложное положение, я и сам таких официальных шагов не делал.

Так как Троцкий пока ко мне не обращался, то мне не было повода высказывать свое отношение к нему. Но если я получу от него телеграмму или распоряжение, то я воздержусь от ответа, пока не выясню точно, какую позицию намерено занять мое правительство, которое должно будет считаться со всеми другими державами, ибо решено действовать согласно.

Последствия ложного шага теперь были бы неисчислимы и, мне кажется, не надо отдаваться непосредственному чувству. Вообще будущее может быть полно неожиданностей, полного единодушия между самими союзниками не существует, они этим обречены на политику не столько энергичную, сколько выжидательную и нам приходится с этим сообразовываться. Конечно, лично я не стану служить с большевиками и уйду, но я думаю, что этот уход должен быть личным и по личным мотивам, и не надо, чтобы он имел характер разрыва с Россией. По позднейшим известиям можно надеяться, что, если даже будет приступлено к мирным переговорам, они будут длиться очень долго и тогда можно будет действовать теми путями, которые сейчас намечаются.

№ 10

П. Л. Унгерн[7] — в посольство в Париже

Лиссабон, 27 ноября (10 декабря) 1917 г.

№ 95. Личная. Коллегам.

Возведенное на меня Набоковым за мой ответ Троцкому обвинение в измене России в оценке политического положения и роли нашей дипломатии в настоящую минуту [8] обязывает меня высказаться по сему поводу.

События последних месяцев ясно доказывают, что продление войны, по всей вероятности, повело бы для России к новой утрате территории или расчленению.

Нельзя также не признать, что, какое бы ни установилось у нас правительство, потребность скорого мира является сейчас все возрастающей стихийной силой, с которой не считаться крайне опасно для страны, а долго бороться немыслимо.

Русские представители за границей, на мой взгляд, должны теперь отнюдь не обострять отношения общественного мнения в союзных странах к событиям в России путем публичных выступлений и протестов печати, но, напротив, стараться всячески сглаживать возникающие недоразумения.

Существенно важно, чтобы даже в случае перемирия союзники формально не порвали с нами, что имело бы как для России, так и для них самих самые роковые последствия.

Часть французского общественного мнения это уже сознает и склонно отнестись значительно мягче к событиям у нас.

В течение предстоящего периода русские представители должны, как мне представляется, приложить все усилия к тому, чтобы убедить союзников в необходимости приблизиться к нашей точке зрения и заключить мир одновременно и в союзе с Россией.

№ 11

В. А. Маклаков — в МИД в Омске

Париж, 24 декабря 1918 г.

№ 526

Организация подготовительных работ [9] на практике сложилась так:

Центром является коллегия послов при союзных державах — Гирс, Бахметев, временами Набоков. Для придания ее решениям большего авторитета, она опирается на приглашенное ею Совещание из находящихся в Париже дипломатических представи-

телей Стаховича [10]) и Ефремова [11]), а также кн. Львова [12]), Коновалова [13]), Извольского [14]). Они находятся здесь. Стараемся привлечь еще Сазонова [15]) и, может быть, других.

Для нас очевидно, что ввиду настроения политических кругов Европы необходимо участие в этом Совещании элементов левых. Это трудно, так как авторитетных имен здесь нет. Ввиду крайней необходимости иметь таковых мы снеслись с Чайковским. Имеем его принципиальное согласие и просим вас немедленно высказаться. Сообщите также, возможно ли было бы привлечь Авксентьева [16]) по его приезде. В вопросах внешней политики с ним разногласий не будет, а ваше согласие на его участие произвело бы хорошее впечатление на левые элементы за границей. С организациями общественными стараемся быть в полном контакте.

Работают пока три комиссии — военная, политическая, экономическая.

Просим ответ телеграфировать.

№ 12

В. А. Маклаков — И. П. Демидову

Париж, 24 декабря 1918 г.

№ 530

Просим передать Сазонову от имени моего, Гирса, Бахметева:

Союзники хотели бы помочь России, но этому мешает агитация левых кругов, очень влиятельных за границей, которые изображают интервенцию как попытку привилегированного меньшинства вернуть себе с помощью иностранцев прежнее положение. Потому было бы необходимо, чтобы Вы сделали публичное заявление подобно Колчаку о том, что Вы не хотите ни революции, ни реставрации, и что после подавления анархии фактическая военная власть предоставит России свободу избрать любую форму правления. Это заявление подтвердит и внутреннее согласие с Колчаком, которое произведет здесь отличное впечатление.

Сообщите, можно ли рассчитывать на Ваш приезд, который принес бы огромную пользу.

№ 13

Ю. В. Ключников [17]) — В. А. Маклакову [1]

Омск, 24 декабря 1918 г.

№ 197

Прибыл генерал Жанен [18]), которого ожидали с нетерпением, надеясь совместно с ним и Стефаником разрешить наболевшие вопросы командования. Как Вам вероятно известно, на фронте за последнее время создалось ненормальное положение, при котором командование фактически осуществлялось чешским генералом Сыровой, хотя и подчиненным формально верховному правителю, но в сущности действовавшим совершенно самостоятельно. Такая постановка командования при особенностях нашей военно-политической обстановки была источником постоянных затруднений и грозила привести к замене прежних братских чувств между нашими войсками и чехами отношениями натянутой недоверчивости.

Самостоятельность чешского командования, простиравшего свою власть на 1300 верст в глубь от фронта, приводила кроме того к непрерывному столкновению его компетенции с деятельностью правительственных органов в отношении транспорта, снабжения, продовольствия, заготовок и т. п. Наконец, основным мотивом, повелительно требовавшим перемены конструкции командования представилось подавляющее численное превосходство русских войск на фронте по сравнению с чешскими, отвод которых в тыл переносит всю тяжесть военных операций на молодые войска и отряды казаков. При этом надежда на будущее развитие военных успехов лежит в новобранцах, нуждающихся только в одежде и снаряжении, чтобы быть двинутыми

[1] Ю. В. Ключников передает телеграмму Колчака.

на фронт; телеграмма № 2 передает вам краткую оперативную сводку и цифры о количестве войск.

В связи с удачным ходом военных действий на пермском направлении в стране усиливается то здоровое настроение и национальный подъем, который, будучи непосредственно связан с возрождением российской армии, является в сущности главной основой всех наших усилий по возрождению России.

Между тем, с прибытием генерала Жанена перед правительством встали новые трудности, обусловленные характером первоначальных инструкций генерала. Инструкции эти несомненно отражали отвлеченную природу решений, принятых в Париже и Лондоне, вдали от русской действительности. Сущность этих инструкций, переданная Вам телеграммой министра иностранных дел, зависит от недостаточного знания или внимания к реальной обстановке в России. Мы разумеем то естественное стремление к созданию русских войск и национальному их руководительству, которое привело к стихийному и почти чудесному образованию нашей армии без всякой до сих пор помощи союзников, армии, обутой и вооруженной лишь в небольшой части, однако занимающей сейчас почти все участки фронта.

Образование этой армии и укореняющееся понимание ее необходимости вызывают в населении рост начала партийного примирения, сосредоточения и готовности к жертвам. При таких условиях становится очевидным, что управление армией, непосредственная к ней близость и отождествление с нею являются сейчас в России первейшими задачами государственной власти и неразрывно с нею связаны. С другой стороны, возникла бы серьезная опасность, что передача руководства армией союзникам даст почву пропаганде в том смысле, что в России происходит не поступательное движение национальных сил, а передача страны в руки иностранцев.

Подобные настроения и нарекания вырвали бы у нас почву и рисковали бы оставить Россию без сковавшей свой авторитет власти к моменту, когда будет суждено освободить страну успехами оружия, если успехи будут приписаны чужеземной силе. Колебать же авторитет власти в России не может быть желательным с точки зрения союзников.

Наконец, все своеобразности нашего фронта, характер действующих частей, казачьих войск, отдельных отрядов, атаманов, трудно согласимы помимо верховного командования, ибо действия этих частей зачастую основываются на чувствах личной преданности и сочувствия.

Не затрагивая в настоящей телеграмме технических аргументов, мы имеем в виду малую целесообразность договариваться по телеграфу, а потому желали бы получить от союзников лишь представления генералу Жанену возможности выяснить свою роль на месте сообразно с обстановкой. Со стороны генерала проявляется полная готовность приспособить инструкции и видоизменить их так, чтобы не только щадить суверенитет, но и престиж власти, даже русскую чувствительность. В этом смысле мы пришли в переговорах с ним к известному компромиссу, о котором он протелеграфирует в Париж.

Крайне желательно, чтобы Вы совместно с другими нашими послами, воспользовались присутствием кн. Львова, представили наши соображения союзным правительствам [19]).

Колчак

№ 14

В. А. Маклаков — в МИД в Омске

Париж, 28 декабря 1918 г.

№ 545

В Яссах было совещание представителей трех политических групп, которые совещались с представителями союзников [20]). В результате сюда приехала депутация осведомить правительство и просить интервенции. Участники: Милюков, Шебеко, Гурко, Третьяков, Титов, Кровопусков [21]). Они находятся в тесном единомыслии с арми-

ей Деникина. Участие в делегации Милюкова, против которого правительство и общественное мнение были крайне возбуждены его отношением к правительству Скоропадского и вообще к соглашению с германцами, очень дискредитировало делегацию. Поэтому было найдено более удобным им ехать сначала в Лондон, где более терпимы в этом вопросе, и пока подготавливаем почву для их проезда здесь. Они уже уехали [22]).

№ 15

К. Д. Набоков — В. А. Маклакову

Лондон, 28 декабря 1918 г.

№ 242. Телеграфирую в Омск.

Вопрос о союзной помощи России является в настоящий момент предметом обсуждения между английскими государственными людьми и президентом Вильсоном, прибывшим сюда из Парижа на несколько дней. Впредь до официального провозглашения результатов совещаний союзных держав трудно сказать, какое будет принято решение. Все союзные правительства сознают, что пока половина России переживает террор и анархия грозит междоусобиями, мира быть не может. Но политические препятствия к посылке крупных союзных сил в Россию огромны, в особенности в Англии. Все радикальные круги и рабочая партия ведут упорную агитацию за невмешательство, и с этим правительство должно очень серьезно считаться. Кроме того, сами войска жаждут демобилизации.

Мне известно, что в течение только что закончившейся избирательной кампании огромное большинство кандидатов в парламент сталкивалось на выборных собраниях с резко выраженным настроением против посылки войск в Россию, что в свою очередь известно главе правительства. Несомненно справедливо, что большевизм — порождение военного поражения и потому менее угрожает нациям-победительницам. Но четырехлетняя война все же внесла в массы Англии известное утомление и расстройство, могущее вызвать серьезные осложнения, если правительство пойдет против преобладающих течений общественного настроения. Поэтому задача английских государственных деятелей двойная — убедить президента Вильсона представить американские войска, менее утомленные, и затем разработать меры, которые могут быть приняты Англией без риска протестов со стороны широких кругов населения. Эта помощь должна быть двоякая — нравственная, выражающаяся в признании и тесном сотрудничестве союзников с омским правительством и местными организациями, восстанавливающими русскую государственность, и материальная — в предоставлении вооружения, снабжения, продовольствия. Словом, нужно, чтобы усилиями союзников население России было приведено к убеждению, что где порядок и законность, там мир и довольствие.

Прилагаю все усилия, чтобы вся эта помощь была нам оказана, и могу удостоверить, что со стороны английского правительства — полное желание идти нам навстречу.

Большая трудность — борьба с большевистской пропагандой, щедро финансируемой извне, ибо пропаганда в так называемой капиталистической прессе не убеждает те элементы населения, которые нуждаются в убеждении.

№ 16

С. А. Угет [23]) — В. А. Маклакову

Вашингтон, 28 декабря 1918 г.

№ 381

Сюда прибыл представитель Северного правительства Г. А. Мартюшин. Из привезенных им писем Чайковского, датированных октябрем, поездка Мартюшина имеет следующие цели: 1) осведомление американского мнения с существующим политическим положением в России; 2) выяснение условий развития экономических

сношений Америки с Севером; 3) как на представителя кооперативов — закупка различных товаров.

В общей политической части письма отмечаются дружественные отношения, установившиеся между американскими представителями и войсками, с одной стороны, и местным населением, с другой. Настаивает на формальном признании союзниками директории, надеется, что это дало бы возможность полного права участвовать в мирной конференции [24]). Отмечается необходимость значительного участия Америки в вооруженном выступлении союзников в России, причем обнаруживается полное знакомство с точкой зрения Вильсона.

Френсис [25]), видимо, поддерживает позицию Чайковского. При этом, однако, указывает на необходимость избежать каких-либо формальных шагов в означенном вопросе и на желательность, чтобы под влиянием направленных к этому усилий, американские правящие круги сами пришли к подобному убеждению и предприняли соответствующие меры.

В случае непризнания центральности власти обращается внимание на необходимость назначения Версальским советом русского генерала главнокомандующим всеми силами, действующими на русской территории, или, по крайней мере, начальником оперативных действий, дабы избежать нежелательных осложнений, как последствие высадки крупных союзных сил. При этом указывают имя Лечицкого.

К письмам прилагается копия телеграммы Чайковского Вильсону, переданная через Френсиса 29 сентября и составленная согласно приведенным основным принципам. Чайковский просит держать в курсе политической обстановки в Америке. Мартюшина сегодня представляют полковнику Баруху [26]), Мак-Кормику [27]). Уступаем северным кооперативам часть сапог и кожи.

№ 17

К. Н. Гулькевич — В. А. Маклакову

Стокгольм, 3 января 1919 г.

№ 3

Мне доверили, что представитель военной организации в Петрограде старается выяснить вероятность наступления союзников на столицу в ближайшем будущем и возможного согласия с ней действий.

Необходимо было бы иметь возможность держать организацию в курсе намерений союзников, дабы оградить ее от повторения ярославских ужасов [28]), когда, понадеявшись на скорую помощь, выступили против большевиков преждевременно.

Если располагаете какими-либо данными, убедительно прошу сообщить их мне. Располагаю средствами при соблюдении самой строгой тайны предупредить.

№ 18

В. А. Маклаков — в МИД в Омске

Париж, 6 января 1919 г.

№ 37. Копия С. Д. Сазонову

Война здесь кончилась победой демократии и демократические идеи сильны. Это страшно влияет на отношения к России. Вопрос интервенции, признания правительства, нашего полноправного участия на конгрессе и даже самых условий мира, зависит от того, в какой мере будущее России будет внушать доверие и симпатии демократиям-победительницам.

Необходимо не только воздерживаться от каких-либо шагов, которые давали бы повод предполагать восстановление господства привилегии, но и необходимы положительные торжественные заявления, которые показали бы истинное лицо той России, которая будет завтра. Не решая отсюда вопроса, соответствует ли это настроению России, думаю, что пока мы не в силах навязывать свою волю и принуждены считаться с добрыми отношениями к нам Европы в настоящих условиях политической жизни,— это заявление было бы крайне желательно и полезно.

Было бы нужно торжественно признать, что Россия стоит на почве четырнадцати пунктов Вильсона как программы мира; это нам выгодно и это формально признано всеми союзниками. Кроме того, желательно признать в самых общих чертах право России самой решить свою судьбу на началах народного суверенитета и непременно сделать заявление об уважении России к правам национальностей, ее населяющих. Это единственное средство бороться против сепаратизма. Если мы не получим за себя общественного мнения Европы, мы не получим и помощи со стороны европейских правительств. А общественное мнение победивших демократий требует подобных заявлений и боится призраков политической и социальной реакции.

Высказывая убеждение в необходимости такой позиции с точки зрения международной конъюнктуры, мы не предрешаем пока вопроса о форме и моменте заявления, которое могли бы сделать правительства в России, но нам самим необходимо быть уверенными, что если мы в нужный момент будем принуждены сделать такое заявление, то мы не рискуем быть дезавуированы Россией.

Отвечайте срочно от имени Совещания.

№ 19

В. А. Маклаков — А. В. Колчаку, А. И. Деникину

Париж, 3 марта 1919 г.

№ 400

Рафалович просит передать: генерал Щербачев, Барк[29], Третьяков и я были сегодня приняты французским министром финансов с целью объяснить ему необходимость немедленного открытия кредитов на военные нужды нашим местным правительствам, ведущим борьбу с большевиками. Общая сумма потребных кредитов на военные нужды нашим местным правительствам, ведущим борьбу с большевиками по подсчету комиссии генерала Щербачева определяется в шестьсот девяносто миллионов франков на первые десять месяцев. В эти расходы входят:

1. Возвращение в Россию бывших наших военнопленных, которые будут направляться отсюда на пополнение действующих армий и формирование новых.
2. На оказание содействия и помощи генералам Миллеру и Юденичу.
3. На приобретение снаряжения и военных материалов и их доставку.

Помимо открытия денежного кредита нами высказано пожелание на предоставление в наше пользование военных материалов и предметов снаряжения из имеющихся у союзников запасов. Французскому министру финансов нами передана записка, которая должна послужить обменом мнений по сему вопросу с министром иностранных дел, которым мы будем приняты на этих днях, и попросим его также помочь нам войти в сношения по сему поводу с другими союзниками.

№ 20

С. А. Угет — В. А. Маклакову

Вашингтон, 7 марта 1919 г.

№ 208. Для Г. П. Бахметева

В субботу на «Лоррен» выезжают в Париж Авксентьев со спутниками, хотя быть может Авксентьев из-за болезни несколько задержится. Вчера беседовал с Зензиновым[30] с целью проверить мои первые впечатления от предыдущих разговоров о той позиции, которую они предполагают занять в Париже. Для меня это представлялось особо ценным ввиду появившихся главным образом в русской местной печати их заявлений о реакционности Сибирского правительства и невозможности для него рассчитывать на поддержку широких народных масс, каковое заявление было повторено в собрании междупартийной лиги.

На мое указание, что подобные выступления крайне опасны, так как совершившихся событий в настоящее время повернуть нельзя, а дискредитируя в глазах об-

щественного мнения Омское правительство, они могут закрыть тот канал, по которому возможно потекла бы союзная помощь России, они указывают, что чувствовали себя морально вынужденными так поступить исключительно в целях самозащиты, чтобы не оставить без ответа правительственную декларацию, обвинявшую их в намерениях и действиях, категорически ими отрицаемых.

Решительным образом Зензинов вновь подчеркивал, что их намерения в Париже — исключительно пытаться выставить единый национальный фронт, объединенный несколькими пунктами формальной программы, а отнюдь не агитировать против Омска. Сказанное подтверждается телеграммой из Вашингтона в «Нью-Йорк трибюн», где отмечаются показания Авксентьева в Сенатской комиссии, причем подчеркивается, что им всячески скрывается какое бы то ни было недружелюбное отношение к существующему режиму в Омске, имея в виду несравнимо более важное дело, как антибольшевистское движение.

Из бесед вынес убеждение, что Зензинов и другие откажутся от беседы с французскими журналистами впредь до встречи с членами Совещания и ознакомления на месте с положением вещей. Мое личное впечатление, что при условии взаимного доверия нетрудно установить с ними полную кооперацию в деле получения помощи союзников. Во всяком случае, они определенно понимают, что международная конъюнктура такова, что союзники обстоятельствами, вероятно, будут вынуждены придти в той или иной форме на помощь России, но при одном категорическом условии — не предлагать союзникам поддерживать какую-нибудь одну политическую группировку в национальном лагере.

№ 21

В. А. Маклаков — А. В. Колчаку, А. И. Деникину

Париж, 9 марта 1919 г.

№ 423

Князь Львов просит передать: 6 января, за № 37, мы телеграфировали Вам об усилении демократических идей после войны, закончившейся победой демократии. Ныне Политическое совещание считает своим долгом осведомить Вас о дальнейшем росте их авторитета в международной конъюнктуре. Их общественное мнение приобретает все большую силу и влияние и становится требовательнее. Под их влиянием идут работы конференции [31]), ими же определяется в значительной степени отношение к вопросу о признании независимости отдельных частей России. Даже возможность помощи нашим национальным армиям в борьбе с большевиками измеряется степенью демократичности наших правительств и Политического совещания, доверием и симпатиями, которые они внушают. Всякая тень старой России внушает недоверие.

В опасении призраков политической и социальной реакции склонны в каждом шаге отыскивать и преувеличивать сомнения в искренней демократичности новой национальной России. Наше Политическое совещание подвергается критике с точки зрения неясности демократической физиономии. Это не единственная, но одна из причин, тормозящих успех достижения наших конечных целей. Вопросы — что представляет из себя завтрашняя Россия, куда ведут ее нынешние власти, что отражает собой Политическое совещание — не сходят со столбцов прессы и обсуждаются в широких кругах.

Естественным ответом на такое отношение было бы практическое подведение демократического фундамента русской государственности путем выборов представителей областей в центральное представительное собрание. Однако допустимость и возможность этого определяется местными условиями момента.

Политическое совещание просит Вас строго конфиденциально осветить нам настроение на местах под углом зрения возможности фактического осуществления без нарушения успешного хода вооруженной борьбы с врагом, без потрясения власти, а для укрепления и усиления ее, выборов в какой бы то ни было форме. Счи-

таете ли Вы в условиях местного настроения такую меру возможной и целесообразной? Во всяком случае, мы усиленно просим сообщить нам все те факты, в которых выражается отношение к правительству со стороны общественных, особенно демократических организаций.

Мы думаем, что не надо упускать ни одной возможности привлечения общественных организаций к государственной работе, к созданию демократических органов общественного самоуправления, в которых будет проявляться участие общества в управлении страны и воспитываться сознание солидарности и ответственности.

№ 22

В. А. Маклаков — в Дипломатическую канцелярию в Екатеринодар

Париж, 9 марта 1919 г.

Савицкий [32]) просит передать Лебедеву [33]): Русско-Азиатский банк, правление коего с председателем Путиловым находится здесь, вступил в соглашение с серьезными группами во Франции, Италии и Англии для организации товарообмена с Россией. Банк полагает, что как общее правило дело должно вестись за общий счет, с одной стороны, банком и его группами за границей, с другой, торговыми организациями на местах в России, в том числе образованным у Вас консорциумом.

Отправленные из России товары будут дебетоваться в рублях местным консорциумом заграничному консорциуму, образованному банком, при коем будет на началах взаимности Ваш представитель для установления цен и всех подробностей дела. Заграничный консорциум продает товары за границей, и его счет у Вас будет кредитован в рублях. Полученная валюта будет использована по взаимному уговору для отправки Вам товаров, согласно Вашему списку, и заграничный консорциум будет кредитовать Вам в иностранной валюте. Таким образом, у Вас все сделки будут фигурировать в рублях, а у заграничного консорциума в валюте. Барыши в обоих концах делятся пополам.

Во избежание задержек с закупкой за неимением валюты и при неполном совпадении элементов ввоза и вывоза, банк предполагает, чтобы образованный им консорциум в случае необходимости принимал на себя перед заграничными продавцами гарантии платежа в валюте.

Спрос на товары растет вследствие требований Румынии, Греции, Сербии, Турции, Бельгии, где всюду острая нужда. Крайне желательно, чтобы заготовленные Вами грузы были направлены возможно быстрее, причем один пароход в Геную и Марсель, другой — в Марсель и Ливерпуль. Телеграфируйте, дожидаться ли приезда Делара, или же вступить в принципиальное соглашение на вышеизложенных основаниях немедленно, чтобы выиграть время. Упомянутые группы уже располагают значительным количеством сукна, чая, платья, обуви, колониальных и других товаров.

Президиум Комитета снабжения с Третьяковым, до сведения которого я довел изложенное, рекомендует обратить особое внимание на это первое широкое реальное предложение.

Сделаны предложения и другими банками. О них телеграфирую, когда примут определенную форму.

№ 23

В. А. Маклаков — в Дипломатическую канцелярию в Екатеринодар и в МИД в Омске

Париж, 11 марта 1919 г.

№ 442

Ввиду острого и спешного вопроса о национальностях в России мы два дня тому назад подали от Совещания официальное заявление в конференцию [34]). В нем указывали, во-первых, на полное сочувствие новой России попыткам национальностей

образовать свое национальное существование. Мы не представляем себе будущее России, иначе как свободным сожительством народов на принципах не только автономии и федерализма, но даже в некоторых случаях и на условиях установленных обоюдным соглашением и на началах независимости. Но мы утверждаем, с другой стороны, что пока Россия переживает тот кризис, при котором у нее нет возможности высказать свою волю, никакие вопросы, касающиеся России, не могут быть решены. Ввиду этого Совещание предлагает конференции принять резолюцию из двух пунктов:

Во-первых, державы признают, что никакие вопросы об устройстве национальностей в пределах России до войны, кроме Польши, не могут быть решены без России.

Во-вторых, для того чтобы помочь этим национальностям временно устроить свою жизнь, державы будут помогать образованию на этих территориях фактических правительств, удовлетворяющих для этой минуты необходимым потребностям национальностей.

Это заявление отсрочить решение этих вопросов до воссоздания России, не выступая в то же время непримиримым противником национальных стремлений инородцев. В условиях момента последняя позиция была бы рискованной.

Этой позиции мы держимся и относительно Финляндии.

№ 24

А. А. Нератов[35] *— С. Д. Сазонову*

11 марта 1919 г.

№ 359

Бернацкий[36], просит передать: «В шведском Риксбанке находится 5 млн. русского золота, депонированного осенью 1917 г. в обеспечение кредита, открытого синдикату русских банков во главе с Азовским банком скандинавскими банками во главе со Стокгольм-Эншильда банком. Кредит не использован. Золото свободно.

Весной 1918 г. под давлением большевиков Азовским банком выслан приказ Риксбанку выдать им золото. Приказ недействителен вследствие формальных недочетов документа, а также предварительных конфиденциальных сношений. Желательно использование этого золота для обеспечения нового кредита в союзных странах и в первую очередь в Англии, для нужд Добровольческой армии, как преемницы законной русской власти. Если переговоры с Англией оказались бы безрезультатными в течение известного времени, желательно устроить кредит в Швеции с использованием его в Англии и других странах. Подробности прежней операции известны Борису Каменка[37] в Париже».

№ 25

В. А. Маклаков — в Дипломатическую канцелярию в Екатеринодар

Париж, 15 марта 1919 г.

№ 458

Савицкий просит передать Лебедеву:

Бельгийские промышленники просят сообщить и сообщать им впредь через меня, хотя бы вкратце, о положении в южной части Донецкого бассейна. Особенно интересуются районами Юзовки, Мариуполя, Таганрога. Норвежцы предлагают косы русских образцов до 300 тыс. штук в месяц. Цена — скандинавский порт 3 шиллинга 8 пенсов при длине 700 миллиметров. За каждые 100 сверх или менее прибавляется или убавляется $3^1/_2$ пенса. 100 тыс. штук можно погрузить через месяц, остальное позже. Ведут переговоры и с Народным банком в Лондоне.

№ 26

В. А. Маклаков — А. В. Колчаку, А. И. Деникину, Е. К. Миллеру и К. Н. Гулькевичу

Париж, 17 марта 1919 г.

№ 505

Генерал Щербачев просит передать генералу Юденичу:

«Командированный мной в Лондон генерал Головин [38]) делал доклад парламенской комиссии. В своем докладе он очертил громаднейшую роль, которую выполнила русская армия для одержания окончательной победы над немцами, дал картин борьбы с большевиками на всех фронтах русских армий, указал на ту помощь, которая должна быть оказана союзниками.

Прения после доклада выяснили, что он произвел надлежащее впечатление. Особенно благоприятное впечатление на парламентские круги произвело объединени представительства всех русских армий как проявление возрождающейся единой России.

Для успеха дальнейшей работы по объединенному военному представительств необходимо: первое, возможно скорее прислать все те изменения в общих плана воссоединения русских армий, последовавшие на Сибирском фронте после 16 сентября, на Южном фронте — после декабря 1918 г., а также основные планы и все изменения Северного фронта и фронта генерала Юденича; второе, еженедельная присылка мне сводок о положении дела на фронтах; третье, обо всех заказах, делаемы непосредственно представителям союзников (в Сибири — Ноксу [39]) на юге России — Бригсу [40]), на севере России — в английское министерство), непременно ставить меня в известность.

Только при этих условиях объединенное военное представительство всех русски армий, давшее уже благоприятные результаты, станет на твердую почву, и я буду состоянии твердо настаивать на оказании союзниками того или другого вида помощи, а также следить за фактическим и своевременным выполнением обещаний давать точные определенные ответы на все те вопросы, с которыми обращаются к мне союзники.

15 марта, Париж, № 47».

№ 27

С. Д. Сазонов — в Омск, в Екатеринодар (для сообщения Кубанскому, Донскому и Крымскому правительствам): Архангельск, Лондон (для Египта) (вализой): Рим, Токио, Пекин (через Токио): Вашингтон (для миссий в Америках): Мадрид (вализой): Стокгольм (для Копенгагена и Христиании): Гаагу, Афины (для Екатеринодара, Бухареста, Белграда, Константинополя): Тегеран, Брюссель (вализой); Лиссабон (вализой); — передана Нелидову, Иславину, Ефремову

Париж, 19 марта 1919 г.

№ 493. Циркулярная.

Изложенное в телеграмме № 442 [1] заявление наше мирной конференции внушен следующими соображениями:

Продолжение русской разрухи в период переустройства международной обстановки создает настолько благоприятные условия для сепаратистских стремлени инородных национальностей России, что приходится серьезно считаться с возможностью хотя бы для некоторых из них добиться ныне же признания их независимости со стороны союзников.

При таких обстоятельствах ограждение наших интересов в этом вопросе требует, во-первых, занятия нами по отношению к нему определенной позиции и, во-вто

[1] См. док. № 23

рых, построения нашей аргументации на точке зрения, имеющей шансы на успех.

Соответственно этому заявление имеет в виду:

1. Исходя из необходимости неизбежных уступок и удовлетворения справедливых требований, выразить сочувствие законным стремлениям национальностей к самобытности.

2. Не предрешая будущего устройства России, указать, что новая демократическая Россия мыслит это устройство на началах автономии и федерации и даже, в известных случаях, на началах независимости по соглашению с Россией и на условиях для нее приемлемых, чем имеется в виду не исключить совершенно в будущем возможности разрешения финляндского вопроса путем предоставления нам в обмен за признание независимости необходимых гарантий стратегического характера, что при создавшейся обстановке является наибольшим, чего мы можем добиться.

3. Подчеркнуть связывающие нас с окраинами жизненные для нас экономические, финансовые и военные интересы, которые не могут не быть принятыми в расчет при окончательном устройстве России.

4. Установить формальный принцип, что окончательное устройство в отношении всей территории России, кроме этнографической Польши, не может иметь места без согласия России и, следовательно, ранее восстановления в ней нормальных политических условий, что позволяет отложить определение взаимоотношений наших с национальностями до момента, когда у них будет меньше побуждений стремиться выйти из состава России, и связывающие их с Россией разнообразные интересы в полной мере проявят свое действие.

5. Идя навстречу потребностям момента, применить в отношении к этим народностям временный режим, признав фактический характер образованных ими правительств, и установить сотрудничество с ними для борьбы с большевизмом и восстановления нормальных условий жизни.

Насколько уже можно судить, заявление это произвело очень выгодное впечатление и несомненно будет содействовать нашему стремлению отложить окончательное разрешение до более благоприятного времени.

№ 28

С. Д. Сазонов — К. Н. Гулькевичу

Париж, 19 марта 1919 г.

№ 500

Прошу передать генералу Юденичу:

Придавая огромное значение успешному осуществлению принятой Вами на себя задачи, прилагаю все усилия к обеспечению Вам помощи союзников. Вопрос о посылке в Финляндию военных представителей последних обсуждается.

Считаю необходимым налажение дружественных и доверчивых отношений между Вами и финляндцами. Для содействия этому предполагаю отправить в Ваше распоряжение опытного и умелого дипломата. Не думаю, чтобы было основание ожидать самостоятельного похода финляндцев в Петроград и, даже если бы таковой состоялся, едва ли следовало бы опасаться вредных для нас последствий от этого, так как ясно, что Финляндия никогда не будет в состоянии присвоить себе Петроград. Поэтому считаю заявление о том, что подобный поход будет истолкован как враждебный России акт, нецелесообразным.

№ 29

И. И. Сукин[41] *— В. А. Маклакову*

Омск, 20 марта 1919 г.

№ 222/220

От морского военного агента в Христиании получена телеграмма со сведениями о деятельности генерала Юденича, о его предположениях, а также о потребностях в деньгах и продовольствии. Ознакомившись с указанным донесением, передающим

сведения из третьих рук, верховный правитель высказал пожелание, чтобы генера Юденич сообщил ему непосредственно о том, каковы потребности его арми в частности, какие суммы денег ему необходимы на первое время. Благоволит передать о сем генералу Юденичу.

Независимо от сего, не откажите переговорить со Струве, сообщить, каковы воз можности и предположения о поддержке генерала Юденича, которую верховны правитель считает крайне необходимой.

№ 30

И. И. Сукин — В. А. Маклакову

Омск, 20 марта 1919 г.

№ 211/214

Верховный правитель в ответ на Вашу телеграмму № 423[1] поручил передат «Мы вполне отдаем себе отчет в значении, которое в международном отношени имеет демократический курс правительства.

В сознании этого мы относимся весьма сочувственно к усилиям Политическо совещания в Париже держать представительство национальной России на уров тех демократических идей, о росте и авторитете которых Вы сообщаете.

Со своей стороны, нами было обнародовано несколько деклараций, которые должны были оставлять сомнения в намерениях правительства. В случае расшир ния нашей территории, в связи с успешным ходом военных действий, на очере станет еще ряд заявлений, в частности, по земельному вопросу. В них правительст будет держаться принятого им направления, отражающего интересы широких ма населения. На этом пути встречаем в стране вполне определенную поддержку. Зн менательно особенно сочувственное отношение к правительству во вновь отходящ к нему областях по мере их освобождения.

На всем пространстве Сибири действуют земские и городские учреждения, к торые при сильном социалистическом своем составе не только вполне лояльны отношению к правительству, но являются для него реальной опорой. Взаимоотнош ния эти особенно отчетливо выяснились при поездке верховного правителя, когда стороны земств и городов последовали многочисленные приветствия, к которым пр соединяются все новые сочувственные обращения. Обнаружилось полное совпад ние стремлений и жизненных интересов местных самоуправлений с задачами пр вительства, как оно их понимает.

Некоторые левые элементы, которые по своей природе не могут сочувствова нынешнему характеру правительственной власти, проявляют высокий патриотизм государственный разум, признавая неизбежность временного режима для достиж ния основной цели — сокрушения большевиков. Правительством переработано ложение о выборах в городские самоуправления и в ближайшем будущем будет пр веден новый закон о земствах. При этом везде остается принцип всеобщего избир тельного права и отменяются лишь некоторые положения, доказавшие свою неце сообразность.

Однако на Дальнем Востоке местные самоуправления представляются не ист ником помощи, а скорее заботы и тревоги. В этих областях большевизм вообще е не изжит и при этом отсутствует правильная организация русской национальн демократической власти. Во Владивостоке в сущности господствует международн управление и до сих пор не удалось сделать многого в смысле создания правильн администрации.

Помимо земских и городских учреждений правительство находит деятельн поддержку и в тех демократических организациях, которые, принимая форму бло политических партий и общественных объединений, распространяются все шире стране. В этот блок, как Вам известно, входят разнообразные элементы, отражающ

[1] См. док. № 21.

все течения: социалистов-революционеров, воленародцев и с.-д. единства включительно.

Наконец, правительство привлекает к государственной работе возможно более широкие общественные силы и, в частности, находит энергичное содействие со стороны большей части кооперативной среды, выражающей мелкий народнохозяйственный интерес. При таких условиях настроение страны, несомненно, сочувственно к правительству, и, если бы его можно было измерить путем проведения какой-либо выборной кампании, есть все основания рассчитывать на серьезное правительственное большинство.

Однако нельзя забывать, что правительство еще не достигло укрепления самых основных устоев, которые позволили бы будущей России осуществить на деле здоровый демократический строй. Нам нужно еще зорко следить за всякими проявлениями противогосударственных начал. Как уже было сказано, большевизм далеко не изжит на Дальнем Востоке, где проявляются кровопролитные столкновения с уцелевшими бандами большевиков.

Наконец, в разных областях Сибири не перестают отдельные вспышки крестьянских движений, которые, если и не носят явно большевистского характера, то представляют собой наследие анархии и разбоя.

С другой стороны, несовершенство в наладившемся военном и административном аппарате, расправы отдельных военных чинов и ряд подобных явлений безответственного характера дают, конечно, материал для критики правительства. Последняя не замедлила бы разрастись в случае допущения предвыборной борьбы.

Наконец, в Сибирь двигаются партии возвращающихся военнопленных, которые несут с собой большевистскую пропаганду и скрывают зачастую в своей среде большевистских агентов. Со всех сторон делаются попытки к разлагающему воздействию на армию. На фронт стремятся проникнуть агитаторы, посылается литература. Армию, крепкую и сейчас победоносную, нам приходится оберегать, как драгоценную и единственную национальную надежду России.

Выборы внесут новую борьбу в тылу, могут разложить армию, взволновав всю страну, снова возвратить ее анархии на неопределенное время.

Большевизм еще не сломлен и до нанесения ему решительных ударов невозможно колебать достигнутые уже успехи.

Если бы ход военных действий привел к занятию бассейна Волги и создал реальную угрозу Москве, то могло бы оказаться своевременным приступить к выборам. Правительством образована комиссия по подготовке выборов в национальное Учредительное собрание. Комиссия эта приступает к работе.

Считая необходимым при оценке положения прежде всего исходить из основной задачи — борьбы с большевиками во что бы то ни стало,— мы полагаем, что от успешного ее разрешения зависят все остальные вопросы внутреннего и международного порядка. Вообще становится все более очевидным, что наша международная позиция определится исключительно в зависимости от того, что будет нами достигнуто в самой России. Помощь союзников, будучи существенной в материальном отношении, есть лишь только вспомогательная сила. Центр тяжести лежит здесь в успехах наших войск и росте нашей государственной работы».

№ 31

А. А. Нератов — С. Д. Сазонову

Екатеринодар, 24 марта 1919 г.

№ 422

Считая, что Вы являетесь официальным представителем южной России, главнокомандующий поручил передать Вам нижеследующее:

По существу затронутых князем Львовым вопросов мы вполне сознаем значение общественного мнения и демократических течений как за границей, так и у нас,

и отнюдь не проводим каких-либо реакционных мыслей. Мы руководствуемся исклю-чительно целью создания единой России и укрепления государственности.

Социалистические группы, разделяющие эту точку зрения и не проводящи партийных или отвлеченных программ, могут работать с нами. На краевые и мест ные самоуправления мы не посягаем, но привлечение общественных сил к государ ственному строительству на началах сколько-нибудь правильной системы выборо в настоящую минуту неосуществимо ввиду отсутствия достаточной для сего терри тории и необходимости проводить пока принцип военного единодействия. Иначе не избежны трения, шаткость власти и затруднения в борьбе с большевиками.

Мы живем в полной боевой обстановке. Неудавшиеся в Сибири попытки образо вания коалиции и коллегиальной власти привели к необходимости установления ди ктатуры. Это — естественный процесс в смутное время, но проходить все его фазис у нас было бы очень рискованно ввиду сильного нажима большевиков именно на юг

Правильна, на наш взгляд, мысль, что авторитет зависит от фактической сил около которой невольно группируется все население, ищущее спокойствия и охра ны имущества. К этому необходимо прибавить и элементы решительности, чего со вершенно не заметно у союзников, постоянные колебания коих роняют их собствен ный престиж во всех слоях населения. За невозможностью добиться теперь же ак тивного вмешательства союзников остается рассчитывать на время в связи с нара стающим русским самосознанием, в целях хотя бы самоохраны. Признаки такого протрезвления, по-видимому, уже имеются.

Действительную причину нерешительности союзных правительств не можем н видеть преимущественно в общей тяге к прекращению всяких военных экспедиций задерживающих демобилизацию, а не в принципиальных демократических формула едва ли способных поднять боевое настроение масс для действий вне родины.

№ 32

И. И. Сукин — В. А. Маклакову

Омск, 31 марта 1919 г.

№ 295/253. Для С. Д. Сазонова. Доверительно.

Давно не имеем от Вас телеграмм общеполитического характера. Между те министерство нуждается в постоянном подкреплении своей информации о ходе со бытий в Европе и намерениях союзников для того, чтобы осуществлять соответству ющее руководство над настроениями общественных и военных кругов. Эта сторон нашей работы имеет в нынешних тяжелых условиях оторванности весьма важно моральное значение. Особенно усилилась необходимость держать правительственны и военные элементы в курсе союзных намерений в связи с вестями о венгерско революции.

Имею основание ожидать преувеличенных толкований того общего усилени большевизма, которые он за собою повлечет. Вопрос об укреплении большевизма центральной Европе, о судьбе Румынии, юга России и отражении всего этого на де никинской армии, естественно, беспокоит умы.

Равным образом желательно знать о направлении совещаний между главам союзных государств по вопросу о заключении мира, Лиги Наций и общем взаимо действии Франции, Англии и Америки. Осведомленность о роли Японии в парижски переговорах облегчила бы нам ведение дальневосточной политики, в которой Мини стерству иностранных дел приходится стойко защищаться от легковерных японо фильских течений, которые зачастую выдвигают как единственно надежный опло против большевизма.

№ 33

И. П. Демидов — С. Д. Сазонову

Афины, 1 апреля 1919 г.

№ 120

В Афинах находится проездом в Париж делегация Красного Креста из десяти лиц с Александром Гучковым [42]. Он мне сказал, что наряду с красно-крестовой задачей он имеет целью убедить союзников на основании выработанного плана, одобренного Деникиным, в необходимости завербовать в Германии и Австрии добровольцев из русских пленных для похода предстоящим летом против большевиков, предпочтительно через Финляндию, Лифляндию на Петроград. Гучков не сомневается в сочувствии переболевшего народа и в возможности набрать 150 000 на заманчивых условиях и при финансовой и материальной помощи союзников. Он выезжает первым пароходом.

№ 34

Е. К. Миллер — В. А. Маклакову

Архангельск, 1 апреля 1919 г.

№ 455. Генералу Щербачеву

В Северной области фактическое командование войсками, их продовольствие и снабжение всем необходимым находится в руках английского командования. Формирование русских частей находится в русских руках, но все мобилизационные вопросы решаются совместно с английским штабом в зависимости от средств, которыми англичане располагают здесь на месте и которые по условиям перевозки могут быть поданы из Англии. Все полученное имущество учитывается.

Если для широких финансовых соображений необходимо в Париже учесть расходы Англии на Северную область, то короче всего получить нужные данные из Военного министерства в Лондоне. Цифры, данные Военным министерством, могли бы быть объяснены и скоординированы с данными русского штаба в Архангельске.

Пока никаких заказов за границей русское командование, помимо английского штаба, не делало и в ближайшем будущем также не будет иметь нужды предпринимать шаги в этом направлении, так как удовлетворение наших пожеланий встречает полное содействие со стороны Англии.

№ 35

С. Д. Сазонов — в МИД в Омске

Париж, 3 апреля 1919 г.

№ 609

Заявление [43] выработано под моим руководством. В качестве министра иностранных дел я руковожу политической работой, вместе с тем входя в состав Совещания. Заявление имело в виду не содействие организации новых правительств, а урегулирование положения образований, уже фактически действующих. Их работа по восстановлению порядка и борьба с большевиками вызывают общее сочувствие. Непримиримое наше отношение имело бы последствием признание союзниками независимости национальностей помимо и против нас. Занятое нами положение — наилучшее при нынешних условиях.

Не отрицая реальной потребности практически урегулировать положение, мы добиваемся лишь, чтобы это было сделано без расчленения России. Центр заявления в том, что помимо этнографической Польши никакие вопросы не могут быть решены без участия и согласия России. Заявление не предрешает и не связывает будущей России. Взгляд о будущем строении государства высказан лишь в форме общего предположения.

Урегулирование взаимоотношений с национальностями было бы в будущем бес-конечно труднее, если бы национальности были признаны помимо и против нас. Украина сама собою в виду не имелась. Заявление имело значительный успех и в общем улучшило положение.

№ 36

К. Н. Гулькевич — В. А. Маклакову

Стокгольм, 7 апреля 1919 г.

№ 97. Сазонову, Совещанию. Копия генералу Щербачеву.

Из Финляндии только что вернулся близко стоящий к французской миссии ди-ректор брянских заводов французский подданный Феро, сопровождавший в Гель-сингфорс назначенных туда инструкторов.

Феро женат на русской, все симпатии его, имущественные интересы на сторо-не России. С Маннергеймом со старых времен близок на почве ресторанной жизни. Генерал говорил ему о своей готовности идти на выручку Петрограда. Не скрыл, что в военном выступлении видит также исход из сложного внутреннего положения. Добавил, что бескорыстно этого сделать не может, что нужна оплата. Обещал быть сговорчивым. О выходе к Ледовитому океану не упоминал. Говорил только об «испра-влении» границ в Карелии. Хвастал, что имеет прекрасно обученных 100 000 стрел-ков-добровольцев.

По моим сведениям их не более 60 000.

Об армии — и не упоминал. Феро указал на то, что национальное чувство рус-ских было бы задето, если бы поход состоялся без участия русских сил. Маннергейм ответил: никогда не получит согласия своего правительства на подчинение финских войск русскому генералу, но что Юденич мог бы при давлении союзников получить возможность двинуться на Петроград с русским отрядом из Эстляндии.

Феро выезжает в четверг, 10-то, в Париж, куда прибудет в страстную пятницу. Снабжаю его экспедицией на Ваше имя. Прошу принять и выслушать. По некоторым соображениям прошу: не откажите ставить «лично» на всей переписке в связи с предложением Феро.

№ 37

Е. К. Миллер — В. А. Маклакову

Архангельск, 9 апреля 1919 г.

№ 498. Для Чайковского.

Первое, непосредственное сообщение с Омском по радио действует.

Второе, войсковые части наши и 1-го Сибирского корпуса встретились в Усть-Ковже. Подъесаул Мензелинцов, посланный для связи, выехал через Усть-Шугор на Верхней Печоре в штаб 1-го Сибирского корпуса.

Третье, для получения непрерывного телеграфного провода с Сибирью недоста-ет лишь около 30 верст к востоку от Усть-Цильмы, распоряжение о проводке коих срочно сделано.

Четвертое, сношения по продовольственному вопросу вызвали целый ряд мер со стороны Омского правительства на пользу Северной области.

Пятое, успешное развитие военных операций сибирских войск в направлении Вятки намечает необходимость согласованных военных действий, результатом коих явится непосредственное общение на широком фронте военных и административных органов — сибирских и наших.

Считаем нужным сохранить суверенитет Временного правительства Северной об-ласти, пока соединение не произойдет настолько тесное, чтобы управление областью из общего центра не встречало бы затруднений. Но в ожидании этого соединения необходимо заблаговременно точно выяснить те взаимоотношения нашего и Ом-

ского правительства, которые должны установиться с минуты уничтожения большевистской чресполосицы и восстановления прямого телеграфного и железнодорожного сообщений как явный показатель наших стремлений работать в целях воссоздания единой России.

Временное правительство просит сообщить Ваше мнение и ожидает указаний Парижского всероссийского совещания. Со своей стороны, считаясь с второстепенным значением Северной области по сравнению с территорией, на которую распространяется непосредственно власть Омского правительства, и с его военными и экономическими силами, Временное правительство полагает, что слияние правительств должно бы состояться с переходом гражданских властей и войска Северной области в подчинение Омскому правительству, причем Ваше вступление в состав Омского министерства признаем необходимым.

Для предварительной подготовки слияния правительство считает необходимым теперь же командировать в Омск доверенное лицо, вполне знакомое с положением в области и курсом политики Временного правительства, каковым намечается князь Куракин-Зубов [44]).

№ 38

В. А. Маклаков — Дипломатической канцелярии в Екатеринодар

Париж, 10 апреля 1919 г.

№ 669

Князь Львов просит передать генералу Деникину:

Совещание считает необходимым, учитывая чрезвычайно критическое положение, создавшееся для дела спасения России, сообщить, что в союзных странах, как и вообще в Европе, демократические течения чрезвычайно усилились. Не считаться с ними ни одно правительство не может. Обсуждение русских вопросов происходит в связи с внутренней борьбой, происходящей в этих странах. Те сведения, которые поступают с юга от официальных представителей местных правительств, от общественных деятелей самой различной политической окраски, от агентов союзников о линии поведения командного состава Добровольческой армии, о взаимоотношениях между местными правительствами и Добровольческой армией усиливают позицию тех, которые защищают здесь большевиков, и ослабляют тех, кто может и хочет нам оказать помощь.

Совещание бессильно чего-нибудь здесь добиться, если на местах не будут учитывать указанной обстановки. Невозможно рассчитывать на помощь отсюда, пока борьба с большевизмом может казаться не широким национальным движением, а партийным — с целями политической или социальной реставрации.

Для Запада национальное движение предполагает общее согласие отложить все спорные вопросы до Учредительного собрания и безусловную готовность ему подчиниться. Если это всеми будет искренне принято, то независимо от той формы, которую в будущем примет Россия, это движение уже сейчас по необходимости получит демократический характер, который всех обязывает к определенному поведению.

Здесь понимают необходимость военного характера власти, но думают, что военная сила должна уметь отделять военные задачи от политического устроения. Всякие слухи о раздорах военных властей с местным населением и выборными правительственными органами, внесение политических соображений в военное дело, а тем более обнаружение реакционных симпатий, стремлений к политической реставрации, к отобранию земель от крестьян, хотя бы со стороны отдельных лиц, близких к Добровольческой армии — убивают сочувствие и доверие к национальному движению.

Не только мы, но и союзники, высоко ценим геройскую борьбу Добровольческой армии за восстановление России, но мы не можем скрыть, что прежнее доверие к ее политическим целям уже подорвано. Если это движение не может обходиться исклю-

чительно своими силами, ему недостаточно только избегать подобных ошибок, надо установить явно дружелюбные отношения к краевым правительствам, иметь в составе правительства популярные имена, восстановить и поддержать широкий политический фронт и сделать так, чтобы большевизм был изолирован в своей борьбе со всей Россией.

№ 39

К. Д. Набоков — В. А. Маклакову

Лондон, 10 апреля 1919 г.

№ 172. Срочно. Телеграфирую в Омск.
Для Сазонова.

В связи с вчерашними прениями в Палате по вопросу о признании Ленина и телеграммой Ллойд Джорджу (см. сегодняшний «Таймс») считаю долгом высказать следующее:

На будущей неделе предстоят снова прения, причем сторонники признания большевиков и отозвания войск выдвинут аргумент, что русские люди сами недостаточно объединены, что нет уверенности в успехе предприятия Юденича даже при союзной поддержке и что оппозиция большевикам в России реакционна по характеру.

Для оказания авторитетной поддержки нашим друзьям в здешней Палате необходимо, чтобы в самые ближайшие дни, то есть самое позднее в воскресенье, Русское политическое совещание реагировало на вчерашние прения декларативным повторением принципов борьбы с большевизмом, снова бы отвело на основании прокламации Колчака и Деникина реставрационный характер борьбы и снова указало бы, что большевизм нужно уничтожить в центре его распространения, то есть в Москве и Петрограде.

Русские общественные организации сплоченно работают здесь в этом направлении, но нужны авторитетные слова из Парижа. Ввиду того, что есть Политическое совещание, я, менее чем когда-либо, считал бы уместным свое единоличное выступление здесь.

№ 40

А. А. Нератов — С. Д. Сазонову

Екатеринодар, 24 апреля 1919 г.

№ 557

Вчера в Екатеринодар прибыл главнокомандующий английскими войсками генерал Мильн, имевший продолжительные деловые совещания с главнокомандующим. Разъяснения генерала Мильна касательно отношений английского правительства к русским делам вообще, и в частности к Добровольческой армии, произвели на генерала Деникина самое благоприятное впечатление, несмотря на оговорки, касающиеся политической стороны. Заявления генерала Мильна указывают на решение продолжать оказывать нашему делу материальную и нравственную поддержку. Достигнуто единомыслие по делам Северного Кавказа и Закавказья. Заявлены наши материальные потребности.

Из слов англичан, между прочим, видно, что решение об отозвании войск из Одессы было принято по почину генерала Д'Ансельма [45]) по соображению малочисленности союзных войск и продовольственных затруднений. Это решение было одобрено в Париже Союзным советом, несмотря на энергичный протест англичан.

Подробный отчет о совещаниях обоих главнокомандующих будет выслан Вам с оказией Кутеповым [46]), который отправляется сегодня в Константинополь. Ему поручено установить связь с Вами, осветить Вам местную обстановку и разработать совместно с Серафимовым организацию нашего представительства в Турции.

№ 41

В. А. Маклаков — А. В. Колчаку

Париж, 14 апреля 1919 г.

№ 693

Генерал Щербачев просит передать:

Центральный военный орган в Париже, представляющий интересы всех без исключения противобольшевистских формирований, настоятельно необходим. Только здесь ясна общая картина частных усилий, возможно стройное сочетание их для достижения общей цели, производство соответствующего давления на союзников и наблюдение за своевременным выполнением ими оказываемой помощи. Здесь же из-за более простых условий связи доступнее и полнее объединение деятельности военных агентов Западной Европы. Только здесь достижимо разрешение особенно важного вопроса об использовании военных, находящихся за границей, и военнопленных как материала для новых формирований или усиления существующих.

Определенно выяснилось, что союзники окажут содействие исключительно в форме материальной помощи, что заставляет нас обратить особое внимание на изыскание источников комплектования людьми наших собственных войсковых групп. Особенно остро стоит этот вопрос для группы генерала Миллера, где нехватает командного состава, и зарождающихся в Эстляндии и Финляндии формирований генерала Юденича, имеющего офицеров, но почти не имеющего солдат. Между тем общая обстановка требует срочного разрешения северных формирований, необходимых для организации удара на Петроград.

Сообщения эти требуют: первое, определения Вами размеров кредита на поддержание центрального военного органа в Париже; второе, кредита на отправку офицеров и использования военнопленных, принимая во внимание важость формирований генерала Юденича и генерала Миллера; третье, ваших указаний для дальнейшей работы.

№ 42

С. Д. Сазонов — А. И. Деникину, А. В. Колчаку

Париж, 19 апреля 1919 г.

№ 743

Ввиду условий момента и нашего исключительного положения, многие русские финансовые и экономические вопросы государственного значения по поручениям из России ныне исполняются в Париже. Опыт нам показал необходимость сосредоточения их здесь в руках одного исполнительного органа, состоящего из лиц, осведомленных о всех русских финансовых операциях за границею. Совместно с князем Львовым мною были намечены в состав этого органа, уже действующего, агент Министерства финансов Рафалович, представитель Крыма — Барк, Екатеринодара — Замен и от Архангельска надеемся привлечь Грудистова.

Для обеспечения планомерной финансовой работы весьма желательно, чтобы все Ваши требования и сношения с агентами в Европе по указанным вопросам шли через означенный орган в Париже.

№ 43

И. И. Сукин — В. А. Маклакову

Омск, 19 апреля 1919 г.

№ 457. Для генерала Щербачева.

Копии переданы генералам Юденичу, Деникину.

На фронте всех сибирских армий красные разбиты, деморализованы и в беспорядке отступают к реке Волге, оставляя нам трофеи. Дабы не дать красным возмож-

ности перебросить на Восточный фронт своих войск с других фронтов и сорганизоваться для обороны Волги, верховный правитель и верховный главнокомандующий считает крайне необходимым развить активные действия против красных на Вашем фронте. О Ваших предположениях телеграфируйте.

№ 44

С. Д. Сазонов — в Дипломатическую канцелярию в Екатеринодаре

Париж, 23 апреля 1919 г.

№ 781

Считаясь с необходимостью окончательно закрепить перед лицом союзников единство русского национального движения, внутренне уже объединенного общностью задачи — восстановления единой России и ее государственного возрождения, Политическое совещание постановило пригласить отдельные правительства, сохраняя требуемую обстоятельствами самостоятельность в области практических действий, официально признать объединяющей и главенствующей властью ныне действующее правительство в Омске как Временное всероссийское национальное правительство. Чайковский присоединился к постановлению и телеграфирует в Архангельск.

Со своей стороны, опираясь на телеграмму, отправленную по соглашению с Вами адмиралу Колчаку в декабре через Демидова, я выразил убеждение, что принятое постановление вполне отвечает Вашим взглядам. Прошу срочного подтверждения, считая этот шаг безусловно необходимым в силу сложившейся обстановки.

№ 45

И. И. Сукин — В. А. Маклакову

Омск, 23 апреля 1919 г.

№ 458. Для генерала Щербачева.

Копия передана в Екатеринодар Романовскому [47]).

Благоволите спешно осведомить уральскую армию:

Ввиду поражения красных на всем Восточном фронте, деморализации и восстания в тылу местного населения в районе Бузулука — станции Кинель, Ставрополя — Симбирска, Казани и реки Вятки, войска их с фронта Бугуруслан — Оренбург — Актюбинск в беспорядке отходят на Уральск, дабы в дальнейшем отойти за Волгу через Саратов. Весьма важно, чтобы уральцы овладели Уральском и не дали возможности красным использовать для отхода через Волгу железную дорогу Уральск — Саратов. В соответствии с указанной обстановкой благоволите оказать уральцам возможное содействие. Последующем срочно осведомите.

Генерал-майор Лебедев [48])

№ 46

С. Д. Сазонов — Политическому отделу в Екатеринодар

Париж, 24 апреля 1919 г.

№ 795

Препровождая Вам за № 784 текст обнародованной 8 апреля декларация Омского правительства по земельному вопросу [49]), я считал бы весьма желательным, чтобы в подтверждение существующего единения с Омском по столь важному вопросу, она была также обнародована на юге по возможности с заявлением генерала Деникина, что он вполне к ней присоединяется.

О последующем благоволите телеграфировать.

№ 47

И. И. Сукин — С. Д. Сазонову

Омск. 24 апреля 1919 г.

№ 454. Просим передать Щербачеву, Юденичу.

Потребности армии Юденича обсуждались в Совете министров. Кредиты будут ассигнованы. Постановлено немедленно отпустить авансом 10 млн. Подробности будут сообщены дополнительно. Перевод денег надеемся совершить в ближайшее время в связи с общим вопросом о валюте, возбужденным нами перед французским правительством.

№ 48

И. И. Сукин — С. Д. Сазонову

Омск, 24 апреля 1919 г.

№ 432

Французский представитель в Омске передал официальное заявление своего правительства о непризнании последним законной силы за актами Советской власти, предоставляющими концессии на разработку естественных богатств и эксплуатацию доходных статей Российского государства иностранцами. О невозможности раздачи таких концессий предупреждаются местные и областные правительства России. Франция указывает на свою заинтересованность в этих вопросах в качестве кредитора России.

Хотя заявление внешне мотивировано заботой об ограждении русского народного достояния от распоряжений Советской власти, но в действительности острие его, по-видимому, направлено против возможных захватов в пользу Японии. Нам было подчеркнуто, что декларация эта сделана и в Токио.

Мы приняли заявление, не уведомляя об его получении, дабы не закреплять этим принципа несвободы распоряжаться достоянием государства. В то же время, не считаем возможным и протестовать, полагая, что позиция Франции даст нам при известных условиях возможность противодействовать преждевременным домогательствам Японии, сохраняя к последней полное дружелюбие.

Прошу Вашего отзыва.

Копия в Токио и Пекин.

№ 49

К. Н. Гулькевич — В. А. Маклакову

Стокгольм, 3 мая 1919 г.

№ 194. Для Сазонова, Геруа [50]).

Карташев [51]), привезший из Гельсингфорса телеграмму, передаваемую № 191, поясняет ее следующими словами: «В больной точке соприкосновения Финляндии с Петроградом наступают критические недели. Руководители судеб Финляндии во имя подавлении красной опасности внутри и победы над ее мозгом в Петрограде стремятся увлечь народ на путь великодержавной славы. Все готово к походу на Петроград. Разрешения держав ждать не будут. Надеюсь, что давление фактов заставит всех оказать поддержку.

Абсолютное и единственное условие для участия в этом русских — признание независимости Финляндии. Группа русских правых и вместе с тем германофилов готова принять все условия финнов, чтобы получить власть в Петрограде. Юденичу и поддерживающей его группе предстоит или упустить все из рук, или не терять важной позиции.

Обещаемая реальная помощь из Парижа идет крайне медленно. Лучшая и более выгодная для России эстонская операция явно отдаляется на несколько месяцев. Из Финляндии Петроград может быть освобожден на два-три месяца ранее.

Страдание близкой родной столицы ощущается так живо, что наша боевая организация готова на всякие политические жертвы, в надежде на исправление их будущей сильной Россией. Вот почему Юденич и его офицеры готовы стихийно ринуться к освобождению Петрограда какой угодно ценой.

№ 50

Е. К. Миллер — В. А. Маклакову

Архангельск, 7 мая 1919 г.

№№ 694 и 698

Захватные намерения финских выступлений выяснились:

1) упорным нежеланием финского правительства войти в соглашение с русскими и союзными властями, действующими против большевиков;

2) нарушением торжественного объявления Маннергейма о неприкосновенности русской границы для финнов;

3) в разговоре официального представителя Финляндии в Париже с г. Пишоном [52]), мне дословно переданном французским представителем;

4) установлением в Олонецке и предположением в Петрозаводске временного местного правительства впредь до самоопределения Карелии, как части Финляндии, путем местного учредительного собрания.

Необходимо быстрое продвижение союзных войск Мурманского района генерала Майнарда на Петрозаводск и далее на юг, для утверждения в данном районе союзной военной власти и установления русской администрации, подчиненной властям Северной области. Независимо от слабеющего сопротивления большевиков к северу от Петрозаводска и малочисленности войска генерала Майнарда, глубокое продвижение затруднено главным образом опасением враждебного отношения со стороны финских отрядов при неизбежности встреч с ними. Полагаю необходимым:

1) определенное заявление союзных правительств о недопущении захвата русской территории финнами под угрозой прекращения продовольственной помощи,

2) возложение на Маннергейма ответственности за военную и политическую деятельность финских отрядов,

3) после соединения финских и союзнических [отрядов] потребовать от Маннергейма подчинения финских отрядов генералу Майнарду в военном отношении, прекращения политической антирусской агитации и не оказывать сопротивления водворению русской администрации,

4) если у Юденича имеются организованные боевые единицы, предоставить им возможность немедленно перейти границу в кратчайшем направлении на Петрозаводск,

5) остальные силы русской организации в Финляндии, которая по уведомлению английского военного министерства достигает 8 000 человек, из них половина офицеров, спешно перевести в Северную область для включения в наши войска.

Английский главнокомандующий уведомил меня о согласии английского правительства предоставить для сего тоннаж, если будет просьба русских властей, о чем телеграфировал Колчаку. Мы очень озабочены тем, что пропаганда одновременно «профинская» и антибольшевистская может дать большой козырь большевикам, выставив их как защитников русской территории против финских посягательств, то есть придав обороне большевиков национальный характер с привлечением на их сторону всего русского населения. Этого нам необходимо избежать во что бы то ни стало, для чего необходимо облегчить быстрое продвижение союзных войск и установить русскую администрацию путем осуществления предложенных выше мер

№ 51

В. Н. Крупенский — С. Д. Сазонову

Токио, 8 мая 1919 г.

№ 164. Я телеграфирую в Омск. Доверительно.

Мои очередные беседы как в Министерстве иностранных дел, так и союзниками-представителями производят на меня впечатление, что вопрос о признании Временного правительства вступает в более благоприятный фазис. Товарищ министра иностранных дел высказался по этому поводу весьма сочувственно, заявив, что донесения, получаемые от Мацусимы [53]) из Омска, постоянно доставляют аргументы в пользу такого решения.

С другой стороны, и американский посол стал соглашаться с моими доводами в этом смысле, чего прежде не замечалось, и даже выразил намерение соответственно высказаться перед японцами. Ввиду значения, которое имеет у президента Вильсона мнение г. Морриса [54]), по русским делам, перемена во взгляде последнего по этому предмету представляется мне не лишенной для нас интереса.

№ 52

С. А. Угет — В. А. Маклакову

Вашингтон, 9 мая 1919 г.

№ 535. Копия в Омск.

Государственный департамент обещал послать консулам во Владивостоке, Омске разъяснения, объясняющие позицию американского правительства по отношению к Омскому правительству. Консулу (во Владивостоке) будет дано приказание соответствующим образом информировать генерала Гревса [55]), чтобы он точно мог уяснить себе то направление, которого ему надлежит держаться. В частности, чтобы подчеркнуть ему благожелательное отношение к правительству адмирала Колчака, будет указано, что американское правительство оказывает ему косвенную поддержку, разрешая отправлять боевое снабжение лично. Государственный департамент готов всячески идти навстречу, чтобы улучшить взаимное понимание и отношения.

№ 53

И. И. Сукин — С. Д. Сазонову

Омск, 29 июля 1919 г.

№ 96.

Прибывший сюда американский посол Моррис в пути проникся глубоким пессимизмом. Хотя он и проявляет к нам большую предупредительность, однако по существу, по-видимому, скептически оценивает успех национального движения. Принимаю все меры к тому, чтобы оказать на него хорошее влияние: в ближайшие дни его посетит ряд делегаций от общественных демократических организаций, земств, кооперативов и так далее.

Правда, после беседы с верховным правителем и членами правительства Моррис уже изменил свой взгляд на положение в более благоприятном для нас смысле. Вообще перемена в его настроении была настолько решительной, что даже удивила после высоких комиссаров.

Сообщив характер своих полномочий и объяснив возложенные на него президентом задачи, Моррис заявил, что американское правительство, прежде чем приступить к активной политике в отношении России, должно выступить перед Конгрессом с определенным планом, который должен удовлетворять следующим требованиям: 1) быть приемлемым для общественного мнения Америки; 2) практически осуществимым и 3) обнимать интересы не только Америки, но оставить место и другим союзникам, в частности, дать справедливое удовлетворение Японии.

Для разработки этого плана мы начали деятельное сотрудничество с Моррисом при участии и других союзных представителей.

На очередь поставлены следующие вопросы:

1. Железнодорожный транспорт. Американцы считают его важнейшим вопросом, определяющим, в сущности, осуществление всяких других практических начинаний. В частности, союзники, не удовлетворены первым отчетом о деятельности Международного комитета [56]) и недостаточным содействием последнему со стороны русских властей; в связи с этим будет обсуждаться: а) эксплуатация железных дорог; б) охрана дорог; сюда включаются труднейшие вопросы об эвакуации чехов и замены их другими союзными отрядами; в) финансирование железных дорог.

2. Получение военного снабжения из-за границы.

3. Финансы, займы и упорядочение денежного обращения.

4. Помощь населению товарами. Урегулирование ввоза и распределение с установлением контроля для предупреждения спекуляции.

5. Красный Крест и благотворительная помощь.

Лично придаю пребыванию здесь Морриса исключительно важное значение, ибо если послу не удастся внушить веры в прочность правительства, то Америка уклонится от оказания той реальной помощи, которую она как будто была готова дать, убедившись, что настал момент, когда в России самостоятельно утвердилась национальная власть. Если же Америка сейчас не формулирует своей политики в нашу пользу, то не станет ли скоро невозможной поддержка и со стороны Франции и Англии.

Очевидно переговоры в значительной степени затрудняются положением на фронте, которое еще недостаточно определилось.

Считая, что для нас было бы невыгодно скрывать истинное положение вещей, усвоил по отношению к Моррису тон полной откровенности и имею все основания рассчитывать, что мне удастся завоевать его доверие и сочувствие. Со своей стороны, Моррис не скрыл от меня, что разрабатываемый ныне план помощи может рассчитывать на принятие его Вильсоном лишь в случае улучшения общего положения; если же правительство при настоящих трудных обстоятельствах сумело бы выйти из положения и поддержать свой авторитет, то это будет лучшим доказательством его прочности. В противном же случае вопрос об организованной поддержке, очевидно, едва ли может рассчитывать на успешное разрешение.

№ 54

Б. А. Бахметьев — С. Д. Сазонову

Вашингтон, 9 августа 1919 г.

№ 884. Лично и доверительно.

Из продолжительных и вполне откровенных разговоров укрепился в убеждении, что Государственный департамент всецело проникнут стремлением оказать поддержку правительству адмирала Колчака. Однако окончательное разрешение конкретных вопросов помощи задерживается ввиду существующих опасений о непрочности правительства в связи с последними событиями в Сибири. Государственный департамент указывает, что к разрешению этих вопросов будет приступлено немедленно по получении от Морриса сообщений, что правительство имеет шансы выйти из кризиса.

Донесения Морриса проникнуты определенной симпатией к личности адмирала и общему направлению, отражая, таким образом, отрадную перемену в его отношении к Омску. Однако М[оррис] указывает на серьезность положения, объясняя его главным образом двумя причинами: 1) недостаточным вниманием правительства, поглощенного заботами об армии, к задачам гражданского устроения, что лишает его прочной поддержки широких слоев населения, и 2) недостатком в составе правительства и администрации опытных в государственной работе лиц.

55

Б. А. Бахметьев — С. Д. Сазонову

Вашингтон, 9 августа 1919 г.

№ 885.

В результате моих настояний Государственный департамент телеграфировал Полку обсудить вопрос о помощи Юденичу совместно Блиссом [57] и Паркером. В телеграмме указано, что оказание помощи рассматривается американским правительством как осуществление общего плана поддержки адмирала Колчака.

Крайне желательно, чтобы наши представители в Париже вошли по этому делу в ближайший контакт с Полком и Блиссом, чему Государственный департамент всемерно сочувствует. По политическим соображениям желательно выработать в Париже весь план помощи, прислав его сюда лишь на утверждение президента.

Нельзя ли было бы при выработке плана использовать возможность возвращения через союзников военного снабжения, взятого у нас немцами и австрийцами?

№ 56

С. Д. Сазонов — А. В. Колчаку и А. И. Деникину

Париж, 10 августа 1919 г.

№ 1884/106.

Миллер телеграфирует, что после ухода англичан нельзя будет отстоять Архангельск вследствие малочисленности и упадка духа наших войск. С офицерами и лучшими солдатами — всего около девяти тысяч — можно держаться до полного истощения до конца октября, когда вследствие замерзания порта будет отрезано всякое отступление. Миллер готов на это, если такой жертвой можно принести существенную пользу общему делу, но в противном случае спрашивает, не лучше ли заблаговременно отказаться от защиты Северной области и перевести боевые силы на один из других фронтов или на Мурман для сохранения гавани. Просит срочных указаний, что выгоднее соответственно общей обстановке.

№ 57

И. И. Сукин — С. Д. Сазонову

Омск, 11 августа 1919 г.

№ 132. Телеграфирую в Лондон и Вашингтон.

Нам известно, что нужда Юденича в снабжении является чрезвычайно острой. Между тем, выясняется, что английская помощь запоздала и как будто проблематична.

Петроградский фронт имеет первостепенное значение в общем деле борьбы с большевиками и при отсутствии поддержки со стороны Финляндии русские войска приобретают исключительное значение.

Считаем, однако, неудобным возбуждать этот вопрос помимо Антанты, доселе помогавших Юденичу, и поэтому поставили его на откровенное обсуждение союзных представителей в Омске. При этом правительство высказало мнение, что срочное содействие Юденичу должно бы быть оказано либо Англией, для которой такая помощь могла бы оказаться легко осуществимой, либо Америкой по взаимному о том соглашению с Англией. Благоволите высказаться в указанном смысле перед правительством, при коем Вы аккредитованы, отметив крайнюю срочность дела, и о последующем телеграфировать.

№ 58

К. Д. Набоков — В. А. Маклакову

Лондон, 14 августа 1919 г.

№ 526. Я телеграфирую в Омск. Осведомительная.

В здешней прессе сообщается из Америки, будто бы на основании авторитет ных сведений американское правительство опасается непоправимой катастрофы в Си бири, так, что президент, вероятно, обратится к Конгрессу с указанием на серье ность положения.

Чайковский и я в полном согласии направляем все усилия, чтобы разъяснит правительству и парламентским кругам критическое положение на Севере, и указы ваем на необходимость помощи Англии и Америки. Чайковский виделся с Черчи лем, который все понимает, но бессилен дать твердое направление политике. Вс зависит в конце концов от Ллойд Джорджа.

Так как несомненно, что Англия за отсутствием у правительства свободны средств не будет снабжать нас в достаточной мере путем правительственным, ост ется еще давление на американское правительство. Если и там окажется невозмож ным добиться исполнения обещаний, данных адмиралу Колчаку последней нот четырех правительств, мы будем вынуждены организовать получение необходимо нам боевого снабжения от частных предпринимателей за границей на коммерчески началах, не считаясь с тройными их ценами. Таким образом, мы освободимся от пр вительственной опеки иностранцев.

№ 59

К. Д. Набоков — С. Д. Сазонову

Лондон, 14 августа 1919 г.

№ 530.

Имел разговор с Бригсом, уезжающим сегодня в отпуск на 3 недели. Доверите но сказал мне, что, вероятно, в конце сентября приедет к Деникину. Сомневается, ч будет командирован в Балтику.

Он сказал мне, что Черчилль едва отбивается от настояний парламента обна жить затраты Англии на помощь нам и что, если парламент настоит, оглашение эт затрат несомненно усилит оппозицию дальнейшим планам. Из соображений по литических Ллойд Джордж будет упорствовать в своей позиции «нейтралитета» в ру ском кризисе.

При настоящих обстоятельствах Бригс разделяет мое мнение о желательнос обращения к частной предприимчивости.

Позвольте высказать личное мнение, что ввиду горячего интереса Бригса к шей южной армии и огромной пользы, которую он ей приносил, казалось бы бо желательным, чтобы он продолжал эту работу. При настоящих обстоятельства ввиду присутствия в Балтике генерала Гофа [58] командировка туда Бригса, котор он принял бы без особого желания лишь во исполнении приказания, может быть, б ла бы менее нам полезна, чем пребывание его здесь в качестве ходатая генер Деникина.

В понедельник перед закрытием сессии Ллойд Джордж, вероятно, будет говор о России; убежден, что он не возьмет на себя инициативу признания русского п вительства, а будет ожидать ее от Америки и Франции.

№ 60

Б. А. Бахметьев — С. Д. Сазонову

Вашингтон, 16 августа 1919 г.

№ 897. Доверительно.

Появившиеся в американской печати сведения о тяжелом положении Сибири основаны на данных, сообщенных Государственным департаментом. Последний доверительно объявил, что сообщения сделаны намеренно, в целях подготовить общественное мнение и избежать паники в случае внезапной катастрофы. Внутренне департамент не теряет надежды на счастливый исход, причем телеграммы Морриса все более укрепляют растущее расположение лично к адмиралу Колчаку. Американское правительство также крайне удовлетворено результатами совещания в Омске по железнодорожным и другим практическим вопросам.

№ 61

К. Д. Набоков — С. Д. Сазонову

Лондон, 22 августа 1919 г.

№ 549.

Я посетил сегодня Министерство иностранных дел, где мне сообщили, что английское правительство приняло нашу точку зрения относительно недопустимости разрешения местными органами таких вопросов, как признание независимости Эстонии. Они уведомили об этом своих представителей, отказавшись следовать за ними по этому пути. Несомненно, что этим вопрос не разрешается и что острота положения на Северо-западном фронте еще усилится. Нужно во что бы то ни было объединить все силы против большевиков или давлением на эти силы союзников или путем соглашения с ними. По моему мнению, вопрос о признании или непризнании независимости Финляндии и Эстонии является при настоящем положении России второстепенным, первостепенным же вопросом для всей России является свержение ига большевиков и для Севера ее — взятие Петрограда. Все, что возможно сделать для скорейшего достижения этой цели, должно быть исполнено.

Завтра выезжаю в Стокгольм, а оттуда в Ревель.

№ 62

П. В. Вологодский [59] *— С. Д. Сазонову*

Омск, 30 августа 1919 г.

№ 184.

Крайне необходимо побудить чехов пробиться на родину через Поволжье. Для этого желательно: с одной стороны, призыв Массарика к чехам, находящимся в Сибири, поддержать наши армии и выйти к Деникину, с другой стороны, воззвание Деникина к чехам, обещающее всяческое содействие для беспрепятственного и скорейшего следования в Прагу через территории, находящиеся под его властью. Нами начата в этом духе агитация среди чехов и славян. Надеемся, что на призыв откликнутся чехи-добровольцы. Просим Вас снестись с Деникиным и правительством Массарика.

Чешские войска, представляя собой надежную военную силу, могли бы дать моральную поддержку нашим войскам и облегчили бы их задачу. Важно, чтобы этот план был одобрен с соответствующими указаниями Жанену.

Председатель совета министров Вологодский

№ 63

Е. В. Саблин — Министерству иностранных дел

Лондон, 10 октября 1919 г.

№ 683. Секретная, осведомительная.

Меня посетил сегодня генерал Бригс, чтобы сказать, что он едет во вторник генералу Деникину. Великобританское правительство поручает ему осведомиться на месте о состоянии армии, о ее нуждах, о положении в тылу, о настроении крестьян гражданского населения и проч.

Генералу Деникину предполагается быть оказываемой широкая помощь, но, за метил генерал, должен наступить момент, когда правительство будет вынуждено пе ревести помощь на коммерческие основания и генералу придется озаботиться о соот ветствующих кредитах.

Я заметил ему, что вопрос о кредитах, вопрос о возможности заключения госу дарственного займа мог бы быть легко разрешен, если бы союзники решились бы, наконец, признать правительство адмирала Колчака. Я добавил, что англичанам сле довало бы взять инициативу в этом вопросе.

Генерал ответил, что английское общественное мнение и некоторые правитель ственные круги во главе с Черчиллем, справедливо восхищенные успехами Деники на, скорее склоняются в его пользу. Он доверил мне, что Черчилль повесил в свое кабинете карту и высчитывает в дюймах расстояние от фронта Деникина до Москвы Он с нетерпением ждет момента взятия Москвы и беспокоится, как бы какие-либо неожиданные события в тылу не ослабили бы полета деникинских армий. Впрочем сказал генерал, приехавший вчера с юга полковник Хол говорил об отличном положе нии дел в отвоеванных губерниях и отзывался о распоряжениях главнокомандующег с восторгом. Здесь, однако, обеспокоены слухами о еврейских погромах, и генерал поручен и этот вопрос.

Я обратил внимание генерала, что адмирал Колчак является, так сказать, те штандартом, под коим все мы объединились, и что сам генерал Деникин призна главенство адмирала.

Бригс ответил: «Да, но у Деникина успех».

Что касается фронта Юденича, то на основании имеющихся у меня письменны данных военный кабинет действительно решил прекратить всякую помощь северо западной армии, которая, по мнению военных, достаточно уже обеспечена снабжени ем. Бригс подтвердил мне это.

Я должен был обратить его внимание на важность и необходимость взятия Пе трограда. Он этого не отрицал.

Генерал Бригс пробудет на юге шесть недель и вернется для доклада в Лондон

Победы Деникина производят здесь громадное впечатление, газеты выпускаю специальные объявления. Сам генерал Деникин уже превращен английским общест вом в национального нашего героя, и взятие им Москвы будет праздноваться здес с большим подъемом. Англичане любят людей, имеющих успех, и готовы идти з ними и помогать им.

№ 64

Е. В. Саблин — С. Д. Сазонову

Лондон, 16 октября 1919 г.

№ 706.

Получил Вашу телеграмму № 2571. Объяснился по ее содержанию с начальни ком русского отделения. Г. Грегори с увлечением ответил мне, что я стараюсь убе дить уже вполне убежденного, что, по его мнению, признание правительства адмира ла Колчака настоятельно необходимо, но что, быть может, премьер-министр не оконч чательно еще уверен в намерениях наших национальных вождей установить в Росси демократический режим Я позволил себе ответить в любезных выражениях, что эт

вздор, что большевики уже бегут, что бегут они, между прочим, в сторону Туркестана, Афганистана и Индии и, что весьма возможно, что если союзники будут продолжать колебания, немцы установят у нас режим, коего опасается г. Ллойд Джордж. Я сказал, что прошу принять во внимание будущие отношения наши вообще и на востоке в частности. Организованная и сильная Россия на окраинах Персии, Афганистана, Индии есть необходимость для Англии, если она желает сохранить Индию.

Я обратил внимание Грегори на прибытие в Москву афганистанского посольства [60]. Я сказал ему, что лично знаю тех из наших специалистов по востоку, как например Бравина, Петрова, Вознесенского и других, кои способны натворить англичанам много бед, будучи знакомыми с положением вещей на востоке. Я познакомил его с воззванием Персидской национальной партии. Я просил его взвесить это и не задумываясь взять почин в признании адмирала Колчака.

Он ответил мне, что Англия не может действовать отдельно от союзников.

Я заметил на это, что этого и не требуется, но что, раз кому-нибудь нужно энергически поднять этот вопрос, то пусть сделает это Англия, столько же в своих интересах, сколько в наших.

Грегори этот план, видимо, понравился и он спросил, можно ли будет организовать широкую пропаганду, если адмирал будет признан в результате инициативы Англии, чтобы об этом почине Великобритании узнали всюду в России. Я обещал ему содействие, но просил не терять ни одной минуты.

№ 65

К. Н. Гулькевич — С. Д. Сазонову

Стокгольм, 16 октября 1919 г.

№ 559. Весьма спешная.

В мае останавливал Ваше внимание на необходимость появления общесоюзнического флота в Петрограде в момент его освобождения для обеспечения там порядка на первые дни. Кронштадт по только что полученным здесь сведениям взят английским флотом. Петроград будет спасен, вероятно, завтра или послезавтра, слава богу, без помощи финнов. Возвращаюсь к мысли о желательности привлечения и других вымпелов, чтобы оказываемая помощь не вылилась в монополию и опеку. Очень приветствовал бы участие и скандинавских судов.

№ 66

Е. В. Саблин — В. А. Маклакову

Лондон, 17 октября 1919 г.

№ 713. Для генерала Щербачева.

Я телеграфирую генералу Юденичу.

Черчилль выразил лично мне живейшую радость по поводу удачного наступления на Петроград, предполагает командировать Вам непосредственное полномочное лицо. Интересуется дальнейшими планами и организацией управления по взятии Петрограда.

№ 67

С. Д. Сазонов — в МИД, Омск

Париж, 19 октября 1919 г.

№ 2649—262.

Успехи Юденича позволяют вновь надеяться на близкое занятие Петрограда. Напрягаем все усилия, чтобы обеспечить продовольствие населению. Вместе с тем встает важный вопрос об организации власти в освобожденной столице.

Ввиду нестерпимых для национального самолюбия условий возникновения Лианозовского «правительства» и, главное, весьма неблагоприятных сведений о некото-

рых его членах представляется необходимым скорейшее ликвидирование этой организации, с которой уже нет основания считаться после того, как выставленная в ее оправдание цель — привлечение эстонского сотрудничества — не достигнута. Осуществить сказанное можно бы поручением Юденичу от имени верховного правителя передать благодарность за понесенные труды Лианозову и его сотрудникам с назначением Юденича в качестве главнокомандующего единоличным представителем власти Петрограда, придав ему помощника по гражданской части по указанию верховного правителя. Не имеющее под собой почвы «правительство» Лианозова было бы таким образом отстранено до вступления в Петроград. На должность же гражданского помощника Юденича казалось бы возможным наметить Карташева ввиду общего уважения, которым он пользуется, поручив ему назначение ближайших своих сотрудников.

№ 68

Е. В. Саблин — С. Д. Сазонову

Лондон, 24 октября 1919 г.

№ 747.

Узнаю из доверительного источника, что Черчиллю удалось провести через Кабинет ассигнование генералу Деникину военного снабжения всех видов, в общей сложности до четырнадцати миллионов фунтов с правом, однако, уделения некоторой части и генералу Юденичу. Говорят, что это последняя попытка снабжения нас в кредит. Ходят слухи, что по прошествии шести месяцев с сего дня нам придется приобретать все необходимое за наличные непосредственно от заводов.

№ 69

С. Д. Сазонов — в МИД, Омск (копия — Таганрог)

Париж, 25 октября 1919 г.

№ 2784/282. Верховному правителю.

Предварительный обмен мнений с Энкелем [61] указывает, по-видимому, на возможность достижения соглашения с Финляндией на условиях более приемлемых, чем предъявленные весной Юденичу, успехи которого создали более благоприятную нам почву. Тем не менее основным условием остается признание нами независимости. Факт нашего вступления в разговор с Энкелем имел уже то благотворительное последствие, что содействовал удержанию финнов от участия в переговорах эстов и латышей с большевиками из опасения порвать налаживающуюся связь с ними.

Если бы Юденич располагал большими силами, можно было бы не торопиться с соглашением с финнами, но, к сожалению, несмотря на быстрое продвижение, положение северо-западной армии ввиду ее малочисленности и затруднений в снабжении тяжелое, особенно вследствие ненадежности поддержки эстонцев. Это принудило Юденича на днях вновь обратиться за помощью к финнам. Последние, по-видимому, готовы оказать таковую, если мы согласимся удовлетворить хотя бы часть их политических требований.

При таких обстоятельствах и, принимая во внимание необходимость спешно подкрепить Юденича, я полагал бы возможным в соответствии с указаниями вашего высокопревосходительства в телеграмме 252 заявить финляндскому правительству о согласии нашем аккредитовать при нем дипломатического представителя, что является наглядным доказательством нашей готовности признать независимость Финляндии, окончательное утверждение которой может последовать только со стороны Учредительного собрания при условии, что Финляндия признает насущную необходимость для нас ограждения нашей безопасности в Балтийском море. Поддержка союзников для побуждения финнов к оказанию нам помощи достижима только в случае, если мы сделаем заявление в указанном смысле.

№ 70

Е. В. Саблин — С. Д. Сазонову

Лондон, 1 ноября 1919 г.

№ 779.

По содержанию телеграммы передал памятную записку. Переговорил сегодня с лордом Хардингом. Он сказал мне весьма категорически, что английское правительство не может взять на себя ответственности посоветовать финляндскому правительству выступить на помощь Юденичу, так как подобное выступление может вызвать взрыв большевизма в самой Финляндии, чем воспользуются наши большевики, чтобы напасть на нее. Лорд Хардинг заявил мне также, что ни Финляндия, ни Россия не должны рассчитывать на финансовую поддержку великобританского правительства, которое находится в чрезвычайно стеснительных обстоятельствах и должно было на днях отказать эстонцам в такой незначительной сумме, как 500 000 фунтов. Что касается содействия нам в вопросе получения кредита приблизительно в 100 000 000 франков от местных банков, лорд Хардинг дал уклончивый ответ, указав, что банки несомненно потребуют гарантии великобританского правительства, каковой правительство не будет в состоянии дать.

Я указал ему на участь населения Петрограда, но он ничего не ответил.

Лично лорд Хардинг не думает, что Финляндия вообще решилась бы выступить.

Если 4 месяца тому назад, сказал Хардинг, Колчак решился бы на тот шаг, который он делает теперь, Петроград был бы взят. Он, тем не менее, приветствует нынешнюю политику и считает, что Россия и Финляндия должны жить не только в дружбе, но и быть в союзе. Я заметил, что ныне случай для финнов раз и навсегда наладить с нами наилучшие отношения. Он не возражал.

Уходя спросил, в каком положении вопрос о признании адмирала Колчака и его правительства. Он ответил мне, что известия из Сибири неудовлетворительные, что Колчаку, вероятно, придется отступить и что при настоящих обстоятельствах признание не является своевременным.

Иначе будет обстоять вопрос, когда Деникин возьмет Москву,— к этому времени английское правительство и будет приурочивать признание. Он подтвердил мне предполагаемую посылку к генералу Деникину английского гражданского комиссара, не назвав, однако, его имени.

№ 71

С. Д. Сазонов — в МИД, Омск (копия — Таганрог)

Париж, 8 ноября 1919 г.

№ 2938—315.

Финляндия всегда занимала в составе Российского государства особое положение, отличное от всех других инородческих окраин, и даже более обособленное, чем Царство Польское, но благодаря своему географическому положению ее самостоятельность, поскольку это касается ее внутренней жизни, не нарушает интересов России под условием сохранения за нами всего необходимого для обороны нашего государства.

В силу событий последних двух лет Финляндия не только стала фактически самостоятельной, но даже признана всеми державами независимой наравне с Польшей. С этими фактами нельзя не считаться и хотя можно предвидеть, что в будущем Финляндия уже по экономическим соображениям будет принуждена вновь войти в тесную связь с Россией, теперь ввиду переживаемого нами непомерно тяжелого кризиса нам нельзя не проявить известной гибкости, чтобы пожертвовать несущественным, спасти насущно необходимое. Очевидно, что окончательно признать независимость Финляндии может только Учредительное собрание.

Правительство не может сделать более того, что сделало Временное правительство 17 марта 1917 г в отношении Польши [62]. При решении вопроса, должно ли пра-

вительство сделать такой шаг, необходимо взвесить следующее: в утвердительном случае мы можем ограничить финляндскую независимость требованием предоставления нам стратегических гарантий, от которых нам отказаться нельзя, и, вместе с тем, приобрести финскую помощь для имеющей громадное общегосударственное значение операции против Петрограда; в противоположном случае нам нельзя рассчитывать на скорое освобождение столицы, и мы рискуем даже полным разгромом армии Юденича с неисчислимыми последствиями такого торжества большевизма.

Без заявления российского правительства о готовности со своей стороны признать независимость Финляндии под условием последующего утверждения таковой Учредительным собранием никакое соглашение с финнами не мыслимо и дальнейшие переговоры с ними бесполезны. Только при готовности правительства на такое заявление и на отпуск кредита для похода возможно побудить финнов к выступлению.

№ 72

Е. В. Саблин — В. А. Маклакову

Лондон, 18 ноября 1919 г.

№ 857. Для генерала Щербачева.

Я послал копию Юденичу.

Только что получил авторитетное заверение секретаря Черчилля:

1) политика Англии, несмотря на кажущийся поворот, остается по отношению к России неизменной;

2) в частности, поддержка Вашего фронта будет продолжаться и зависит всецело от Ваших планов и намерений;

3) политическое давление на Эстонию, чтобы отвратить ее от переговоров с большевиками, Англия оказать не может, так как за это требуется независимость, которой Англия без России обещать не желает, однако здесь пока не существует опасений, что мир будет фактически заключен;

4) данные Вашего ко мне письма были приняты с большим интересом и имели существенное значение.

№ 73

Е. В. Саблин — С. Д. Сазонову

Лондон, 19 ноября 1919 г.

№ 869. Секретная осведомительная телеграмма.

Я познакомился сегодня с г. Мак Киндером, высоким комиссаром великобританского правительства при командующем вооруженными силами на юге России генерал-лейтенанте Деникине.

Г-н Мак Киндер произвел на меня самое выгодное впечатление.

Это человек лет 50, симпатичный, с приятными манерами, и с коим русским людям будет легко и интересно говорить.

Я уверен, что г. Мак Киндер произведет наилучшее впечатление на генерала Деникина и его советчиков и что между ними сразу же установятся доверчивые отношения. Установлению этих отношений нельзя не придать весьма важного значения, так как г. Мак Киндер посылается на юг и едет туда с лучшими намерениями, полный желаний прийти на помощь России и укрепить взаимоотношения ее с Великобританией.

Г-н Мак Киндер сказал мне, что великобританское правительство возложило н[а] него три задачи: 1) осведомиться на месте обо всем и о результате своего осведомления донести премьеру и правительству; 2) координировать действия всех военны[х] и гражданских чинов англичан на юге России, не исключая и Кавказа. Г-н Мак Киндер заметил относительно этого пункта, что деятельность британских военных аген

тов в этих местах благодаря разрозненности дала хаотические результаты. Этому явлению будет положен конец; 3) предоставить в распоряжение генерала Деникина,— именно предоставить, а не навязать, подчеркнул г. Мак Киндер,— советы испытанных британских экспертов для экономического воссоздания юга России, и способствовать установлению там такого экономического порядка и благосостояния, при наличии коего Великобритания могла бы завязать с территорией, контролируемой генералом Деникиным, правильные торговые отношения.

Г-н Мак Киндер выразил надежду, что со стороны генерала Деникина он встретит поддержку в своих начинаниях. Он почти уверен в оной, так как все то, что ему пришлось прочитать в документах различных британских агентов, пребывающих на юге России, о генерале привело его к убеждению, что главнокомандующий наш — человек выдающихся нравственных качеств и глубокий патриот.

В дальнейшем разговоре г. Мак Киндер сообщил, что как г. Ллойд Джордж, так и его коллеги по кабинету пришли к убеждению, что «спасение России произойдет на юге», а не из Сибири, каковая страна является, в сущности, так сказать, колонией России.

Г-н Мак Киндер придерживается мнения, что экономическое оборудование территорий, занятых Добровольческой армией, едва ли не важнее «скороспелых» побед. Это важно по двум причинам, во-первых, ввиду необходимости доказать населению Советской России, что водворяемый умеренными элементами России правопорядок влечет за собой экономическое благосостояние, а, во-вторых,— это очень важно — экономическое воссоздание дает возможность Англии завязать с нами правильные торговые сношения. Этому последнему вопросу г. Мак Киндер придает крупнейшее значение и считает успех в этом отношении чуть ли не жизненным для нас. Если удастся наладить этот вопрос и торговые сношения счастливо завяжутся, поддержка всей английской нации генералу Деникину будет обеспечена, а при этой поддержке будет обеспечена и победа здоровых элементов в России над большевиками.

Г-на Мак Киндера будет сопровождать значительный штаб специалистов по вопросам железнодорожным, дорожным, элеваторским, экспертов по земледелию, землеустройству, продовольствию и т. п.— люди, подбор коих производится с особой осторожностью и опыт коих во время войны служит гарантией, что все то, что им будет поручено, будет ими успешно выполнено — будет предоставлено в распоряжение генерала Деникина. Никто и ничто не будет ему навязано и «ни у кого из них нет и не будет никаких задних мыслей» — подчеркнул г. Мак Киндер.

Таков был наш разговор.

Из него я выношу совершенно определенное впечатление, что великобританское правительство предпринимает новую попытку помочь нам, не забывая, конечно, и своих выгод. Нам следует, в свою очередь, «без задних мыслей» пойти ему навстречу и пойти с открытым сердцем.

Я был бы признателен вашему высокопревосходительству, если бы Вы сочли возможным предупредить генерала Деникина о цели командировки г. Мак Киндера и подчеркнули бы гражданским советчикам главнокомандующего важность и необходимость установления между ним и британским комиссаром доверчивых отношений.

№ 74

А. В. Колчак — С. Д. Сазонову

Не позднее 20 ноября 1919 г. [1]

№ 1131.

С Вашими предположениями относительно организации власти в Петрограде совершенно согласен. Принцип коллективной власти достаточно скомпрометирован неустойчивостью всех прежних правительств, организованных на этих началах. Правительства Лианозова я не признавал. Все сношения российского правительства ве-

[1] Дата получения телеграммы.

лись по-прежнему только с Юденичем. Я лишь временно воздержался от выражен отрицательного отношения к лианозовскому правительству, не желая осложнять становки.

На случай взятия Петрограда считал бы целесообразным послать туда по Ваш му представлению кого-либо из русских видных деятелей для вручения Юденичу моего имени полномочий и для содействия ему по организации гражданской влас Карташева считаю подходящим помощником Юденичу по гражданской части.

Прошу вас подготовить поддержку со стороны союзников власти, организова ной на указанных началах.

Верховный правитель адмирал Колчак

№ 75

Н. А. Базили[63] — А. А. Нератову в Таганрог

Париж, 23 ноября 1919 г.

№ 3109.

Французское правительство нотою 19 ноября просит о выдаче Франции Добро мией несколько видных большевиков, взятых в плен, для обмена на задержанн большевиками французов. Подобные ходатайства были отклонены генералом Ден киным, ответившим 13 октября, что видные большевики немедленно по взятии в пл расстреливаются. Французское правительство указывает, [что] французское обще венное мнение весьма озабочено вопросом обмена пленных.

Посольство полагало бы желательным в наших интересах дать удовлетворен французским пожеланиям, выразив принципиальное согласие, причем впоследств при выдаче большевиков надлежало бы сделать такой подбор, чтобы возвращение в Совдепию представлялось бы минимально вредным.

№ 76

С. Д. Сазонов — в МИД в Иркутск, А. А. Нератову в Таганрог

Париж, 28 ноября 1919 г.

№ 3152—355.

Оказываемая нам союзниками помощь против большевиков до сих пор тормоз лась главным образом необходимостью для правительств считаться с возражения левых кругов в Западной Европе и Америке. Теперь к этому присоединяется еще п степенное истощение военных запасов и финансовые затруднения большинства юзников, а также под влиянием затягивающейся борьбы с большевиками в Росс зарождающееся опасение, как бы борьба эта не потребовала еще много времени жертв, и неуверенность в нашем конечном успехе. Это вызвало уже сделанное н предупреждение, что впредь снабжение наших армий будет ограничено во времени вероятно, станет возможным в дальнейшем лишь путем покупок на вольном рын

Вместе с тем, понимая всю важность для них самих восстановления порядка России, союзники изыскивают новые средства достигнуть этой цели. В этом напр лении все более намечается возвращение к возбужденной уже раз мысли о привле нии к общей борьбе против большевиков всех возникших на окраинах России го дарственных образований и создании из них не только «санитарного кордона» д ограждения Западной Европы от большевистской заразы, но тесного кольца для ступательных действий против Советской России. Предпосылкой такого сотрудни ства является, очевидно, предварительное разрешение вопросов, связанных с про шедшим благодаря временному ослаблению России самоопределением пограничн народов. Уже в обращении держав к верховному правителю 27 мая[64] было обнар

жено желание союзников сыграть в этом деле роль посредников. Намечаемое в Лондоне особое междусоюзническое совещание по русским делам преследует, по-видимому, ту же цель.

Сами народы, населявшие окраины России, стремятся объединиться, чтобы, пользуясь нашими нынешними затруднениями, общими силами легче добиться от нас уступок их домогательствам. На съездах в Юрьеве[65]) уже совещались представители Эстонии, Латвии, Литвы и Финляндии. В Варшаву для переговоров уехал Маннергейм. В Париже неоднократно уже выступали с совместными заявлениями перед мирной конференцией представители названных окраин и Кавказа. При таких обстоятельствах ясно, что сотрудничество всех этих народов, хотя и заинтересованных в искоренении большевиков, но не менее опасающихся восстановления сильной России, будет несомненно обусловлено требованием широких жертв с нашей стороны, причем надо предвидеть, что эти требования найдут благосклонную поддержку у союзников.

Ввиду складывающейся для нас столь неблагоприятной обстановки мне необходимо быть точно осведомленным относительно нашего положения и взглядов на него Верховного правителя и главнокомандующего вооруженными силами на юге России для соответствующего направления неизбежных здесь в близком времени переговоров по указанному вопросу. Если наше положение, хотя и не вполне удовлетворительное, все же признается достаточно прочным, нам было бы желательно уклониться от подобных переговоров в настоящую, особенно выгодную для них минуту. В противоположном случае нам необходимо установить рамки допустимых уступок в отношении каждого отдельного государственного образования, народившегося на наших окраинах, и наметить те обязательства, которые оно в свою очередь должно исполнить в общей борьбе против большевиков, без чего никакие наши жертвы не имели бы оправдания. Вследствие крайне осложняющейся общей международной обстановки необходимы быстрые решения.

№ 77

А. А. Нератов — С. Д. Сазонову

Екатеринодар, 2 февраля 1920 г.

Учитывая необходимость располагать возможно крупной наличностью за границей для оплаты военных заказов, покрытия других расходов, вызываемых военными и государственными задачами, генерал Деникин возбудил уже перед адмиралом Колчаком вопрос о передаче в его распоряжение части золотого запаса.

Ныне, применительно к создавшейся в Сибири и на юге России военной и политической обстановке, мысль о необходимости надежного помещения за границей находящегося в Сибири золотого запаса, передаче права распоряжения этим запасом правительству генерала представляется бесспорной и требующей безотлагательного осуществления в возможно ясной, осмотрительной, гарантирующей от случайностей обстановке.

Необходимо немедленно вывезти золото за границу, депонировав его на хранение с целью получения под обеспечение им по мере надобности кредитов в Англии, С.-А. С. Штатах, Японии приблизительно в равных долях. Депонирование желательно здесь при посредстве и под гарантией консорциума прежних корреспондентов русского казначейства Беринга, Национал-Сити-Банк, Лондон-Сити-Энд-Мидлэнд банк, от имени главного командования вооруженными силами на юге России, коему должно принадлежать право указания своих правопреемников.

Ближайшее техническое распоряжение суммами надлежит предоставить в совокупности дипломатическим и финансовым представителям в надлежащих государствах на основании особых указаний.

№ 78

С. Д. Сазонов — Г. П. Бахметеву в Вашингтон

Париж, 6 февраля 1920 г.

№ 159.

Ввиду положения Сибири полнота власти сосредотачивается ныне в руках ген[ерала] Деникина, от имени которого будете по-прежнему получать указания от меня

№ 79

А. А. Нератов — С. Д. Сазонову

Екатеринодар, 29 февраля 1920 г.

№ 139. Срочно.

Главнокомандующий просит срочно принять все меры к скорейшей доставке о[с]татка армии Юденича на юг России направлением в порты Крыма, Севастополь и[ли] Феодосию, Екатеринодар.

№ 80

А. А. Нератов — С. Д. Сазонову

Дипломатическая Канцелярия, 28 февраля (12 марта) 1920 г.

№ 182.

Благоволите передать Кутепову в Варшаву:

Н. В. Чайковский сообщил, что Пилсудский выразил ему желание вступить [в] переговоры с югом России в целях определения русско-польских взаимоотношени[й] под условием, однако, чтобы в России установилось демократическое правительст[во]. Ввиду только что состоявшегося сформирования южно-русского правительства [на] строго демократической основе полагаем, что ныне имеется налицо благоприятн[ая] почва для начала русско-польских переговоров. Прошу Вас осведомиться у Пилсу[д]ского, согласен ли он приступить к переговорам, причем в утвердительном случае [мы] полагали бы избрать для ведения их город, не особенно отдаленный от Екатерин[о]дара и Варшавы и обеспеченный связью в обеих направлениях. Таким местом м[ог] бы явиться Константинополь. О последующем благоволите телеграфировать.

№ 81

А. П. Кутепов — С. Д. Сазонову

Варшава, 30 марта 1920 г.

№ 50.

Генерал Бредов [66] был принят сегодня начальником государства. Беседа длил[ась] полтора часа. Отношение самое благосклонное. Пилсудский искренне обещал сдела[ть] все от него зависящее для отправления отряда к Деникину, отзываясь весьма ре[зко] о румынах и, предвидя непреодолимые трудности, советует возможно энергичн[ее] действовать в Бухаресте и Париже через союзников. Он весьма интересовался во[ен]ным положением большевиков и состоянием железных дорог, мостов и вообще пл[ац]дармами на Украине.

2000 фунтов еще не получены, а они очень нужны. Может быть, с помощью [ми]нистра финансов Грабского удастся получить несколько миллионов марок [в] залог имеющихся у Бредова донских денег.

Могу ли я официально вести о сообщенном переговоры, и в случае надобно[сти] в моей подписи поставить ее на таковом соглашении Министерства иностранных [дел] относительно этих вопросов, связанных с отрядом Бредова... [1], считая их в веден[ии] верховного командования.

[1] Так в тексте.

№ 82

Е. В. Саблин — С. Д. Сазонову

Лондон, 21 апреля 1920 г.

№ 218.

Генерал Деникин посетил сегодня Черчилля, оказавшего ему самый дружественный прием. Генерал Деникин не сообщил мне подробностей разговора, но сказал, что смысл заявления военного министра был тот, что он, Черчилль, продолжает верить, что его политика была правильна и что через 3—4 месяца «мы,— т. е. Черчилль и Деникин,— восторжествуем». Черчилль выразил убеждение, что большевики изживают свое время и что английское общественное мнение медленно, но верно к ним охладевает.

№ 83

В. А. Маклаков — А. С. Кутепову

Париж, 24 апреля 1920 г.

№ 574.

Главнокомандующий вооруженными силами на юге России генерал Врангель предполагает отправить в Варшаву специальную миссию для переговоров относительно отряда Бредова. Врангель высказывает пожелание упрочения дружбы между Россией и Польшей и сотрудничества их вооруженных сил. Первым шагом к этому, по его мнению, могло бы быть передвижение отряда Бредова в район правого фланга польских войск для введения его в дело против большевиков наряду с поляками.

№ 84

Е. В. Саблин — С. Д. Сазонову

Лондон, 4 мая 1920 г.

№ 245.

Сегодня я завтракал в одном доме с небезызвестным дельцом г. Ионас Лид [67]), человеком энергичным и знающим Россию. Он только что вернулся из Москвы и Петрограда.

Впечатление его: продовольственное и санитарное положение фантастичны по ужасу. Большевики сильны. К интеллигенции отношение значительно улучшилось. Террора нет. Красная Армия сильна, и Лид думает, что она может еще нанести очень серьезный урон полякам.

Торговать с Россией при нынешнем положении вещей почти невозможно. Он уговаривает Ллойд Джорджа допустить сюда большевистскую делегацию хотя бы даже с Литвиновым. От первого же контакта с ней обнаружится, что с большевиками небольшевистскому государству нельзя иметь сношений.

Один из присутствующих заметил: «А что случилось бы с царскими министрами, если бы они вернулись в Россию?».

«Я задал этот же вопрос Дзержинскому,— ответил Лид,— и он сказал мне следующее: „Если царские министры придут к нам, чтобы помогать нам своими техническими значениями и опытом, они будут отлично приняты"».

№ 85

А. А. Нератов — В. А. Маклакову

Константинополь, 12 мая 1920 г.

№ 241. Струве телеграфирует за № 366:

«Главнокомандующий просит передать, что он вполне разделяет Ваши взгляды, изложенные в письме 14 апреля.

Телеграммой № 278 главнокомандующий просил принять меры к переброске ча стей Бредова на правый фланг польской армии. В связи с соглашением поляков и ук раинцев, начавших совместное наступление против большевиков, главнокомандую щий считает необходимым сделать все возможное, чтобы использовать создавшуюся обстановку и добиться согласия Польши на переброску сил Бредова еще южнее, район действий правого фланга украинцев, откуда он непосредственно войдет связь с нами. Просите французское правительство оказать в этом свое содействие, равным образом до связи с нами помочь снабжением Бредова через поляков.

Намечается командировать через Париж в Польшу в качестве представител главнокомандующего князя Г. Н. Трубецкого».

№ 86

В. А. Маклаков — А. А. Нератову

Париж, 16 мая 1920 г.

№ 668. Для Струве. Саблин сообщает:

«Настроение англичан по поводу медиации[68] улучшается. В парламенте был отвечено на запрос, что ввиду того, что Доброармия успешно защищает Крым, ника ких мер к его эвакуации не предпринимается. Мысль о необходимости сохранит Крым крепнет в правительственных и умеренных общественных кругах. При начал Ваших успехов откроются шансы на помощь Англии».

№ 87

Е. В. Саблин — С. Д. Сазонову

Лондон, 17 мая 1920 г.

№ 266.

Я был бы очень признателен если бы Вы совместно с членами делегации иными лицами, принимающими участие за границей в воссоздании нашей родин обсудили следующие пункты программы незамедлительных действий, программы которая по утверждении ее всеми нами могла бы, мне кажется, заинтересовать бри танское правительство.

1. Создание из Крыма с некоторым хинтерляндом и из территории казачьей кон федерации (Дон, Терек, Кубань) суверенного русского государственного образова ния.

2. Для чего просить союзников потребовать от Советского правительства устра нения какого бы то ни было его воздействия и влияния на казачество Дона, Терек и Кубани, а равно и Крыма с некоторым хинтерляндом. В результате этого объявит эту территорию на основании договорного соглашения союзников с большевикам независимой и изъятой из-под претензий большевиков.

3. Объяснить союзникам необходимость этой меры тем, что лишь этим путем бу дет достигнута на деле торговля с Россией, одинаково нужная им и нам, вывоз з границу русского сырья. Объяснить также союзникам, что в видах этого они могу воспользоваться уже начатыми ими помимо нас для той же цели — торговли с Ро сией — переговорами с большевиками. Мы не допускаем, чтобы союзники этими пе реговорами заведомо преследовали расчленение России. Еще больше очевидно, чт они не питают симпатий к коммунистическому строю. Действительная их цель — открытие торговли. Об этом многократно заявлял английский премьер. Об этом твер дит ежедневно каждая газета. Та же необходимость продиктовала за последнее врем резкий поворот в итальянской политике в сторону разговоров с большевиками.

В таком случае мы сами для достижения той же цели предлагаем им наибол практическую комбинацию, благодаря которой они на самом деле могут получит русское сырье. Практична эта комбинация потому, что наиболее плодородной часть России является юг, где большевики наиболее сильны. При предлагаемом нами спо собе иностранцы будут получать нужное им из чистых рук.

Наконец, с точки зрения чисто политической, образование русской Крымско-казачьей территории установит барьер между большевиками и младотурками и обеспечит спокойствие Кавказа и Северной Персии.

4. Назвать это государственное образование Крымско-казачьей федерацией.

5. Официально объявить, что форма правления будет «строго демократическая».

6 Немедленно и радикально разрешить на этой территории аграрный вопрос и рабочее законодательство.

7. Немедленно же заняться восстановлением торговли с Англией и Европой вообще, предложить им помочь оздоровить транспортный и промышленный аппараты путем вывоза сырья, создания валюты и ввозом локомотивов, вагонов, сельскохозяйственных машин, мануфактуры и т. п.

8. С этой целью предложить, в частности Англии, отправить в Крым, Кубань и далее особую комиссию с задачей войти в переговоры с установившейся местной властью, устроить товарообмен и т. д.

9. Указанное Крымско-казачье государственное образование могло бы по мере надобности постепенно входить в политико-экономические соглашения с соседними государственными образованиями. Устанавливая с ними по ходу требований самой жизни «модус вивенди», оно тем самым способствовало бы разложению назревающего в настоящую минуту кольца окружения России — не Советской, а просто России — союзом враждебных «бордер статс».

10. В качестве независимой Крымско-казачьей федерации упомянутое русское государственное образование могло бы войти в формальное соглашение и с Советской Россией для достижения этим путем необходимых ему практических выгод, подобно тому как это делали доселе Эстония, Латвия и другие, не впавшие из-за этого сами в большевизм.

11. При этих условиях Крым и казачество могут стать тем жизненным очагом национальной демократической России, откуда можно будет впоследствии и постепенно протягивать руку помощи великороссам.

12. Все это не ново и вряд ли утопично. Но почему же не привлечь к разработке тезисов мудрых и компетентных лиц, выработать детальную программу, призвать к осуществлению ее людей, пользующихся несомненным доверием среди своих соотечественников и в кругах союзников, и начать, наконец, созидать Россию? Серьезно продуманный, деловой, проникнутый демократическими принципами план несомненно заинтересует союзников и, в особенности, англичан, которые любят и охотно помогают всяким дельным и серьезным начинаниям.

13. Разумеется, выступая с подобным предложением перед союзниками, нам самим следовало бы в собственной среде произвести радикальную «унификацию» фронта на чисто деловой программе. Последние два года показали, что всесильные события вырвались из-под контроля людей и идут своими предначертанными путями. Все же крупнейшую роль в том, что мы не можем повернуть их в свою сторону, сыграла наша неспособность сговориться между собою.

Ныне нам, быть может, дается последняя возможность самим сыграть активную роль в возрождении России. И, если мы в своих рядах не сумеем добиться патриотической дисциплины, железные правила коей продиктовали бы каждому, что прежде всего нужен порядок, для чего от всякого не может не потребоваться известного самопожертвования, тогда незачем вообще и выступать с новыми праздными предложениями. Предлагаемый же мною на этих страницах план, думается, имеет в фактической обстановке на юге России шансы на успех. Таковые я усматриваю из соглашения, состоявшегося там между ген. Врангелем и руководителями нашего казачества.

В заключение скажу, что не могу не чувствовать себя в известной степени обиженным, ибо в то время, как некоторые документы за подписью Струве с юга России ходят по рукам проживающих здесь русских, мне официальному представителю, лицу ответственному, у которого должна была быть сосредоточена вся информация юга, мне этих документов до сих пор сообщено не было.

№ 88

В. А. Маклаков — в русскую базу, Константинополь

Париж, 20 мая 1920 г.

№ 686.

Срочно телеграфируйте, существуют ли препятствия для провозки через Босфо[р] военных грузов. В случае запрещения доложите генералу Лукомскому, что Гермони[]ус [69]) просит о срочном пропуске в Крым американских пароходов «Сангамон» [и] «Бальзам» с русскими военными грузами, находящимися пока в Каторро.

№ 89

В. А. Маклаков — А. А. Нератову

Париж, май 1920 г.

№ 608. Для Струве.

Французское правительство относится отрицательно к соглашению с большеви[]ками. Никакого давления для сдачи Крыма не окажет. Не будет участвовать ни в ка[]кой подобной медиации, если бы другие ее предприняли. Сочувствует мысли удер[]жаться в Крыму и Таврической губернии.

Считая большевизм главным врагом России, французское правительство сочув[]ствует продвижению поляков. Не допускает мысли о скрытой аннексии ими Придне[]провья. Если создастся украинское правительство, оно может быть признано тольк[о] де-факто.

№ 90

В. А. Маклаков — А. А. Нератову

Париж, 1 июня 1920 г.

№ 733. Для Трубецкого.

Струве просит передать главнокомандующему:

«Маклаков и я имели свидание с Савинковым, который по приглашению Пилсу[д]ского едет в Варшаву. Заявил и просил передать Вам, что ни при каких условия[х] не будет мешать Вам, а по возможности постарается помочь. Его план — выяснит[ь] возможность участия русских формирований на левом польском фланге. С ним соби[]рается ехать генерал Глазенап.

Поездка Савинкова — его личное дело, без всякого участия делегации. Если поль[]ские условия окажутся неприемлемыми, вернется. Считает неприемлемым соглас[ие] на независимую Украину и границы 72 года. Приемлемым в будущем — плебисци[т] или обоюдное молчание о границах до восстановления единой власти в России.

№ 91

Е. В. Саблин — С. Д. Сазонову

Лондон, 4 июня 1920 г.

№ 335.

Появление в лондонской печати серии статей, освещающих беспристрастно [и] подробно экономическое состояние Советской России, истинный характер хозяй[ст]венных методов советских властей, юридическую природу советского золота и т[ех] последствий, которыми расхищение национального достояния России угрожает [её] кредиторам, сделало свое дело.

Состоялось уже несколько совещаний финансистов, торговцев и промышленников и особенно оживились английские акционеры российских предприятий и держатели российских долговых обязательств, коим дальнейшее ослабление нашей хозяйственной мощи грозит очень большими убытками, а в иных случаях и разорением. Сознали наконец, что Советы ведут Россию к истощению, и стали спешно изыскивать способы, которые дали бы возможность англичанам немедленно получить обеспеченный доступ в Россию и возобновить деловые сношения с населением, не принимая вместе с тем от имени британского правительства никаких обязательств, могущих повести к неудобным осложнениям.

Во исполнение этого стремления В. Л. Поляков, состоявший одно время при британской миссии в России, выступил в газете «Дейли Телеграф», по-видимому с одобрения правительства, со знаменательной статьей, в вырезке при сем прилагаемой. В этой статье он указывает на те юридические трудности, с коими было бы сопряжено установление торговых сношений с Советским правительством на британской территории, и предлагает перенести практическое осуществление предполагаемых торговых операций на почву, которая была бы изъята из сферы действий как британских законов, так и советских декретов и властей.

Лучшим способом для этого г. Поляков считает объявление нескольких портов Балтийского и Черного морей «свободными портами» и присвоение им известной экстерриториальности, лишающей советские власти права и возможности вмешиваться в распорядок и деятельность этих портов и избавляющей британские суда от необходимости входить в рассмотрение правомерности владения советских держателей товаров и платежных средств.

Подобное решение вопроса, по мнению автора, дозволило бы европейским торговцам обосноваться в безопасности в самом преддверии Советской России и вместе с тем не могло бы повредить престижу московского правительства, ибо существование свободных портов с давних времен разрешалось иногда самыми могущественными державами без всякого ущерба для них и на великое благо для их подданных.

Борьба с неурядицей в России, видимо, стремится перейти на экономическую и дипломатическую почву и ведется с возрастающим напряжением. Пока существовали в России белые армии и наряду с ними сражались британские войска, общество высказывало менее интереса к русским делам, и как бы надеялось, что все образуется в свое время ко благу Альбиона. После распада наших армий настала новая полоса оптимизма и высказывались надежды, что стоит только переменить тактику и заключить с Советами мир, и тогда немедленно все образуется ко благу Альбиона. Ныне пробудились сомнения в правильности этой политики, и в этих сомнениях мне представляется ныне серьезный шанс для нас. Правда, у нас есть серьезные противники среди англичан и среди членов правительства, но у нас есть и много испытанных сторонников, а надлежащей политикой мы можем даже при нынешних тяжелых условиях значительно увеличить их число.

К сожалению, до последнего времени большевики затрачивали больше труда и денег на поддержку наших противников и на снабжение их аргументами и материалом, чем то делали мы по отношению к нашим сторонникам.

Тем не менее, борьба эта далеко не безнадежна, критический момент, по-видимому, близится, и победа может остаться за нами, если мы немедленно мобилизуем и объединим наши культурные силы в Париже и Лондоне и если мы сумеем поставить британское общество и правительство лицом к лицу с аргументацией, которая будет достаточно убедительной и окажется приемлемой для психологии их.

Основные задания, рисующиеся перед глазами большинства англичан и многих членов правительства, можно в общих чертах свести к следующим пунктам: 1) немедленное восстановление возможности получить из России пищевые припасы и сырье каким бы то ни было путем; 2) надежное обезопасение британских владений от разлагающего влияния большевизма; 3) тщательное избегание всех мер, могущих вызвать волнение со стороны британских рабочих.

№ 92

А. А. Нератов — В. А. Маклакову

Константинополь, 6 июня 1920 г.

№ 337. Для Струве.

Трубецкой телеграфирует за № 549:

«По поручению главнокомандующего я сообщил содержание ноты генерала Перси[70]) начальнику французской миссии и просил его осведомиться о взгляде французского правительства на положение, занятое Англией в отношении вооруженных сил юга России. При этом я обратил внимание генерала Манжена[71]) на следующие факты. Грузинское правительство, слухи о падении которого оказались ложными, только что предложило доверительно главнокомандующему заключить союз для общей борьбы против большевиков. При этом вопрос как о границах Грузии, так и о будущих отношениях с Россией оставляется грузинами открытым до конца борьбы, что совпадает с нашей точкой зрения. С другой стороны, советское радио недавно разослало воззвание особого совещания под председательством генерала Брусилова, составленное в ярко национальных чертах и призывающее к защите родины от вторжения поляков в русские земли.

Главнокомандующий в ближайшем времени вынужден начать наступление с целью овладения Мелитопольским уездом для облегчения продовольственного вопроса, о чем союзники были в свое время предупреждены. Я спросил генерала Манжена, в каком положении окажется армия, если после несомненного успеха этого частичного наступления она была бы оставлена союзниками? Не вызывает ли это неизбежно опаснейшее раздражение среди войск и не учитывается ли это большевиками для создания антипольского и антисоюзного общего фронта? В заключение я просил генерала Манжена срочно узнать, может ли главнокомандующий рассчитывать в случае успеха своего наступления на помощь со стороны Франции, необходимую для развития операции: а) в снабжении армии военными материалами и б) в помощи финансовой и экономической.

Вы уполномочены главнокомандующим заключить соглашение по вопросу об условиях, на которых таковая поддержка Вам будет оказана. Будем ожидать от Вас срочного извещения о результатах Ваших объяснений.

Главнокомандующий, кроме того, находит желательным: во-первых, привлечение Америки совместно с Францией в деле финансовой поддержки, как это делается в Польше, и, во-вторых, привлечение живых сил славянских и греческих. Здешний греческий консул заявил главнокомандующему, что в случае согласия союзников его правительство расположено оказать нам эту помощь и будто бы сербы так же настроены.

О получении настоящей телеграммы прошу уведомить по телеграфу».

№ 93

В. А. Маклаков — А. А. Нератову

Париж, 8 июня 1920 г.

№ 767. Струве просит передать Трубецкому:

«Получил Ваши телеграммы №№ 547, 548 и 549.

Резкое уклонение политики Англии в сторону соглашения с большевиками объясняется событиями в Персии и приездом Красина. Эта новая политика, встречающая осуждение в самой Англии, может перемениться, однако на возбуждение европейского движения, предусмотренного телеграммой № 515, рассчитывать невозможно.

Маклаков и я имели сегодня свидание с Мильераном. Он заявил твердо, что политика Франции остается пока неизменной, но необходимо помочь ей поддерживать нас. Настояния Англии следует принимать без раздражения, как дружественные советы, которым невозможно следовать. Необходимо выяснить англичанам полную не-

возможность для нас прямых переговоров с большевиками. Невозможно и посредничество на основе капитуляции или даже амнистии. Но необходимо допустить возможность переговоров в дальнейшем на основе признания неприкосновенности нашей и казачьих территорий и очищения территории кавказских политических образований, в чем заинтересована сама Англия. Тогда мы английским предложениям капитуляции противопоставим условия, приемлемые для нас и могущие дать удовлетворение армии.

Эта точка зрения не вызывает возражения французов. Для них важна ясность и твердость нашей внутренней политики, как я телеграфировал, и искренняя готовность действовать заодно с поляками.

№ 94

А. П. Кутепов — С. Д. Сазонову

Варшава, 11 июня 1920 г.

№ 107. Савинков просит передать Струве и князю Львову:

«Телеграфирую Врангелю: вчера я был принят Пилсудским. Он стоял на точке зрения желательности русско-польского соглашения. Он отмечает, однако, что пока Ваши войска не вышли из Крыма и не освободили казачьих областей, правительство Ваше в глазах сейма и польского общественного мнения не является достаточно авторитетным для заключения союза. Он вынужден считаться с этим и потому полагает, что прибытие специальной миссии Вашей является пока преждевременной. Он заверил меня, что ведет войну отнюдь не против России, но исключительно против большевиков, отнюдь не в целях завоевания, а исключительно в целях освобождения. Он обещал заявить это гласно и просил передать Вам, что в интересах будущего русско-польского соглашения было бы желательно заявление также и с Вашей стороны о том, что Вы являетесь не врагом, а другом Польской республики и видите в польских войсках не завоевателей, а союзников. Он сказал мне, что, по мнению его, власть большевиков близится к концу и что он думает, что Россия создастся из свободного соглашения отдельных ныне самостоятельных государств на началах различной степени федерации, что к этому союзу народов свободно примкнут Финляндия и Польша.

По украинскому вопросу он заявил, что договор Польши с Украиной был вынужден военными обстоятельствами, является временным, ибо судьбу Украины решит окончательно Украинское учредительное собрание и что от нас, русских, он не требует признания самостоятельности Украины.

Кроме того, он еще сделал мне одно заявление, которое, как особо секретное и наиболее важное, посылаю через парижского курьера.

Со своей стороны добавляю, что наиболее тяжелыми для нас пунктами польско-украинского договора являются: уступка Польше Луцкого, Ровенского, Дубенского, Владимиро-Волынского и Кременецкого уездов; незаинтересованность Украины в Галиции; признание независимости Украины; участие в составе правительства Украины двух министров — поляков.

Отряду Бредова Пилсудский разрешил эвакуироваться и обещал назначить особую военную комиссию с русским представителем в ее составе, но отметил, что эвакуация эта пока не может состояться за неимением ответов чешского и румынского правительств о пропуске отряда через их территорию.

Подтверждаю, что пропуск этот в настоящую минуту действительно крайне затруднен. Остаюсь пока в Варшаве. Прошу Вас осведомлять меня о Вашем военном положении и политических предположениях.

Разумеется, все слухи об образовании русского правительства в Варшаве вздорны. Снова увижу Пилсудского на днях».

№ 95

Б. П. Савинков — Н. Н. Врангелю

Варшава, 30 июня 1920 г.

№ 126.

Соглашение состоялось 23 июня. Оно пока словесно. Будет оформлено обменом писем. Соглашение это секретное, военное, личное. В глазах Пилсудского, как и моих, оно является первым шагом к русско-польскому союзу.

Сущность устных бесед следующая: Пилсудский объявляет в приказе по армии, что ведет войну не против России, а против большевиков; отдельный русский отряд находится под русским командованием, но стратегически считается с польской главной квартирой. Он может употребляться только на борьбу с большевиками и ни на что другое; в случае заключения мира он не может быть ни выдан большевикам, ни интернирован. Расходы, связанные с его содержанием и снабжением, зачисляются в долг России Польской республике. Пока никаких политических ангажементов ни с той, ни с другой стороны нет.

24 июня я приступил негласно к формированиям. Они подвигаются успешно. Надеюсь, в скором времени появится первая русская часть на польском фронте и тогда соглашение перестанет быть секретным. Встречаю полную поддержку польских властей и содействие русской дипломатической и военной миссии, а также русского Красного Креста. Крайне желательно, однако, чтобы генерал Врангель или Струве телеграфно подтвердили мне то, что передано через Деренталя[72] на словах, а именно, русские формирования на польской территории одобряются Врангелем: он смотрит на них как на параллельное югу, морально с ним связанное, автономное за моей личной ответственностью предприятие; он окажет этому предприятию помощь в пределах возможного.

Эвакуация отряда Бредова начнется через неделю. Будут эвакуированы желающие. Рассчитываю из числа остающихся для своего формирования на две тысячи человек.

Подробное письмо посылаю сегодня через одного из моих сотрудников Буланова, которому в Париже прошу оказать всякое содействие. Ни на одну из моих телеграмм ответа я до сих пор не получил.

Савинков

№ 96

Г. П. Бахметев — М. Н. Гирсу

Вашингтон, 2 августа 1920 г.

№ 232. Получил Вашу телеграмму № 1092.

Американское правительство беспрестанно проявляет действия в русском вопросе в самом благоприятном для нас смысле. Политические переговоры с большевиками вызывают здесь самое отрицательное отношение. Убежден, что Америка откажется участвовать в каких бы то ни было совещаниях и противопоставит свою политику резкого отрицания большевизма и дружбы и поддержки единой национальной России европейской линии действия фактически враждебной России как таковой. Победа Красной Армии над поляками и переговоры не явились неожиданностью для Америки. Исход был предвиден, и Польша и Европа предупреждены.

Победа рассматривается не как свидетельство силы большевизма, а как проявление национального порыва, направленного к защите родины от иностранного нападения. События поставлены в кредит не Советам, а исключительно России, престиж которой значительно поднялся.

Прошу сообщить, насколько ясную позицию заняли русские в Париже, а также главное командование в русско-польской войне, особенно ввиду смущающих слухов о последовательно высказанной некоторыми русскими группами солидарности с поляками.

№ 97

Н. А. Базили — А. А. Нератову

Париж, 12 августа 1920 г.

№ 1158. Для Струве, № 1.

В связи с заверениями, данными мною на основании Ваших инструкций и в ответ на мое обращение к нему Мильеран письмом от 10-го сего месяца уведомил меня, что французское правительство решило признать де-факто правительство юга России и послать в Севастополь своего дипломатического агента. Французское правительство ставит о сем в известность все союзные правительства.

Одновременно начальник штаба Фоша генерал Дестикер получил инструкции войти в контакт с генералом Миллером для совместного выяснения условий поддержки, которую французское правительство готово оказать правительству юга России военным материалом. По этому же предмету продолжаю вести переговоры с Министерством иностранных дел.

Французскому коммерческому атташе в Лондоне г. Галгуэ, принимавшему участие в переговорах Верховного экономического совета с Красиным, поручено прекратить всякие сношения и переговоры с Каменевым и Красиным.

В связи с фактическим признанием правительства юга России за подписью Гирса печати сделано заявление, передаваемое за № 2.

Фактическое признание правительства юга России определяет, конечно, на ближайшее время отношение к нам французского правительства и открывает возможность существенных облегчений в вопросах снабжения. Однако не следует упускать из виду, что как французское правительство искренно ни желает оказывать нам содействие, линия поведения его все же находится в зависимости от общей конъюнктуры взаимоотношений западных держав между собой и с большевиками. Поэтому необходимо использовать настоящий момент, чтобы постараться получить все, что возможно. Ввиду сего прошу срочно сообщить полные данные касательно ваших нужд в военном материале.

№ 98

М. Н. Гирс — А. А. Нератову

Париж, 14 августа 1920 г.

№ 1180. Для Струве, № 2.

Американская нота [73)] встречена здесь с полным удовлетворением. Она вывела Францию из тяжелого положения изолированности и является серьезной нравственной поддержкой ее противобольшевистской политики, парализуемой упорным стремлением Ллойд Джорджа добиться соглашения с Советами.

Парижский кабинет воспользовался выступлением Америки, дабы в опубликованной вчера ноте открыто заявить о своей полной солидарности с высказанными Америкой применительно к России демократическим и национальными принципами, «принятие коих правительством юга России и побудило Францию фактически его признать».

Для нас значение американского выступления заключается в подтверждении Штатами принципа территориальной неприкосновенности России.

№ 99

А. А. Нератов — М. Н. Гирсу

Константинополь, 20 августа 1920 г.

№ 682.

Главнокомандующий придает чрезвычайное значение скорейшему разрешению четырех вопросов:

1) получить от союзников возможно большее число аэропланов с соответствующим количеством авиационных баз;

2) скорейшее отправление в Крым чинов бывших Юденича и Миллера;

3) скорейшее получение нашего имущества в Румынии;

4) получение из Германии части того боевого материала, который согласно условиям мирного договора должен быть немцами уничтожен.

Настоящее передаю Вам по просьбе генерала Лукомского, в дополнение к предыдущей переписке.

№ 100

В. А. Маклаков — Е. В. Саблину

Париж, 24 августа 1920 г.

№ 1220.

Кривошеин [74] поручил обратиться к нижепоименованным с призывом приехать в начале сентября старого стиля в Севастополь для совещания по вопросам экономическим и финансовым. Правительство обращается к патриотизму названных лиц, участие коих в обсуждении сложного экономического положения и правильных путей экономической политики явится чрезвычайно плодотворным.

Приглашаемые лица, выбор коих определился не политическими, а деловыми соображениями, суть: граф Коковцев, Коновалов, Барк, Каменка, Шателен, Третьяков, Вышнеградский, Денисов Иван. Нобель Густав, Рябушинские Михаил и Владимир, Гессен Юлий, Ярошинский, Иванов, Грудистов, Бобринский Андрей, Пряцкин, Гукасов, Маркозов, Тикстон [75]. Если Вы найдете нужным пополнить этот список еще какими-либо именами, сделайте это. Лица, не располагающие средствами для поездки, получат возмещение издержек. Конец сообщения.

Прошу переговорить лично с теми, кто в Лондоне, и известить меня.

№ 101

М. Н. Гирс — Горлову

Париж, 25 августа 1920 г.

№ 1233.

Чайковский просит передать Савинкову:

«Настал момент Вам признать публично Врангеля ради единства действия перед лицом Советского правительства. Спешите, осведомите о результате Париж.

Чайковский»

№ 102

А. А. Нератов — В. А. Маклакову

Константинополь, 1 сентября 1920 г.

№ 738. Срочно.

Струве просит передать за № 1114.

«Прошу расшифровать в первую очередь.

По указанию главнокомандующего я передал начальнику французской военной миссии следующую записку:

«Генерал Врангель считает нужным представить французскому правительству и командованию следующие соображения об общем военном положении: крупные успехи поляков в борьбе с Красной Армией дают впервые за все время борьбы возможность путем согласованных действий польской и русской армий под высшим руководством французского командования нанести Советской власти решительный удар и обеспечить миру всеобщее успокоение и социальный мир. Заключение одного только мира поляков с большевиками оставит общий вопрос не решенным и большевистскую опасность не устраненной».

Посему главнокомандующий ставит перед французским правительством и командованием вопрос о создании общего и связанного фронта вместе с поляками против большевиков при руководящем участии французского командования. В таком случае наш стратегический план подлежал бы изменению и центр тяжести переместился бы на Украину.

Предпринимать эту перемену стратегического плана без одобрения и поддержки французского правительства и командования главнокомандующий не считает возможным. Но положение на фронте таково, что оно требует срочного принятия решения и немедленного приступа к его осуществлению.

В кубанской армии генерала Улагая кроме контингентов, более или менее экипированных и вооруженных, имеется 5000 мобилизованных, у которых, однако, нет самого главного — винтовок. Вот в каких условиях главнокомандующему приходится осуществлять сложную и трудную стратегическую операцию.

Соображения главнокомандующего в пользу изменения стратегического плана таковы: если поляки будут развивать операции на своем правом фланге, то укрепление нашего правого будет такой же ошибкой, какую допустил генерал Деникин, избегая связи с адмиралом Колчаком.

Значительные силы, двинутые большевиками на Кубань, и обуславливают для нас необходимость переброски туда частей за счет оставления материковой Таврии. Между тем общая обстановка требовала бы ее сохранения за нами.

При активных действиях поляков на правом украинском фронте и концентрации наших действий на левом возможно образование общего связанного фронта с целью полного уничтожения Советской власти и успокоения Европы на основе общего мира

Главнокомандующий настоятельно просит срочного ответа. Благоволите с своей стороны предпринять настоятельные шаги перед французским правительством и командованием и о результате телеграфировать.

Просьба сообщить генералу Миллеру».

№ 103

А. А. Нератов — М. Н. Гирсу

Константинополь, 11 сентября 1920 г.

№ 793. Срочно.

Струве просит передать за № 1178 от 25 августа (7 сентября):

«Главнокомандующий поручает генералу Миллеру передать генералу Маннергейму следующую его телеграмму:

„В целях объединения и координирования действий всех борющихся против большевиков армий я сделал французскому правительству и командованию предложение о совместном плане действий с поляками. Не сомневаюсь, что благодаря Вашему содействию Финляндии также присоединится к общим действиям с целью нанесения большевизму окончательного удара.

Генерал Врангель"»

№ 104

В. А. Маклаков — А. А. Нератову

Париж, 15 сентября 1920 г.

№ 1410. Для Струве.

Получен ответ Мильерана [76]). Он согласен устроить в Париже под председательством французов военное совещание представителей Польши и России о плане совместных военных действий. Подтверждает мнение о неудобстве приезда самого главнокомандующего. Находит нежелательным вести здесь политические переговоры с Польшей, предлагая их вести непосредственно между обоими правительствами.

Прошу подтвердить через французского представителя Ваше согласие прислать на военное совещание доверенное лицо, осведомленное о Ваших планах и возможностях. Полагаю, что военное совещание в Париже непременно расширит программу.

Трудный вопрос об открытии нам кредита откладывается до Севастопольского совещания [1]. Он будет неминуемо затронут на военном совещании.

Мильеран находит, что ведение войны с большевиками общим фронтом невозможно без сочувствия Румынии и потому настоичиво советует Вам сговориться с ней о Бессарабии.

Завтра выезжаю к Вам для дополнительного доклада.

№ 105

А. А. Нератов — В. А. Маклакову

Константинополь, 22 января 1921 г.

№ 8. Срочно.

Генерал Врангель просит передать генералу Миллеру.

Прошу расшифровать в первую очередь.

«Поручаю Вам в связи с созывом междусоюзнической конференции в форме, которую найдете удобной, заявить ее членам нижеследующее:

В интересах самой Европы впредь до выяснения общей политической обстановки сохранить русскую противобольшевистскую вооруженную силу. При невозможности сразу рассредоточить войсковые лагеря издержки кормления армии или беженцев не составят финансовой разницы. Для сохранения же внутренней спайки армии ей должны быть ясны дальнейшие условия ее существования. Неопределенность порождает слухи и смущает умы.

Сохранение армии не противоречило бы заявлению Бриана [77]) о русской политике Франции, не предрешая времени возможного использования армии.

Срочное получение ясного ответа необходимо не в форме декларации, а для получения мною уверенности в возможности дальнейшего сохранения войсковой организации, каковую уверенность я в согласии с местным французским командованием мог бы передать войскам.

Генерал В р а н г е л ь».

№ 106

Г. П. Бахметев — в русское посольство в Вашингтоне

Париж, 1 февраля 1921 г.

№ 58.

В результате совещания Учредительного собрания образована постоянная комиссия под председательством Авксентьева. Задачи комиссии — осуществление постановлений совещания и разработка вопроса о создании более совершенного представительного органа. Пока комиссия фактически будет играть роль национально-демократического центра.

---

[1] См. док. № 100.

Несмотря на значительные трудности, достигнутые результаты дают серьезное основание надеяться на успех. В совещании обнаружилось редкое единодушие по основным вопросам. Резолюции против признания большевиков, по вопросу о торговле, об отношении к национальностям и против расчленения России приняты единогласно.

В общем позиция по всем вопросам совпадает с линией, которой держалось посольство в Вашингтоне, и находится в полном соответствии с курсом американского правительства. Отношение Америки встречает правильную оценку и чувства горячей признательности.

Передайте изложенное американскому правительству. Действуйте как условлено.

Бахметев

№ 107

В. А. Маклаков — Г. П. Бахметеву

Париж, 6 марта 1921 г.

№ 89.

По достоверным сведениям восстание серьезно. Необходим провиант для освобожденных мест. Кронштадт умоляет помочь. Употребите меры, чтобы Америка предоставила распорядиться остатками, заготовленными в Финляндии во времена Юденича. Воздействуйте на Красный Крест. Взвесьте возможность помощи деньгами для этой специальной цели, переведите нам. Оттуда просят четыре миллиона франков. Необходима решительность.

№ 108

Г. П. Бахметев — В. А. Маклакову

Вашингтон, 8 марта 1921 г.

№ 39. Ссылаюсь на мою телеграмму № 37.

Америка следит за событиями с исключительным интересом и сочувствием. Оказание немедленной помощи затрудняется тем, что запасы, заготовленные в свое время в Финляндии, ныне почти исчерпаны. Кроме того, трудно ожидать практических решений в ближайшие дни ввиду смены правительства.

Имеются основания рассчитывать на реальную помощь Красного Креста с момента, когда выяснится успех восстания в Петрограде. Пока же необходимо опираться на собственные наши средства.

Сообщите об имеющихся возможностях закупки провианта в провинции, употребите на это суммы, переведенные Новицкому согласно телеграмме № 37. (Согласен также на использование сумм, переведенных ранее на беженцев.)

Передайте изложенное Авксентьеву и Гучкову, которые мне телеграфировали.

№ 109

М. Ф. Мейендорф — М. Н. Гирсу

Копенгаген, 9 марта 1921 г.

№ 2.

Французский поверенный в делах сообщил мне, что ему предписано оказывать нам всякую поддержку в отправлении вещей, продовольствия и медикаментов населению Кронштадта и Петрограда в зависимости от развития там событий. Я благодарил за предложение и дружественные отношения. Впредь до выяснения определенных результатов относимся выжидательно.

№ 110

В. А. Маклаков — Г. П. Бахметеву

Париж, 10 августа 1921 г.

№ 221. Ссылаюсь на Вашу телеграмму № 85.

Комитет [78]) возник по инициативе общественных элементов. Представителей боль шевистской власти меньшинство. Остальные — общественники левого центра. Из зна комых имен — Головин, Дживилегов, Кишкин, Кускова, Кутлер, Ольденбург, Прокс пович, Садырин, Щепкин. Есть декоративные имена — Станиславский, Южин. Ком петенция комитета пока ограничена. В будущем вероятна его борьба с властью.

Большевики будут стремиться использовать комитет для рекламы, сохраняя дел и всю власть в своих руках.

Комитет может вырасти в большое дело, если сохранит независимость и создас аппарат на местах. Желательна поддержка комитета из-за границы, требование охрана его независимости. В этом смысле подано заявление русских организаций впервые всецело объединившихся в этом вопросе.

№ 111

Г. П. Бахметев — В. А. Маклакову

Вашингтон, 10 августа 1921 г.

№ 85.

Возвратился в Вашингтон и лично возобновил работу.

По вопросу голода в России вошел в контакт с Гувером [79]), который сосредоточи вает под своим исключительным руководством всю помощь Америки. Начала, кото рыми руководится Гувер, вполне отвечают нашему пониманию. Не сомневаюсь, что американская организация будет главенствующей и фактически единственной во всем деле. Американцы не имеют склонности растворяться в международных органах тем более что не предвидят серьезной материальной помощи от Европы.

При таких условиях задача русских в настоящую минуту практически сводится к содействию американцам и кооперации с ними. Прошу сообщить что уже сделано в Европе в отношении русских организаций, состав и планы деятельности, осведом ленности о положении вещей в связи с Москвой.

Полагал бы, что русские организации, оставаясь абсолютно неполитическими беспартийными, должны по составу обеспечить возможность сношений с обществен ными комитетами в России, если окажется необходимым. На днях напишу подробне

№ 112

Г. П. Бахметев — В. А. Маклакову

Вашингтон, 27 августа 1921 г.

№ 91. Лично.

Представляется крайне желательным, чтобы русские круги поддержали Гувера. Считал бы необходимым немедленное обращение за подписями лиц, известных Аме рике и связанных с группами, которые здесь импонируют. Обязательно участие про мышленников, учредиловцев, кооператоров, земцев. Важны именно подписи лиц, а не организаций.

В обращении надлежит выделить следующие пункты: во-первых, голод — след ствие большевистской системы, во-вторых, недопустимость усиления большевико в-третьих, беспартийный характер помощи с отказом от преследования политиче ских целей. Надо высказать удовлетворение, что Гувер именно так и ставит задачу одновременно выразив Америке в его лице благодарность за помощь. Документ дол жен быть очень кратким, чтобы он мог появиться полностью в печати.

Убедительно прошу Вас добиться подобного обращения. Лучше телеграфироват Гуверу непосредственно и сообщить мне текст одновременно.

ПРИМЕЧАНИЯ

1) Эта телеграмма Гулькевича является ответом на телеграмму Маклакова (см. док. № 1). Аналогичные телеграммы были посланы в Париж К. Д. Набоковым, М. Н. Гирсом, М. Ф. Мейендорфом, Г. П. Бахметевым, И. П. Демидовым, В. Н. Крупенским.— 61.

2) Штаб Румынского фронта, возглавлявшийся контрреволюционным генералом Щербачевым, рассматривался белогвардейскими послами в первые месяцы революции как один из центров по борьбе с Советской республикой.— 62.

3) М. И. Скобелев — меньшевик-оборонец, министр труда Временного правительства.— 63.

4) Н. В. Чайковский — один из лидеров партии «Народных социалистов», впоследствии председатель так называемого «Временного правительства Северной области».—63.

5) На следующий день русский посланник при Ватикане Лысаковский направил Маклакову телеграмму следующего содержания: «Вполне присоединяюсь к мыслям, изложенным в телеграмме Гирса... о желательности опорочения нами действий большевиков. Надеюсь, что Вы взяли на себя составление соответствующего заявления».— 64.

6) Речь идет о Парижской конференции Верховного совета Антанты. Подробнее о ней см. Б. Е. Штейн. Русский вопрос на Парижской мирной конференции. М., 1949, стр. 27—29.— 64.

7) П. Л. Унгерн — дипломатический представитель Временного правительства в Португалии.— 65.

8) Набоков, узнав о том, что Унгерн вступил в переписку с Советским правительством, объявил этот шаг «изменою России и Временному правительству».—65.

9) Речь идет о создании «Русского политического совещания», ставшего впоследствии зарубежным центром борьбы контрреволюционных сил с трудящимися Советской республики.— 65.

) М. А. Стахович — посол в Испании. В ноябре 1917 г. сменил на этом посту Ю. Я. Соловьева.— 66.

) Ефремов — по-видимому, речь идет об И. Н. Ефремове, депутате I, III и IV Государственных дум, прогрессисте.— 66.

) Г. Е. Львов — председатель Временного правительства двух первых составов, в Париж прибыл как представитель Колчака.— 66.

) А. И. Коновалов — член Временного правительства, один из крупнейших русских фабрикантов.— 66.

) А. П. Извольский — бывший посол в Париже.— 66.

) С. Д. Сазонов — бывший посол в Англии. Затем представитель Колчака и Деникина за границей.— 66.

) П. Д. Авксентьев — один из руководителей партии эсеров, член Уфимской директории.— 66.

) Ю. В. Ключников — управляющий МИД Колчака.— 66.

) Жанен — глава французской миссии в Сибири.— 66.

Уже 28 декабря Маклаков телеграфировал в Омск об исполнении распоряжений Колчака: «Вошел в немедленное сношение с правительством, которое, желая Вам полного успеха, дает генералу Жанену инструкции в желательном Вам смысле».— 67.

Ясская конференция представителей русских контрреволюционных кругов с послами союзников обсуждала вопрос о помощи союзников белым армиям. Подробнее см. М. С. Маргулиес. Год интервенции, т. 1. Берлин, 1923.— 67.

П. Н. Милюков — лидер кадетской партии, придерживался прогерманской ориентации; Н. Н. Шебеко — бывший русский посол в Австрии; В. И. Гурко — товарищ министра земледелия в царском правительстве; С. Н. Третьяков — один из крупнейших русских фабрикантов, министр торговли у Колчака; И. Титов — депутат III и IV Государственных дум, прогрессист; Кровопусков — деятель буржуазной кооперации.— 67.

28 декабря 1918 г. Набоков из Лондона телеграфировал Маклакову: «Делегация будет принята во вторник заместителем лорда Хардинга и будет установлен контакт с теми чинами МИД, которые ведают русские дела. Имя Гурко, разумеется, отпугивает, ибо, не дай бог, узнает радикальная пресса. Кажется, все обойдется благополучно. Постарался их ориентировать, ибо они совсем мало понимали».— 68.

23) С. А. Угет — агент Министерства финансов при русском посольстве в США.—

24) Речь идет о Парижской мирной конференции.— 69.

25) Френсис Дэвид Р.— посол США в России.— 69.

26) Барух — русский финансовый агент в Лондоне.— 69.

27) Мак-Кормик — крупный промышленник, член дипломатической миссии СШ при Временном правительстве.— 69.

28) Речь идет о неудавшемся контрреволюционном мятеже эсеров в Ярославле.—

29) П. Л. Барк — бывший министр финансов царского правительства.— 70.

30) В. М. Зензинов — эсер, активный деятель контрреволюции, член Уфимской дир тории.— 70.

31) Имеется в виду Парижская мирная конференция.— 71.

32) И. Н. Савицкий — военный министр Кубанского «правительства».— 72.

33) В. А. Лебедев — министр торговли у Деникина.— 72.

34) Имеется в виду Парижская мирная конференция.— 72.

35) А. А. Нератов — член Особого совещания при армии Деникина.— 73.

36) М. В. Бернацкий — бывший министр финансов Временного правительства, нистр финансов в «правительствах» Деникина и Врангеля.— 73.

37) Б. А. Каменка — председатель правления Азовско-Донского банка.— 74.

38) Головин — генерал, представитель Юденича за границей.— 74.

39) А. Нокс — английский военный агент в России, участник контрреволюционн заговоров.— 74.

40) Бригс — английский военный представитель в «правительстве» Деникина.—

41) И. И. Сукин — министр иностранных дел Колчака.— 75.

42) А. И. Гучков — военный министр в 1-м Временном правительстве.— 79.

43) Имеется в виду «программное» заявление «Русского политического совещани в Париже.— 80.

44) Куракин-Зубов — заместитель председателя «Временного правительства Сев ной области».— 81.

45) Д'Ансельм — генерал, начальник французского оккупационного отряда в Од се.— 82.

46) Кутепов — деникинский генерал.—82.

47) Романовский — деникинский генерал.— 84.

48) Лебедев — генерал, начальник штаба Колчака.— 84.

49) В декларации Колчака, в частности, говорилось: «стремясь обеспечить крест землей на началах законных и справедливых, правительство с полной решите ностью заявляет, что впредь никакие самовольные захваты ни казенных, ни щественных, ни частновладельческих земель допускаться не будут и все наруш тели чужих земельных прав будут предаваться законному суду». Окончатель решение земельного вопроса, заявлялось там же, будет дано Национальным соб нием.— 84.

50) Геруа — генерал, бывший начальник штаба главнокомандующего Румынск фронтом Щербачева.— 85.

51) А. В. Карташев — бывший министр исповеданий в правительстве Керенск один из заправил операции Юденича против Петрограда.— 85.

52) Пишон — министр иностранных дел Франции.— 86.

53) Мацусима — японский дипломатический представитель при Колчаке.— 87.

54) Моррис — американский посол при Колчаке.— 87.

55) Гревс — американский генерал, командовавший войсками интервентов в Си ри.— 87.

56) Речь идет о межсоюзном комитете, созданном для «охраны» железных дорог Р сии по соглашению Колчака с правительствами США, Японии, Англии, Ки Италии и Франции от 5 марта 1919 г.— 88.

57) Ф. Л. Полк — зам. государственного секретаря США; Т. Х. Блисс — представит США в Верховном военном совете Антанты.— 89.

58) Г. Гоф — генерал, глава военной миссии Антанты в Прибалтике.— 90.

59) П. В. Вологодский — прогрессист, член «правительства» Колчака.— 92.

60) Имеется в виду дипломатическая миссия Афганистана в РСФСР во главе с ч вычайным послом Мухаммед Вали-Ханом. 14 октября 1919 г. члены афганск посольства были приняты В. И. Лениным.— 93.

51) Энкель — генерал, начальник штаба финской армии.— 94.

52) 17 марта 1917 г. Временное правительство опубликовало манифест, подтверждающий предоставление независимости Польше.— 95.

53) Н. А. Базили — советник посольства во Франции.— 99.

54) В обращении пяти держав — США, Англии, Франции, Италии и Японии — к Колчаку сообщалось о готовности империалистов оказывать всяческую поддержку Колчаку с тем, чтобы его правительство утвердилось в качестве всероссийского.— 98.

55) В ноябре 1917 г. в Тарту (Юрьеве) состоялись совещания представителей Латвии, Литвы, Эстонии, Финляндии и РСФСР, на которых обсуждался вопрос о предоставлении независимости народам прибалтийских стран и о заключении мирных договоров. В результате совещаний были подписаны мирные договоры между РСФСР и Литовской, Эстонской и Латвийской республиками.— 99.

56) Бредов — царский генерал, командовал корпусом белогвардейцев на польском фронте, а затем отрядом у Врангеля.— 100.

57) И. Лид — американский промышленник.— 101.

58) Имеется в виду переданное Керзоном по поручению правительств США, Англии и Франции правительству РСФСР предложение о заключении перемирия с Врангелем.— 102.

59) Э. К. Гермониус — генерал, начальник Русского правительственного комитета в Лондоне.— 104.

60) Перси — глава английской миссии при Врангеле.— 106.

61) Манжен — генерал, возглавлявший французскую миссию в ставке Деникина.—106.

62) Деренталь — адъютант Савинкова.— 108.

63) Имеется в виду нота государственного секретаря США Кольби от 10 августа на имя итальянского посла в Вашингтоне, в которой заявлялось, что правительство США не признает Советское правительство и враждебно ко всякого рода переговорам и соглашениям с ним. Правительство США подтверждало свою готовность принять «все меры, чтобы оказать практическую помощь в деле возрождения России» (т. е. поддержки белогвардейцев).— 109.

64) Кривошеин — контрреволюционер и монархист, возглавлял так называемый «правительственный кабинет» Врангеля.— 110.

75) В. Н. Коковцев, А. И. Коновалов, П. Л., Барк, Б. А. Каменка, С. А. Шателен, С. Н. Третьяков, А. Н. Вышнеградский, И. Денисов, Г. Л. Нобель, М. и В. Рябушинские, Ю. М. Гессен, К. И. Ярошинский, Иванов, Грудистов, А. А. Бобринский, Я. Д. Прядкин, П. О. Гукасов, Маркозов, П. А. Тикстон — известные русские промышленники, торговцы и финансисты, белоэмигранты, активные участники антисоветских торгово-промышленных организаций русской буржуазии («Торгпром» и др.).— 110.

76) Мильеран — президент Франции.— 112.

77) Бриан — премьер-министр Франции.— 112.

78) Речь идет о Всероссийском общественном комитете помощи голодающим (Помгол). Входившие в него кадеты Головин, Прокопович, Кускова, Кишкин и другие установили связи с белой эмиграцией и пытались превратить комитет в контрреволюционную организацию.— 114.

79) Г. Гувер — глава американской администрации помощи (АРА), снабжавшей продовольствием белогвардейские армии. По соглашению, заключенному в августе 1921 г., АРА оказывала известную помощь голодающим Поволжья. Представители АРА занимались разведывательной деятельностью, поддерживали контрреволюционные элементы (см. «Документы внешней политики СССР», т. IV. М., 1960, док. №№ 180, 183, 184, 192, 193).— 115.

О ВОЗНИКНОВЕНИИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ЯЧЕЕК В ДОНБАССЕ И НА УРАЛЕ (1921—1925 гг.)

Производственные совещания как одна из важнейших и наиболее жизненн[ых] форм вовлечения трудящихся в управление производством, проявления их твор[че]ской инициативы и повышения производительности труда зародились в 1921 [г.] (см. док. №№ 1—5, 8).

Начальный этап деятельности производственных совещаний в исторической ли[те]ратуре трактуется по-разному. Часть исследователей[1] считает, что производстве[н]ные совещания возникли в 1924 г.; при этом они руководствуются положением о пр[о]изводственных совещаниях на предприятиях, утвержденным ВЦСПС 23 сентяб[ря] 1924 г. и разработанным на основании обобщения уже накопленного большого опы[та] работы производственных совещаний. Другая же часть историков[2] считает дат[ой] возникновения производственных совещаний 1923 год, обходя молчанием факти[че]ское создание и деят льность производственных ячеек.

Одной из первых удачных попыток установить единый и правильный взгляд [на] вопрос о начальном этапе возникновения производственных совещаний явилась с[о]стоятельная статья Э. Б. Генкиной[3]. Но, совершенно правильно ставя вопрос о пр[о]изводственных ячейках как зародыше будущих производственных совещани[й], Э. Б. Генкина в то же время не сделала логического вывода о том, что производстве[н]ные ячейки в своем последующем развитии органически переросли в производстве[н]ные совещания. К тому же возникновение производственных ячеек и производстве[н]ных совещаний рассматривается автором в различных разделах статьи, без указа[]ния на их органическую связь.

Наконец, Э. Б. Генкина считает, что производственные совещания «...начали со[з]даваться в конце 1923 г. и особенно в начале 1924 г.»[4]. Между тем производственн[ые] совещания, как показывают обнаруженные в архивах многочисленные документ[ы], возникли на фабриках и заводах в начале 1921 г. и явились непосредственным отв[е]том рабочего класса на ленинские указания о роли и задачах профсоюзов как шк[о]лы коммунизма, как школы управления производством и социалистической промы[ш]ленностью.

Их инициаторами были передовые, наиболее сознательные рабочие с высок[ой] квалификацией и большим производственным стажем. Вначале производственные с[о]вещания не имели широкого распространения, обладали различной структурой и н[а]зывались по-разному: например, в Донбассе, на Урале — производственными яче[йками]

---

[1] Ф. Н. Пономаренко. Борьба большевистской партии за укрепление про[ф]союзов в первые годы НЭПа (1921—1925 гг.). М., 1921, стр. 123; И. С. Ефимо[в]. Борьба Коммунистической партии за мобилизацию профсоюзов, за восстановлени[е] народного хозяйства (1921—1925 гг.). Л., 1956, стр. 162 и др.

[2] Ю. Р. Новгородский. Производственные совещания на предприятиях. М., 1958, стр. 6; А. В. Пятаков. Профсоюзы и Советское государство. М., 19[..], стр. 82 и др.

[3] Э. Б. Генкина. Возникновение производственных совещаний в годы во[с]становительного периода (1921—1925). «История СССР», № 3, 1958, стр. 63—89.

[4] Там же, стр. 75.

ками (см. док. №№ 2—10), в Ленинграде — производственными кружками, в Нижнем Тагиле, Екатеринбурге, Челябинске — производственно-техническими совещаниями (см. док. № 10), а в Туле — производственными коллективами. Однако содержание их работы было одинаковым.

Инициатором этого важного начинания в Донбассе был Артем (Ф. А. Сергеев), работавший в то время председателем Донецкого губисполкома[1]. В состав производственных ячеек в Донбассе и на Урале входили выборные от рабочих завода, фабрики, шахты или рудника, представители завкома, заводоуправления, комячейки общим количеством в 10—15 и более человек (см. док. №№ 8,9).

Сеть производственных ячеек, раскинутая по всему Донбассу и Уралу, позволяла следить за работой каждого завода, цеха, шахты и рудника. Производственные ячейки вели учет выполнения плана цехом или сменой, боролись с нарушениями трудовой дисциплины, обсуждали на своих заседаниях и выносили на общие собрания рабочих вопросы рационализации, способствуя росту производительности труда[2].

Понимая, какую большую пользу приносят производственные ячейки в налаживании добычи угля, шахтеры Калининского рудника Донбасса на партийно-профсоюзном активе постановили: «строго проводить в жизнь функции прозячеек с проявлением максимума энергии для искоренения всех шероховатостей на производстве, добиваясь сознательного отношения рабочих к своим обязанностям» (док. № 6).

По инициативе Донецкой партийной организации на страницах газеты «Диктатура труда» развернулось ширское обсуждение вопроса «Нужны ли производственные ячейки?». В обсуждении приняло участие большое число рабочих-шахтеров и работников профсоюза; они внесли свои предложения и поделились опытом организации и руководства деятельностью прозячеек. Абсолютное большинство выступавших ответило на поставленный вопрос положительно. «Производственные ячейки, на мой взгляд,— писал председатель Краснознаменского уездного отделения профсоюза Ковалев,— сейчас крайне необходимы, так как через них мы привлекаем и втягиваем рабочих в производство»[3].

Рядовые рабочие также с одобрением относились к новым формам участия в управлении производством[4].

Высоко оценивая значение производственных ячеек, президиум союза горнорабочих в Донбассе считал, что ячейки своей работой должны были «привести Донбасс не только в состояние полной исправности, но также, улучшив качество продукции, в то же время снизить себестоимость до размеров, могущих сделать донецкий уголь топливом для всех» (док. № 8).

Принимая во внимание всю важность производственных ячеек, рководители союзов металлистов и горнорабочих в Донбассе и на Урале в течение 1921—1922 гг. вели среди рабочих пропаганду идей о прозячейках, доказывая жизненность и необходимость их для производства. Эта работа была объявлена ударной, и в 1922 г. ячейки были созданы при всех местных отделениях профсоюзов[5].

Для урегулирования взаимоотношений между производственными ячейками, которые иногда брали на себя даже административно-распорядительные функции, и хозяйственными органами созывались совещания отделов экономики и труда, которые уточняли отдельные неясные положения о прозячейках, вырабатывали циркулярные письма, указывающие на цели и значение прозячеек. В одном из таких писем подчеркивалось, что «...административно-хозяйственных функций ячейки не имеют»[6]. Эти совещания устраняли намечавшиеся трения между прозячейками и хозяйственными органами и способствовали значительному оживлению деятельности ячеек.

---

[1] Газ. «Труд», № 204, 9 сентября 1924 г.
[2] ЦГАОР СССР, ф. 5459, оп. 3, д. 29, л. 60; оп. 4, д. 78, л. 140.
[3] Газ. «Диктатура труда», № 1 (400), 4 января 1924 г.
[4] Там же, № 6 (405), 17 января 1924 г.
[5] ПАСО, ф. 4, оп. 1, д. 310, л. 178; ЦГАОР СССР, ф. 5459, оп. 2, д. 26, лл. 5, 20, 26.
[6] ПАСО, ф. 4, оп. 1, д. 310, л. 178.

В течение 1922—1923 гг. прозячейки в Донбассе и на Урале были созданы почт повсеместно. Их влияние чувствовалось на всех предприятиях, они откликались н все явления хозяйственной жизни, оказывая самую разнообразную практическую п мощь (см. док. №№ 8—9).

Прозячейки явились инициаторами создания на предприятиях ударных или о разцовых групп. Члены ударных групп давали высокие показатели производител ности труда и высокие нормы выработки по сравнению с остальными рабочими, я ляясь живым примером высокой производительности.

На Юзовском и Макеевском рудниках в начале 1921 г. было создано десять уда ных групп, которые боролись за увеличение добычи угля и экономию материалов. Н Вознесенском руднике ударная группа под руководством коммуниста крепильщи Бакланова выполняла ежедневно по две-три нормы в смену[1].

Зачастую ударными группами являлись и сами производственные ячейки. Та например, из 13 предприятий Екатеринбурга, обследованных в мае 1921 г., 8 име ударные группы, а на двух предприятиях ударными группами были производстве ные ячейки[2] которые регулярно устраивали совещание рабочих по обсуждению с мых различных вопросов производства, выявляя те или иные неполадки и намеча практические мероприятия по их устранению (см. док. №№ 7—8).

Работа прозячеек все более и более убеждала администрацию и рабочих в то что эти организации являются самыми действенными и жизненными формами по в влечению трудящихся в управление производством, воспитанию среди рабочих со нательного отношения к труду и расширению их экономического кругозора.

Публикуемые документы свидетельствуют о большой роли производственны ячеек в развитии творческой инициативы рабочих в Донбассе и на Урале в первы годы восстановительного периода.

Производственные ячейки явились непосредственными предшественниками пр изводственных совещаний. В условиях хозяйственного возрождения страны с ра витием промышленности, улучшением материального положения рабочего класс ростом сплоченности и активности рабочих и перенесением центра тяжести работ профсоюзов на вопросы организации производства прозячейки в 1923 г. органическ перешагнули в следующий этап своего развития — производственные совещания, к торые и стали постоянной и наиболее массовой формой работы советских профс юзов.

* * *

Публикуемые документы выявлены в ЦГАОР СССР (ф. 5459), партийном и госу дарственном архивах Донецкой области (ПАДО, ф. 4; ГАДО, ф. 2062), в Госуда ственном архиве Пермской области (ГАПО, ф. 58) и в партийном архиве Свердлов ской области (ф. 41). Ряд документов публикуется в извлечениях. Опускается текс документов, не относящихся к вопросу о возникновении и деятельности произво ственных ячеек.

Д. Д. Голованов, В. П. Иванов

№ 1

Инструкция Пермского РК союза металлистов фабрично-заводским комитетам о производственной пропаганде

1 января 1921 г.

1. Вовлечение внимания широких масс трудящихся в круг производственно пропаганды как данного предприятия, так и всего производства в целом, сплочени масс вокруг важнейших производственных заданий;
2. Образование ударных групп для ликвидации прорывов;

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 3, д. 309, л. 12.
[2] ЦГАОР СССР, ф. 5451, оп. 5, д. 631, л. 56.

3. Поднятие и укрепление трудовой дисциплины и борьба с трудовым дезертирством во всех его проявлениях (прогулы, саботаж, фиктивные болезни, работа на себя, явные или скрытые приостановки работ, незаконные отлучки, опаздывания);

4. Содействие вербовке рабочих, выдвижение организаторов-администраторов из рабочей среды.

5. Втягивание технических сил в советское строительство путем вовлечения их в общепрофсоюзную работу.

ГАПО, ф. 58, оп. 1, д. 602, л. 41.— Подлинник.

№ 2

Циркуляр Кизеловского РК союза горнорабочих рудничным комитетам об организации и деятельности производственных ячеек

Январь 1921 г.

Всем рудничным комитетам!

Уважаемый товарищ!

Экономический отдел Кизеловского РК горнорабочих, препровождая при сем плакаты для производственных ячеек, просит все распределить между объединенными шахткомами и вывесить таковые у ящиков предложений.

Экономический отдел указывает на немедленную организацию производственных ячеек и проведение системы предложений, ибо этими мероприятиями можно достигнуть желаемых результатов. При каждом предприятии немедленно при получении сего должна быть проведена система предложений и вывешены ящики для спуска последних. О работе производственных ячеек сообщать не реже трех раз в месяц и фамилии и биографии товарищей, кои сделали деловые предложения. Еще раз указываем на важность проведения этой работы. Рудкомы должны встряхнуться, почувствовать эту работу и приложить все свои усилия.

ЦГАОР СССР, ф. 5459, оп. 2, д. 37, л. 143.— Копия.

№ 3

Из отчета Мотовилихинского завкома Пермскому РК союза металлистов о работе производственного бюро за I квартал 1921 г.

Не позднее 15 апреля 1921 г.

Мотовилихинский заводской комитет организовал при заводском комитете прозбюро пропаганды в марте 1921 г., задачей которого является вовлечение рабочих к сознательному интенсивному труду, ознакомление рабочих с программными заданиями и самое широкое обсуждение их, для чего прозбюро организовало 20 цеховых прозячеек.

В состав прозбюро и прозячеек входят административно-технический персонал, представители от партячеек, союза коммунистической молодежи, женщины, рабочие.

Партархив Свердловской обл., ф. 41, оп. 1, д. 1139, л. 6.— Подлинник.

№ 4

Из письма Кизеловского РК союза горнорабочих в Бюро производственной пропаганды ЦК ВСГ о работе экономического отдела

12 мая 1921 г.

Производственные ячейки находятся в стадии организации. При некоторых предприятиях они уже организованы, но к осуществлению своих задач еще не приступали. РК также на эту отрасль работы обращено должное внимание путем командирования работников на места для разъяснения задач и целей производственных ячеек. Эту работу с мертвой точки удается сдвинуть. Вот и все, что можно ответить на ваше отношение.

Председатель Кизеловского РК союза горнорабочих Носов
Секретарь Карасев

ЦГАОР СССР, ф. 5459, оп. 2, д. 37, л. 36.— Подлинник.

№ 5

Из доклада Кизеловского РК союза горнорабочих в ЦК ВСГ о работе экономического отдела за апрель—июнь 1921 г.

Не ранее 1 июля 1921 г.

Созданы также производственные ячейки: при всех предприятиях вывешены ящики для предложений, некоторые ячейки начинают работать. Напечатаны и разосланы воззвания с целью ознакомления с производственными ячейками, также ведется по поводу их агитация как рудкомами, так и отделом и всеми членами президиума РК.

Система предложений и поощрений проходит больше всего на Северной группе копей. Например, сконструирована рабочим Стряпуниным лампочка «Вольфа», каковая более удобна в здешнем районе, ввиду того, что дает больше свету, чем фабричная, за что товарищ награжден серебряными часами и значком «Героя труда».

Тов. Кузьминым, рабочим электростанции, переконструирована горелка к керосиновой лампочке в горный фонарь. Тов. Власовым переделан шариковый подшипник к 20-сильному насосу.

Ранее шариковые подшипники издерживались очень скоро. Например, за месяц в среднем 50 штук шариков и колец до 15 комплектов, а во вновь усовершенствованном издержано 20 штук шариков и 3 комплекта колец, и не так стало снашивать резьбу у валов, так что один 30-сильный насос проработал десять суток; в нем переменили шарики и опять насос пущен в ход, а на старом устройстве насос в среднем работал одни сутки. Такой же подшипник к насосу был поставлен в Губахе, где проработал две недели, и после осмотра пришлось переменить только 4 шарика, после чего насос был пущен в ход. Товарищ чествован как герой труда в открытом заседании рудкома Северной группы копей.

Были награждены при торжественной обстановке на 1-е Мая герои труда количеством 21 человек (старики, работавшие долгие годы в здешнем предприятии).

Затребованы также списки с мест, каковые представлены количеством на 214 человек. Наградить же пока представляется возможным только 64 человека, которые будут чествованы на первом же открытом заседании рудкома. Герои труда заносятся на плакат с указанием профессии, возраста, сколько времени работает в данном предприятии.

ЦГАОР СССР, ф. 5459, оп. 2, д. 69, л. 24 и об.— Подлинник.

№ 6

Из отчета президиума Юзовского союза горнорабочих в ЦК ВСГ о деятельности производственных ячеек за II квартал 1923 г.

5 июля 1923 г.

Большое соприкосновение с производственной работой имеют прозячейки, которые при настоящей постановке их работы вовлекаются в производство, вникают в его жизнь, в интересы и нужды.

Прозячейки таким образом заинтересовывают рабочих — членов ячейки, и последнее время, начиная с июня, работа идет оживленно.

Там, где профработники сумели разъяснить рабочим сущность и значение прозячеек, шахтеры охотно и всерьез взялись за работу. Вот, например, постановление рабочих шахты № 8 Калининского рудника: «Строго проводить в жизнь функции прозячеек с проявлением максимума энергии для искоренения всех шероховатостей на производстве и вовлечения рабочей массы к сознательному отношению к своим обязанностям».

ПАДО, ф. 4, оп. 1, д. 34, л. 89.— Копия.

№ 7

Из отчета экономического отдела Донецкого губернского отдела союза горнорабочих в ЦК ВСГ о работе производственных ячеек за апрель—июнь 1923 г.

1 ноября 1923 г.

Весьма широкую плодотворную работу развернули производственные ячейки. Прежде всего, они сильно укрепились организационно. Почти повсеместно по бассейну, по отдельным шахтам и цехам имеются свои прозячейки.

Сейчас уже не раздаются голоса о ненужности прозячеек, о необходимости их упразднения. Важное положительное значение прозячеек осознано всеми.

Ячейки регулярно устраивают совещания рабочих по обсуждению самых различных вопросов производственного характера; на этих совещаниях выявляются те или иные недоделки в течении производственной жизни, указываются недостатки и намечаются практические мероприятия по их устранению. Недавние уклоны в работе прозячеек, выражавшиеся в проявлении функций вмешательства в действия и распоряжения административно-технического персонала, в отдаче распоряжений по производству и т. д., совершенно изжиты. Все свои постановления прозячейки представляют на усмотрение соответствующих союзных органов и через них же эти постановления путем согласования с хозяйственными органами проводятся в жизнь.

Вся работа прозячеек направлена не в сторону выпячивания тех или иных отдельных случаев неполадок и концентрирования своего внимания на том, чтобы обязательно, во что бы то ни стало, найти субъективные причины неправильного течения производственной жизни, главным образом в лице административно-технического персонала, как этого опасались противники ячеек, а имеет своим основным руководящим направлением исключительно рационализацию и удешевление производства.

В работу прозячеек через органы инженерно-технической секции союза горняков все более и более вовлекается технический персонал Донбасса.

Постановка работы прозячеек и ее результаты все более и более убеждают в том, что этот аппарат является наиболее действенным и жизненным органом по вовлечению широких рабочих масс в вопросы производства, воспитанию в них сознательного отношения к работе и производству и расширению их экономического кругозора.

ЦГАОР СССР, ф. 5459, оп. 4, д. 80, л. 139.— Подлинник.

№ 8

Из годового отчета Донецкого губернского отдела союза горнорабочих в ЦК ВСГ о состоянии и деятельности производственных ячеек за 1923 г.

Не ранее 1 января 1924 г.

Пункт 4 главы 1 устава ВСГ говорит о том, что «свою основную работу по защите классовых интересов и улучшению быта трудящихся горных предприятий ВСГ ведет с целью вовлечения широких рабочих масс в процесс социалистического строительства путем активного участия в деле возрождения производственных сил советских республик».

Таким образом, базируясь на основном моменте работы по объединению трудящихся в горных предприятиях, Донгуботдел ВСГ, учитывая все трудности предстоящей работы, еще в конце 1921 г. приложил все усилия к организации низовой экономической работы. Понятно, что губотделу пришлось в своей работе опираться на активность рабочих масс как на движущую силу в этом тяжелом, но верном деле. Понимая, что успех организации низовой экономической работы и правильное ее направление зависит главным образом от непосредственного участия рабочих от станка в деле восстановления и улучшения нашего хозяйства, Донгуботдел ВСГ первой своей задачей на намеченном пути занялся созданием производственных ячеек, долженствующих своей работой привести Донбасс не только в состояние полной исправности, но также, улучшив качество продукции, в то же время снизить себестоимость до размеров, могущих сделать донецкий уголь топливом для всех.

Насколько справлялись производственные ячейки как один из видов низовой экономической работы со своей задачей, мы укажем ниже.

Задачу вовлечения рабочей массы в дело улучшения производства нельзя рассматривать как быстро и легко выполнимую; эта работа, имеющая длительный характер и от которой никак нельзя требовать скорых результатов, должна производиться равномерно, путем усиленного производственного воспитания рабочих, что, в конце концов, и дает свои положительные результаты.

Помещаемые ниже цифры и примеры покажут наглядно, чем производственные ячейки Донбасса были в момент их организации и чем стали они к концу отчетного года.

Благодаря работе производственных ячеек на всех шахтах и мастерских создается атмосфера бережливости и полного сознания всей важности вопросов сохранения и укрепления своего предприятия, улучшения качества вырабатываемой продукции, соблюдения экономии и хозяйственной расчетливости как в материалах, так и в рабочей силе и многих других вопросах, близко касающихся производственной жизни рудника.

Сеть производственных ячеек, раскинутых по всему Донбассу, следит за работой каждой шахты, каждого цеха в отдельности.

Конструкция построения производственной ячейки предупреждает возможность отклонений от общей союзной линии и в смысле руководства подчиняет ее шахткому, который в своей экономической работе и опирается на постановления производственных ячеек.

В состав прозячеек входят выборные от всех категорий данной шахты и цеха, причем выборы руководятся шахткомами.

В работе ячеек, согласно положению о них, принимают участие и представители технического персонала, делающие доклады по вопросам специального технического характера.

Обязанностью производственных ячеек является наблюдение 1) за соответствием производственного задания и техническими возможностями шахт; 2) за правильностью состояния работ и целесообразным использованием материалов; 3) за

работой рудничных механизмов и котлохозяйством и 4) за экономным расходованием топлива на собственные нужды, предупреждением случаев хищения угля и т. п.

Как видно из сказанного, работа прозячеек огромна, и вполне естественно возникает вопрос, справляются ли ячейки с возложенными на них обязанностями. Нижеследующие цифровые данные вполне определяют степень успешности работ производственных ячеек и служат подтверждением тому, что они, безусловно, являются важным движущим фактором в производственных достижениях Донбасса и что они своей работой, усиленно снижая себестоимость, помогают уничтожению кризиса сбыта.

Как было сказано выше, прозячейки получили свое начальное распространение в начале 1922 г., благодаря многим шероховатостям, временем их окончательного укрепления можно считать конец 1922 г., когда прозячейки получили полное право гражданства.

Начнем с количества ячеек: на 1 января 1923 г. их в Донбассе насчитывалось всего 78 с 598 членами, что дает средний состав ячейки в 8 человек; через полгода, т. е. на 1 июля 1923 г., число ячеек доходит до 118 с числом участников в 1092 человека, что дает уже средний состав ячейки в 9 человек и, наконец, еще через полгода, т. е. на 1 января 1924 г., Донбасс уже насчитывает 174 ячейки с 1949 членами, что определяет средний состав ячейки в 11—12 человек.

Такой непрерывный рост ячеек может, бесспорно, служить доказательством растущего к ним интереса со стороны рабочих масс. Если сопоставить число производственных ячеек, работающих в Донбассе на 1 января 1924 г., с числом эксплуатируемых шахт (Донуголь эксплуатирует 175 шахт, из коих только 96 работают в нормальных условиях и не требуют дооборудования), то можно видеть, что почти все производственные единицы Донбасса имеют свои производственные ячейки, руководствующиеся инструкциями, выдержки из которых мы приводили выше.

Показателем определения работ прозячеек по существу за отчетный 1923 г. может служить следующая таблица:

Полугодия	Число заседаний	Срднее количество заседаний за 1 мес.	Количество участников заседаний	Примечание
1-е полугодие	499	83	9 823	Среднее количество участников одного заседания 16—17 человек
2-е »	731	122	10 351	
Всего за год	1 230	205	20 174	

Как было указано выше, среднее количество членов одной ячейки в первой половине года выразилось цифрой 8, а во второй 11—12 человек, объяснение же средней посещаемости 16—17 человек заключается в том, что интерес к работе прозячеек привлекает на заседания не только официально избранных членов, но и многих рабочих разных квалификаций, интересующихся работой своей шахты или цеха. Согласно положению о прозячейках все желающие принимать участие в работах ячеек пользуются не только правом посещения заседаний, но также и самим высказывать свои мнения о той или иной отрасли работы.

Для уточнения характеристики работ производственных ячеек приводим еще следующие данные:

На вышеуказанном количестве заседаний в течение отчетного года разобрано 4 159 вопросов, что дает в среднем на одно заседание 3—4 вопроса. По характеру своему разобранные за год вопросы распределяются следующим образом:

1 045 вопросов или	25%	организация работ.
861 »	20,5%	доклады хозорганов о ходе и состоянии работ.
549 »	13,5%	дефекты в производстве.
446 »	11%	вопросы снабжения.
395 »	9,5%	способы устранения причин дефектов в производстве.
132 »	3,5%	удешевление себестоимости продукции.
115 »	3%	экономное расходование материалов.
103 »	2,5%	улучшение качества продукции.
180 »	4,5%	условия быта рабочих и охраны труда.
293 »	7%	разного характера.

Для иллюстрации работ и своего влияния на производственную жизнь предприятий приводим несколько примеров:

Краткий перечень рассматриваемых вопросов	Характер и форма вынесенных постановлений	Результаты постановлений
Грушевское местное отделение		
О недостаточном наблюдении за вентиляцией.	Просить сговориться с техническим персоналом о более тщательном наблюдении за вентиляцией.	Выполнено 100 %
В 24 коренном[1] ходу шахты «Пролетарская диктатура» появилась на путях вода, что тормозит работу вагонщиков.	Предложить хозоргану принять меры к устранению воды.	100 %
О поднятии производительности рабочих на уступах шахты «Пролетарская диктатура».	Организовать показательные артели, переход на попудную оплату и ввести дежурства артельщиков на поверхности.	100 %
Грушевское местное отделение		
1. Заявление об отсутствии парашютов[2], о плохой обшивке клети, о замене подъемного каната.	Признать необходимым ремонт клети, перемену каната и ходатайствовать о доставке отсутствующих материалов.	Выполняется по возможности.
Должанское местное отделение		
О погрузке угля.	Обратить внимание хозяйственного органа на неаккуратную погрузку угля в железнодорожные вагоны.	Дефекты устранены.
О прогулах.	Принять меры к ликвидации таковых.	В большей части ликвидированы.
Установление норм расходования смазочных, осветительных и прочих материалов в целях экономии таковых.	Отпускать материалы по нормам, установленным заврудом, а динамит—по нормам, утвержденным РКК.	Выполнено

[1]Коренной — главный, основной ход.
[2]Парашют — приспособление для спуска в шахту.

Приведенные нами примеры являются весьма незначительным процентом из общего числа всех разобранных на заседаниях прозячеек вопросов. Необходимо также отметить, что степень выполняемости всех постановлений доходит до 80—

85%, и, если принять во внимание, что на заседаниях ячеек обязательно присутствует представитель техперсонала, то можно смело сказать, что вопросы технического характера, рассматриваемые на заседаниях ячеек, диктуясь необходимостью, разрешаются людьми опытными и безусловно интересующимися своим производством.

Небольшие же уклоны в работе прозячеек в сторону незначительных мелочей, имевших место в течение годовой работы на некоторых рудоуправлениях, объясняются тем, что еще не все работники на местах усвоили себе сущность задач по участию в производственной жизни своего рудника, и надо полагать, что в будущем 1924 г. такие уклоны, как результат незаконченного еще производственного воспитания, не будут иметь места.

Нельзя также умолчать и о побочной роли, сыгранной ячейками в деле объединения рабочих масс с техниками. Существовавшее раньше почти враждебное отношение рабочих к техникам теперь, благодаря частому выступлению последних в качестве лекторов, докладчиков и также совместной работе по местному отделению и прозячейке, ныне почти уничтожилось совершенно. Совместное обсуждение вопросов производственного характера сблизило всех трудящихся, работающих на благо общего дела. Таким образом, существовавший раньше антагонизм изживается, и значительную роль в этом моменте сыграли прозячейки.

Заканчивая отчет об истории возникновения и деятельности производственных ячеек за 1923 г., можно с уверенностью сказать, что донецкий шахтер через свои профорганы, вступив в производственную жизнь Донбасса, не только не прекратит своего производственного образования, но, учитывая примеры прошедшего отчетного года, усилит свои попытки к пополнению такового и направит Донбасс по пути полного его восстановления.

ЦГАОР СССР, ф. 5459, оп. 4, д. 78, лл. 140—146.— Подлинник.

№ 9

Из отчета Донецкого губернского отдела союза горнорабочих в ЦК ВСГ о работе производственных ячеек за I квартал 1924 г.

Не ранее апреля 1924 г.

За отчетный квартал (I квартал 1924 г.) активность производственных ячеек в работе производства поднялась как численностью членов ячеек, так и количеством заседаний и разрешенных ими вопросов.

Если раньше производственные ячейки разрешали вопросы общесоюзного характера, которые подлежали компетенции институтов делегатов, то за последнее время наблюдается стремление к разрешению вопросов чисто производственного характера.

На заседаниях ячеек все более и более стал принимать активное участие технический персонал, и в некоторых местах, после разрешения повестки, ведутся беседы на темы, близкие производству.

Характер вопросов, которые ставятся ячейками, примерно следующий:

1. Реальное использование рабочей силы и материалов.
2. Понижение себестоимости продукции.
3. Улучшение качества продукции и др.

Членов ячеек 5500, количество ячеек 174, заседаний было 1050.

ГАДО, ф. 2062, оп. 1, д. 100, л. 82.— Подлинник.

№ 10

Из доклада члена инструкторской группы ЦК ВСГ П. Н. Беложарова по обследованию работы производственно-технических совещаний Нижне-Тагильского платинового округа

6—8 октября 1924 г.

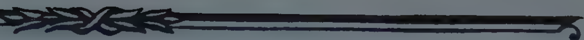
Прикомом [1] намечен план работы совещаний до 1 декабря по основным общепро изводственным вопросам. Одной из ближайших задач приком ставит себе расширени сети совещаний включительно до отдельных цехов (драг), связав работу их чере групповые совещания с окружными. На предприятиях организованы производствен но-технические совещания и комиссии. Первоначальная форма их носила подгото вительный характер к выявлению производственного актива среди масс (в некоторы округах, в цехах и на группах, в виде общих собраний) и лишь в самое последне время приступлено к правильной постановке работы. Предложенная местам в дан ное время структура их в общем следующая:

а) производственно-технические ячейки (тройки — при цехах, драгах);
б) производственно-технические бюро ячеек (при группах);
в) производственно-технические совещания и комиссии при районах (округах).

ЦГАОР СССР, ф. 5459, оп. 6, д. 89, лл. 129—130.— Подлинник.

[1] Приисковый комитет.

К ИЗУЧЕНИЮ ТАМОЖЕННОЙ РЕФОРМЫ СЕРЕДИНЫ XVI в.

Среди преобразований государственного аппарата, осуществлявшихся прави-ельством Ивана Грозного в середине XVI в., наименее изученной является реформа истемы таможенного обложения [1], что объясняется совершенно недостаточным ко-ичеством сохранившихся источников: в настоящее время известно всего пять тамо-енных грамот, освещающих основные моменты организации обложения в Русском осударстве середины XVI в. Одной из них является публикуемая ниже Каргополь-кая и Турчасовская таможенная грамота 1554/1555 г., использованная в литературе ля изучения торговых путей Русского севера С. В. Бахрушиным [2].

Грамота 1554/1555 г. принадлежит к числу так называемых «откупных» и содер-кит распоряжение о передаче на откуп права сбора таможенных пошлин в Карго-оле и Турчасове. Она рисует картину организации таможенных сборов и позволяет оставить представление о размерах торгового оборота в Каргополе и Турчасове. еобычайно интересно сообщение о том, что иммунитетные грамоты феодалов, не еререгистрированные в мае 1551 г., признавались недействительными. Тем самым архванные привилегии грамотчиков ликвидировались. Грамота выдана в канцеля-ии дьяка Третьяка Митрофанова сына Карачарова, который, по П. А. Садикову, ве-ал в 1554—1556 гг. сбором таможенных пошлин [3]. Возможно, впрочем, что он про-олжал осуществлять эти функции и позднее. Во всяком случае он подписал Двин-кую откупную грамоту 1560 г., близкую по содержанию к Каргопольской и Турча-овской [4].

Грамота хранится в ЦГАДА (ф. Мазурина, оп. 196/2, д. 245) и представляет со-ой современную копию середины XVI в. [5], написанную на 11 листах.

А. А. Зимин

[1] См. А. Т. Николаева. Отражение в уставных таможенных грамотах Москов-кого государства XVI—XVII вв. процесса образования всероссийского рынка. «Исто-ические записки», кн. 31. М., 1950; Ю. А. Тихонов. Таможенная политика Русского осударства середины XVI до 60-х годов XVII в. «Исторические записки», кн. 53. М., 955.

[2] С. В. Бахрушин. Научные труды, т. I. М., 1952, стр. 125—126.

[3] П. А. Садиков. Очерки по истории опричнины. М.— Л., 1950, стр. 267.

[4] Н. С. Чаев. Двинская уставная таможенная откупная грамота 1560 г. «Лето-ись занятий Археографической комиссии», вып. 1(34). Л., 1927, стр. 199—203.

[5] Водяной знак бумаги датируется 1564. (Н. П. Лихачев. Палеографическое ачение бумажных водяных знаков, ч. I. СПб., 1899, № 3096).

Откупная Каргопольская и Турчасовская таможенная грамота

1954/1555 г.

...тыре ...[По]крова святий Богородицы... сла да... дел соляно... в Т[у]рчасовско[м] уезде[1] на реке на Онеге у Петра святого порог, да и Белозерском уезде на реке на Свиде у Николы Святого порог, да в Каргополе ж[2] перевоз соляной. Да судовую пошлину новую, что возят в судех соль и рыбу, ис Турчасова рекою Онегою к Каргополю, да в Каргополе ж[3] и в Турчасове рукознобную пошлину новую турчасовцем Пане Семенову сыну Сокольникову, Михалку Важанину, Ивашку Чекею Агапитову, Ивашку Яковлеву сыну Москве, Аврамку Кондратьеву сыну Кончакова, Ваську Кожемякину, Пантелейку Никитину, Степанку Степанову сыну Пальцова, Савке Осотафьеву сыну Черного, Тише Павлову сыну Яхоревского, Юшке Иванову Махнова, Парфею Семенову сыну Кончакова, Труф[а]нку[4] Моше Степанову сыну, Сидорку Козлу Ульянову сыну, Михалку Михайлову сыну Кончава, Сидорку Прокофьеву, Сенке Павлову сыну Морозова, Гришке Окулову, Таруньке Попову сыну Родионову, Гришке Кузмину сыну, Матфейку Иевлеву, Михалку Андрееву, Якушку Софронову, Ондрейку Гаврилову, Гаврилку Васильеву сыну Строю, Сеньке Иванову сыну, Юшке Васильеву сыну Иванова, Терешку Никитину, Ивашку Федорову сыну Рухтина, Кирилку Рону, Орефке Нестерову Китюлпе Мокейку Иванову сыну, Олеше Тарасову, Михалку Семенову, Грише Юрьеву, Федьку Семенову, Минке Онкудинову, Гаврилку Федосиеву, Ивашку Терентьеву сыну, Савке Самылину, Фетьку Брюхачеву, Поташку Иванову, Демешке Носкову, Рокую Бабину, Пашку Кондратьеву, Феньке Блинову, Ивашку Иванову, Матфейку Правдину, Федьке Ермолину, Илейке Григорьеву, Ивашку Захарину и во всех тручасовцов посадских людей и волостных пятинатцати со... место для того, чтобы им откупных таможников безличные силы и продажи и убытка не было. А собрати им тое каргопольские тамги, и всех таможенных пошлин каргопольских и турчасовских тож, что собрали каргопольцы в лете 7060 втором году две тысячи рублев, да девятьсот двенатцать рубле[в] и дватцать алтын и четыре денги. И привести им те денги на Москву царевым и великого князя казначеем к Федору Ивановича Сукину, да Хозяину Юревичю Тютину, на срок на Покров святии богородицы, лета 7060 четвертаго октября в первый день. А зберут тое каргопольские тамги и всех пошлин больши дву тысяч девятисот двунатцати рублев и дватцати алтын и четырех денег, и за то их царь и великий князь пожалует. А не зберут тое каргопольские тамги дву тысяч рублев да девятисот двунатцати рублев и дватцати алтын и четырех денег, и то им розведчи по себе, те деньги полнити от себя. А брати им те все пошлины вправду по цареву и великого князя крестному целованию, а самим им не корыстоватися. А учнут те таможники корыстоватися, и что тое каргопольские тамги, перебрав, утаят, и хто на них в том доведет, и тех каргопольских таможников казнити смертною казнью, а животы их и статки взяти в царев и великого князя казну.

А брати им в Каргополе тамга и дворовая пошлина и подъемная и казачья. Хто каргополец, и турчасовец, и устмошанин, и мехрежанин, и поморянин придет с моря от варниц в Турчасов с солью, лете в судех, а привезши ту соль, учнет ее в Турчасове продавати, и им имати казаков у таможников, а пошлины казачьи имати таможником, с продавца выносу из лодьи з двадцати пуд соли по денге. А тех денег таможником имати на великого князя по полуденге, а по полуденге давати казаком на наем. А у купцов имати таможником в Турчасове от переделу от соляного: набити и обшити, и взвесити[5] и в стопу положити с меха или с рогозины соли казачьи по...

---

[1] Начало рукописи испорчено.
[2] В рукописи ошибочно: «Корго ж поле».
[3] То же.
[4] Текст испорчен. Восстановлено по смыслу.
[5] В рукописи «взвети».

лины по денге. Да тех денег по полуденге имати им на великого князя, а по полуденге давати им, казаком, на наем.

А хто привезет соли от моря от варниц в Тирчасово на гостин двор зиме на санех, и им та соль класти на гостине дворе в стопу, а имати у них таможником казачьи пошлины с рогозины соли и с меха по денге, да тех денег емлют таможники на царя и великого князя по полуденге, а по полуденге отдают казаком на наем. А за тем наймом тем казаком та соль у продавцов на гостине дворе из под сараи роздернути и взвесити.

А хто на гостине дворе в Турчасове ту соль купит, и у тех купцов емлют таможники с меха или с рогожы соли по денге, набити, и обшити, и отвести, и в стопы положыти, а приедут каргопольцы и турчасовцы и устмошене, и мехрежане, и онежаня в Каргополе в судех, и та им соль выкладывати из судов в анбары, или на завалы, из анбаров та ж соль казаком выдергати и отвесити. А имати таможником у каргопольцов у продавцов казачьи пошлины с продавца с рогожы или с меха соли по денге, да тех денег таможники емлют половину на царя и великого князя, а другую половину дают казаком на наем.

А которые каргопольцы и турчасовцы, и устмошеня и мехрежане, и онежане приедут от моря или ис Турчасова с солью на гостин двор зиме на санех, и казаком у тех людей та соль сложити под сарай и в стопу, да та ж соль казаком, ис под сараи роздерня, и взвесити. А имати таможником казачьи пошлины с продавца с рогожы или с меха соли по денге, да тех денег половину емлют таможники на великого князя, а другую половину дают казаком на наем.

А которые белозерцы, или вологженя, или двиняне приедут в Каргополе соли купити зиме на санех, а лете в судне, да купив ту соль в Каргополе учнут переделывати, и тем приежым людем иногородцом всем имати в Каргополе казаков у таможников, а имати таможником у приежых людей у иногородцов от десяти рогож соли от переделки по десяти денег, по денге с рогозины.

А держати таможником в Каргополе и в Турчасове казаков по штидесят человек или сколько им будет надобет. А оприч тех казаков, которые учнут у таможников в Каргополе и в Турчасове переделывати, и инные сторонные казаки опотаи таможников, а таможников не доложа, и тех казаков таможники наместничим приставам дают на поруки, да ставят их перед каргопольским наместником. Да на кого в том таможники доведут, и они на том емлют заповеди рубль, полтина имати на царя и великого князя, а полтина им отдавати каргопольскому наместнику. А которые каргопольские казаки не похотят быти у таможников, и таможником держати казаков белозерцев. А которые каргопольцы же или турчасовцы или двиняне, и онежане, и поморяне приедут в Каргополе или в Турчасово с салом с ворваньим или с рыбою, или с каким весчим товаром ни буди, зиме на санях, а лете в судех, или тот весчей товар всякой весети, а весчего и подъемного имати таможником подъему по тому ж, как с рогозины с соли.

А в Турчасовском уезде у Петра Святого на пороге, да в Белозерском уезде на реке на Свиде у Николы Святого на пороге ж, а имати им пошлина. Хто каргополец, и онежанин, и турчасовец, и устьмошанин, и мехрежанин, и поморянин, и хто ни буди приедет в судне с солью и с каким товаром ни буди, рекою Онегою вверх в Турчасовской уезд рекою Онегою к Петру Святому на порог, и сколько будет ватаманов к лодье и к судну тяглецов надобет, тутошних побережан тяглецов, которые наперед сего на порозе суды т[я]нули, докладывая таможников, сколько будет ему к лодье или к судну казаков надобет. А имати таможником у ватаманов от лодьи или от судна от волоченья по десяти денег на тяглеца на всякого человека, сколько ватаман казаков ни возьмет. А давати таможеником порожским тяглецов тех денег по пяти денег человеку на тяглю и на бечову, а по пяти денег имати на царя и великого князя и таможникам. А держати порожаном и подпорожаном казаки и бечевы по старине ж[1], по тому же, как наперед сего тяглецов к судам держали и бечеву

---

[1] В рукописи ошибка: «х».

тянули. А пойдет та лодья или судно назад, на Низ, тем же порогом с товаром, или с сеном, или з дровы, и таможеником с той лодьи имати или с судна с отпускного таково ж по десяти денег. А пойдет та лодия или судно назад бес товару, и таможником с той лодьи или з судна с отпускново не имати ничего.

А в Белозерском уезде на реке на Свиде у Николы Святого на порозе ж пошлина ж таможником имати, хто вологжанин, изо всех городов и из волостей Московские земли, хто нибуди приедет в судне и с ыным товаром с каким нибуди, в Белозерской уезд, к Николе Святому на Свиду и на порог, и сколько будет к лодье или к судну тяглецов надобеть тутошних побережан, и ватаманам имати тутошних жильцов побережан, которые наперед сего на порозе суды тянули, докладывая таможников, сколько будет к судну ему или к лодье казаков надобет. А имати таможником у ватаманов от лодьи или от судна от волоченья по десяти денег на тяглеца на всякого человека, сколько ватаманы казаков к судну ни возмуть. А давати[1] таможником тяглецом тех денег по пяти денег человеку на тягло и на бечеву, а по пяти денег таможником имати тех денег на царя и великого князя. А держати порожаном и подпорожаном казаки и бечевы по старине, по тому ж, как наперед сего тяглецов к судом держали и бечеву тянули. А поидет та лодия или судно назад на Низ тем же порогом с сеном или з дровы, или с каким товаром с ыным ни буди, и таможником имати с тое лодьи или с судна спускного по десяти денег. А поидет та лодья или судно назад бес товару, и таможником с тое лодьи или с судна спускного не имати ничего. А хто в судне те пороги проедет или не доедет к порогу, да учнет у того судна класти в ыное судно или в подвозок, и им имати с судна и с подвоска пошлин по тому ж[2] розчету.

А которые торговые люди поедут з Белаозера или с Каргополя в малых судех, в подвосках, или в карбасех с солью или с рыбою или с каким товаром нибуди, и им с тех судов имати пошлина на тяглецов по тому ж росчету. А хто в судне те пороги проедет, а таможником не явясь, и пошлин им по грамоте таможенной[3] не платят, и тех людей таможники дают на поруки наместничим и волостелиным приставам, да ставят каргопольцов перед каргопольским наместником, а вотлоозерцов и свежан ставят перед ухотским волостелем. Да на кого в том таможники доведут, и они емлют на том заповеди два рубля, рубль наместнику, а другой рубль таможником на царя и великого князя. А провозу им с соли и с судов имати.

Которой гость иногородец или белозерец, или вологжанин, или иного города которого нибуди, приедет в Каргополе соли купити, да купив ту соль в Каргополе, повезет за озеро на Короткое или на Пунему, или на Перечное, или в Вондогу, или в ыные реки в которые нибуди в судех до волоков, и они б под ту соль наимовали суды у каргопольцов, у городцких людей и у посадцких, и у становых Каргопольского стану. А найму им давати под ту соль от судов, со ста пуд соли по полуполтине, да тех денег емлют таможники на царя и великого князя по два алтына. А извощиком ис тех денег давати на провоз наем со ста пуд соли по шти алтын да по две денги. А оприч каргопольцов городских людей и посадцких людей и становых, и волостных белозерцы и Вологодцкого уезда крестьяне учнут в Каргополе у иногородцов наимоватися ис Каргополя соли возити на судех, а таможники на тех белозерцов и на Вологодцкого уезда крестьян в Каргополе перед наместником или перед тиуном доведут, что они в Каргополе у гостей у иногородцов наимуютца соли возити в судех, и на том наместнику имати заповеди два рубля, рубль ему имати на собя, а другой рубль имати на царя и великого князя.

А которой каргополец городцкой или посадцкой человек или волостной или становой Каргопольского стану повезет свою соль из Каргополя в своих судех или в наемных теми ж реками, куды ни буди, и ему та соль своя явити таможником, а пошлина им новая судовая имати, что возят в судех соль и рыбу из Турчасова рекою Онегою х Каргополю по старине, как имали до них, откупая. Хто приедет с Тур-

---

[1] В рукописи: «тавати».
[2] В рукописи: «х».
[3] В рукописи: «тамож».

часова в Каргополе каргополец или турчасовец в своих судех или в наемных, а привезет рыбу свою или наемную, а учнет имати провозу у гостей со ста пуд соли по рублю денег, и тем гостем, и извощиком явитися нынешним таможником, которые в сей грамоте имяны писаны. А давати им [с] своих судов и с наемных со ста пуд соли по два алтына, ис тех же из наемных денег, что емлют провозу у гостей, со ста пуд соли по рублю денег. А явити им товар, соль и рыбу, в судех и в насадех, не складывая из насадов. А хто выложыт ис судов и из насадов соль и рыбу, а не явя таможником, и он то протаможыл, ино товар его ему назад, а с него протаможья два рубля, рубль на царя и великого князя, а другой рубль наместнику. А рукознобная им пошлина в Каргополе и в Турчасове давати по старине, как выдали откупая в прошлых годех каргопольцы. И с пудом годити, и товар всякой весной у гостей весити, и пошлина рукознобная имати по тому ж по старине с купца и с продавца с подъему и с припуску по денге, по полуденге с человека. А таможником иным опричным людем, оприч тех таможников не имати, а имати им в Каргополе пошлина подъемная и казачья, и в Турчасове судовая пошлина на реке на Онеге, у Петра Святаго, и в Белозерском уезде на реке на Свиде, у Николы Святого на порозех, и та пошлина судовая новая, что из Турчасова Онегою х Каргополю, и рукознобная пошлина с царевых и великого князя сельчан, и со царицыных и великие княгини сельчан, и с митрополичих, и со владычных, и со княжных, и з боярских, и с монастырских, и з грамотчиков, с тех, которые грамоты на мое царево и великого князя имя в лете 7050 девятом году в мае не подписаны, и со всех без омены, чей хто нибуди, по тому, как имали наперед сего.

А подпись у печати: Подписал царев и великого князя дияк Третьяк Митрофанов.

А по споем пишет: дьяк Третьяк Митрофанов Карачаров.

ЦГАДА, ф. Мазурина, оп. 196/2, д. 245.— Копия.

Дневники Воспоминания

ДНЕВНИКИ И ПИСЬМА СЕКРЕТАРЕЙ ПОДПОЛЬНЫХ РАЙКОМОВ ПАРТИИ СМОЛЕНСКОЙ ОБЛАСТИ (1941—1942 гг.)

В годы Великой Отечественной войны, в период фашистской оккупации, на Смоленщине действовало 28 подпольных райкомов партии, 16 подпольных РК ВЛКСМ и 141 первичная партийная организация. В подполье работало 3060 коммунистов, оставленных в тылу врага обкомом партии, а также тысячи комсомольских активистов и беспартийных патриотов.

Публикуемые ниже отрывки из дневника секретаря Батуринского подпольного РК ВКП(б) И. Г. Куксенкова, а также письма секретаря Ярцевского подпольного РК ВКП(б) Смоленской области И. И. Фомченкова, относятся к тем историческим источникам, которые пока еще редко публикуются, а между тем, несмотря на их отрывочность и краткость, они дают много для изучения роли партийных вожаков — среднего звена партийных руководителей — в осуществлении руководящей роли партии во всенародной борьбе против немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны.

* * *

Материал хранится в Партийном архиве Смоленского обкома КПСС и подготовлен к печати Л. В. Котовым.

Из дневника И. Г. Куксенкова[1] (1941 г.)

23 сентября. Присутствовал на заседании облисполкома, где отпустили нам на содержание партизанского отряда 30 тыс. руб. После заседания с нами беседовал председатель облисполкома Мельников, который советовал как и чем заниматься, если район будет оккупирован. Пригласили к тов. Попову Д. М.[2], который подробно рассказал об обстановке на нашем участке фронта, дал ряд практических указаний по работе в подполье и руководству партизанским движением.

24 сентября. Присутствовал на совещании секретарей РК ВКП(б) в Издешковском райкоме партии. Совещание проводили секретарь обкома ВКП(б) тов. Крылов Ф. И.[3] и представитель ЦК ВКП(б) тов. Григорьев. Совещание затянулось и длилось всю ночь. Участники совещания обменялись опытом работы среди населения.

С заключительной речью выступил тов. Крылов Ф. И., а за ним тов. Григорьев; они дали практические указания по работе среди населения теперь и на случай оккупации районов.

---

[1] В настоящее время работает в Смоленском облпотребсоюзе.
[2] В то время — первый секретарь Смоленского обкома ВКП(б).
[3] Тогда — секретарь по пропаганде, ныне — персональный пенсионер.

2 октября. В райкоме партии собрали актив, проинструктировали и направили в деревни, расположенные у фронта. Всех товарищей я предупредил о [месте] сбора в лесах Матренинского и В. Малышкинского сельсоветов в случае оккупации района. В десять часов утра вестовой с передовой линии фронта донес, что фронт прорван, немецкие танки движутся к Литемницкому и Татаринскому сельсоветам.

Четырнадцать часов. Наша армия отступает. Артиллерия врага обстреливает д. Григорьево и Боголюбово. Весь район в огне. Я дал последний инструктаж нашим подпольщикам о работе в тылу немцев, о связи с населением и подпольным РК ВКП(б).

Шестнадцать часов. Немецкие танки обстреливают льнозавод, д. Мартыново и село В. Малышкино, где последний месяц располагался наш райцентр. С группой товарищей уничтожил ценности и готовимся уходить в лес.

4 октября. Народ отдыхает, а мы с тов. Самуленковым, Гаковым обсуждали план дальнейшей работы по сколачиванию сил.

5 октября. В лесу встретились с большой группой оказавшихся в окружении красноармейцев. Командир группы ст. лейтенант попросил меня выделить партизана, знающего хорошо местность, чтобы провести их незамеченными к линии фронта...[1]

Партизаны хорошо вооружились. Мы имеем несколько ящиков гранат, пять ручных и один станковый пулемет, два пистолета-пулемета. В лесу много оружия. Мы собираем его, смазываем и создаем дополнительные базы. Нам предстоит вооружить много населения.

8 октября. Нами уже собрано более трехсот винтовок, до десятка пулеметов ручных и станковых, несколько сотен гранат, обувь и др. материалы.

17 октября. Из Литемницкого сельсовета получено сообщение: немцы в деревнях устанавливают свои административные управы, назначают старшин, старост, полицейских. Большинство из назначенных — нужные нам люди... Среди них комсомолец Иванов (дер. Шмели), старик Иванов (дер. Слизино), Мищенков (дер. Хлолово) и многие другие. Через наших подпольщиков наши партизаны, назначенные на административные должности, получили задания умело срывать мероприятия оккупантов.

18 октября. Провел маленькое совещание с агитаторами и направил их в деревни Захальинского, Дроздовского и В. Малышкинского и др. сельсоветов. Наши агитаторы будут беседовать с одиночками и небольшими группами колхозников, которые должны влиять на ход деревенских сходов.

19 октября. Направил в разведку и для связи с нашими товарищами в Поповском, Рыкшинском, Матренинском, Ирокшинском и других сельских Советах Юдова и Гакова. Им дано задание: выявить местонахождение наших товарищей, не сумевших объединиться с нами 2 октября; связаться с парткомсомольской частью окруженцев, встретиться с нашими подпольщиками и получить от них необходимые данные. Им же дано задание уничтожить скирды ржи в Конновском и Прокшинском сельских Советах. Среди населения агитировать за убой оставшегося скота, ничего не давать немцам.

Из почтового ящика № 7 получено сообщение, что заминированный мост через реку Сотня нашими партизанами Б. и П. подорвался; в воздух поднялась немецкая автомашина с солдатами, идущая к городу Белому, вторая, шедшая за ней, повреждена.

25 октября. Прошлой ночью были у «старосты» — комсомольца Иванова. Он блестяще выполнил наше поручение: молотилка выведена из строя, от «неосторожного» отопления сгорели овины, лен погнил в поле. Иванов сообщил, что в Мирополье разместился крупный немецкий гарнизон. Мы поручили тов. Иванову постараться выяснить цель размещения немецких солдат в Мирополье.

---

[1] Далее речь идет о лицах, которым было поручено вывести группу окруженцев. Судьба этих лиц не выяснена.

29 октября. Нам хорошо помогает население района, особенно жител дер. Медведево, Плантовка и др. Правда, мы не отрываемся от колхозников и част беседуем с ними «о текущем моменте».

Немцев в деревнях, окружающих лес, полно, они врут населению, что Ленингра занят их войсками, Москва в окружении, правительство СССР разбежалось, а то Сталин улетел в Америку. Эту наглую ложь мы разоблачаем всеми нам доступным средствами (беседы, наши листовки, листовки, выпускаемые нами от руки, и т. д.).

2 ноября. «Староста» Иванов доставил нам радиоприемник. [Теперь] мы знае о жизни на «большой земле». Колхозники прислали нам через «старосту» продукт к празднику 7 ноября, прислали они и самогон.

5 ноября. Товарища Курбаченкова направил я в Духовщинский район и пору чил ему отыскать духовщинских товарищей и установить с ними связь.

Тов. Юдова направил в Пречистенский район для установления связи с партиза нами Пречистенского района. Все разосланные товарищи должны вернуться ил прислать связных от товарищей перечисленных районов не позднее 20—25 ноябр

Я и тов. Самуленков прошлой ночью произвели тщательную разведку большак Батурино — Канютино.

Группа наших бойцов — Галотин, Слепутин и др.— заминировала мосты чере речки Света и Плавна.

Клименкову и Гусеву поручено разведать большаки Ярцево — Батурино и Ярце во — В. Малышкино. Они должны установить связи с коммунистами и комсомольцам района, вернувшимися с фронта и оказавшимися в окружении. 10—11 ноября он должны вернуться в лагерь.

Все эти мероприятия нами утверждены на парттройке.

7 ноября. Слушали по радио доклад [о 24-ой годовщине Октября], которы еще больше вселил в наши сердца уверенность в победе. Москва живет, город Лен на не пал, а сражается. Мы расскажем правду народу о положении на фрон тах...

С 7 по 11 ноября мы, исключая охранную группу, вышли из леса и разошлись п деревням для проведения бесед среди населения.

12 ноября. Все наши агитаторы вернулись в землянки. Подвели итоги наше работы за последнюю неделю и отметили мероприятия на ближайшее время.

18 ноября. Встретился с т. Тимошенковым и Евстенковым, дал им задани сколачивать силы, распыленные по населенным пунктам, установить наличие комму нистов и комсомольцев.

21 ноября. Товарищи Потылицын и Срывков уже приступили к формировани отряда; они уже имеют группу из 18 чел., которая растет непрерывно.

Парткомитет решил развернуть усиленную работу по формированию партизан ских отрядов из окруженцев и населения района, форсировать рост партизанской пр довольственной и материальной базы.

25 ноября. Листовки, сброшенные с наших самолетов для населения, времен но томящегося в фашистской неволе, помогают вести политико-массовую агитаци среди населения.

27 ноября. Посетил явочную квартиру. М. Д. сообщил, что немцы готовят нас поймать. Они запретили населению посещать лес, чтобы не делать тропы.

30 ноября. Решили на некоторое время оставить наши зимние квартиры лесу и разойтись по деревням района для бо́льшей связи с населением, и поднятьс на борьбу с немцами. Было решено, что собираться будем в место, обозначенн паролем, через связных. Мы обменялись паролями и в 17 час. оставили нашу зем лянку. Я пошел в центр района. У меня борода с проседью. Ребята говорят, ч меня трудно узнать.

17 декабря. Прибыл в дер. Чесловку Прокшинского сельсовета, разместил на явочной квартире у гражданки М. Она организовала мне встречу с тов. Я., кото рому дано задание устроиться к немцам и вести подрывную работу.

[1942 г.]

3 января. Радостно встретил народ сообщение о провале плана взятия Москвы, разработанного немецким командованием. Народ усиленно готовится к борьбе. Отряд Срывкова и Потылицына готов к боевым действиям. Он уже делал засаду на дороге Н. Ветлицы — Захолынь. Убито несколько немцев и шурковский комендант, по распоряжению которого были расстреляны тов. Демидов[1] и некоторые колхозники. Месть началась.

В нашем районе уже сформировано три партизанских отряда. Они дислоцируются на территории Матренинского и Батуринского сельсоветов. Организаторская работа наших товарищей не прошла даром. Мы имеем больше двухсот вооруженных человек. Немцы уже не разгуливают безнаказанно по району.

10 января. Наши самолеты разбросали много листовок. Из них мы узнали о разгроме немцев под Москвой Эти листовки мы собрали и через своих агитаторов и связных доставили в большинство населенных пунктов района.

29 января. М. С. вернулась из разведки и сообщила, что немцы, расквартировавшиеся в дер. Свиты, организовали отряд и имеют намерение выехать в дер. Дянтелево за продовольствием. Староста Борисов должен выехать в дер. Дянтелево в первых числах февраля и собрать с населения хлеб, продовольствие и фураж.

30 января. Обсудили сообщение разведчицы М. С. и поручили отряду тов. Чернышова сделать засаду на дороге Свиты — Дянтелево в районе свитского мха, северо-западнее дер. Клины.

2 февраля. Командир нашего отряда тов. Чернышов сообщил, что операция проведена блестяще. Немецкий обоз около двадцати подвод с прислугой в 28 чел., исключая заднюю подводу и ехавших на ней немцев, уничтожен. Староста Борисов расстрелян.

7 февраля. Вернувшийся связной из Сафоновского района сообщил, что в лесах около ст. Вадино расположились крупные партизанские отряды. В этих отрядах секретарь Сафоновского РК ВКП(б) тов. Антошин, председатель райисполкома тов. Захаренков, начальник РО НКВД тов. Иванов Ф. И. и другие районные работники.

12 февраля. Немцы перепуганы смелыми действиями наших партизан, концентрируются в районном центре Пречистое; обозы, идущие на город Белый, охраняют танкетками. Враг начинает признавать силу партизан и свирепеет. Прибирает к рукам молодое население, мужчин, расстреливает советский актив.

25 февраля. В результате ряда успешных боевых операций наших партизанских отрядов Батуринский район полностью очищен от немецко-фашистских оккупантов. За это время (декабрь — февраль) разгромлено девять вражеских гарнизонов. Хорошо дерутся отряды «За Родину», «Смерть фашизму».

27 февраля. Мы вышли из подполья. Провели общее собрание граждан дер. Потипово, Литемницкого сельского совета. Я сделал доклад «О положении на фронтах», использовал для доклада советские листовки и сообщения по радио. Народ еще активнее помогает партизанам.

В дер. Петиково приехала группа красноармейцев. Я разговаривал с командиром группы. Он сообщил, что фронт проходит по линии Демидов — Белый — Ржев — Сычевка и на гор. Гжатск. В районе гор. Белого линия фронта разорвана километров на 18—20. По этому коридору мы можем связываться с «большой землей». Эта группа прибыла к нам, партизанам, за продуктами и фуражом. Они должны организовать сбор оружия и снарядов, чего здесь очень много.

3 марта. Парткомитет перебрался в В. Малышкино. На заседании решили восстановить и развернуть работу партийных и советских, и комсомольских учреждений. Провести в деревнях общие собрания и восстанавливать колхозы. К нам в с. В. Малышкино прибыл [из Советского тыла] секретарь Смоленского обкома

---

[1] Подпольщик, хозяин явочной квартиры.

ВКП(б) тов. Крылов Ф. И. Он долго беседовал со мной, давал ценные советы по усилению партизанской борьбы на коммуникациях врага.

Провел собрания коммунистов, командиров и комиссаров партизанских отрядов.

8 марта. По решению парткомитета по всем деревням проходят собрания женщин. На этих собраниях наши агитаторы и учителя делают доклады «О международном дне женщин и о задачах по борьбе с немцами».

17 марта. Все колхозы по 17 сельсоветам, и все 17 сельсоветов из 24 восстановлены и работают. В сельсоветы обращается много населения: «новый порядок» Гитлера в нашем районе провалился. Усиленно проводим укрепление колхозов своими партизанами.

Закончилось формирование еще одного партизанского отряда, который состоит из 176 чел., исключительно из граждан и коммунистов Батуринского района. Командиром отряда парткомитет утвердил Желвакова Михаила, а комиссаром меня.

Местное население приносит много разного оружия. У нас насчитывается около двух тысяч винтовок и несколько пулеметов. Более шести тысяч снарядов отечественного производства, оставленных нашими войсками в момент отступления, граждане нашего района на собственных плечах перенесли и передали воинским частям, находящимся на территории Бельского района [1].

Население всеми силами содействует армии громить немецких захватчиков.

18 марта. Мобилизация идет успешно. За сутки отобрано и отправлено кавкорпусу [2] 1462 человека. Наши партизанские отряды проникли до гор. Духовщина. В дер. Починок и на ст. Уссохи захвачено два крупных фуражных склада. Немцы, охранявшие склады, уничтожены. Два [немца] из охраны взяты в плен. Ганс остался воевать против фашистов.

Фураж вывозим и передаем Красной Армии. Фураж и продовольствие также собираем среди населения. Колхозники по 2—3 мешка ржи, овса с хозяйства передают Красной Армии. Они отдают ей крупный и мелкий личный скот.

28 марта. Провел общее собрание партизан-коммунистов и коммунистов, работающих в советских учреждениях. Общее собрание коммунистов приняло обращение к гражданам района об усилении помощи партизанам и Красной Армии в их борьбе против немцев, с которым партактив выехал в колхозы и населенные пункты. Товарищам поручено усилить работу по организации в деревнях групп самозащиты и обороны.

6 апреля. Провел совещание с агитаторами и докладчиками. Сделал инструктивный доклад по поводу празднования 1 Мая в данных условиях. Даны два варианта работы с населением, один «легальный», второй — «нелегальный» [3].

8 апреля. С группой сафоновских и ярцевских товарищей выезжаю в Бельский район, а оттуда — в Москву на IX пленум обкома ВКП(б) [4].

9 апреля. Большого труда стоило пробраться к линии фронта, к Нелидовскому большаку. Немец усиленно освещал ракетами линию фронта и вел сильную перестрелку с нашими частями. Мы продвигались пешком всю темную апрельскую ночь.

3 мая. Вернулся из Москвы. Видны укрепления по всему городу. Враг кричал, что Москва пала. Но она живет и готовит окончательную победу над ордами фашистов. В Москве нас приняли чудесно. Обкомовские товарищи интересуются жизнью в нашем партизанском крае. На обратном пути я и тов. Клименков И. Г. (Издешко-

---

[1] Вадинский партизанский край, в который входил Батуринский советский район, до лета 1942 г. имел выход за линию фронта. Население партизанского края по поручению командования частей Красной Армии, занимавших оборону на этом участке фронта, собирало оружие, боеприпасы и выносило за линию фронта. Кроме того, население большую помощь оказывало продовольствием и фуражом.

[2] 11-й кавалерийский корпус Соколова рейдировал в тылу врага в январе — апреле 1942 г. в северных районах Смоленской области.

[3] Для работы с населением оккупированной территории.

[4] IX пленум Смоленского обкома партии проходил в апреле 1942 г. в Москве, в музее В. И. Ленина. В работе пленума принял участие ряд секретарей подпольных райкомов партии.

во) с письмом обкома и облисполкома обратились к командующему Калининским фронтом — Коневу. Он помог нам бензином, но лететь на самолетах отсоветовал. До передовой линии фронта мы ехали на машине, а дальше пешком.

4 мая. Провел собрание коммунистов. Сделал доклад об итогах работы IX пленума обкома ВКП(б). Собрание решило немедленно приступить к реализации его решений. Завтра партактив едет в партизанские отряды и по населенным пунктам.

5 мая. Партизанские отряды вели тяжелые бои за овладение территорией Мало-Фомилского и Дентяловского сельсоветов. Немцы отступили. Награбленный ими скот партизаны отбили и передали мирному населению, у которого немцы отобрали этот скот.

11—16 мая. Проводил собрание в партизанских отрядах «За Родину», «Смерть фашизму», «Суворовец». На собраниях делал доклады «О текущем моменте». В основу брал решения IX пленума. Партизаны решили ответить на призыв Смоленского обкома ВКП(б) усилением ударов по коммуникации врага,— не давать врагу покоя ни днем, ни ночью.

29 мая. Партактив вернулся из колхозов и населенных пунктов. Прибывшие товарищи рассказали: в деревнях, занятых немцами, установлен чрезвычайный режим — каждый гражданин, вновь появившийся в населенном пункте, должен регистрироваться у немцев, за неисполнение — расстрел. Но люди смерти не боятся, они рады каждому советскому человеку, принесшему весть о Родине и партизанах. Они ненавидят оккупантов и просят чаще посещать их.

7 июня. В Батуринской средней школе провел конференцию молодежи. Присутствовало 379 молодых патриотов. Молодежь, присутствовавшая на конференции, обратилась с воззванием к молодежи района — подняться всем, как одному, на борьбу с фашистами. «Вся молодежь в партизанские отряды! Да здравствует Родина-мать!» — так заканчивается обращение. Воззвание принято единодушно.

14 июня. Вернулись из дер. Цыганы Бельского района. Нас принимал тов. Крылов Федор Иванович. Он поручил пересмотреть сеть подпольных организаций и создать новые подпольные организации молодежи. Сообщил, что его утвердили секретарем подпольного окружного комитета ВКП(б), а меня и тт. Фомченкова и Антошина — членами окружкома. Поручил объединить партизанские отряды в бригады — усилить удары по коммуникациям врага.

15 июня. Провел суженное заседание парткома. Изложил задачи и мероприятия по работе в подполье, если оккупанты принудят нас покинуть населенные пункты и уйти в лес. Утвердили агитаторов в количестве 43 [человек]. Утвердили подпольные квартиры и подпольщиков.

18—19 июня. Крупные карательные отряды продвигаются к дер. Ивановичи и с. Городня. Мы подбросили подкрепление отрядам Дагадаева, Васильева, Васенкова и Канина.

21 июня. Наши отряды ведут бои с немецким карательным отрядом в дер. Ивановичи и Панаскино. Дер. Ивановичи полностью уничтожена, фашисты расстреляли 66 чел. мирного населения. Убиты 29 немцев и полицейских. Партизаны отошли на восточный берег Сотни.

По поводу зверской расправы фашистов над жителями дер. Ивановичи партокомитет обратился с письмом к населению района. Оно призывает усилить сопротивление. Всем за оружие!

26 июня. В дер. Лелимы провели совещание с командирами и комиссарами партизанских отрядов. Решили отряды объединить в две бригады:

1. Бригада им. Котовского. Командиром этой бригады утвердили Стороженко, комиссаром тов. Верещагина (до войны он работал директором Батуринской средней школы).

2. Бригада им. Чапаева. Ком. бригады Морогов, комиссар — Полуэктов.

Всем отрядам даны задания и [определены] районы их дислокации.

2 июля. Ясное утро. Над оврагами и рекой туман. Воздух насыщен дымкой. Кругом так красиво. Солнце поднялось над родной Смоленщиной. Черные стаи бом-

бардировщиков высоко над нами несут смертоносный груз к линии фронта, в сто[рону] гор. Белого. Прошло 30 мин. и уже слышны звуки взрывов бомб. Враг штурму[ет] позиции наших войск. Действия врага не застигли наши войска врасплох; они знали о наступлении врага.

На заседании РК ВКП(б) постановили отпустить О[собому] п[артизанскому] п[олку][1] 10 тонн ржи и 20 тонн картофеля, 10 голов крупного рогатого скота.

6 июля. Разведчики доложили, что тракт Белый — Холм — Жирки занят немцами. Мы лишены возможности поддерживать связь с частями Красной Армии. На[селение] района массами вступает в партизанские отряды. Сегодня за один день принято всеми отрядами 464 чел. Молодые парни и девушки идут к партизанам. Они принимают оружие и клянутся мстить оккупантам.

9 июля. На территорию В. Малышкинского сельсовета прибывают все новые и новые группы красноармейцев[2]. Из них мы организовали четыре партизанских отряда и образовали партизанскую бригаду им. 17-й гвардейской стрелковой диви[зии] с личным составом 479 чел.

11 июля. В овраге, что ниже кузницы у дер. Шмели, провел общее собрание партизан районного отряда. Собрание утвердило наименование отряду «Мститель».

12 июля. Провел заседание бюро парткомитета. Принимали в партию партизан, отличившихся в боях с немецко-фашистскими захватчиками.

16 июля. Получено сообщение, что партизанские отряды «За Родину», «Смерть фашизму» и «Суворовец» вели трое суток бой с немецкими отрядами в районе Ма[т]ренинского сельсовета и ушли в глубь леса. Потери с двух сторон незначительны: убито и ранено 22 немца, 12 партизан пропали без вести. Мы свои базы отвели в глубь леса.

Из красноармейцев, оказавшихся в окружении, мы организовали еще один небольшой партизанский отряд из 79 чел. Командиром утвердили ст. лейтенанта Матвеева, а комиссаром — ст. лейтенанта Смирнова, он — комсомолец и, видать, хороший воин. Этому отряду дано задание действовать в Матренинском и Комаро[в]ском сельских советах.

Получено сообщение, что каратели заняли Дентяловский, Батуринский, Ново-Александровский, Татаринский и Кановский сельсоветы. Каратели движутся от Белого в сторону Ярцево[3]. В занятых деревнях насаждают старост, но население не соглашается. Немцы под страхом оружия заставляют быть сборщикам сходов[4].

Из писем, полученных через «почтовые ящики», видно, что немцы вооружены танками, артиллерией, имеется конница. Они пытаются установить места, где находятся партизаны, и пускают слухи о немедленной ликвидации партизанского края. Вражеская авиация сбросила много фашистских листовок. Они призывают прекратить борьбу, бросить оружие, убивать своих руководителей и приходить к немцам получать землю...[5].

«Немцы воображают, что эта земля принадлежит им. Нет! Она, эта земля, наша. Она скорее примет нас в свои объятия, чем мы изменим земле родной»,— такие возгласы можно услышать всегда, когда партизаны присутствуют на политинформации или собрании.

17 июля. Крупные силы врага движутся по всему нашему району. Он вооружен артиллерией, танками, бронемашинами. Много пехоты и кавалерии. В воздухе пять бомбардировщиков. Мы дали приказание партизанским бригадам отступить в Вади[н]ские леса. Ночью партизаны заняли оборону по опушкам леса.

Враг, озлобленный тем, [что не удалось] захватить партизан врасплох, зажег и деревни по пути своего следования, а мирное население под усиленным конвоем угоняет с собой.

---

[1] Имеется в виду Особый партизанский полк подполковника Г. Т. Амеличева.
[2] Из частей 39-й армии, попавшей в окружение.
[3] Каратели вели наступление на партизанский край от линии фронта.
[4] Так в тексте.
[5] Отточие документа.

18 июля. Утром враг окружил последние деревни, ранее занимаемые партизанами. Наши отряды в районе деревень: Старое, Шмели, Милрополье, Плантовка, Медведево, Калыгино и Татьянка отбили попытку вражеских солдат прорваться в Вадинский лес к нашим штабам и базам. Особенно напряженные бои шли на участке, занимаемом партизанскими отрядами, командирами которых Хрустов и Зяблов. Не менее напряженный бой вел партизанский отряд «Мститель».

В совхозе «Миронолье» фашисты замучили работницу совхоза, убили шесть подростков. Трупы убитых обнаружены на миропольском поле. В дер. Чудиново гитлеровцы бросили в пламя горящей избы гражданку Иванову, ей 67 лет.

Партизаны, оставшиеся в Марковском и Климовских лесах, убили одиннадцать карателей, оставшихся поджигать с. Львово и дер. Красницу.

Из Батуринского и Татаринского сельсоветов сообщили через почтовый ящик № 3[1], что немцы в деревнях этих сельсоветов продержались одни сутки и ушли в Ярцево. Они угнали почти все население молодого и среднего возрастов, остались скрывавшиеся, престарелые и инвалиды.

19 июля. Женщины, отбитые партизанами от немецкого конвоя, рассказали, что всех мужчин и подростков враг угнал в г. Ярцево. Вернувшаяся Журавлева Т. рассказала о зверствах карателей над мирными гражданами, загнанными в миропольские сараи.

Каратели прошли через весь Батуринский район в сторону Ярцева. Они уничтожили все, что можно было уничтожить, на своем пути. Наши отряды выходят из леса и вновь занимают населенные пункты.

Созрели озимые. Надо убирать урожай и заготовить зерно, чтобы обеспечивать партизанские отряды и население хлебом.

В лесу восточнее д. Медведево провел общее собрание коммунистов-партизан. На собрании сделал доклад «о переживаемом моменте и задачах коммунистов». Собрание обсудило обращение ко всем колхозникам Батуринского района и одобрило его. Собрание решило проводить собрания колхозников и мобилизовать их на развертывание и быстрейшее завершение уборки урожая, а зерно сдавать партизанам. На колхозных собраниях огласить обращение парткомитета и партизан о необходимости уборки урожая и передачи излишков урожая партизанам.

Партархив Смоленской обл., ф. 2376, оп. 1, д. 6, лл. 20—52.— Заверенная копия.

Из писем секретаря Ярцевского подпольного РК ВКП(б) И. И. Фомченкова[1)] из вражеского тыла жене и детям

23 июня 1942 г.

Здравствуй, милый Шурик!

Здравствуйте, дорогие мои детки, Толя, Тома и Зоя!

22 июня [1942 г.] я получил письма[2)] на имя секретаря Ярцевского РК ВКП(б) от Фомченковой А. Ф., которая просит, чтобы сообщил о судьбе ее мужа Фомченкова И. И. Спешу, дорогая Шурочка, ответить, что секретарем райкома, у которого Вы просили сообщить о муже, является тот самый Фомченков, которого Вы так упорно разыскиваете.

Шурик, около 10 дней тому назад я получил твой адрес от Центрального бюро справок. Я сразу же написал тебе письмо, а сейчас спешу написать другое. Шурик, я очень много и долго тебя искал, но получал ответы: «Гражданки такой-то в такой-то области не значится», а потом вообще всякая связь с советским тылом была потеряна, так как я остался в тылу врага. Еще в прошлом письме я обо всем подробно тебе написал.

---

[1] «Почтовыми ящиками» служили дупла деревьев, старые пни или другие условные места, куда партизанские разведчики прятали донесения.

Я долго скрывался и вместе с тем готовил оружие и людей для партизанской борьбы, на разгром немецких оккупантов. Для этого провел много холодных и голодных ночей, рискуя жизнью. Но всякий раз меня призывал маленький красный билет, лежащий у моего сердца, говорящий о моей принадлежности с 1926 г. к великой партии Ленина.

Был я сначала комиссаром одного партизанского отряда, потом всех отрядов, которые действовали в Ярцевском районе. С марта [1942 г.] я являюсь первым секретарем райкома партии и одновременно комиссаром партизанского отряда. Совсем на днях наши отряды истребили около 700 фашистских мерзавцев, которые пьяные, как собаки, наступали на нас с танками. Горячие были дни, силы — неравные. И несмотря на это наши потери — единицы убитых и раненых, а у них — сотни.

Кроме военной работы, мне приходится много заниматься вопросами восстановления хозяйства. Тебе известна работа секретаря райкома в мирное время, а сейчас эта работа дополнилась военной работой, причем не отвлеченной, а самой настоящей.

Если бы вы, мой милый Шурик и мои дорогие детки, посмотрели бы сейчас на секретаря райкома в таком районе, так вы бы сказали, что это какой-то военный человек, с револьвером, автоматом ППШ, а подчас и с гранатами. Сейчас секретарь — это боец за Родину с оружием в руках. Вот, мои милые, как мы сейчас работаем.

В апреле был шесть дней в Москве. Если бы тогда знал ваш адрес, то обязательно приехал бы, ибо нас отпускали к своим семьям.

На днях у меня были секретарь обкома ВКП(б) Крылов Ф. И. и Федор Романович Васильев [3]. Он сейчас находится в Слободе Смоленской области и работает зам. пред. облисполкома. Обещал приехать в начале июля.

Из нашего района мы сейчас эвакуируем очень много людей в тыл страны в Саратовскую область. Вот, милый Шурик и мои милые Тома, Толя и Зоя, каковы дела. Я вас очень прошу не щадить сил для работы по укреплению Родины, а мы здесь будем беспощадно бить проклятых врагов нашей Родины, незванных пришельцев, опоганивших русскую землю.

Напишите, как вы живете, в чем нуждаетесь. Я буду оказывать помощь деньгами, буду вам писать о нашей жизни.

Тома, Толя и Зоя, пишите, как вы учились, и как сейчас помогаете Красной Армии. Если останусь жив, я очень много интересного расскажу вам о жизни и деятельности партизан — народных мстителей, которые и днем и ночью мстят этим извергам за расстрел невинных детей, за насилие и поругание женщин, за сожженные села и города, за разрушение нашей культуры.

Так будьте же мужественны и уверены, что наша страна, наш народ непобедимы. И я рад, что в этом деле хоть маленькое участие принимаю и я.

Жду ответа, мои дорогие.

Крепко, крепко обнимаю и целую Вас.

И. Фомченков

Смоленская обл., Ярцевский район, Канищевский с/совет, дер. Василисино.

20 августа 1942 г.

Здравствуй, милый Шурик, и мои дорогие любимые Тома, Толя, Зоя!

Привет маме, Нюре и ее детям!

Это письмо я вам пишу из-за линии фронта, находясь в глубоком тылу у немцев. 17 июля наш район вторично оккупирован этой коричневой чумой. Мы вынуждены уйти в леса для партизанской борьбы с этими обнаглевшими в последние дни гадами.

Наша жизнь принадлежит и принадлежала Родине. В борьбе за нее мы не жалеем своей жизни, ибо от этого зависит судьба вас всех, советских людей, находящихся в советском тылу и помогающих всеми силами родной Красной Армии...

Пока я нахожусь в немецком тылу, я ваших писем получать не могу. А вам это письмо посылаю через товарищей, которых направляю через линию фронта, для связи с «большой землей». Радио мы слушаем каждый день.

Ну вот пока и все. Крепко, крепко вас всех обнимаю и целую.

И. Фомченков

20.VIII.42 г.

Письмо это передано 26.IX.42 г., а когда оно дойдет до вас — не знаю.

Ваня

18 сентября 1942 г.

Здравствуйте, милый Шурик и мои дорогие Тома, Толя и Зоя!

Я до сих пор нахожусь в лесах и партизаню. Долго или коротко это продлится неизвестно, во всяком случае ты представляешь себе как жить сейчас в лесу. А ведь мы не просто живем, а ведем активную борьбу с немецкими захватчиками и этим самым жизнь наша серьезная и ответственная, наполненная большими трудностями.

Несмотря на это, мы горды собой, что не сидим сложа руки, что мы, находясь в глубоком тылу у немца, наносим ему ощутительные удары. Он посылает одну карательную экспедицию за другой, чтобы уничтожить партизан, но не так это просто.

Милюся! На днях нам самолет сбросил газеты, и ты знаешь, что здесь было особенное, которое я сильно переживал? Партия и Советское правительство наградили меня высшей наградой — орденом Ленина. Найди газету за 2 сентября 1942 г. и ты там встретишь в числе награжденных меня. Правда, там перепутано отчество, написали «Илларионович», но это ничего.

Шурочка, по всем вопросам, что тебя будут интересовать, напиши в Смоленский обком ВКП(б) в г. Кондрово Смоленской области, или в облисполком Васильеву Федору. Я не знаю, высылают ли они тебе деньги, если нет, то напиши и они будут высылать.

Помогая Красной Армии громить врага, мы уверены, что скоро настанет тот момент, когда наш район будет вновь освобожден от этой сволочи, тогда я буду просить обком, чтобы мне разрешили поехать к вам в Чкаловскую область, хотя бы на несколько дней.

Иванова Я. Е.— помнишь, вместе на лошади катались?! — наградили орденом Красного Знамени, а Цупова К. В., что когда-то подарил нам яички, как ехали на машине,— орденом Красной Звезды. Но Цупов на днях погиб от руки сволочей,— так и не удалось ему получить эту высокую награду.

Письмо, что я писал тебе раньше, не пошло, так как наши товарищи не сумели пройти через линию фронта, поэтому посылаю сразу два. Эти письма пойдут до Москвы самолетом.

Вот, мои милые, и все. Как хочется встретиться с вами, всех крепко обнять и поцеловать, ведь второй год как мы не виделись.

Привет маме, Нюре, Николаю. Крепко, крепко целую тебя, мой милый Шурик, и наших детей Тому, Толю и Зою.

С партизанским приветом

Ваня

18.IX.42 г.

Это письмо передаю 26.IX.

И. Фомченков

29 декабря 1942 г.

Здравствуй, милый Шурик!

Здравствуйте, мама! Привет вам, мои дорогие и милые Тома, Толя и Зоя!

Очень извиняюсь, что продолжительное время не писал вам писем. Объясняется это тем, что от этого места, где я сейчас, был далеко, и обстановка была не совсем благоприятная. Кроме того, погода была очень плохая и самолеты к нам не летали.

Милый Шурик! Я живу, в основном, по-старому, бьем вшивых фрицев, пускаем их поезда под откос, разрушаем мосты и железную дорогу и др. В общем занимаемся вредительством. И как приятно, когда удается крупная операция. На днях наш отряд так рванул их эшелон, что паровоз и две цистерны с горючим, и 10 вагонов полетели вверх тормашками.

Милюся, нам каждый день радио приносит очень радостные известия, как наши славные воины бьют этих паразитов под Сталинградом, в районе Среднего Дона, на Кавказе и в других местах.

Пусть знают подлецы силу русского народа и его оружия, пусть они знают, что этим руководит партия...

Наша жизнь в тылу противника нелегкая, но она очень почетная. Вот, Милюся, где проверяется на деле преданность людей своей отчизне. Сегодня, очевидно, улетел от нас Федор Романович. Он был больше месяца. Он узнал как мы живем. Помоему, очень близок тот день, когда мы с тобой встретимся. Как хочется с вами встретиться, поглядеть на вас, поговорить с вами.

Милюся, я, кажется, тебе писал, что орден Ленина я уже получил 17 ноября. Вручил его мне наш общий друг Федор Романович.

Шурик, я писал секретарю обкома ВКП(б) тов. Попову с просьбой, чтобы тебе оказали помощь обувью и другим, чем можно. Сообщи, сделано ли что, получаешь ли деньги и вообще как живешь. Как наши Тома, Толя и Зоя? Я только 28.XII. 42 г. сюда прибыл и Анастасия сказала, что посылала тебе письмо. Я думаю, что обо мне она тебе чего-нибудь сообщила. В части того, что редко получаешь от меня письма, не волнуйся. Это происходит потому, что связь затруднена. Учти, дорогая, что если ты получишь это письмо, то оно пройдет через линию фронта. Этот самолет с нашим замечательным летчиком может подвергнуться шквалу огня врага.

Здоровье мое, Милюся, ничего. Нервы, правда, сильно потрепались, увеличились седины на голове. Но все это чепуха в сравнении с защитой Отечества.

Крепко, крепко тебя обнимаю и целую, моя милая Шурочка.

Целую наших Тому, Толю и Зою.

Ваш И. Фомченков

Полевая почта 736, часть 160. Боброву для Фомченкова И. И.

Партархив Смоленской обл., ф. 8, оп. 1, д. 361, лл. 2—8.— Заверенная копия

ПРИМЕЧАНИЯ

1) Фомченков Иван Иллиодорович, член КПСС с 1926 г. Накануне Великой Отечественной войны работал редактором районной газеты «Ярцевский работник». В период оккупации — комиссар партизанского отряда «За Родину», а затем комиссар штаба партизанских отрядов Ярцевского района (штаб объединял 7 партизанских отрядов). В марте 1942 г. решением обкома ВКП(б) утвержден секретарем Ярцевского подпольного РК ВКП(б). Зимой 1943 г. погиб в тылу врага.— 141.

2) Смоленский обком партии поддерживал регулярную связь с подпольными райкомами и партизанскими отрядами. Наряду с боеприпасами, медикаментами, литературой на «малые советские земли», в тыл врага доставлялись и письма от родных и близких.— 141.

3) В партизанские края вылетали секретари обкома ВКП(б) — Крылов Ф. И., Иванов В. И., Слайковский З. Ф., Пайтеров Г. И. и др. Практическую работу на местах вели также работники облисполкома — Васильев Ф. Р., Мельников Н. Р. и др.— 142.

Статьи и сообщения

К ВОПРОСУ О ПОДДЕЛКАХ ЛИТЕРАТУРНЫХ ПАМЯТНИКОВ И ИСТОРИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ

Член-корр. АН СССР *Д. С. ЛИХАЧЕВ*

В наших архивохранилищах хранится довольно много подложных документов. Таковы, например, поддельные грамоты русских князей монастырям — вроде грамоты Андрея Боголюбского Киево-Печерской лавре [1] или грамоты Дмитрия Донского Троице-Сергиеву монастырю [2], или подложные произведения с целью защиты какой-либо вероисповедной точки зрения: старообрядческой против православных или православных против старообрядцев (например, «Деяние соборное на Мартына-еретика» и «Феогностов требник» [3]), защита русско-литовских антитринитариев против православных (письмо половца Ивана Смеры князю Владимиру [4]) и т. д.

Аналогичное положение существует и в западноевропейских рукописных хранилищах, где находится очень много поддельных памятников [5]. Поэтому вопрос о подделках и об их относительной ценности должен быть особо рассмотрен в нашей науке.

За последнее время у нас появилось довольно много работ, посвященных отдельным «подделкам» [6] и даже «творчеству» наиболее известных фальсификаторов [7], од-

[1] Митр. Макарий. История русской церкви, т. III, изд. 3-е. СПб., 1888, стр. 41—55.

[2] Иеромонах Арсений. О вотчинных владениях Троицкого монастыря при жизни его основателя преп. Сергия. «Летопись занятий Археографической комиссии», вып. VII. СПб., 1884, стр. 139—175.

[3] В. Г. Дружинин. Поморские палеографы начала XVIII столетия. «Летопись занятий Археографической комиссии», вып. 31. Пг., 1923, стр. 1—66; его же. Дополнения к исследованию о поморских палеографах начала XVIII века. Там же, вып. 33. Л., 1926, стр. 100—102.

[4] Н. Малышевский. Подложное письмо половца Ивана Смеры к вел. кн. Владимиру. «Труды Киевской духовной академии», VI — VII, 1876 (здесь же литература вопроса). Как это ни странно, письмо половца Ивана Смеры было принято за подлинное (Л. Теплов и В. Немировский. Книгопечатание — русское изобретение. «Литературная газета» от 1 апреля 1950 г.).

[5] Известны старинные подделки, например, грамоты короля Дагоберта монахам аббатства С.-Дени; «Псевдо-исидоровы декреталии», некоторые грамоты Карла Великого, грамота Константина Великого папе Сильвестру и т. д. Все эти поддельные документы сыграли в свое время крупную роль.

[6] М. Д. Каган. Повесть о двух посольствах — легендарно-политическое произведение начала XVII в.— «Труды ОДРЛ», XI. М.— Л., 1955; ее же. Легендарная переписка Ивана IV с турецким султаном как литературный памятник первой четверти XVII в. Там же, т. XIII. М.— Л., 1957; В. Н. Автократов. «Речь Ивана Грозного 1550 года» как политический памфлет конца XVII в. Там же, т. XI, М.— Л., 1957.

[7] М. Н. Сперанский. Русские подделки рукописей в начале XIX в. (Бардин и Сулакадзев). «Проблемы источниковедения», т. V. М., 1956, стр. 44—101.

нако в целом вопрос о подделках и принципах их изучения в советском источникове-дении не рассматривался.

Вопрос этот очень сложен. Еще совсем недавно он ставился совсем иначе, неже-ли сейчас. Понятие подделки абсолютизировалось: поддельной считалась всякая рукопись и произведение, относящееся не к тому времени и принадлежащее не тому автору, которые обозначены (прямо или косвенно) в самом памятнике. Такие рукописи и произведения считались совершенно не заслуживающими внимания в целом и изучение их обычно заканчивалось с того момента, когда факт подделки являлся прочно установленным.

Однако достаточно привести несколько примеров, чтобы стало ясным, насколько *относительно* самое понятие подделки. Так, например, в результате иссле-дований А. М. Ставрович некоторое время считалось, что Строгановская сибирская летопись является подделкой [8]. Основывалось это мнение на том, что А. М. Ставрович доказывала относительно позднее происхождение этой летописи (70-е годы XVII в.), с одной стороны, и тенденциозное преувеличение в ней роли Строгановых в походе Ермака — с другой. Однако ни отдаленность памятника от событий, в нем описывае-мых, ни тенденциозность памятника или даже явные искажения исторических фак-тов не являются еще признаками подделки; в таком случае к «подделкам» пришлось бы отнести львиную долю всех исторических и литературных произведений XI—XVII или XVIII—XX вв. Ведь тенденциозное изложение и позднее происхождение характерно для подавляющего большинства русских летописей, исторических пове-стей и пр.

К числу подделок до недавнего времени безоговорочно относили «Переписку Ивана Грозного с турецким султаном» и «Статейные списки посольств Сугорского и Ищеина». Это основывалось на том, что ни этой переписки, ни этих статейных спи-сков в XVI в. не было; они лишь приписаны указанным в них лицам и посольствам. Однако обстоятельные исследования М. Д. Каган показали, что и в этом случае перед нами не подделки, а литературные произведения [9]. Подобного ро-да литературные произведения в виде документов приняли черты законченного жанра в XVII в. [10]. Однако складываться этот жанр начал значительно раньше. Так к последней четверти XV в. относится «Рукописание шведского короля Магнуша» и к XVI в.— «Послание Александра Македонского к русским князьям». Оба эти про-изведения давно рассматривались историками литературы. Поэтому нет никаких оснований отказываться от рассмотрения таких интереснейших памятников, как «Пе-реписка Ивана Грозного с турецким султаном» или «Статейные списки посольств Сугорского и Ищеина», относя их в разряд обычных подделок.

Приведем еще один пример. В Хрущовском списке Степенной книги (ЦГАДА, Библиотека МГАМИД, ф. 181, № 26/34) имеются три вставки: две из них сделаны на новых листах, введенных в рукопись за счет удаления последних листов отдельных тетрадей рукописи, а одна является результатом простого перемещения листов. Две вставки на новых листах дают и новый текст. Исследования С. Ф. Платонова, П. Г. Васенко [11], а в самое последнее время В. Н. Автократова [12] показали, что в этих

---

[8] А. М. Ставрович. Сергей Кубасов и Строгановская летопись. В кн. «Сбор-ник статей по русской истории, посвященных С. Ф. Платонову». Пг., 1922.

[9] См. примечание 6.

[10] О том, как из деловых форм письменности постепенно вырастают новые све-ские литературные жанры, см. у Д. С. Лихачева: Повести русских послов как па-мятники литературы. В кн. «Путешествия русских послов XVI—XVII вв.». М.—Л., 1954, стр. 319—346; Возникновение русской литературы. М.—Л., 1955, стр. 111—119; К вопросу о зарождении литературных направлений в русской литературе. «Русская литература», 1958, № 2, стр. 11; Человек в литературе древней Руси. М.—Л., 1958, стр. 142—150.

[11] С. Ф. Платонов. Речи Грозного на Земском соборе 1550 года. Соч., т. I. Статьи по русской истории. Изд. 2-е. СПб., 1912, стр. 201—205; П. Г. Васенко. Хрущовский список Степенной книги и известие о Земском соборе 1550 года. «Журн. Министерства народного просвещения», 1903, апрель, стр. 386—400.

[12] В. Н. Автократов. «Речь Ивана Грозного 1550 года» как политический памфлет конца XVII века. «Труды ОДРЛ», т. XI. М.—Л., 1955, стр. 255—279.

вставках перед нами чрезвычайно интересный документ политической мысли. Но этот документ важен не для историка XVI в., а для историка конца XVII в. Это уже подделка в собственном смысле этого слова, но подделка эта оказывается проявлением политической мысли времени своего создания.

Все эти обстоятельства заставляют уделять поддельным памятникам больше внимания, чем это делалось до сих пор.

В источниковедении принято делить исторические источники на исторические остатки и исторические предания. Историк может изучать факты двояким образом; посредством собственного восприятия и посредством чужих восприятий. Один и тот же памятник может изучаться историком посредством собственного восприятия как *исторический остаток* и в то же время историк может пользоваться и чужим восприятием — изучать факт через чужое восприятие, изучать *предание* об этом факте.

Допустим, что перед нами «Повесть о Петре и Февронии». Мы можем изучать ее как памятник литературы и идеологии XV—XVI вв., но по этому же памятнику можно пытаться восстановить исторические события в Муромском княжестве. Таким образом, это — и остаток старины и рассказ о старине.

Если с этой точки зрения подходить к так называемым поддельным памятникам, созданным в древней Руси, то ясно, что они за редкими исключениями не годятся для изучения как рассказ о старине, но могут быть использованы в исследовании как остаток старины. По поддельным памятникам мы можем изучать мотивы, по которым они были созданы, литературные приемы самой подделки и т. д. Это — памятники быта и представлений своего времени, а часто общественной мысли и литературы.

Еще в 1904 г. автор весьма замечательной работы «Грамоты Галицкого князя Льва и значение подложных документов как исторических источников» И. А. Линниченко указывал: «... для историка признанием подложности документа не оканчивается его значение — документ есть все же документ; он имеет известную физиономию, за ним скрывается известный мотив, который и должен быть вскрыт историком. Познание этого мотива может дать историку весьма ценные указания на современные общественные отношения, и чем важнее по задаче своей такой подложный документ, тем он важнее для историка. Центр тяжести таким образом передвигается от самого документа к мотиву, вызвавшему подделку акта» [13].

Далее И. А. Линниченко подчеркивает еще одну сторону подложных документов, сравнительно редкую, но которую в некоторых случаях не следует упускать из виду: если от эпохи, к которой отнесен подлог, до нашего времени не сохранилось подобных памятников, а во времена фальсификатора эти памятники существовали, то имитация фальсификатора может иметь некоторое значение и для характеристики подделываемых памятников. И. А. Линниченко пишет: «Если задача подложного документа — достижение известного реального результата, то естественно, что автор поддельного акта будет стараться придать ему, по мере своих знаний и искусства, внешний вид документа подлинного. Перед глазами совершающего подлог должен быть образец подлинный, с которого он, с теми или иными, необходимыми для его цели изменениями, копирует свой список. Чем более взыскательному и опытному критику будет представлен на утверждение известный документ, тем большей тщательностью должна отличаться самая техника подделки как со стороны формы, так и со стороны содержания. Поэтому, например, для составления какой-нибудь „Золотой грамоты" требуется меньше знаний и подготовки, чем для подделки жалованной грамоты, нотариального акта, Краледворской рукописи. Нередко могут быть такие случаи: от известной эпохи до нас не дошло подлинных актов; между тем, мы имеем документы поддельные, составленные в такую эпоху, когда подлинные акты времени, которому приписывается известный документ, еще существовали. В таком случае

---

[13] И. А. Линниченко. Грамоты Галицкого князя Льва и значение подложных документов как исторических источников. «Изв. Отд. русского языка и словесности Академии наук», 1904, т. IX, кн. 1, стр. 90.

документ, и подложный, приобретает для нас важное значение: он дает нам формулу недошедших до нас актов и, если возможно доказать близость копии к бывшему у фальсификатора образцу, может служить и к определению реальных бытовых черт времени, к которому его относит подделыватель»[14]. Именно такой материал, как доказывает И. А. Линниченко, и дают подделанные во второй половине XVI в. грамоты Льва Галицкого.

Наконец, обратим внимание еще на одну сторону изучения поддельных памятников: в текстологическом изучении нет принципиального различия между поддельным памятником и подлинным. Ведь даже поддельность памятника доказывается изучением всей истории текста. Чтобы исчерпывающе доказать поддельность, необходимо исследовать памятник решительно теми же приемами, какими исследуется и подлинный текст. Чем полнее и всестороннее будет исследована история текста поддельного памятника, в частности выяснено время его создания, «автор», побудительные причины (цель подделки), дальнейшая судьба текста,— тем основательнее будет доказана его поддельность.

Но есть одна сторона дела, которая особенно важна для установления подделки. Подделка — это такой же памятник, как и всякий другой, но сделанный с особыми целями. Вот почему, чтобы окончательно доказать поддельность памятника, необходимо ясно и убедительно показать цель, ради которой эта подделка была совершена. До тех пор, пока не выяснены цели и побудительные причины, заставившие прибегнуть к обману, всегда может оказаться необходимость в пересмотре вопроса о поддельности.

Поскольку различия между подлинным и поддельным памятниками состоят главным образом в побудительных причинах к их созданию, нет оснований текстологическое изучение подделок вести каким-либо особым образом. История текста так называемых подделок должна изучаться точно так же, как и история текста подлинных произведений.

В самом деле, если мы изучаем поддельный список «Поучения» Владимира Мономаха, то мы должны изучать его теми же самыми приемами, что и подлинный список, т. е. непременно рассматривать историю его текста, историю создания самого списка. Допустим, мы установили, что подложный список сделан не совсем аккуратно с первого печатного издания Лаврентьевской летописи с желанием подражать уставу XII в., и сделан он в коммерческих целях — на продажу. На основании чего мы должны отказаться от изучения текстологической истории «Поучения»? Только потому, что это плохая поздняя копия с уже изданного текста. Но ведь на этом основании мы не стали бы рассматривать и некоторые подлинные тексты древних памятников. Так, например, мы не исследуем списки Проложной редакции «Повести о Николе Заразском» — редакции, впервые появившейся в печатном Прологе 1662 г.[15].

В текстологическое рассмотрение мы не включаем также обычно списки, о которых мы можем сказать, что они являются копиями с известных нам более древних списков. Ну, а если «подделыватель» занялся сочинительством и дополнил «Поучение» своими вставками? Если этот «подделыватель» жил в XVII в. и вставки его представляют чисто литературный или общественно-политический интерес,— в этом случае мы изучаем такой поддельный список XVII в. как новую редакцию «Поучения». Такая редакция, если бы она была, представила для нас очень большой интерес. Аналогичная подделка «Поучения» со вставками XIX в. будет иметь значительно меньший интерес для историка литературы. Значит, и здесь введение или невведение в изучение той или иной подделки зависит вовсе не от того, является новый список поддельным или нет, а от соображений чисто текстологических — так же, как и в отношении подлинного текста.

---

[14] И. А. Линниченко. Ук. соч., стр. 90—91.

[15] Д. С. Лихачев. Повести о Николе Заразском. «Труды ОДРЛ», т. VII. М.— Л., 1949, стр. 278.

Вместе с тем необходимо твердо помнить, что понятие «подделки» — историческое и в значительной мере зависит от представлений об авторской собственности — представлений, меняющихся по векам. «Рукописание шведского короля Магнуша» можно было бы считать «подделкой», если бы оно было создано в XIX в., но с точки зрения историка литературы, учитывающего особенности литературного процесса,— это произведение конца XV в. очень характерно для своего времени и никакого вопроса о том, что это подделка, никогда не вставало.

Некоторые виды «подделок» типичны для XVII в. и представляют любопытное явление в литературном развитии этого времени. Понятие подделки уточняется в XVIII и XIX вв. в связи с развитием представлений об исторических источниках, о литературной собственности и т. д. Тем не менее подделки А. И. Сулакадзева и А. И. Бардина начала XIX в. можно изучать как явление истории книжной торговли, и как явление истории русской литературы, и как явление истории исторических знаний, связанное с оживлением научного интереса к прошлому России и к собиранию документального материала в начале XIX в., и, наконец, как показатель палеографических знаний начала XIX в. Во всех этих отношениях своеобразная «деятельность» обоих фальсификаторов представляет большой интерес, хотя объективно она и принесла серьезный ущерб исторической науке.

С точки зрения историков литературы и историков общественной мысли, отдельные подделки, конечно, не равноценны. В первую очередь заслуживают внимания те из них, которые делались не с коммерческими целями (не для выгодной продажи), а имели более «высокие» побудительные причины (желание поднять значение своей национальной старины, отстоять какую-либо точку зрения, создать политический памфлет и т. д.). Историки литературы не случайно изучают фальсификацию второй половины XVIII и первой половины XIX в.— «Сочинения Оссиана, сына Фингала», выполненную шотландским патриотом и фольклористом Джемсом Макферсоном [16], или литературные мистификации П. Мериме — «Театр Клары Газуль» и «Гюзла» [17] — «Краледворскую рукопись» и т. д. Историками литературы давно отмечена связь романтического направления в литературе с различными искусственными воспроизведениями старинной литературы и фольклора, некоторые из которых достигали крупной художественной значимости. Однако критерий ценности, который мы прилагаем к подделкам, остается тем же и в отношении подлинных литературных произведений. Мы не будем интересоваться подлинными литературными произведениями, если они созданы только с коммерческой целью, не представляют художественной ценности и не показательны для эпохи.

Итак, мы можем с уверенностью сказать, что изучение подделок не имеет серьезных отличий от изучения подлинных памятников и что отказываться от полного изучения подделок мы должны по тем же причинам, по которым отказываемся от изучения подлинных произведений: если они не представляют значительного литературного, общественного и текстологического интереса. В этом случае достаточно выяснить происхождение подделки, ее цели, или, по крайней мере, ее подлинную дату, установив несоответствие ее данных той эпохе, на которую она претендует.

Однако как же обстоит дело с моральной стороной деятельности фальсификаторов? В различные эпохи дело обстоит по-разному. Представления об авторской собственности слагались исторически. Они были своеобразны в античности [18] и в средние

---

[16] I. Macpherson. The Works of Ossian, the son of Fingal, 1765.

[17] «Le théâtre de Clara Gasul». Paris, 1825; «La Guzla ou choix de poésies illiriques, recueillies dans la Dalmatie, la Bosnie, la Croatie et l'Herzégovine». Paris, 1827.

[18] См. об этом: Hermann Peter. Wahrheit und Kunst. Geschichtsscheibung und Plagiat im Klassischen Altertum. Leipzig — Berlin, 1911; Eduard Stemplinger. Litteratur. Leipzig — Berlin, 1912.

По вопросу о подделках см. также: H. Hagen. Über litterarische Fälschungen. Hamburg, 1889; J. A. Farrer. Literary Forgezies. London, 1907.

века. Громадное большинство древнерусских книжников с нашей точки зрения оказались бы плагиаторами и компиляторами чужих произведений. Но, будучи и теми и другими, они не выставляли на вновь создаваемых ими сводах, новых редакциях произведений своих собственных имен, а если и выставляли, то не видели в этом нарушений «авторского права». Это происходило потому, что коллективность творчества, характерная для фольклора, еще не была изжита в древней Руси. Особенно ярко эта коллективность творчества проявилась в летописании, где каждый летописный свод являлся продолжением и соединением работы многих десятков летописцев. Ясно, что в эпоху, когда представления о личном характере творчества не успели в достаточной мере сложиться, вопрос о моральной стороне подделок должен подниматься в строго историческом аспекте. Не может этот вопрос стоять и тогда, когда подделка ставит себе художественные задачи мистификации (Д. Макферсона, П. Мериме и пр.).

Однако историк обязан быть непримиримым к современным нам фальсификациям. Ничего кроме возмущения не могут вызвать подделки, которыми широко пользуется в последнее время К. С. Бадигин, спекулируя на патриотических чувствах советских читателей. В его статьях и книгах мы находим ссылки на записки некоего Ивана Новгородца, на фантастические карты плавания Амоса Коровинича еще в XIII в., на «портрет» Ивана Новгородца, якобы имевшийся на одной из икон, ссылки на несуществующие вкладные книги, на источники, в которых отсутствует тот текст, который приводится К. С. Бадигиным, и т. д.[19]

В наше время, когда представления об исторических источниках, об их научной ценности и литературной собственности стоят на достаточно высоком уровне, фальсификация памятников не может иметь каких-либо исторических оправданий. Объективно она приносит очень большой научный и политический вред. Поэтому всякого рода фальсификации исторических источников должны стать предметов пристального общественного внимания, а сами фальсификаторы привлекаться к суду общественности — так же, как привлекаются у нас дезорганизаторы производства, лжесвидетели, подделыватели произведений искусства.

[19] О фальсификациях, которыми пользуется К. С. Бадигин, см.: В. В. Мавродин. Против фальсификации истории географических исследований. «Изв. Всесоюзн. географ. об-ва», т. ХС. М.— Л., 1958, стр. 81—86.

О НЕКОТОРЫХ ПУТЯХ ВОССТАНОВЛЕНИЯ СОСТАВА И СОДЕРЖАНИЯ УТРАЧЕННЫХ АРХИВНЫХ ФОНДОВ

(На примере фонда Военного приказа)

В. Н. АВТОКРАТОВ

История центральных правительственных органов Русского государства — приказов — заслуживает глубокого исследования. Между тем, из весьма значительного числа приказов (только во второй половине XVII в. их насчитывалось до 50, а в XVI— начале XVIII в. их было около 100) лишь очень немногие подверглись обстоятельному изучению.

В значительной мере это объясняется узостью документальной базы исследования: более или менее целостно сохранившихся фондов приказов не так много, от большинства приказов до нас дошли лишь обрывки делопроизводства. Материалы ряда приказов погибли целиком (иногда за исключением отдельных дел и документов). О них мы можем судить (далеко не всегда достоверно и не во всех случаях) на основании сведений, почерпнутых из других фондов.

Автор настоящей статьи ставит задачу показать некоторые пути и способы восстановления в целях научного исследования состава и содержания утраченных архивных фондов приказов на примере фонда Военного приказа.

Речь идет не о собирании в о о б щ е и с т о ч н и к о в по истории конкретного приказа и не о ф и з и ч е с к о м восстановлении утраченной документации, а о гипотетическом воспроизведении *ф о н д а*, т. е. той совокупности делопроизводственных материалов, которая отложилась в результате деятельности учреждения-фондообразователя. Самостоятельно задача подобного рода, насколько известно, ставится впервые [1], хотя не секрет, что многие авторы в поисках необходимых источников выполняли отдельные звенья такой работы.

Приказное управление уже во второй половине XVI в. представляло собой целостную систему органов государственной власти с развитым делопроизводством, однако от самого последнего сохранились лишь незначительные остатки.

XVII в. и начало XVIII в. в этом отношении несравненно богаче, что позволило ряду советских [2] и дореволюционных [3] авторов создать исследования, основанные на материалах целостно сохранившихся фондов приказов (хотя понятие целостно сохранившегося фонда весьма относительно; целиком сохранившихся фондов приказов вообще нет).

Гораздо меньшие возможности предоставлены тем историкам, которые интересовались приказами, фонды которых в целостном виде до нас не дошли. Прежде чем исследовать сохранившийся круг источников, его нужно было обнаружить в море архивных бумаг. Дело в том, что сохранившиеся фрагменты фондов в большинстве случаев дошли до нас в составе других фондов. В некоторых случаях это — поистине уникальные остатки некогда значительного делопроизводства.

Какие неожиданности встречают исследователи в его архивных поисках, показывает, например, опыт Л. М. Сухотина, опубликовавшего челобитные разоренных служилых людей 1613 г. с просьбами о материальной помощи и освобождении от взимания печатных пошлин. Эти челобитные отложились в фонде Печатного приказа, но каким-то образом попали в фонд карательного органа по политическим делам конца XVII в.— начала XVIII в.— Преображенского приказа. В свою очередь в столбцах Печатного приказа Сухотин нашел отдельные бумаги четвертных приказов, «действовавших в 120 (1611—1612) году в подмосковных таборах Трубецкого и Заруцкого» [4].

---

[1] Физическое воссоздание утраченных материалов с целью восполнения потерь Государственного архивного фонда — иная задача, особенно остро вставшая в период Великой Отечественной войны и в первые послевоенные годы. Некоторые сведения об этом имеются в учебном пособии К. Г. М и т я е в а «Теория и практика архивного дела» (М., 1946, стр. 138—141). См. также выступления В. В. М а к с а к о в а и др. в стенограмме Всесоюзной конференции архивистов 1943 г. (архив ГАУ СССР).

[2] А. В. Ч е р н о в. Очерки из истории Поместного приказа. [М.], 1947. Рукопись; Н. Б. Г о л и к о в а. Политические процессы при Петре I. По материалам Преображенского приказа. Изд. Моск. ун-та, 1957; К. А. С о ф р о н е н к о. Малороссийский приказ Русского государства второй половины XVII и начала XVIII века. М., 1952. Рукопись докт. диссертации. В 1960 г. под тем же названием эта работа в сокращенном виде издана на ротапринтах МГУ. См. также ее статью: «Деятельность Малороссийского приказа Русского государства во второй половине XVII — начале XVIII в.». «Вестник МГУ». Серия экономики, философии, права. 1957, № 2, стр. 137—150; В. В. Т о м а ш е в с к и й. Аптекарский приказ в XVII веке. Л., 1952. Рукопись канд. диссертации и др.

[3] Н. Е. Б р а н д е н б у р г. Материалы для истории артиллерийского управления в России. «Приказ артиллерии» (1701—1720 гг.). СПб., 1876; М. И. Г о р ч а к о в. Монастырский приказ (1649—1725 гг.). СПб., 1868; С. А. Б е л о к у р о в. О Посольском приказе. М., 1906; И. Я. Г у р л я н д. Приказ великого государя тайных дел. Ярославль, 1902; А. И. З а о з е р с к и й. Царская вотчина XVII в. Из истории хозяйственной и приказной политики царя Алексея Михайловича. Изд. 2-е. М., 1937 (1-е изд.: Царь Алексей Михайлович в своем хозяйстве. Пг., 1917); И. И. Ш и м к о. Патриарший казенный приказ, его внешняя история, устройство и деятельность. М., 1894.

[4] «Первые месяцы царствования Михаила Федоровича. (Столпцы Печатного приказа)». Под ред. и с предисл. Л. М. Сухотина. М., 1915, стр. IV.

Настоящие неожиданности таят в себе многочисленные коллекции старинных документов, хранящиеся до сих пор в отделах рукописей библиотек и музеев.

Если обнаруженная исследователем документация оказывалась хоть и небольшой, но компактной группой материалов, то представлялась возможность создать серьезное научное исследование об истории данного приказа. К числу таких работ можно отнести статьи: М. М. Богословского о Литовском и Смоленском приказах, В. И. Троицкого о Золотом и Серебряном приказах, Н. Н. Оглоблина о Московской померной избе, С. А. Белокурова о Записном приказе и др.[5].

Но если историки располагали лишь отрывочным материалом, а их попытки обнаружить дополнительные источники не достигали успеха или вообще не предпринимались, то им не удавалось создать целостной картины деятельности приказа[6].

Большинство авторов ничего не сообщает о путях своих разысканий, а некоторые ограничиваются общими указаниями на использованные группы материалов и даже просто архивы.

В то же время фиксация очень интересных поисков источников имеется в сравнительно небольшой работе И. Я. Гурлянда о Приказе сыскных дел[7].

Этот приказ долгое время был совершенно неизученным учреждением. Опубликованный актовый материал не давал оснований сделать какие-либо определенные выводы. Нужен был компактный документальный материал. «Но где искать его. Почему в одном архиве, а не в другом?».

Среди материалов Разрядного приказа Гурлянду удалось найти несколько документов, не относящихся к делопроизводству Приказа сыскных дел, но в которых упоминалось о нем. В одном из них говорилось, что уже в 1685 г. в Разрядном приказе не знали, где находятся дела Приказа сыскных дел. Стало быть, в материалах Разрядного приказа искать делопроизводство Приказа сыскных дел не имело смысла. Другой документ свидетельствовал, что в 1648—1649 гг. для Приказа сыскных дел был установлен самостоятельный штат подьячих. «Этот документ открыл все», радостно сообщает Гурлянд, предположивший, что до тех лет дела приказа велись чиновниками другого учреждения, как это часто бывало в приказной практике. Следовательно, его делопроизводство нужно искать в материалах этого другого, еще неведомого приказа.

Автор обратил внимание на то, что дьяки Приказа сыскных дел одновременно работали в Галицкой четверти, а возглавлял эти приказы и одновременно Оружейную палату кн. Б. А. Репнин. Тогда последовал общий вывод: «Дела Приказа сыскных дел должны были попасть в тот архив, в который перешли дела Галицкой чети, т. е. в Архив Оружейной палаты», искать их в этом огромном архиве нужно среди «дел недворцовых приказов»[8]. Соображения оказались правильными, поиски увенчались успехом.

---

[5] М. Богословский. Приказы великого княжества Литовского и княжества Смоленского в Московском государстве. ЖМНП, 1906, август, стр. 220—242; В. И. Троицкий. Организация золотого и серебряного дела в Москве в XVII в. «Исторические записки», кн. 12. М.—Л., 1941, стр. 96—127; Н. Оглоблин. Московская померная изба. «Чтения ОИДР», 1889, № 2, стр. 1—24; С. А. Белокуров. О Записном приказе («записывати степени и грани царственные») 1657—1659 гг. «Чтения ОИДР», 1900, № 3(194), стр. 53—84.

[6] Нил Попов. Вопрос о Приказе купецких дел. ЖМНП, 1889, февраль, стр. 237—253; Н. Оглоблин. К истории Челобитного приказа (1642—1644). Там же, 1892, июнь, стр. 282—298; А. Лохвицкий. Панский приказ. Там же, 1857, стр. 24—25; Н. Бранденбург. О судебной юрисдикции Пушкарского приказа в XVII столетии. «Артиллерийский журнал», 1891, № 4, стр. 323—328 и др.

[7] И. Я. Гурлянд. Приказ сыскных дел. В кн. «Сборник статей, посвященных М. В. Владимирскому-Буданову». Киев, 1904, стр. 87—109.

[8] Гурлянд знал, что столбцы и книги, входящие в обширнейшую коллекцию Оружейной палаты (или «Архив Оружейной палаты»), представляют собой сложнейший комплекс фондов ряда дворцовых приказов (Казенного, Большого дворца, Золотого, собственно Оружейной палаты и др.), а также частей фондов недворцовых учреждений — «четвертей» (Новой, Галицкой, Устюжской и др.) и примыкающих к ним приказов.

Гурлянд подчеркнул, что рассказал об этом «не с тем, чтобы со всей подробностью восстановить путь произведенных разысканий. Важно установить, что мы пользовались не случайно оказавшимися делами, а архивом Приказа сыскных дел». Для нас же интересен и сам путь исканий, ибо Гурлянд был одним из первых, кто раскрыл картину активных поисков делопроизводства неизвестного приказа.

Не менее интересную работу задумал С. К. Богоявленский, занимавшийся вопросом о Пушкарском приказе. Не обнаружив целостного комплекса материалов («уцелели,— писал он в 1917 г.,— только кое-какие обрывки, рассеянные теперь по казенным и частным архивам»), Богоявленский поставил перед собой задачу «привлечь делопроизводство других приказов, ...которые имели некоторые сношения» с Пушкарским [9]. Однако, наметив правильный вспомогательный путь создания обширного круга источников, Богоявленский не пошел по нему, ограничившись выявлением незначительного числа документов из переписки с Пушкарским приказом. Главная же его ошибка заключалась в том, что он счел архив приказа «погибшим»: он не знал, что в Архиве Артиллерийского музея в Петрограде имелся значительный комплекс материалов Пушкарского приказа.

Лишь через 30 лет об архиве Пушкарского приказа появилась статья А. П. Лебедянской, а затем ее же кандидатская диссертация «Пушкарский приказ», поглотившая эту статью [10].

На этот раз была подробно изучена история фонда, что и позволило автору установить места хранения документов Пушкарского приказа в настоящее время и таким образом включить в круг исследуемых источников материалы семи архивохранилищ. Лебедянская продолжила работу Богоявленского и в другом: в качестве дополнительных источников она привлекла документы тех приказов, с которыми Пушкарский приказ «был в переписке», а также воспоминания современников и прочие материалы.

В еще более трудных условиях находился другой советский исследователь — А. Н. Сперанский, монография которого о Приказе каменных дел [11] вообще была построена без материалов фонда этого приказа, по-видимому целиком погибших в пламени московского пожара 1737 г. К сожалению, автор никак не обмолвился о путях поисков необходимых источников, но из справочного подстрочного аппарата видно, что документы собирались им буквально по крохам из фонда Разрядного приказа, коллекций Оружейной палаты, «Приказных дел старых лет» и др., наряду с широким использованием опубликованных материалов.

В настоящее время постановка приказного делопроизводства известна довольно хорошо. Выяснены виды, приемы и порядок составления документов в приказах и на местах, весь «документооборот». Это облегчает задачу «воссоздания» утраченной документации, поскольку в сохранившихся фондах имеются документы, аналогичные погибшим, но другой «категории подлинности».

Приказная документация, как и всякая документация развитого делопроизводства, по своему характеру разделялась на *внешнюю*, предназначенную для сношений с другими учреждениями и лицами, и *внутреннюю*, не выходившую из стен приказа.

Основу внешней документации составляла переписка, складывавшаяся из «грамот» — распоряжений местным властям, «памятей» — отношений, которыми приказы сносились между собой, и «отписок» — донесений в приказы с мест.

Следовательно, если мы обнаружим фонды приказов, имевших в свое время по-

---

[9] С. К. Богоявленский. О Пушкарском приказе. В кн.: «Сборник статей в честь Матвея Кузьмича Любавского». Пг., 1917, стр. 361.

[10] А. П. Лебедянская. Архив Пушкарского приказа. «Вопросы истории», 1946, № 1, стр. 122—130; ее же. Пушкарский приказ. Опыт изучения организации артиллерийского ведомства, управления и производства в Московском государстве в XVII столетии. Л., 1949. Рукопись канд. диссертации.

[11] А. Н. Сперанский. Очерки по истории Приказа каменных дел Московского государства. М., 1930.

стоянную переписку с интересующим нас фондообразователем, то в них мы найдем как подлинные памяти, присланные из того приказа, с которым велась переписка, так и отпуски памятей, посланных в тот же приказ. Равным образом в фондах местных воеводских учреждений — съезжих, или приказных изб должны сохраниться подлинные грамоты и отпуски отписок.

Важнейшей частью внутренней приказной документации были «указы», содержащие запись постановлений Боярской думы или распоряжений приказного судьи. Подлинник указа сохранялся в делопроизводстве, его содержание заносилось в записные книги и иногда излагалось в грамотах и памятях.

Для изучения документальной базы истории приказов большое значение приобретает исследование истории и современного состояния их фондов. Последнее не только помогает разыскать распыленные фрагменты былого делопроизводства, но и сопоставить материалы различных структурных частей фонда, с тем чтобы во взаимосвязи правильнее их оценить. Источниковедение здесь сливается с другой научной дисциплиной — историей архивного дела, в свете которой проясняются многие «неожиданности».

Исследователь, относящийся с живым интересом к судьбе документальных собраний, чувствует себя гораздо увереннее в своих поисках, чем тот, кто подходит к архивным документам, если так можно выразиться, «узко потребительски».

Весьма показателен провал, постигший дореволюционного исследователя Н. П. Загоскина, попытавшегося выяснить компетенцию структурных подразделений Разрядного приказа [12]. Загоскин ознакомился с существовавшей *в его время* структурой фонда (она в таком виде существует и сейчас) и счел содержание материалов структурных подразделений — «столов» — соответствующим функциям реально существовавших столов приказа. Между тем, это очень далеко от истины, поскольку дела Разрядного приказа настолько перепутались, что перестали соответствовать тем столам, за которыми они числились.

Естественно, что перед Загоскиным, принявшим распределение дел по столам историческим, шедшим от времен существования приказа, встал ряд «необъяснимых» фактов. Например: почему в одной из книг Белгородского стола «помещаются смотренные списки служилых людей» таких далеких от Белгорода городов, как Гдов, Опочка, Остров, Изборск? По-видимому, решил автор, налицо факт временного расширения «ведомства» Белгородского стола. На самом деле Загоскин говорил о книге Новгородского стола, случайно попавшей в материалы Белгородского стола.

В итоге работа Загоскина оказалась переполненной подобными ошибками и лишний раз показала необходимость глубокого исследования исторической структуры Разрядного приказа и истории его фонда.

В свое время сотрудники Московского архива Министерства юстиции немало сделали для того [13] и другого [14].

Итак, работы Гурлянда, Богоявленского, Сперанского и Лебедянской показывают, что их авторы, не стремясь к воссозданию состава и содержания утраченных фондов, применяли два главных приема собирания архивных материалов: поиски сохранившихся остатков делопроизводства и использование переписки фондообразо-

---

[12] Н. Загоскин. Столы Разрядного приказа по хранящимся в Московском архиве Министерства юстиции книгам их. Казань, 1878.

[13] Н. Н. Оглоблин. Обозрение историко-географических материалов XVII и начала XVIII вв., заключающихся в книгах Разрядного приказа. М., 1884 (оттиск из ОМАМЮ, кн. 4); его же. «Киевский стол» Разрядного приказа. «Киевская старина», 1886, ноябрь, стр. 536—552; А. Голомбиевский. Столы Разрядного приказа в 1668—1670 годах. ЖМНП, 1890, июль, стр. 1—17; С. Богоявленский. К вопросу о столах Разрядного приказа. Там же, 1894, июнь, стр. 401—413; Н. Ардашев. Вопрос о Поместном столе в связи с поземельной деятельностью Разряда. Там же, 1895, август, стр. 334—360. См. также: С. Порфирьев. Казанский стол Разрядного приказа. «Изв. общ-ва археол., истории, этнографии», т. 28, вып. 6. Казань, 1913, стр. 535—553.

[14] См. работы А. А. Гоздаво-Голомбиевского, Н. Я. Токарева, И. И. Шимко, В. В. Шереметьевского в ОМАМЮ, кн. 5—7. М., 1888—1890.

вателя, отложившейся в документах современных ему учреждений. Последний путь оказался наиболее результативным.

В то же время неудача Загоскина свидетельствует о необходимости решать эти вопросы в связи с исследованием истории самих материалов.

К числу фондов, выпавших из поля зрения историков, относятся материалы одного из поздних приказов — Военного, или Приказа военных дел, существовавшего в первое десятилетие XVIII в. Известия об этом учреждении были весьма незначительны, хотя и свидетельствовали о том, что оно сыграло выдающуюся роль в организации русской регулярной армии. Достаточно вспомнить петровский «Реестр коллегиям», который, определяя «должность» Военной коллегии, предписывал ей ведать «армию и гарнизоны и все воинские дела, которые были ведомы в Воинском приказе и которые прилучаются во всем государстве» [15].

Однако в литературе имели место самые противоречивые и ошибочные представления о функциях, компетенции и времени существования этого приказа. Для решения этой задачи нужны были документальные источники.

Еще в 1910 г. И. С. Беляев, выяснявший наличие документальной базы для изучения истории русского военного искусства, отмечал, что наука не располагает материалами Военного приказа. Он тогда же поставил задачу выяснения их судьбы [16]. К началу XX в. крупнейшие хранилища древних актов — Московский архив Министерства юстиции, Московский отдел Архива Министерства императорского двора и Московский главный архив Министерства иностранных дел — были приведены в определенный порядок и доступны для исследования. Материалов Военного приказа здесь не было.

Правда, в Москве было еще одно крупное хранилище, где, в частности, хранились и немногочисленные документы начала XVIII в., принадлежавшее военному ведомству — Московское отделение Общего архива Главного штаба, или Лефортовский архив. Это хранилище находилось в хаотическом состоянии, что дало основание крупнейшему дореволюционному архивному деятелю Д. Я. Самоквасову назвать его «примером великого нестроения наших архивов древних актов» [17]. Учета материалов фактически здесь не было, описи были в безобразном состоянии.

Это и явилось причиной того, что Беляев и другие современные ему историки не знали об остатках фонда Военного приказа, хранящихся в Лефортовском архиве.

Какова судьба фонда Военного приказа (Приказа военных дел)?

Как известно, этот приказ был создан 18 февраля 1700 г. на базе давно уже слитых Иноземского и Рейтарского приказов. С 23 июня 1701 г. его было предписано именовать Приказом военных дел [18], до этого его продолжали именовать по-старому. Одновременно с образованием нового ведомства ему был передан и архив Иноземского и Рейтарского приказов — книги личного состава, записные, расходные и приходные книги и вообще «всякие дела».

В 1711 г. Военный приказ прекратил существование; его место заняла Главная военная (или просто Военная) канцелярия, продолжившая его делопроизводство и унаследовавшая его архив.

Первое известие о массовой гибели материалов Военного приказа относится к тому времени, когда он еще назывался Иноземским, но по существу уже был Военным, — 19 июня 1701 г. [19]. Вместе с незначительным новым делопроизводством сгорела обширная документация бывших Иноземского и Рейтарского приказов. Следующая значительная потеря относится к 1737 г., когда Москву охватил грандиозный пожар.

---

[15] ПСЗ, т. V, № 3265, стр. 601.

[16] Ив. Ст. Беляев. Документы Московского архива Министерства юстиции для исполнения задач имп. Русского военно-исторического общества. «Журнал имп. Русского военно-исторического общ-ва», 1910, кн. 1, отд. IV, стр. 13.

[17] Д. Я. Самоквасов. Архивное дело в России, кн. 1. Современное русское архивное нестроение. М., 1902, стр. 55.

[18] ПСЗ, т. IV, № 1766, стр. 14—15; № 1859, стр. 170.

[19] ЦГАДА. Рукоп. отдел биб-ки Моск. гл. архива МИД, кн. 849, лл. 486—486 об.

В материалах следственной комиссии прямо указывается, что на этот раз погибли «дела по Военной канцелярии с 702-го году» о наборах солдат из людей всяких чинов в низовых городах, о вольных людях, записавшихся в солдаты, о наборах даточных из боярских людей. Погибло и делопроизводство самих наборщиков до 1710 г. включительно [20].

Следующая и главная утрата относится, по-видимому, к 1812 г., когда, по словам заведующего Московским отделением Общего архива Главного штаба Г. Александрова, «дела [времени] императора Петра Великого, хранившиеся в Москве ... сгорели за исключением весьма незначительного числа их» [21]. Между тем, к 1812 г. в этом архиве хранилось значительное количество дел Военного приказа.

Это видно из справки, наведенной здесь в 1866 г., в которой сообщалось, что дела Военного приказа и Главной военной канцелярии «хранились в Москве и во время нашествия в 1812 году неприятеля сожжены, а ... описи [их находятся] в Московском отделе Архива». В том же году эти описи были отправлены в Петербург: «две описи сожженным в 1812 году делам: а) за № 1/239 Военного приказа и Военной канцелярии с 1701 по 1707 год [22] и б) за № 2/240 таким же делам с 1707 по 1720 г.» [23]. Что же осталось от фонда Приказа военных дел? В ЦГВИА, унаследовавшем материалы Московского отделения Общего архива Главного штаба, хранится фонд Главной военной канцелярии, вернее то, что осталось от последнего. Но и это представляет довольно значительное собрание, составляющее 500 с лишним единиц хранения.

Насколько полно освещают они деятельность этой канцелярии, сейчас ответить трудно, поскольку круг ее деятельности еще не подвергался исследованию. Ясно, однако, что, переняв многие функции Военного приказа, она унаследовала и его архив. Это следует не только из того, что материалы обоих учреждений числились по общим описям, но и из того, что в фонде Главной военной канцелярии сохранились отдельные подлинные дела 1705—1711 гг., относящиеся к делопроизводству Военного приказа.

Всего этих дел около 60, и посвящены они главным образом хозяйственно-административным вопросам: организации денежного довольствия регулярной армии, выплаты жалованья русским пленным в Швеции, медицинского освидетельствования больных и увечных солдат и офицеров, верстания приказных чиновников денежными окладами, канцелярских расходов приказа, оплаты служебных командировок подьячих и т. д. [24].

В 1956 г. к этим материалам было присоединено несколько документов Приказа военных дел, хранившихся до этого в ЦГАДА на правах одноименного фонда (ф. 1823). Это было незначительное собрание (20—25 листов), искусственно составленное из разрозненных бумаг Военного приказа 1705—1710 гг., причем — не только из документов, некогда действительно входивших в его фонд, но и из бумаг, посланных из Военного приказа в другие учреждения и, стало быть, относящихся к другим фондам. Они касались вопросов наборов даточных, освидетельствования больных и розыска беглых солдат, распределения новоприборных солдат по полкам и т. д.

---

[20] ЦГАДА. Следственная комиссия о пожаре 1737 г., оп. 1, д. 40, л. 30 об.

[21] ЦГВИА. «Архив архива», оп. 1, д. 236, л. 3.

[22] Это ошибка: Главная военная канцелярия возникла, как уже отмечалось, в 1711 г.

[23] ЦГВИА. «Архив архива», оп. 1, д. 228, лл. 1—2.

[24] В 1930 г. отмечалось, что «после архивной реформы 1918 г.» в Древлехранилище Московского центрального исторического архива (ныне часть ЦГАДА) поступило 36 дел Иноземского приказа, Приказа военных дел и Главной военной канцелярии («Архивное дело», 1930, № III—IV, стр. 68). Здесь имеются в виду те самые дела Военного приказа, которые дошли до нас в составе фонда Главной военной канцелярии. На обороте титульного листа описи этого фонда действительно имеется пометка архивариуса Жеребцова, сделанная 3 февраля 1918 г., о передаче 37 дел (указаны номера дел) в бывший архив Министерства юстиции, т. е. в Древлехранилище. Однако фактически передача либо не состоялась, либо переданные дела были возвращены обратно, так как все указанные дела по-прежнему находятся в фонде Главной военной канцелярии.

Документы Военного приказа, дошедшие до нас с материалами Главной военной канцелярии и присоединенные к ним в 1956 г., открываются 1705 г. Следовательно, они составлены по форме тетрадного делопроизводства, введенного в этом приказе весной 1702 г.[25]. Материалов предыдущих лет здесь нет, но их остатки обнаруживаются среди столбцов Разрядного приказа.

Так, в столбцах Московского стола имеется «столпик» Военного приказа с документами января и февраля 1702 г., сохранившимися в том порядке, в каком они сложились в приказе[26].

Несмотря на небольшой объем документации этого столпика (44 лл.), она весьма разнообразна и позволяет судить о характере повседневной деятельности Военного приказа.

Четвертую часть документов составляет переписка (с 26 по 31 января) с Посольским приказом об избиении в Немецкой слободе денщиком полковника Букговена возницы датского посланника. Виновник был наказан в Посольском приказе батогами и возвращен в Военный приказ.

30 января Приказ Большого дворца обратился с просьбой выделить солдат для сыска в Московском уезде «каменных ломщиков и известных обжигальщиков», которые предназначались к строению Таганрога, «магазейна» и гавани. Военный приказ распорядился выделить трех человек из «генеральства» Н. И. Репнина.

2 февраля послана грамота полковнику Митчелу в Белгород о назначении на место умершего в его полку поручика Дубенского поручика-новокрещена Полмана.

4 февраля направлена грамота новгородскому губернатору генералу Я. В. Брюсу об откомандировании для отчета в Военный приказ комиссариуса Т. В. Квашнина-Самарина, находящегося с 1701 г. в Новгороде у «денежной казны... у роздачи» с «указами, по чему он ту... денежную казну роздавал и с приходными и с росходными книгами». Аналогичная грамота в тот же день послана самому Квашнину-Самарину.

6 февраля поступила память Посольского приказа: прислать одного капитана-датчанина — «быти ему по его великого государя имянному указу королевского величества датцкого у чрезъзвычайного посланника Павла Геинса в приставех».

Почти половину столпика занимает делопроизводство по челобитным, поданным в Военный приказ о выдаче жалованья за январь 1702 г. солдатам полка И. А. Буша, оставленным для караульной службы в Москве; об отставке от службы поручика Вас. Оболенского («черева вышли в правой пах и в луно»); об отставке адъютанта Артемия Свищова. В Военном приказе не смогли определить характер заболевания Свищова: «во рте малой язычек выгнил и из носа идет гной. И от той болезни он в лице бледен и говорит худо». Свищов был направлен в Аптекарский приказ — «велеть болезнь ево осмотреть дохтуру». На одном из последних листов столпика сохранилось заключение ученого медика Л. Блюментроста на латинском языке и приказной его перевод (л. 38).

В фонд Разрядного приказа эти документы попали, по-видимому, вскоре после ликвидации Военного приказа, когда, судя по доношению Главной военной канцелярии Сенату в конце 1712 — начале 1715 г., разрядные «дела в сундуках и коробьях, и в ящиках» лежали «в верхних и нижних палатах многие з делами Военной канцелярии вместе»[27].

Из многовековой практики известно, что безнадзорное совместное хранение потерявших оперативное значение материалов почти всегда ведет к их смешению. Следовательно, поиски остатков делопроизводства Военного приказа в фонде Разрядного приказа можно продолжить. При этом нельзя забывать, что до июня 1701 г. Военный приказ назывался по-старому: Иноземским или Рейтарским. Значит, пере-

---

[25] См. В. Н. Автократов. К истории замены столбцовой формы делопроизводства тетрадной в начале XVIII в. «Проблемы источниковедения», т. VIII. М., 1959, стр. 285.

[26] ЦГАДА. Разрядный приказ, Московский стол, ст. 795, столпик I.

[27] ЦГВИА. ГВК, св. 16, д. 12, л. 10.

писка с февраля 1700 г. по июнь 1701 г., несмотря на упоминание в ней старых названий, относится к Военному приказу.

Читатель уже заметил, что, разыскивая сохранившиеся остатки фонда и попутно выясняя судьбу всех его материалов, мы шли одним из тех путей, который был проложен и другими исследователями. Поскольку найденные фрагменты делопроизводства Военного приказа хотя и представляют интерес, но не дают целостной картины его деятельности, внимание исследователя невольно обращается к другому способу восстановления утраченной документации: обследованию содержания иных фондов. В этом плане исключительный интерес представляет богатейшая финансовая отчетность московских приказов.

В марте 1701 г. Ближняя канцелярия предписала всем приказам периодически представлять перечневые ведомости наличия, прихода и расхода денежной казны и других ценностей. Это требование приказы выполняли в течение ряда лет, и Ближняя канцелярия имела возможность контролировать финансовую деятельность центральных учреждений, учитывать наличие у них денежных средств и составлять государственный бюджет.

Приходо-расходные ведомости подавались в Ближнюю канцелярию ежемесячно и, кроме того, в конце каждого года — в форме обобщенного годового отчета. Черновые экземпляры ведомостей оставались в фондах приказов, но за редким исключением не сохранились.

В Ближней канцелярии каждый годовой комплект переплетался в отдельную книгу. В свою очередь в этой канцелярии на основании полученных ведомостей составлялись ежегодные краткие экстракты по каждому приказу, в которых, как правило, фигурировали общие суммарные цифры по двум основным статьям: движение *окладных* доходов и расходов и *неокладных*. Лишь в отдельных случаях доходы и расходы расписывались более подробно, чем обычно, но никогда так глубоко, как в подлинных приходо-расходных ведомостях [28].

Таким образом, в фонде Ближней канцелярии отложились две группы материалов финансовой отчетности приказов: подлинные подробные приходо-расходные книги и составленные на их основе экстракты. Обе группы дошли до нас почти полностью, но они уже давно не составляют единого целого.

Известно, что в 1719 г. в связи с ликвидацией Ближней канцелярии ее дела были сданы в Сенатский архив [29], но когда и вследствие каких причин началось раздробление фонда этой канцелярии, еще не выяснено.

Что касается судьбы интересующей нас отчетной документации, то можно сказать следующее: приходо-расходные книги 1701 и нескольких следующих лет каким-то образом оказались в Архиве Московской дворцовой конторы, слитой в 1869 г. с Архивом Оружейной палаты. Другая часть книг, относящаяся к 1708—1709 и более поздним годам, в 1830-х гг. поступила в Государственный архив Российской империи и здесь была «перетасована» по нескольким тематическим «разрядам». В частности, дела Военного приказа были включены в «XX разряд» («Дела военные»). В «XIX разряд» («Финансы») этого же архива были переданы экстракты приходо-расходных книг, являвшиеся собственно делопроизводством Ближней канцелярии.

Первым из ученых, обратившим внимание на приходо-расходные книги в Архиве Московской дворцовой конторы, был Г. В. Есипов, занимавшийся разбором и описанием его материалов [30]. В 1864 г. президент Московской дворцовой конторы доносил министру императорского двора, что Есипов, «занимающийся... рассмотрением дел архива сей конторы, нашел дела и книги старшего времени, которые, не заключая в

---

[28] Экстракты очень облегчают использование суммарных показателей приходов и расходов приказов, поскольку арифметические подсчеты движения сумм показаны здесь в готовом виде. Зато в них пропадают детали, иногда весьма ценные для восстановления истории приказа.

[29] П. Милюков. Государственное хозяйство России в первой четверти XVIII столетия и реформа Петра Великого. Изд. 2-е СПб., 1905, стр. 312.

[30] Об этой деятельности Есипова см.: Г. А. Богуславский. Из истории Архива Оружейной палаты. «Исторический архив», 1959, № 2, стр. 221—222.

себе никаких сведений по придворной части, подлежат, по мнению его, передаче в надлежащие министерства по принадлежности». В частности, книги Военного приказа было предложено принять Лефортовскому архиву.

Однако вскоре эта затея была оставлена: «Московская дворцовая контора признала за лучшее оставить означенные книги в своем ведении»[31]. Это спасло от раздробления прекрасное собрание приходо-расходных книг московских приказов.

Известно, что экстракты Ближней канцелярии «XIX разряда» были обстоятельно обследованы буржуазным историком П. Н. Милюковым и положены в основу его исследования о государственном хозяйстве России в первой четверти XVIII в. Не обращаясь к критике основных положений этого автора, отметим, что он грубо ошибался, рассматривая деятельность Военного приказа исключительно в плане попыток правительства направить расходование возросшего военного бюджета через каналы старой приказной системы управления[32].

Помимо общих методологических пороков, свойственных работе Милюкова, на выводы автора несомненно наложил отпечаток односторонний подбор источников: экстракты из приходо-расходных ведомостей яснее всего выражают ту сторону деятельности приказов, которая связана с финансовыми вопросами, в данном случае — с финансовым обеспечением войск, и почти ничего не сообщают о других сторонах его деятельности (комплектование регулярной армии и т. д.).

Правда, и подлинные приходо-расходные книги не дают полного ответа на эти вопросы: они лишь глухо свидетельствуют о том, что наряду с финансовыми функциями у Военного приказа были и другие.

Поэтому поиски документации необходимо продолжить и в первую очередь попытаться восстановить переписку Военного приказа.

Обследование материалов приказов, действовавших в начале XVIII в., показало, что среди них имеется значительное количество оригиналов памятей Военного приказа и отпусков памятей, направленных в его адрес.

Главными «носителями» переписки с Военным приказом оказались фонд Разрядного, а также материалы Посольского и соединенных с ним приказов — Новгородского, Смоленского, Малороссийского и других, сосредоточенные в ряде коллекций: «Приказные дела старых лет», «Приказные дела новых лет» и т. д. Они характеризуют многие стороны деятельности Военного приказа по комплектованию регулярного войска «даточными людьми» и рекрутами, по созданию национального офицерского корпуса, зачислению на русскую службу иностранных офицеров. Выявленные здесь документы освещают функции Военного приказа в качестве высшей военно-медицинской комиссии, использование раненых ветеранов для обучения новоприборных солдат и драгун.

В материалах Генерального двора в Преображенском, ныне числящихся по «глухим» реестрам Поместного приказа, обнаружена переписка, характеризующая ранний период деятельности Военного приказа (1700—1702 гг.): присылку начальных людей на Генеральный двор, где комплектовались первые регулярные полки, низкую квалификацию этих офицеров, побеги «вольных» людей со службы, приведение в боевую готовность войск «нового строя» перед войной со Швецией и т. д.

Переписка Военного приказа с главным органом политического сыска — Преображенским приказом носила специфический характер и была связана главным образом с передачей судебных дел по подведомственности. Военный приказ судил и карал беглых солдат, но передавал Преображенскому приказу тех из них, которые объявляли за собой «слово и дело». Таким образом, в делах Преображенского приказа отложились бумаги многих следственных дел, начатых Военным приказом.

В свою очередь Преображенский приказ отдавал подследственных Военному, если не находил за ними преступлений политического свойства: дела о кражах военного имущества, укрывательстве беглых, злостном уклонении дворян от службы и т. д. Решения по этим делам неизвестны, поскольку они погибли с документами

[31] ЦГВИА. «Архив архива», оп. 1, д. 225, лл. 3—6 об.

[32] П. Милюков. Ук. соч., стр. 101—105, 121 и др.

Военного приказа. Однако, как мы увидим, пути к восстановлению содержания судебной документации Военного приказа отрезаны не полностью.

Переписка с Монастырским приказом раскрывает порядок содержания конского состава драгунской кавалерии в монастырских вотчинах под наблюдением специальных чиновников, рассказывает о методах заготовки фуража и создания запасов кормов.

В 1711 г. Военный приказ поступил в подчинение к Сенату, материалы которого являются очень ценным источником по истории последних месяцев деятельности приказа. Значительное количество «доношений» Военного приказа и состоявшихся по ним «приговоров» Сената опубликована под редакцией Н. В. Калачева, причем доношения напечатаны сокращенно, а приговоры — полностью [33].

Переписка Военного приказа с местными органами воеводской власти извлекалась из фондов приказных изб (Каширской, Шацкой, Переяславль-Залесской и др.). Несмотря на плохую сохранность материалов этого рода, в них же удалось выявить грамоты Военного приказа и отпуски воеводских отписок в его адрес. Поскольку дела о наборе в Военном приказе солдат и драгун, как уже отмечалось, сгорели, обнаруженная переписка представляет определенный интерес, раскрывая конкретные условия, в которых проводилось комплектование регулярной армии в провинции: воеводам приходилось преодолевать сопротивление не только помещичьих крестьян и дворовых людей, страшившихся ужасов солдатчины, но в не меньшей мере и их господ, для которых потеря рабочей силы грозила разорением.

Так, в фонде Переяславль-Залесской приказной палаты имеется около десятка грамот Военного приказа, присланных в 1708 г. воеводе И. И. Мещерикову, о наборах драгун (со 100 крестьянских дворов по человеку) и пеших солдат в московский гарнизон (с 40 дворов по человеку). В фонде Шацкой приказной избы сохранилась переписка о наборе даточных весной 1706 г. и т. д.

Таким путем в круг «внешней» документации внесена переписка с центральными и местными органами власти.

Важнейшей частью фонда Военного приказа была переписка с его полевыми отделениями — «военными», или «комиссариатскими» шатрами, канцеляриями военачальников и другими походными канцеляриями. Переписка эта (за исключением немногих документов походной канцелярии А. Д. Меншикова) не сохранилась.

Не располагаем мы и «внутренней» документацией приказа: «сносными письмами» (которыми сносились между собой приказные повытья), судебными делами, «сказками» — записями устных докладов подьячих и офицеров о выполнении заданий. Нет никаких книг — денежных, записных, указных и т. д.

В распоряжении исследователей очень мало челобитных, позволяющих определить характер жалоб и претензий лиц, подведомственных Военному приказу. Помимо челобитных, дошедших в составе «столпика» 1702 г., сохранилось незначительное количество челобитных, поданных приказными подьячими и прикомандированными офицерами, об удовлетворении жалованьем, поверстании постоянным окладом и др.

По-видимому, уникальной является челобитная ученика приказного заплечных дел мастера. Выучась своему ремеслу, он просил летом 1708 г. назначить его на постоянную должность и пожаловать окладом: «вели, государь, учинить мне ради моея скудости, на плети и на концы, и на всякую снасть... жалованье» [34].

Почти полностью отсутствуют документы, выданные Военным приказом служилым людям в обеспечении их личных прав или льгот.

Мы могли бы продолжить рассказ о восстановлении документации Военного приказа путем обследования содержания других фондов, но в этом нет необходимости, поскольку вопрос этот сам по себе уже ясен. Кроме того, помимо поисков сохранившихся фрагментов погибшего фонда и выявления переписки фондообразователя

---

[33] «Доклады и приговоры, состоявшиеся в правительствующем Сенате в царствование Петра Великого», т. I. СПб., 1880.

[34] ЦГВИА. ГВК, св. 1, д. 10, л. 23.

в материалах современных ему учреждений, возможны и другие пути восстановления утраченной документации: в первую очередь, исследование содержания «отражающих» материалов.

Целый ряд источников в той или иной степени отражает содержание других, часто не дошедших до нас, документов с удовлетворяющей исследователя степенью подробности.

Среди них особый интерес представляют старые архивные описи, ценность которых заключается не только в том, что они рассказывают об утраченных материалах и подчас являются единственным отражением их содержания, но и в том, что они характеризуют их в той совокупности и взаимосвязи, в какой они хранились некогда, что позволяет представить былой состав определенного собрания. Сравнивая имеющееся и имевшееся, мы можем судить о том, что же потеряно и что, быть может, следует попытаться восстановить.

Хорошо известна научная ценность уникальной «Описи Царского архива», описей Посольского приказа 1614 и 1626 гг., Разрядного приказа и Новгородской четверти того же 1626 г. Описи дел Разрядного приказа 1626 и 1668 гг. исследованы А. А. Гоздаво-Голомбиевским на предмет установления исторической структуры приказа, и это позволило ему опровергнуть многие ошибочные взгляды Н. П. Загоскина [35].

В то же время значительное число подобных описей еще не включено в научный оборот. В ЦГВИА, например, имеется целый ряд так называемых «пустых описей» экспедиций и повытий Военной коллегии, в которые занесены дела, совершенно не сохранившиеся к настоящему времени.

Для истории Военного приказа исключительный интерес представили бы упоминавшиеся выше описи Военного приказа и Главной военной канцелярии, отосланные в 1866 г. из Лефортовского архива в Петербург. Хронологический диапазон описей, целиком охватывавший период деятельности приказа, дает основание считать, что они полно раскрывали состав фонда, а возможно и структуру самого учреждения, о которой мы знаем слишком мало. Однако судьба этих описей не выяснена.

Возникает вопрос: нельзя ли заменить отсутствующие описи чем-нибудь аналогичным? В этой связи внимание привлек так называемый «Реестр нижеписанных повелительных указов», хранящийся в фонде Главной военной канцелярии и раскрывающий в предельно краткой форме содержание 40, по-видимому, важных, но недатированных документов о комплектовании и финансовом обеспечении войск [36]. Реестр можно было бы посчитать краткой формой записной книги указов Военного приказа, некоторые из которых опознавались без особых затруднений. Так, под № 5 в реестре упомянут указ «о комисарех; велено быть беспеременно». Приведенная запись определенно ассоциируется со словами указа 19 декабря 1707 г.: «Комисарам в армии быть непеременным, а жалованья давать им против капитанов» [37].

Однако дальнейшие наблюдения показали, что реестр является лишь списком справок, составленных чиновниками Главной военной канцелярии по находившимся в их распоряжении материалам архива Военного приказа.

Все же положение оказалось не столь безнадежным, как можно было предполагать. В том же фонде хранится опись материалов 1700—1705 гг. походной канцелярии крупнейшего военачальника петровской эпохи Б. П. Шереметева [38]. С делами Военного приказа и Главной военной канцелярии эта опись не имеет никакой генетической связи и попала сюда случайно [39].

В указанные годы Шереметев командовал «Большим полком», и детальный

---

35 А. Голомбиевский. Столы Разрядного приказа..., стр. 3.

36 ЦГВИА. ГВК, св. 6, д. 8, ч. 1.

37 ПСЗ, т. IV, № 2181, стр. 400.

38 ЦГВИА. ГВК, св. 1, д. 1. Остатки делопроизводства Канцелярии Б. П. Шереметева за 1705—1717 гг. имеются в «XX разряде» (ЦГАДА); переписка с московскими приказами там не обнаружена.

39 Опись была присоединена к этому фонду в конце XIX — начале XX в.

анализ содержания описи мог бы дать много сведений не только о начальном периоде Северной войны, но и для исследования развития военно-походной организации русского войска и изучения постановки ее делопроизводства. Однако это не входит в нашу задачу. Отметим только, что в описи учтена почти исключительно входящая корреспонденция и отсутствует единство описательных приемов.

Так, «столбцы» описаны весьма подробно, но без указания корреспондентов, о которых можно лишь догадываться: «1701 г. ... Столп 5-й, а в нем великого государя 4 грамоты: 1-я — о посылке во Псков аптекаря с лекарствы, 2-я — о покупке драгунских лошадей, 3-я — о даче на драгунские полки денежного жалованья из Золотые полаты, 4-я — о даче жалованья дьяку Архипу Моисееву...» (л. 4).

По-видимому, первая из грамот прислана из Аптекарского приказа, а вторая из Военного (хотя закупкой лошадей занимались и другие приказы). Следующая грамота несомненно связана с именным указом 1 января 1701 г.: «для нынешней свейской войны збирать деньги на строение новоучиненных драгунских полков в Золотую полату» [40] и, вероятнее всего, прислана оттуда. Последняя грамота безусловно принадлежит Военному приказу, поскольку в ней упоминается один из его дьяков, находившийся на комиссариатской работе в войсках.

В других случаях авторство Военного приказа устанавливается проще: «послушная» о предоставлении комиссарам лошадей и провожатых (л. 5), «о выборе комиссаров» (л. 6 об.), «о даче жалованья ратным людем от комиссарских дел, которые ис Приказу военных дел» (л. 7) и т. д.

Входящая корреспонденция, составленная по новой тетрадной форме (с 1702 г.), описана с указанием в каждом случае полной даты получения и корреспондента и подокументно, вследствие чего более подробно отражено содержание документов: «Грамота из Военного приказу о ведении, что во Пскове и в Нове Городе в Большом полку у роздачи денежные казны ратным людем велено быть комисару князь Семену Волконскому» (15 января 1703 г., л. 50 об.) и т. п.

Опись сохранила сведения о большом количестве грамот Военного приказа в их совокупности по отношению к определенному адресату за значительный отрезок времени, но она ничего не сообщает об ответной корреспонденции, концентрировавшейся в фонде Военного приказа, и не помогает восстановить ее содержание.

Иной характер носит другая группа «отражающих» материалов, к рассмотрению которой мы сейчас обратимся.

В системе московских приказов в начале XVIII в. продолжал действовать старинный Печатный приказ, ведавший сбором печатных пошлин за приложение печатей к официальным бумагам, обеспечивающим интересы частных лиц. Содержание этих «явленных» документов подробно вносилось в помесячные записные книги. В частности, в них зафиксированы выданные Военным приказом свидетельства о болезни, отставке, откупе от службы, замене службы родственниками или наемщиками.

Здесь же зарегистрированы «отпускные грамоты» вдовам убитых солдат с разрешением «жить, где она похочет»; грамоты о невзимании с помещиков по каким-то причинам рекрут или даточных; предписания городовым воеводам о проведении следствий на местах или присылке в Москву судебных дел, участниками которых были лица, подведомственные Военному приказу, и т. д. В книги вносились и решения по разбиравшимся в этом приказе судебным делам. Содержание записей расширяет наши сведения о характере юрисдикции Военного приказа: разбор взаимных претензий дворян, служивших в регулярном войске, жалоб на «бесчестье», увечья, «своз» и укрывательство дворовых и крепостных и т. д.

Попытаемся теперь найти пути к восстановлению содержания указов, т. е. тех распоряжений, которыми руководствовался Военный приказ в своей деятельности, и в этой связи еще раз обратимся к «Реестру нижеписанных повелительных указов»

---

[40] ЦГАДА. Оружейная палата, опись А. Викторова, д. 1030, л. 1 об.

оказавшемуся, как уже говорилось, списком справок, составленных в Главной военной канцелярии по материалам не дошедшего до нас фонда Военного приказа. В этом фонде, действительно, имеется ряд справок, содержание которых соответствует сформулированным в реестре записям («О даче 28 полкам кормовых денег», «О даче 3-м полкам кормовых денег» и др.).

При этом оказывается, что почти каждая справка открывается изложением указов, которыми руководствовался Военный приказ, организуя выплату жалованья регулярной армии, налаживая службу комиссариатских чиновников, проводя многочисленные наборы новых воинских контингентов и т. д. Видимо, это и дало основание назвать список реестром «повелительных указов».

Иногда справки приводят содержания двух и более указов. Например, справка о результатах набора «вольницы» в Военном приказе и Главной военной канцелярии открывается двумя указами: 31 марта 1700 г. о порядке записи вольных людей в Преображенском на Генеральном дворе и 12 ноября 1702 г. о записи их в Военном приказе [41].

Тексты указов приведены здесь в сокращенном изложении. Это — не «списки, слово в слово». Следовательно, и на этот раз перед нами «отражающий» источник, а не копии подлинных документов.

Так был найден подход к восстановлению некоторой части указов, некогда хранившихся в фонде Военного приказа.

Но сокращенный текст указов — только начало справок. Их дальнейшее содержание складывается из обширных выкладок и подсчетов, выполненных по материалам того же фонда. Что же они представляют собой?

Справки не исчерпываются теми, которые учтены «реестром»,— имеются обобщающие источники такого же типа, хранящиеся в фондах Сената и Кабинета Петра I. Среди последних была найдена и опубликована А. З. Мышлаевским ведомость, составленная еще в Военном приказе. Она содержит сведения о формировании в 1703— первой половине 1706 г. новых полков и маршевых команд и отправке их в действующую армию, в пограничные крепости и в другие места.

Отправка по назначению почти каждого формирования отражается записями: о характере формирования («целым полком», «в комплект», т. е. для пополнения существующих частей), его социальном составе («из боярских и монастырских людей», «московского чину и городовых недорослей» и т. д.), к какому военачальнику направлено или куда («к господину генералу Меншикову», «в Петербург»), с каким «партионным» офицером и в каком количестве отбыло и прибыло к месту назначения, причины убыли, документальное основание последних сведений («а по отписке господина генерала Брюса те драгуны приняты, а по сказке [партионного офицера] полуполковника Пестова отдал налицо 1292, бежало 6, померло 4 человека», «а по ведомости из Ингерманландской походной канцелярии те драгуны приняты сполна»).

Ведомость приводит погодные и общий итоги отправленным из Военного приказа формированиям [42].

Другие аналогичные источники составлены по материалам Военного приказа уже после его ликвидации, однако они имеют выдающееся значение для исследования деятельности приказа, поскольку в них (так же как в ведомости 1706 г.) поглощено и обобщено содержание массы первичных документов (донесения наборщиков даточных и рекрут, сборщиков налога на содержание драгун, «сказок» партионных офицеров, смотренных и разборных списков и т. д.). О многих из них мы почти ничего не знаем.

В 1713 г. известная нам ведомость 1706 г. была использована при составлении «ве́дения» Главной военной канцелярии Сенату аналогичного содержания и типа и поглощена ею целиком. Ве́дение охватывало больший промежуток времени — 1702—

---

[41] ЦГВИА. ГВК, св. 6, д. 3, лл. 2—6 об.

[42] ЦГАДА. Кабинет Петра I («Разряд IX»), отд. II, кн. 6. Документ опубл.: «Сборник военно-исторических материалов», вып. V. СПб., 1893, стр. 308—314.

1711 г. Составленное наспех («покамест те ведомости внесены будут, из Военной канцелярии, дьяков и подьячих выпускать не велено и приставлен караул»), ве́дение имеет отдельные изъяны, касающиеся формирований 1706—1711 гг. Тем не менее, это — единственный источник, детально рисующий историю формирования регулярной армии в Военном приказе за все годы его деятельности в этом направлении [43].

Другие справки сообщают сведения о наборах даточных, «вольницы» и «гулящих людей», о разборе последних остатков контингентов людей «нового строя», доставшихся Военному приказу в наследство от его предшественников XVII в.— Иноземского и Рейтарского приказов, о порядке выплаты жалованья личному составу трех «генеральств» (дивизий), о мерах по борьбе с побегами солдат и драгунов и т. д.

Особый интерес представляет ведомость, составленная в 1724 г. по заданию Сената в Канцелярии рекрутского счета, о комплектовании регулярной армии в 1702—1709 гг. Чиновники канцелярии подняли колоссальный первичный материал Военного приказа, переданный к этому времени в их распоряжение, начиная с документов о наборе 7000 «вольных» человек в Москве и ряде других городов, проводившемся согласно указу 11 декабря 1702 г., и до документов о наборах 1708 г. О каждом наборе приведены весьма подробные сведения.

В этой же ведомости использованы материалы о рекрутских наборах 1705—1709 гг. Поместного приказа, также сконцентрированные в Канцелярии рекрутского счета, и смотренные списки 1708 г. разбора холопов комиссией царевича Алексея.

Ведомость 1724 г. известна в двух не вполне идентичных копиях, переписанных одной рукой, в фондах Сената и Кабинета Петра I [44]. Второй экземпляр был известен еще Н. Г. Устрялову, опубликовавшему «выжимки» из него [45].

Ведомости, ве́дения, справки разных типов — поглощающий источник. Анализ их содержания позволяет судить о недошедшей до нас первичной документации.

Заканчивая рассказ о воссоздании утраченного фонда приказа, коротко подведем итоги сделанному: нам удалось обнаружить остатки делопроизводства Военного приказа и его отчетность, установить наличие его финансовой отчетности и переписки с центральными и местными органами управления в других фондах, получить «отраженное», как бы «из вторых рук», но все же достаточно четкое, представление о его переписке с полевой канцелярией крупного военачальника. В книгах Печатного приказа наше внимание привлекла многочисленная группа записей содержания документов, составленных Военным приказом.

Хотя мы не использовали все возможные каналы пополнения документов воссоздаваемого фонда (вотчинные и монастырские архивы, материалы некоторых приказов, многих приказных изб и т. п.), но уже на этом этапе работы вырисовывался довольно полный круг источников, непосредственно восходящих к исчезнувшему фонду. Этот круг, однако, не имел сердцевины — не хватало указов, регламентировавших и направлявших всю деятельность Военного приказа. Имеющийся пробел частично был заполнен путем извлечения содержания указов из справок Главной военной канцелярии. Этот же источник позволил нам в самой обобщенной форме судить о массе поглощенной первичной внутренней документации, связанной главным образом с вопросами комплектования и формирования регулярного войска.

В целом было использовано несколько приемов воссоздания состава и содержания утраченного фонда: розыск остатков делопроизводства Военного приказа, обследование материалов современных ему учреждений, использование отражающей документации, анализ поглощающих источников, обобщивших массу первичной документации.

Нет сомнений, что эти пути можно использовать не только для воссоздания фондов приказов, но и учреждений других эпох.

---

[43] ЦГВИА. ГВК, св. 3, д. 14, лл. 2—20. Документ опубл.: «Столетие Военного министерства. 1802—1902», т. IV. ч. I, кн. 1, отд. 1. СПб., 1902. Приложение.

[44] ЦГАДА. Сенат, д. 694, лл. 446—469 об.; Кабинет Петра I, отд. 1, кн. 37, лл. 428—451 об.

[45] Устрялов. История Петра Великого, т. 4, ч. II. СПб., 1863, стр. 488—490.

Восстановление архивных фондов является источниковедческой задачей, но эта часть источниковедения неразрывно связана с изучением современной и исторической структуры архивных собраний, с историей архивного дела. Это, по-видимому, ни у кого не вызывает сомнений. Бесспорно также и то, что такая трудоемкая работа не должна преследовать самостоятельные задачи; она призвана служить лишь средством к созданию документальной базы исследования [46]. Эту цель преследовал и автор настоящей статьи, предпринявший архивные розыски материалов Военного приказа для изучения его деятельности [47].

Однако представилось целесообразным поделиться собранными наблюдениями, тем более что состояние документальной базы истории приказного управления в России оставляет громадное поле для такого рода опытов.

Восстановить все звенья утраченного фонда, как это ясно для читателя, нам не удалось. Практически это неосуществимо. К тому же задача восстановления всего комплекса утраченной документации и не должна ставиться. В каждом конкретном случае необходимо выявлять лишь ту часть документов, которая дает ответ на поставленные исследователем вопросы. Тем более что существуют и другие виды источников по истории фондообразователя, не имеющие никакой генетической связи с его фондом: эпистолярная литература, воспоминания современников русских людей и иностранцев, публицистические произведения и т. д.

Только в совокупности тех и других исследователь создает необходимый для его работы круг источников.

---

[46] Это не исключает целесообразности специальных научных работ по созданию справочников фондовой принадлежности документов тех архивных собраний, в которых фондовые связи стихийно или искусственно нарушены: Оружейной палаты, бывших Государственного архива Российской империи, Военно-ученого архива и др.

[47] В. Н. Автократов. Военный приказ (К истории комплектования и формирования войск в России в начале XVIII в.). В кн.: «Полтава. К 250-летию Полтавского сражения». М., 1959, стр. 228—245; его же. Первые комиссариатские органы русской регулярной армии (1700—1710 гг.). «Исторические записки», кн. 68. М., 1961, стр. 163—188.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ ДЛЯ КОММУНИСТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ

Л. Н. КРИВОШЕИН

Важнейшей задачей партийных, профсоюзных, комсомольских и других общественных организаций является усиление идейно-воспитательной работы, воспитание трудящихся в духе коммунистического отношения к труду, советского патриотизма и интернационализма, преодоление пережитков капитализма в сознании людей, борьба с буржуазной идеологией.

В выполнении этой трудной и благородной задачи немалая роль принадлежит архивам — хранителям документальных источников, в которых отражены все стороны общественного процесса: развитие экономики, классовая борьба, политическая история страны, история науки и культуры.

За период от XX до XXII съезда КПСС работники советских архивных учреждений провели значительную работу по пропаганде и популяризации документальных источников, отражающих историю нашей партии и народа, лучшие революционные традиции и трудовой героизм, внося тем самым свою лепту в дело коммунистического воспитания трудящихся.

XX съезд КПСС уделил большое внимание вопросам усиления идеологической работы. В выступлениях на съезде справедливо отмечалось, что разработка истории советского общества не отвечает требованиям времени и является одним из отстаю-

щих участков идеологической работы. Советская историческая наука недостаточно, а иногда неправильно и поверхностно, разрабатывала важнейшие проблемы истории СССР и особенно советского периода.

Одной из причин отставания исторической науки была недооценка архивных материалов советского периода, отражающих руководящую и направляющую роль КПСС и творчество народных масс в строительстве коммунистического общества.

В соответствии с решениями XX съезда КПСС и постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 7 февраля 1956 г. «Об улучшении режима хранения и расширения использования архивных материалов министерств и ведомств» работники архивных учреждений изыскивали новые формы организации использования документов с целью ознакомления широких народных масс с богатствами Государственного архивного фонда.

Особое значение и размах приобрела работа по организации использования архивных документов в интересах коммунистического воспитания после XXI съезда КПСС.

Документы стали широко предоставляться для использования в партийном про свещении, на различных выставках, публиковаться в сборниках и на страница периодической печати, популяризироваться посредством радио и телепередач. Боль шое значение приобрела организация встреч с общественностью, на которых про исходил широкий показ документов государственных архивов. Все чаще стали ис пользоваться кино- и фотодокументы при создании кинофильмов.

Важными каналами использования архивных источников явились доклады лекции и беседы о знаменательных датах в истории республик, краев, областей. Нако нец, наметилось использование архивов в целях просвещения [1].

Большое значение имеет использование архивных документов в пропагандистско работе. Важно, чтобы пропагандист располагал местным материалом, характеризую щим историю борьбы партийных организаций, ознакомился с документами об уча стии трудящихся города, области, края в Великой Отечественной войне и послевоен ном строительстве и т. п. Эти сведения могут предоставить местные государственны и партийные архивы.

Использование архивных документов в пропагандистской работе приносит боль шую пользу, значительно активизируя занятия и делая более убедительным изла гаемый материал.

Так, Сумская областная организация КПУ приобрела уже известный опыт при влечения научных сотрудников архивов и музеев к борьбе за подъем пропаганди ской и массово-политической работы [2].

Документальные материалы многих государственных архивов используются дл передвижных выставок и фотовитрин, организуемых кабинетами политическо просвещения, а также при написании пропагандистских брошюр и статей, для созда ния очерков по истории местных партийных организаций. Однако эта работа ещ только развертывается и результаты ее пока не велики.

Архивы и архивные органы должны творчески обобщать выработанные форм работы по использованию документов в агитационно-пропагандистских и культурно просветительных целях. Значительное место следует отвести изданию научно-попу лярных брошюр и статей, справочников, фотоальбомов, комплектов фотодокумент и т. д.

Важной формой использования документальных материалов архивов в агит ционно-пропагандистских и культурно-просветительных целях являются тематич ские выставки архивных документов. В 1960 г. государственные архивы организ вали более 250 таких выставок. Изучение опыта организации выставок на осно

---

[1] См. нашу статью «Об использовании архивных документов для преподавани истории в школе». «Исторический архив», 1960, № 5, стр. 165—172.

[2] См. «Вопросы архивоведения», 1960, № 7, стр. 4—5.

архивных документов показывает эффективность этого вида использования и популяризации документальных материалов.

Ежегодно государственные архивы РСФСР организуют до 100 выставок, ЦГАЛИ СССР — до 20. Большое число выставок архивных документов устраивают архивы Украины, Казахстана, Белоруссии и других союзных республик. Так, в 1960 г. к 90-летию со дня рождения В. И. Ленина выставки архивных документов были организованы в большинстве союзных республик. Выставка, подготовленная архивистами Киева, демонстрировалась на торжественном собрании общественных организаций столицы Украины. ЦГИАЛ принял участие в организации вагона-музея В. И. Ленина, курсировавшего по Октябрьской железной дороге.

В том же году большая выставка, посвященная 40-летию окончания гражданской войны, была организована в Государственной библиотеке СССР им. В. И. Ленина. Она получила хорошую оценку в центральной печати. Сообщения о выставке передавались по Центральному телевидению.

В 1960 г. Архивное управление и центральные государственные архивы АзССР изготовили десять фотокомплектов выставки «Установление Советской власти в Азербайджане», которые безвозмездно были переданы различным организациям г. Баку. Аналогичную работу проводят архивы Молдавии, Латвии и других союзных республик.

За последние два-три года стали уделять много внимания подготовке и экспонированию на предприятиях, в клубах, кинотеатрах, музеях, домах просвещения и учебных заведениях выставок документов, альбомов, фотовитрин архивисты БССР.

Широко и разносторонне используются главным образом в наглядной агитации, в культурно-просветительной и воспитательной работе кино- и фотодокументы. Достаточно сказать, что только в 1960 г. документы ЦГАКФФД СССР были использованы при подготовке 80 телевизионных передач.

В последнее время получили широкое распространение телепередачи «Кинолетопись истории», подготовленные Центральной студией и ЦГАКФФД СССР. Цикл этих передач проходил под общим наименованием «Навстречу XXII съезду КПСС». С помощью демонстрации хроникальных киносъемок он отражает героическую историю советского народа за период от победы Октября до наших дней.

Кинодокументы ЦГАКФФД СССР широко используются и при подготовке фильмов. За последние пять лет документы этого архива были использованы при создании 534 художественных, научно-популярных и документальных фильмов.

Архивисты Азербайджана начали сотрудничать с Бакинским телецентром в 1957 г. Так, при подготовке телепередач на темы «Баку — город революционных традиций», «Мастера нефти», «Азербайджанские композиторы», «Из истории города Баку» и т. д. были широко использованы документы ЦГАКФФД АзССР.

Значительно активизировали работу по использованию документальных материалов в радио и телевизионных передачах архивисты Белоруссии, Казахстана, Латвии, Эстонии, Литвы.

Не меньшее значение имеют фотодокументы, которые широко используются для иллюстрации книг, брошюр, статей, организации выставок и фотовитрин, обновления музейных экспозиций и т. д. Украинские архивисты первыми за послевоенные годы подготовили и издали массовым тиражом фотоальбомы по истории борьбы за установление Советской власти на Украине и по истории г. Львова, получившие большую популярность.

Исключительное значение имеют «малые формы» публикации (в периодической печати, тематических сборниках, брошюрах и т. д.). Так, литовские архивисты для сборника статей «Путь борьбы литовского комсомола» подготовили подборку документов «Комсомольцы перед буржуазным судом и в тюрьмах». Документальные источники использованы и в книге «Стервятники с чужого берега»; они разоблачают лидеров националистической эмиграции как врагов трудящихся. За 1959—1960 гг. в периодической печати было опубликовано более 170 статей и публикаций литовских архивистов, рассказывающих о борьбе литовского народа за Советскую власть, преда-

тельской роли буржуазных националистов, зверствах немецко-фашистских оккупантов и т. д.[3].

Особенно активным было участие научных работников архивов в периодической печати в 1957 г., когда вся страна отмечала 40-летие Октябрьской революции. Работники архивных учреждений РСФСР подготовили к юбилею и поместили в журналах и газетах свыше тысячи публикаций, статей и информаций, что в четыре-пять раз превышает обычный годовой объем публикаций в периодической печати за предыдущие годы. Работники многих архивных учреждений опубликовали по 50—80 и более статей и подборок по архивным материалам. Так, в газетах Орловской области по материалам архивов было опубликовано 85 статей и заметок, в Смоленской — 80, в Тульской — 70. Некоторые архивисты публиковали документы на страницах научных изданий и литературных альманахов. Так, в альманахе «Литературная Вологда» опубликована подборка документов на тему «Борьба за власть Советов в Вологодской губернии», в «Ученых записках» Тувинского научно-исследовательского института языка, литературы и истории были опубликованы подборки документов на тему «Тува в 1917—1918 гг.», «Тува в 1918—1921 гг.».

Успеху широкого использования документальных материалов в периодической печати способствовало установление тесных связей архивных учреждений с редакциями газет и журналов. Сотрудники архивных учреждений Ивановской, Тульской, Курской и Владимирской областей на встречах с работниками редакций областных газет рассказывали о составе и содержании архивных фондов и возможностях их использования.

Перспективной формой использования архивных материалов в печати является издание популярных брошюр, написанных на основе документальных данных. Так, сотрудники архивного управления и ЦГА ЛитССР приступили к выявлению материалов для издания серии популярных брошюр, показывающих низкий уровень здравоохранения и просвещения в буржуазной Литве и замечательные успехи в этих областях, достигнутые трудящимися республики при Советской власти.

Издание научно-популярных брошюр, написанных на основе архивных материалов,— наиболее массовая и доступная форма популяризации документов. Многие центральные государственные архивы РСФСР, Украины, Казахстана и других союзных республик подготовили и намечают к подготовке ряд таких брошюр.

В последние годы получили распространение такие формы агитационно-пропагандистской и культурно-просветительной работы, как использование документальных материалов в лекциях и беседах, причем лекторами и пропагандистами в ряде случаев выступают сами архивные работники. Положительные результаты в этой области отмечаются, в частности, в Казахстане, где только в 1959—1960 гг. сотрудники государственных архивов прочитали более 150 лекций и докладов в совхозах, колхозах, учреждениях и на предприятиях.

Винницкие архивисты выпустили в помощь лекторам брошюру «Культурное строительство на Винничине в годы Советской власти», а тернопольские — подготовили справку «Из истории комсомольских организаций Тернопольщины», которая была размножена и разослана обкомом комсомола в качестве материала для докладов и бесед.

Работники архивных учреждений Архангельской области на протяжении нескольких месяцев 1957 г. вели радиокалендарь революционных событий 1917 г. Научные сотрудники Государственного архива Рязанской области подготовили подборки материалов об установлении Советской власти в ряде районов, которые использовались лекторами и пропагандистами.

Одной из важных задач политико-воспитательной работы является борьба с буржуазной идеологией, с остатками чуждых коммунизму взглядов и настроений,

---

[3] Подробнее см. Л. И. Бедерис, Е. О. Зильберис. Публикация документальных материалов в периодической печати (из опыта литовских архивистов). «Исторический архив», 1960, № 6, стр. 150—155.

тормозящих наше движение вперед. ЦК КПСС требует умелого использования фактов нашей советской действительности в целях пропаганды преимуществ социалистического строя перед капиталистическим, последовательного разоблачения истинных целей идеологов империализма. Здесь должны найти и находят свое место мероприятия по использованию документальных материалов, которые в своей совокупности, как правило, объективно и правдиво отражают исторические события и обладают огромной силой убеждения. Нельзя не отметить полезную статью, в известной мере подытожившую усилия архивистов в этом отношении, написанную Б. П. Тихомировым и В. А. Кондратьевым [4].

Подводя итоги, следует еще раз подчеркнуть, что использование документальных материалов Государственного архивного фонда в интересах коммунистического воспитания советских людей приобретает все большее значение. Виды и формы использования многообразны, некоторые из них еще не устоялись и требуют проверки временем. Однако накопленный в последние годы опыт работы свидетельствует, что более целеустремленно и эффективно используются документальные материалы там, где систематически поддерживаются деловые связи и контакты архивных учреждений с партийными и советскими органами, научно-исследовательскими и культурно-просветительными учреждениями, творческими организациями, учебными заведениями, редакциями журналов и газет. Архивисты должны укреплять и расширять эти связи. Предстоит еще многое сделать в области поисков наиболее полезных и эффективных форм организации работы по использованию документов Государственного архивного фонда.

Решения XXII съезда КПСС неизмеримо расширили горизонты идейно-политического воспитания строителей коммунистического общества. Советские архивисты приложат все свои силы, чтобы помочь партии в идейном воспитании народа.

[4] Публикация документальных источников как средство борьбы с буржуазной идеологией. «Вопросы архивоведения», 1960, № 7, стр. 7—17.

ОБЗОРЫ И ЗАМЕТКИ

ПРОТОКОЛЫ ПРЕЗИДИУМА ГОСПЛАНА РСФСР КАК ИСТОЧНИК ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

(1925—1959 гг.)

XXII съезд КПСС уделил много внимания дальнейшему совершенствованию планирования в нашей стране. В свете решений съезда особый интерес представляет материал по истории становления и развития советских плановых органов.

В архиве Госплана РСФСР хранятся протоколы президиума Госплана РСФСР с 1925 по 1959 г.

Особую ценность представляют не только протоколы, но и материалы к ним. Однако протоколы освещают не все периоды истории народного хозяйства РСФСР в равной мере.

Наиболее насыщены материалами протоколы за 1925—1932 гг. Период с 1933 по 1941 г. представлен слабее, так как большая часть материалов погибла во время войны. Данные за этот период можно почерпнуть в протоколах 1931—1932 гг., когда готовились и обосновывались перспективные планы, и в итоговых материалах к протоколам 1942—1943 гг. Протоколы Госплана за 1945—1949 гг. дают конкретные сводные и обобщенные материалы об ущербе, понесенном народным хозяйством РСФСР в период Отечественной войны, о первых шагах восстановления народного хозяйства оккупированных районов, о трудностях развития народного хозяйства и успехах первого послевоенного пятилетия.

В протоколах за 1950—1955 гг. интересны итоги выполнения первого послевоенного плана, материалы по развитию сельского хозяйства и отдельных отраслей народного хозяйства.

Протоколы 1957—1958 гг. отражают расширение деятельности Госплана РСФСР и новый порядок планирования народного хозяйства.

К ним приложены годовые и перспективные планы с отчетами за предыдущие годы, которые содержат сведения о разработке перспективного семилетнего плана и выполнении его за эти годы.

В советской литературе вопросы планирования сравнительно хорошо изучены. Имеются ценные работы по истории и методологии планирования [1]. Однако эти работы не освещают истории разработки и выполнения первых пятилетних планов.

---

[1] И. А. Гладков. От плана ГОЭЛРО к плану шестой пятилетки. М., 1959; его же. Очерки по истории социалистического планирования. М., 1956; Б. И. Брагинский и Н. С. Коваль. Организация планирования народного хозяйства СССР. М., 1954; М. С. Уринсон. Планирование народного хозяйства по союзным республикам и экономическим районам. М., 1955.

В этом отношении много может дать изучение протоколов Госплана РСФСР. Они раскрывают все этапы работы по составлению первого пятилетнего плана, который разрабатывался на основании директив XV партийного съезда. Работа по составлению пятилетнего плана Российской Федерации была начата зимой 1928 г. Была создана Перспективная комиссия для разработки пятилетнего плана, к 1 декабря 1927 г. были созданы «перспективные группы» во многих местных плановых комиссиях. В январе 1928 г. комиссия сделала на заседании Президиума доклад о состоянии работы над пятилетним планом, были подведены итоги по составлению плана и представлен первый вариант пятилетнего плана без районного разреза (районы не успели представить материала) [2]. Таблицы плана и заключения Госплана РСФСР на материалы губернских плановых комиссий наглядно отражают первый опыт составления перспективных планов.

В июле этот вариант был сверстан с материалами мест, которые так же представлены в протоколах Госплана и получили одобрение Госплана СССР в качестве основы для дальнейшей доработки. В декабре по получении директив от ВСНХ СССР был сверстан второй вариант контрольных цифр, который был одобрен вышестоящими инстанциями.

Большой интерес представляет во втором варианте плана табличный материал, который дается с приложением к нему объяснительных записок; таблицы роста за пятилетие топливной, горнодобывающей, силикатной, электротехнической, химической и других отраслей промышленности, порайонные планы развития животноводства, данные о протяженности железных дорог и др., все данные сопоставляются с 1926/27 г.

15 марта 1928 г. Госплан РСФСР созвал совещание плановых работников, которое приняло важнейшие решения по основным вопросам составления перспективных планов. В пояснительной записке Госплана РСФСР к докладу о состоянии работы по составлению пятилетнего плана народного хзяйства и культурного строительства РСФСР говорится, что совещание подтвердило основные принципы планирования, составления планов в районном и отраслевом разрезе, балансовый метод и другие принципиальные вопросы планирования [3]. Для экономистов материалы этого совещания исключительно интересны. Большой интерес представляет сводная таблица основных показателей перспективного плана с внесенными поправками, таблицы включают данные по районам о территории, населении, промышленности, сельском хозяйстве; таблицы роста капитальных вложений за пятилетие в различные отрасли промышленности [4]. Особо важным источником является доклад Председателя Госплана, в котором подытожена работа по составлению плана. В докладе приводятся данные о наиболее важных пусковых объектах, которые вступают в строй в 1929—1930 г. (279 предприятий общей стоимостью 486 млн. руб.) [5].

Большое место в протоколах плановой комиссии занимают материалы по сельскому хозяйству и колхозному строительству.

В материалах к протоколам находим доклад Наркомзема о дроблении крестьянских хозяйств под влиянием семейно-имущественных разделов и о мерах к их преодолению, заключение Госплана по докладу, проект постановления СНК РСФСР, разработанный Госпланом. Приложены таблицы дробления по группам хозяйств и по районам за 1920—1924 гг. [6].

Вышеназванные материалы характеризуют сравнительно слабо изученные проблемы истории сельского хозяйства; с другой стороны, они полно и всесторонне освещают причины необходимости быстрой коллективизации сельского хозяйства.

В материалах к протоколам находятся проекты постановлений СНК РСФСР, разработанные Госпланом РСФСР, «О развитии сельского хозяйства и перспективы

---

[2] Архив Госплана РСФСР, ф. 1, протокол № 4 от 9 января 1928 г., лл. 106—185.
[3] Прот. № 25 от 17 марта 1928 г.
[4] Прот. № 30 от 9 февраля 1929 г.
[5] Прот. № 81 от 11 сентября 1929 г., лл. 37—79.
[6] Прот. № 27 от 25 сентября 1929 г., лл. 304—330.

колхозного строительства на 1929—1930 годы», стенограммы обсуждения проекта, таблицы контрольных цифр по различным отраслям сельского хозяйства. Значительный интерес представляет заключение Госплана на проект «Положения о сельских Советах» [7].

В протоколах плановой комиссии содержится «Проект постановления Экономического Совета РСФСР» по пятилетнему плану кооперирования крестьянства, подготовленный Госпланом. Этот ценнейший источник состоит из табличных материалов и объяснительных записок к ним, которые содержат много ценных сведений о состоянии сельскохозяйственной кооперации, о создании фондов коллективизации, о количестве бедняков, вступивших в колхозы, о проценте роста коллективных хозяйств, и т. д. Интересно заключение Госплана на доклад Колхозцентра, с критикой ряда недостатков в колхозном движении [8], в частности громадного разрыва между размахом движения и формами руководства им.

Госпланом РСФСР был разработан проект постановления ЭКОСО РСФСР по вопросу об организации районов сплошной коллективизации, в котором Колхозцентру поручалось разработать правила внутреннего распорядка в колхозах, обеспечивающие трудовую дисциплину, правильную оплату труда и нормирования. Колхозцентру предлагалось в кратчайшие сроки разработать простейшие формы учетных карточек [9]. Эти материалы характеризуют борьбу с мелкобуржуазной тенденцией уравниловки.

Большое место занимают в протоколах материалы по культурной революции.

Как известно, вопросы культурной революции тридцатых годов сравнительно хорошо изучены в нашей литературе [10]. Однако ни в одной из этих работ не использованы материалы Госплана РСФСР, среди которых имеются оперативные планы ликвидации неграмотности (в которых приводятся данные о количестве неграмотных), о создании сети рабфаков и школ для взрослых, о том, как партия и правительство создавали новую интеллигенцию из рабочих и крестьян, как решалась проблема кадров, которая стояла в то время особенно остро [11].

Следует отметить, что статистические сборники по культурному строительству СССР и РСФСР [12] содержат данные лишь за отдельные годы, в то время как материалы к протоколам содержат первые итоговые статистические данные, на основе которых создавался первый пятилетний план культурного строительства. В таблицах к плану содержатся данные о процентном отношении рабочих и крестьян к остальным студентам, диаграмма роста рабочей прослойки в вузах от 49,3 до 79,3% в 1932 г., о росте подготовки педагогических кадров. Это ценный источник, так как до 1929 г. подготовка кадров вообще не планировалась, а в материалах Госплана имеются не только первоначальные и последующие варианты, но и стенограммы их обсуждения и согласования с различными ведомствами.

Успехи пятилетнего плана народного образования можно проследить по протоколам 1932 г., в частности, сохранился материал о перестройке содержания и методов школьной работы в сторону соединения школьного обучения с производственным трудом, который представляет и практический интерес.

О дальнейшем росте народного просвещения свидетельствует объяснительная записка к финансовому плану на 1933—1937 гг. [13], в которой сообщаются абсолютные цифры увеличения бюджета за пять лет и основные пути использования средств бюджета. По плану финансирования в местном бюджете на просвещение во второй

---

[7] Прот. № 77 от 4 сентября 1929 г., л. 491 и далее.
[8] Прот. № 37 от 1 апреля 1929 г., лл. 213—232.
[9] Прот. № 17 от 6 марта 1930 г., лл. 129—635.
[10] См. М. П. Ким. 40 лет советской культуры. М., 1957; Н. А. Константинов и Е. Н. Медынский. Очерки по истории советской школы РСФСР за 30 лет. М., 1948; М. М. Дейнеко. 40 лет народного образования в СССР. М., 1957.
[11] Прот. № 30 от 11 мая 1930 г., лл. 129—203.
[12] Культурное строительство СССР 1930—1934 гг. ЦУНХУ Госплана СССР. М., 1936; Культурное строительство РСФСР. ЦСУ РСФСР. М., 1958.
[13] Прот. № 25 от 19 июня 1932 г., лл. 214—225.

пятилетке ассигновывалось вместо 1385 млн. руб. в 1933 г. 5500 млн. руб. в 1937 г., т. е. почти на 300% при росте местного бюджета на 170%. Общая сумма расходов на подведомственное просвещение на пятилетие составляла 32 500 млн., что дало возможность увеличить заработную плату учителей на 75%, увеличить вдвое школьную сеть и расходы на учебное и материальное обеспечение учащихся. Финплан по подведомственному здравоохранению предполагалось увеличить с 1029 млн. руб. в 1932 г. до 3090 млн. руб. в 1937 г., т. е. на 200%, а по территориальному здравоохранению на 198%, что дало возможность увеличить количество здравпунктов с 3965 до 8520 [14].

Протоколы плановой комиссии освещают такой важный вопрос, как переход на сокращенный рабочий день и борьбу с безработицей, приводятся таблицы постепенного перехода рабочих на семичасовой рабочий день [15].

План помощи безработным дает ценные сведения о мероприятиях, проводимых партией, по ликвидации безработицы, о борьбе с перенаселением отдельных районов; плоды этой борьбы мы можем наглядно проследить из доклада Госплана о рынке труда (материалы к протоколу № 43 от 15 апреля 1929 г.). Доклад сопровожден таблицами, отражающими состав безработных по квалификации, которые дают сведения о перепроизводстве рабочих некоторых квалификаций, содержат данные о переподготовке этих рабочих, их обучении другим специальностям, о сокращении количества безработных на биржах труда РСФСР. С 1929 по 1930 год безработица сократилась более чем на 33%, а среди организованного пролетариата — членов профсоюза — на 50%, соответственно с 792,4 тыс. до 394,2 тыс. [16].

Любопытны материалы комиссии Госплана по реформе календаря в связи с переходом на пятидневную неделю. В материалах комиссии представлены семь основных вариантов календаря с объяснительными записками к каждому варианту, данные о проектах нового летосчисления, о делении года на шесть семестров и другие материалы, которые представляют интерес для такой вспомогательной исторической дисциплины, как хронология.

В протоколах Госплана имеется ряд материалов о практическом использовании открытий советских ученых. Например, достаточно полно сохранились документы об открытии академиком Ферсманом и геологом Лабунцевым Хибинских апатитов и их освоении [17]. Они значительно дополняют опубликованные работы [18].

В конце 20-х годов очень остро стояла валютная проблема. Страна нуждалась в валюте для закупки оборудования, и Госплан РСФСР проводит ряд мероприятий для производства товаров, пользующихся большим спросом на мировом рынке. Так плановой комиссией совместно с ВСНХ РСФСР был предпринят ряд мер по налаживанию йодной промышленности. В протоколах помещен доклад начальника экспедиции Главхима ВСНХ Эратова о проблемах использования морских водорослей для производства йода, план развития йодной промышленности, таблица строительства йодных заводов [19]. Сохранился также пятилетний план производства дубильных веществ, в объяснительной записке к нему приводятся данные о работе советских ученых по извлечению дубильного экстракта из коры различных деревьев, о строительстве экстрактных заводов [20].

Эти материалы содержат сведения о малоизученных вопросах народного хозяйства.

---

[14] Прот. № 38 от 10 сентября 1932 г.
[15] Прот. № 77 от 4 сентября 1929 г., лл. 472—501.
[16] Прот. № 43 от 16 июля 1930 г., лл. 63—103.
[17] Прот. № 88 от 4 октября 1926 г., лл. 434—493.
[18] См. А. И. Чистяков и С. Н. Абрамичев. Хибинские апатиты. «Хибинские апатиты», сборник под общей редакцией акад. А. Е. Ферсмана, т. VII, Л., 1934; П. Н. Владимиров и И. С. Морев. Апатитный рудник им. С. М. Кирова, вып. 2, Л., 1936.
[19] Прот. № 100 от 6 декабря 1929 г., лл. 49—83.
[20] Прот. № 101 от 11 декабря 1929 г., лл. 87—97.

В протоколах Госплана РСФСР имеется материал по развитию хозяйства отдельных районов РСФСР.

Стенограммы заседаний президиума плановой комиссии, посвященные развитию Сибири, Дальнего Востока, Урала и других районов, представляют особый интерес. Стенограмма заседания президиума, на котором обсуждался план развития Урала, дает ценные сведения о той борьбе, которая развернулась вокруг создания Урало-Кузнецкого комбината [21].

Широко освещают документы работу промышленности в годы войны. Уже в 1942 г. разрабатывались предложения по восстановлению хозяйства в областях, освобожденных от оккупации, развертыванию производства товаров ширпотреба из местного сырья, приводятся данные о строительстве мелкотоннажного речного флота в связи с перегрузкой железных дорог [22]. Материалы к протоколам Госплана РСФСР освещают деятельность ведомств и министерств РСФСР, план производства стройматериалов на 1942 г. и сведения о его выполнении, интересен доклад Госплана о реализации фондов РСФСР за 1942 г., представленный в СНК РСФСР [23].

Сохранился сводный отчет о состоянии топливоиспользования на предприятиях РСФСР в 1941 г. и первый квартал 1942 г., с таблицами экономии топлива по предприятиям [24].

Отчет отдела труда Госплана РСФСР об итогах выполнения плана по труду в промышленности за 1944 г. приводит сведения об организации комсомольско-молодежных бригад, девиз которых был «не числом, а умением». К маю 1944 г. только на предприятиях местной промышленности было организовано 1500 бригад. В итогах выполнения плана по труду содержатся таблицы численности персонала по наркоматам, данные о снижении текучести кадров, о производительности труда, которая увеличилась на 26,9% на одного рабочего по сравнению с 1943 г., таблицы среднего заработка рабочих основного производства [25].

В предварительных итогах выполнения плана по сельскому хозяйству за 1941 г. приводятся данные о животноводстве, говорится о слабой кормовой базе, которая привела к упадку животноводство восточных районов [26]. Интересны сводки о ходе весеннего сева в 1944 г. по совхозам и колхозам в абсолютных цифрах и в отношении к 1943 г. [27].

Несмотря на войну, партия и Советское правительство уделяли много внимания делу народного образования, уже в 1942 г. Госплан РСФСР разработал проект постановления о производстве школьно-письменных принадлежностей в 1942—1943 гг. [28].

Интересна докладная записка о положении с обучением детей в школах РСФСР в 1943 г., где имеются данные по 37 областям, о приеме учеников в 1942/43 учебном году, об отсеве с указанием причин отсева и предложения Госплана о мерах по улучшению дела обучения [29].

Большое внимание уделяет президиум плановой комиссии вопросам сельского хозяйства.

Докладные записки о работе плановых комиссий Башкирской и Якутской АССР, Ивановской, Курской, Ульяновской и других областей за 1942—1944 гг. содержат данные о росте промышленности в областях, о размещении эвакуированного населения, об изменении характера промышленности в связи с эвакуацией предприятий, о жилищно-коммунальном хозяйстве. В записке Госплана Башкирской АССР сообщается о размещении 50 эвакуированных предприятий, о том, что объем промышленной

[21] Прот. № 8 от 1 февраля 1930 г.
[22] Прот. №№ 3 и 15 за 1942 г.
[23] Прот. № 16 от 4 мая 1942 г.
[24] Прот. № 30 от 8 октября 1942 г.
[25] Прот. № 17 от 15 июня и № 21 от 13 июля 1944 г.
[26] Прот. № 8 от 14 марта 1942 г.
[27] Прот. № 15 от 20 мая 1944 г.
[28] Прот. №№ 15 и 32 за 1942 г.
[29] Прот. № 10 от 26 марта 1943 г.

продукции увеличился в 3,2 раза по сравнению с 1940 г.; в докладной записке приводится динамика роста промышленности за годы войны, говорится об увеличении численности городского населения на 230 тыс. чел. [30].

Аналогичные сведения протоколы Госплана РСФСР содержат и по другим областям, по ним можно проследить развитие и размещение промышленности в годы войны, специфику развития сельского хозяйства отдельных областей, работу плановых комиссий в годы войны [31].

Наиболее ярко раскрывают протоколы историю послевоенного периода развития народного хозяйства Российской Федерации.

Варианты послевоенного пятилетнего плана и материалы к их обсуждению сообщают о плане развития промышленности Урала, Западной Сибири, Дальнего Востока, в которых образовалось серьезное несоответствие между уровнем союзной и местной промышленности. Валовая промышленность союзного значения на Урале была увеличена на 295%, в Сибири — на 290% по сравнению с 1940 г., а местная — только соответственно на 163 и 142% [32].

Доклад по рассмотрению проекта плана на 1947 г. определяет основные задачи народного хозяйства по линии восстановления промышленности: обеспечение быстрого темпа восстановления хозяйства в районах, подвергшихся оккупации; обеспечение ускоренных темпов развития местного хозяйства в восточных районах; поднятие хозяйства областей, не подвергшихся немецкой оккупации, но снизивших за время войны уровень хозяйства, достигнутый в 1940 г. В этом же докладе содержатся интересные данные о состоянии народного хозяйства к концу 1946 г. в областях РСФСР, подвергшихся оккупации. Валовая продукция республиканской и местной промышленности в ценах 1926/27 г. в 1940 г. составила 4497 млн. руб., в 1946 г. 2026 млн. руб., посевные площади в колхозах в 1940 г. 23 872 тыс. *га*, в 1946 г. 14 900 тыс. *га*, поголовье крупного рогатого скота в 1940 г. в колхозах 3391 тыс. гол., в 1946 г. 2198 тыс. гол., сеть больничных коек 95,8 тыс. в 1940 г., 82,2 тыс. в 1946 г., сеть школ в 1940 г. 30,5 тыс., а в 1946 г. 28,8 тыс. [33]. Эти цифры не нашли отражения в литературе.

К протоколам приложены годовые и десятимесячные итоги выполнения министерствами РСФСР плана производства промышленной продукции. Итоги характеризуют рост валовой продукции в 1947 г., ежемесячное увеличение производительности труда, снижения себестоимости, ввод в действие новых производственных мощностей [34]. В первом полугодии 1948 г. только по Министерству пищевой промышленности себестоимость снижена на 1,6%, или на 133,4 млн., что дало экономию средств на 107,4 млн. рублей.

По всей товарной продукции за полгода пищевая промышленность по сравнению с планом получила экономию в 215,3 млн. руб. [35].

Десятимесячные итоги свидетельствуют о повышении производительности труда в связи с предоктябрьским социалистическим соревнованием. Так, государственная промышленность, подведомственная РСФСР, в октябре 1948 г. выполнила план по выпуску валовой продукции на 111,7%. За 10 месяцев 1948 г. объем валовой продукции государственной промышленности составил (в ценах 1926/27 г.) 12 385,7 млн. руб., или 105,5% к плану и 123,9% к выпуску продукции за соответствующий период 1947 г. [36]. Еще более полную картину подъема всех отраслей народного хозяйства освещают годовые предварительные итоги. Промышленность РСФСР досрочно выполнила план 1948 г. по выпуску продукции, перевыполнив годовой план на 4,1% и

---

[30] Прот. № 7 от 8 апреля 1944 г.

[31] Прот. № 15 от 13 мая 1943 г.; № 23 от 29 июня 1944 г.; № 25 от 12 августа 1944 г.; № 31 от 8 декабря 1944 г.

[32] Прот. № 10 от 18 марта 1946 г.

[33] Прот. № 8 от 1 марта 1947 г.

[34] Материалы к прот. № 8 от 1 марта, № 25 от 4—5 июля, № 51 от 6 декабря 1947 г., прот. от 1 октября 1949 г.

[35] Материалы к прот. № 41 от 25 сентября 1948 г.

[36] Прот. № 46 от 15 ноября 1948 г.

превысив объем производства валовой продукции 1947 г. на 22,2% и довоенного 1940 г.— на 19,5%.

В 1948 г. перевыполнено задание, установленное пятилетним планом 1948 г. по выпуску валовой продукции государственной и кооперативной промышленности, на 21,8% [37].

Ряд данных, содержащихся в годовых итогах, повторяют известные сведения Центрального статистического управления. Но ЦСУ дает сведения по СССР в целом, а Статистическое управление РСФСР не публиковало подобных итогов; кроме того, ЦСУ оперирует сравнительными данными в процентном соотношении, а материалы к протоколам Госплана содержат абсолютные цифры выполнения плана важнейших отраслей промышленности.

Они также дают возможность изучить трудности и недостатки в работе по выполнению пятилетки. На заседании от 1 марта 1947 г. отмечалось, что наряду с проведением значительных работ по восстановлению народного хозяйства областей, подвергшихся оккупации, задания правительства по восстановлению не были выполнены. Из 927 млн. руб., выделенных в 1946 г. на эти цели, фактически было освоено лишь 700 млн. руб.; из подлежавших вводу в действие 300 тыс. кв. *м* жилой площади местных Советов фактически было восстановлено и построено к марту 1947 г. 144 тыс. кв. *м*. Особенно неудовлетворительно выполнялись в 1946 г. задания по восстановлению 16 городов, по которым план восстановительных работ по жилищно-коммунальному хозяйству и культурно-бытовым учреждениям выполнен был лишь на 62% [38].

Восстановительные работы в этот период задерживала низкая производительность труда в промышленности строительных материалов, которая к 1946 г. даже несколько снизилась по сравнению с довоенной. Например, на Черемушкинском кирпичном заводе выработка кирпича на одного рабочего составила в 1940 г.— 71,5 тыс. шт., в 1946 г.— 40,5 тыс. шт. На Краснопресненском заводе силикатного кирпича в 1940 г. выработка на одного рабочего составляла 139,2 тыс. шт., а в 1946 г.— 80 тыс. шт. кирпичей [39].

Протоколы Госплана РСФСР за последующие годы свидетельствуют, что эти недостатки были исправлены, и восстановительные работы развернулись широким фронтом.

К 1950 г. только промышленность районов, подвергшихся немецкой оккупации, превысила довоенный уровень на 15%, посевные площади увеличились на 8 млн. *га*. Объем валовой продукции республиканской и местной промышленности по РСФСР превысил довоенный уровень на 36,7%. Весь жилищный фонд увеличился по сравнению с довоенным на 28% [40].

Много внимания протоколы этого периода уделяют вопросам работы местных плановых комиссий [41].

С 1948 г. Госплан РСФСР систематически заслушивал на своих заседаниях отчеты о работе отделов Госплана (лесной промышленности, промкооперации, промышленности и строительных материалов, торговли, совхозов и др.). Отчеты отделов содержат конкретный материал для изучения деятельности отдельных отраслей промышленности, использования внутренних ресурсов, сырья, использования производственных мощностей [42].

Значительный интерес представляет проект пятилетнего плана на 1951—1955 гг.

---

[37] Материалы к прот. № 1 от 8 января и № 2 от 13 января 1949 г.
[38] Материалы к прот. № 41 от 25 сентября и № 44 от 23 октября 1948 г.
[39] Прот. № 43 от 14 октября 1947 г.
[40] Прот. № 8 за 1951 г.
[41] См. прот. № 34 от 2 сентября 1947 г.; № 10 от 6 марта, № 11 от 13 марта, № 14 от 24 марта 1948 г. и материалы к прот. № 38 от 27 августа и № 43 от 24 сентября 1949 г.
[42] См. прот. № 29 от 19 июня, № 33 от 3 августа, № 36 от 21 августа, № 44 от 23 октября 1948 г.

по республиканскому и местному хозяйству РСФСР в сопоставлении с итогами за 1946—1950 гг.[43].

Из группы протоколов за 1956—1958 гг. особого внимания заслуживают протоколы с предложениями по пятилетнему плану 1956—1960 гг. в сопоставлении с предварительными итогами выполнения пятого пятилетнего плана[44].

Более конкретную картину развития народного хозяйства дают годовые проекты планов, так как в них имеются данные всех хозяйственных показателей за прошлый год по министерствам и ведомствам РСФСР[45].

Проект плана на 1957 г. был разработан в соответствии с директивами XX съезда КПСС; особый интерес представляет объяснительная записка к основным показателям, в которой подводились итоги выполнения плана 1956 г.[46].

В связи с новым порядком планирования сельского хозяйства сводный план на 1957 г. по сельскому хозяйству был составлен на основании планов колхозов, включая данные по областям и по продуктам полеводства; здесь также имеются полные сведения об итогах за 1956 г. Такого же характера данные по просвещению, здравоохранению, транспорту.

Материалы к протоколам Госплана РСФСР раскрывают предысторию постановки вопроса о перестройке управления промышленностью.

В 1956 г. Госплан РСФСР разработал предложения по улучшению планирования, где учтены предложения министерств, ведомств и облисполкомов РСФСР[47].

По закону «О дальнейшем совершенствовании организации управления промышленностью и строительством» функции Госплана РСФСР значительно возросли, он стал планировать ряд отраслей промышленности, которые ранее планировал Госплан СССР. Поэтому материалы, отлагающиеся в последние годы, дают более обширную картину. Особенно ценен материал по семилетнему плану.

Таким образом, характеризуя протоколы и материалы к ним, можно сделать вывод, что они отражают реализацию всех важнейших постановлений и решений партии и правительства. По своему содержанию протоколы охватывают все стороны развития народного хозяйства РСФСР. Преимущества протоколов перед другими источниками в том, что исследователь здесь может найти наиболее компактный материал, проследить координирование развития отдельных отраслей промышленности и сельского хозяйства, уточнить, какие вопросы являлись важнейшими в развитии народного хозяйства на различных этапах развития советского общества, проанализировать подготовительный материал к проектам постановлений правительства РСФСР и итоги выполнения планов, составленные на основании данных Статистического управления РСФСР в сопоставлении со сведениями местных плановых комиссий и обработанные специалистами Госплана РСФСР. Если учесть, что по Российской Федерации не публикуются сообщения, аналогичные серии ЦСУ и Госплана СССР «Сообщения об итогах выполнения плана на ... год», то материалы Госплана РСФСР представляют уникальную ценность.

М. П. Губенко, В. Х. Куропатов

---

[43] Прот. №№ 8 и 13 за 1951 г.
[44] Прот. № 27 от 27 июня 1955 г.
[45] Прот. № 41 от 1 августа 1955 г.
[46] Прот. № 11 от 14 февраля 1957 г.
[47] Прот. № 42 от 9 ноября 1956 г.

ПЕРВОЕ СОБРАНИЕ ПО ОРГАНИЗАЦИИ КРАСНОЙ ГВАРДИИ

(17 апреля 1917 г.)

Среди первых организационных шагов по созданию Красной гвардии в Петрограде после Февральской революции видное место занимает деятельность «Временной комиссии по организации Красной гвардии», образованной на собрании представителей боевых дружин и рабочей милиции Петрограда 17 апреля 1917 г. Комиссия должна была разработать устав Красной гвардии и созвать общегородскую конференцию для его принятия[1]. Основным источником для изучения деятельности Комиссии является единственное дело фонда Комиссии, хранящееся в Государственном архиве Октябрьской революции и социалистического строительства Ленинградской области (ГАОРСС ЛО)[2], в котором подшиты 197 удостоверений участников общегородской конференции по организации Красной гвардии от 28 апреля 1917 г., два протокола заседаний Временной комиссии от 19 и 28 апреля 1917 г. и некоторые материалы по выработке устава. Протокол же первого организационного заседания от 17 апреля в этом фонде отсутствовал. Все сведения о нем черпались исследователями из принятого на заседании обращения ко всем рабочим Петрограда[3]. В воззвании не имелось никаких сведений о составе и представительности собрания 17 апреля 1917 г. Не может восполнить этих сведений и единственный сохранившийся в фонде Комиссии мандат делегату в организационную комиссию по созданию Красной гвардии от рабочих 10-й мастерской Петроградского трубочного завода от 15 апреля 1917 г.

Вот почему находка подлинного протокола собрания 17 апреля 1917 г. представляет значительный научный интерес. Этот протокол обнаружен нами среди протоколов президиума комиссариата рабочей милиции 1-го Выборгского подрайона Петрограда[4]. Это, по-видимому, объясняется тем, что два делегата комиссариата участвовали в работе общегородской конференции по организации Красной гвардии 28 апреля 1917 г.

Вот текст этого документа:

> «17 апреля 1917 г. участвовали на собрании в Городской думе представители: Василеостровского района заводов: [Роберта] Круга, [Сименс]-Шуккерта, Гвоздильного, Трубочного, Леонова, Балтийского и фабрики Лаферм;
>
> Выборгского района заводов: «Айваз», «Промет», «Феникс», Розенкранца, Зеленова и Зимина, Гильзового и Орудийного[5];
>
> Петергофского района заводов: Путиловского и Трайнина;
>
> Рождественского района заводов: Шпенсель, Аккерман и городской железной дороги;

---

[1] О деятельности комиссии см.: Н. Ростов. Возникновение Красной гвардии. «Красная новь», 1927, кн. вторая, стр. 168—180; Е. Пинежский. Красная гвардия. М., 1933, стр. 14—24; М. Лурье. Петроградская Красная гвардия. Л., 1938, стр. 28—35; Е. Ф. Ерыкалов. Красная гвардия в период подготовки Октябрьской революции. «Исторические записки», т. 47. М., 1954, стр. 68—69.

[2] В сентябре 1931 г. документы этого дела были переданы из Музея революции в Ленинграде в Областное архивное бюро и хранились вначале в Военном архиве (ф. 132), а впоследствии в ГАОРСС ЛО, ф. 404, а затем ф. 8466.

[3] Опубликовано в журн. «Исторический архив», 1957, № 5, стр. 124.

[4] ГАОРСС ЛО, ф. 28, оп. 9, д. 3, л. 82. Комиссариат рабочей милиции 1-го Выборгского подрайона был создан в начале марта 1917 г. представителями заводских милиционных комиссий девяти заводов подрайона, среди которых были такие гиганты, как Металлический, Патронный, Розенкранца, «Арсенал» и др. Комиссариат являлся активным противником городской милиции и ее буржуазного управления. После июльских дней комиссариат был разгромлен, а вместо него сформирован комиссариат городской милиции, который буржуазия пыталась превратить в оплот борьбы против революционных рабочих Выборгской стороны.

[5] Гильзовый отдел Петроградского патронного завода и Орудийный завод находились на Литейном проспекте, т. е. в 1-м Городском районе.

Петроградского района: от всех заводов Залегаллер и от Союза печатников[6];

Новодеревенского района заводов: Русско-Балтийского воздухоплавательного и Авиационной станции [Щетинина].

Порядок дня:

1. Об организации Красной гвардии.
2. О подготовке и выработке инструкции Красной гвардии.

Из порядка дня [о] Красной гвардии.

После прений большинством принято, чтобы на всех заводах и фабриках необходимо была организована Красная гвардия.

Из доклада выяснилось:

После прений большинством принято, чтобы входили в состав Красной гвардии только те лица, которых рекомендует какая бы то ни было социалистическая партия и чтобы Красная гвардия не делалась партийной, а чтобы была едина от всех партий.

Собранием постановлено, чтобы была выбрана комиссия для учреждения вторичного собрания (выбраны в комиссию Коган, Иглицын, Котов, Леонтьев и Петров) и чтобы выбранная комиссия выработала порядок дня следующего[7] заседания.

Из доклада т. Когана

Данное собрание решительно протестует против арестов милиционером на улицах товарищей рабочих за мысли, свободно ими высказываемые. Собранием эта резолюция принята единогласно. После всего собрание закрыто.

Председатель С. Леонтьев
Товарищ председателя [*подпись*][8]
Секретарь [*подпись*][8]

Таким образом, этот документ указывает на весьма широкий круг предприятий, где уже к середине апреля 1917 г. развернулась работа по организации Красной гвардии. Важно и то, что на этом собрании было согласовано основное требование к красногвардейцу — представление рекомендации от партийных организаций, вследствие чего избранная собранием Временная комиссия была связана в этом вопросе решением более представительного органа. Публикуемый документ уточняет наши сведения о начальном периоде истории создания Красной гвардии.

В. И. Старцев

---

[6] 17 апреля 1917 г. состоялось и собрание рабочей милиции Петроградского района, в связи с чем председатель его, Залегаллер, очевидно, и был делегирован на собрание Красной гвардии. См. «Правда», 29 апреля 1917 г.

[7] В подлиннике ошибочно «предыдущего».

[8] Подпись неразборчива.

ЛЕВОЭСЕРОВСКАЯ ПРОВОКАЦИЯ НА ЧЕРНОМОРСКОМ ФЛОТЕ В НАЧАЛЕ 1918 г.

Публикуемый документ разоблачает контрреволюционную деятельность левых эсеров как в вопросе, связанном с заключением Брестского мира, так и в других важных для Советской власти в тот период вопросах.

Начало 1918 г. для Советской России ознаменовалось открытой интервенцией кайзеровской Германии. Насущным, жизненно важным вопросом для молодой страны Советов стало заключение мира с Германией, и здесь большевистской партии во главе с В. И. Лениным пришлось преодолеть упорное сопротивление со стороны левых эсеров, троцкистов, «левых коммунистов» и других сторонников войны против немцев.

Публикуемый документ показывает провокационные действия левого эсера В. Б. Спиро, направленные к срыву Брестского мира и вовлечению Черноморского флота и войск Крыма в открытую войну с Германией.

Спиро прибыл на Черноморский флот в конце января 1918 г. как член Верховной коллегии по румынским делам, в составе делегации, обратившейся с просьбой о помощи для Дунайской флотилии и Румынского фронта.

Черноморский флот возглавлялся тогда Центральным комитетом флота, в котором после состоявшихся в конце декабря 1917 г. перевыборов большевики стали располагать еще более преобладающим большинством, чем раньше. Однако среди моряков флота была еще довольно значительная прослойка выходцев из среды зажиточных крестьян южных, преимущественно украинских, губерний, подверженных эсеровским и украинско-националистическим настроениям, что создавало почву для деятельности левых эсеров, анархистов, украинских националистов и т. п.

14 января 1918 г. в Севастополе была получена радиограмма Советского правительства о начале румынской интервенции и разрыве дипломатических отношений с Румынией. 26 января на объединенном заседании Черноморского Центрофлота, Севастопольского совета и других демократических организаций города было решено принять срочные меры к отпору румынским захватчикам и оказанию помощи Дунайской флотилии, которая являлась составной частью Черноморского флота[1]. На этом-то заседании и выступил впервые Спиро. Впоследствии он неоднократно выступал с демагогическими речами перед черноморцами, пытаясь завоевать популярность и, выполняя задание ЦК партии левых эсеров, занять руководящую должность на Черноморском флоте.

С 17 февраля по 8 марта 1918 г. в Севастополе проходил II Общечерноморский съезд. Здесь левым эсерам при поддержке анархистов и части беспартийных удалось при перевыборах главного комиссара Черноморского флота провести на этот пост В. Б. Спиро.

В своем выступлении на съезде Спиро, демагогически используя факт победы молодой Красной Армии 23 февраля под Псковом, пытался уверить делегатов, что у нас достаточно сил для победоносной борьбы против немцев. Однако постановления съезда свидетельствуют о том, что по основным принципиальным вопросам моряки-черноморцы шли за большевиками, и в этом вопросе Спиро не получил поддержки делегатов съезда.

Наряду с этим среди части делегатов имели место колебания, о чем свидетельствуют путаные и вредные резолюции, принятые по вопросам организации флота, как-то: о воссоздании Всероссийского Центрофлота, о ликвидации Коллегии Народного комиссариата по морским делам, об организации профессиональных союзов для военных моряков.

Этим объясняется то, что и после съезда иногда принимались резолюции, вредные для дела революции. Так, например, 23 марта 1918 г. Черноморский Центрофлот

---

[1] К Дунаю были посланы миноносцы и начали готовить десант, но отправка его затянулась, и он опоздал.

принял решение оказать военную помощь контрреволюционному закавказскому правительству. Особенно рьяно за это решение кроме Спиро выступал начальник военно-морского отдела Центрофлота М. П. Саблин, который впоследствии перешел на сторону белогвардейцев и в 1919 г. командовал флотом у Деникина. Это сепаратистское решение послужило роковой причиной захвата бандой националистов в Батумском порту вспомогательного крейсера «Король Карл»[1].

Публикация вскрывает также вредительскую деятельность организованного по инициативе Спиро «Южного комитета защиты революции», который пытался стать над Севастопольским областным военно-революционным комитетом. Штаб обоих комитетов был объединенным, и своей деятельностью «Южный комитет» внес в марте 1918 г. немалую дезорганизацию в работу советских органов[2].

Когда В. И. Ленин получил данные о провокационной и вредительской деятельности левых эсеров в Крыму и на Черноморском флоте, он тут же отдал распоряжение Ф. Э. Дзержинскому арестовать Спиро[3]. Следствие по делу Спиро полностью доказало его виновность, а сам ход следствия показал прямую связь Спиро с ЦК партии левых эсеров, и он был предан суду Революционного трибунала. Происшедший вскоре открытый мятеж левых эсеров против Советской власти полностью раскрыл их контрреволюционную сущность и предательство по отношению к революции.

Публикуемый документ показывает трудности обстановки работы большевиков в Крыму и на Черноморском флоте в начале 1918 г.

Документ извлечен из фонда Верховного суда РСФСР, хранящегося в ЦГАОР СССР, и подготовлен к печати В. А. Прокопович.

Р. Н. Мордвинов

Доклад следователя А. Галкина Ф. Э. Дзержинскому по делу В. Б. Спиро

19 апреля 1918 г.

Имея поручение от председателя ЦИК тов. Свердлова расследовать дело делегата Черноморского флота Вильяма Бернардовича Спиро, арестованного Чрезвычайной комиссией по борьбе с контрреволюцией, и получив от Вас мандат на производство следствия от 9 апреля, я ознакомился с материалами, касающимися обвинения его, Спиро, в преступлениях по должности комиссара Черноморского флота и пришел к следующим выводам:

Обвинения против Спиро распадаются на два пункта:

1. Бездействие власти — допущение принятия Центрофлотом резолюций, противоречащих политическому курсу, принятому центральным российским правительством.

2. Собственные публичные выступления, противоречащие тому же курсу.

Первый пункт заключается в следующем: 23 марта пленарное собрание Черноморского Центрофлота по вопросу о правовом положении Центрофлота и его власти постановило считать, что: «Черноморский флот есть достояние всей Российской Республики Федеративной Советов в составе Великороссии, Украины, Тавриды, Кавказа и всех остальных частей» (п. «б» протокола № 34) и далее: «окончательную судьбу Черноморского флота может решить только свободный конгресс республик федерации Советов» (п. «д»).

---

[1] Этот румынский крейсер был в первую мировую войну временно передан Черноморскому флоту.

[2] «Южный Комитет» существовал до 22 марта 1918 г., когда был преобразован в Верховный военно-революционный штаб Республики Тавриды, а затем в Комиссариат по военно-морским делам, состав которых являлся в основном большевистским.

[3] См. ЦПА ИМЛ, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 25139.

Несомненный сепаратизм этой резолюции, отдающей флот в распоряжение частей России и даже таким, где нет Советской власти, как на Кавказе, Спиро оправдывает тем, что республики Кавказская, Таврическая, Украинская притязали каждая в отдельности на полное владение флотом, и для примирения интересов было допущено упоминание их всех.

Несущественность такого оправдания очевидна, взгляды же центральной власти на сей предмет с несомненностью явствуют из телеграммы, посланной черноморской делегацией (Спиро, Левговд, Шульга) из Москвы в Севастополь 6 апреля на имя комиссара Байкова и Центрофлота. В этой телеграмме сказано, что Высший Военный Совет Республики, с коим делегация вела беседы, считает Крымский полуостров и Севастополь принадлежностью Российской Республики, и Крым не включен в состав Украины.

Спиро ссылается еще на то, что во время заседания, принявшего эту резолюцию, он ушел, не дождавшись окончания; принятии решения, таким образом, не участвовал и уехал из Севастополя. Но дело в том, что через несколько дней он снова там был и имел возможность реагировать на все решения, принятые в его отсутствие, чего сделано не было.

Далее Спиро предъявляет обвинению формальный отвод на том основании, что он не был правительственным комиссаром при флоте и мандата от центрального правительства не имел, а был избран самими моряками в качестве почетного комиссара, обязанности коего заключаются лишь в том, чтобы осведомлять флот о курсе текущей политики и задачах революции без всякой ответственности перед центральной властью. Однако деятельность его, Спиро, в Центрофлоте заключалась не только в информации флота, а и в политическом руководстве и даже иногда в функциях административных. Так, например, он потребовал, чтобы заседание 23 марта было закрытым по политическим причинам, сносился с должностными лицами и учреждениями как главный комиссар, и в бумагах, отобранных у него при обыске, имеются, между прочим, следующие: отношение Центрального комитета Черноморского флота от 26 марта за № 10 968 главному комиссару флота об откомандировании в его распоряжение военных моряков (указаны 5 фамилий); телеграмма главковерха Антонова-Овсеенко из Екатеринослава от 23 марта на имя Центрофлота и комиссара с требованием посылки миноносцев в Николаев на поддержку нашим войскам; открытый лист за подписью Антонова-Овсеенко на имя главного комиссара Черноморского флота о беспрепятственном и экстренном предоставлении ему вагонов и паровозов по железной дороге; телефонограмма Непомнящего на имя комиссара Спиро с точным и полным перечислением вооружения на корабле «Петр»; отношение следственной комиссии Севастопольского Совета военных и рабочих депутатов от 22/III, за № 2165 главному комиссару Черноморского флота с приложением следственного дела Фортынского и с просьбою вернуть дело по миновании надобности, и, наконец, письмо члена Коллегии Морского комиссариата Сакса от 20 марта на имя главного комиссара Черноморского флота Спиро, напечатанное на бланке Главного адмиралтейства, в каковом письме, между прочим, сказано: «приказ об утверждении Вас на должность главного комиссара Черноморского флота отдан 20 сего марта».

Спиро заявляет, что не получал такого приказа, но делегат, приехавший с ним 6 апреля в Москву, Левговд, показал, что в Севастополь было сообщено по телеграфу из Москвы о назначении Спиро главным комиссаром флота.

Из изложенного явствует, что Спиро исполнял роль главного комиссара флота сначала без утверждения, а потом и утвержденный в этой должности.

Не усматривая ничего предосудительного в отправлении должности без соответствующего мандата, ибо в революционное время за дальностью расстояния, при расстройствах сношений, экстренности действий и т. п. не всегда

можно требовать формальных оснований, нельзя, однако, ни в коем случае сложить ответственность за поступки по должности с лица, исполняющего обязанности этой должности фактически, на деле, хотя бы и без мандата, а потому в формальном отводе, выдвинутом Вильямом Спиро, заключается лишь оттоворка от вопросов по существу дела и желание укрыться за безответственность немандатированного представителя; это тем более очевидно, что признание его, Спиро, главным комиссаром со стороны компетентных и решающих вопрос организаций — Севастопольского Совета и Центрофлота, а впоследствии и центральной власти,— доказано вышеприведенными документами.

Ответственность Спиро за бездействие власти, выразившееся в допущении вышеупомянутой резолюции, усугубляется еще и тем, что политический сепаратизм, ярко выступающий в резолюции, имел печальные для российского флота последствия, а именно: один из кораблей, находящихся в Севастополе в распоряжении Коллегии по русско-румынским делам (членом коей был и Спиро) под названием «Король Карл», был с разрешения Спиро послан в Новороссийск, а оттуда в Батум, где и был захвачен ночью маленькой кучкой вооруженных сторонников кавказской власти. История захвата остается пока невыясненной, но нет сомнения, что ни Центрофлот, ни комиссар Спиро не сделали команде крейсера «Карл» указаний об опасности кавказских портов, не приняли мер к тому, чтобы крейсер был огражден и имел боевую готовность, входя в неприятельский порт, и не поддался бы на случайную провокацию. Принимая же во внимание, что Центрофлот считает кавказское правительство равноправным с русским правительством владельцем флота и стало быть отнюдь нам не враждебным, в поведении Центрофлота — непринятии мер охраны, повлекшее за собой потерю корабля — усматривается связь с резолюцией, и становится очевидным, что преступная сепаратная политика, упомянутая в резолюции, проводилась и на деле.

Обвинение по второму пункту — публичные выступления, противоречащие политическому курсу центрального правительства и вообще уклон деятельности Спиро в противоположную сторону, вытекает из следующего:

В середине марта в Севастополе по инициативе Исполнительного комитета Совдепа было созвано большое делегатское собрание представителей пролетариата, войск и флота для обсуждения вопроса об обороне Крыма. Явились делегаты судовых команд, заводских комитетов, Совдепа, политических партий и проч.— всего около 1000 человек; но вместе с ними прибыло много и не делегатов, а просто матросов, солдат, рабочих, заинтересованных в чрезвычайной важности этого собрания. На этом собрании Спиро выступил с докладом о политическом положении России и в своей речи, касаясь ратификации мирного договора, заявил, что принятие германских мирных условий — предательство, призывал собравшихся отказаться от «гнилого Севера» и продолжать борьбу с Германией (показания Иванова и Клепикова), и вообще речь его шла в разрез с политическим российским курсом и была направлена против мирного договора. Спиро не отрицает этого обстоятельства (протокол допроса 13 апреля), но заявляет, что за чрезвычайной многолюдностью вышеупомянутого собрания оно было объявлено митингом, деловое же делегатское собрание перенесено на другой день; на митинге же он считал себя свободным говорить все, что ему угодно.

Свидетели Иванов и Клепиков не подтверждают этого заявления Спиро о переименовании делегатского собрания в митинг, а, наоборот, называют его соединенным заседанием Совдепа, Центрофлота, партий и организаций Севастополя; но если бы даже допустить, что оно было объявлено митингом, то и в этом случае Спиро не имел права выступать против политики центральной власти, указанной IV съездом Совдепов и Совнаркомом, ибо он, Спиро, был не частное лицо в Севастополе, а комиссар флота. Не говоря уже о том, что главный комиссар как лицо официальное никогда не может выступить пуб-

лично частным образом, даже и «почетный» комиссар, имеющий функцию, по словам самого Спиро, только информационную, «освещение среди команд флота политического положения и взглядов правительства» (протокол допроса 12 апреля), даже и в этой роли он не имел права неверно освещать и передавать взгляды правительства, а Спиро не только неверно их передавал, но и извращал, называл предательством, призывал к неподчинению.

Кроме того, если бы даже это был и митинг, то во всяком случае далеко не обычный, так как на нем присутствовало все делегатское собрание (1000 человек), т. е. весь Совет, все севастопольские и флотские организации и много других товарищей, одним словом, весь политический Севастополь.

Спиро, конечно, хорошо понимал, каким резонансом он пользуется, выступая на таком собрании, и использовал его во вред планам правительства. Для сложения же с себя всякой ответственности пытается теперь укрыться, как и в первом обвинении, за пустую формальность — было не заседание, а митинг. Повторяю, что свидетельские показания и этого не подтверждают.

Нам неизвестна детально речь Спиро на этом заседании, но можно судить о ней по следующим признакам: в протоколе от 13 апреля Спиро пишет, что произнес агитационную речь с употреблением всех приемов для достижения желаемого впечатления и вообще свободно излагал задушевные чувства и горечь переживаний, упрекая Север в гнилости и т. п., а каковы были взгляды и настроения Спиро, свободно изложенные на собрании перед делегатами, можно видеть из показаний свидетеля Миллера, председателя ЦИК Тавриды, который пишет, что на совещании в Симферополе, куда он, Миллер, явился по вызову Спиро вместе с секретарем Совдепа т. Фирдевсом-Киримжановым, при обсуждении вопроса о мирном договоре Спиро заявил буквально: «Я признаю тактику левых социалистов-революционеров и откровенно заявляю, что считаю своим долгом провоцировать войну с Германией во что бы то ни стало». И еще случай: на заседании Совнаркома Тавриды в присутствии других ответственных представителей, когда члены Совнаркома обрисовали невозможность войны ввиду полного развала армии, он, Спиро, не согласный с тактикой мира и недовольный речами членов, во время речи председателя ЦИК произнес: «Вас просто придется арестовать» (показания Миллера, 1-й лист). Те же взгляды на войну и мир (провоцирование войны) высказывал Спиро и в частных беседах с товарищами.

Не предъявляя ему обвинения в этих заявлениях, которые должны были бы повлечь за собой немедленное удаление его от всяких работ, необходимо все же учесть их для уяснения вообще политических взглядов комиссара флота Спиро, и тогда станет также ясной и речь, которую произнес он на большом и важном собрании, свободно выражая свои мысли. Это было выступление против центрального правительства «с прямой целью,— как он сам признается,— поднять настроение» (протокол допроса 14 апреля).

По словам свидетелей, Спиро и вообще в своей деятельности в Севастополе держался вышеприведенных взглядов на войну и даже предпринимал решительные шаги в сторону войны, а потому публичную и большую речь его в защиту своих взглядов, произнесенную перед наилучшей аудиторией, нельзя считать ничем иным, как подготовкой настроения народных масс к восприятию определенных действий и к «зондированию почвы» в этом смысле.

В чем именно заключались эти действия, за недостатком материалов выяснить в точности пока нет возможности, но, однако, показания Севастопольского ЦИК заслуживают в этом случае внимания. Он сообщает, что по инициативе Спиро был организован так называемый «Южный комитет защиты революции», каковой комитет, несмотря на созываемый в то время съезд Советов Тавриды, постановил параллельно с этим съездом созвать другой съезд, так называемый «черноморского побережья». Съезд этот не состоялся. Тогда «Южный комитет» опубликовал собственное постановление о мобилизации

войск и лошадей, о воспрещении вывозить хлеб, об аресте военнопленных и членов Интернациональной армии. «Все означенные постановления,— пишет т. Миллер,— были отменены ЦИК Тавриды. Совет Народных Комиссаров Тавриды встретил ультимативное требование «Южного комитета» — восстановить эти постановления — и во избежание кровавого столкновения вынужден был согласиться на мобилизацию в смягченной форме: по постановлению Советов — на местах и добровольную; мобилизацию же лошадей — по соглашению с комиссаром земледелия» (показания Миллера, лист второй). Из показания этого явствует, что организованный Спиро «Южный комитет» не только не действовал в контакте с местным ЦИК Тавриды, но даже мог рассчитывать и на вооруженную поддержку в борьбе против него, т. е. против ЦИК.

Как видно, агитационные речи Спиро не пропали даром, а имели последствия. Комитет этот стоял во главе всех вооруженных сил Тавриды; Спиро входил в него как член (один из 5) и, будучи наиболее деятельным из всех, фактически руководил делами. В чем именно заключалось провоцирование войны со стороны этого Комитета и Спиро, как члена его и какова была линия его политического поведения в этой второй его должности, полностью выяснить в Москве не удалось, но нет сомнения, что линия эта расходилась с планами центральной власти, каковые Комитету и в частности Спиро были хорошо известны и каковые были защищаемы Совнаркомом Тавриды и Таврическим ЦИК против действий «Южного комитета».

Ввиду изложенного, полагаю необходимым предъявить гражданину Спиро обвинение в преступлениях по должности официально почетного, а фактически главного комиссара Черноморского флота, выразившихся в приведенных в начале доклада двух тезисах, и передать дело для слушания в Революционном трибунале.

Наказание, грозящее Спиро в случае признания его виновности, вероятно, сопряжено с тюремным заключением, ввиду чего он был арестован, но затем по болезненному состоянию (кровохаркание) освобожден временно до суда под поручительство Центрального комитета партии левых социалистов-революционеров за подписью М. А. Спиридоновой и по ее просьбе. Выезд из Москвы и публичные выступления ему запрещены.

Галкин

19.IV.1918 г.

ЦГАОР СССР, ф. 1005, оп. 1-а, д. 39, лл. 11—14.— Подлинник.

К БИОГРАФИИ Н. Л. СКАЛОЗУБОВА

Выступая на совещании передовиков сельского хозяйства Сибири в г. Новосибирске 8 марта 1961 г., Н. С. Хрущев отметил большую и плодотворную работу ученых Сибири в области сельского хозяйства. Среди них он назвал селекционеров Тулунской опытной станции А. А. Соловьева и А. Н. Скалозубову, которые вывели новый высокоурожайный сорт пшеницы — «скала».

Известно, что основные сорта пшеницы, которые засевались и засеваются в настоящее время в Западной Сибири — «Мильтурум-321» и «Цезиум-111» — были выведены отцом А. Н. Скалозубовой — Николаем Лукичем Скалозубовым (1861—1915 гг.), замечательным русским ученым — селекционером, биологом, статистиком, этнографом, внесшим крупный вклад в развитие производительных сил на востоке нашей страны. В октябре 1961 г. исполнилось 100 лет со дня рождения Н. Л. Скалозубова.

Чрезвычайно широк был круг его научных и общественных интересов: он был создателем, а в дальнейшем фактическим руководителем Тобольского отдела Московского общества сельского хозяйства, первого научного агрономического учреждения в Западной Сибири; инициатором создания сельскохозяйственных обществ и агрономических школ для крестьянства на территории Тобольской губернии; активным участником проведения важнейших мероприятий по улучшению животноводства и земледелия Сибири. Так, им было детально обследовано состояние скотоводства на юге Тобольской губернии [1].

Н. Л. Скалозубов один из первых обратил серьезное внимание на возможность выращивания кукурузы в Зауралье [2]. Благодаря ему Тобольская губерния стала засевать местный клевер, который впоследствии нашел широкий сбыт на рынках Европы как отличающийся лучшим зерном [3]. Много и плодотворно Николай Лукич работал в области полезащитного лесонасаждения [4]. Посаженные при его участии ивовые и березовые рощи сохранились до настоящего времени под Курганом, как живой памятник этому неутомимому труженику отечественной агрономии [5]. В последние годы жизни Николай Лукич вывел ряд ценнейших сортов пшеницы, многие из которых до настоящего времени занимают большую часть посевных площадей Западной Сибири [6]. Кроме того, он внес значительный вклад в сельскохозяйственную энтомологию, статистику и прикладную ботанику.

Н. Л. Скалозубов был горячим сторонником передачи земли крестьянам. По его инициативе в январе 1906 г. в Тобольске был созван крестьянский съезд, на котором он выступил за созыв Всероссийского крестьянского съезда. За антиправительственные выступления Н. Л. Скалозубов был сослан в Березов. После возвращения из ссылки его избрали во II, а затем в III Государственные думы, где он примкнул к фракции трудовиков. Однако вскоре он вышел из Думы, убедившись в невозможности конструктивной работы [7].

До настоящего времени в советской историографии не было написано полноценной работы, посвященной жизни и деятельности этого замечательного человека. В статье Е. Я. Суманова [8] показана (с привлечением относительно небольшого количества источников) только одна сторона деятельности Н. Л. Скалозубова — агрономическая; научная и политическая биографии ученого остались вне поля зрения

---

[1] См. Скалозубов Н. Л. Маслоделие и условия крестьянского молочного хозяйства в Курганском округе Тобольской губернии. Тобольск, 1898.

[2] Его же. Опыт посева кукурузы в Курганском уезде Тобольской губернии. «Земледельческая газета», № 12, 10 мая 1914 г.; его же. Опыты северной культуры кукурузы. Там же, №№ 2—3, от 17 января 1915 г.

[3] «Сибирская жизнь», № 41, 22 февраля 1915 г.

[4] ГИАМО, ф. 419, оп. 1, д. 2267, л. 54.

[5] См. «Советская агрономия», 1953, № 1, стр. 76.

[6] См. Яхтенфельд П. А. Возделывание яровой пшеницы в Сибири. Омск, 1954, стр. 46.

[7] См. «Сибирская жизнь», № 41, 22 февраля 1915 г.

[8] Суманов Е. Я. Агрономическая деятельность Н. Л. Скалозубова. «Советская агрономия», 1953, № 1, стр. 76—78.

автора. Поэтому можно с полным основанием считать, что слова известного русского статистика А. Ф. Фортунатова о том, что имя Скалозубова дождется своего биографа [9], по-прежнему являются своеобразным призывом к исследователям.

В государственных архивах Костромской, Курганской, Московской [10], Омской и Тюменской [11] областей хранятся документы о Н. Л. Скалозубове, которые позволят осветить существенные стороны жизни и деятельности ученого. Интересные материалы о Н. Л. Скалозубове хранятся также в Центральном государственном историческом архиве в Ленинграде.

Так, в фонде Переселенческого управления сохранились материалы о деятельности Скалозубова во время ссылки на севере Тобольской губернии. Это — записка в Переселенческое управление о возможности сельскохозяйственного освоения Севера [12], в которой содержатся предложения о проведении необходимых экономических и социальных мероприятий для развития местного земледелия и животноводства.

В отличие от либералов, не веривших в «колонизационные таланты» русского мужика [13], Николай Лукич был убежден в способности сибирского крестьянина успешно вести хозяйство в трудных климатических условиях. В то же время он решительно выступал против методов колонизации, проводимых царским правительством. Н. Л. Скалозубов отрицательно относился к практике колонизации этого района без учета интересов национальных меньшинств. «Это не пустующая целина,— писал Скалозубов о низовьях Оби,— это край, заселенный оригинальными, удивительно к местным условиям приспособленными племенами, симпатичными, трудолюбивыми, познакомившими русское население с оригинальнейшими и удачнейшими приспособлениями для ловли зверя, птицы, рыбы, для борьбы с холодом» [14]. Эта замечательная характеристика народностей края — хантов, манси, ненцев — показывает, что Николай Лукич был человеком прогрессивных взглядов, решительным противником расовой дискриминации.

В той же записке Н. Л. Скалозубов отвергал модную и поныне среди буржуазных этнографов теорию аккультурации; по мнению ученого, русские должны заселять пустующие земли Приобья, но не как эксплуататоры местного населения, а как эксплуататоры естественных богатств края [15]. В связи с этим он решительно выступил за ликвидацию выморочных родовых владений, существовавших у народностей Севера, так как наличие последних являлось одним из факторов, обуславливающих развитие ростовщической деятельности среди русских и зырян.

О глубоком интересе Николая Лукича к изучению Севера, его сельскохозяйственному освоению свидетельствует переписка, сохранившаяся в делах Отдела земельных улучшений [16], по докладной записке одного из пионеров молочного скотоводства в низовьях Оби - Шахова. Как следует из документов, только благодаря активному вмешательству Н. Л. Скалозубова молочному хозяйству Шахова была оказана правительственная субсидия [17].

Таким образом, Н. Л. Скалозубов, вопреки мнению некоторых биографов [18], на протяжении долгого времени уделял большое внимание проблеме освоения северных земель Тобольской губернии [19].

---

[9] См. «Вестник сельского хозяйства». М., 1915, № 14, стр. 5.
[10] ГИАМО, ф. 419, оп. 1, дд. 2201, 2267.
[11] Тюменский областной государственный архив, ф. 147. См. также обзор док. «Сельское хозяйство и крестьянство Западной Сибири XVI—XX вв.». Тюмень, 1960, стр. 19, 69, 71—73 и др.
[12] ЦГИАЛ, ф. 391, оп. 3, д. 66, лл. 1—6.
[13] См. Кауфман А. А. Сборник статей. 1915, стр. 163—164.
[14] ЦГИАЛ, ф. 391, оп. 3, д. 66, л. 3.
[15] Там же.
[16] ЦГИАЛ, ф. 398, оп. 1, д. 25353, лл. 1—3 об.
[17] Там же, лл. 8, 9, 12.
[18] См. Ежегодник Тобольского губернского музея, вып. XVII, стр. 53.
[19] Еще в 1900 г. Н. Л. Скалозубов указывал на необходимость сельскохозяйственного освоения северных болот. См. «Краткий отчет о поездке, совершенной летом 1895 года по Тобольской губернии», СПб., 1900, стр. 6.

Переписка между высшими правительственными учреждениями о проекте Н. Л. Скалозубова колонизации Севера позволяет судить и об участии автора проекта в революции 1905 г.

В своем отношении в Переселенческое управление товарищ министра внутренних дел сообщал, что Н. Л. Скалозубов после издания манифеста 17 октября «стал усиленно агитировать среди крестьян», доказывая, что «вся наша (самодержавно-крепостническая.— *В. С.*) система основана на казнокрадстве и эксплуатации народа», что в декабре 1905 г. он агитировал за созыв Всероссийского крестьянского союза, чем внес «страшную смуту в мирную крестьянскую жизнь», что агитация Скалозубова имела последствием «массовые порубки леса в казенных и частных дачах, сопровождавшиеся противодействием всем законным распоряжениям властей» [20].

Участие Николая Лукича в крестьянских волнениях, его попытки привлечь административно-ссыльных для осуществления своего проекта, предрешили судьбу последнего. Несмотря на то, что записка Скалозубова была признана рядом служебных инстанций заслуживающей внимания, она была отклонена П. А. Столыпиным из-за «охранительных соображений» [21].

Другая группа документов о Н. Л. Скалозубове свидетельствует о его попытке организовать опыты по внедрению минеральных удобрений в Сибири. Так, в 1907 г. им была подана записка в Переселенческое управление с предложением провести при его участии опытные работы по удобрению полей томасшлаком в Верхотурском уезде Тобольской губернии, обобщить результаты опытов и прочитать популярные лекции по искусственным удобрениям среди крестьянства. Однако и эта просьба не встретила поддержки со стороны чиновничьих кругов [22].

Ряд документов о деятельности Скалозубова, отложившихся в фондах ЦГИАЛ, позволяет установить отдельные моменты в биографии ученого: начало руководства работой селекционной станции под Курганом [23], его роль в исследовании почв Тобольской губернии [24].

Таким образом, использование документов ЦГИАЛ позволит более полно и глубоко осветить научную и общественную деятельность ученого.

В. М. Суринов

---

[20] ЦГИАЛ, ф. 391, оп. 3, д. 66, л. 10.
[21] Там же.
[22] Там же, лл. 48—50.
[23] Там же, оп. 5, д. 2012, лл. 64—66.
[24] Там же, оп. 2, д. 490, л. 2 об.

Критика Библиография

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА В 1922 г.[1]

В 1922 г. Советское государство впервые вышло на широкую арену мировой политики и стало активным участником ряда международных конференций. Поэтому публикация документов советской внешней политики за этот год представляет большой научно-исторический и общественно-политический интерес. Рецензируемый том содержит 324 документа, из которых 161 публикуется впервые. Кроме того, в книгу включено 113 иностранных документов, тематически связанных с основной ее документацией. Заслуга составителей состоит также в том, что они знакомят читателя с дипломатической деятельностью не только РСФСР, но и УССР, закавказских республик, Дальневосточной республики.

Публикации по истории международных отношений и внешней политики Советской России в 1922 г. неоднократно осуществлялись и прежде. Начало им было положено в том же 1922 г., когда делегация Дальневосточной республики, прибывшая на Вашингтонскую конференцию, опубликовала свой меморандум, содержавший анализ международной обстановки на Дальнем Востоке и программу мирных отношений с капиталистическими странами[2]. Советские представители на международной конференции в Генуе обнародовали такой важный документ, как «претензии Советского государства к странам, ответственным за интервенцию и блокаду»[3]. Материалы самой Генуэзской конференции — как стенограмма пленарных заседаний, так и отчеты о работе комиссий,— публиковались тогда же, в 1922 г.[4]. В этом же году все основные документы Генуэзской конференции были изданы в Москве на русском языке[5]; эти материалы, составленные менее полно, вышли в ряде других государств[6]. Изда-

[1] Документы внешней политики СССР. Том пятый. 1 января 1922 г.— 19 ноября 1922 г. Ред. коллегия: А. Е. Богомолов, Б. Г. Гафуров, П. И. Ершов, А. И. Лаврентьев, В. В. Лезин, Н. И. Шатагин. М., 1961, 807 стр.

[2] To the Washington Conference on Limitation of Armaments. Memorandum of the Special Delegation of the Far Eastern Republic Washington, 1922.

[3] Les Réclamations de la Russie aux Etats responsables de l'intervention et du blocus. Edition de la Délégation de Russie à la Conférence Economique Internationale de Gênes. 1922.

[4] См., напр., «Compte rendu provisoire stenographique Première séance plénière...», le 10 avril 1922; «I Comission I-éra séance», le 11 avril 1922; «Mémorandum de la Delegation Russe à la Conference de Gênes» и др.

[5] «Материалы Генуэзской конференции». Подготовка, отчеты заседаний, работы комиссий, дипломатическая переписка и пр. (НКИД СССР). М., 1922; «Генуэзская конференция». Стенографический отчет. Материалы и документы. Вып. I (НКИД СССР). М., 1922. Были опубликованы также материалы Гаагской конференции: «Гаагская конференция». Июнь — июль 1922 г. (Собрание документов). М., 1922. Значительное количество советских дипломатических документов за 1922 год было обнародовано, кроме того, в издававшихся Наркоминделом сборниках действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных РСФСР с иностранными государствами (вып. III и IV. М., 1922—1923).

[6] Documents diplomatiques. Conference Economiques International de Gènes. 9 avril — 19 mai 1922. Paris, 1922; International economic conference of Genoa 1922 Proces-verbaux and documents relating to the Russian question. April — may 1922. Rome, 1922; Les documents de la conference de Gênes. Avec une introduction par Amedeo Giannini. Rome, 1922; Papers Relating to International Economic Conference, Genoa, april — mai 1922; Presented to parliament by command of His Majesty. London, 1922:

валось также значительное количество материалов о борьбе Советской страны за мир на Дальнем Востоке в 1922 г.[7]. Вместе со статьями, опубликованными в периодической печати, исследователи и широкие круги читателей получили документальный материал о миролюбивой внешней политике Советской страны и ее упорной борьбе за достижение взаимовыгодных соглашений с капиталистами в 1922 г.

В ряде зарубежных публикаций последующих лет перепечатывались материалы на эту же тему. Иногда такие издания удавалось осуществлять друзьям Советской страны[8]. В отдельных случаях предпринимались систематические публикации документов советской внешней политики. Так, например, Джен Деграс издала некоторые материалы, хранящиеся в английском Управлении по изданию официальных документов (Her Majesty's Stationery Office). За период с 1 января по 19 ноября 1922 г. (до начала Лозанской конференции) ею опубликовано 35 документов, главным образом о Генуэзской конференции[9]. Однако в большинстве
случаев эти документы издавались с ан
тисоветскими целями, и тогда вместо мини
мальной объективности и добросовестно
сти издатели прибегали к тенденциозно
му отбору материалов, препарированию
комментированию их с антисоветских по
зиций и прямым фальсификациям. Таки
издания начали появляться давно[10] и по
лучили наиболее широкое распростране
ние в США. Как правило, в известно
многотомном издании «Papers Relating t
the Foreign Relations of the limited Sta
tes» не печатаются те решения американ
ского правительства по внешнеполитиче
ским вопросам, которые связаны с экспор
том контрреволюции, замалчиваются со
ветские дипломатические документы
содержащие предложения мира, мирног
сосуществования, развития нормальны
политических и экономических отноше
ний с капиталистическим миром. Все эт
полностью относится и к освещению
этом издании советско-американских от
ношений и внешней политики США
1922 г.

Период подготовки конференции в Ге
ную отражен в подборке «Решение СШ
не принимать участие в Генуэзской кон
ференции». Это — единственный вопро
заинтересовавший публикаторов. Сво
враждебную Советской России позици
США согласовали с дипломатом Временно
го правительства Бахметьевым, которог
они все еще продолжали считать «русски
послом»[11].

Следующая группа документов о Гену
эзской конференции помещена в раздел
«Россия», под весьма «выразительным
заглавием: «Неудача Генуэзской конфе
ренции в попытках добиться общего взаи
мопонимания между Россией и другими
державами». Основное содержание этог
раздела — переписка Чайлда («наблюда
теля» США на конференции) с государст
венным секретарем Юзом. Как ни тща
тельно подбирались документы, все же он
дают достаточное представление о вмеша
тельстве США в работу конференции в ан
тисоветском духе. Беседуя с главами за
падных делегаций, Чайлд заявлял, чт
США не допустят соглашения с Россие
и примут «определенные меры для защит
американских интересов»[12]. Юз даже пред
лагал представителям США в Генуе усил

Gr. Britisch Foreign Office. Telegram from M. Chicherin, Moscow to the goverment of Gr. Britain, France and Italy. Respecting the Genoa conference 1922 (Miscellaneous № 2, 1922); Der Kampf in Genua. Hamburg, 1922 и др.

[7] Вашингтонская конференция по ограничению вооружений и тихоокеанским и дальневосточным вопросам 1921—1922 гг. Полный перевод актов и документов А. В. Сабанина. М., НКИД, 1924; Японская интервенция 1918—1922 гг. в документах. Подготовил к печати И. Минц. М., 1934; Борьба за власть Советов в Приморье (1917—1922). Сборник документов. Владивосток, 1955 и др.

[8] The Soviet Union and Peace. The most important of the documents issued by the goverment of the USSR concerning peace and disarmement from 1917 to 1929. With an introduction by Henri Barbusse. New York; Der Kampf der Sowjetregierung und die Regierungen der Länder Europas, Americas u. Asiens 1917—1929. Mit einer Einleitung von Henri Barbusse, F. Chailaye, Armand Charpetier... etc. Berlin, 1929. Оба эти издания осуществлены «Союзом друзей СССР» и содержат ценные материалы о деятельности советской дипломатии в 1922 г. Из других публикаций подобного рода отметим: The Soviet Union and the Path to Peace (a collection of statements and documents 1917—1936). London, 1936.

[9] Soviet documents on Foreign Policy. Selected and Edited by Iaue Degras. Vol. I. 1917—1924. London, New York, Toronto, 1951, pp. 283—346; 487—492. Следует отметить, что такие вопросы, как деятельность советской делегации на Гаагской конференции, советская политика в отношении государств Ближнего Востока, развитие внешнеторговых связей Советско
России слабо отражены в данной публика
ции.

[10] См., например: Les relations de l
France avec les Soviets Russie. Ed. M. Se
menov. Paris, 1923. Издание заполнено бе
логвардейскими документами.

[11] См. Papers Relating to the Foreig
Relations of the United States. 1922. Vol.
Washington, 1938, p. 386 (далее «Papers...»

[12] Papers Relating to the Foreign Relatio
of the United States. 1922. Vol. II. Washing
ton, 1938, p. 771; см. также p. 789.

ленным нажимом на делегатов конференции добиваться того, чтобы они не шли ни на какие сделки с советскими дипломатами. В отношении малых стран Чайлду разрешалось делать «любые заявления, которые имели своей целью защищать интересы Америки»[13].

В книге помещено немало документов западных держав и только один советский документ, опубликованный к тому же в сокращенном виде — извлечения из меморандума советской делегации в Генуе от 11 мая 1922 г. Таким образом, о позиции США, которые формально не участвовали в конференции, а только «наблюдали» за ее ходом, здесь содержатся десятки документов, а об активном участии Советской России, выдвинувшей ряд ценнейших предложений, в том числе о всеобщем сокращении вооружений и вооруженных сил,— всего один.

Такой же характер носит документация Гаагской конференции[14]; она представлена перепиской между американскими дипломатами, характеризующей непримиримо враждебную позицию США к советской делегации в Гааге, и говорит о невозможности каких-либо соглашений между Советской Россией и Западом. «Сообщите мистеру Катье[15],— телеграфировал Юз новому американскому «наблюдателю» Зюсдорфу,— а если найдете нужным, то и главам других делегаций, что правительство не окажет поддержки каким-либо соглашениям с советскими властями»[16]. По этому вопросу даже было сделано специальное официальное заявление Государственного Департамента США[17].

Публикуя весьма пространно подобную документацию, издатели не нашли в разделе о Гааге места для советских документов.

Отсутствуют советские документы и в следующем разделе («Американское предложение послать экономическую миссию в Россию»), хотя здесь приводятся 13 американских документов. В результате читатель не получает представления, по чьей же вине не состоялась посылка этой миссии. Только в разделе, посвященном дальневосточным вопросам, издатели вспоминают, что в России Советское правительство — постоянное, а не Временное, и публикуют советские документы, однако всего два из 41. Основное же их внимание привлекла борьба США за защиту их империалистических интересов на Дальнем Востоке. Раздел «Россия» состоит из 118 документов, советских из них — только три.

Может быть, зияющие пробелы в освещении советской внешней политики восполнены в издании, специально ей посвященном? Такая двухтомная публикация была издана в США в 1957 г.[18]. Однако здесь история прямо и открыто поставлена на службу реакционной антисоветской политике. Перед публикаторами — сотрудниками Гуверовского института, получившими поддержку для этого издания из фонда Рокфеллера, поставлена совершенно определенная политическая задача: собрать материалы, дающие основание отрицательно ответить на вопрос о целесообразности мирного сотрудничества с СССР. Собственно документов здесь публикуется немного: в каждой из книг не менее половины занимают пространные вводные статьи публикаторов, а в разделах «документы» содержится большое количество перепечаток в виде газетных статей публицистического характера. По существу это — сборник не столько документов, сколько статей, к которым приложены тенденциозно подобранные документальные и публицистические материалы.

Подлинная советская дипломатическая деятельность представлена всего лишь несколькими документами. Особенно нагло искажаются отношения Советской страны с государствами Востока, которые сводятся к «коммунистическому проникновению» в эти страны. Внимание читателя переключается на рассказ о деятельности молодых коммунистических партий восточных стран (действующих, конечно, в качестве «агентов Москвы»), а когда он добирается до раздела «Документы», то находит там главным образом тенденциозно подобранные отрывки из прессы и опять-таки материалы конгрессов Коминтерна, хотя на них, как это хорошо известно, не обсуждались вопросы отношений Советского правительства с зарубежными странами.

Так обстоит дело с публикацией документов о внешней политике Советского государства в США.

Что же касается западноевропейских стран, то здесь используется иной прием — сокрытие истины. Публикации документов, осуществленные в 1922 г., давно стали библиографической редкостью, а новых официальных изданий документов по данной

---

[13] Там же, p. 776.

[14] Заголовок и здесь отражает общую политическую тенденцию сборника: «Обязательство западных держав на Гаагской конференции и Соединенных Штатов не оказывать моральную поддержку нарушениям закона в отношении частных прав отдельных иностранных граждан в России».

[15] Глава бельгийской делегации.

[16] Papers..., 1922, v. II, p. 821.

[17] Там же, p. 823.

[18] Soviet Russia and the West. 1920—1927. A Documentary Survey. By Henia Joukoff. Eudin and Harold H. Fischer in collaboration with Rosemary Brown Iones. Stanford University Press (Stanford, California). 1957; Soviet Russia and the East. 1920—1927. A Documentary Survey. By Henia Joukoff—Eudin and Robert G. North. 1957. Stanford University Press (Stanford, California).

теме за прошедшие почти 40 лет не предпринималось ни в Англии, ни во Франции. Всего один документ о советско-германских отношениях в 1922 г. содержится в известной публикации материалов по истории Веймарской республики [19].

Советская археография немало сделала для ознакомления широкой общественности с историей советской внешней политики в богатый событиями 1922 г. [20]. Однако все предыдущие издания, безусловно, сыгравшие положительную роль, страдали неполнотой охвата материала [21], в них использовались исключительно ранее опубликованные документы. Рецензируемый же том дает советскому и зарубежному читателю значительно более полные и разносторонние сведения.

Документы советской внешней политики за 1922 г. свидетельствуют, что несмотря на болезнь и чрезвычайную занятость текущей работой, В. И. Ленин и в этом году оставался бессменным руководителем внешнеполитической деятельности Советской России, возглавляя борьбу Советского государства за разоружение.

Конкретная программа борьбы за мир, предложенная советской делегацией в Генуе и включавшая всеобщее сокращение вооружения, была подготовлена по директивам Ленина; в своих замечаниях на составленный Г. В. Чичериным проект Владимир Ильич подчеркнул большое значение постановки этих вопросов на международной конференции [22].

В рассматриваемой книге приведены 20 ленинских документов, убедительно показывающих выдающиеся качества Ленина как стратега и тактика, политика и дипломата. К сожалению, в том не включены международный раздел политического отчета ЦК РКП(б), сделанного Лениным на XI съезде партии, где обстоятельно показано отношение Советской России к международной экономической конференции [23], и письмо В. И. Ленина Г. В. Чич рину от 14 марта 1922 г., в котором излаг лись важные программные положения д советской делегации в Генуе [24].

Составители рецензируемого издан впервые обнародовали 18 архивных док ментов, содержащих интересные сведени о Генуэзской конференции. Часть этих д кументов относится к периоду подготовк международной экономической конфере ции. Дипломатические представители С ветской России заявили, что Советск страна должна быть абсолютно равнопра ным участником конференции и «ни о к ких предварительных условиях не може быть и речи» (док. № 18, печатается впе вые).

Итальянское правительство было пр дупреждено, что «делегация Российско Республики ни в коем случае не согласи ся быть лишенной прав, которые ей пр надлежат, и быть поставленной в полож ние неравноправия, в чем бы оно ни выр жалось» (док. № 93, печатается впервые

Советские дипломаты приняли меры тому, чтобы в Генуе не были представлен бывшие белогвардейские «правительства часть которых еще «признавалась» кое-гд на Западе (см. док. №№ 41, 42, 49, 62, р нее не публиковались). Находившиеся з границей представители Наркоминдел подробно информировали Москву о борьб вокруг созыва конференции между импе риалистическими странами, о разногласи ях между Англией и Италией с одной сто роны и французским правительством Пу анкаре — с другой, о борьбе по вопроса внешней политики внутри отдельных ка питалистических стран (см. новые док №№ 27, 38, 56, 103, 107).

Далее публикуются письма Г. В. Чиче рина и М. М. Литвинова из Генуи в Нар коминдел, содержащие анализ хода работ конференции и информацию о переговора членов советской делегации с отдельным участниками конференции, об общей ат мосфере, сложившейся в Генуе. «...Обили мер предосторожности против нападе ния,— писал Г. В. Чичерин 10 апреля,— имеет явной целью и изолирование нас о контактов, внушающих опасения прави тельству. В первые дни доступ к нам бы почти совершенно невозможен даже дл журналистов. Тов. Воровский поднял скан дал, и уже на второй день журналисты фотографы к нам хлынули, и стала при ходить разнообразная публика... Газетны интервью я дал большое количество, имея в виду подготовлять настроения для наше го пацифистского выступления» (док № 110, печатается впервые). В друго письме Г. В. Чичерина приводятся инте ресные подробности переговоров члено советской делегации с Ллойд Джорджем на

---

[19] Dokumente der Deutschen Politik und Geschichte von 1848 bis zur Gegenwart. III B. Die Weimarer Republik 1919—1933. Berlin und Munich.

[20] См. Ключников Ю. В. и Сабанин А. Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях, ч. III. От снятия блокады с Советской России до десятилетия Октябрьской революции. М., 1928; Международное положение и внешняя политика СССР. Сборник документов и материалов. М., 1939; Внешняя политика СССР. 1917—1944 гг. Сборник документов, т. II (1921—1924 гг.). М., 1944 и др. издания.

[21] Так, например, в сборнике Ключникова и Сабанина по периоду 1 января — 19 ноября 1922 г. опубликовано 35 документов, а во втором томе «Внешней политики СССР» — примерно 160 как советских, так и иностранных.

[22] См. Ленинский сборник XXXVI, стр. 451—454.

[23] См. В. И. Ленин. Соч., т. 33 стр. 235—238.

[24] См. Ленинский сборник XXXVI стр. 454—455.

вилле Альбертис, помогающие уяснить позиции сторон (док. № 119, ранее не печатался). В книге помещено также 7 новых документов о Рапалльском договоре. Три из них (док. №№ 101, 106, 110) дают весьма полное представление о переговорах советской делегации с представителями германского правительства в Берлине (по дороге в Геную). Ранее об этих переговорах почти ничего не было известно.

В Берлине был рассмотрен проект советско-германского договора. Кроме того, сообщал Чичерин в Москву,— «мы условились с германским правительством, что в Генуе наши делегации будут во взаимном контакте, будут друг друга информировать и поддерживать» (стр. 205).

Здесь же впервые публикуется обмен нотами между Г. В. Чичериным и министром иностранных дел Германии Ратенау, состоявшийся в Генуе 16 апреля, в день подписания Рапалльского договора. Германское правительство брало на себя обязательство не участвовать в каком-либо затрагивающим Советскую Россию международном экономическом консорциуме без согласия правительства РСФСР (док. № 122, 123). Кроме того, Германия дала обещание прекратить официальные отношения с белоэмигрантами (док. № 129). Через некоторое время действие Рапалльского договора было распространено на другие советские республики, и Германское правительство признало де-юре правительства Украины, Белоруссии, Грузии, Азербайджана, Армении, ДВР (док. № 306, публикуется впервые).

Меньше новых материалов содержится в рецензируемом томе по истории Гаагской конференции. Несомненный интерес представляет впервые публикуемое письмо председателя советской делегации М. М. Литвинова в Наркоминдел, содержащее оценку поведения делегаций ряда западных стран в Гааге (док. № 214).

Известно, что и Генуэзская и Гаагская конференции не увенчались согласованными решениями, однако участие в них Советской России способствовало росту ее престижа и авторитета. Выдвинутая ею программа международного сотрудничества произвела огромное впечатление во всем мире; количество государств, отдельных фирм, предприятий, промышленников запада, желавших сотрудничать с Советским правительством, росло. 1922 г. принес в этом вопросе значительные успехи.

Советское правительство готово было пойти на существенное расширение деловых связей с Германией, учитывая те серьезные трудности, которые испытывали немцы во взаимоотношениях с державами-победительницами в первой мировой войне (см. док. № 240, печатается впервые). В публикуемых впервые письмах советского торгпреда в Германии В. И. Ленину (док. №№ 72, 307) содержатся интересные сведения, характеризующие большую заинтересованность широких торгово-промышленных кругов Германии в развитии деловых связей с Советской Россией. Уже к февралю 1922 г. было получено от немецких фирм и кампаний 111 концессионных предложений, а к марту 1923 г. количество их возросло до 176 (см. стр. 724).

Советское правительство положительно относилось к соглашениям с Францией, всячески поддерживало инициативу, проявленную Эррио в этом направлении (см. док. № 241, а также стр. 755—756) [25], было готово установить взаимоотношения с Венгрией и Югославией (док. №№ 87, 294, также ранее не печатались). 5 июня 1922 г. был подписан советско-чехословацкий договор, по которому стороны устанавливали регулярные торговые и экономические отношения, обменивались представительствами и обязывались «прекратить всякие официальные сношения с разного рода учреждениями и представительствами организаций и лицами, имеющими целью борьбу с правительством другой страны» (док. № 180).

Расширялись и внешние связи Центросоюза РСФСР (см. док. № 59, 63). Только в первой половине 1922 г. Наркомвнешторг разработал 6 торговых договоров, 3 экономических соглашения и 6 соглашений по отдельным вопросам [26]. Не все намечавшиеся меры по расширению деловых связей были осуществлены в том же 1922 г., но серьезные положительные сдвиги были налицо. В этом году обмен товарами осуществлялся с 34 иностранными государствами (см. стр. 708—709, 768), а количество полученных из-за границы концессионных предложений выражалось (к марту 1923 г.) внушительной цифрой — 460 (стр. 724).

В числе стран, с которыми существовали деловые связи, находились также США и Япония — государства, которые к 1922 г. еще не прекратили полностью своих интервенционистских действий и держали войска на территории советского Дальнего Востока.

---

[25] Некоторое время назад сотрудниками ЦПА ИМЛ был найден интереснейший документ: подписанное В. И. Лениным Полномочие Правительства РСФСР Л. Б. Красину от 18 июля 1920 г., поручающее последнему «вступить с правительством Французской Республики в переговоры о заключении с Российской Социалистической Федеративной Советской Республикой политического соглашения и договора о полном восстановлении мирных отношений между обеими странами и всякого рода экономических соглашений, и подписать таковые соглашения от имени Правительства Российской Социалистической Федеративной Советской Республики». «Ленинские страницы. Документы, воспоминания, очерки». М., 1960, стр. 32.

[26] ЦГАОР СССР, ф. 413, оп. 1, д. 1304, л. 1.

Советская страна и им предлагала заменить вражду, непризнание и вооруженное вмешательство во внутренние дела развитием взаимовыгодных экономических связей и установлением нормальных политических отношений. В томе публикуется не известное ранее письмо председателя Специальной торговой делегации Дальневосточной республики в США Языкова министру торговли Гуверу с предложением установить регулярные торговые связи, а в качестве первоочередной меры — организовать выставки американских товаров в Чите, Благовещенске, Хабаровске и Владивостоке (см. док. № 45). Уже в марте 1922 г. Японии было предложено без задержки созвать смешанную советско-японскую комиссию для урегулирования рыболовного вопроса, в чем были весьма заинтересованы японские промышленники (см. док. № 84, печатается впервые). Публикуемые телеграммы Наркомата иностранных дел РСФСР уполномоченному Советского правительства по переговорам с Японией в Чанчуне (сентябрь 1922 г.) и ответы последнего подтверждают последовательность усилий советской стороны добиться полного мирного урегулирования отношений с Японией, однако без какого-либо ущерба для прав и интересов советского народа (см. док. № 247, ранее не публиковался; см. также док. №№ 254, 257).

С такой же принципиальностью советские дипломаты защищали суверенитет и государственные интересы Советской страны, разоблачая интервенционистские попытки со стороны некоторых капиталистических держав (см. док. №№ 16, 29 и новые — 55, 116).

В результате усилий советской дипломатии было достигнуто соглашение о принятии мер по обеспечению неприкосновенности советско-финляндской границы (см. док. №№ 89, 175). Так же решительно протестовало Советское правительство и против деятельности белогвардейцев в Польше, откуда они неоднократно нападали на пограничные районы Украины, Белоруссии, РСФСР (см. док. №№ 64, 253, ранее не печатались; см. также док. №№ 81, 131), против возни агентов Петлюры и Врангеля на территории Румынии, готовивших под покровительством румынской военщины антисоветские провокации (см. док. № 203, печатается впервые).

Важны материалы о режиме проливов Босфора и Дарданелл. Советское правительство решительно выступило против блокады этого района, установленной Англией вопреки интересам Советской России, против того, чтобы нечерноморские державы навязывали угодный им режим проливов государствам, территория которых омывается Черным морем, пытались решить эти вопросы без их участия (док. №№ 264, 270, 283 и др.).

Правительства Советских республик принимали меры к тому, чтобы обеспечить Турции приглашение на Генуэзскую конференцию, укрепить ее международ- ный престиж (см. ранее не публик- вавшиеся док. №№ 22, 111, 173, 272, 277 Эта помощь оказывалась в возрастающи размерах и не только в морально-полити ческой, но и в материально-финансово области (что подтверждается новыми до №№ 10, 78, 186). Советское правительств было готово подписать с Турцией торг вый договор, учитывающий экономически интересы сторон и основанный на взаим ной пользе (см. док. № 172, ранее не пу ликовался). Оно выступало также за ра витие культурных связей. Когда туре кое правительство выразило желание п слать своих студентов для обучения в с ветских вузах, в распоряжение Турци было предоставлено 100 мест с условие что «впоследствии число мест, оставле ных турецким студентам, будет увеличен (см. новый док. № 76). Совокупность вс этих фактов имела неоценимое значени для судеб турецкой революции. 10 апре 1922 г. советский посол в Турции С. И. Ар лов сообщал в Наркоминдел: «Юсуф К мaль (министр иностранных дел — *А. И* заявил мне и Меджлису, что его впеча ление от поездки в Европу следующе престиж и значение анатолийской Турци в Европе исключительно держится благ даря Советской России и нашей дружб (док. № 111, печатается впервые)

Такой же последовательно и искрен дружеской позиции Советская страна пр держивалась по отношению ко всем б исключения странам Востока, позици «диаметрально противоположной восто ной политике империалистических де жав, стремясь к самостоятельному экон мическому и политическому развитию в сточных народов и оказывая им в это всяческую поддержку» (из ноты полпре в Иране Ф. А. Ротштейна министру ин странных дел иранского правительства 4 февраля 1922 г., док. № 46, печатаетс впервые). Хотя со времени вручения это ноты прошло почти 40 лет, докуме поныне сохранил свое значение и акт альность.

Публикуемые в рецензируемом сборни материалы характеризуют последовате ность советской политики в отношен стран Востока не только на примере Ту ции. Здесь публикуется впервые око 20 документов о советско-иранских отн шениях, убедительно показывающ стремление советской страны к искрен дружеским отношениям с этим южн соседом. «Советская Республика,— пис Г. Чичерин,— ничего лучшего не жела как содействовать по мере возможнос независимому экономическому восстано лению и развитию Персии и росту ее н циональных богатств и благосостояни персидского народа на основе ее полно как политической, так и экономической н зависимости» (док. № 31, печатается впе вые).

Советская страна всячески благоприя

ствовала развитию торговых связей со странами Востока. При ярмарочном комитете Нижегородской ярмарки работала специальная секция по оказанию содействия персидским коммерсантам; во время ярмарки было заключено пять контрактов с крупными советскими торговыми организациями (см. новый док. № 170, а также стр. 746). Такие же благоприятные условия были предоставлены иранским купцам на Бакинской ярмарке 1922 г. (см. док. № 250, печатается впервые, стр. 758). «Желая закрепить тесные узы торговых отношений Советской России с персидским купечеством», Советское правительство обратилось к правительству Ирана с предложением направить в Москву специальную торговую делегацию (док. № 231, ранее не публиковался).

Вместе с тем, Советское правительство неоднократно выражало свой протест против использования иранской территории бежавшими из России врагами советских трудящихся, против вербовки там офицеров и солдат для белогвардейских армий, антисоветской деятельности армянских буржуазных националистов-дашнаков (см. док. №№ 105, 182, 229, ранее не публиковались), против помех в развитии советско-иранской торговли, незаконных действий отдельных чиновников в отношении советского имущества в Иране (см. док. №№ 181, 206, 233, 292, публикуемые впервые).

Помещенные в рецензируемом томе новые документы подтверждают, что Советская Россия также оказывала материальную и финансовую поддержку другому южному соседу, Афганистану (см. док. № №137, 146), в целях укрепления независимости Афганского государства и развития дружественных советско-афганских отношений.

Как известно, в 1922 г. еще не было установлено дружественных отношений с китайским правительством. По чьей вине — весьма убедительно показывают публикуемые документы.

Советское правительство с большой чуткостью относилось к интересам Китая, не допускало малейшего ущемления его интересов в своей дальневосточной политике (см. об этом док. №№ 44, 255, публикуемые впервые). Оно не чинило никаких препятствий торговым операциям китайских коммерсантов в Советской России (см. док. № 189, также ранее не печатался).

Но широкое развитие деловых связей, как и решение других назревших вопросов, требовало установления нормальных советско-китайских политических отношений. В Пекин еще в 1921 г. был приглашен для переговоров по этому вопросу представитель правительства РСФСР. Многократно ему давались обещания начать переговоры «через несколько дней». Однако проходили не только дни, но и месяцы, а переговоры все не начинались. В июне 1922 г. Советское правительство в целях установления более тесного контакта, который всегда существовал между Россией и Китаем, назначило А. А. Иоффе политическим представителем РСФСР в Китае. В результате нескольких встреч, имевших место в Пекине, между советским полпредом и китайским министром иностранных дел было договорено начать, наконец, переговоры (см. док. № 242 и стр. 756). Но китайская сторона не выполнила своих обещаний и на этот раз. Это был прямой результат давления извне на китайских министров со стороны западных империалистов, особенно американских.

Выполняя инструкцию, полученную из Вашингтона, американский посланник предупредил китайское Министерство иностранных дел «об опасностях и осложнениях, которым подвергнется Китай, если установит отношения с Советским правительством». На Вашингтонской конференции США старались всячески помешать заключению советско-китайского соглашения о КВЖД. Империалистам не удалось воспрепятствовать установлению нормальных дипломатических отношений между двумя великими странами, но они смогли добиться отсрочки этого важного события, которое произошло, как известно, 31 мая 1924 г. Несмотря на эту отсрочку, связи и контакты советской общественности с прогрессивными силами Китая расширялись. Великий китайский демократ Сунь Ят-сен неоднократно обращался с письмами к советским государственным деятелям. «Меня чрезвычайно интересует ваше дело,— писал он Г. В. Чичерину,— в особенности организация ваших Советов, вашей армии и образования... Подобно Москве, я хотел бы заложить основы Китайской республики глубоко в умах молодого поколения — тружеников завтрашнего дня». Между представителями Российской коммунистической партии и Гоминьданом, занимавшим тогда революционные позиции, был установлен контакт. «Я подчеркиваю, писал Г. Чичерин 7 февраля 1922 г., отвечая на цитированное письмо Сунь Ят-сена,— что наше Правительство и народ являются самыми искренними друзьями китайского народа и горячо желают, чтобы Китай стал объединенным прогрессивным государством, руководимым народным правительством и полностью свободным от политического или экономического давления извне».

Это, разумеется, никак не означало, что Советская Россия собирается вмешиваться во внутренние дела Китая, экспортировать туда такой государственный или общественный строй, какой ей хотелось бы видеть. Вопросы своего внутреннего строя решал сам китайский народ (см. приложение к док. № 43).

Одним из самых надежных способов укрепить мирное сосуществование всегда было всеобщее разоружение. После того как в Генуе предложение советской делегации было отклонено, Советское прави-

тельство решило провести международную конференцию по разоружению в Москве. В ряде публикуемых документов освещается подготовка этой конференции (см док. № 183, 235, 239, 265, 298, 312 и др.); работа же самой конференции относится хронологически к следующему, VI тому «Документов внешней политики СССР». Несколько публикуемых впервые материалов дают представление о ходе подготовки другой международной конференции — Лозаннской.

Таковы основные аспекты внешнеполитической деятельности Советской страны в 1922 г., нашедшие отражение на страницах рецензируемого труда. Археографическая работа проделана коллективом составителей с большим знанием дела и подтверждает сложившееся мнение о данной серии, как одном из лучших документальных изданий последних лет. Не говоря уже о большом количестве новых документов, включенных в книгу, большая часть ранее публиковавшихся материалов вновь сверена с архивными подлинниками, что позволило внести ряд уточнений и в содержание и датировку документации (см док. №№ 85, 127, 142, 144 и др.).

Можно пожалеть лишь о том, что в то ме не приводятся данные о составе дел гаций на международных конференция о которых идет речь; не использована очень содержательных примечаниях-ком ментариях переписка между Германией союзниками по поводу Рапалльского дого вора, весьма интересная для понимая зна чения тех документов о Рапалло, которы приводятся в книге. Эти частности легк исправимы при переиздании тома. Выхо его в свет — примечательное событие в со ветской исторической науке, радующее н только ученых, исследователей — совет ских и зарубежных,— преподавателей, лек торов, студентов, но и всех читателей, ин тересующихся одной из центральны проблем истории послеоктябрьской эпо хи — историей борьбы СССР за длител ный, надежный и прочный мир межд всеми государствами и народами.

А. Е. Иофф

ВЕЛИКАЯ ОКТЯБРЬСКАЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ. ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ (1—7 тт.)[1]

С каждым днем нарастало возмущение масс контрреволюционной политикой Временного правительства. Революционное кипение рабочих и солдат вылилось в грозные июльские события 1917 г.

Том четвертый, посвященный этим событиям, открывается работами В. И. Ленина «Три кризиса», «Политическое положение», «К лозунгам». Они сразу вводят читателя в напряженную обстановку тех дней, помогают понять содержание публикуемых документов.

Июльская демонстрация началась 3 июля стихийным выступлением 1-го пулеметного полка, расположенного на Выборгской стороне. В полк были направлены большевики, чтобы удержать его от преждевременного выступления. Но остановить солдат было невозможно. С лозунгами «Долой Временное правительство» они двинулись к Таврическому и Мариинскому дворцам, увлекая за собой остальные части гарнизона. Донесение командующего округом Половцева (т. 4, док. № 4) позволяет уточнить состав частей, присоединившихся к пулеметчикам. Отказались участвовать в демонстрации лишь полки 3-й и 1-й гвардейских дивизий. К солдатам присоединились и рабочие столицы. Но, к сожалению, документов об участии рабочих в июльско демонстрации сохранилось мало. В «Изве стиях Петроградского Совета рабочих солдатских депутатов» от 5 и 7 июл 1917 г. имеются сведения о прекращени работ и участии в демонстрации рабочи заводов: «Промет», «Розенкранц», «Новы Лесснер», «Старый Лесснер» и ряда други Документы, использованные составител ми, содержат дополнительные данные п этому вопросу (док. №№ 10, 11, 12). В свод ке стола донесений ЦИК Советов, пом щенной в примечаниях, сообщается о то что 4 июля стояли заводы Васильевско острова, Невского и Выборгского районо (стр. 553). Партия большевиков решил возглавить стихийное выступление мас В ночь с 3 на 4 июля ЦК РСДРП(б) с звал делегатов Петроградской общегоро ской партийной конференции, Военной о ганизации представителей рабочей секци Петроградского Совета. На совещани было решено, что поскольку избежать д монстрации нельзя, провести ее 4 июл под лозунгом «Вся власть Советам» и пр дать ей мирный характер. Рано утр 4 июля в рабочих районах уже распростр нялись листовки большевиков, звавшие мирной демонстрации.

Впервые опубликованное обращение б ро ЦИК и бюро исполкома Всероссийско Совета крестьянских депутатов дополня

[1] Окончание. Начало см. «Исторический архив», 1961, № 5.

уже сложившуюся в исторической литературе характеристику эсеро-меньшевистских лидеров Советов (см. док. № 5). Они не только запретили демонстрацию, но и угрожали репрессиями революционным рабочим и солдатам.

Тогда представители 54 петроградских предприятий и Петергофского Совета явились на объединенное заседание ЦИК и исполкома Всероссийского совета крестьянских депутатов. Этот эпизод хорошо известен в исторической литературе. Теперь исследователи получили возможность ознакомиться с документальной записью выступлений на этом заседании. Она дает дополнительный, очень важный материал, характеризующий настроение рабочего класса столицы. «Мы требуем,— заявил один представитель,— чтобы немедленно была взята земля, чтобы немедленно был учрежден контроль над промышленностью». «Мы требуем, чтобы вся власть перешла в руки Всероссийского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов» (док. № 14).

Для расправы с революционными рабочими и солдатами Временное правительство вызвало в столицу войсковые части с фронта. В сообщении генерал-квартирмейстера Северного фронта указывается, что для этой цели были выделены 14 кавалерийская дивизия, бригада 45-й пехотной дивизии, 5-й броневой дивизион (т. 4, док. № 40). Контрреволюционные действия Временного правительства были поддержаны Бюро ЦИК Советов, который назначил в помощь Половцеву своих представителей — Гоца и Авксентьева. Мирная демонстрация рабочих и солдат была расстреляна.

После расстрела июльской демонстрации град репрессий обрушился на революционных рабочих и солдат, на партию большевиков.

Чтобы санкционировать арест В. И. Ленина, в ход было пущено отравленное оружие клеветы. Грозная опасность нависла над вождем партии и революции. В исторической литературе этот трудный для партии период изучен достаточно полно. Но до последнего времени не удавалось установить инициатора и вдохновителя клеветнической кампании против В. И. Ленина.

В томе впервые публикуется телеграмма Керенского министру-председателю Львову от 4 июля, в которой он требует подавить вооруженной силой июльскую демонстрацию, а также «опубликовать сведения, имеющиеся в руках министра иностранных дел» (т. 4, док. № 223). Как известно, Министерство иностранных дел располагало грязными фальшивками, составленными провокаторами Алексинским и Панкратовым. Этот документ полностью разоблачает гнусную роль Керенского в публикации фальшивки против Ленина и еще раз подтверждает правоту Г. К. Орджоникидзе, Ф. Э. Дзержинского и других, выступавших против явки Ленина на суд Временного правительства.

Публикуемые документы очень убедительно говорят о том, что после июльских событий мирное развитие революции стало невозможным, ибо двоевластие закончилось, власть целиком перешла в руки Временного правительства. Советы, преданные соглашателями, превратились в безвластный придаток буржуазного правительства. Партия большевиков вырабатывает новую тактику.

Составителям удалось отразить важнейшие уточнения в этом вопросе, явившиеся результатом научных поисков исследователей за последнее время. Так, например, в томе помещена статья В. И. Ленина от 10 июля 1917 г. «Политическое положение» (док. № 2), содержащая глубочайший анализ изменившейся обстановки в стране после июльских событий. В. И. Ленин впервые сформулировал здесь положение о необходимости временного снятия лозунга «Вся власть Советам». Всякие надежды на мирное развитие революции, указывал В. И. Ленин, исчезли, победа может быть одержана лишь вооруженным путем.

До последнего времени в нашей исторической литературе утверждалось, что В. И. Ленин написал к VI съезду специальные тезисы, посвященные этим же вопросам, но тезисы считались ненайденными. В 1959 г. было установлено, что именно статья «Политическое положение» является теми тезисами, которые В. И. Ленин подготовил к VI съезду партии. Тезисы обсуждались на расширенном совещании ЦК РСДРП(б) 13 и 14 июля.

В исторической литературе недостаточно полно освещалось расширенное совещание ЦК РСДРП(б) 13—14 июля 1917 г., так как исследователи не располагали необходимым материалом. В настоящее время удалось выявить целый ряд фактов, расширяющих наши сведения об этом совещании, почерпнутые из известного исследователям протокола совещания.

Уточнен состав участников совещания. К именам, давно известным в исторической науке, прибавились новые имена, не упоминавшиеся в литературе. Из доклада М. С. Ольминского на расширенном заседании Московского комитета РСДРП(б) 15 июля стала известна и повестка дня (док. № 146). На совещании обсуждались вопросы: 1) о явке В. И. Ленина на суд, 2) текущий момент (тезисы В. И. Ленина), 3) о созыве VI съезда РСДРП(б), 4) о Советах. Резолюция совещания была распространена отдельной листовкой и опубликована в газетах: «Рабочий и солдат», «Социал-демократ» (Москва), «Пролетарское дело» (Кронштадт), «Знамя борьбы» (Выборг), «Рабочий» (Казань и др.).

Отразив новые данные о важнейшем событии в жизни нашей партии, составители значительно обогатили его содержание.

Заключительная часть сборника посвя-

щена VI съезду партии, который нацелил партию на подготовку вооруженного восстания. В манифесте, опубликованном ЦК от имени съезда (док. № 455), говорилось: «Готовьтесь же к новым битвам, наши боевые товарищи, стойко, мужественно и спокойно, не поддавайтесь на провокацию, копите силы, стройтесь в боевые колонны. Под знамя партии, пролетарии и солдаты! Под наше знамя, угнетенные деревни!».

На основе решений VI съезда партия развернула кипучую деятельность среди рабочих, солдат, матросов и крестьян, мобилизуя их на подготовку к вооруженному восстанию. Одним из важнейших источников, характеризующим работу партии в этот период, являются протоколы ЦК РСДРП(б) (т. 5, док. №№ 1, 2, 6, 17 и др.). В пятом томе опубликованы известные в исторической литературе документы, но в сочетании с новыми материалами местных партийных организаций они дают довольно полное представление о роли партии в мобилизации трудящихся масс на борьбу против усилившейся после июльских дней контрреволюции.

Особенно большую ценность представляют впервые публикуемые документы Московской партийной организации. Руководствуясь решениями VI съезда, Московское областное бюро и МК вырабатывали и проводили в жизнь четкую политическую линию по всем основным вопросам (об отношении к Московскому государственному совещанию, о муниципальных выборах, о борьбе с контрреволюционным мятежом Корнилова).

Протоколы, воззвания, докладные МК, МОБ РСДРП(б), а также Рыбинского комитета, Кинешемского, Калужского губернского бюро РСДРП(б), Коломенского райкома, Орехово-Зуевского комитета (док. №№ 23, 25, 30, 46, 47) раскрывают деятельность большевиков на выборах в городские думы, в уездные и волостные земства, по созданию организаций рабочей молодежи и женщин-работниц в центральном промышленном районе.

Документы, помещенные в 5 томе, характеризуют дальнейший рост рабочего движения, революционного движения в армии и флоте, крестьянского движения. Наибольший интерес представляют новые материалы, посвященные крестьянскому движению. В совокупности с документами предыдущих томов, они позволяют проанализировать вопрос о том, какие социальные слои крестьянства участвовали в борьбе против помещиков в этот период.

У исследователей нет единой точки зрения по данному вопросу. Докладные записки, письма, телеграммы в адрес Временного правительства говорят об огромном размахе земельных правонарушений. При этом важно отметить, что в документах преобладают сообщения о разгромах и захватах частных владений (док. №№ 287—289, 292, 294, 306, 307, 311, 314), имеются также письма кулаков с просьбой о защите их от односельчан (док. № 299).

Все это позволяет сделать вывод, чт основной движущей силой в борьбе проти помещичьего землевладения являлась кр стьянская беднота, пролетарские и полу пролетарские слои деревни. Тяжелое эк номическое положение вынуждало их считаться с постановлениями Временно правительства, не разрешавшего захват вать землю до Учредительного собрания

Бурно развивающиеся события в авгус подтвердили оценку момента, данну VI съездом. Империалистическая буржу зия, как и предвидели большевики, поп талась установить режим контрреволюц онной диктатуры. На пост диктатора б подобран генерал Корнилов. Организ тором и вдохновителем мятежа в ступила партия кадетов. Публикуем впервые протокол заседания Центрально комитета кадетов дает дополнительный м териал о его роли в событиях тех дне На этом заседании вождь кадетов П. Мил ков призывал произвести в стране «хиру гическую операцию», чтобы избавиться опасности большевизма (т. 5, стр. 37 Подготовка мятежа осуществлялась п поддержке Временного правительства иностранных империалистов.

Это правильное положение довольно ш роко известно в исторической литератур Однако справедливости ради следует по черкнуть, что оно почти никогда не по крепляется соответствующими фактам Составителям удалось разыскать докуме который восполняет указанный проб Речь идет о телеграмме в Париж, Лонд и Вашингтон министра иностранных д Терещенко (док. № 370). «Считаю нужн подчеркнуть,— писал он,— всю ложнос сведений, распространяемых некоторы органами, о расхождении между прав тельством и верховным главнокомандо нием» (т. 5, стр. 371).

Для организации сил контрреволюции всероссийском масштабе Временное пр вительство созвало так называемое Го дарственное совещание в Москве. В д кументальной исторической литерату оно освещено довольно полно и широ особенно в сборнике «Государствен совещание». М.— Л., 1930. Несмотря на э в книгах и брошюрах не всегда четко ворилось об особенностях тактики бо шевиков в дни Московского Государстве ного совещания, о том, в какой форме с довало рабочему классу выразить св протест против этого контрреволюцион го сборища.

В постановлении пленума ЦК РСДРП от 5 августа указывалось, что следует п водить выступления в форме митинг демонстраций, забастовок. Одновреме ЦК рекомендовал каждой организации ределять форму выступления в зависим ти от местных условий [2]. Последнее ука

[2] См. «Протоколы ЦК РСДРП(б)». 1958, стр. 7.

ние не всегда учитывается в нашей литературе. Протокол расширенного заседания Московского комитета РСДРП(б) совместно с представителями от ячеек и районных комитетов показывает, как московские большевики решили вопрос о методах борьбы с Государственным совещанием в конкретных условиях [3] (док. № 373).

Член ЦК и МК РСДРП(б) В. П. Ногин в своем выступлении отметил, что пролетариату Москвы в данный момент невыгодно идти на открытое столкновение с контрреволюцией, так как оно может закончиться кровопролитием. Из 48 докладчиков от районов и отдельных предприятий большинство высказалось против демонстрации, за проведение забастовки.

Руководствуясь указаниями ЦК, Московский комитет признал необходимым протестовать против Государственного совещания и призвал московский пролетариат к однодневной забастовке и массовым митингам (там же). Партийная организация Москвы сумела в новых условиях мобилизовать рабочих на отпор контрреволюции, не прибегая к демонстрациям. Московских пролетариев поддержали рабочие Поволжья и Урала, также организовавшие массовые политические забастовки.

Мощный протест против Государственного совещания заставил контрреволюционеров отложить открытое выступление до более подходящего момента. Пока же они продолжали плести сети заговора. Осуществляя корниловский план сдачи Риги немцам, ставка сняла с рижского участка фронта значительные силы. 21 августа, после ожесточенных боев, немцам удалось захватить Ригу, один из важнейших подступов к революционному Петрограду. Как показывают впервые опубликованные документы, Корнилов использовал создавшееся положение в качестве предлога для переброски к столице «верных» войск (док. №№ 415—418, 420).

25 августа Корнилов утвердил распоряжение об упразднении крепости Кронштадт, расформировании гарнизона под угрозой применения оружия (док. № 422). Генерал Крымов объявил на осадном положении Петроград, Кронштадт, Петроградскую и Эстляндскую губернии, Финляндию; отдал приказ расстреливать на месте участников митингов, собраний, забастовок (док. № 428).

Протоколы допросов свидетелей и участников заговора, хотя и не дают вполне объективных сведений, тем не менее являются ценным дополнительным источником, характеризующим военную и политическую подготовку заговора (см. док. №№ 425, 426, 430; 441, 444, 451 и др.).

Известие о контрреволюционном выступлении Корнилова не застало врасплох революционных рабочих и солдат. Разработанная В. И. Лениным тактика позволяла защитникам революции правильно ориентироваться в создавшейся тогда сложной обстановке. Он призывал поднять массы, направить главный удар против корниловщины, не ослабляя, а лишь видоизменяя борьбу с Керенским. Пролетариат, подчеркивал Ленин, не должен отказываться от задачи свержения правительства, но сейчас ее следует выполнять путем разъяснения народу слабости и шатания Керенского [4].

Публикуемые документы показывают, как рабочий класс и солдаты под руководством большевиков, быстро и бескровно одержали победу. «Диктатор» был арестован без единого выстрела (док. №№ 525, 608, 639, 640 и др.). Попытка российской буржуазии начать при поддержке иностранных империалистов гражданскую войну против народа провалилась.

После разгрома корниловского мятежа в стране неудержимо нарастал общенациональный кризис. Опубликованные в т. 6 документы свидетельствуют о том, что большинство рабочих уже осознало необходимость свержения Временного правительства и готово было идти в бой с капитализмом. За большевиками шла преобладающая часть солдат Северного и Западного фронтов, матросы Балтийского флота. Безраздельным было влияние большевиков и в тыловых гарнизонах.

Осенью 1917 г. гнев и возмущение крестьян вылились в настоящую войну против помещиков и Временного правительства. Могучим резервом социалистической революции было национально-освободительное движение угнетенных народов России. Началась большевизация Советов. Эта сторона общенационального кризиса достаточно полно раскрыта в многочисленных сборниках документов, и составителям удалось добавить к ним немногое.

В сборнике имеется попытка раскрыть вторую сторону общенационального кризиса — кризис «верхов». Связанные с этим вопросы, как и вообще положение в лагере контрреволюции осенью 1917 г., изучены еще недостаточно. Конечно, такие контрреволюционные маневры, как, скажем, Демократическое совещание или создание предпарламента, давно разоблачены. Что же касается деятельности реакционных сил, истинных организаторов этих сборищ, старавшихся оставаться в тени, то до сих пор это еще по-настоящему не изучено.

Внимание исследователя, несомненно, привлечет протокол юридического совещания при Временном правительстве, обсуждавшего вопрос о создании Временного Совета по делам Российской республики

[3] В архиве МК и МГК КПСС, откуда извлечен документ, имеются две записи этого заседания. Один вариант опубликован в сборнике «Подготовка и победа Октябрьской революции в Москве». В данной серии публикуется более полный вариант протокола.

[4] См. В. И. Ленин. Соч., т. 25, стр. 263—267.

(т. 6, док. № 198). На рассмотрение совещания был представлен проект положения о предпарламенте, составленный кадетом Аджемовым. Основные идеи проекта, как это видно из документа, были заимствованы из «Учреждения Государственной думы» — основного статута столыпинской думы, утвержденного царем. Юридическое совещание одобрило проект, подчеркнуло ограничения предпарламента рамками совещательного органа и высказалось против выборов членов предпарламента, за их назначение Временным правительством. Понятно, что от такого «демократического органа» трудящимся массам нечего было ожидать.

Временные правители России все более и более скатывались на путь открытого террора. Подготавливая вторую «корниловщину», они рассчитывали погасить пламя революционной борьбы в стране. Демагогические, широковещательные обещания «даровать народам России свободы» были забыты и выброшены за борт.

Составителям удалось обнаружить интересный документ, который помогает лучше понять, как все это проявилось в национальном вопросе. Речь идет о протоколе юридического совещания при Временном правительстве от 26 сентября, на котором обсуждались разработанные финскими юристами законопроекты о взаимоотношениях Финляндии и России (док. № 197). Идея независимости Финляндии как вполне суверенного государства, проводившаяся в законопроектах, вызвала возмущение членов совещания. Верховная власть над Финляндией,— заявил один из них,— принадлежит Временному правительству, как раньше она принадлежала царю (стр. 240).

Ярким свидетельством углубления кризиса «верхов» в канун Октябрьской революции была «вторая корниловщина», когда буржуазия пыталась выйти из кризиса путем установления в стране генеральско-кадетской военной диктатуры. В последние годы советские историки проявляли немалый интерес к этому недостаточно изученному вопросу. Целый ряд новых фактов встречается в книгах и статьях М. И. Капустина, Л. С. Гапоненко, А. Е. Иоффе, Н. Я. Иванова и других авторов [5].

Однако в изучении этой проблемы еще имеются пробелы. Новые документы, опубликованные в томе, показывают, что «вторая корниловщина» сводилась не только к военному заговору ставки, как полагают некоторые авторы [6]. Документы разобл[…]чают прежде всего Керенского, игравше[…] особенно активную роль в подготовке з[…]говора против назревавшей социалистич[…]ской революции. Об этом свидетельству[…] впервые публикуемый приказ Керенско[…] о мерах подавления крестьянского движ[…]ния от 8 сентября (док. № 181). Он б[…] направлен прежде всего против крестья[…]ской бедноты, убедившейся на собстве[…]ном опыте, что Временное правительст[…] не собирается решать аграрный вопрос [...] интересах крестьян.

Все попытки захвата помещичьих земе[…] и инвентаря, борьбу сельских рабочих [...] повышение нищенской заработной пла[…] Керенский объявил тягчайшими уголовн[…]ми преступлениями, угрожая «виновны[…] лишением всех прав и тюремным закл[…]чением сроком до трех лет (док. № 181). [...]

Одно из главных условий подготов[…] «второй корниловщины» Керенский вид[…] в так называемой реорганизации арми[…] которая по существу сводилась к разгр[…]му демократических организаций в арми[…] и сохранению у руководства генерало[…] корниловцев. Для выполнения своего пл[…]на Временное правительство решило п[…]жертвовать некоторыми генералами, на[…]более ненавистными солдатам. В телегра[…]ме в Лондон, Париж и Вашингтон минист[…] иностранных дел Терещенко спеши[…] успокоить союзников. «Часть назнач[…]ний,— сообщал он,— ...сделана по указани[…] Алексеева». Все меры, проводимые в арми[…] и связанные с ними новые назначени[…] уверял Терещенко, представляют осущес[…]вление продуманного плана при поддер[…]ке «демократических» (эсеро-меньшеви[…]ских) сил страны (док. № 185).

Однако Временное правительство у[…] было не в силах справиться с создавши[…]ся положением. Директория во главе с К[…]ренским, возникшая после краха «перв[…] корниловщины», показала свою полную н[…]способность вывести страну из тупик[…] Среди правящих кругов царила растеря[…]ность.

Судорожно хватаясь за ускользающу[…] власть, Керенский 24 сентября заверши[…] переговоры о сформировании третьего к[…]алиционного правительства, ядром котор[…]го стали корниловцы-кадеты, но полож[…]ние этого правительства было еще мен[…] устойчивым. 25 сентября Петроградски[…] совет принял резолюцию, в которой раз[…]блачал контрреволюционную сущность н[…]вого правительства и от лица рабочих [...] солдат столицы выразил ему недовери[…] (док. 158). По всей стране прокатила[…] волна митингов и собраний. Рабочие, со[…]даты, матросы требовали отставки Време[…]

---

[5] М. И. Капустин. Солдаты Северного фронта в борьбе за власть Советов. М., 1957; Л. С. Гапоненко. Солдатская масса Западного фронта в борьбе за власть Советов (1917 г.). М., 1953; А. Е. Иоффе. Русско-французские отношения в 1917 г. М., 1958; Н. Я. Иванов. Из истории борьбы против «второй корниловщины». Вопросы истории, 1960, № 11.

[6] См. Г. И. Журавлев. К вопрос[…] о втором контрреволюционном военно[…] заговоре накануне Великой Октябрьско[…] социалистической революции. «Историче[…]ские записки», т. 56.

ного правительства и передачи власти Советам.

Следует, однако, подчеркнуть, что составителям не удалось полностью справиться с поставленной задачей. Кризис «верхов» характеризовался также процессом распада и разложения в партиях эсеров и меньшевиков. К сожалению, эта сторона вопроса совсем не освещается документами тома. Как известно, левое крыло эсеров выступило с резкой критикой ЦК своей партии. У меньшевиков тоже росла группа «левых». В архиве ИМЛ (ф. 275) имеются документы, которые могли бы привлечь составителя. В частности, там можно почерпнуть сведения о заседании бюро ЦК меньшевиков от 13 октября, которое отметило, что партия находится в «дезорганизованном» состоянии. Об этом же свидетельствовало массовое бегство из эсеро-меньшевистских партий, которое также не нашло отражения в томе.

Общенациональный кризис, назревший осенью 1917 г., свидетельствовал о том, что в стране сложились объективные и субъективные условия для победы социалистической революции. Нужно было без промедления организовать революционные силы на штурм буржуазной власти. Том, посвященный подготовке и проведению Октябрьского вооруженного восстания, открывается историческими письмами Ленина «Большевики должны взять власть» и «Марксизм и восстание». Они убедительно показывают, что единственный путь к победе трудящихся лежал через вооруженное восстание.

Большевики имели подавляющий перевес сил в решающих пунктах. Учитывая это, Ленин предложил немедленно организовать штаб восстания, мобилизовать вооруженных рабочих и революционный гарнизон столицы, захватить в решительный момент важнейшие пункты в Петрограде, арестовать Генеральный штаб и Временное правительство [7].

Восстание, начатое в Петрограде, должны были поддержать Москва, Урал и другие крупные промышленные центры, а также Северный и Западный фронты, где большевики имели подавляющее превосходство.

Том представляет наиболее полное в сравнении с предыдущими публикациями собрание документов и материалов, раскрывающих ход подготовки и проведения Ленинского плана в Петрограде, обеспечившего безусловную победу революции ценой наименьших потерь.

Известный интерес представляет группа документов, характеризующая военно-организационную подготовку восстания (док. №№ 180—292). Составителям удалось пополнить новыми сведениями историческую литературу по этому вопросу. Опираясь главным образом на газетные, частично на архивные источники, составители приводят ценные данные о создании боевых военно-технических центров в Петроградском, Выборгском, Петергофском, Городском, Коломенском районах (см. док. №№ 183, 189, 217, 221 и др.). В томе содержатся новые факты о строительстве Красной гвардии и ее боевой подготовке.

Составители не ограничились публикацией Устава Красной гвардии Выборгского района, как это делают большинство исследователей, а поместили положение о рабочей милиции Адмиралтейского судостроительного завода (док. № 185), Устав рабочей Красной гвардии, принятый на конференции Красной гвардии Петрограда и его окрестностей (док. № 260), а также некоторые другие документы, связанные с обсуждением уставов в районах и на заводах столицы.

Сопоставляя и анализируя документы этого рода, можно сделать интересные выводы о внутренней организации Красной гвардии. Довольно широко освещается вопрос о вооружении Красной гвардии, о мерах, принятых Военно-революционным комитетом для захвата арсенала и складов оружия (док. №№ 226, 227, 248, 277, 282).

В разделе «Победа вооруженного восстания. II. Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов» приводятся новые данные, освещающие довольно запутанный в исторической литературе вопрос о том, в каких воинских частях находились к моменту восстания комиссары ВРК (док. № 355). На основании архивных источников, опубликованных в этом разделе, можно установить, что количество боевых кораблей, направленных из Гельсингфорса и Кронштадта в Петроград (док. №№ 470—472, 552 и др.), составляло 11 единиц различных классов — от учебного судна до эскадренных миноносцев, не считая крейсера «Аврора».

Однако в целом первый и второй разделы страдают существенным недостатком. В них преобладают материалы, перепечатанные из широко известных исследователям сборников «Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде» (Лениздат, 1948), «Документы великой пролетарской революции» (Огиз, 1938) и журнала «Красный архив» (№ 5 (84), 1937). Не пора ли отказаться от перепечатки материалов из газет и сборников документов в таких масштабах? Вряд ли подобная работа представляет серьезное значение для исторической науки.

Наиболее удачным следует признать подбор материалов в разделе, характеризующем разгром антисоветских мятежей Керенского — Краснова и юнкеров. Здесь дается значительное количество новых, не публиковавшихся ранее документов. Они расширяют и конкретизируют наши представления о той сложной и трудной обстановке, в которой молодой Советской власти пришлось начинать свою деятельность, характеризуют величайший революционный подъем победившего народа, разгромив-

[7] См. В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 8—9.

шего в течение нескольких дней контрреволюционные отряды.

Положительной оценки заслуживает большой научно-справочный аппарат рецензируемых публикаций. В каждом сборнике имеется список общепринятых сокращений, комментарий, именной и географический указатели, указатель промышленных предприятий, учреждений, организаций и воинских частей. Археографическая обработка большинства документов прове дена на высоком научном уровне.

Многотомное издание, несомненно, я ляется крупным вкладом в изучение рев люционного движения в России в пери с марта по октябрь 1917 г. Исследовате получили фундаментальное собрание док ментов и материалов, позволяющее глуб ко и всесторонне разрабатывать важны вопросы истории Октябрьской революции

Г. А. Трук

ДОКУМЕНТЫ О ПОБЕДЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ НА СЕВЕРНОМ САХАЛИНЕ[1]

Издание сборника документов и материалов, посвященного длительной борьбе за власть Советов на Северном Сахалине, является новым свидетельством развертывания на местах публикаторской работы, тем более, что это первый сборник, в котором собраны документы о самой отдаленной в прошлом окраине нашей Родины, где иностранная интервенция длилась вплоть до 1925 г.

Значительная часть документов, включенных в сборник, взята из фондов Центрального государственного архива РСФСР Дальнего Востока (ЦГА РСФСР ДВ): Сахалинского уездного комитета общественной безопасности, Сахалинского островного исполнительного комитета, Сахалинского уездного комиссара Временного правительства, Временного революционного комитета на о. Сахалине, Александровской городской управы и Сахалинского окружного революционного комитета. Частично использованы документы ЦГАОР СССР, Архива внешней политики России (АВПР), ЦПА ИМЛ, Хабаровского краевого и Сахалинского областного партийных архивов, Государственного архива Сахалинской области и Сахалинского областного краеведческого музея. Только перечисление указанных архивов свидетельствует о большой кропотливой работе, проделанной составителями по собиранию разбросанных в разных местах документов и материалов, посвященых одному из важнейших периодов истории Северного Сахалина.

К сожалению, значительная часть документальных материалов фонда учреждений и организаций, действовавших на Северном Сахалине и в г. Николаевске-на-Амуре, административном центре Сахалинской области в 1917—1920 гг., погибла во время гражданской войны и японской оккупации. Этим объясняется, наприме почему деятельность Сахалинского Сов та рабочих и солдатских депутатов и Ко лектива самоуправлений Сахалина март — май 1918 г., а также подпольной р волюционной группы и партизанского дв жения на острове в период колчаковщин почти не освещена.

Помимо архивных документов в сб ник включены также некоторые статьи обзоры, взятые из центральных и местны газет и журналов.

К сожалению, в сборник попали дале не все сохранившиеся документы, в т числе и опубликованные. Недостаточно и пользована, например, публикация «О оккупации японскими войсками Северно Сахалина в 1920—1925 гг.» в журна «Красный архив», № 3 (82) за 1937 г. Н которые документы были опубликован (что, кстати, не отмечено на страницах р цензируемого сборника) в книге «Дейс вия Японии в Приамурском крае. Сборни официальных документов, относящихся интервенции держав в пределах Пр амурья» (Владивосток, 1921) и частич в брошюре В. Р. «Правовое положен русских в занятых Японией местност Сахалинской области» (Владивосто 1921).

Ряд документов из указанных издан можно было бы включить в рецензируемы сборник.

В то же время не было необходимост помещать известные и много раз публик вавшиеся документы общего характе (правда, их немного), как, наприме Манифест ЦК РСДРП(б) «Ко всем гражд нам России» от 27 февраля 1917 г. (с док. № 1) или выдержка из постановлени II Всероссийского съезда Советов об обр зовании Рабочего и Крестьянского прав тельства (см. док. № 37).

Это касается в известной степени и д кументов, затрагивающих общие проблем Дальнего Востока (см. док. №№ 52, 55, и др.). Тем более, что эти документы у

---

[1] Победа Советской власти на Северном Сахалине (1917—1925 гг.). Сборник документов и материалов. Южно-Сахалинск, 1959, 316 стр.

были опубликованы в сборниках: «Японская интервенция 1918—1922 гг. в документах». М., 1934; «Борьба за власть Советов в Приморье». Владивосток, 1955; «Дальревком». Хабаровск, 1957 и др.

Для более полного освещения некоторых вопросов составители включили в сборник также воспоминания активных участников борьбы за власть Советов на Северном Сахалине, написанные значительно позднее описываемых событий (см. док. №№ 2, 113, 114 и др.). Публикация подобного рода материалов в документальных сборниках, на наш взгляд, является спорной.

Документам предпослано обстоятельное введение. Имеются также подробные примечания, именной (к сожалению, не полный) и географический указатели, перечень опубликованных документов и список сокращенных слов.

Сборник состоит из четырех разделов, соответствующих этапам развития исторических событий на Северном Сахалине в 1917—1925 гг. Однако первый раздел — «Северный Сахалин в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции (март 1917 г.— март 1918 г.)» (см. док. №№ 1—51) — правильнее было бы закончить не апрелем 1918 г., когда были высажены первые японский и английский десанты во Владивостоке, а сентябрем 1918 г., когда произошло временное падение власти Советов на всем Дальнем Востоке, в том числе и на Северном Сахалине (см. док. №№ 85 и 86).

При рассмотрении и оценке событий этого периода, нашедших отражение в публикуемых документах, следует учитывать такие факторы, как малочисленность населения на Северном Сахалине (к 1914 г. свыше 10 тыс. чел.), его социальный состав, незначительность и распыленность пролетарских кадров, отсутствие здесь к 1917 г. большевистской организации и т. п.

Все это не могло не наложить соответствующего отпечатка на весь период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции на Северном Сахалине.

Первым шагом к созданию Советов на Северном Сахалине явилось образование 4 апреля 1917 г. в Александровске так называемого Рабочего бюро (см. док. № 15), руководившего борьбой за восьмичасовой рабочий день, установление рабочего контроля на предприятиях и т. п. Только 23 апреля здесь был создан первый на Северном Сахалине Совет рабочих и солдатских депутатов (см. док. № 19).

К сожалению, в первом разделе по причинам, указанным выше, отсутствуют документы, освещающие отклики на такие события, как июльские дни, корниловщина, победа Октябрьской революции в Петрограде. Так, например, за октябрь и ноябрь 1917 г. в сборнике помещено всего лишь два документа!

Большую помощь в организации рабочих и крестьянской бедноты на Северном Сахалине оказал прибывший сюда представитель дальневосточной большевистской партийной организации врач А. М. Криворучко (см. док. №№ 8, 10, 13, 15 и др.). Против него, как свидетельствуют документы, развернули бешеную кампанию торговцы, спекулянты, бывшие царские чиновники, эсеры и меньшевики, окопавшиеся в местном комитете общественной безопасности.

Документы первого и других разделов показывают, какую большую роль играли такие сахалинские большевики (некоторые из них вступили в партию уже после 1917 г.), как А. М. Криворучко, Е. И. Трунин, И. В. Харитонов, Т. Е. Чумаков (Чумак), член ВЦИК 2-го созыва А. Т. Цапко, К. Кондрашкин и др. (в 1920 г. последние трое были зверски убиты японскими империалистами, оккупировавшими Северный Сахалин; см. док. №№ 140, 143, 153, 157, 181 и др.).

Власть Советов на Северном Сахалине установилась позднее, чем в других районах Дальнего Востока. Лишь 18 февраля 1918 г. в Николаевске-на-Амуре было ликвидировано хозяйничанье областного комиссара Временного правительства и власть перешла в руки Сахалинского областного исполкома Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, а 12 марта на объединенном заседании исполкома Советов и других общественных организаций было принято решение об организации областного исполкома Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, городских и земских самоуправлений, в состав которого эсеры и меньшевики отказались войти (см. док. №№ 44—48).

Представляют интерес помещенные в первом разделе документы о братской солидарности находившихся на Северном Сахалине русских, китайских и корейских рабочих (см. док. №№ 14, 18 и др.).

Раздел второй посвящен событиям на Северном Сахалине в первые годы (апрель 1918 г.— апрель 1920 г.) гражданской войны и иностранной интервенции на Дальнем Востоке (см. док. №№ 52—135).

Власть колчаковского правительства, установившаяся вскоре после падения власти Советов на Северном Сахалине в сентябре 1918 г., являлась, как и в других районах Сибири и Дальнего Востока, властью террора и насилия. Колчаковское правительство намеревалось вновь превратить Северный Сахалин в место ссылки и каторги (см. док. № 109).

Белогвардейские правители охотно шли навстречу притязаниям иностранных и в первую очередь японских империалистов. Так, в одной из телеграмм управляющего колчаковским Министерством иностранных дел говорилось: «Мы учитываем необходимость пойти навстречу японским стремлениям, в особенности по отношению к Сахалину...» (док. № 91).

Богатейшими запасами сахалинского каменного угля и нефти интересовались, как подтверждают документы, также американские и английские капиталисты (см. док. №№ 96, 97, 106, 107, 110, 122 и др). В другом документе колчаковского МИД от 28 марта 1919 г. говорилось: «Сознавая желательность привлечения уже теперь в строительный процесс иностранного капитала и желая идти навстречу законным стремлениям в этом отношении союзников, правительство считает необходимым на первых порах держаться принципа одинаковых возможностей и свободной конкуренции.

В частности, по отношению к данному случаю поступили уже заявления со стороны английских предпринимателей фирмы Стахеева, куда войдут, очевидно, американские капиталы» (док. № 96).

Несмотря на оторванность от других районов Дальнего Востока и Сибири, на Северном Сахалине развертывается под руководством подпольной большевистской организации (образовавшейся в конце 1918 г. в Александровске) борьба местных рабочих и крестьян против колчаковского режима (см. док. №№ 88, 100, 113, 114 и др.). В результате восстания в ночь на 14 января 1920 г. в Александровске власть колчаковцев была свергнута и образован Сахалинский временный революционный комитет (см. док. № 115), а с 1 февраля создан Временный коалиционный исполком во главе с А. Т. Цапко (см. док. № 119).

Развернулась большая работа по созыву островного съезда Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, состоявшегося в марте 1920 г. Был образован островной исполком под председательством большевика С. И. Слепака. Материалы о работе этого съезда помещены во втором разделе (см. док. №№ 127—130).

Документы третьего раздела подробно освещают хищническую оккупацию японскими интервентами Северного Сахалина, продолжавшуюся в течение пяти лет (см. док. №№ 136—185). Японцы, не желая примириться с восстановлением Советской власти на Северном Сахалине, в марте 1920 г. отправили в Татарский пролив броненосец «Микаса» и крейсер «Мисими».

9 марта 1920 г. Советское правительство направило японскому правительству ноту с протестом против подготовляемой высадки японского десанта на Северном Сахалине и нового нападения Японии на советскую территорию (см. док. №№ 123—125).

Высадив в Александровске 22 апреля 1920 г. двухтысячный десант и установив оккупационный режим, японцы беззастенчиво грабили природные богатства Северного Сахалина, вывозили уголь, нефть, лес, рыбу и др. в Японию (см. док. №№ 159, 163, 165, 169, 171—175, 182, 185, 194, 222 и др.).

В одном из документов приводятся данные о составе населения Северного Сахалина в указанные годы: с 1914 г. по 1923 г. русское население сократилось н[a] 1043 чел., т. е. на 13%, иностранное же население, составлявшее в 1914 г. всег[о] лишь 8%, в 1923 г. увеличилось до 94,2% (см. док. № 184).

Японское военное командование устан[о]вило на Сахалине специальное военн[о-]административное управление, приче[м] русское население острова было лишен[о] всяких прав (см. док. №№ 148, 151, 15[?] 160 и др.). Даже русские названия ули[ц] в Александровске были заменены япон[]скими (см. док. № 156). Японские оккупан[]ты привезли с собой бывшего царского губернатора Сахалинской области Гри[]горьева, который выступил с агитацией среди местного населения за создание «автономного сахалинского государства» под протекторатом Японии (см. док. 14[?] 153).

Документы третьего раздела, дающи[е] подробную картину хозяйничанья япон[]ских империалистических хищников н[а] Северном Сахалине, свидетельствуют [о] том, что в результате пятилетнего господ[]ства японских оккупантов развитие про[]изводительных сил Северного Сахалин[а] резко упало, и к 1925 г. народное хозяй[]ство по всем важнейшим показателям ока[]залось на уровне 1905 г.

В этом же разделе опубликованы вы[]держки из доклада члена полномочно[й] комиссии ЦИК СССР по приему Северно[]го Сахалина Сахалинскому ревкому о[т] 30 апреля 1925 г. К сожалению, состави[]тели раздробили этот целостный докумен[т] на части и опубликовали его кусками: [о] грабеже спекулянтами местного населения, о развале преподавания в школах, об упад[]ке медицинского обслуживания и т. п. в пе[]риод японской оккупации (см. док. №№ 17[?] 176—178). То же можно сказать о двух вы[]держках из другого доклада, от 8 ма[я] 1925 г. (см. док. №№ 179 и 180).

Документы четвертого раздела освеща[]ют борьбу за освобождение Северного Са[]халина от японских оккупантов в 1920—1925 гг. (док. №№ 186—256). Здесь поме[]щены документы, свидетельствующие [о] неизменной миролюбивой политике Совет[]ского правительства, что нашло отраже[]ние, прежде всего, в мирных предложе[]ниях Советского правительства прави[]тельству Японии от 24 февраля 1920 [г.] (см. док. № 186). В разделе помещена та[к]же декларация правительства Дальнево[]сточной республики от 20 июля 1920 г. о[б] объединении областей Дальнего Востока, в состав которых была включена Саха[]линская область (см. док. № 189).

Представляют интерес документы о япо[]но-американских разногласиях в связи [с] притязаниями двух империалистически[х] хищников на богатства Северного Саха[]лина. Американские монополии были весь[]ма заинтересованы в том, чтобы прибрат[ь] к своим рукам Северный Сахалин (см. док. №№ 190, 191, 193, 198, 213, 217 и др.)

После разгрома белогвардейщины и окончания японской интервенции в Приморье в ноябре 1922 г. Дальневосточная республика, включая и оккупированную японцами ее часть, т. е. Северный Сахалин, была объявлена Президиумом ВЦИК нераздельной частью РСФСР (см. док. № 214).

Твердая и миролюбивая политика Советского правительства в конце концов вынудила японское правительство в 1925 г. дать согласие на советско-японские переговоры, закончившиеся подписанием договора об установлении дипломатических отношений и эвакуации японских войск с Северного Сахалина (см. док. №№ 227, 228).

В разделе подробно освещается деятельность полномочной комиссии ЦИК СССР, прибывшей 19 марта 1925 г. в Александровск (см. док. №№ 233—239).

1 мая 1925 г. члены комиссии и представители японского правительства подписали Детальное советско-японское соглашение о порядке передачи управления и окончании эвакуации японских войск (см. док. № 243). На разоренном оккупантами Северном Сахалине был полностью и навсегда восстановлен суверенитет СССР; трудящиеся острова с радостью встретили свое освобождение (см. док. №№ 247, 249, 250).

Археографическая обработка документов, включенных в сборник, проведена в соответствии с «Правилами издания исторических документов».

Однако встречаются и некоторые отступления и неточности. Неполно или неточно отражено, например, в некоторых заголовках содержание документов (см. док. 35, 71, 115, 128, 157, 175 и др.). Заслуживают осуждения вносимые в текст документа «исправления».

Так, напирмер, слова: «Обсудив этот вопрос и принимая во внимание» составители исправляют: «обсудив этот вопрос, отметили» (док. № 83; см. также док. №№ 57, 88, 217 и др.). Как известно, исправляться могут только явные описки, стиль исторического источника не подлежит никакой лакировке.

Следует отметить и ряд других ошибок. Без оговорок сняты, например, подписи к Детальному соглашению о передаче управления и окончания оккупации Северного Сахалина (см .док. № 243), хотя указанный документ имеет подписи членов полномочной комиссии ЦИК СССР и уполномоченного японского правительства [2].

Следует отметить слишком большое количество извлечений из документов, причем не всегда проставлены отточия в местах, где эти исключения имеют место (см. док. №№ 94, 128, 207 и др.).

Правда, подобных примеров отступлений от правил и неточностей в рецензируемом сборнике немного. В основном сборник подготовлен составителями достаточно тщательно и должен заинтересовать всех изучающих историю Великой Октябрьской социалистической революции и гражданской войны на Дальнем Востоке и его окраине — Северном Сахалине.

Г. Е. Рейхберг

[2] См. Аболтин. Остров сокровищ. Северный Сахалин. Хабаровск—Владивосток, 1928, стр. 168.

ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ СССР В ДОКУМЕНТАХ И МАТЕРИАЛАХ [1]

«В Советском Союзе создана первоклассная тяжелая индустрия — основа технического прогресса и экономического могущества страны, КПСС и впредь будет неустанно заботиться о росте тяжелой промышленности и её техническом прогрессе»,— сказано в Программе КПСС.

Социалистическая промышленность в нашей стране была создана в результате огромных трудовых усилий рабочего класса, претворившего в жизнь требования программы партии большевиков, принятой на VIII съезде в 1919 г.

Публикация материалов и документов, освещающих первые успехи социалистической индустриализации в 1926—1927 гг. и в годы первой пятилетки является существенным вкладом в разработку истории создания современной социалистической промышленности СССР.

Появление рецензируемых сборников говорит о плодотворной работе составителей, поиски которых привели к выявлению многих чрезвычайно интересных локальных и обобщающих документов, могущих углубить и расширить наши знания в области истории индустриализации СССР.

Среди сборников документов по истории индустриализации, вышедших в последние

[1] «Первые шаги индустриализации СССР 1926—1927 гг.». Сборник документов. Госполитиздат. М., 1959; «Коммунисты Ленинграда в борьбе за выполнение решений партии по индустриализации страны (1926—1929 гг.)». Сборник документов и материалов. Лениздат. 1960; «Саратовская партийная организация в годы социалистической индустриализации страны и подготовки сплошной коллективизации сельского хозяйства. Документы и материалы. 1926—1929 гг.». Саратовское книжное изд-во. 1960; «Социалистическое соревнование на предприятиях Ленинграда в годы первой пятилетки (1928—1932)». Сборник документов и материалов. Изд-во Ленингр. ун-та, 1961.

годы, наиболее своеобразное положение занимает сборник «Первые шаги индустриализации. 1926—1927 гг.». Хронологические рамки этого сборника строго ограничены двумя годами, предшествовавшими первому пятилетнему плану. Составители поставили задачу выявить наиболее обобщающие материалы, характеризующие рост промышленности и ее реконструкцию, изменения в составе рабочего класса, материальный и культурный уровень его жизни и формы активного участия в технической реконструкции промышленности [2].

Первая глава «Промышленное строительство в 1926—1927 гг.» несмотря на то, что она занимает около половины объема сборника, состоит только из пяти документов. Среди них такой важный, как доклад ВСНХ СССР Совету труда и обороны СССР «Обзор капитального строительства союзной промышленности за 1925/26—1927/28 гг.» (стр. 75—220), данный в извлечениях.

Таким образом, эта глава состоит из крупных промышленно-экономических обзоров, дающих представление о сдвигах в области производства, капитального строительства, производительности труда и себестоимости продукции по основным отраслям промышленности (энергетическое хозяйство, добыча угля и нефти, металлургия, химическая промышленность) в масштабах всей страны.

Особенно большой интерес представляют «Основные сводные данные к обзору капитального строительства союзной промышленности» (стр. 211), в которых содержатся сравнительные таблицы соотношения капитального ремонта, реконструкции, расширения и нового строительства по отраслям производства. Эти цифры и сопровождающий их текст доклада ВСНХ воспроизводят картину роста мощностей за счет все увеличивающейся доли капитальных вложений в 1926/27—1927/28 гг. в сравнении с предыдущим периодом.

Опубликованные в первой главе рецензируемого сборника экономические обзоры являются ценными источниками, воссоздающими общую картину индустриального развития страны в 1926—1927 гг. Жаль только, что составители не уделили внимания характеристике источников публикуемых документов. В частности, ни в примечаниях, ни в текстуальных сносках ничего не сказано о месте Совета съездов государственной промышленности и торговли в системе организации и управления государственной промышленностью в 1926—1927 гг., а также, для какой цели предназначались конъюнктурные обзоры, выдержки из которых составители включили в сборник.

Вторая глава сборника «Рабочий класс и его производственная активность» состоит из трех тематических параграфов. В пе[р]вом из них «Рост рабочего класса, пов[ы]шение его материального и культурно[го] уровня» помещены выдержки из конъюн[к]турного обзора по труду Наркомата тру[да] СССР за 1927—1928 гг., таблицы этого обз[о]ра содержат сопоставимые данные [за] 1926/27 и 1927/28 гг. о численности рабоч[их] (мужчин, женщин и подростков) в ценз[о]вой и крупной промышленности, численн[о]сти членов профсоюзов и т. д. Здесь [же] приводятся цифры, характеризующие бе[з]работицу и изменения в заработной плат[е]. Значительный интерес представляют м[а]териалы Госплана СССР о жилищном стр[о]ительстве в Советском Союзе.

Второй параграф этой главы составля[ют] документы о борьбе рабочих за улучшени[е] производства и режим экономии. Бол[ь]шинство из них посвящено производстве[н]ным совещаниям, работа которых значи[]тельно оживилась в 1926 г. Как и в пр[е]дыдущих разделах, составители сосредо[то]чили внимание на подборе главным обр[а]зом обобщающих документов. Такими д[о]кументами, дающими представление [об] общих тенденциях, достижениях и нед[о]статках в работе производственных сов[е]щаний по всей стране, являются: сводка и[н]формационного отдела ЦК ВКП(б) о раб[о]те производственных совещаний (до[к.] № 18), выдержки из докладной записки ор[]ганизационно-распределительного отде[ла] ЦК ВКП(б) «Некоторые данные по вопр[о]су о привлечении ячеек и фабрично-заво[д]ских комитетов к участию в производс[т]венной работе предприятий» (док. № 2[]), материалы Московского губернского сов[е]та профсоюзов об итогах производстве[н]ных конференций в московской промы[ш]ленности за сентябрь — октябрь 1926 [г.] (док. № 33) и др.

Включение местных, локальных док[у]ментов об участии рабочих в борьбе [за] улучшение производства носит зачасту[ю] случайный характер. Они не являются я[р]кими иллюстрациями к обобщающим свс[од]кам. В газетах 1926—1927 гг. можно най[ти] достаточное количество статей и информ[а]ционных заметок о работе производстве[н]ных совещаний.

В третьем параграфе собраны докуме[н]ты о движении за техническую реконс[т]рукцию и рационализацию промышленн[о]сти в 1927 г. Этот параграф сборника, к[ак] и предыдущие, в основном состоит из обо[б]щающих и отчетных документов, так[их,] как обзор тарифно-экономического отде[ла] ВЦСПС о работе первых временных кон[т]рольных комиссий (док. № 57), информ[а]ционный обзор московского губернско[го] отдела профсоюза текстильщиков об уч[а]стии рабочих в проведении рационали[за]ции производства в 1927 г. (док. № 6[]). В масштабе всей страны критически пр[о]анализирована работа партийных орган[и]заций (губкомов и обкомов) по вовлеч[е]нию масс в рационализацию производст[ва] в информационном обзоре организационн[]

[2] Документы выявлены в ЦГАОР СССР, ЦПА ИМЛ, Архиве ЦК ВЛКСМ, ГАОРМО и ГАОРЛО.

распределительного отдела ЦК ВКП(б) (док. № 64).

Сборник «Первые шаги индустриализации СССР» хорошо оснащен научно-справочным аппаратом. Археографическая обработка документов единообразна и соответствует общепринятым правилам.

Сборник документов и материалов «Коммунисты Ленинграда в борьбе за выполнение решений партии по индустриализации страны (1926—1929 гг.)» подготовлен Институтом истории партии при Ленинградском обкоме КПСС и, как это видно из названия сборника, должен осветить борьбу Ленинградской партийной организации за осуществление задач индустриализации, показать активную передовую роль коммунистов Ленинграда в борьбе за режим экономии, повышение производительности труда, техническую реконструкцию и рационализацию производства на предприятиях Ленинграда.

В 1926—1929 гг. Ленинград являлся крупнейшим промышленным центром страны, а ленинградская партийная организация насчитывала около 100 тыс. членов. Несомненно, что в решении основных задач индустриализации страны Ленинграду и его партийной организации принадлежит значительное место.

Задачи, стоявшие перед составителями, предопределили источники, откуда были почерпнуты документы и материалы, вошедшие в сборник. Основным источником в данном случае явился Ленинградский партийный архив. Много материалов перепечатано из местной периодической печати, главным образом из «Ленинградской Правды», хорошо использованы заводские многотиражки.

В первом разделе сборника содержатся материалы, характеризующие работу Ленинградской партийной организации по мобилизации всех сил рабочего класса на выполнение задач по социалистической индустриализации, на претворение в жизнь указаний XIV съезда партии и резолюции апрельского (1926 г.) Пленума ЦК ВКП(б).

В последующих трех разделах собраны документы о повседневной, полной творческой воли борьбе рабочих Ленинграда под руководством партийной организации за выполнение программы индустриализации. Здесь можно найти документы о зарождении новых форм участия масс в борьбе за индустриализацию (производственные совещания, производственные смотры, переклички между заводами-потребителями и заводами-поставщиками сырья), о зарождении движения ударников и первых шагах социалистического соревнования между предприятиями. Документы отражают огромную работу по подготовке кадров специалистов из числа рабочих Ленинграда для обеспечения предприятий квалифицированной рабочей силой.

Пятый, заключительный, раздел посвящен первым итогам борьбы за социалистическую индустриализацию на предприятиях Ленинграда. Здесь помещены документы о достижениях ленинградской промышленности в целом и об успехах отдельных предприятий Ленинграда в течение 1926—1929 гг. Особенно широко использованы заводские многотиражки.

В целом этот сборник раскрывает яркую картину большой организаторской, авангардной роли большевиков Ленинграда в борьбе за развитие и техническую реконструкцию промышленности в годы предшествовавшие первой пятилетке.

Сборник документов и материалов, изданный Саратовским книжным издательством, так же как и ленинградский сборник, в значительной части базируется на фондах партийного архива. Но тема индустриализации здесь не является единственной или ведущей. На страницах сборника можно найти документы о сети партпросвещения (док. № 39), о работе губисполкома (док. № 46), о количественном и социальном составе женщин в парторганизации (док. № 89) и, конечно, о сельском хозяйстве и проблемах коллективизации.

Поскольку саратовский сборник является не тематическим, а хронологическим, вопросы индустриализации освещены лишь постольку, поскольку в 1926—1929 гг. они не могли не отразиться в работе Саратовской парторганизации.

Составителям приходилось, считаясь с объемом сборника, ограничивать себя при отборе источников. Из документов по вопросам индустриализации, помещенных в сборник, представляют большой интерес перечень новостроек промышленности Нижневолжского края на 1928/29—1932/33 гг. (док. № 98), обзор губсовнархоза о работе местной государственной промышленности за 1925/1926 гг. (док. № 40) и др.

Конечно, эти источники не могут воспроизвести в таком объеме, как это сделано в ленинградском сборнике, картину борьбы за расширение и реконструкцию промышленности в 1926—1929 гг., но несомненно, что Саратовский областной партийный архив и Государственный архив Саратовской области имеют достаточное количество материалов и документов, дающих представление о подъеме промышленного производства, строительстве новых и реконструкции старых предприятий в нынешней Саратовской области и в бывшем Нижневолжском крае. Археографам-публикаторам здесь еще предстоит большая работа.

Научные сотрудники ГАОРЛО в содружестве с работниками Ленинградского партийного архива и Ленинградского университета им. Жданова составили сборник документов и материалов о социалистическом соревновании на предприятиях Ленинграда в годы первой пятилетки. Ударничество и массовое социалистическое соревнование зародились на предприятиях Ленинграда и поэтому вполне закономерно

появление сборника, в котором на ленинградских материалах прослежено развитие форм социалистического соревнования и ударничества и их воздействие на рост производительности труда, снижение себестоимости, рационализацию производства.

Сборник, созданный ленинградскими историками-археографами и изданный Ленинградским университетом, состоит из трех разделов, каждый из которых отражает последовательное развитие форм социалистического соревнования, изменявшихся по мере усложнения задач социалистической индустриализации.

Так, возникновению движения ударников и началу массового социалистического соревнования посвящен первый раздел, открывающийся документами о создании и первых результатах работы ударных бригад на фабрике «Равенство», а затем на фабрике «Веретено».

Археографы-публикаторы здесь решают исследовательскую задачу. Полемизируя с ранее встречавшимися в исторической литературе утверждениями о появлении первой ударной бригады в 1926 г. на заводе «Красный треугольник», они, опираясь на документы, доказывают, что зарождение ударничества в форме ударных бригад относится к июлю 1928 г. и связано с инициативой молодежи фабрики «Равенство». Раздел заканчивается документами, относящимися к осени 1929 г. и подводящими итоги выполнения плана первого года пятилетки.

Во втором разделе, охватывающем период с ноября 1929 г. по ноябрь 1931 г., помещены документы о переходе от ударных бригад к ударным цехам и предприятиям, о ленинском призыве в ударные бригады в январе 1930 г., о появлении встречных промфинпланов и переходе бригад на хозрасчет и др. Каждая из этих форм производственной активности рабочего класса, зарождаясь в цехах ленинградских предприятий, быстро распространялась по всей стране, подымая волну рабочей инициативы и самоотверженного труда.

Документы с ноября 1931 г. по ноябрь 1932 г. входят в третий раздел, в основном посвященный техпромфинплану, борьбе за овладение техникой и освобождение от импортной зависимости. Заканчивается раздел документами, подводящими итоги выполнению первого пятилетнего плана на ленинградских предприятиях.

Публикаторы широко использовали фонды ленинградских крупных предприятий, областных комитетов профсоюзов, районных и заводских партийных организаций. В результате было собрано, систематизировано и введено в научный оборот большое количество документов и материалов, создающих всестороннюю и яркую картину социалистического соревнования в 1928—1932 гг., массового рабочего движения за осуществление генеральной линии партии в области социалистической индустриализации страны.

Необходимо отметить тщательную, нау
но продуманную работу составителей
созданию справочного аппарата. 138
альных примечаний помогают читате
ориентироваться в тексте документ
Строго выдержана и не вызывает заме
ний археографическая обработка докум
тов. Подводя итоги, необходимо отмети
что сборники, о которых шла речь, а т
же ранее вышедшие, являются первы
попытками отразить в документах и ма
риалах историю индустриализации СС
но они создавались без единого пла
публикаций по данной проблеме.

В настоящее же время в целях бо
глубокого изучения истории социалис
ческого строительства в нашей стране, д
устранения параллелизма и кустарни
ства, Главным архивным управлени
СССР разработан перспективный план
учно-публикаторской работы центральн
и местных государственных архивов СС
на 1961—1965 гг., который предусмат
вает подготовку и издание архивными у
реждениями страны совместно с инсти
тами Истории и Экономики АН СС
ИМЛ при ЦК КПСС, партархивами и д
гими научно-исследовательскими учре
дениями республик, краев, областей об
союзной серии сборников «История инд
стриализации СССР». Борьба советск
народа за индустриализацию СССР бу
освещена в нескольких сборниках *св*
ных материалов по СССР, подготовляем
ЦГАОР СССР, и в 22 сборниках местн
архивов. В них найдет отражение но
промышленное строительство и техни
ская реконструкция промышленности в
циональных районах страны, особенно
процесса индустриализации в бывш
окраинах царской России.

В сборниках сводных материалов
СССР освещаются две важнейшие проб
мы: промышленное строительство и п
изводственная активность рабочего клас
Наряду с этим здесь будут показаны: п
цесс изменения самого рабочего клас
его культурно-технический рост, помо
советского трудового крестьянства де
индустриализации и т. д.

Научное руководство и координация п
подготовке сборников осуществляет
Главной редакцией, в состав которой в
ли представители ГАУ СССР, институ
Истории и Экономики АН СССР, а так
научно-исследовательских учрежде
союзных республик. Подготовка серии
дет осуществляться по единым научн
принципам, изложенным в специал
разработанной инструкции по археогра
ческой обработке.

Это издание явится ценным вклад
в развитие исторической науки, помож
более глубоко изучить важнейшую ча
социалистического строительства, все е
слабо освещенную в советской истори
ской литературе.

А. А. Воронец

ДОКУМЕНТЫ О КРЕСТЬЯНСКОЙ ВОЙНЕ 1773—1775 гг. НА ДОНУ И В НИЖНЕМ ПОВОЛЖЬЕ[1]

Ростовские историки издали сборник документов «Дон и Нижнее Поволжье в период Крестьянской войны 1773—1775 годов». Его составители Н. И. Мастерова, Р. В. Овчинников и А. П. Пронштейн выявили много новых источников, освещающих мало исследованные вопросы Крестьянской войны в этих районах. Так, в ЦГАДА выявлено 35 документов, в ЦГВИА — 37, в Государственном архиве Ростовской области — 7. В сборник вошел 31 документ, опубликованный ранее в различных изданиях. Следовательно, из 110 документов — 79 публикуются впервые.

Основная масса документов (104) приходится на 1774 г. Из них на август и сентябрь, т. е. на период действия повстанческой армии Е. И. Пугачева в Поволжье и отдельных районах Дона — 78 документов. За последние три месяца 1773 г., т. е. за время с начала Крестьянской войны и период серьезного ее размаха опубликовано только 4 документа, а за 1775 г.— только один. Это неоправданно мало, так как начальные месяцы Крестьянской войны и последний ее 1775 г. имели важное отражение на Дону и особенно в Нижнем Поволжье.

В исторической литературе, посвященной Крестьянской войне 1773—1775 гг., существует немало неправильных суждений и необоснованных выводов по вопросам отношения массы донского казачества к народному восстанию, повстанческих планов похода через Дон в центральную Россию, Москву и пр.

Вопреки показаниям источников, дворянско-буржуазный историк Н. Ф. Дубровин, полагал, что Е. И. Пугачев «не простирал своих видов далее того, чтобы поднять казаков (донских.— *А. А.*) и уйти с ними на Кубань». По его словам, Пугачев «надеялся встретить сочувствие среди донцов», чтобы «при их содействии прорваться между Волгою и Доном». Он будто бы «не мечтал о возвращении в Россию»[2].

Один из советских исследователей, автор популярной книги «Емельян Пугачев» М. В. Жижка, утверждает, что «Пугачеву нельзя было рассчитывать на серьезную и активную поддержку донского казачества как на решающий фактор в борьбе против феодально-крепостнического общества». По его мнению, Дон «не мог сделаться ареной Крестьянской войны», потому что, во-первых, к августу 1774 г. там скопилось большое количество регулярных войск, во-вторых, там было «чрезвычайно сильно влияние центральной власти» и, в-третьих, в результате классового расслоения, зашедшего «далеко», «казачья старшина, являвшаяся верным оплотом правительства, значительно расширилась и укрепилась»[3].

Эти категорические выводы убедительно опровергаются документами рецензируемого сборника.

В документах, правда, встречаются некоторые указания на возможное отступление повстанческой армии за Кубань или на Терек под натиском карательных войск (см. док. №№ 49, 73), но каких-либо планов или желаний Пугачева увести донцов на Кубань документы не фиксируют. Очень сомнительно, чтобы даже на последнем этапе Крестьянской войны Пугачев мог думать об этом совершенно нереальном деле.

Не было также у повстанческих руководителей, в частности у Пугачева, намерений использовать донских казаков только для того, чтобы «при их содействии прорваться между Волгою и Доном». В штабе повстанцев был совершенно определенный план: идти на Дон, поднять донских казаков и, усилившись, наступать на Москву. Это совершенно ясно из многих документов, опубликованных в рецензируемом сборнике.

По словам члена повстанческой Военной коллегии, илецкого казака И. А. Творогова, Пугачев после поражения под Казанью говорил: «*Я де теперь намерен идти на Дон*[4], меня тамо некоторые знают и примут с радостию». А после перехода через Волгу он, «*склоняясь на Дон*, пошел с толпою своею...». Затем, «идучи к Царицыну», Пугачев приказал секретарю Дубровскому «*написать именной указ к донским казакам*» и «увещевал послужить ему верою и правдою, обещаясь за то пожаловать их большими милостями» (док. № 106).

Об этом свидетельствуют и документы №№ 2, 21, 29 и др.

О плане похода на Дон с целью включения казаков в гражданскую войну, а затем наступления на Москву широко было известно в рядах повстанцев. Перешедший на сторону восстания донской сотник В. И. Малахов показывал на следствии, что слышал от яицких казаков о намерении Пугачева идти от Дмитриевска «к Царицыну, *а больше на Дон*» (док. № 47). Беглый солдат Иван Коренев, ставший повстанческим командиром, показывал, что Пугачев «имел намерение... *пройти на Дон прямо в Черкасск для взятия там артиллерии и пороху*», а оттуда «*идти на Воро-*

---

[1] «Дон и Нижнее Поволжье в период Крестьянской войны 1773—1775 годов». Сборник документов. Под ред. А. П. Пронштейна. Архивный отдел УВД Ростовского облисполкома. Изд. Ростовского ун-та, 1961, 231 стр.

[2] Н. Ф. Дубровин. Пугачев и его сообщники. СПб., 1884, т. 3, стр. 214.

[3] М. В. Жижка. Емельян Пугачев. М., 1950, 2-е изд., стр. 177—178.

[4] Курсив здесь и ниже мой.— *А. А.*

неж» и *«через Тулу в Москву»* (док. № 50). Об этом же свидетельствовал и яицкий казак И. Ф. Кузнецов, знавший о замыслах Пугачева *«ехать на Дон и в Москву»* (док. № 81). Секунд-майор А. М. Салманов, перешедший с солдатами на сторону восстания (см. док. № 87), сотник астраханского войска В. В. Горский, ставший повстанческим полковником (см. док. № 107), также говорили на следствии о повстанческом плане похода на Дон, а затем на Москву.

Посылка повстанческих манифестов в донские станицы, обращение ко всему донскому войску с указом «во всенародное известие» (23 августа 1774 г.) с призывом искоренять «противников, разорителей и возмутителей империи — дворян» — несомненное доказательство обдуманного стремления повстанческих руководителей включить донских казаков в Крестьянскую войну (см. док. №№ 33, 69, 70).

Несостоятельна также концепция М. В. Жижки об отсутствии на Дону классовых сил, способных подняться на борьбу с крепостничеством и о чрезвычайно сильном влиянии центральной власти на донское казачество.

Известно, что с октября 1773 г. царское правительство и местные власти принимали всевозможные меры к тому, чтобы слухи о восстании и его агитаторы не проникали на Дон. Однако сделать им это не удалось. «Журналы» посланных в начале ноября 1774 г. по всем направлениям территории Войска Донского (в станицы по рр. Дону, Сев. Донцу, Хопру, Медведице, Бузулуку) офицеров-разведчиков говорят о широкой осведомленности донских казаков о начавшемся народном восстании (см. док. № 4).

Например, в Зимовейской станице, родине Е. И. Пугачева, оживленно обсуждали события восстания, связанные с личностью Емельяна Ивановича, арестом и смертью его матери, скитаниями жены и детей «по бедности меж дворов». В станицах по рр. Медведице и Бузулуку казаки также знали о начавшемся восстании и с интересом ловили сведения о его событиях. Казаки Глазуновской станицы рассказали ротмистру П. Виногорову, что у них в станице давно говорят о государе Петре III, который «с войском яицким следует к Казани, а ныне находится в Саратове на квартирах», а затем «следовать будет на Царицын». На требование царицынского коменданта выделить по 40 человек от станицы — три станицы «отказались» дать казаков.

В хоперских станицах казаки тоже знали о восстании, поднятом Пугачевым совместно с группой яицких казаков и о создании ими большой армии. Так, например, в Букановской станице шли толки «от происходящей народной молвы», что у Пугачева «народу состоит 8 тысяч и 80 пушек» (там же).

Следовательно, о начавшейся Крестьянской войне донские казаки уже знали в октябре-ноябре 1773 г. и с повышен[…] интересом обсуждали события. Воп[…] «увещеваниям» против Пугачева и […] личным «разоблачениям» его со стор[…] властей, у многих казаков складыва[…] симпатии и сочувствие к антифеодальн[…] народному восстанию.

Недовольство донских казаков и кла[…] вые выступления их накануне Крест[…] ской войны давали царскому правител[…] ву серьезные основания предполагать, […] основная масса Донского войска без […] бых колебаний присоединится к восста[…] (см. док. №№ 38, 42), независимо от […] кто его возглавляет. Так, В. М. Долг[…] кий, командующий Второй армией, […] щал П. И. Панину, что по его сведен[…] «некоторые на Дону из подлого на[…] охотно ждут прибытия Пугачева» […] № 60). Важны были провозглашенные […] станческим штабом социально-полит[…] ские лозунги, весьма приемлемые и […] донцов.

С приближением повстанческих […] к Дону, казаки стали активно прояв[…] свое отношение к повстанцам. Так, ка[…] кие полки, мобилизованные в верхо[…] р. Медведицы, отказались выступить […] тив повстанческих отрядов. По словам […] зацкого полковника М. Себрякова, пол[…] ники М. Янов и А. Вуколов, посланны[…] верховья Медведицы, «не имея... над[…] ности в людях, в даль идти усумнили[…] Казаки же «верховых медведицких […] ниц не только никакого вспоможения» […] оказали, но «и по требованию людей […] команду ни одного человека не высла[…] Наоборот, они «ту злодейскую толпу […] нимают, встречают хлебом, солью и […] менами» (док. №№ 57, 99). Почти та[…] же отношение к повстанцам со стороны […] заков было и в других местах Дона […] док. №№ 62, 63, 65, 73, 75, 105).

Посланные в район Новохоперской […] пости для борьбы с пугачевцами донс[…] казаки открыто проявляли нежелание […] вать с ними (см. док. № 79).

За активную поддержку Крестьян[…] войны многие донские казаки жестоко […] страдали; некоторые из них вызывал[…] в Москву в Тайную экспедицию Се[…] для следствия и очных ставок (см. […] № 109).

Таким образом, документы, опубли[…] ванные в сборнике, убедительно пока[…] вают, что значительная часть донского […] зачества с начала Крестьянской войн[…] до ее конца, несмотря на скопление р[…] лярных войск на Дону, саботировала […] казы начальников, открыто не хотела […] роться с повстанцами и переходила […] сами на их сторону.

Рецензируемый сборник кладет хоро[…] начало для глубокого исследования во[…] сов отношения донских казаков к вос[…] нию и его руководителей к ним.

Советские историки, писавшие о м[…] Дона в Крестьянской войне (М. В. Ж[…] ша, А. П. Пронштейн и др) начинали в[…]

ение этих отношений главным образом с омента приближения повстанческой армии под командованием Е. И. Пугачева непосредственно к Дону, т. е., примерно, августа 1774 г. О событиях на Дону до того времени говорится бегло и преимущественно о мерах предотвращения восстания на Дону. Настроения и отношение ассы донского казачества и его отдельных групп в ходе Крестьянской войны — очти не исследовались, особенно в первый и второй периоды, т. е. с 17 сентября 773 г. по 7 апреля 1774 г. и с апреля по 7 июля 1774 г.

А между тем, без изучения этих проблем ельзя правильно ответить на вопрос: поему донское казачество, сочувственно отосившееся к восстанию и повстанцам, аботировавшее мероприятия старшин по ормированию казацких карательных отядов, массами отказывавшееся драться восставшим народом и переходившее на торону повстанческой армии,— не вклюалось в Крестьянскую войну в ее начале, огда для этого были все объективные словия?

Одной из причин этого была недооцена Е. И. Пугачевым и яицкими казаками онского казачества как важной повстанеской силы, особенно в начале восстания. Известно, что первый повстанческий маифест, составленный инициаторами восстания, яицкими казаками и Е. И. Пугачеым и объявленный 17 сентября 1773 г., ыл обращен к яицким казакам, калмыкам татарам[5]. Последующие манифесты и казы 1773 г. и первой половины 1774 г. дресовались башкирам, татарам, мишарам мещерякам»), заводским людям, «регуярным» войскам, самарским, оренбургким и другим казакам, «всем всякого вания и чина» людям, «всенародно» и роч. В документах и материалах этого ремени нет никаких следов существовая каких-либо отношений между руководителями Крестьянской войны и донскими азаками. Даже призывной манифест, выущенный 18 июля 1774 г., сразу же посе перехода на правую сторону Волги, был бращен только к «находившимся прежде крестьянстве и в подданстве помещиков», е. к крестьянству[6]. И только в августе 74 г., когда повстанческая армия шла на г, чтобы выйти на Дон, сюда стали посыаться манифесты (см. док. № 69, 70).

В это же время в станицы посылались итаторы и организаторы партизанских рядов с призывными указами (см. док. 37, 54, 73, 79, 82, 83, 86, 90, 94, 99, 100). к, в августе 1774 г. в районе Иловлинкой станицы были пойманы два агитара «с злодейской бумагой и надписью на кете и внутри по форме указа» (док. 40).

Таким образом, Пугачев и его штаб стали активно бороться за вовлечение донских казаков в Крестьянскую войну только с августа 1774 г. Это была такая же крупная ошибка организаторов и руководителей Крестьянской войны, какой было полное невнимание их к Центральным губерниям России в начале восстания.

Основной причиной этого была классовая ограниченность повстанцев и их руководителей; они не были способны на выступление в общенациональном масштабе, а их вожаки — на приведение народных масс страны к одновременному выступлению.

Известную роль в непривлечении донских казаков к восстанию могло сыграть чувство неловкости Пугачева объявлять себя императором на родине, где он еще так недавно прославился бунтарем и нарушителем установленных отношений с царизмом.

Поставленные нами проблемы имеют большое научное значение и заслуживают серьезного исследования.

Сборнику предпослана краткая археографическая справка составителей и написанное редактором сборника А. П. Пронштейном обстоятельное «Введение», в котором в общем правильно и во многом поновому освещаются вопросы классовых отношений на Дону, поведение донского и волжского казачества в период Крестьянской войны и др. А. П. Пронштейн совершенно верно подчеркивает, что «нет оснований говорить об отсутствии революционного духа у основной массы казачества XVIII в.», и не случайно «во главе Крестьянской войны 1773—1775 гг. оказался донской казак Е. Пугачев» (стр. 7).

Верно отмечены трудности, с которыми встречалась казацкая старшина, верноподданнически служившая царизму, при мобилизации казаков в карательные и заградительные отряды и принуждении их сражаться с восставшими (стр. 10—12).

Следует отметить некоторые ошибки и неточности, имеющиеся во «Введении».

А. П. Пронштейн безосновательно заявляет о подрыве «морального духа» «резко» сократившейся повстанческой армии после катастрофы у Казани. В действительности к этому времени «армии» уже не было: через Волгу неорганизованно перебралось до двух тысяч плохо вооруженных повстанцев. Однако моральный дух повстанческого штаба и его вооруженной опоры в лице нескольких сот яицких казаков был необычайно высок. Это позволило им в кратчайшее время, в условиях преследования карательными войсками, создать многотысячную армию, всколыхнуть для классовых битв все крестьянство Поволжья, помогать ему в организации партизанских отрядов и направлять их действия. Успехи огромного подъема Крестьянской войны в Поволжье были обусловлены социально-экономическим положением народа и ясными, конкретными антифеодальными призывами и обещаниями.

[5] «Пугачевщина», т. 1. М.—Л., 1926, р. 25.

[6] Там же, стр. 25—39, 41—46 и др.

Автор «Введения» без достаточных оснований и аргументов заявляет, что в середине августа 1774 г. «восстание ...находилось уже на *последней стадии развития, когда началось его внутреннее разложение»* (стр. 19).

В отношении Крестьянской войны, только-только разгоравшейся на правобережье Волги, это положение неверно. Элементы разложения были заметны только среди некоторой части яицких казаков, представлявших преимущественно зажиточный слой среднего казачества. Попытки предательства казаков в этой группе обнаруживались еще под Оренбургом. Не разложение восстания, а сложившееся невыгодное соотношение сил помешало взять Царицын и заставило повстанческую армию отступать далее на юг. Дон, куда стремились повстанцы, к этому времени был закрыт регулярными частями.

А. П. Пронштейн переоценивает значение слухов среди донцов «что вождем восстания является их земляк» (стр. 19). Но об этом они знали из царских увещевательных манифестов еще в начале Крестьянской войны. Донские казаки, как перешедшие к повстанцам, так и готовые к переходу, увидели под Царицыном неблагоприятную обстановку для восстания и поэтому отошли от него. В этом, как было отмечено выше, сказались ошибки руководителей Крестьянской войны, не призвавших вначале донских казаков к восстанию.

Не совсем верно утверждение автора, что Пугачев после поражения под Черным яром «устремился к Яику, чтобы снова поднять на восстание яицких казаков» (стр. 20). Вероятнее всего, никакого твердого плана у него не было. Созданию его мешали уже заговорщики.

Ошибается А. П. Пронштейн, когда пишет, что «ефремовский бунт» (1772 г.) называл «искрой» Крестьянской войны генерал Петр Иванович Панин. На самом деле это мнение принадлежало Никите Ивановичу Панину — дипломату (см. стр. 7).

В целом же, несмотря на отдельные неточности и частные ошибки, «Введение» служит хорошим руководством для читателей.

Необходимо отметить также некоторые недостатки и в самом подборе документов. Составители не проявили достаточного упорства для розысков бо́льшего количества документов о настроениях казаков на Дону и на Волге в 1773 и начале 1774 г., т. е. в период наибольшего размаха Крестьянской войны, а также документов о продолжении борьбы в 1775 г. в Нижнем Поволжье и верховьях Дона. Такие документы существуют в архивах. Так, в ЦГВИА имеется рапорт генерал-лейтенанта Н. Смирнова Екатерине II (август 1775 г.) о том, что по Хопру и Вороне оказались «мятежники и разбойники, которые так же *как и в минувший мятеж уже дворян вешают и угрожают».*

Имеется донесение секунд-ма[...] С. Сверчкова этого же времени об «у[...] жении» отрядов «злодеев» «по рекам [...]ру и Медведице в разных местах». О [...]боях» по речкам Царице, Крупкой и А[...]це писал 13 сентября 1775 г. из Черка[...] наказной атаман А. И. Иловайский[7]. [...]

Как видим, на границах и в самих [...]лях Донского войска продолжалась г[...]данская война.

На борьбу с повстанцами в районе [...]ра и Вороны, по приказу Иловайс[...] было наряжено 200 казаков под кома[...] полковника Платова. Однако этих сил [...]залось слишком мало. Поэтому из Мо[...] был отправлен еще донской казачий [...] с полковником Ребриковым, а из Ту[...] два эскадрона драгун[8].

Материалы ЦГАДА показывают, чт[...] спокойно было и в Поволжье. В [...] 1775 г. А. В. Суворов сообщал П. И. П[...]ну «о появившейся» в с. Сердобе Пе[...]ского уезда и «прочих местах разбойн[...]ской шайки». Отправленная карател[...] команда обнаружила «одну партию» [...]станцев «в самом исправном, на хор[...] лошадях наряде», с «ружьями, пистоле[...] и копьями». В этом отряде был «оди[...]марский, а прочие яицкие казаки, бы[...] в толпе во время произшедшаго неус[...]ства». На предложение явиться к вла[...] они ответили боем, а затем успешно [...] скрылись. В том же уезде, в 80 верст[...] Пензы, находилась другая «немалая в[...]ская шайка»[9].

Ставропольский и самарский коме[...]ты в начале мая 1775 г. сообщали «о [...]ляющихся по Волге-реке разбойни[...] шаек и чинимых от них грабежах»[10].

В июне того же года Суворов при[...] царицынскому коменданту «учредит[...] разъезда» из гарнизонных солдат [...]слать один вниз до Черного Яра, а [...]гой — вверх до Дубровки. Они дол[...] были обеспечить «всякую безопасн[...] плывущим по Волге судам и лодкам н[...]ровские партии и зборища всеми с[...]бами истребить»[11].

В середине 1775 г. «в околичности А[...]хани появилось немалое число в бол[...] партиях, разъезжающих в лодках в[...]ских шаек, которые и многие грабежи [...] чинят и стараются пробраться для зл[...]ства вверх по Волге реке»,— писал [...]натор П. Н. Кречетников. Посланные [...] малые воинские команды» не могли [...]виться с повстанцами[12].

Приведенные факты достаточно [...]

---

[7] ЦГВИА, ф. 52, оп. 1/194, д. 93, лл. 123, 125—126 об., 176.

[8] Там же, лл. 176—179 об.

[9] ЦГАДА, ф. Паниных-Блудовых, [...] лл. 372—372 об.

[10] Там же, лл. 145—145 об.

[11] ЦГАДА, ф. Паниных-Блудовых, [...] л. 372 об.

[12] Там же, лл. 239 об., 441.

показывают, что в архивах имеются документы, свидетельствующие о продолжении Крестьянской войны на Дону и в Нижнем Поволжье и в 1775 г. Именно их и не хватает в рецензируемой книге.

В научном аппарате сборника также имеются упущения и недостатки. В сноске 1-й (стр. 24) и 2-й (стр. 25) не указаны фонды и номера дел, из которых извлечены материалы.

В заголовке документа № 25 Г. Р. Державин неправильно назван членом Казанской секретной комиссии; он состоял при штабе А. И. Бибикова в роли офицера особых поручений и следственными делами не занимался.

В заголовке документа № 110 вместо «указа... о создании Войскового гражданского *правления*» написано «*правительства*». В оглавлении эта ошибка повторена.

Несмотря на отмеченные упущения и недостатки, сборник документов является очень нужной и полезной книгой, обогащающей историческую науку и практических работников ценными документами по слабо исследованным вопросам Крестьянской войны 1773—1775 гг.

А. И. Андрущенко

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

В связи с опубликованием в журнале «Исторический архив», № 6 за 1960 г., «Последние часы Временного правительства (Дневник министра Ливеровского)» я получил несколько писем читателей с просьбой сообщить хотя бы краткие сведения о дальнейшей судьбе автора дневника.

А. В. Ливеровский (1867—1951) через несколько недель после Октябрьской революции, как виднейший специалист железнодорожного строительства, был приглашен Народным комиссаром путей сообщения М. Г. Елизаровым на работу в НКПС. А. В. Ливеровский принимал активное участие в разработке планов развития железнодорожной сети СССР. С 1924 г. он, наряду со своей практической деятельностью в плановых органах СССР, приступил к чтению лекций по своей специальности в Ленинградском институте инженеров путей сообщения, а с 1928 г. вплоть до конца своей жизни целиком отдался педагогической и научной деятельности, воспитав большое число инженеров и ученых в области железнодорожного строительства.

Академик *И. И. Минц*

НОВЫЕ РАБОТЫ СОВЕТСКИХ АРХИВИСТОВ

I

КРАТКИЙ СПРАВОЧНИК О МАТЕРИАЛАХ ГИАЛО[1]

Государственный исторический архив Ленинградской области — один из ценнейших областных архивов страны. В нем сосредоточены документальные источники по истории Петрограда (Петербурга) и его губернии с последней четверти XVIII в. и до Великой Октябрьской социалистической революции[2]. В незначительном количестве имеются материалы XV—XVII вв., сохранившиеся главным образом в монастырских фондах.

Составители назвали свое издание «Кратким путеводителем», однако и по содержанию, и по форме это скорее краткий справочник или список фондов архива с указанием их номеров, количества единиц хранения и крайних дат материалов каждого из фондов. Исключение сделано лишь для некоторых «совершенно однородных» и небольших фондов, которые сопровождаются суммарными сведениями об объеме материалов и их крайних датах (нотариальные конторы, церкви, кладбища и т. п.).

Сведения о фондах даются по разделам, в соответствии с функциями учреждений-фондообразователей. Например, «фонды административных и полицейских учреждений», «фонды сословных учреждений», «фонды судебных учреждений», «фонды промышленных предприятий» и т. п. Всего таких разделов 28. В большинстве из них фонды систематизированы по группам согласно тематическому принципу. Так, например, фонды промышленных предприятий разделены по отраслям промышленности.

Каждая группа фондов (за исключением фондов личного происхождения и коллекций) снабжена общей аннотацией, дающей очень краткие сведения о разновидностях документов, содержащихся в этих фондах, и тех вопросах, которые они освещают. Иногда в аннотациях делаются ссылки на отдельные дела или фонды.

Такое построение справочника в целом можно считать вполне приемлемым.

Материалы архива являются уникальным источником для изучения истории развития крупнейшего политического, экономического и культурного района страны, истории революционного движения петербургского пролетариата и крестьянства Петербургской (Петроградской) губернии. Особый интерес вызывают документы о жизни и деятельности в Петербурге В. И. Ленина.

Ценны и содержательны такие фонды, как Канцелярии петроградского губернатора (ф. 253, 12585 ед. хр. за 1800—1917 гг.), Канцелярии Петроградского градоначальника (ф. 569, 16531 ед. хр. за 1871—1881 гг., 1883—1917 гг.), Петроградского депутатского дворянского собрания (ф. 536, 30752 ед. хр. за 1785—1917 гг.), Петербургского губернского по крестьянским делам присутствия (ф. 190, 19589 ед. хр. за 1861—1891 гг.), финансовых, кредитных и статистических учреждений, фабричной инспекции Петроградской губернии (ф. 1229, 1369 ед. хр. за 1887—1918 гг.) фабрик и заводов, в том числе Невского судостроительного и механического завода (ф. 1239, 656 ед. хр. за 1891—1918 гг.), Обуховского (ф. 1267, 14351 ед. хр. за 1863—1918), Сестрорецкого (ф. 1290, 5784 ед. хр., за 1809, 1820—1918 гг.), Путиловских заводов (ф. 1309, 1508 ед. хр. за 1884—1919 гг.) и других предприятий.

Особый интерес представляют фонды Петербургского университета (ф. 14, 92367 ед. хр. за 1819—1919 гг.), многие личные фонды — В. М. Бехтерева, П. В. Лесгафта, А. В. Савельева, В. Е. Тимонова и др.

В справочнике впервые упоминаются дела и документы, связанные с деятельностью А. Н. Радищева, Н. Г. Чернышевского, И. М. Сеченова, Л. Н. Толстого и других представителей отечественной культуры, науки и техники.

Книга открывается предисловием, рассказывающим об истории ГИАЛО, структуре справочника и методике его составления. К сожалению, в этом весьма кратком обращении составителей к читателям допущен ряд неточностей. Так, например, здесь говорится, что архив хранит документы с XVI в. (стр. 3), в то время как из текста справочника явствует, что в фондах имеются документы за XV в. (см. стр. 99)[3].

Выход в свет рецензируемого пособия поможет исследователям ориентироваться в громадном количестве фондов ГИАЛО, расширит дальнейшее всестороннее использование его документальных богатств.

Хочется думать, что научные сотрудники архива продолжат свою работу и порадуют читателей более полным путеводителем по фондам ГИАЛО.

В. Г. Никитин

---

[1] Государственный исторический архив Ленинградской области. Краткий путеводитель. Сост.: А. Х. Горфункель и Л. Е. Стрельцова. Редколлегия: А. В. Белинская, А. С. Калейс, Н. А. Малеванов. Под ред. П. В. Виноградова. Л., 1960, 107 стр.

[2] Некоторые фонды (личные и монастырские), а также коллекции (листовки, домовые книги) включают документы и советского периода.

[3] Заметим кстати, что такие фонды, как Кирилло-Белозерский и Успенский монастыри, содержащие материалы XV—XVII вв., несомненно, относятся к профилю ЦГАДА СССР.

II
«ТРУДЫ МГИАИ»[1]

Любовь и навыки к исследовательской работе необходимо прививать молодежи со студенческой скамьи, привлекая к ней самых любознательных, одаренных и трудолюбивых студентов. Вместе с тем, нужно всячески популяризировать наиболее удачные и интересные результаты работы начинающих исследователей, выносить их на обсуждение и суд широкой научной общественности. Поэтому безусловно правильно поступила дирекция МГИАИ, издав за последние пять лет два солидных тома «Трудов» (10-й и 16-й), составленных из работ молодых историков.

В настоящем обзоре кратко рассматривается содержание последнего (16-го) тома «Трудов МГИАИ»[2].

В томе, который комсомольцы института посвятили XXII съезду КПСС, помещено 32 статьи, из них по советскому периоду — 11, по дореволюционному — 18 и 3 работы методического характера по общим вопросам источниковедения и архивоведения. Даже при первом ознакомлении с содержанием сборника бросается в глаза разнообразие тематики и широкий хронологический диапазон помещенных в нем работ. Молодые исследователи пробуют свои силы в разработке вопросов революционного движения, социально-экономической и общественно-политической истории, истории культуры, начиная с периода феодализма и до наших дней.

Сборник открывается работой И. С. Фесуненко «Значение кино-фото-фонодокументов как исторического источника и основные задачи комплектования ими Государственного архивного фонда Союза ССР», в которой автор выдвигает ряд интересных предложений по вопросам концентрации кино-фото-фоноисточников в архивах. Предложения И. С. Фесуненко организовать систематический прием фото-фонодокументов областными госархивами, образовать несколько кустовых кинохранилищ и выработать единые принципы организации научно-справочного аппарата в кино-фото-фоноархивах заслуживают серьезного изучения и должны привлечь внимание архивных работников нашей страны.

Интересной является статья М. К. Макарова «О принципах классификации письменных источников. (Историография вопроса)». Исходя из тезиса, что «важным предварительным условием для решения вопроса о классификации письменных источников является изучение его историографии, имеющегося опыта достижений и ошибок», автор обстоятельно рассматривает работы за 1930—1950 гг., в которых ставятся вопросы о классификации всего комплекса письменных источников. Важно отметить, что автор специально останавливается на опыте классификации источников, накопленном археографами и архивистами. Он выдвигает предположение, что в основу будущей схемы классификации будет положено деление источников по видам, для чего предлагает «выработать общепринятое определение понятия вида исторического источника». Будем надеяться, что М. К. Макаров, написав эту статью, являясь студентом IV курса, продолжит работу и что наша научная молодежь примет деятельное участие в разработке схемы классификации письменных источников.

Наконец, к работам методического характера относится и статья Л. М. Рошаля «К методике составления каталогов мемуаров и дневников», в которой затрагиваются вопросы источниковедения и архивоведения. Указав, что «громадное мемуарное наследие, хранящееся в архивах страны, до сих пор еще остается малоизвестным...», Л. М. Рошаль переходит к вопросу популяризации этого вида источников и к методике их описания. Считая одной из лучших форм такого описания аннотированный каталог, автор на примере своей работы по составлению «Аннотированного каталога воспоминаний и дневников по истории русской литературы начала XX века (от символизма до футуризма)» подробно рассказывает о принципах его составления. Эта работа представит определенный практический интерес как для архивистов, так и для исследователей.

Раздел сборника, посвященный советскому периоду, открывается содержательной источниковедческой работой А. А. Курносова «Мемуары участников партизанского движения в период Великой Отечественной войны как исторический источник». Проведя тщательный сравнительный анализ опубликованных и неопубликованных воспоминаний и других материалов по истории Первой Бобруйской партизанской бригады, автор сделал ряд интересных выводов о степени достоверности мемуарных источников, о причинах расхождений между ними, о полноте и точности приводимых в них сведений. Общий вывод автора сводится к тому, что мемуары освещают основные стороны жизни и борьбы партизан, но полное освещение истории партизанского движения на основе изучения исключительно одних мемуаров невозможно. Приемы работы автора новы и поучительны.

В этом же разделе сборника опубликованы также интересные источниковедческие работы Г. Я. Тарле «Источниковедческий анализ некоторых видов делопроиз-

---

[1] «Труды Московского государственного историко-архивного института», т. 16. Труды НСО. История СССР, специальные исторические дисциплины. Под ред. С. О. Шмидта. М., 1961, тир. 1500, 500 стр.

[2] Обзор 10-го тома «Трудов» см.: «Исторический архив», 1959, № 3, стр. 211—213; «История СССР», 1959, № 4, стр. 156—158.

водственных материалов ВСНХ», Т. В. Кузнецовой «Журнал „Власть Советов“ как исторический источник», А. С. Покровского «Материалы промышленной переписи 1918 г. о предприятиях, работавших на оборону в годы 1-й мировой войны, и их состоянии в 1917—1918 гг.».

Первая из них, как говорит сам автор, является опытом практического источниковедческого анализа некоторых разновидностей массовых типовых документов, главным образом приказов ВСНХ. Насыщенная конкретными примерами, эта работа, к сожалению, не имеет обобщающих выводов, что объясняется автором тем, что ее задача «сводилась к суммированию отдельных фактов и выводов о характере делопроизводственных материалов ВСНХ,— сведений, необходимых в историческом исследовании».

Внимание исследователей экономики России периода мировой войны и первого года Советской власти должна привлечь статья А. С. Покровского, проделавшего сложную и кропотливую источниковедческую работу по анализу и сведению в компактные таблицы большого цифрового материала промышленной переписи 1918 г. Статья Покровского может служить образцом работы над таким сложным видом источников, как статистические материалы массового характера

В целом работы А. А. Курносова, Г. Я. Тарле и А. С. Покровского — удачный пример практического применения новых источниковедческих приемов в работе над документами массового характера.

Истории развития советского источниковедения посвящена небезынтересная статья В. В. Кабанова «Некоторые вопросы источниковедения в трудах М. Н. Покровского. (По работам 1917—1923 гг.)», в которой показана борьба выдающегося советского ученого с буржуазной историографией в указанный период.

Из общих работ, посвященных советскому периоду, наибольший интерес представляют статьи Б. Н. Воскобойникова «Идейно-политическая работа Центрального бюро пролетарского студенчества в 1923—1926 гг.» и Б. А. Томана «Страницы из истории латышских стрелков. Ликвидация мятежа левых эсеров в Москве 6—7 июля 1918 г.».

Б. Н. Воскобойников после небольшого, но обстоятельного источниковедческо-историографического вступления, подробно освещает почти совершенно не изученный в нашей историографии вопрос об участии профессиональных студенческих организаций в идейно-политической жизни как высшей школы, так и всего советского народа в трудные годы восстановительного периода. Автор, к сожалению, ограничился разработкой только этого вопроса, лишь мимоходом коснувшись таких важных сторон деятельности Центрального бюро пролетстуда, как участие в пролетаризации высшей школы, в перестройке ее работы на новых началах и в управле нии ею, в организации и комплектовани рабфаков как основного канала пополне ния вузов рабоче-крестьянской молодежью

Б. А. Томан воскрешает в своей работе слабоизученную страницу истории граж данской войны — об участии латышских стрелков в подавлении левоэсеровского мятежа летом 1918 г. Написанная на осно ве малоизвестных и новых источнико статья Томана читается с живым интере сом.

Внимания заслуживают статьи С. В. Ки ницкой «Общества „За овладение техни кой“ („ЗОТ“) в 1933—1935 гг.» и Л. Л. Бас киной «Из истории Института техник управления». Слабее написаны работы В. Н. Гапоновым «Документы о подвигах советских летчиков в Великой Отечествен ной войне» и А. Н. Пермяковым «Доку ментальные публикации по истории борь бы за установление и упрочение Советской власти в Псковской губернии», которые использовали интересные материалы, но не сумели их достаточно глубоко проана лизировать.

Значительно обширнее представлен в сборнике дореволюционный период, при чем следует особенно отметить работы по истории революционного движения. Этот раздел открывается интересной статьей Е. И. Черняк «Новые данные о сатириче ских журналах периода первой русской революции». По цензурным соображениям сатира тех лет часто была завуалирована и в наши дни не всегда понятна читате лям. На конкретных примерах Е. И. Чер няк показывает как методом анализа и сравнения текста и карикатур сатириче ских журналов с другими печатными и ар хивными материалами раскрывается содер жание и смысл журнально-сатирического текста и карикатур.

Л. Ф. Дьяконицын в статье «Ленинская „Искра“ и вологодская политическая ссыл ка» рассказывает, как под влиянием «Иск ры» и лично В. И. Ленина среди вологод ских ссыльных накануне первой русской революции складывалось крепкое большев вистское ядро, под влиянием которого в Вологодской губернии началось революци онное движение.

Студенческое движение в Москве в 1901—1902 гг. характеризует живо написанная работа Г. М. Головкина.

Статья Л. А. Бобровой «„Высшие жен ские курсы профессора Герье“ в Москве (1872—1888 гг.)» освещает одну из малоис следованных страниц истории развития высшего женского образования в России — организацию первых высших женских кур сов и их деятельность.

Следующие три статьи сборника, как по казывают уже сами их названия, интерес ны и для историков, и для литературове дов, и для архивистов. Это работы Н. Н. Митрофанова «В. Г. Короленко и Нижегородская архивная комиссия» Э. Г. Чумаченко «Обзор неопубликованных

рукописей В. О. Ключевского о русской литературе XIX — начала XX вв.» и Н. С. Роговой «Из истории переписки А. И. Герцена 1859—1861 гг. (Судьба документальных материалов)». Из этих работ следует выделить статью Н. С. Роговой, которая в результате кропотливого исследования архивных и печатных материалов установила, в частности, места хранения обширной переписки А. И. Герцена, а также по-новому датировала ряд писем.

Богато представлена в сборнике политическая и социально-экономическая история феодализма. Ей посвящены работы Ю. Я. Рыбакова «Ведомости фабрик и заводов России как исторический источник. (На материале ведомостей по Владимирской губернии за 20—50 гг. XIX в.», В. М. Кабузапа «Ревизский учет населения России в XVIII веке», Н. И. Бураковской «Вотчинные инструкции середины XVIII в. как источник по истории крепостного хозяйства. (Характеристика инструкций Голицына (1767 г.)», Е. С. Сизова «Организация труда на северных слюдяных копях на рубеже XVII и XVIII вв. (По материалам Керетской волости Соловецкого монастыря)», Г. С. Ляпиной «К характеристике феодального землевладения во второй половине XVII в.», В. И. Петухова «Сведения о скоморохах в писцовых, переписных и таможенных книгах XVI—XVII вв.», С. М. Каштанова «О внутренней политике Ивана Грозного в период „великого княжения“ Симеона Бекбулатовича», С. С. Печуро «Земские служилые люди в годы опричнины. (К постановке вопроса)», М. Е. Бычковой «Родословные книги середины XVI века», А. С. Орешникова «К истории начального летописного свода. (О составителе и времени составления „Поучения о казнях божиих“)». В этом же разделе помещено небольшое сообщение С. А. Левиной «Попытка систематизации архива Посольского приказа в 1614 г.».

Из перечисленных работ прежде всего выделяется статья С. М. Каштанова, который на основе скрупулезного изучения и анализа новых источников делает вывод, что «история великого княжения Симеона Бекбулатовича тесно связана с восточной политикой Ивана IV, с особым положением Казани во второй половине XVI в.».

Вдумчивым анализом источников выделяется также статья Н. И. Бураковской. Интересную работу по освещению малоисследованного вопроса о слюдяных промыслах на севере нашей страны написал Е. С. Сизов. Интересным подходом к источникам и свежими наблюдениями выделяются работы Ю. Я. Рыбакова, Г. С. Ляпиной, В. И. Петухова и А. С. Орешникова.

Сборник завершается статьей о научном кружке источниковедения истории СССР при МГИАИ, которому в апреле 1960 г. исполнилось 10 лет.

Из предисловия к сборнику и из этой статьи мы узнаем о весьма плодотворной и многообразной работе кружка, участники которого в основном и представлены в сборнике. По его тематике мы видим, что участники кружка занимаются не только источниковедением, но и собственно историей СССР, архивоведением, археографией, историей государственных учреждений, что подчеркивает широкий профиль изучаемых в МГИАИ дисциплин.

Особенно отрадно отметить растущую тягу молодых исследователей к изучению вопросов источниковедения, углубленная разработка которых служит обязательным и непременным условием дальнейшего роста и развития исторической науки.

Научный уровень помещенных в сборнике работ свидетельствует о хорошей теоретической подготовке, которую получают студенты в аудиториях института и в работе кружка. Большинство статей написано на основе архивных материалов. Зачастую источники, использованные авторами вводятся в научный оборот впервые.

Безусловно не все работы, помещенные в сборнике, равноценны по своей научной значимости, что отмечают в предисловии и сами составители. Да и как они могут быть таковыми, если в сборнике рядом представлены работы студентов III—V курсов и уже окончивших институт и работающих научными сотрудниками в архивах и в Институте истории АН СССР. И здесь нам хочется бросить упрек составителям сборника, в общем-то хорошо скомпановавшим его. На наш взгляд, неправомерным кажется помещение в сборнике слишком большого числа работ, написанных бывшими студентами уже после окончания института (11 из 32).

Это замечание отнюдь не преследует цель умалить большую работу, проделанную составителями, и мы целиком присоединяемся к их напутствию, сделанному по адресу большинства авторов представленных в сборнике работ: «Пусть же эти первые печатные строки молодых ученых будут началом их большого творческого пути в исторической науке!»

В. Ф. Кутьев

К 70-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ А. А. НОВОСЕЛЬСКОГО

16 октября 1961 г. советская научная общественность отметила 70-летие со дня рождения заведующего Сектором источниковедения и вспомогательных исторических дисциплин Института истории АН СССР, професора, доктора исторических наук Алексея Андреевича Новосельского.

А. А. Новосельский — крупный ученый, один из выдающихся исследователей истории России периода феодализма.

Большим творческим достижением А. А. Новосельского является его труд «Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII в.» (М.— Л., 1948). А. А. Новосельский принимал активное участие в написании коллективных работ — «История Москвы», «Очерки истории СССР. Период феодализма», «История СССР», т. I, учебник для исторических факультетов (1956).

Алексей Андреевич является видным специалистом в области источниковедения, публикации источников, архивоведения. Под его руководством и при непосредственном участии вышли такие документальные публикации, как «Воссоединение Украины с Россией. Документы и материалы», тт. I—III. М., 1953, «Крестьянская война под предводительством С. Разина», тт. I, II, чч. 1 и 2. М., 1954—1959 гг., «Документы внешней политики СССР», тт. I—II. М., 1957—1958 и др. В последние годы А. А. Новосельский много внимания уделяет разработке теоретических проблем источниковедения и археографии.

А. А. Новосельский не только выдающийся ученый, но и замечательный педагог. Советский народ высоко оценил научную, педагогическую и общественную деятельность А. А. Новосельского, наградив его орденом Ленина и медалями «За оборону Москвы», «За доблестный труд в годы Отечественной войны 1941—1945 гг.», «В память 800-летия Москвы».

В связи с 70-летием со дня рождения А. А. Новосельского редколлегия шлет ему, бывшему несколько лет членом редколлегии журнала «Исторический архив», горячий привет, пожелания здоровья и дальнейших творческих успехов.

К 70-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ Х. Х. КРУУСА

21 октября с. г. научная общественность отметила семидесятилетие со дня рождения действительного члена Академии наук Эстонской ССР, члена-корреспондента АН СССР, выдающегося знатока истории эстонского народа Ханса Хансовича Крууса.

Автор более 70 крупных работ, Ханс Хансович внес большой вклад в развитие исторической науки в СССР. Начав свой творческий путь в буржуазной Эстонии, Х. Х. Круус был среди тех передовых сил эстонской интеллигенции, которые активно участвовали в восстановлении советской власти в Эстонии в 1940 г. Он был первым советским ректором Тартуского университета и первым президентом Академии наук Эстонской ССР.

Марксистско-ленинская методология истории раскрыла новые горизонты перед ученым. Х. Х. Круус — один из авторов многотомной «Всемирной истории», активно участвует в работе симпозиума по аграрной истории стран Восточной Европы.

Прекрасный знаток источников, Х. Х. Круус внес большой вклад в развитие археографии и вспомогательных исторических дисциплин, особенно краеведения.

Редакция желает Хансу Хансовичу доброго здоровья и новых творческих успехов.

Коротко о разном

ПРЕДСМЕРТНОЕ ПИСЬМО ПАРТИЗАНА

«Умираем! Но не сдаемся.

[Хай] живе Радян[ська влада].

Смерть [фаш]истам. Карнаухов»,— это были последние слова командира Славянского партизанского отряда, с которыми он обратился к остающимся в живых.

Этот волнующий документ был найден в гор. Славянске Донецкой области. 8 апреля 1961 г. пионеры Саша Дегтярев и Ваня Переухенко, учащиеся 18 средней школы, возвращались с озера домой. В районе Донрыбкомбината они нашли согнутую пополам крышку портсигара, внутри которой находилась бумажка. Прочитав ее, ребята показали свою находку гражданкам Шевцовой и Самилык, которые порекомендовали отнести ее в школу. Из школы письмо передали в горком партии, оттуда — в партийный архив обкома.

И вот оно перед нами, это завещение.

Оно попало к нам весьма своевременно. Именно его не хватало среди сотен документов Славянского партизанского отряда, сконцентрированных в партархиве, где сейчас ведется работа по подготовке к изданию «Дневника отряда „К"». Найденный документ достойно венчает историю борьбы двухсот с лишним человек во главе с Михаилом Ивановичем Карнауховым.

Эта борьба в тылу врага началась сразу же после оккупации фашистами области. 21 октября 1941 г. отряд выступил в район действий, а 30-го была проведена первая боевая операция. С этого момента началась ожесточенная борьба с захватчиками, которые не однажды испытывали на себе силу партизанских ударов. Так бой 3 ноября 1941 г. в Теплинском лесу закончился разгромом почти в шесть раз превосходящих сил противника. Партизаны сражались геройски. Но особой выдержкой и хладнокровием отличался Иван Тимофеевич Цыба. Приговаривая: «Іди, Іди! Я тебе з 18-го року жду», он меткими выстрелами уничтожил в этом бою 7 фашистов, за что был награжден орденом «Красной звезды».

Пытаясь скрыть свой позор, оккупанты
объявили по всему Славянску, что отряд
Карнаухова разбит, командир расстрелян.
Чтобы ложь была более убедительной, они
носили по городу простреленную кубан-
ку, якобы принадлежавшую Карнаухову,
но эта ложь была разоблачена подпольщи-
ками в листовках.

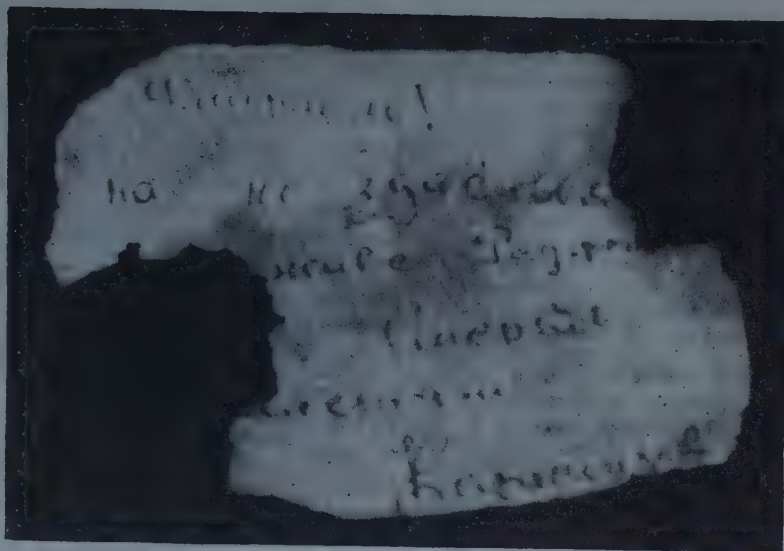
После боя 3 ноября отряд изменил дисло-
кацию, переправившись на левый берег
Северного Донца и вступив в более тесное
взаимодействие с частями Советской Ар-
мии. Бойцы и командиры отряда провели
более 50 различных операций, неократ-
но освобождали села Сидорово, Маяки
Пришиб, восстанавливая там Советскую
власть. Налет следовал за налетом. Немец
кие гарнизоны в населенных пунктах рай
она были терроризованы.

Отряд действовал совсем близко от ли
нии фронта, поэтому собранные партиза
нами разведывательные данные передава
лись регулярным частям, которые на их
основании наносили врагу весьма чувст
вительные удары. Особенной боевой ак
тивностью отличались группы тт. Русино
ва, Деренского и др.

Командование Юго-Западного фронта
высоко оценило деятельность отряда
М. И. Карнаухова. В феврале 1942 г. этот
участок фронта посетили командующий
маршал Советского Союза тов. С. К. Тимо
шенко, и член Военного совета фронта
секретарь ЦК КП(б)У Н. С. Хрущев
Среди командиров, с которыми велась бе
седа, был и командир группы тов. Дерен
ский. С. К. Тимошенко и Н. С. Хрущев
с большой похвалой отозвались о дейст
виях партизан.

Об их действиях сообщалось также
сводках Совинформбюро, фронтовая кино
хроника снимала эпизоды из жизни отря
да, которые затем демонстрировались н
экранах страны. Об отряде и его людях
в частности о замечательной разведчиц
Нине Погореловой, писала «Правда». В на
чале 1942 г. большая группа партиза
была удостоена правительственных наград

За период активных боевых действий —
с октября 1941 г. по июль 1942 г.— отря

Предсмертное письмо партизана

дом было уничтожено 1252 вражеских солдата и офицера, захвачено 2 миномета, 20 пулеметов, 570 винтовок, большое количество боеприпасов, военного имущества и снаряжения; партизаны неоднократно взрывали склады боеприпасов и мосты, уничтожали обозы и блиндажи, рвали связь противника.

Не замирала в отряде и политико-массовая работа: в группах проводились партийные собрания, на которых было принято 7 человек в члены ВКП(б) и 34 человека — в кандидаты партии. Регулярно выпускались боевые листки, население освобождаемых сел систематически знакомилось со сводками Совинформбюро и т. д.

Первый этап деятельности Славянского партизанского отряда закончился в июле 1942 г., когда обстановка на фронте резко изменилась: немцы, прорвав нашу оборону, начали новое наступление, в результате которого части Красной армии были вынуждены отступать к Волге.

Вместе с частями Красной Армии начал отход и отряд Карнаухова. Украинский штаб партизанского движения предложил Карнаухову переукомплектовать отряд и направиться в тыл противника для боевых действий в районе Славянск — Красный Лиман.

В сентябре 1942 г. переформированный отряд в количестве 22 человек во главе с М. И. Карнауховым перешел линию фронта в районе Серафимович — Рыбный хутор. Начался героический рейд по тылам врага, во время которого горстка людей с боями продвигалась по Волгоградской, Ростовской, Луганской и Донецкой областям. Люди шли, невзирая на голод и жажду, в течение нескольких суток не имея воды и продовольствия, питаясь гнилой рожью, которую обмолачивали руками.

К месту назначения прибыли немногие. Большинство погибло в боях, некоторые потерялись и отстали во время ночных переходов в высоких бурьянах, часть товарищей, тяжело заболевших, пришлось оставить.

В середине октября партизаны провели бой с превосходящими силами немцев и полицаев в районе с. Кодрино Ростовской области. Ценой гибели прикрывавших отход партизан Горбенко и Сумского, сражавшихся до последнего патрона и подорвавшихся на гранатах вместе с подступившими немцами, группе удалось уйти.

После этого боя было решено идти небольшими партиями. Нам известно о группе в 7 человек, дошедшей 23 октября 1942 г. до с. Беловодского Луганской области.

Пока не удалось установить, как сложилась судьба отряда с указанного времени до задержки М. И. Карнаухова и И. Т. Цыбы полицией, но последняя страница жизни отряда нам известна.

М. И. Карнаухов и И. Т. Цыба были задержаны в хуторе Ново-Садовом Лиманского района, куда они зашли, чтобы добыть продукты. В крайней хате их встретила женщина, которая накормила партизан и предложила им отдохнуть. Это оказался дом старосты, а женщина — его женой. Партизаны были схвачены и отправлены в Славянскую тюрьму, где ими

занялось гестапо. Здесь их избивали, требуя выдачи остальных товарищей, раскрытия баз. Но ни Карнаухов, ни Цыба ничего не сказали врагам.

Бургомистр Славянска, некий Виноградов, в прошлом эсер, работал до войны инженером на одном из заводов города. Он знал Карнаухова, а Карнаухов знал его. Михаил Иванович пытался освободиться при помощи бургомистра, обещая ему от имени Советской власти амнистию и прощение, когда вернутся наши. Но Виноградов отказался освободить Карнаухова. Его пытали снова и снова, избивали до потери сознания, били ногами, стульями, бутылками, выкручивали руки, но он был непоколебим,— фашистам не удалось добиться никаких показаний. В конце декабря 1942 г. Карнаухова и Цыбу вывезли на машине в район прежней дислокации отряда, в лес, недалеко от сел Шандриголово и Новоселовка Лиманского района. Немцы хотели, чтобы партизаны показали базы и выдали место расположения людей. Карнаухов и Цыба тайно надеялись, что кто-нибудь встретится из своих и освободит их, что им удастся бежать.

Весь день водили они немцев за нос, а к вечеру, когда стало темнеть, попросили развязать им руки. И как только немцы сделали это, оба бросились бежать в разные стороны. Гестаповцы открыли огонь. Цыба был убит наповал, Карнаухов тяжело ранен. Его попытались поднять, но он не смог стоять на ногах, и немцы тут же застрелили его.

Так оборвалась героическая жизнь двух мужественных советских людей.

Но как же дошло до нас их письмо?

По-видимому, оно было написано в камере, когда они узнали, что их поведут в лес. Надежды на спасение почти не было. Вполне вероятно, что в пути кому-нибудь из них удалось выбросить крышку портсигара с этим последним письмом Карнаухова. Подпись одна, но слово «умираем» — во множественном числе.

Это говорит о том, что в это время Карнаухов был не один, с ним рядом находился его товарищ, простой русский человек, конюх по профессии, Иван Тимофеевич Цыба.

Последнее письмо Карнаухова, которое вы видите на снимке, является итогом всей жизни этого замечательного коммуниста. В 25 лет он уже командовал отрядом краматорских партизан и 115-м Острогорским пехотным полком — в период немецкого нашествия в 1918 г. Будучи командиром бронепоезда «Гром», он боролся против деникинцев. Впоследствии занимал ряд ответственных должностей на военной и хозяйственной работе.

Вся боевая деятельность Михаила Ивановича — образец служения партии и народу, рабочему классу, из среды которого он вышел, с которым никогда не порывал тесной связи. Он необычайно человечно относился к людям, которые платили ему тем же. Сила его преданности револ[юционному] и партийному долгу ярко в[ы]ражена в его письме к сыну: «Если ре[волю]люция потребует, то я и семьей поже[ртвую]».

Вот почему он стал командиром отря[да]. Вот почему его отряд прославился боев[ы]ми подвигами на всю страну. Раненый, т[я]жело больной, он во главе 22 человек п[е]ресек четыре области на виду у врага, сумел до конца выполнить свой патрио[ти]ческий и гражданский долг. Родина вы[со]ко оценила героизм отряда и его команд[ир]а. Орденами и медалями Советского Со[юза] награждено 43 человека. М. И. Кар[на]ухов награжден орденами «Красной зв[ез]ды», «Отечественной войны» 1-й степе[ни], медалью «Партизану Отечественной во[йны]» 1-й степени.

В отчетном докладе XVI съезду КП(б)[У] Н. С. Хрущев, говоря о действиях парт[и]занских отрядов, отметил партизан До[н]басса, а в числе лучших командиров [на]звал М. И. Карнаухова.

Сообщили *А. А. Клиндуха*, *Е. Н. Стукан*

РЕЧЬ А. М. ГОРЬКОГО ПЕРЕД РАБОТНИКАМ[И] ПРОСВЕЩЕНИЯ И НАУКИ (1928 г.)

В ЦГАОР СССР, в фонде Комиссии [со]действия ученым при Совнаркоме СС[СР] сохранилась стенограмма выступлений [на] встрече А. М. Горького с работниками [на]родного просвещения и науки, состо[яв]шейся в Центральном доме ученых в Мос[к]ве 13 июня 1928 г.[1].

На этот вечер были приглашены так[ие] известные ученые и общественные дея[те]ли, как А. Н. Бах, Н. Я. Марр, С. Ф. О[л]денбург, С. А. Чаплыгин, А. Н. Северц[ов], В. М. Фриче и другие. Вступительную ре[чь] произнес народный комиссар здравоохр[а]нения Н. А. Семашко.

Выступавшие товарищи — представите[ли] огромной армии (700 тыс.) просвещенцев[,] учителей, школьных работников и т. д., не только приветствовали дорогого гос[тя], но и рассказывали о достижениях и тру[д]ностях в своей работе в области народно[го] просвещения. С ответным словом выступ[ил] Алексей Максимович.

Отрывки из речей А. М. Горького и др[у]гих выступавших были опубликованы [в] «Учительской газете», № 25, от 15 ию[ня] 1928 г.

Ниже публикуется полный текст высту[п]ления А. М. Горького.

«... А. М. Горький.

Заслуги мои, уважаемые товарищи, [не]сомненно преувеличиваются,— это я хо[...]

---

[1] ЦГАОР СССР, ф. 4737, оп. 1, д. 2[...], лл. 17—36.— Машинописная копия.

шо знаю. Но раз со всех сторон говорят, что надо работать,— я буду работать. Работать действительно надо. То, что говорил тов. Алексинский [2], в высшей степени печальное явление, но я думаю, что в будущем это явление устранимо. Я не привык говорить речи, по этой причине боюсь что-то сделать не так. Это явление устранимо потому, что сравнительно грамотных у нас довольно, и многие из них болтаются без дела. Мне кажется, что их всех нужно впрячь в ту работу, о которой здесь говорили, заставить поделиться тем насущным хлебом, которым они в достаточной мере насыщены, не совсем хорошо, не совсем достаточно, но, тем не менее, поделиться кое-чем они могли бы. Я говорю о той молодежи, которой в Москве очень много. Я видел почти каждый день эту молодежь — начинающие поэты, писатели и пр., которая сейчас занята тем, что она называет творчеством, литературным делом. Я думаю, что она могла бы взяться частью за эту работу. По этой причине я уже говорил с некоторыми,— мне кажется, я должен принять участие в этом деле.

МОНО должно было бы объединить такие кадры молодых людей, которые занялись бы этим делом. Это было бы полезно и для них, и для ликвидации неграмотности, а также безграмотности некоторых из них,— многие из них социально малограмотны. Вот это следует сделать. Я обращусь к ним на днях с воззванием. Нужно еще что-то по этому поводу сделать, но я хотел бы поговорить лично с Вами (*к Алексинскому)*.

Тут так много было сказано, что я на все не в состоянии ответить. То отношение ко мне, которое я здесь чувствую, оно меня весьма смущает, очень смущает. Мне все-таки кажется, что здесь есть какой-то пересол,— серьезно.

Приехав сюда, я видел целый ряд разных удивительных людей; люди 14-, 15-, 16-, 17-летнего возраста; видя их, я не могу не вспоминать себя самого, каким я был в их возрасте. Одно из наиболее поразивших меня явлений, это колония ОГПУ, где бывшие воры действительно работают, где вообще применен какой-то изумительный, дерзкий, совершенно невероятный метод воспитания их, метод, который не может быть применен ни в каком ином государстве — по силе его дерзости. Совершенно необыкновенный метод.

По этому поводу, вероятно, скоро будет выпущена книжка, которая так изобразит, расскажет тем, кто не знает всего этого фокуса, и которая, я уверен, удивит многих. Я видел вчера трех товарищей, бывших воров из колонии под Харьковом; один из них 14-летний мальчишка. Он, оказывается, командовал бригадой таких же воров числом в 70 человек. Я с этим мальчишкой переписываюсь уже два года и я не знал, что ему 14 лет, я думал, что это молодец лет 20. Он такой рослый, немножко рябист, немножко веснушчат.

А другой вор, приговоренный на 8 лет, оказывается студентом Харьковского университета, медицинского факультета, учится в Харькове, а свободное время проводит в колонии, среди своих товарищей; и в то же время он является воспитателем в колонии Дзержинского. Все это странно, все это у меня не укладывается, это меня очень удивляет. Его взяли по суду, привели с револьвером в колонию, а после четырех лет он — студент университета.

Это логика, но под этим лежит что-то такое, чего я не понимаю. И, когда возвращаясь к себе,— я сам довольно много раз ощущал себя в позиции человека, которого тоже в колонию не мешало бы посадить,— это расстояние от себя до них, таких людей, мне кажется таким и кратким и в то же время таким огромным, что я теряюсь,— я никак не могу этого понять. Люди, которые делают нового человека, делают новую культуру, создают вторую природу — это, по-моему, может быть только в такой стране, как наша, среди такого талантливого народа, как наш (это я уже не на свой счет говорю). Удивительный народ, честное слово!

Вот тут вышла товарищ уборщица, техническая служащая. Да разве лет 15 тому назад это возможно было? А ведь она жила 15 лет тому назад, несомненно жила. В прошлый раз я присутствовал на каком-то чествовании, вышла женщина, говорит, что в 54 года она научилась грамоте, а потом стала говорить. Как же это вышло? До 54 лет она жила неграмотной, а в 58 лет вдруг заговорила таким языком. Все это как будто бы и понятно, а между тем очень странно, мало понятно. Я еще раз говорю, это возможно только у нас, среди таких людей, людей как-то невероятно способных.

И тут уж недостаточно красивых слов для похвал, тут не у места похвалы, тут приходится только низко поклониться».

Сообщил *А. Ф. Новиков*

НОВЫЕ ДОКУМЕНТЫ О ПРЕБЫВАНИИ А. М. ГОРЬКОГО В ИТАЛИИ

В Архиве внешней политики СССР выявлены новые документы, относящиеся к пребыванию Максима Горького в Италии (1921—1928 гг.).

В марте 1928 г. отмечалось 60-летие великого русского писателя. Полпредство СССР в Италии направило Горькому телеграмму, в которой советская колония горячо приветствовала юбиляра и выражала надежду, что советский народ скоро уви-

[2] Заведующий Московским отделом народного образования. В его выступлении отмечалось наличие большого числа (до 70 тыс.) неграмотных в Москве и Московской губернии.

дит своего любимого писателя на его родине (см. док. № 3).

В информации Консульства СССР в Неаполе от 29 марта 1928 г. содержатся интересные сведения о проведении горьковского юбилея [1]. «Телеграммы из СССР приходят изо всех концов и самых удаленных уголков страны: из Тифлиса, из Баку, из Ленинграда, из Харькова, из Москвы, есть телеграмма из Якутска, есть от осетинских учащихся; нет как будто бы ни одной национальности и ни одного слоя советской общественности, которые бы не откликнулись на юбилей Горького». Поздравительные телеграммы шли со всех частей света. Горького приветствовали Ромен Роллан, Стефан Цвейг, Гауптман, Томас Манн, Макс Рейнгардт, Андре Жермен и др. выдающиеся деятели мировой культуры. Сам Горький был «прямо потрясен той волной приветствий, которая встретила его юбилей. Он знал, что известен более тесному кругу передовых литераторов разных стран, но такой популярности среди широчайших масс в нашей стране он все-таки не ожидал. Он уверен, однако же, что проявление ее стало возможным лишь благодаря тому перевороту, который совершил в стране Октябрь. В ближайшие дни Горький выскажет на столбцах печати свою глубочайшую благодарность всем тем, кто приветствовал его деятельность, причем самыми дорогими для него являются приветствия, исходящие от масс рабочих и крестьян...».

Консульство сообщало, что Горький, получив первые экземпляры юбилейного издания своих сочинений, подготовленного Госиздатом, «находит его слишком дорогим с точки зрения распространения среди широких масс; он сам просил сделать его по возможности самым дешевым за счет его авторского гонорара...» [2].

В докладе консула СССР в Неаполе Куратова в НКИД сообщалось, что юбилей Горького в Италии был омрачен появлением в неаполитанской газете грязной инсинуации корреспондента «Газета дель Пополо» об его мнимой беседе с Горьким. В своей переписке с полпредом СССР в Италии Курским М. Горький резко разоблачил эту фальшивку (см. док. №№ 4, 5).

В связи с горьковским юбилеем консул СССР в Неаполе Куратов имел несколько встреч и бесед с юбиляром. Сообщая в НКИД об этих беседах, состоявшихся 29 и 30 марта 1928 г., консул писал, что Максим Горький проявляет большой интерес к жизни молодой советской республики, высоко оценивает «величие творчества Октябрьской революции» и «абсолютно согласен с общей линией нашего строительства. Для него неоспорима, например,
необходимость железной дороги, котора
подвозила бы к Туркестану хлеб взамен з
вывозимый оттуда хлопок, механизаци
ручной работы во всех ее видах... Горьки
высказался очень категорически в то
смысле, что нам для ближайшего времен
необходимо усилить нашу работу для во
питания кадров специалистов из пролета
ских и крестьянских слоев» [3].

Особый интерес Алексей Максимовн
проявил к молодым писателям. Курато
отмечал, что Горький несколько раз в св
их беседах с ним затрагивал этот вопро
«На основании общения с нашими трем
пролетарскими поэтами (Безыменски
Жаров, Уткин), которые побывали после
нее время у него, а также той переписк
в которой он состоит с нашими писател
ми, Горький думает, что нашему молодом
писателю сильно недостает знания и кул
туры... Наш молодняк слишком надменн
и кичливо относится к капиталистическ
му Западу, не стараясь достаточно тщ
тельно изучать его и интересуясь и
лишь очень односторонне. Нашему мол
дому писателю необходимо учиться и р
ботать, подчеркивает Горький...». Подде-
живая оживленную переписку с рабкорам
и селькорами из разных частей ССС
Горький и перед ними ставил ту же зад
чу, а также указывал на «необходимост
создания специальных курсов для обуч
ния корреспондентов журналистскому и
кусству...».

Публикуемые письма Горького и прив
денные выше выдержки из сообщений ко
сула СССР в Неаполе о горьковском юб
лее и о беседах с Горьким, еще раз свид
тельствуют о неразрывной связи М. Гор
кого со своей родиной, его живейшем и
тересе к жизни советской страны и соз
дательному труду советского народа.

№ 1

М. Горький — Куратову

17 июня 1927 г. Сорренто

Т-у Куратову Ледер

Уважаемый товарищ!

Будьте добры послать мне **почтой з**
казным пакетом материал для якутско
сборника.

Привет

А. Пешков

17.VI. 27 г.

Sorrento

Ф. 277, оп. 5-а, п. 3, д. 1, л. 37.— Автогра

---

[1] Архив МИД СССР, ф. 277, оп. 6-а, п. 4, д. 3, лл. 102—104.

[2] Там же, л. 103.

[3] Архив МИД СССР, ф. 098, оп. II, п. 12
д. 357, лл. 19—21.

№ 2

М. Горький — Куратову

19 ноября 1927 г. Сорренто.

Уважаемый т. Куратов!

Будьте любезны передайте пакеты подателю сего, они немедля будут доставлены мне.

Благодарю Вас за извещение.

Не поздравил с 10-летием, т. к. лежал больной: воспаление правого легкого.

Искреннейше поздравляю

А. Пешков

19. XI. 27 г.
Sorrento

Ф. 277, оп. 5-а, п. 3, д. 1, л. 36.— Автограф.

№ 3

Полпредство СССР в Италии М. Горькому

28 марта 1928 г. Рим

Горький, Вилла Солита, Сорренто.

Дорогой и любимый Алексей Максимович!

Полпредство Союза Советских Социалистических Республик в Италии, горячо приветствуя Вас в день юбилея, оглядываясь с гордостью на пройденный Вами путь и радуясь сохранению и расцвету Ваших сил, выражает глубокую надежду, что широкие массы трудящихся Союза увидят Вас, своего любимого писателя, и будут общаться с Вами в ближайшие дни. Желаем Вам на долгие годы той же бодрости и творчества, какими Вы радуете нас всех теперь.

Полпред Курский

Полпредство СССР
Рим, № 366 от 28 марта 1928 г.

Ф. 176, оп. II, п. 22, д. 4, л. 134.— Телеграфный текст.

№ 4

М. Горький — Курскому

31 марта 1928 г. Сорренто

Уважаемый т. Курский!

Как я уже телеграфировал Вам «интервью» со мною, напечатанное газетой «Gazzetta del Popolo» является буквально перепечаткой небывалого «интервью», помещенного в Лондонской газете «Обсервер» 6 марта 26-го года.

Интервью это было своевременно опровергнуто мною, как сплошная выдумка в «Обсервер»; издатель этой газеты печатно извинился предо мною. Выдержка из этого лганья, помещенная в газете Милюкова «Последние Новости» 8 марта 26-го г., тоже опротестована мною. Корреспондент Лондонской газеты не посещал меня в 26 году. Корреспондент «Gazzetta del Popolo» тоже не был у меня.

Не найдете ли Вы возможным привлечь газету «Gazzetta del Popolo» к суду за «сообщение заведомо ложных сведений»? Или я сам, от своего лица, должен сделать это с помощью юрис-консульта Полпредства?

Будьте добры,— сообщите Ваше мнение.

Сердечно приветствую и благодарю Вас и товарищей за поздравление.

Сорренто, 31.3.28.

А. Пешков

Ф. 176, оп. II, п. 22, д. 4, л. 132.— Подлинник.

№ 5

М. Горький — Курскому

13 апреля 1928 г. Сорренто

Уважаемый т. Курский!

Опровержение мое напечатано, судиться не стоит.

Но вот какое дело: третью неделю я не получаю из России ни газет, ни журналов, ни книг. Ни единой. Письма, заказные и простые, приходят аккуратно, в больших количествах, в среднем 40 ш. в день. А газет — ни московских, ни провинциальных, нет, хотя по письмам я знаю, что газеты и книги высылаются мне. Как тут быть? Не поручите ли Вы кому-либо из членов Полпредства справиться: в чем дело?

Буду очень благодарен.

Просьбу о высылке пемзы я направил не по адресу,— извините!

Привет

А. Пешков

Sorrento
13.IV.28 г.

Ф. 176, оп. II, п. 22, д. 4, л. 130.— Автограф.

Сообщила *Л. С. Митрофанова*

ДОКЛАДЫ О. Ю. ШМИДТА О ПЕРЕСТРОЙКЕ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

(К 70-летию со дня рождения)

С первых дней Великой Октябрьской социалистической революции молодая Советская республика приступила к перестройке всей системы народного образования. В числе таких выдающихся руководителей и организаторов новой социалистической культуры, как А. В. Луначарский, Н. К. Крупская, М. Н. Покровский, был известный советский ученый-коммунист Отто Юльевич Шмидт (1891—1956).

В ЦГАОР СССР, в фонде Центрального бюро пролетарского студенчества при ВЦСПС[1] (ф. 5574) выявлены стенограммы докладов О. Ю. Шмидта, прочитанные им на I Всесоюзном совещании Пролетстуда в марте 1924 г. и на I Всесоюзной конференции пролетарского студенчества в апреле 1925 г.

Новые документы ярко и убедительно говорят нам об О. Ю. Шмидте как об активном участнике культурного строительства в СССР и неутомимом пропагандисте социалистической системы народного образования, построенной на основе неразрывной связи науки с практикой. Эти доклады О. Ю. Шмидта представляют большой исторический интерес и имеют актуальное значение сегодня. В них отражена упорная борьба Советского государства в восстановительный период против реакционных тенденций прошлого, за коренную перестройку высшей школы применительно к новым условиям жизни и требованиям социалистического строительства.

В отрыве науки от жизни О. Ю. Шмидт видел основной недостаток системы народного образования дореволюционной России. «В силу классовых причин,— отмечал он,— на практике установилась школа, от жизни всегда оторванная, школа — скорее учебы, нежели практической работы»[2]. И поэтому первоочередной задачей советской высшей школы должна была стать подготовка специалистов совершенно нового типа, которые отличались бы умением использовать свои знания на практике.

Выступая против сторонников «строго научного» образования, которое на деле вело к отрыву от практической жизни, О. Ю. Шмидт отмечал, что «учебное заведение служит не для развития личностей (в узком смысле, как „научно-мыслящих".— *Б. В.*), а для снабжения их орудиями практических знаний и умением этими орудиями владеть»[3].

К недостаткам дореволюционной системы подготовки специалистов О. Ю. Шмидт относил нерациональное размещение учебных заведений по стране, когда большинство вузов было сосредоточено в столицах. Необходимо, говорил он студентам, чтобы наши вузы строились там, где они смогут оказать действенную помощь. «Не всегда в столице вы имеете достаточно предприятий. Та же Горная академия,— пронизировал Отто Юльевич,— никаких горных рас-
копок здесь нет, разве только на лыжах ка
таться с Воробьевых гор»[4].

В докладах уделено много внимани
практической работе студентов в процесс
обучения. Только непрерывная практика
сочетании с теоретической подготовкой, п
мнению О. Ю. Шмидта, способна дат
студентам трудовые навыки; причем така
практика, которая позволила бы будущ
му специалисту еще на студенческо
скамье знать самые простые, не требую
щие высокой квалификации операции сво
его производства. Так, например, будуще
му инженеру на первой практике необхо
димо познакомиться с рабочими профе
сиями.

О. Ю. Шмидт подчеркивал в своих вы
ступлениях, что успех реформы высше
образования зависит от техники и мет
дики преподавания; призывал создават
такие учебники и программы, которые бы
ли бы научно обоснованными, краткими
составленными с учетом профиля учебн
го заведения. «В каждом предмете над
давать только то, что действительно над
нашему студенту, чтобы стать высококв
лифицированным работником данной сп
циальности... Нам не нужно, чтобы хими
читалась одинаково и медикам, и хими
кам, и сельскохозяйственникам»[5].

Большое значение О. Ю. Шмидт прид
вал общественным наукам, подчеркива
их важную роль в коммунистическом во
питании учащихся. Обращаясь к делегата
первого Всесоюзного совещания пролета
ского студенчества, О. Ю. Шмидт призыва
будущих специалистов с первых шагов св
ей трудовой деятельности принимать а
тивное участие в общественной жиз
своего коллектива, в работе партийных
профсоюзных организаций, живо интер
соваться жизнью рабочих.

О. Ю. Шмидт требовал от пролетарско
студенчества больше инициативы в реш
нии вопросов культурного строительств
в частности народного образовани
«Лучшая система преподавания эта та,—
говорил Отто Юльевич,— когда активн
роль принадлежит ученику, а не профе
сору»[6].

В настоящее время многие предложени
выдвинутые О. Ю. Шмидтом в доклад
пролетарскому студенчеству, успеш
применяются в педагогической практи

Краткое сообщение не позволяет бол
подробно охарактеризовать практическ
предложения О. Ю. Шмидта по усоверше
ствованию системы советского народн
образования. В недалеком будущем э
документы будут опубликованы в очеред
ном томе избранных произведений акад
мика О. Ю. Шмидта.

Б. Н. Воскобойник

---

[1] Центральное бюро Пролетстуда при ВЦСПС — молодежная организация, объединявшая в своих рядах профсоюзное пролетарское студенчество. С 1923 по 1934 г. активно участвовала в реформе высшей школы и воспитательной работе среди студентов.

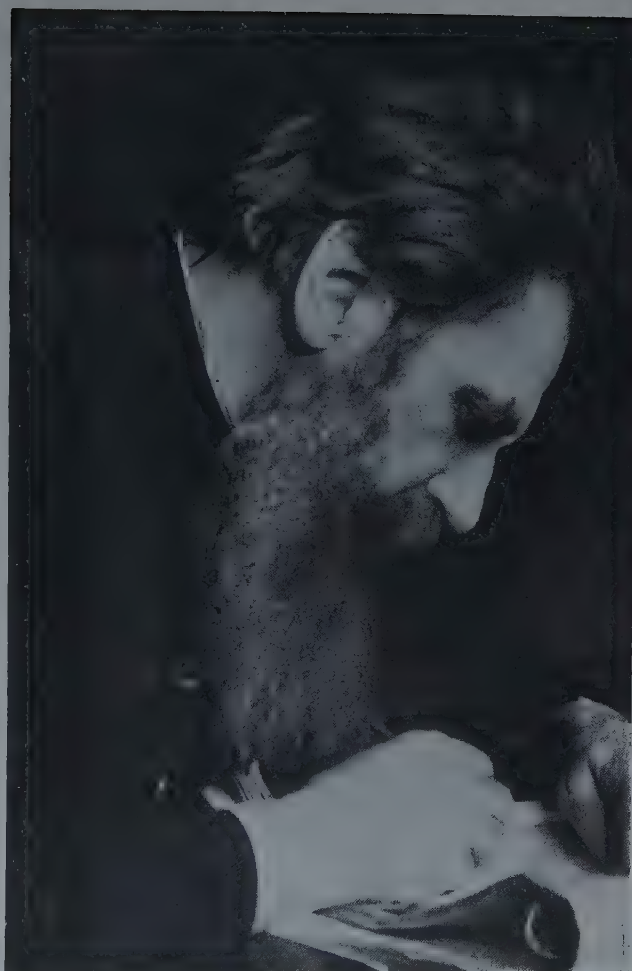
[2] ЦГАОР СССР, ф. 5574, оп. 3, д. 3, л. 111.

[3] Там же, оп. 2, д. 1, л. 195.

[4] Там же, оп. 3, д. 3, л. 126.

[5] Там же, оп. 2, д. 1, л. 185, 186.

[6] Там же, л. 184.

О. Ю. ШМИДТ

ДОКУМЕНТЫ ЮЖНЫХ ПОЕЗДОК А. С. СЕРАФИМОВИЧА 1918—1919 гг.

В Центральном государственном архиве итературы и искусства хранятся еще не публикованные тексты некоторых статей воззваний А. С. Серафимовича периода ктябрьской революции и гражданской ойны. Они — новое свидетельство всестоонней общественно-политической деяельности писателя.

Редакция газеты «Известия Московско- о Совета», желая ознакомить своих читаелей с положением на юге страны, задуала дать серию очерков о наиболее важых административно-хозяйственных центах Украины и Донбасса. На «места» был омандирован А. С. Серафимович, который роявил себя не просто корреспондентом, о и убежденным агитатором, активным ольшевиком.

Газета напечатала ряд интересных и соержательных, смелых очерков-отчетов воего корреспондента под общей рубриой «Впечатления».

Тщательный анализ обнаруженного в ЦГАЛИ рукописного воззвания «Смерть (Письмо в редакцию)» (док. № 1) позвояет причислить его к материалам этой оездки. Воззвание явилось этюдом к задуанной писателем книге о хозяйственном оложении страны — «Голод России», материал для которой собирался им в его альнейших поездках по стране в 1918— 1919 гг.

В июне — июле 1919 г. А. С. Серафимоич по заданию «Правды» был командироан в Воронежскую губернию. Запасшись г. Козлове (Мичуринске) мандатом Ревоенсовета, предписывавшим всем штабам рмий и другим учреждениям способствоать продвижению писателя «в боевых и ыловых условиях губернии», Серафимоич посетил многие города и селения губернии, в том числе Бобров, Богучар, Острогожск и др. Он собрал сведения о поожении местной промышленности, сельского хозяйства, снабжении продовольтвием, настроениях различных слоев наеления.

Особенно интересовала Серафимовича нтеллигенция. По заданию «Правды» ему редстояло побывать на губернском съезе учителей, рассказать об интеллигенции Воронежа. Развивая тему о борьбе с саботажем интеллигенции, он пишет специальное обращение («Открытое письмо») (док. № 2).

№ 1

Смерть (Письмо в редакцию)

Идет творческая молодая работа после победы над черным станом генералов и помещиков.

Идет работа, а черные тени уже зловеще кроют эту работу и все, что было сделано до сих пор.

Как ни тяжки условия мира, продиктованные немецкой буржуазией, не оттуда ложатся эти грозные тени.

Голод схватил революционный север.

В Москве, в Калужской, в Тверской губерниях всё учащаются страшные случаи: люди умирают от голода, люди убивают себя от голода, убивают детей своих. В Петрограде черный голод.

Контрреволюция ждет не дождется, когда голодная смерть хлынет широким потоком по губерниям и городам.

Как ни тяжки условия, с германской буржуазией еще можно бороться — ведь и немецкий солдат истощен.

Но из онемелой руки почерневшего от голода рабочего и солдата валится оружие, и германской буржуазии не надо делать и усилий.

Надо помнить: если голод сожрет революцию на севере, погибнет революция на юге.

Что же делать?

Мало выражать желание посылать на север хлеб,— надо практически разрешить этот вопрос.

В первую голову — х л е б б е з о х р а н ы в м е с т а н а з н а ч е н и я н е д о х о д и т. Дорогой вскрывают вагоны, и хлеб расхищают мародеры, скупщики, спекулянты. Разбирает его голодное население по линии дороги. Голодные крестьяне приезжают с подводами за 20, 30 верст, насыпают и увозят хлеб.

Строжайшая ответственность за доставку хлеба должна быть возложена на охрану.

А назад этот же маршрутный поезд под этой же охраной пойдет с мануфактурой.

Поезда с хлебом и мануфактурой не только расхищаются, они и теряются по железным дорогам, как иголки. Посланный из Москвы в Ростов еще до калединской борьбы поезд с мануфактурой пропал, и его нет доселе.

В Курске при Совете рабочих и солдатских депутатов образовалась из железнодорожников контрольная комиссия Курского узла.

И вот эта комиссия в один прекрасный день отыскала в каком-то тупике маршрутный поезд с хлебом, который стоял забытый полтора месяца. А люди умирали от голода.

Такие контрольные комиссии должны быть сорганизованы при всех Советах.

Самая жестокая, самая неукротимая борьба должна вестись с мешочниками,— они совершенно спутывают план снабжения и невероятно загромождают и расстраивают транспорт.

Поезд подымает с мешочниками примерно 4000 пудов хлеба; такой же поезд подымает 40 000 пудов хлеба. Одно время из Сибири ежедневно шли по направлению к Москве по два поезда с мешочниками.

Распределение мануфактуры должно быть строго и осторожно: в Харьковской и смежных губерниях наблюдалось, что мануфактура попадала в руки купцов и спекулянтов.

Наконец, необходимо послать в население агитаторов, которые бы раскрыли весь ужас положения умирающего севера, умирающей революции.

Ни одной минуты промедления — будет поздно.

А. Серафимович

ЦГАЛИ, ф. 457, оп. 1, д. 108, лл. 1—5.— Автограф.

№ 2

Открытое письмо

Товарищи! Все эти разговоры об интеллигенции, что́ она, да как она, да почему она, да в каком смысле она,— толчение воды в ступе,— ни к чему.

Один грозный вопрос царит над вами.

На части распался мир: помещик, фабрикант, кулак, царь — с одной, рабочий, крестьянин — с другой стороны.

И железный, зловещий, ни на секунду не отпускающий вас вопрос стоит над вами:

— С кем?

Вы только на этот страшный вопрос ответьте, а ответите, как по ступенькам — никуда нельзя будет свернуть — опуститесь ко всем частным вопросам практики, техники вашей работы и вашего обихода, и ко всему необъятному творчеству в вашей области.

— Я — с попом, с царем, с фабрикантом. Так никто не ответит.

ЦГАЛИ, ф. 457, оп. 1, д. 108, л. 6.— Автограф.

Сообщил *С. И. Бамдас*

ЛЕКЦИЯ ВРАЧА-БОЛЬШЕВИКА И. В. РУСАКОВА КРЕСТЬЯНАМ (1905 г.)

В Центральном государственном историческом архиве в Москве, среди материалов царской охранки, обнаружен ценный документ, характеризующий революционную деятельность известного большевика, врача Ивана Васильевича Русакова (1877—1921). Это — донесение ротмистра жандармской службы по Московскому и Звенигородскому уездам Московской губернии в губернское жандармское управление о лекции И. В. Русакова крестьянам с. Алексеевского о холере. Эту лекцию, прочитанную им 29 мая 1905 г., он сумел превратить в обсуждение важнейших политических проблем, волновавших крестьян.

Документ относится к тому период когда И. В. Русаков, после окончания 1900 г. медицинского факультета Моск ского университета, работал вторым вр чом в Ростокинской больнице в Моск В конце 1904 г.— начале 1905 г. Русак под влиянием и по рекомендации докто Е. П. Первухина, большевика, близко зна шего В. И. Ленина, вступил в парти большевиков.

Весьма сомнительным является замеч ние жандармского ротмистра о том, ч речь Русакова вызвала у крестьян «неуд вольствие и они потребовали прекращ ния ее». Этого не могло быть, хотя бы п тому, что лекция продолжалась доволь долго — два с половиной часа,— и вряд крестьяне были против лектора, когда говорил о необходимости отобрания мон стырских, казенных и помещичьих земе и передачи их крестьянам, о прекращени войны с Японией и установлении восьм часового рабочего дня на фабриках.

Ниже публикуется текст донесения.

«Сего 29 мая 1905 года в 9 с половин часов вечера полицейский урядник дон мне, что им, ввиду полученных сведени о том, что сего же числа в селе Алексее ском, в здании земской школы, состоит лекция на тему — о принятии мер прот холеры, командировал туда сотского се Алексеевского Семена Иванищева, кот рый доложил ему, уряднику Широкон что лекторами были врачи Ростокинск земской лечебницы Иван Васильевич Р саков и Евгений Федорович Печернин, коих первый, между прочим, высказа что для улучшения быта крестьян необх димо отобрать монастырские, казенные господские (сиречь помещичьи) земли, к торыми и наделить крестьян; что нуж ограничить власть правительства, прекр тить бесполезную войну с Японией и сд лать восьмичасовой рабочий день на ф бриках.

Кроме того, коснулся вопроса об уст новлении в России конституции. Слушат лями были преимущественно местные кр стьяне и, между прочим, сельский стар ста Алексей Егорович Угаров и крестья Герасим Пашунов, Иона Воронин, Андр Павлович Журавлев, учитель Федор Н колаевич Лавров и псаломщик Александ Николаевич Успенский.

Врач Печернин речей не произноси Всего слушателей было в количестве 125 до 150 человек. Сказанная Русаковы речь вызвала у них неудовольствие, и о потребовали прекращения ее. Лекция пр должалась с 6 с половиной часов до 9 ч сов вечера. Всего два с половиной часа

ЦГИАМ, ф. 58, оп. 1, д. 803, л. 1.— Копи

Сообщил *В. Д. Хохл*

НОВЫЕ ДОКУМЕНТЫ ОБ ИППОЛИТЕ МЫШКИНЕ

Великий Ленин высоко ценил революционную деятельность И. Мышкина, причисляя его к «кружку корифеев» вроде Алексеева, Халтурина, Желябова, которым были «доступны политические задачи в самом действительном, в самом практическом смысле этого слова, доступны именно потому и постольку, поскольку их горячая проповедь встречает отклик в стихийно пробуждающейся массе, поскольку их кипучая энергия подхватывается и поддерживается энергией революционного класса»[1].

Революционная деятельность И. Мышкина более или менее освещена в советской историографии[2]. В Государственном архиве Харьковской области (ГАХО) хранятся интересные документы, относящиеся к периоду пребывания И. Н. Мышкина в Ново-Белгородской центральной каторжной тюрьме Харьковской губернии (1878—1880 гг.), которые еще не нашли отражения в исторической литературе.

Здесь имеется подлинник рапорта смотрителя Ново-Белгородской центральной каторжной тюрьмы Копнина харьковскому губернатору о том, что И. Мышкин 30 августа 1880 г. в церкви во время литургии и молебна подошел к нему и «ударил по лицу в присутствии священника, надзирателей и арестантов»[3]; два рапорта 2-го отделения канцелярии харьковского губернатора харьковскому генерал-губернатору о том, что 18 апреля 1880 г. были обнаружены попытки Мышкина к побегу, для чего он «вынул одну доску из пола в № 7 правой одиночной камеры и прорыл довольно значительную яму под стену по направлению к мастерской». Этот подкоп он производил «деревянной лопатою не более 5-ти вершков длины, тупым шилом и обломком железа, вставленным в кусок дерева, длиною с деревом 4 вершка»[4].

В секретном письме канцелярии губернатора на имя смотрителя Ново-Белгородской тюрьмы сообщалось, что Ипполиту Мышкину в письме из Новгорода было выслано 5 руб., однако канцелярия предписывала, что они «могут быть расходованы на медицинские пособия, если того потребует состоящий при центральной тюрьме врач и если арестант Мышкин своим поведением того заслужит»[5]. В этом же деле имеется письмо на имя И. Мышкина.

«Милый сын Ипполит!

В октябре месяце прошлого года (видишь как давно) я послала тебе книги: политическую экономию Милля, исторические песни южно-русского народа Антоновича и собрание сочинений Помяловского, но их возвратили мне. Вероятно, местная администрация находит вредным для тебя даже такие книги, которые читаются и по настоящее время всеми свободными грамотными людьми. Что делать? В вашей тюрьме, как видно, существует своего рода воспитательная система, придерживающаяся мудрой пословицы: капля по капле и камень продолбит. Не знаю продолбят ли тебя они? Ты уже не ребенок, и потому, я думаю, не так-то легко отклониться от тех убеждений, которые заставили тебя бестрепетно взойти на Голгофу.

А как я радовалась, милый Ипполит, что и ты к празднику, как послушный ребенок, получишь подарок из таких книг, каких не имеется в вашей пуританской библиотеке; я думала, что и у тебя будет своего рода праздник: замена скуки — увлекающим чтением. Но все прошло прахом. Да, страшно, жестоко то наказание, которое не только исключает человека из сообщества живых людей, но даже лишает его возможности иметь что-нибудь общее с этим миром даже в области мысли. Что доступно для всех людей, одобрено отечески попечительскою цензурою, то недоступно для каторжника.

Прежде клеймили лбы, теперь клеймят мозг. И как подумаешь сколько еще таких тяжких подневольных годов впереди — становится страшно. Из тюрьмы выпустят человека огорченного, озлобленного, но слабого, больного и потому ни к чему не способного. Политически он будет благонадежен. Да, вдобавок, освобожденного каторжника постараются упрятать в столь отдаленные места, что от них хоть три года скачи, так ни до какого государства не доскачешь.

В своем последнем письме, которое было отослано мною вслед за книгами, я просила тебя, милый Ипполит, подать прошение губернатору и затем уведомить меня немедленно, какого рода сочинения до-

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 5, стр. 416; т. 7, стр. 243.

[2] В. Антонов. И. Мышкин — один из блестящей плеяды революционеров 70-х годов. Соцэкгиз. М., 1959; Л. Островер. Ипполит Мышкин. «Молодая гвардия», М., 1959; М. М. Чернавский. И. Н. Мышкин (по воспоминаниям каторжника 70—80 гг.). «Каторга и ссылка», 1924, № 1/8); А. А. Кункль. Из переписки И. Н. Мышкина с товарищами по заключению. «Каторга и ссылка», 1930, № 5 и др.

[3] ГАХО, ф. 3, оп. 287, д. 209, л. 1.

[4] ГАХО, ф. 5, оп. 1, д. 215, лл. 1, 2. Официальные документы не называют среди орудий подкопа штукатурной лопатки, о которой пишут исследователи (см. В. Антонов. Ук. соч., стр. 63).

[5] Там же, ф. 3, оп. 287, д. 113, л. 102. Уместно заметить, что другие получали значительно большие суммы. Народоволец Д. Рогачев, например, в том же году получил 25 руб. «на улучшение пищи» (там же, л. 104).

ступны для тебя. Но до сих пор ответа не получала. Будь уверен, что всякое твое желание, санкционированное [6]... властями, будет мною исполнено. И это исполнение твоих желаний в настоящее время не потребует от меня никаких жертв, потому что несколько дней тому назад я получила из казначейства около 54 руб., присланных из Харькова.

Что это от тебя давно нет писем? Или за какой-нибудь тюремный проступок тебя лишили права иметь письменные сношения с родными, или же твои послания наполнены такими зажигательными идеями, что они мгновенно воспламенят твою старуху — мать и ее второго свободного сына к устройству баррикад в Новгороде? А у нас под рукою, действительно, есть и материал для баррикад: недавно привезли сажень сухих еловых дров и свалили под окнами. В таком случае твои письма опасны. Но ты бы, милый Ипполит, лучше воздерживался от всякой пропаганды: это будет метание бисера перед свиньями. Веселое святочное время, разумеется, ты провел грустнее обыкновенного. Воспоминания о невозвратно-прожитом, я думаю, нахлынули еще с большею силою и так мрачно-резко [7]... каторжную действительность, что заставили сердце биться болезненнее обыкновенного. Невесело и мы провели святки: Григорий [8] был больной, а я сидела дома и никуда не выходила. Да нам и [не] до развлечений — не к лицу. Мы теперь занимаемся созиданием хозяйства, расстроенного недавней бурей.

Как-то ты новый год встретил? Что думал, о чем мечтал в отдаленном будущем? Правда, ты человек из Дантового ада: для тебя нет надежды; но все-таки, как живой человек, и ты старался что-нибудь разглядеть в этой кромешной тьме, которая зовется 80-м годом.

А я думала о том, как после нового года получу свою маленькую пенсию из казначейства и куплю на базаре новую метлу: старая совсем изломалась. И жутко мне делалось от думы, что вот метла — пустая вещь, а я как человек свободный, пошла на рынок и купила ее; но ты и хотел бы купить метлу да не можешь [9]. Жутко мне делалось также от мысли, что мы в праздники, по обыкновению, ели жареного гуся, а чем-то ты питался, мое ненаглядное дитятко?

Гриша в первый день праздника отнес несколько булок в здешний острог. Теперь мы все здоровы. От Володи недавно получили письмо. Пишет, что страшно скучает в своей Чухломской берлоге. В зимнее время у местных кондукторов,— говорит он,— положительно нет никаких занятий: остается только получать жалованье, да плевать в потолок. Отчасти он сделал страшную глупость, что по собственному желанию забрался в такую глухую даль от родных. Будь поближе он мог бы приехать к нам на праздник. В будущем году Володе придется отбывать воинскую повинность по жребию, но он хочет нынеже поступить в полк вольноопределяющихся. Кланяется тебе брат и желает, чтобы ты не плешивел, а то цирюльнику не останется никакого дела с твоей головой. Его обязанность брить головы арестантов и вдруг они плешивеют. Разве это порядок? Пожалуй, начальство может подумать, что ты плешивеешь с умыслом. До греха не долго [10].

Милый мой Поля, поздравляю тебя с днем твоего ангела, желаю тебе всего от бога — здоровья и терпения в тяжелой жизни. Я уже буду молить бога день и ночь за тебя, просить, чтобы хоть немного облегчить тебе в твоих страданиях. Тяжело вспоминать мне твою жизнь. Прими мое тебе заочное благословение, пусть везде с тобой будет мое благословение тебе. Что-то долго нет от тебя письма. Жив ли ты? Пусть кто-нибудь меня уведомит, если тебя нет живого. Мой милый сын и страдаем несчастны [11].

Крепко тебя обнимаю и много раз целую мать твоя

Авдотья Соколова» [12]

Харьковский губернатор секретно информировал новгородского губернатора, что «при цензировании этого письма можно было придти к заключению, что оно написано от имени матери, женщины малограмотной, младшим братом» [13], что в письме «выражается резкое порицание существующих порядков и вообще антиправительственное направление», и просил «учредить секретное наблюдение за действиями проживающего в Новгороде сына г-жи Соколовой» [14].

---

[6] Одно слово не разобрано.

[7] Одно слово не разобрано.

[8] Старший брат Ипполита Мышкина.

[9] Против двух последних предложений на полях поставлен вопросительный знак.

[10] Далее письмо написано теми же чернилами, но неуверенным почерком, без знаков препинания, по-видимому, матерью И. Мышкина.

[11] Так в тексте.

[12] ГАХО, ф. 3, оп. 287, д. 113, л. 163. Письмо находится в конверте, на котором написан адрес: «В город Чугуев, Харьковской губернии, в Ново-Белгородскую центральную тюрьму, арестанту Ипполиту Никитичу Мышкину». На конверте стоят штампы: «Новгород, 12 января 1880 г.», «Москва, 14 января», «Чугуев, 17 ген. 1880 г.».

[13] Григорий Никитич Мышкин был старшим братом Ипполита, родился в 1845 г. Подробнее о матери и брате Ипполита Мышкина см. Я. А. Гандкин. Новые материалы к биографии Ипполита Мышкина. «Новгородский исторический сборник», вып. 9. Новгород, 1959.

[14] ГАХО, ф. 3, оп. 287, д. 113, л. 38.

В секретном фонде харьковского генерал-губернатора имеется копия рапорта чиновника особых поручений Двигубского, в котором излагается проект общегосударственной реформы Мышкина, способной поднять благосостояние русского народа.

«3 мая 1880 г., я, чиновник особых поручений при харьковском губернаторе, Двигубский, расспрашивал ссыльно-каторжного Ипполита Мышкина, который показал следующее:

„Да, у меня была мысль о побеге и я сделал некоторые приготовления, чтобы при удобном случае, если такой представится, попытаться привести эту мысль в исполнение, но объявление нам манифеста по случаю 25-летнего царствования нынешнего государя, в силу какового манифеста всем политическим преступникам дарована ограниченная амнистия, делало излишним осуществление оного замысла.

Если бы тюремное начальство не лишило меня письменных принадлежностей и нужных для меня книг, то я давно изготовил бы потребованный от меня г. министром внутренних дел ответ на вопрос о свойстве общественной общегосударственной реформы, способной поднять благосостояние русского народа, и тогда я немедленно был бы освобожден отсюда.

Пользуясь настоящим случаем, я могу заявить, что хотя лишенный ныне всяких вообще книг и вообще всяких средств для умственного труда, я не могу подкрепить свой социальный проект необходимыми цифровыми данными, но могу выразить основную идею его. И если министру угодно будет признать ее справедливою и осуществимою, то я обязуюсь разработать ее во всех подробностях. Что касается до остальных предложенных мне вопросов, то хотя они не имеют ныне для меня никакого значения, я готов на них дать ответ, если ближайшее начальство для своих видов желает получить от меня эти ответы“».

Далее идет описание организации подкопа в тюрьме и изготовления паспортов на имя коллежского регистратора Дмитрия Николаевича Андреева из Херсона и проходных свидетельств на это же имя «для свободного прохода в Новгороде, Киеве, Москве и на Соловецкие острова». После этого от имени Мышкина чиновник пишет: «У меня было еще два — три таких упражнения, но я их разорвал, да и на этих, что найдены, печать вышла такая плохая, что я не считаю их доказательствами моей способности [к] этим преступным делам. Во всем том, что мною сделано было, никто не оказывал мне содействия, но я изыскивал случая дать знать на волю, чтобы кто-нибудь из бывших моих товарищей помог мне. Только при этой помощи можно было бы рассчитывать на сколько-нибудь успешное окончание моего замысла...».

«...В заключение убедительнейше прошу распорядиться, чтобы тюремное начальство не ставило мне препятствий для изготовления упомянутого выше ответа г. министру и в особенности, чтобы мне дана была библия [15], так как в основу ближайшего будущего строя в религиозном отношении я после тщательного обсуждения этого предмета кладу монотеизм, а для того чтобы ответить, какая именно форма монотеизма считается мною наиболее пригодною, одна ли из существующих уже в истории различных народов или скомбинированная из них, мне необходимо прежде всего всесторонне ознакомиться с древнейшею формою монотеизма, именно еврейского, и проследить его историческое развитие, запечатленное в библии.

Опасаясь, что ближайшее начальство из зависти еще долго будет препятствовать успешному занятию моему социальным проектом, я здесь же изложу в кратких словах фундаментальную мысль его: я исхожу из евангельского положения, что нельзя „вино новое вливать в мехи старые“. В применении к общегосударственным работам это значит, что только при новой материальной обстановке может быть создано новое общество; известно, что материальная обстановка неотразимо влияет на всю человеческую жизнь. Следовательно, если данные физические условия страны привели общество к таким-то социальным формам, которыми мы оказываемся недовольны, то, чтобы достигнуть радикального изменения этих форм, нужно иметь дело с радикально иными физическими условиями. Этого можно достигнуть путем правильной в обширных размерах колонизации на общегосударственный счет.

Россия в этом отношении находится в отличном положении, она имеет обширные, еще не занятые пространства, которые еще ждут человеческой культуры. В моем проекте центром новой России, или лучше сказать базисом ее, должна послужить долина реки Амура, и затем от этой долины

---

[15] Надо полагать, что И. Н. Мышкин просил библию для того, чтобы сбить с толку царских сатрапов. Он считал, что «только при новой материальной обстановке может быть создано новое общество; известно, что материальная обстановка неотразимо влияет на всю человеческую жизнь». Еще в 1875 г. он писал: «Крест и евангелие, кандалы и наручники — вот средства, к которым одинаково прибегает власть с целью застращать заключенного. Священник и палач помогают друг другу: если первому не удается запутать душу человека в расставленные им сети, запугать его адом, то второй действует на тело арестанта в надежде, что физические страдания победят упорство его» (см. В. Антонов. Ук. соч., стр. 46).

население должно распространиться во всех возможных направлениях и особенно по течениям рек Витима, Олекмы и Алдана и затем все дальше к западу, к долине Енисея с ее Тунгузсками, далее в Барабинскую степь к Оби и т. д.

Начало осуществления проекта должно быть таково: должна быть снаряжена экспедиция на Амур из представителей всех губерний; эти представители должны быть назначены губернскими земскими собраниями в губернии, где введены земские учреждения, а где не введены,— там губернскими, областными или войсковыми управлениями. Эта экспедиция должна исследовать край в экономическом отношении и определить места для первоначального поселения первых колонистов из древней России в Новую.

Когда эта экспедиционная работа будет выполнена, тогда те же учреждения, которые выбирали членов экспедиции, выберут по 1000 человек из каждой губернии,— это будут пионеры новой России; они должны быть выбраны из лиц, наделенных лучшими физическими и душевными качествами,— только такие люди в состоянии будут заложить прочный фундамент Новой России; все худшее пусть останется и доживает на старых местах. В следующие годы размер колонизационных работ, при содействии начальных поселенцев, может быть все более и более расширяем.

От изложения моего мнения относительно подробностей моего проекта я никогда не откажусь. Твердо веря в практическую осуществимость и неизмеримо благодетельные последствия моего проекта, я надеюсь, что г. министр, вновь назначенный недавно, проникнутый искренним желанием улучшить судьбу несчастного русского народа,— так по крайней мере я слышал о нем,— отнесется с должным вниманием к моему социальному проекту.

На дополнительный вопрос о времени начала преступных работ, я хотя не могу с точностью определить его, но если не изменяет память, доска вынута при прежнем смотрителе, а все остальное сделано при новом. Сверх того, желаю заявить еще, что мне крайне необходима библия

Ипполит Мышкин

Все что я помню, мною показано, более ничего показать не могу.

Мышкин

С подлинным верно: за советника и. д. врачебного инспектора

(подпись) [16]»

Сообщил *И. Я. Мирошников*

[16] ГАХО, ф. 5, оп. 1, д. 215, лл. 6—9.

НЕОПУБЛИКОВАННОЕ ПИСЬМО Н. И. КИБАЛЬЧИЧА

Советские люди бережно хранят память о тех, кто отдал свою жизнь в борьбе за счастье народа. Среди них — Н. И. Кибальчич, революционер и ученый, который в ожидании смертной казни разрабатывал проект двигателя будущего космического корабля.

В ЦГИАЛ, в фонде вещественных доказательств к делам Министерства юстиции, в коллекции «К делу о покушении на убийство шефа жандармов генерал-адъютанта Дрентельна А. Р.», сохранились письма, изъятые С.-Петербургским губернским жандармским управлением при обыске 13 марта 1878 г. у невесты Кибальчича — Елены Кестельман. И среди них — письмо Кибальчича от 14 февраля 1878 г., написанное из Киевского тюремного замка.

Н. И. Кибальчич был арестован 11 октября 1875 г. в Петербурге после обыска на квартире, где была обнаружена масса нелегальной литературы. Поводом для обыска явилось сообщение Киевского жандармского управления в III Отделение о том, что студент Петербугской медико-хирургической академии Н. И. Кибальчич, находясь летом 1875 г. на каникулах в местечке Жорницы Липовецкого уезда Киевской губернии, в гостях у брата, занимался распространением среди местных крестьян «крамольных» изданий.

Продержав Кибальчича почти месяц в доме предварительного заключения и не добившись никаких признаний, III Отделение отправило его (как уроженца Украины) в Киевский тюремный замок, в котором он просидел с ноября 1875 г. до начала марта 1878 г.

1 мая 1878 г. Особое присутствие Сената, не имея доказательств по главному обвинению Кибальчича в сознательной революционной пропаганде, все же приговорило его еще к двум месяцам тюремного заключения.

Письмо Н. И. Кибальчича Елене Кестельман дополняет образ революционера и ученого, человека исключительной силы воли, всесторонне развитого, жизнерадостного, отличного товарища, умевшего подавлять свои личные интересы во имя общего дела.

Особый интерес представляет перечень литературы, с которой он рекомендовал познакомиться Елене Кестельман. Этот список показывает, что Н. И. Кибальчич изучал историю культуры и революционного движения, преимущественно в России и Франции, любил публицистику, особенно произведения Добролюбова и Писарева, много внимания уделял произведениям по естественным наукам, из которых на первый план ставил сочинения Дарвина и Сеченова.

Из других источников известно, что во время обыска и ареста Н. Кибальчича

1 октября 1875 г. у него в числе нелегальной литературы был обнаружен рукописный перевод «Манифеста Коммунистической партии»[1].

Как видно из письма Н. И. Кибальчича, он стремился быть на свободе, но в его прошениях никогда не сквозило покаяния или унижения. Единственным мотивом, которым он руководствовался, вынужденный иногда обращаться к властям, было стремление отдать свои силы служению народу. После своего освобождения летом 1878 г. Н. И. Кибальчич, здоровье которого значительно пошатнулось в результате почти трехлетнего заключения в одиночной камере, лишь на короткий срок уходит от активных действий.

Осенью 1878 г. Кибальчич снова включился в борьбу, которой он отдал свою жизнь. 3 апреля 1881 г. Н. И. Кибальчич был казнен вместе с другими народовольцами, мужественными борцами против царизма — Андреем Желябовым, Софьей Перовской, Тимофеем Михайловым.

Письмо Н. И. Кибальчича Е. Кестельман

14 февраля 1878 г.

Итак, все наши хлопоты пошли прахом. Да ничего, жениться всегда успеем, была бы охота. Досадно только, что все это стоило много хлопот и суетни и притом не дало никаких результатов. Но кто же мог думать, что такая простая вещь, как женитьба, потребует столько беготни. Я понимаю, что Вы теперь находитесь в неприятном и неопределенном положении. Скажите, о каких Вы хлопотах еще говорите — ведь теперь хлопотать больше не о чем. Книг из библиотеки я до сих пор еще не получил; да и вообще книги, присылаемые из города, гораздо долее валяются в камере прокурора, чем находятся у меня в чтении.

Три №№ «Здоровья», как видно, пропали. Скажите в библиотеке, что я за них заплачу (это стоит всего 60 коп., по 20 к. за №). Вы, вероятно, теперь скоро уедете в Питер. Исполните там следующее мое поручение: сходите к моей квартирной хозяйке, которая жила по следующему адресу: Петербургская сторона, Набережная Большой Невы, д. № 6, кв. № 43; фамилия ее Анна Евсеева, если не ошибаюсь, впрочем. У нее остались на сохранение некоторые из моих вещей, а именно: книги, лампа, керосиновая кухня, гимнастические гири, коньки, небольшой саквояж, подушка, анатомические инструменты. Если Вы разыщете ее по этому адресу, и она не заупрямится Вам отдать вещи, то заберите их себе, а нет — так и черт с ними! В этот же конверт я вкладываю письмо к ней. Если она не захочет давать, скажите, что у меня есть опись этим вещам и что я могу в случае несогласия потребовать их через полицию. Вещами этими Вы, конечно, можете пользоваться: если я буду в Питере, я заберу у Вас часть из них, именно: книги, готовальню и анатомические инстр[ументы].

Вот список книг, которые я Вам советую непременно прочитать: чтение их расширит Ваш умственный кругозор и будет весьма полезно для Вашего развития:

1) История, этнография, социология, критика:

Кольб. «История культуры»; Бокль. «История цивилизации»; Луи Блан. «История Французской революции»; Минье. «Француз[ская] революц[ия]»; Шерр. «Комедия всемирной истории»; Тэн. «Париж и провинция»; Верморель. «Деятели 48—51 годов»; Миртов. «Исторические письма»; Костомаров. «Русская история»; Мордовцев. «Политические движения русского народа»; его же. «Гайдаматчина»; Тиссо. «Страна миллиардов»; Мэкри. «Американцы у себя дома»; Жаколью. «Порт в человечестве»; Тренч. «Очерки ирландской жизни»; Тэн. «Очерки Англии»; Спенсер. «Изучение социологии»; Спенсер. «О воспитании»; Милль. «О свободе»; Милль. «Подчинение женщины»; Лавеле. «Первобытная собственность»; Сочинения Добролюбова, Писарева, статьи Михайловского в «Отеч[ественных] Записк[ах]». Из журналов: «Отечеств[енные] зап[иски]», «Слово».

2) Естествознание и медицина.

Дарвин. «Происхождение видов», «Происхождение человека», его же; Сеченов. «Физиология растительных процессов»; Тиндаль. «Теплота», «О свете» и др.; Моссо. «Слуги желудка»; Португалов. «Вопросы общественной гигиены»; Жюль Сир. «О питании»; Реклам, «Популярная гигиена».

Достаточно на первый раз и эти прочитать. Желаю, чтобы Вам возвратилось Ваше прежнее веселое настроение, а также и счастливого пути. Если бы нам дозволили видеться, я бы это пожелал Вам лично. Но, к сожалению, наше свидание, кажется, не состоится. Пишите из Петербурга про свое житье-бытье, про свои планы и пр. Я на днях послал прошение в Комиссию Сената о том, чтобы меня выпустили на поруки, и также письма родителям, чтобы они с своей стороны писали прошение о том же. Будь мой брат теперь в России, я надеюсь, что он выхлопотал бы мне поруки.

До свидания! Ваш преданный друг

Николай Киб.

ЦГИАЛ, ф. 1410, оп. 1, д. 201, лл. 3—4.— Подлинник.

Сообщил *В. А. Селезнев*

[1] См. Б. С. Итенберг, А. Я. Черняк. Неизвестный перевод «Манифеста Коммунистической партии».— «Исторический архив», 1959, № 2, стр. 224—228.

«РАПОРТ» М. В. ЛОМОНОСОВА И ДРУГИХ АКАДЕМИКОВ В СЕНАТ О ПЕРЕВОДЕ «ИСТОРИИ КИТАЙСКОГО ГОСУДАРСТВА»

В 1935 г. по инициативе Академии наук СССР была начата большая работа по выявлению и научному описанию рукописного наследия М. В. Ломоносова в архивах, библиотеках и музеях. Успешное завершение этой работы [1] позволило опубликовать наиболее полное (по сравнению с предшествующими изданиями) собрание сочинений Ломоносова [2]. Наибольший интерес представляют тт. IX и X, в которых помещен ряд не известных ранее служебных документов и писем Ломоносова за 1734—1765 гг. [3].

Однако эти издания не являются исчерпывающими и ряд документов, в составлении которых принимал участие М. В. Ломоносов, до сих пор не введен в научный оборот. Так, в одном из дел Секретной экспедиции I департамента Сената [4] сохранился «рапорт» от 16 сентября 1757 г., подписанный М. В. Ломоносовым, И. Д. Шумахером, И. Штелиным и И. И. Таубертом о переводе на русский язык «Истории Китайского государства», многотомного труда китайских историков, написанного в 30-х гг. XVIII в., который в середине 50-х гг. был приобретен в Китае чиновником русского казенного каравана.

29 марта 1756 г. Сенат отправил «Историю Китайского государства» в Академию наук для перевода на русский язык [5], который был поручен известному востоковеду Илариону Калиновичу Россохину [6]. Указом от 17 сентября 1756 г. Сенат предписал Академии наук сличить переведенную часть истории с европейскими трудами по истории Китая. Ответом на этот указ явился публикуемый ниже рапорт Канцелярии Академии наук в Сенат 16 сентября 1757 г. с сообщением о хо[...] перевода «Истории Китайского государ[...]ва» на русский язык:

«В Правительствующий Сенат из Кан[...]лярии Академии Наук.

Рапорт

о действительном исполнении по присл[...]ному указу.

Указом ея императорского величест[...] присланным ис Правительствующего Се[...]та в Канцелярию Академии наук прошл[...] 1756 году сентября 17 дня велено из [...]сланной при указе ж из оного Правите[...]ствующего Сената в Канцелярию Академ[...] наук того ж 1756 году марта 29 дня «[...] тайской истории» находящемуся при А[...]демии прапорщику Розсохину некотор[...] часть перевесть и освидетельствовать: [...]ли в сходственность той истории на д[...]гих чужестранных языках, и буде [...] Академии есть, и во всем сходно, то, за [...]ликостию оной и трудностью языка, [...] переводить; а ежели в расположениях т[...] описания явитца в чем несходственно [...] ничего на других языках нет, то ево, [...]порщика, понуждать, чтоб наиприлежн[...]ше старался в исправлении оного перево[...] обнадежа награждением чина. И для вс[...]можения ему придать из имеющихся [...] Коллегии иностранных дел знающих [...]тайского и манжурского языков перев[...]чика одного, которому и жалованье пр[...]водить на то время, сколько при перев[...] пробудет, от Штатс-канторы; а для [...]реписки набело, ежели потребен бу[...] тогда ис приказных служителей, о [...] Канцелярии Академии наук подать до[...]шение, по чему и резолюция дана б[...] имеет.

И во исполнение оного ея императорс[...]го величества ис Правительствующего [...]ната указа в Канцелярии Академии н[...] определено: прапорщику Розсохину [...] оной «Китайской истории» некото[...] часть перевесть и в Академическом соб[...]нии освидетельствовать: нет ли сходств[...]ности той истории на других иностранн[...] языках и по освидетельствовании пода[...] Канцелярию репорт.

А поданным того собрания Академи[...]ской конференции секретарь и профес[...] Миллер репортом объявил, что по опр[...]лению того собрания сличал он, Милл[...] перевод оного Розсохина «Китайской и[...]рии» с печатными на иностранных язы[...] о Китае книгами, с которыми сходства [...]ти никакова не усмотрел, чему и быть [...]возможно, понеже китайская книга, [...] которой перевод сочинен,— новая, и в д[...]гих краях еще неизвестна, но дабы мо[...] было иметь из оной настоящую пол[...]то надлежит выбрать: которые главы [...]реводить пространнее и которых не п[...]водить для того, что есть совсем нен[...]

---

[1] Рукописи Ломоносова в Академии наук СССР. Научное описание. Сост. Л. Б. Модзалевский. М.— Л., 1937; в сб. «Ломоносов», т. I (М.— Л., 1940) — описание рукописей Ломоносова в Гос. Публ. библ. СССР им. М. Е. Салтыкова-Щедрина и в Архиве Академии наук СССР; в III т. того же сборника (М.— Л., 1951) — обозрение рукописей Ломоносова и материалов о его деятельности, сохранившихся в ЦГАДА СССР, ЦГИАЛ СССР, ЦГАЛИ СССР, Государственном Историческом музее, Гос. библ. СССР им. В. И. Ленина.

[2] М. В. Ломоносов. Полн. собр. соч., тт. I—X, М.— Л., 1950—1957.

[3] Там же, т. IX, М.— Л., 1955; т. X, М.— Л., 1957.

[4] В 1950 г., в период описания рукописей Ломоносова, этот фонд хранился в ЦГИАЛ СССР; ныне он находится в ЦГАДА СССР.

[5] М. В. Ломоносов. Ук. соч., т. IX, стр. 836.

[6] См. «Советское востоковедение», 1945, т. III, стр. 225—241.

ные, и время бы на оные не утратилось напрасно, другия же заключают немало важности.

Нынешней же ево, Розсохина, той истории перевод содержит токмо оглавление той китайской книги, которым пользоваться по-надлежащему неможно, пока нужные материи не будут переведены со всеми обстоятельствами. И потому оную китайскую книгу переводить велено прапорщику Розсохину токмо те главы, кои заключают в себе важность и к знанию как для России, так и для ученого света потребны, а которые ненужные, те оставить и их не переводить. А для вспоможения оному Розсохину требован ис Коллегии иностранных дел переводчик, знающий китайской и манжурской языки, который сего сентября 1 числа в Академическую Канцелярию при промемории прислан и отослан для переводу объявленной истории. А ныне оным прапорщиком Розсохиным означенной книги первый том переведен, который, да и впредь последующие, необходимо потребно переписывать набело, токмо, за неимением для оного при Академии особливого приказного служителя переписывать того переводу некому.

Того ради, Правительствующему Сенату Канцелярия Академии наук сим покорнейше репортует и просит, чтоб соблаговолено было к переписке объявленного переводу, да и впредь последующих, в помощь прапорщику Розсохину определить откуда надлежит приказного служителя доброго и исправного писца с производжением жалованья от Статс-канторы, какое Правительствующий Сенат соблаговолит, на что от Правительствующего Сената Канцелярия Академии наук и ожидает ея императорского величества указу.

И. Д. Шумахер, Михайло Ломоносов, И. Штелин, И. Тауберт

Регистратор Дмитрей Тимофеев

Сентябрь 16 дня 1757 года»[7]

С конца 1757 г. над переводом тт. I—III, VI, VIII совместно работали Россохин и переводчик Коллегии иностранных дел А. Л. Леонтьев, а после смерти Россохина (1761 г.) Леонтьев завершил перевод IX—XVI томов[8].

Указом от 7 августа 1762 г. Сенат предложил Академии наук ускорить печатание перевода Россохина и Леонтьева. Однако адъюнкт истории и советник Канцелярии Академии наук И. И. Тауберт, вопреки этому распоряжению Сената, передал рукопись перевода академику А. Л. Шлецеру, намеревавшемуся вывезти заграницу и опубликовать там краткий экстракт этого труда[9]. Лишь благодаря энергичному вмешательству Ломоносова (см. его письмо к президенту Академии наук графу К. Г. Разумовскому и записку «Краткая история о поведении Академической Канцелярии в разсуждении ученых людей и дел с начала сего корпусу до нынешнего времени»[10]) Академия наук рассмотрела вопрос об опубликовании «Истории Китайского государства», которая увидела свет лишь в 1784 г.[11].

Впервые публикуемый здесь документ восполняет сведения об академической деятельности М. В. Ломоносова и свидетельствует о его глубокой озабоченности делами молодой отрасли отечественной науки — русского китаеведения.

Сообщил *Р. В. Овчинников*

СПИСОК ГОРОДОВ РОССИИ С УКАЗАНИЕМ ПРИМЕРНОГО КОЛИЧЕСТВА ПОСАДСКИХ ДВОРОВ (1723 г.)

Вопрос о количестве городов в России в первой четверти XVIII в. не может еще считаться окончательно решенным. Известные источники — расписания городов, приложенные к указам от 18 декабря 1708 г.[1] и 29 мая 1719 г.[2], И. К. Кириллов и свод 1738 г.[3] дают различные цифры: 339, 280, 336 и 269 городов (в последнем случае — 189 городов с посадским населением).

В делах Сената сохранился еще один источник — реестр Главного магистрата.

Согласно утвержденному в январе 1721 г. регламенту Главного магистрата, в городах России создавались городовые магистраты с числом членов, равным количеству посадских дворов в городе. Регламент разделял города на пять категорий: к первой относились города с числом дворов свыше 2000; ко второй — от 1000 до 2000; к третьей — от 500 до 1000; к четвертой — от 250 до 500, и к пятой — все «малые города и слободы», с числом дворов менее 250[4].

---

[7] ЦГАДА, ф. Секретная экспедиция I департамента Сената, д. 485а, лл. 764—765 об.— Подлинник. На л. 765 об. под текстом помета: «Взнесен и слушан 24 сентября 1757 года».

[8] М. В. Ломоносов. Ук. соч., т. X, стр. 256—257. Рапорт К. Г. Разумовского, М. В. Ломоносова и И. И. Тауберта в Сенат от 18 июля 1762 г. о завершении работы над переводом.

[9] Там же, т. IX, стр. 836—837.

[10] Там же, т. IX, стр. 275, 423—425; т. X, стр. 308—309.

[11] Обстоятельное описание происхождения и состояния Манджурского народа и войска, осми знаменах состоящего (в шестнадцати томах). СПб., 1784, тт. I—XVI.

[1] ПСЗ, т. IV, № 2218.

[2] ПСЗ, т. V, № 3380.

[3] А. А. Кизеветтер. Посадская община в России XVIII ст. М., 1903, стр. 83—85. Свод 1738 г. приводит количество посадского населения по каждому городу, где оно имелось.

[4] ПСЗ, т. VI, № 3708.

Затребованные Главным магистратом от городов подробные сведения о наличии посадского населения поступали в течение 1721—1722 гг.

28 января 1723 г. Главный магистрат в доношении в Сенат сообщал: «... в Главном магистрате о городцких магистратах, о числе магистрацких чинов и о трактаменте оным, также и о служителях тех городов магистратов, и разных городов росписания учинены. Из оных росписаниев при сем прилагается реэстр» [5].

Данные реестра о наличии посадских дворов в том или другом городе нуждаются в проверке. В качестве примера укажем на следующее расхождение реестра с данными, полученными А. А. Кизеветтером в результате изучения свода 1738 г. [6].

В своде 1738 г. названы 80 поселений без посадского населения. В то же время, как указывает А. А. Кизеветтер, И. К. Кириллов дает количество посадских для 5 городов из этих 80, а отсутствие посадского населения в 21 городе (из тех же 80) подтверждается другими источниками.

Реестр Главного магистрата подтверждает данные И. К. Кириллова о наличии посадских в 5 городах, и, кроме того, указывает на наличие посадского населения еще в 5 городах из 21 города, в которых свод 1738 г., И. К. Кириллов и материалы, приведенные А. А. Кизеветтером, отрицают наличие посадов.

Необходимо отметить также, что 22 посада, указанные в своде 1738 г., отсутствуют в реестре Главного магистрата.

Несмотря на это, реестр Главного магистрата заслуживает внимания. Во-первых, это официальный список городов только с посадским населением. Во-вторых, он был составлен до окончания I ревизии и независимо от нее. В-третьих, реестр дает группировку посадов по количеству (хотя бы приблизительному) дворов.

Реестр имеет следующий заголовок: «По регламенту Главного магистрата и по определению во оном Главном магистрате в нижеписанных губерниях и правинциях и городах какое число определено быть магистратов и в них персон 1, 2, 3, 4 и 5 частей, которым, по мнению Главного магистрата, имеет быть на каждой персоне в год его императорского величества жалованья». Далее следует перечень городов по каждой губернии с указанием для каждого города штата и окладов.

Ниже публикуется извлечение из реестра — перечень городов с посадским населением. Данные о количестве членов в магистратах городов опущены.

«1-й части: Москва. 2-й части: Новгород. Ярославль. Выборг. Нарва. Ревель. Курск. Смоленск. Архангел-город. Вологда.
Тоболск. Казань. Астрахань. 3-й част
Котлин-остров. Ладуга. Псков. Тверь. I
манов. Каргополь. Кексгольм. Дерпт. Н
ломна. Переславль Резанской. Костром
Тула. Калуга. Севск. Брянеск. Белев. Б
хов. Воронеж. Касимов. Елатьма. Доро
буж. Вязма. Устюг Великий. Галич. Вят
Соль Камска. Тюмень. Енисеевск. Том
Иркуцк. Чебоксарь. Нижней. Арзамас.
ратов. Синбирск. 4-й части: Слотсенбу
Луки Великие. Торопец. Тихвин. Стар
Руса. Олонец. Торжок. Старица. Ржева
лодимерова. Кинешма. Борисоглебская с.
бода. Углич. Кашин. Бежецкой Верх. Бе.
озеро. Устюжна Железная. Чаранда. Дм
ров. Можайск. Верея. Боровск. Серпух
Зарайск. Суздаль. Юрьев Польский. Ш
Лух. Володимер. Муром. Гороховец. Везн
Переславль Залеской. Ростов. Мосале
Белгород. Рылеск. Путивль. Трубчевск.
рачев. Орел. Мценск. Павловск на Осере
Елец. Скопин. Козлов. Темников. Кад.
Рословль. Колмогор. Верховаеж. Кевро
Мезень. Пустоозеро. Кольской острог. Т
ма. Ереск. Соль Вычегоцкая. Чюхлома. С
Галицкая. Кунгур. Чердынь. Верхотур
Туринск. Тара. Сургут. Нарин. Берез
Туруханск Монгазея. Якуцкой. Илимск
Селенгинской. Уржум. Свияжск. Цар
Шанчюрск. Василь. Козмудемъянск. Ш
за. Саранск. Балахна. Юрьевец-Повос
ской. Алатар. Красной Яр. Черной
Царицын. Сызрань. Дмитриевск. Сама
Петровск. 5-й части: Порхов. Зубп
Погорелое Городище. Моложской пос
Рыбна слобода. Кашира. Волок Ламск
Руза. Борисов. Звенигород. Ярославец
лый. Таруса. Оболенск. Михайлов. Ш
неск. Сапожок. Буй. Судиславль. Люб
Кадуй. Кропивна. Алексин. Богородицн
Венева. Одоев. Воротынск. Мещоск. Пе
мышль. Казелеск. Серпейск. Лихв
Обоянь. Волуйка. Чюгуев. Яблонов. Ал
ня. Старой Оскол. Новой Оскол. Недри
лов. Кромы. Каменной. Новосиль. Коро
як. Острогожской. Тавров. Ливны. Еф
мов. Донков. Лебедянь. Танбов. Добр
Ряской. Верхней Ломов. Инсара. Бел
Парфеньев. Кологрив. Унжа. Судай. К
город. Нерчинск. Алат. Малмыш. К
шайск. Цывильск. Царев-Кокшай
Яранск. Рамзайск. Мокшанск. Уфа. К
мыш. Ядрин».

В реестр внесены также города Риг
Пернау, но без указания, к какой ча
они отнесены. Петербург в реестр не
шел, так как в нем находился Глав
магистрат.

Таким образом, согласно реестру на
чало 1723 г. в России официально нас
тывалось 211 городов и слобод с посадс
населением, причем в 49 городах коли
ство посадских дворов превышало 500.

Сообщил *Я. Е. Водарс*

---

[5] ЦГАДА, ф. 248, оп. 1, кн. 935, лл. 461—468.

[6] А. А. Кизеветтер. Ук. соч., стр. 85—99.

К БИОГРАФИИ С. У. РЕМЕЗОВА

До недавнего времени сведения о служилом человеке Семене Ульяновиче Ремезове, крупнейшем деятеле русской культуры XVII — начала XVIII вв.— картографе, географе, этнографе и историке Сибири, ограничивались сообщением о том, что он был автором «Чертежной книги Сибири» и «Сибирской истории», жил в Тобольске и имел четырех сыновей — Леонтия, Семена, Ивана и Петра.

Крупный исследователь по истории XVII—XVIII вв. А. И. Андреев изучил деятельность С. У. Ремезова с 1696 г. по 1704 г.[1], когда им были созданы указанные выше основные работы. Однако в биографии С. У. Ремезова остается еще много «белых пятен», особенно в ранний период его жизни, до 1696 г.

Обнаруженный нами в ЦГАДА послужной список С. У. Ремезова сообщает новые данные и позволяет внести некоторые важные дополнения и уточнения в наши представления о начальном периоде жизни и деятельности С. У. Ремезова.

Этот документ был составлен в 1688—89 гг. в Тобольске. Он позволяет, во-первых, уточнить дату рождения С. У. Ремезова. А. И. Андреев предполагал, что Ремезов родился в начале 60-х гг. XVII в., и на этом основании, в частности, усомнился в авторской датировке С. У. Ремезова его этнографической карты 1673 г.[2]. Послужной список 1688—89 гг. свидетельствует, что С. У. Ремезов родился в 1641—42 гг., т. е. на два десятилетия раньше, чем предполагал А. И. Андреев.

Во-вторых, начало чертежно-картографических работ С. У. Ремезова А. И. Андреев относит к периоду после 1696 г., когда в Тобольск поступил приговор Сибирского приказа о составлении чертежа всей Сибири[3].

В действительности же, как свидетельствует послужной список, Ремезов начал свою картографическую деятельность задолго до 1696 г.: до 1689 г. Ремезов наряду с обычными для служилого человека поручениями «и многие чертежи по грамотам городу Тобольску, слободам и сибирским городам в разных годех писал». Если согласиться с А. И. Андреевым, что до 1696 г. Ремезов чертежно-картографическими работами не занимался и его биография до середины 90-х годов XVII в.— «обычная биография сибирского служилого человека XVII в.»[4], то непонятно, почему именно Ремезову было поручено в 1696 г. составление «чертежа всей Сибири» и каким образом ему удалось так блестяще выполнить эту работу.

Послужной список сообщает также биографические сведения о других членах семьи С. У. Ремезова: о возрасте его трех сыновей — Леонтия, Семена, Ивана и брата Никиты Ульяновича. Четвертый сын С. У. Ремезова — Петр, вероятно, родился позднее 1689 г. В послужном списке Н. У. Ремезова, находящемся в той же тобольской книге за 1688—89 гг., имеются сведения о времени поверстания последнего в дети боярские (1688—89 гг.) в «убылой оклад» отца Ульяна. Следовательно, отец С. У. Ремезова умер около 1688 г.

* *
*

Документ публикуется впервые.

Послужной список С. У. Ремезова за 1681 — 1688 гг.

1688—1689 гг.[5]

Семен Ульянов сын Ремезов, оклад ему жалованья великих государей денег 7 рублев, хлеба 7 чети ржи, овса тож, 2 пуда соли. Верстан он в дети боярские из неверстаных детей боярских во 190-м году по приговору боярина и воеводы князя Алексея Андреевича Голицина с товарищи, а оклад ему учинен из убылых окладов денег 7 рублев, хлеба 7 чети ржи, овса тож, 2 пуда соли.

А службы ево: во 191-м году посылан на Верхотурье по хлебные запасы; во 192-м году посылан вверх Тобола реки и вверх и вниз Иртыша реки для збору выдельного хлеба и за выбоев[6]; во 193-м году посылан на Верхотурье по хлебные запасы, да вверх Тобола реки и вверх и вниз Иртыша реки для збору выдельного ж хлеба и за и за выбоем[6] для збору оброку з гулящих людей. И в той посылке учинил прибыль четвертей по десяти и по дватцати.

И посылан в Биргамацкую слободу для доправки на крестьянех хлеба и денег. Во 195-м году посылан на правые плеса; во 196-м году был у выимачного дела и в объезде. И многие чертежи по грамотам городу Тобольску, слободам и сибирским городам в разных годех писал.

А от роду ему, Семену, 47 лет, у него сын Леонтей 12 лет, Семен 10 лет, Иван 8 лет, брат Микита 30 лет в службе в детех боярских.

ЦГАДА СССР, ф. Сибирский приказ, кн. 948, лл. 97 об.— 98. Подлинник.

Сообщил *А. Н. Копылов*

---

[1] А. И. Андреев. Очерки по источниковедению Сибири. Вып. I. XVII в. Второе изд., испр. и доп. М.— Л., 1960, главы II, IV, VIII.

[2] А. И. Андреев. Ук. соч., стр. 97, 183—185.

[3] Там же, стр. 97.

[4] Там же.

[5] Датируется на основании заголовка книги.

[6] Так в тексте.

ДОКУМЕНТЫ О ПРЕБЫВАНИИ И. И МЕЧНИКОВА В АСТРАХАНСКОЙ ГУБЕРНИИ

В фондах Государственного архива Астраханской области обнаружены интересные документы о выдающемся русском биологе Илье Ильиче Мечникове, который в мае 1911 г. организовал и возглавил научную экспедицию по изучению туберкулеза среди населения прикаспийских степей и выяснению причин возникновения чумных эпидемий в бывшей Астраханской губернии [1]. Среди документов, характеризующих подготовку и проведение работ экспедиции, имеется подлинная расписка И. И. Мечникова [2]. Обнаружена также копия письма И. И. Мечникова от 18 июня 1911 г. на имя астраханского губернатора, в котором ученый с удовлетворением отмечает результаты проделанной работы. Касаясь итогов работы по исследованию туберкулезных заболеваний в Астраханской губернии, И. И. Мечников сообщает: «Отправляясь в Калмыцкую степь, я рассчитывал сделать реакцию на туберкулез на тысяче калмыков. В действительности же... мы уезжаем с материалом, собранным на почти 3000 калмыках и на более 200 русских» [3].

С целью изучения условий возникновения чумных эпидемий в Астраханской губернии И. И. Мечников лично выезжал в урочище Косуй, где за полгода до этого была вспышка чумы [4]. Под его руководством здесь были вскрыты и исследованы трупы местных жителей, умерших от чумы, и проведены необходимые опыты на морских свинках, мышах и сусликах. Имея в виду первоначальные итоги проведенной работы, И. И. Мечников в своем письме отмечал: «...по чуме добыты интересные результаты. Суслики и тушканчики оказались очень чувствительными к чуме и, судя по собранным данным, им должна быть отведена известная роль в распространении чумы» [5].

Обнаруженные документы проливают дополнительный свет на научную деятельность выдающегося русского ученого И. И. Мечникова.

В. П. Орлов

ПИСЬМО ХОДОКА ОТ РЯЗАНСКИХ КРЕСТЬЯН (1847 г.)

В 1847—1848 гг. в рязанском имении кн. Голицына происходили крупные волнения. Жестоко притесняемые помещиком и бурмистром, отчаявшиеся крестьяне отправили к царю своих ходоков с жалобой на помещика и его преданного холопа.

Со всех концов огромной страны, с неимоверными трудностями, тайком, пробирались в столицу сотни ходоков, принося с собой все обиды крепостного рабства. Здесь, в дешевых кабаках и трактирах за ними «охотились» отставные или прогнанные со службы чиновники-пропойцы, тут же строчившие прошения на имя высоких сановников и самого царя. Они брались хлопотать решительно везде и всюду, выставляя себя людьми, перед которыми открыты все двери. Разными средствами выманивали они от крестьянских ходоков те несколько рублей, которые, под страхом тягчайших наказаний, собирались в глубокой тайне по грошам с нищего «мира».

Судя по данному письму, рязанские ходоки, по-видимому, стали жертвой одного из кабацких пройдох, который «информировал» их о делах в царском дворе, о попытках, якобы предпринимаемых их помещиком, пойти на небольшие уступки крестьянам; о мифическом царском министре, заступающемся за крестьян.

Все надежды ходоков были связаны с приездом земного царя, который, по воле царя небесного, бога, должен был избавить их от «Пилата» — кн. Голицына.

Документ дает некоторое представление о «хождениях по мукам» ходоков — этих наивных «искателей правды» в крепостной России. Он выявлен в материалах секретной переписки канцелярии рязанского губернатора.

«Любезнейшие доверители Димитрий Павлович, Родион Ермолаевич, Максим Сергеевич, Яков Данилович, Андрей Никифорович, Федор Иванович, Ион Авдеев, Николай Ефимов, Герасим Сергеевич, Емельян Миронович, Осип Иванович, Григорий Степанович, Егор Алексеевич, Матвей Евдокимович, Павел Малофеевич, Сидор, Антон Михайловичи и все прочие старатели!! Крайне сумневаемся и соболезнуем, что от вас три недели прошло времени, что никакого известия от вас не получаем на посланные вам два письма через почту на Епифань: одно на имя скотника в Долгоруково, Макару Федоровичу Бидическому, другое — на имя Семена Николаевича, приказчика Писарева, но на оные никакого ответа нет. Ежели вы не получили, то съездите сами к ним и возьмите их сами.

Нам нечем здесь жить, — в пору идти назад. Христовым именем здесь больше не держат, потому что видов хороших нет у нас. Хозяева не пускают и на ночлег, не берут и большой цены с человека, потому что здесь очень строго — боятся, чтоб им и самим чрез нас не попасть в тюрьму.

А в даль идти и ждать царского приезда нам не в чем и не с чем. Стало наше дело в тупик, что некуда и ступить. Идти в даль, ежели царь после нас приедет опять, чтобы не разойтись. Царя в первых числах сего октября ждут в Петербурге, а

---

[1] ГАAО, ф. 12, оп. 1, д. 19, лл. 1—51.
[2] Там же, л. 11.
[3] Там же, л. 35.
[4] Газ. «Астрханский край» № 13, 29 мая 1911 г.
[5] ГААО, ф. 12, оп 1, д. 19, л. 35.

наследник еще не выезжал от тестя своего из чужих краев. Очень скучно нам здесь скитаться по всем местам. Как зайцам в лесу нет пристанища. Всегда сердце дрожит, и всякого должно бояться, хотя и вам не мед. Верно так богу угодно за грехи наши наказать нас. Молитесь богу, может господь бог и помилует нас грешных. Терпели много, терпеть надобно немного и дожидаться конца от царя земного. Бог обрадует милостию своею и освободит от Пилата и мучителя-гонителя, точно от фараона. Потерпите, как можно, до конца царского повеления, какое от него будет, а прежде никакого следствием окончательного решения не получим.

Может быть, вас будут обманывать всяческими и обещать для вас делать все хорошее фальшиво — ни под каким видом не соглашайтесь, ибо тогда все погибнете, как мухи. Может быть, князь сам к вам приедет и станет вас уговаривать. Не смейте никак соглашаться: он вас обманет. Князь сам уже соглашается отдать в казну всех, только земли дает пять десятин на ревизскую душу и подавал министру прошение об этом, и чтобы два дня в неделю работать князю, но министр отказал и сказал князю, что ты хочешь, верно, крестьян разорить,— не будет по твоему. А от царя никакого решения нет и не будет до того времени, пока от нас не будет подано царю. А князь царю и глаз своих не смел показать, а что губернатор делал с князем...[1]»

ГАРО, ф. 5, ст. 3, 1847 г., д. 345, л. 45.— Копия.

Сообщил *У. Маргулис*

О БЕГСТВЕ НЕГРОВ-НЕВОЛЬНИКОВ В РОССИЮ (1827 г.)

В Государственном архиве Одесской области (ГАОО), в фонде «Управления новороссийского и бессарабского генерал-губернатора», обнаружены два документа о бегстве негров-невольников из турецкого рабства в Россию [1].

Двое негритянских юношей, неоднократно перепродаваемые рабовладельцами, в 1825 г. попали в турецкую крепость Исакча на Дунае (территория современной Румынии). «Желая быть свободными, не учинивши никакого злодеяния», они в феврале 1827 г. бежали и перешли русскую границу в районе г. Рени (ныне Одесская область).

Здесь они встретили помощь и сочувствие со стороны местной русской администрации. Начальник Ренийской портовой карантинной конторы, в которой содержались беглецы, доктор Струменский, отказался выдать их прибывшему турецкому чиновнику, а также уклонился от выполнения требования русского консульства в Галаце о возврате беглецов исакчинскому паше. Рискуя навлечь на себя неприятности за возможные дипломатические осложнения, Струменский обратился за разрешением вопроса к исполняющему должность новороссийского генерал-губернатора и бессарабского наместника Ф. П. Палену, который распорядился не отвечать на требование турецких властей и оставить беглецов свободными, предоставив им возможность уехать «куда пожелают».

Ниже публикуется: 1) рапорт доктора Струменского Ф. П. Палену и 2) распоряжение Ф. П. Палена о предоставлении беглецам-неграм свободы.

№ 1

18 февраля 1827 г.

Командир 3-й мушкетерской роты Тобольского пехотного полка капитан Лапшин 15 числа текущего февраля при отношении своем № 40 для выдержания карантинного термина препроводил в здешний карантин под оцеплением переправившихся из-за границы на нашу сторону в вверенной ему дистанции через реку Дунай, ниже крепости Исакчи, два турецко-подданных арапа по имени Салим и Мержанов. В снятых с них в здешнем карантине показаний видно, что одному 18, а другому 15 лет от роду, родились оба в Африке, родителей своих не помнят, захвачены турками в плен малолетними, проданы турецкому купцу Хаджи Фтири, а сей продал их турецкой флотилии капитану Мемеду, и от него турку Шилеоглу, от коего также проданы Исакчинской крепости пашинскому чиновнику, турку Салы, при коем жили полтора года; а ныне, желая быть вольными, не учинивши никакого злодеяния, переправились на рыбальской лодке заграничной через Дунай, как выше сказано, на сию сторону с желанием остаться на всегдашнем жительстве в России, где угодно нашему правительству назначить.

На другой день, то есть 16 числа сего февраля, прибывшему сюда от искачинского паши чиновнику с требованием оных арапов возврата по принадлежности, объявлено, что таковые арапы в карантин еще не поступили, а сего числа Российская в Галацах агенция отношением № 63, в сей конторе полученным, уведомляя контору, что исакчинский Эип паша отношением своим в агенцию через нарочного присланным, извещая о таковом побеге арапов, просит агенцию о возврате оных обратно учинить с кем следует отношение. Агенция просит контору, уважив оного паши просьбу, возвратить обратно прописанных арапов по принадлежности, ежели не име-

---

[1] Конец письма оторван.

[1] ГАОО, ф. 1, оп. 214, д. 9, 1826 г., лл. 65—66. 7?

ется на удовлетворение сей просьбы законного препятствия.

О чем вашему сиятельству карантинная контора почтительнейше донося, честь имеет покорнейше просить в разрешение предписания, куда повелено будет обратить означенных арапов.

Надворный советник доктор
Струменский
Исправляющий должность товарища начальника карантина, брандвахтенный офицер надворный советник
Понаревский

Лл. 65—66.— Подлинник.

№ 2

9 марта 1827 г.

В разрешение рапорта ко мне Ренийской карантинной конторы от 18 минувшего февраля за № 395 я предписываю оной отнесенное пребывающею в Галацах Российскою агенциею требование, основанное на домогательстве исакчинского паши в рассуждение выдачи перешедших на нашу сторону арапов Салима и Мержанова оставить без ответа; арапов же по выдержании положенного карантинного термина оставить свободными, снабдив установленными билетами на следование, куда пожелают.

Исправляющий должность
Новороссийского генерал-губернатора
и полномоченного наместника
Бессарабской области

Л. 72.— Отпуск.

Сообщил *А. Д. Бачинский*

ОБ УЧАСТИИ А. Н. РАДИЩЕВА В СОСТАВЛЕНИИ ТАРИФА 1782 г.

Еще сын А. Н. Радищева — Павел Александрович — в своих воспоминаниях отметил, что его отец составил таможенный тариф 1782 г. Косвенным доказательством правдивости этого сообщения было показание самого А. Н. Радищева «кнутобойцу» С. И. Шешковскому во время допроса. Радищев указывал, что «при начале вступления... в Таможню и по случаю составления общего тарифа, за препорученными многими письменными делами», он не смог до конца прочитать книгу Рейналя «История о Индиях»[1]. Но некоторые исследователи, например В. Каллаш, заяв-
ляют, что на П. А. Радищева «полагать
вообще мудрено».
Другие же, например, В. П. Семеннико
И. Д. Смолянов, Л. В. Крестова, не отри
ют полностью свидетельств П. А. Радищ
ва, но считают, что они в целом ряде сл
чаев нуждаются в проверке и докуме
тальном подтверждении. Эти мнения нел
зя игнорировать, а поэтому необходимо у
тановить, соответствует ли действительн
сти сообщение П. А. Радищева, будто «д
ректор таможни Даль, имея поручение
императрицы составить новый тариф, п
ручил это дело Радищеву, который с эт
целью выучился, будучи 40 лет, англи
скому языку и изучил его настолько хор
шо, что мог читать Мильтона и Шекс
ра. Награды получил Даль, хотя вся р
бота досталась на долю Радищева, пол
чившего за это только вознаграждение
тысячу рублей. Он был, как Аристид
не искал богатства»[2].
Публикуемая часть «Всеподданнейш
записки Коммерц-коллегии президента гр
фа Воронцова» является бесспорным до
зательством правильности утвержден
Павла Александровича, что А. Н. Радищ
участвовал в составлении тарифа 1782
Из «Записки» следует, что назначен
А. Н. Радищева помощником Даля, а т
же привлечение Радищева к разработ
тарифа 1782 г. было, несомненно, дел
рук А. Р. Воронцова. Поэтому то мес
воспоминаний П. А. Радищева, где он у
стие своего отца в составлении тари
полностью приписывает желанию Да
не точно. Ошибается П. А. Радищев и к
да утверждает, что Екатерина II поручи
составить тариф 1782 г. только Далю.
самом деле она повелела составить тар
Комиссии о коммерции, о чем было объ
лено последней А. Р. Воронцовым в окт
ре 1781 г.[3].
Не вызывает сомнений справедливо
замечания П. А. Радищева о том, что
отец, «как Аристид — не искал богатств
Это подтверждается многими фактами
том числе и отрывком из неопубликов
ного письма к А. Н. Радищеву от его бр
Моисея Радищева, который писал: «
привычке с тобой одинаковой сижу ча
дома, довольствуясь нередко тощим о
дом» и далее — «по твоим давнишним
ветам, я таковое наживаю богатство, ч
бы жить покойно дома»[4].
Кроме А. Н. Радищева, отмечает в «
писке» А. Р. Воронцов, сведения для

---

[1] Полн. собр. соч. А. Н. Радищева, изд. Акинфиева, 1907, т. II, стр. 337.

[2] В. П. Семенников. Радищев. Оч
ки и исследования. М.— Пг., 19
стр. 221.

[3] К. Ладыженский. История русс
го таможенного тарифа. СПб., 1886, с
136.

[4] Архив Ленинградского отделения
ститута истории АН СССР. Собрание
ронцовых, д. 862.

миссии собирали и «некоторые канцелярские служители». Значит, не один Радищев составлял тариф 1782 г. и, несомненно, не все в нем принадлежит его перу.

В деле, откуда взята «Записка» Воронцова, имеются и другие неизвестные пока деловые бумаги Радищева, связанные с его деятельностью в Коммерц-коллегии и Петербургской таможне.

Ниже публикуется отрывок из «Всеподданнейшей записки Коммерц-коллегии президента графа Воронцова», датируемой до 21 октября 1782 г.

«...5. При всех бывших в помянутой Комиссии для сочинения общего тарифа собраниях всегда вместе со статским советником Далем, определенный в помощь ему для таможенных дел надворный советник — Радищев, не только находился, будучи к тому приглашаем от графа Воронцова, дабы он более вникнуть мог в дела до торгу касающиеся, но сверх того разные порученные ему от графа Воронцова для оной Комиссии, касательно того тарифа сведения собирал и доставлял купно с своими на то примечаниями, из коих и оказалось, что знание его в таможенных делах, к которым он по высочайшей воле назначен, далеко уже распространилось, то он же, граф Воронцов, за долг себе поставляет и его, надворного советника Радищева, всеподданнейше подвергнуть в высочайшую ее императорского величества милость и благоволение.

Граф Александр Воронцов»

ЦГАДА, ф. Госархива Российской империи, разр. XIX, д. 286, ч. II. (Переписка, доклады и другие бумаги по Комиссии о коммерции), лл. 277—280.

Сообщил *Н. А. Финкельштейн*

УКАЗАТЕЛЬ ДОКУМЕНТАЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ И СТАТЕЙ, ОПУБЛИКОВАННЫХ В ЖУРНАЛЕ «ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ» за 1961 год

ДОКУМЕНТЫ

ДНЕВНИКИ И ВОСПОМИНАНИЯ

СТАТЬИ И СООБЩЕНИЯ

ОБЗОРЫ И ЗАМЕТКИ

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

АРХИВЫ ЗА РУБЕЖОМ

НАУЧНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

КОРОТКО О РАЗНОМ

Содержание

CONTENTS

Цена 1 руб. 50 коп.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на журналы Академии наук СССР на 1962 год

Названия журналов	Кол-во номеров в год	Подписная цена	
		Годовая	Полугодовая
ОБЩЕАКАДЕМИЧЕСКИЕ ЖУРНАЛЫ			
Вестник Академии наук СССР	12	9—60	4—80
Доклады Академии наук СССР (без папок)	36	51—84	25—92
Доклады Академии наук СССР (с 6-ю коленкоровыми папками с тиснением)	36	54—24	27—62
Природа	12	8—40	4—20
ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ			
Вестник древней истории	4	9—60	4—80
История СССР	6	7—20	3—60
Народы Азии и Африки	6	9—60	4—80
Новая и новейшая история	6	6—00	3—00
Советская археология	4	10—00	5—00
Советская этнография	6	10—80	5—40
Советское государство и право	12	8—40	4—20
Вопросы языкознания	6	7—20	3—60
Известия Академии наук СССР. Отделение литературы и языка	6	5—40	2—70
Русская литература	4	4—00	2—00

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ повсеместно в пунктах подписки «Союзпечати», почтамтах, конторах и отделениях связи общественными уполномоченными на заводах и фабриках, в научно-исследовательских институтах, учебных заведениях и организациях, а также отделениями и магазинами «Академкнига» и конторой «Академкнига» по адресу:

Москва, центр, Б. Черкасский пер., 2/10